

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

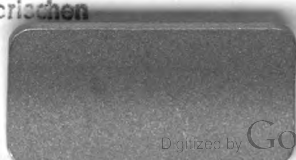
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

H. eccl. 3182 ⁱ
(3)

12: Xero kopieren aus konservatorischen
Gründen nicht erlaubt

<36606602140013

<36606602140013

Bayer. Staatsbibliothek

RECUEIL DE DOCUMENTS OFFICIELS
SUR LES DISSIDENTS RUSSES.

Литт при Св. Синодѣ
4 и В. Чертковскі
№ 4

Н. есл. 3182 ⁴/₃

СБОРНИКЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ СВѢДЕНІЙ

0

РАСКОЛЬНИКАХЪ

СОСТАВЛЕННЫЙ

В. КЕЛЬСІЕВЫМЪ

3.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ О СКОПЦАХЪ.

Сборникъ

3

ЛОНДОНЪ

TRÜBNER & Co., PATERNOSTER ROW.

1862.

749

Н. еод. 3182 $\frac{1}{2}$ (3)

СБОРНИКЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ СВѢДЕНІЙ

0

РАСКОЛЬНИКАХЪ

СОСТАВЛЕННЫЙ

В. КЕЛЬСІЕВЫМЪ

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ О СКОМЦАХЪ.

ЛОНДОНЪ

TRÜBNER & Co., PATERNOSTER ROW.

1862.

A 1701395

ОСМОТР
1949

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
ТОМСКА
№ 1949/2

н.д. 15/46

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Мы перепечатали книгу Надеждина—“Изслѣдованіе о Скопческой Ереси”—со всевозможною точностью, какую можно было соблюсти. Изданіе наше разнится отъ подлинника только : 1) приложеніемъ вѣсколькихъ раскольничьихъ сочиненій, (со стр. 92), которыя или по содержанію, какъ “О Крещеніи”, или по складу рѣчи, какъ всѣ остальные, напоминаютъ собою Скопческія Страды и Посланія. “О Крещеніи” выписано нами изъ одного небольшого сборника разныхъ отрывочныхъ старовѣрческихъ сочиненій, составленнаго, кажется, Сеницынымъ. Въ этомъ сборникѣ замѣчено, что онъ отобранъ въ числѣ другихъ сочиненій “у одного Феодосіанскаго Наставника”; но у кого именно, гдѣ и когда? —неизвѣстно. Едва-ли это не произведеніе Куткина или кого-нибудь изъ его послѣдователей, которые были первоначально Феодосіанами. Проповѣдь объ оскотленіи ловко и хитро завернута въ общія христіанскія выраженія и сочиненіе надо читать “не по черниламъ”, какъ говорятъ раскольники.

2) Затѣмъ мы прибавили къ изданію пять рисунковъ Скопческихъ обрядовъ, которые, вмѣстѣ съ рисунками приложенными къ подлиннику, *изданы* отдѣльной тетрадью.

Книга Надеждина далеко не удовлетворяетъ читателя, желающаго узнать что-нибудь положительное о Скопцахъ. Она составлена по официальнымъ документамъ, и составлена

безжизненно, съ явною цѣлю—запугать Правительство политическимъ направленіемъ Секты, и выставить ему на-видѣ огромную пользу и важность Коммисіи о Скопцахъ. Послѣднее видно на каждой страницѣ—вездѣ поминается о Коммисіи и о ея предсѣдателѣ Липранди. Оттого все сочиненіе вышло какимъ-то обвинительнымъ актомъ, подыскивающимъ всевозможное, чтобъ поднять гоненіе. А между-тѣмъ, самое любопытное въ Скопчествѣ выскользнуло изъ рукъ. На-примѣръ, ничего мы не знаемъ о внутреннемъ бытѣ Скопцевъ, объ ихъ личностяхъ, о Копоновѣ, о Елянскомѣ, о Солодовниковыхъ, Костровыхъ, Будылинѣ, надъ которыми, во всякомъ случаѣ, стоило остановиться. О самомъ Селивановѣ вѣроятно ходитъ много анекдотовъ, обрисовывающихъ его личность. Напримѣръ, арх. Досіеѣй рассказываетъ, что “послѣ безчеловѣчныхъ операцій оскотленія, многіе тутъ-же умирали и тѣла ихъ, какъ скотскія, въ тайныхъ погребкахъ были закопываемы. Однажды, когда скопленъ былъ нѣкоторый мужикъ, который отъ сильнаго кровотеченія упалъ въ обморокъ, тогда и сами безстрашные исполнители удорѣзанія, испугавшись, донесли о томъ Лже-Христу. Разгнѣванный, якобы ихъ маловѣріемъ, онъ воскликнулъ : *О суеты ! о маловѣры ! да пусть еврейская кровь истекаетъ !*” А упомянутый бѣднякъ того-же часа и скончался. Впрочемъ, арх. Досіеѣй не говоритъ, откуда онъ заимствовалъ этотъ рассказъ. Безъ такихъ подробностей, мы никогда ничего не поймемъ въ любой Сектѣ, а тѣмъ-болѣе въ Сектѣ мѣняль, дѣтушекъ, ведущихъ биржевую игру (какъ Западъ-то странно отражается въ Россіи !), кроткихъ голубей, живущихъ въ *посестріи* и скопящихъ дѣтей.

Скопчество — вещь чрезвычайно странная. Болѣзненно отзывается мысль объ его существованіи въ нашемъ народѣ, и страшно становится подумать о положеніи этихъ несчастныхъ, которымъ нѣтъ возврата. Мы понимаемъ, что въ таинствен-

ной обстановкѣ радѣвій, въ пѣсняхъ, въ разсказахъ о Батюшкѣ есть много увлекательнаго;—и даже своего рода изящнаго, по съ тѣмъ вмѣстѣ, наложеніе печати “такъ отвратительно, такъ возмущаетъ всякаго мало-мальски живаго человѣка, что мы понимаемъ людей, съ омерзеніемъ говорящихъ, что Скопцамъ не должно быть пощады, что всѣ вѣры слѣдуетъ терпѣть, но Скопцевъ надо гнать, не останавливаясь ни передъ какими человѣколюбивыми побужденіями. Дѣло только въ томъ, что едва-ли не однимъ гоненіемъ и держится Скопчество; гоненіе дѣлаетъ его живой вѣрой—и не будь его, Скопчество со всѣми его видами исчезнетъ само-собой. Разумѣется, придется долго ждать его полного исчезновенія, и даже можно предвидѣть, что вслѣдъ за объявленіемъ полной свободы вѣроисповѣданія, число Скопцевъ разомъ значительно увеличится. Надо будетъ перетерпѣть это увлеченіе проповѣдью объ “искупитель-оскопитель Петръ Ѳеодорычъ”—нельзя предположить, чтобы въ - самомъ - дѣлѣ, набрались милліоны, билліоны Скопцевъ—и все пойдетъ мирно. Жалко тѣхъ чистосердечныхъ людей, которыхъ погубить свобода вѣроисповѣданья, которые оскопятся, прежде-чѣмъ подумаютъ на что рѣшаются, но безъ жертвъ свобода не покупается.

Самое страшное обвиненіе, какое можно взвести на Скопцевъ—оскопленіе дѣтей и насильственное оскопленіе взрослыхъ. Но мы не знаемъ еще, случай-ли это изувѣрнаго рвенія отдѣльныхъ личностей, или общее правило всей Секты. Мы думаемъ, что первое. Въ настоящее время, умные раскольники, требуя свободы совѣсти, говорятъ, что имъ было-бы оскорбительно, еслибъ съ ними молился человѣкъ, приставшій въ нимъ изъ страха или изъ рабства. И съ точки зрѣнія Скопцевъ едвали слѣдуетъ скопить маловѣрнаго или колеблющагося; невѣроятно предположить, чтобы не было у нихъ какого-нибудь искуса передъ окончательнымъ вступленіемъ въ

Секту, и какъ-бы могли прочно и тѣспо держаться ихъ корабли, еслибъ въ нихъ набирали всѣхъ встрѣчныхъ и поперечныхъ? Спрашивается теперь, какъ ихъ наставники и пророки смотрятъ на насиліе?—а они могли-бы подать свой голосъ : какъ ни полезно гоненіе и какъ ни естественно вѣрующему желать его, но накликать его *умышленно* или, еще хуже, *подводить подъ него другихъ своимъ молчаніемъ*, едва-ли какая вѣра допускаетъ. А высказаться теперь можно : за-границею нѣтъ недостатка въ русскихъ типографіяхъ, а если недостаетъ собственныхъ людей, привыкшихъ толково писать, —всякій порядочный человѣкъ возьмется изложить объясненіе гонимыхъ за вѣру, въ чемъ-бы эта вѣра ни состояла. Предотвратить заблаговременно кровавыя столкновенія, которыя легко могутъ произойти по объявленіи свободы совѣсти— дѣло, которымъ очень стоитъ заняться.

Покуда попытаемся, сколько позволятъ наши свѣденія, объяснить происхожденіе главнѣйшихъ скопческихъ мифовъ. Чтобы понять, откуда взялось это странное обоготвореніе царя, надо разъяснить общее значеніе царя и царской власти въ понятіяхъ Великорусовъ.

Первый изъ московскихъ великихъ князей, который является съ характеромъ царя и начинаетъ *собирать юсударство*, былъ Иванъ Даниловичъ, по прозванію Калита. Калитой (кошелемъ) его прозвали за то, что онъ всю жизнь носился съ *кошелемъ*, бралъ у татаръ на откупъ право собирать дань съ удѣльныхъ князей. Такія финансовыя операціи московскихъ князей дали имъ не только деньги и силу, но и возможность скупить и отнять у остальныхъ князей ихъ удѣлы, *собрать* Землю Русскую, свою *вотчину и дѣдину*, какъ они стали выражаться. Для народа московская власть была, очевидно, выгоднѣй власти его прирожденныхъ князей : принадлежать большому и сильному помѣщику

легче чѣмъ маленькому, который не можетъ заступиться за своихъ подданныхъ и подвергаетъ ихъ за свои грѣхи нападенію и тѣсненію сильныхъ сосѣдей. Сверхъ того Москва не имѣла никакихъ административныхъ доктринъ и представляла всѣмъ и каждому судиться по своимъ старымъ обычаямъ, не вмѣшивалась во внутренній бытъ собираемыхъ. Перемѣна удѣльной княжеской власти на московскую власть была мало замѣтна для народа. Его вѣча, сходы, соборы оставались по прежнему, хотя уже и лишены государственнаго значенія; прикащики оставались тѣже; бояре, лучшіе люди и духовенство богатѣли отъ московскихъ намѣстниковъ больше чѣмъ отъ своихъ отрекшихся князей. Народъ понималъ одно — что есть Московскій Государь, собиратель Земли Русской, которому все принадлежитъ, потому что всѣ князья отдали ему свои отчины. Все—его государство, онъ государь—всѣмъ защитникъ и помощникъ, избавитель отъ орды бусурманской. Ему всѣ его *сироты* равны и одинаковы (съ-чего-жъ ему быть лицепріятнымъ?) и если ихъ тѣснить—то стоитъ имъ только ударить ему челомъ, и онъ накажетъ ихъ лиходѣевъ или измѣнитъ неудобный для нихъ законъ. Такъ и дѣйствительно дѣлалось: Москва больше всего заботилась о тишинѣ и спокойствіи въ своихъ предѣлахъ и никогда не настаивала, чтобы одинъ законъ исполнялся повсюду. По изданіи каждаго новаго закона, въ Москву немедленно поступали челобитныя объ отмѣнѣ его въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, и Москва не скупилась на жалованныя грамоты, отмѣняя сегодня вчерашній законъ и смѣняя своихъ намѣстниковъ и кормленщиковъ, если ими были недовольны. Она одного не уступала и одного требовала, чтобы казнѣ великаго государя не было ущерба и чтобы противъ здоровья его царскаго величества не было какого лихого замысла—а тамъ каждому полная воля дѣлать и жить кто.

какъ знаетъ. Вотчинный характеръ московскаго управленія, слѣдствие собранія государства въ пользу династіи, такъ и остался въ народной памяти—*казна царская, служба царская, слуга царскій, жалованье царское*—выраженія, до-сихъ поръ слышащіяся по всей Россіи. Народъ признаетъ себя собственностью царя; но онъ убѣжденъ, что царь, хотя и все можетъ дѣлать, но ничего не захочетъ сдѣлать во вредъ своихъ сиротъ. Если онъ что и дѣлаетъ не такъ, какъ - бы народу хотѣлось — народу стоитъ попросить его объ этомъ, и съ-какой-статя царю отказать ему въ его просьбѣ? Такимъ образомъ, въ старой Руси сложились понятія о царской власти, которыя могли-бы развиться и создать монархическую демократію, не хуже, если даже не лучше англійской, образца нынѣшнихъ европейскихъ конституцій. Области и даже отдѣльные города и деревни имѣли полную самостоятельность; цари въ трудныхъ случаяхъ сзывали земскіе соборы для совѣщанія о нуждахъ всего государства — жить было можно. Разумѣется, нравы были грубы, произволь наместниковъ былъ великъ, хотя, замѣтимъ, не больше чѣмъ на тогдашнемъ Западѣ; но Московское Государство было крѣпко, потому что имъ были довольны, что особенно оказалось въ Смутное Время, когда народъ ничего лучшаго не захотѣлъ какъ воротиться къ прежнему быту, избрать царя. Расколъ, проклинаящій новшество, (подчиненіе всего государственному разсчету) подтверждаетъ тоже самое.

Такъ-бы и шло, если-бъ въ XVI вѣкѣ не вторглось въ Московію новое начало—аристократія. Бояре были у насъ съ незапамятныхъ временъ; они были первыми людьми и въ совѣтѣ и въ битвѣ, они вынесли на своихъ плечахъ Московское княжество во время татарщины, но они не были чужими народу. Защитники и опора великокняжеской власти, старые бояре помогали ей собирать государство, не

добиваясь никакихъ правъ, не думая ни о какихъ сословныхъ и родовыхъ привилегіяхъ. Можетъ быть имъ было не до нихъ—некогда было : ихъ занимала борьба съ татарами и собираніе государства, но въ XVI вѣкѣ государство не только было собрано, но даже могло прибрать и Казань и Астрахань и Сибирь. Нужды въ боярахъ не стало, власть потомковъ Калиты утвердилась и поправилась народу ихъ-же стараніемъ ; народу стало нужно быть ближе къ царю, чтобы голосъ его доходилъ прямо до государя. Польза народа не стала совпадать съ пользою родовитыхъ людей, а родовитые люди не хотѣли сдѣлать уступки. На бѣду къ нимъ стали заходить новые взгляды на боярство : Бѣлорусскіе магнаты эмигрировали въ Москву и вносили съ собой шляхетныя понятія, аристократизмъ, желаніе употреблять царскую власть на пользу одного дворянства. Боярамъ не нравился этотъ польскій аристократизмъ, и сперва они его порицали, какъ противурѣчившій ихъ родовымъ преданіямъ ; но скоро поняли его выгоду, а обстоятельства довершали остальное. Особенно по-праву пришелся онъ служилому сословію, помѣщикамъ, т. е. царскимъ слугамъ, которымъ вмѣсто жалованья давалось помѣстье; черезъ сто лѣтъ—при Петрѣ I, они уже назывались *шляхетствомъ* и почти ничѣмъ не отличались отъ нынѣшняго дворянства, исключая обязанности служить.

Власть бояръ, разросшаяся особенно въ первой половинѣ XVI вѣка, чуть было не сломилась совсѣмъ при Грозномъ (1532—1584). Онъ видѣлъ въ нихъ своихъ лихо-дѣевъ, ненавистниковъ, ему мерещились вездѣ заговоры, замыслы на его жизнь, и какъ безумный, въ страшной тоскѣ метался онъ изъ Москвы въ Клинь изъ Клива въ Тверь, въ Новгородъ, забывая встрѣчныхъ и поперечныхъ, не только *лучшихъ людей*, но и простыхъ мужиковъ. Бояре гибли

подъ топоромъ, на угольяхъ, въ медвежьихъ лапахъ..... по всей Московіи понеслись слухи и толки объ *измѣнникахъ*, которые хотятъ *извѣсти царя*. До сихъ поръ народъ помнитъ что :

Грозенъ былъ воинъ царь нашъ батюшка,
 Первый царь Иванъ Васильевичъ :
 Сквозь дремучій лѣсъ съ войскомъ-силою,
 Онъ прошолъ въ страну татарскую,
 Съе царство взялъ казанское.
 Государство астраханское,
 Вывелъ Перьяна изъ Нова-города :
 Не вывелъ измѣну въ каменной Москвѣ.

И какъ на-грѣхъ, едва умеръ Грозный, и народъ не успѣлъ еще позабыть что царя хотятъ извѣсти — какъ совершилось дѣйствительное убійство : Дмитрій - царевичъ погибъ. Кто его убилъ, за чѣмъ, для чего? — разумѣется, Борисъ Годуновъ..... и съ его царствованія стали являться *законные государи*, плоды подозрительности Грознаго, переданнойся цѣлому народу. Не будь опасности польскаго завоеванія, которая снова собрала государство, самозванцы не такъ-бы скоро исчезли ; но дорого обошлось намъ спасеніе нашей независимости.

Изнуренное государство, избравши Романовыхъ, нуждалось въ отдыхѣ, а между тѣмъ, бояре и служилые люди, испуганные смутнымъ временемъ и близко видѣвшіе польскихъ магнатовъ, приваились тихо за дѣло. Огромная военная сила въ рукахъ правительства, необходимость водворить порядокъ повсюду, желаніе укрѣпить на престолахъ новый домъ — все вмѣстѣ дало правительству мысль ввести *военное управленіе*, продолжающееся донинѣ. Власть сосредоточивалась, мѣстная самостоятельность исчезала, а западные ученія врывались въ Москву, въ кружокъ правительственныхъ лицъ. Юсть Липсіушъ, Филипъ Коминовъ бояринъ парижскій,

Пуффендорфъ, Гроцій, Максимъ Фавстъ, Павелъ Парута и т. д. стали читаться и переводиться : а они говорили объ *искусствѣ править*, объ *искусствѣ усиливать государство*, о *пользѣ самодержавія*. Служилые люди и бояре начинали смекать дѣло и готовить дорогу Петру : преобразованія были имъ чрезвычайно выгодны. Они открывали имъ огромное поприще дѣятельности ; на нихъ ложилась обязанность просвѣщать и очеловѣчивать мужика, быть зодчими народнаго развитія и силы и славы государства.

Сталъ и народъ смекать, что дѣлается чтѣ-то неладное, но онъ не досказалъ въ XVII вѣкѣ своихъ требованій. Все вышло какъ-то отрицательно. Убили Морозова, полагая, что онъ мѣшалъ *старому* благосостоянію, избивали бояръ въ стрѣльцкіе бунты и таскали по улицамъ ихъ трупы, припѣвая :

Вдеть бояринъ !
Вдеть думный !
Дайте дорогу !

а дѣла рѣшительно не поправили, если не сдѣлали еще хуже, испугавши правительство и заставивши его принять всѣ мѣры къ усиленію. Дѣло, кажется, въ томъ, что народъ не хотѣлъ, или лучше сказать *не могъ понять* новаго направленія правительства. Ему казалось, что довольно, какъ въ старину, стать лицомъ-къ лицу съ царемъ, чтобы все пошло хорошо — и онъ уничтожалъ препятствія къ этому : избивалъ бояръ и приказныхъ, новое орудіе только - что слагавшагося деспотизма. Но существованіе безъ царя или устройство быта помимо воли царя ему было просто-напросто не понятно. Стенька Разинъ, едва-ли не гениальнѣйшій изъ русскихъ XVII вѣка, имѣлъ успѣхъ, пока говорилъ, что дѣйствуетъ за-одно съ царемъ, что Алексѣй Михайловичъ самъ-бы радъ отдѣлаться отъ бояръ и отъ приказныхъ. Царскіе указы скоро раскрыли, что царь и атаманъ далеко не друзья ;

стало понятно, что царь не будет доволенъ появленіемъ воровскихъ шаекъ въ Москвѣ, избіеніемъ тамошнихъ бояръ и сожженіемъ всякихъ бумагъ. “Я не хочу жить царемъ, хочу жить съ вами какъ братъ”—стали поговаривать Стеньга—но было поздно. Чтобы хоть чѣмъ-нибудь взять, первый русскій республиканецъ долженъ былъ поставить *законнаго* государя царевича Алексѣя Алексѣевича, только-что умершаго передъ-тѣмъ; но ничто не подѣйствовало: чувство законности, не той, не англійской, а нашей великорусской законности взяло свое—народъ отсталъ отъ Стеньки.

Администрація стала строиться прочвѣй и прочвѣй. Петръ ведетъ государство къ славѣ, создаетъ его военную и морскую силу, брѣетъ бороды, заводитъ асамблеи, устраиваетъ фабрики. Это не царь, говоритъ изумленный и измученный народъ, это или антихристъ, или жидовинъ, выдавшій себя за *законнаго* государя нашего Петра Александровича, который представился за-границей, или царица Наталья Кириловна родила дѣвочку, а ее подмѣнили этимъ человѣконенавистникомъ;—кто онъ ни будь, но онъ не *законный* государь;—законные государи не бываютъ мучителями.

Возстать противъ Петра не было возможности. Преображенскій Приказъ и Тайная Канцелярія работали безъ отдыха; *слово и дѣло* звучали со всѣхъ сторонъ, стрѣльцы были у всѣхъ на памяти. Умеръ Петръ, умерла Екатерина, Петръ II, Анна Иоанновна, на престолѣ мелькнулъ Иванъ Антоновичъ и Анна Леопольдовна, затѣмъ двадцать лѣтъ Елисаветы—народъ сдавленный, поруганный, управляемый молчить, а все, какъ при благовѣрныхъ великихъ князьяхъ и царяхъ, посылаетъ ходяковъ съ просьбами къ ихъ царскимъ величествамъ; все при дворцовыхъ подъѣздахъ толпятся челобитчики: на царскую власть онъ не можетъ смотрѣть иначе, какъ по *своему*, по *старому*. Его гнетутъ, его презираютъ, а

онъ все тотъ-же, понять не можетъ что надъ нимъ творится. Вдругъ отдыхъ : 1762 года со вступленіемъ Петра III Федоровича его положеніе облегчилось—и грамота дана о вольностяхъ дворянства, стало быть, если дворянство не обязано служить, то и мужикамъ незачѣмъ будетъ кормить ихъ, быть господскими, и они стануть тоже вольными, съ землей, потому что земля ихъ, да и вѣрѣ стало вольнѣй, — вотъ онъ настоящій царь-то. Но настоящаго царя вдругъ не стало, его свергли съ престола и объявили, что онъ скоропостижно умеръ. Что клеветуютъ на него, будто онъ былъ и глупъ и деспотъ ? господа его извели за то, что онъ думалъ дать грамоту о вольностяхъ крестьянства—и пошли являться *законные* государи, одинъ за другимъ, одинъ за другимъ..... Пугачевъ жаловалъ народъ “*крестомъ, бороною да вѣчною волею*”— “Ужъ вы, ваше царское величество, говорили ему его вѣрно-подданные, намъ предоставь, мы, ваше царское величество, сами знаемъ кто поидеть за тебя и кто тебѣ недругъ”. Поземельная собственность—“царское жалованіе”—отмѣнилась, управление дѣлалось казацкое, кругами : *законные государи* сонзволюють все, что любо ихъ сиротамъ, у нихъ нѣтъ ничего завѣтнаго, ихъ не связываютъ ни семейныя преданія, ни страхъ, что скажетъ Европа, ни страсть къ канцелярскимъ порядкамъ—у нихъ все на распашку и въ этомъ-то и лежитъ сильнѣйшее доказательство законности *тайныхъ* царей противъ *явныхъ*. Тайные цари живутъ одной мыслью съ народомъ, и народъ вѣрить, что законный государь ни передъ чѣмъ не остановится для его мужицкаго счастья.

Чтожъ мудренаго, что Селиванову такъ легко было сдѣлаться тайнымъ царемъ. Развѣ онъ не жилъ тоже одной жизнью съ своими дѣтушками, развѣ онъ не пострадалъ для спасенія ихъ отъ дѣпости. Онъ царь надъ царями потому, что душу свою клалъ онъ за своихъ вѣрныхъ-изобранныхъ дѣтушекъ.

Послѣ множества Петровъ Ш, законные государи пріостановились—царствованіе Александра I было мягче предшествующихъ, но Александръ I за то живъ и сдѣлался тоже *законнымъ государемъ*. Иные его выдають въ платьѣ монарха въ Александро-Невской Лаврѣ.

Константинъ Павловичъ и Михаилъ Павловичъ, которыхъ покушался убить Николай, тоже показываются нерѣдко, особенно первый. Его обыкновенно держуть по злости на цѣпи, но ему нѣсколько разъ удавалось бѣжать и его видали. Онъ тоже *законный государь*, Николай съ господами отнялъ у него престоль. Михаилъ Павловичъ являлся иногда въ Сибири и попадался даже. Самъ Николай, котораго пробовали отравить нѣмцы, тоже, кажется, живъ и тоже скрывается.

Народъ растолковалъ дворцовые перевороты и отчужденіе отъ него царской фамиліи тѣмъ, что царь въ подчиненіи у господъ, которые не допускають до него народа, боясь лишиться своихъ крестьянъ и своей власти. Они держатъ царей въ невѣжествѣ о нуждахъ народа, а если царь узнаеть что и захочеть что сдѣлать, то сперва отговаривають его, потомъ стращають, наконецъ сажаютъ на цѣпь и даже убивають. Убить впрочемъ рѣдко удается—царь обыкновенно скроеся у народа. Отсюда тупая вражда и недоувѣріе къ дворянству, отсюда недоувѣріе къ указамъ и къ законамъ, вѣчное стараніе хитрить, подозрительность, неоткровенность, себѣ-на-умѣ. Недаромъ народъ запомнилъ Грознаго наравнѣ съ Владиміромъ и съ Петромъ—страхъ Грознаго сдѣлался народнымъ страхомъ.

До какой степени Скопчество въ духѣ народномъ, видно даже изъ исторіи Искупителя. За что его увезли изъ Петербурга въ Спасо-Евѣиміевъ? — Его бояре, приближенные къ царю Христу, новые собиратели государства русскаго

Искупительскіе слуги
 Въ жизни стали очень слабы;
 А надъ нами вели строго
 Не пуцали до порога

То-есть аристократія, по понятію Скопецъ, погубила ихъ счастье. Царь-Христось, пришедшій искупить ихъ, освободившій народъ отъ власти всѣхъ остальныхъ пророковъ и учителей, былъ царь не терпѣвшій неравенства и титуловъ, ставящихъ одного выше другого. “Я—говоритъ онъ въ посланіи (с. 24)—всѣхъ равно почитаю, какъ вельможу, такъ и ницаго: и нищій, да Бога сыщеть; а и вельможа, да въ дѣлахъ неугожихъ: у меня тотъ и генералъ, который дѣла божія не замаралъ; тотъ и архіерей, который въ жизни своей незахирѣлъ, тотъ и патріархъ, который будетъ въ жизни разумомъ здравъ и благъ”. Мудрено-ли, что скопятся на призывъ царя: “подите, мои вѣрные, избранные, со всѣхъ четырехъ сторонушекъ; идите на звонъ и на жалостный мой гласъ трубный; выходите изъ темнаго лѣсу, отъ лютыхъ звѣрей и отъ ядовитыхъ змѣй; бѣгите отъ своихъ отцевъ и матерей, отъ женъ и отъ дѣтей!... Я истинный вашъ Отець-Искупитель, по благословенію Отца моего Небеснаго, много лѣтъ за васъ страдалъ, и всѣхъ отъ міра своею кровью откупилъ”. Не примѣшай Селивановъ оскотленія къ своему ученію, допусти *льпость*—какія были-бы послѣдствія его воззванія? Законный Государь, Тайный Царь народа, отрекающійся отъ генераловъ и архіереевъ, становящійся лицомъ-къ-лицу съ дѣтушками—развѣ не могъ-бы онъ помѣряться силою съ Царемъ Явнымъ? Тамъ, въ Обѣтованной Землѣ, въ Иерусалимѣ-Русскомъ, въ Иркутскѣ, гдѣ онъ самъ страдалъ съ прочими мучениками народной любви и ненависти, есть сила, которая, по народному мифу, должна была придти на освобожденіе народа—и откуда-же ей еще придти, какъ не изъ этого города, куда волей не волей шло все лучшее и способнѣйшее изъ цѣлаго наро-

да!—И почему мы знаем—продержись теперешній порядок—новый Тайный Царь, освободитель Сиротъ отъ помѣщичиковъ и отъ чиновниковъ, загнанный господами, *законный* Александръ Николаевичъ не выведетъ-ли оттуда полки-полками?—Да мимо насъ идетъ чаша сія, но нынѣшнее правительство сильно содѣйствуетъ развитію въ народѣ подобныхъ мисіонеровъ.

Петръ III былъ до того законнымъ русскимъ государемъ, что ему даже простили Петербургъ, въ которомъ большинство раскольниковъ даже бывать считаетъ грѣхомъ. *Петербургъ* сдѣлался *Иерусалимомъ* ради народнаго царя! Хороша, между-прочимъ, участь этой Сѣверной Пальмиры сгнивающей отъ нечищенныхъ со временъ Анны Іоанновны сточныхъ трубъ — насильно прорубленное въ Европу окно, *городъ императоровъ становится столицей Скопцевъ!!!* Народъ простилъ Петру III даже его нѣмецкое происхожденіе, потому что *законный* Петръ Ѳедоровичъ не стоялъ а введеніе нѣмецкихъ обычаевъ. *Законный* Петръ Ѳедоровичъ не проповѣдывалъ, какъ всѣ *явные* цари, включая и Александра Николаевича :

Табакъ кури,
Водку пей,
Бороду брей
Нищихъ бей

И попадешь въ Царствіе Нѣмецкое.

Съ этимъ Нѣмецкимъ Царствіемъ у *законныхъ* государей нѣтъ ничего общаго. Если и есть у нихъ паспорта для сиротъ, то въ этихъ паспортахъ объявляется “вѣчная воля”. Законные государи не только ни къ чему не обязываютъ—они отмѣняютъ всѣ привилегіи своихъ предшественниковъ, явныхъ царей, и подъ ихъ державой нѣтъ ни откуповъ, ни сословій, ни поземельной собственности, ни князя, ни власти. Они только утверждаютъ челобитныя своихъ дѣтушекъ — а сами

ничего не строятъ и ни къ чему не обязываютъ, ограничиваясь подачею добрыхъ совѣтовъ. Законный государь—представитель народа и узелъ, которымъ связываются во-едино разные міры, города и области.

Вотъ что, по нашему крайнему разумѣнію, выбалтываетъ опьявѣлое скопчество : въ его дикомъ обоготвореніи Петра III высказался взглядъ и желаніе цѣлаго народа ; оно привело въ сознаніе смутную народную мысль, и привело ее такъ, что ее нельзя не видѣть, не смотря на всю мнѣшескую коросту, которой оно ее окутало. Наше дѣло понять народный мнѣш, народное желаніе видѣть *явнаго* царя своимъ законнымъ царемъ—и добиться, чтобъ оно осуществилось. Съ законнымъ царемъ жить будетъ можно, и онъ не помѣшаетъ полюбѣйшему развитію, если мы въ время успѣемъ узаконить Александра Николаевича.

Въ тѣсной связи съ народными представленіями о царской власти стоитъ представленіе о ея скончаніи. Въ народѣ начинаетъ ходить, въ разныхъ видахъ и съ разными отбѣнками, мнѣніе, что скоро придуть новыя времена — по мнѣнію однихъ кончина міра, по мнѣнію другихъ *безначаліе* (республика). Наступленіе *Безначалія* (у Старовѣровъ), *Царства Араратскаго* (у Молоканъ), *Царства Давидова* (у Духоборцевъ), ожидается въ самомъ непродолжительномъ времени. Старовѣры высчитываютъ по 3-й книгѣ Эздры, что Орелъ, перебѣгъвшій къ намъ съ моря, изъ Византіи, “судилъ землю не со истинною, сокрушилъ кроткихъ, повредилъ миролюбивыхъ, возлюбилъ ложныхъ, раззорилъ жилища ихъ *иже плодъ творяху*. И узрѣ Вышній гордыя времена и се скончана суть. Сего ради не являйся ты, Орле, яко да прохладится *Вся Земля* и обратится свободна отъ твоея силы и уповаеть на судъ и милосердіе Того, иже сотвори ю”. Другой не менѣ странный мнѣш, это о Наполеонѣ-Антихри-

ствѣ и о Наполеонѣ - Сосудѣ - Избранномъ. Мы не знаемъ подробно, какія сказанія о Наполеонѣ ходять у насъ въ народѣ, и къмъ его почитаетъ народъ, но припомнимъ, что правительство въ 1812 году само выдало его за антихриста. Ссылкѣ и смерти Наполеона у насъ не вѣрили очень долго; даже Гоголь воспользовался этимъ мнѣніемъ, какъ однимъ изъ слуховъ, ходившихъ въ городѣ N. о Чичиковѣ. Архим. Доснѣей говорить : “ весьма многіе, совершенно не вѣдая о ереси Скопцевъ, скажутъ вамъ, что покойный Императоръ Петръ III, также бывший Императоръ французовъ Наполеонъ еще живы (писано въ 1834 году), и что они скрываются между людьми, и что оный-же французскій Императоръ есть россиянинъ, и проч. и проч”. Нашествіе Наполеона было какъ-то особенно понято Молоканами и Духоборцами : Молоканы отправили пять челоѣкъ выборныхъ, въ *большыя рубахы*, привѣтствовать его съ пришествіемъ, но они опоздали,—Наполеонъ уже отступалъ и депутаты были схвачены на Вислѣ; что съ ними случилось — мы не знаемъ. Духоборцы тоже запасались *большими бѣлыми одеждами*, убѣжденные, что Наполеону суждено воздвигнуть на землѣ престолъ Давида. Въ послѣдствіи была открыта (1820) цѣлая секта Наполеоновщина, поклоняющаяся его бюсту—она тоже христовщинскаго происхожденія. Мысль, что идетъ или, по крайней мѣрѣ, скоро придетъ искупитель и приведетъ съ собою лучшія времена, стало быть уже не новость въ народѣ, а равно распространена съ ожиданіемъ антихриста. Мы уже выше показали, какъ онѣ обѣ мирятся теперь на ожиданіи старообрядцами “прохлажденія земли свободой” — т. е. безначалія, республики. Любопытно, что это вѣрованье въ лучшія времена существуетъ не у однихъ у насъ. У Магометанскихъ сектъ, преимущественно у тайныхъ, соответствующихъ нашимъ Хлыстамъ и Молоканамъ, точно

также ожидается лучшее время, которое придет съ появленіемъ Имама,—такого-же Искупителя, Мессіи, Параклета, какого ждалъ древній міръ во времена образованія Христіанства. У Магометанъ тоже что-то толкуется о Наполеонѣ : родись онъ вѣкъ другой раньше, объ немъ сложилось-бы столько-жъ легендъ, сколько и объ Александрѣ Македонскомъ. На Западѣ, въ настоящее время у очень многихъ сектъ тоже существуетъ ученіе о Тысячелѣтнемъ Царствіи Христовомъ, Millenium, котораго особенно ожидаютъ Мормоны. Въ Millenium не будетъ ни государствъ, ни войнъ, ни бѣдствій; истинная вѣра будетъ проповѣдываться безпрепятственно и ничто не будетъ вводить людей въ грѣхъ помимо ихъ доброй воли. Не съ Запада-ли, изъ ученія Сведенборга, которое говоритъ, что въ 1757 году прежнія небеса и земля прошли, что новый Іерусалимъ, упоминаемый въ откровеніи, сошелъ на землю — появилось у насъ это ученіе? Наши франк-массоны временъ Екатерины II и Александра I были очень расположены къ Сведенборгству, и очень вѣроятно, что отъ нихъ черезъ Колесникова шло ученіе о лучшихъ временахъ къ Скопцамъ и Молоканствующимъ. Замѣтимъ еще, что въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго вѣка Духоборцами предводительствовали братья Кирило, Петръ и Иванъ Силуановичи *Колесниковы*, едва-ли не родственники этого Скопца Ѳедора Евсѣевича *Колесникова*, Массона. До сихъ поръ между Молоканствомъ и Скопчествомъ существуетъ какая-то связь. Въ 1858 году, въ Новоузенскомъ уѣздѣ явился между Молоканами - Воскресниками учитель Иванъ Григорьевъ, проповѣдывавшій Сведенборгскія начала вмѣстѣ съ оскопленіемъ и ко всему этому примѣшавшій общность имуществъ (что въ послѣднее время вездѣ у насъ сильно распространяется). Духоборцы, непринимающіе Скопчества, радѣнній и т. под., управляютъ однако “Божками”, изъ которыхъ

каждый есть воплощение предшествовавшего, а всё вмѣстѣ воплощение Христа. Такое непрерывное пребываніе на землѣ Христа и Богородицы, иначе *Богини*, признаютъ также Хлысты. Ползуны его ищутъ, Наполеоновцы, кажется, видятъ его въ Наполеонѣ, Скопцы въ Селивановѣ. Авторъ “Писемъ о Расколѣ”, помѣщенныхъ въ Сѣверной Пчелѣ 1862, признаетъ ихъ Богомилами, продолженіемъ извѣстныхъ Болгарскихъ еретиковъ, создавшихъ новую систему Гностицизма. Это предположеніе намъ кажется совершенно вѣрнымъ, потому что не только въ тѣхъ сектахъ, которыя онъ считаетъ за Богомильскія, но и въ самихъ Молоканствующихъ, мы видимъ явные слѣды Богомильскихъ нравовъ, тоже самое Отращеніе отъ ученія и отъ чтенія, мнѣніе, что каждый человекъ “живая книга”; склонность къ умерщвленію плоти; отвращеніе отъ письменнаго изложенія своего ученія, потому что “буква мертвитъ”; сохраненіе ученія въ тайнѣ, и открытіе его только послѣ клятвы, что его не будутъ разбалтывать непосвященнымъ; наконецъ, крайняя терпимость, соединенная съ презрѣніемъ ко всякой вѣщности, готовность лицемѣрить и т. п. — все это сильно напоминаетъ и Новгородскихъ учениковъ Схарія, вѣроятно каббалиста, и Богомиловъ, не принимавшихъ къ себѣ ученыхъ. Изученіе этихъ сектъ—Богомилы они, или не Богомилы—во всякомъ случаѣ разъяснить много загодбчнаго въ нашей жизни и въ нашей исторіи. Источники для изученія Богомильства найдутся не только въ Болгарской, но и въ нашей старинной писменности, — *двоверныя книги и болгарскія басни* должны заключать въ себѣ много Гностическаго; для примѣра, укажемъ на “Сказаніе о созданіи великія божія церкви св. Софіи въ Константинополь”*, XVI вѣка, гдѣ ангель является въ-видѣ *каженника*. Сверхъ-того замѣчательно, что въ слѣдъ за

* Лѣтописи русской Литературы и Древности 1859, III.

введеніемъ къ намъ христіанства, (въ XI вѣкѣ) у насъ начали появляться епископы Скопцы, и стали строваться храмы въ честь Софіи - Премудрости - Божіей, отвлеченнаго понятія о Мудрости Первопричины, возникшаго у Гностиковъ. Любопытно, что Богомилство, не-смотря на всю свою таинственность, усвоило у насъ какія-то гражданскія права и держится въ высшихъ сословіяхъ, тогда какъ старовѣрчество не выбивается далѣе купечества. Какъ Новгородскіе Еретикъ XV и XVI вѣка, Хлысты и Скопцы держатся въ столицахъ, при дворѣ, вербуютъ послѣдователей изъ знати. Искупительницы хлыстовскія, одна въ Петербургѣ, другая въ Москвѣ, вели смѣлую пропаганду, даже при Николаѣ, между офицерами, тайными совѣтниками, камергерами и т. д. Передъ московской становились на колена, повиновались безусловно, слушали ея пророчества люди, выдавшіе свѣтъ и знавшіе кое-что побольше мужиковъ. Другая, Татарнинова, урожденная Буксевденъ, болѣе сорока лѣтъ управляла Хлыстовскимъ обществомъ, куда принадлежалъ, поминаемый въ книгѣ Надеждина т. с. Поповъ, бывшій при Александрѣ *директоромъ департамента народнаго проsvщенія*, и какъ говорятъ, основатель секты Скакуновъ въ Финляндіи. Начальную молитву, которая пѣлась въ ихъ собраніяхъ, мы приложили въ концѣ книги. Хлысты, Скопцы, Сведенборгійцы живутъ бокъ-о-бокъ съ нами, мы не замѣчаемъ ихъ потому, что изо всего, чтó мы знаемъ,—мы знаемъ всего меньше то, чтó около насъ творится. Привыкшіе къ отвлеченнымъ истинамъ науки, мы отвыкаемъ помнить этотъ міръ откровеній, видѣній, чудесъ и намъ становится какъ-то неловко, когда придется съ нимъ столкнуться; насъ поражаетъ его вѣра—а между-тѣмъ вся исторія, бытъ народа, его языкъ, его привычки и его взгляды воспитывались разными Поповыми, Селивановыми, Капустинными и другими фантастами.

Едва-ли не въ пользу мнѣнія о происхожденіи этихъ Сеткъ отъ Гностиковъ говорить существованіе въ нѣкоторыхъ изъ нихъ Христовой-Любви, и права Христовъ на всѣхъ дѣвушекъ, чѣмъ и пользовались духоборческіе Божки, Радаевъ, Щегловъ и др. Это что-то сильно напоминаетъ возстановленіе падшаго духа сліяніемъ его съ искупителемъ и ученіе о *пруникоствѣ*. Подобное-же до-сихъ-поръ водится у Буддистовъ Ламайскаго толка, у нашихъ Калмыковъ, Бурятъ и Монголовъ — у нихъ лама исцѣляетъ женщинъ отъ бесплодія и отъ болѣзней; едва ли нѣтъ того-же самаго у сибирскихъ шамановъ. Въ древнемъ мірѣ наша Христова-Любовь была очень распространена, особенно въ Сиріи и въ Финикіи, при поклоненіи Ваху, Адонису и Астартѣ.

Религія, вмѣшавшись въ половыя отношенія, не могла не прійти къ двумъ крайностямъ. Она потребовала съ одной стороны *свалку*,—съ другой полное воздержаніе и *скопчество*. Во время возникновенія Христіанства уже были терапевты, эссены; египетскіе пустыножители создали цѣлую систему монашества. Монашество принялось и развилось съ страшною силою, такъ что Западная и Восточная Церковь скорѣе терпятъ и допускаютъ бракъ, чѣмъ дѣйствительно благословляютъ его. Отъ Монашества всего скорѣе можно ожидать окончательнаго паденія Старовѣрчества, въ которомъ страсть къ постриженію развита до крайности. Мудрено-ли, что при дурномъ мнѣніи о бракѣ, которое существуетъ въ нашемъ народѣ, у насъ развилось Скопчество. Мужикъ съ дѣтства слышитъ порицаніе плотской и житейской мудрости — и, отвергая незнакомую ему мірскую науку, идетъ *спасаться*; спасеніе въ скитахъ или въ келіяхъ его не удовлетворяетъ и не можетъ удовлетворить—онъ или пускается въ полный разгулъ, или скопится. У насъ почва для того и другого давно готова, тѣмъ болѣе, что крестьянская и кунеческая

семья дѣйствительно удушлива. Безпоповцы пошли на сдѣлку и изобрѣли новый бытъ, который едва-ли гдѣ встрѣчается. У нихъ дѣвкѣ запрещается выходить за мужъ—а за тѣмъ семья очень довольна, что дѣвка приноситъ ей новыхъ работниковъ и работницъ. Безбрачная семья все-же связана кровными узами и также крѣпка, какъ и благословенная церковью. На Западѣ, гдѣ протестанство благословило бракъ и сдѣлало его обязательнымъ, вышло другое. Сектъ отвергающихъ бракъ въ Америкѣ очень не много, за-то тамъ есть Святые-Послѣдняго-Дня (Мормоны), которые возвели въ догматъ многоженство. Мормоны и Скопцы послѣднее выраженіе двухъ религіозныхъ міровъ — Западнаго и Восточнаго. Въ нихъ какъ въ выпукломъ стеклѣ отразились слабыя стороны Православія и Протестанства—и въ нихъ великій урокъ учителямъ той и другой вѣры : раздувая изувѣрство и напрягая благочестіе своихъ паствъ, они пробиваютъ дорогу всякаго рода безобразнымъ ересямъ и *толкамъ*.

Полное объясненіе Скопчества, какъ говорить Надеждинъ, заключается въ объясненіи Хлыстовства—поэтому, будемъ ждать, что кто-нибудь изъ нашихъ изслѣдователей раскола издастъ свои изысканія о *Божьихъ Людяхъ*.

Перепечатанная нами книга Надеждина была издана въ весьма маломъ количествѣ экземпляровъ и принадлежитъ къ числу библиографическихъ рѣдкостей.

В. Кельсиевъ.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

О

СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСИ.

СОЧИНЕНИЕ НАДЕЖДИНА.

НАПЕЧАТАНО ПО ПРИКАЗАНИЮ

Г. МИНИСТРА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1845.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран.
1. Общее введеніе	1
2. Происхожденіе и исторія Скопцевъ	14
3. Религіозное значеніе Скопчества	22
4. Скопцы въ Россіи	27
5. Явленіе Скопчества, какъ Ереси	29
6. Баснословіе, составляющее тайную сущность Скопческой Ереси	62
7. Историческая основа Скопческаго Баснословія	75
а) Лже-Христосъ и Лже-Царь Селивановъ	76
б) Лже-Предтеча Александръ Ивановичъ	99
в) Лже-Богородица Акулина Ивановна.	106
г) Другія позднѣйшія Лже-Богородицы	107
8. Ересь Скопческая родилась изъ Ереси, называемой Христовщиною или Хлистовщиною	110
9. Дѣйствіе оскопленія, какъ понимается и какъ совершается у Скопцевъ?	123
а) Разные виды оскопленія	124
б) Оскопленіе женщинъ	127
в) Гдѣ и какъ оскопленіе производится?	129
10. Обрядъ принятія въ Скопческую Секту.	135
11. Богомоленіе, совершаемое въ Скопческихъ Сборахъ	141
а) Время молитвенныхъ Собраній	141
б) Призываніе Св. Духа	142
в) Беседа, или пророчествованіе, вначе хожденіе въ словѣ.	144

	Стран.
г) Радвія	150
д) П'єспн.	155
е) Причащеніе	159
ж) М'єста молитвенныхъ Собраній	162
з) Какъ совершалось богомоленіе Скопцевъ въ Петербургѣ, въ лично́мъ присутствіи Лже-Искушителя ?	163
12. Внутреннее устройство и братскій союзъ Скопческой Сенты	169
13. Отношеніе Скопческой Сенты къ Православной Церкви	179
а) По содержанию вѣроученію, Скопцы не только не Православные, но и не Христіане	180
б) Внѣшняя приверженность Скопцевъ къ Православной Церкви есть лицемеріе.. .. .	189
14. Признаки, изобличающіе принадлежность къ Скопческой Сентѣ	197
15. Статистика Скопцевъ	202
16. Причины распространенія Скопческой Ереси	215
17. Общія соображенія и выводы о Скопческой Ереси :	210
а) Въ отношеніи нравственномъ	214
б) Въ отношеніи гражданскомъ	222
в) Въ отношеніи государственномъ	228
18. Заключение	237

Гдѣ есть убѣжденіе, тамъ бываютъ сомнѣнія, недоразумѣнія, заблужденія; гдѣ законъ, тамъ и преступленіе закона. 1. **ОБЩЕЕ ВВЕДЕНІЕ.**

Это одинаково относится ко всѣмъ явленіямъ человѣческой жизни, къ дѣламъ мірскимъ и духовнымъ, къ порядку въ обширномъ смыслѣ Гражданскому и въ собственномъ значеніи Церковному. Посему отступленія отъ Господствующей Вѣры, или релігіозныя разномыслія, тайныя и явныя, встрѣчаются болѣе или менѣе всюду, во всѣхъ положительныхъ Релігіяхъ : у Язычниковъ, у Мусульманъ, у Евреевъ, а равно и между Христіанами всѣхъ временъ, народовъ и исповѣданій.

Въ нѣдрахъ церкви Христіанской, съ самаго ея основанія, со временъ Апостольскихъ, начали являться Лжеучители, которые, иногда по увлеченію суетнымъ мудрованіемъ, или, какъ говоритъ Святое Писаніе, буйнымъ *киченіемъ ума*, а иногда изъ вѣшнихъ видовъ честолюбія и корысти, отторгались отъ общаго союза единомыслія и любви, заповѣданнаго своимъ ученикамъ Христомъ Спасителемъ, и, увлекая за собой толпы послѣдователей, нерѣдко составляли изъ нихъ многочисленныя Секты или особыя Общества, враждебныя и опасныя истинной Церкви. Однѣ изъ такихъ Обществъ, побѣждаемыя ревнителями православнаго единства Вѣры, скоро уничтожались; другія, напротивъ, не смотря на всѣ усилія, росли, распространялись и успѣвали укрѣпиться до того, что прожили цѣлыя столѣтія и существуютъ до нынѣ : таковы напримѣръ, Секты Несторіанъ и Евтихіанъ или Монофизитовъ. Между Лжеучителями, родоначальниками Сектъ, нѣкоторые простирали изступленіе

свое до того, что объявляли себя вновь пришедшими на землю Искупителями, Мессіями, Христами. Уже исторія самыхъ временъ Апостольскихъ представляетъ двухъ такихъ Же-Христовъ: Симона-Волхва и Менандра. Въ III вѣкѣ по Р. Х., явился Манесъ, основатель Манихеизма, распространившагося въ послѣдствіи на всемъ пространствѣ Христіанскаго міра, подъ безчисленными видоизмѣненіями и наименованіями; изувѣръ, который выдавалъ себя за Святаго Духа Утѣшителя (Параклита), и, по примѣру Христа, которому назвалъ себя преемникомъ, имѣлъ у себя двѣнадцать Апостоловъ. Затѣмъ, благодаря могущественной организаціи Церкви, тѣсно соединившейся съ государственною жизнію Римской Имперіи, Восточной и Западной, слуховъ о Же-Христахъ долго не было. Но въ XII столѣтіи, посреди мрака и безпорядка такъ-называемыхъ Среднихъ-Вѣковъ, въ Западной Европѣ вдругъ явились два Же-Христа: одинъ въ Нидерландахъ (1115—1124), Священникъ Танхельмъ или Танкелинъ (Tanchelme, Tankelin, Tanquelin); другой, Дворянинъ Эвдонъ де-Стелла (Eudo de Stella, Eon de l'Etoile), въ Западной-Франціи (1148): оба они были вмѣстѣ и крамольники, возмущавшіе общественную тишину открытыми бунтами, грабежами и разбоями(1). Наконецъ, уже XVII вѣкѣ (1648—1677), въ Азій, во владѣніяхъ Оттоманской Порты, прославилъ себя Же-Мессія Еврей Шабатай-Цеви, произведшій сильное волненіе между своими соплеменниками и единоувѣрцами, которое перешло и въ Европу, въ особенности къ Евреямъ нашихъ нынѣшнихъ Западныхъ Губерній, бывшихъ тогда подъ Польшею, гдѣ слѣды его оставались долго, не безъ вліянія на самыхъ туземныхъ Христіанъ(2). Читая исторію этихъ людей, не знаемъ, чему болѣе удивляться: ихъ-ли

(1) См. Lehrbuch der Kirchengeschichte, von J. E. L. Gieseler, Bonn 1831, II B. I Abth. S. 251 und 523. Dictionnaire de Théologie, par l'abbé Bergier, Toulouse 1823. t. IV. p. 179. t. VIII. p. 9. Начертаніе Церковной Исторіи. Преев. Инокентія, Москва, 1834, ч. II, с. 221—222.

(2) См. Allgemeine Geschichte des Israelitischen Volkes, bis in neuste Zeit, in gedrängter Uebersicht, von J. W. Jost, Berlin 1823. II. B.

дерзости, или слабоумію тѣхъ, которые увлекались въ слѣдъ ихъ! Вообще, всѣ основатели Сektъ, особенно-же подобныя Самозванцы Лже-Христы, какъ враги не только церковнаго мира, но и общественнаго спокойствія, раньше или позже получали праведное воздаяніе, предавались заслуженной казни; но зло съ ними не всегда истреблялось, возбужденный соблазнъ пускалъ корни, которые, притаясь во мракѣ, иногда, спустя долго, въ другихъ мѣстахъ, подъ другими видами, давали отъ себя отпрыски, нерѣдко злѣйшіе и гибельнѣйшіе. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, должно различать между ними два рода людей: обманщиковъ и обманутыхъ. Первые сами не вѣрили тому, чему учили другихъ, а пользовались только ихъ легковѣріемъ для своихъ житейскихъ выгодъ. Послѣдніе были вовлечены въ обманъ другими, или сами себя обманывали, дошедши до помѣшательства, свойственнаго всѣмъ вообще заблужденіямъ, происходящимъ отъ мечтательности, въ-особенности-же отъ изувѣрства.

Въ нашемъ Отечествѣ, Христіанская Вѣра, принятая Св. Владиміромъ съ Православнаго Востока, долго, очень долго S. 296—307; 467—476. Каббалистическій Мистицизмъ, котораго Лже-Мессія Шабатай-Цеви былъ проповѣдникомъ, принесенный въ (принадлежавшія тогда Польшѣ) Подолію и Волины, Равнинномъ Неемію Гауномъ (ок. 1700), замѣчательнъ въ особености тѣмъ, что обнаружилъ въ себѣ стремленіе сблизиться съ Христіанствомъ, чрезъ принятіе догматовъ о Троицѣ, грѣхопаденіи и искупленіи (впрочемъ не чрезъ истиннаго Испытателя, Іисуса Христа, Сына Божія, а чрезъ Лже-Мессію Шабатай-Цеви). Воспользовавшись тѣмъ, тогдашній Римско-Католическій Каменецъ-Подольскій Епископъ вошелъ въ сношеніе съ однимъ изъ ревностнѣйшихъ Шабатаистовъ, Іосифомъ Франкомъ, и принялъ его, со множествомъ послѣдователей, въ общеніе Римско-Католической Церкви (1757). Но вскорѣ открылось, что эти новые Христіане остались въ сущности Жидами, были не что иное, какъ “Жидовствующіе-Католики” (judaisirende Katholiken). Кажется что и происхожденіе нашей нынѣшней Сektы Жидовствующихъ должно искать тутъ-же: это доказываются уже и тѣмъ, что принадлежащіе къ ней Сektаторы называются “Субботниками” (Sabbathianer - Шабатаисты). Съ этой точки зрѣнія, доселѣ не бывшей вовсе въ виду при изслѣдованіи нашихъ изувѣрныхъ Сektъ, вначавшихъ являться преимущественно съ прошлаго столѣтія, можетъ-быть и многое другое представится въ новомъ свѣтѣ, получить себѣ полнѣйшее и удовлетворительнѣйшее объясненіе.

оставалась свободною отъ заблужденій и отступничествъ, которыя-бы возвышались до размѣровъ Сektъ, являлись-бы въ видѣ организованныхъ Ересей и Расколовъ. Въ продолженіи болѣе чѣмъ трехъ вѣковъ послѣ Св. Владиміра, до половины XIV столѣтія, наши лѣтописи, вообще столь подробныя и словоохотныя въ отношеніи ко всему, что касается Вѣры и Церкви, представляютъ только два-три имени съ клеймомъ Еретиковъ, и то не имѣвшихъ никакого существенно-вреднаго вліянія, обезоруженныхъ и сраженныхъ при самомъ ихъ появленіи. Это были : Монахъ Адріанъ (1004), нѣкто Дмитрій (1123) и наконецъ Армянинъ Мартинъ (1150—1157). При краткости и темнотѣ сохранившихся объ нихъ извѣстій, можно только заключать, что они, всѣ трое пришельцы, пытались привить къ юному Православію земли Русской : первые двое—Ересь Богомиловъ или Павликіанъ, отрасль древняго Манихейзма, тогда весьма-сильную въ сопредѣльной и единоплеменной съ Русью Болгаріи; послѣдній—догматы и обряды Церкви Армянской, издавна отдѣлившейся отъ общаго единства Вселенскаго Православія и въ то время особенно враждовавшей съ Православнымъ Греческимъ Востокомъ, наставникомъ Руси въ Христіанствѣ. Театръ дѣйствія ихъ всѣхъ трехъ былъ на Русскомъ Югѣ, именно въ Кіевѣ, гдѣ разсѣиваемыя ими плевелы и уничтожились вмѣстѣ съ ними(3). Съ XIV вѣка, когда жизнь Русская преимущественно сосредоточилась на Русскомъ Сѣверѣ, подъ сѣнью

(3) Объ Адріанѣ, см. Никон. Лѣт. ч. I. с. 112; Степен. Кн. ч. I. с. 166. О Дмитрѣ, см. Никон. Лѣт. ч. II. с. 56; Истор. Росс. Татищева к. II. с. 288. Еретикъ Мартинъ не упоминается вовсе въ Лѣтописяхъ; но бывшее на него въ 1157 году въ Кіевѣ, при Великомъ Князѣ Ваславѣ III Давидовичѣ, подъ предсѣдательствомъ Кіевского Митрополита Константина I, “Соборное Дѣланіе,” открытое уже при Петрѣ Великомъ (1717) съ подлинника, который теперь хранится запечатаннымъ въ Синодальной Библиотекѣ, издавалось нѣсколько разъ особо (въ Москвѣ, С.-Петербургѣ и Черниговѣ), потомъ вошло въ составъ такъ-называемой “Пращицы” Архіепископа Питирима, имѣвшей нѣсколько изданій. О всѣхъ трехъ, ср. Разсужденіе о Ересяхъ и Расколахъ, бывшихъ въ Русской Церкви, со времени Владиміра Великаго до Іоанна Грознаго, соч. Студента Моск. Духов. Акад. Н. Руднева, по предлж. Канцлера Графа Румянцова, Москва 1838, с. 29—38 и 60—67.

Москвы, смѣнившей Кіевъ и въ качествѣ Великокняжеской Столицы и въ качествѣ Первосвятительской Каѳедры всей Руси, начали и здѣсь, при неустановившемся еще общественномъ и государственномъ порядкѣ, обнаруживаться смуты и волненія церковныя. Изъ нихъ, съ именемъ и съ характеромъ Ересей, являются такъ называвшіяся тогда : “Ересь Стригольниковъ” и “Ересь Жидовствующихъ.” Первая, сдѣлавшаяся извѣстною съ 1373 года и существовавшая еще въ 1416 году, была собственно не что иное, какъ возстаніе противъ Православнаго Духовенства, и въ особенности противъ Вышнихъ Церковныхъ Властей, подъ предлогомъ “мзды,” взимаемой за совершеніе священныхъ дѣйствій. Вторая, которой происхожденіе относить къ 1471 году, а продолженіемъ должно считать Ересь Матѳея Башкина, осужденную въ 1554 году, и Ересь Феодосія Косаго, обнаружившуюся съ 1552 года, напитанная слишкомъ дерзкимъ вольномысліемъ относительно основныхъ догматовъ Христіанскаго Православія, очевидно была попыткою рѣшительнаго возмущенія противъ самой Церкви, противъ всѣхъ ея преданій и постановленій. Замѣчательно, что обѣ эти Ереси открылись первоначально въ областяхъ Новгородской и Псковской, чрезъ непосредственное сосѣдство съ Ливонією, а еще болѣе чрезъ обширную заморскую торговлю находившихся въ тѣсныхъ связяхъ съ Западною Европою, гдѣ именно въ это время злоупотребленія Папизма пробуждали уже общее волненіе умовъ, не замедлившее скорѣй провзвестъ великій церковный переворотъ, извѣстный подъ именемъ Реформаціи. Какъ Стригольники, такъ и Жидовствующие, успѣли образоваться въ обширныя и могущественныя Сѣкты; такъ-что къ истребленію ихъ Духовная Власть нашлась вынужденною призвать на помощь карательную строгость Гражданскаго Правительства. Совокупною ревностью ихъ, обѣ онѣ были наконецъ совершенно уничтожены(4). Миръ снова всюду воцарился. И это успокоеніе Церкви въ невозмутимой

(4) О Стригольникахъ и Жидовствующихъ, см. Ист. Госуд. Росс. (изд. Эйнерл.), т. V. с. 63, пр. 124 и 292; т. VI с. 121—124, 203, пр. 319—328, 565; т. VIII, с. 133, пр. 394. Весьма обстоятельно обѣ Ереси изслѣдованы и

тишинѣ Православія было такъ твердо, что въ такъ-называемое "Смутное Время," въ гибельную эпоху Самозванцевъ, когда всѣ стхія жизни народной были потрясены, всѣ увы общественного порядка расторгнуты, только въ единствѣ Вѣры могло найти свое прибѣжище и спасеніе самое единство и бытіе Православнаго Русскаго Царства.

Не прежде, какъ уже въ XVII вѣкѣ, раздалось у насъ зловѣщее имя Расколовъ, бросившее въ Православной Русской Церкви сѣмена раздора и вражды, которыхъ гибельные плоды продолжаютъ донынѣ. Главнымъ поводомъ къ происхожденію ихъ было такъ-называемое исправленіе Церковныхъ Книгъ, совершенное въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, по настоянію и подъ руководствомъ знаменитаго Патріарха Никона. Это исправленіе относилось къ разнымъ многочисленнымъ ошибкамъ, которыя, въ предшествовавшія времена отъ невѣжества и небрежности переписчиковъ, вкрались въ молитвенныя, служебныя и учительныя книги, употребляемыя Православною Церковью : ошибкамъ, не искажавшимъ чистоты Вѣры, но обезобразившимъ нѣкоторыя обычаи и обряды Церковныя, разными пропусками, прибавленіями и вообще перемѣнами. Потребность исправить эти ошибки чрезъ сличеніе и соглашеніе Славянскихъ переводовъ и книгъ съ Греческими подлинниками, была почувствована за долго прежде. Еще въ началѣ XVI вѣка, первый шагъ къ тому былъ сдѣланъ славнымъ своею учестію и бѣдствіями Максимомъ Грекомъ, по мысли Великаго Князя Василя Іоанновича (1514 — 1526). Царь Грозный, стоявшій въ главѣ своего времени по уму и по книжной мудрости, на держан-описаны въ помянутомъ выше Разсужденіи о Ересяхъ и Расколахъ Руднева, с. 68—170. До сихъ-поръ принято у насъ существующіе нынѣ Расколы производить отъ неистребившихся остатковъ этихъ двухъ Ересей, и именно : Толки Безпоповцянскіе отъ Стригольниковъ, а Сektу Субботниковъ отъ Жидовствующихъ. При ближайшемъ изслѣдованіи, и то и другое оказывается не имѣющимъ достаточныхъ основаній. Что между Стригольниками и выѣш-ною Безпоповщиною нѣтъ никакой исторической связи, это уже замѣчено въ вышеупомянутомъ Разсужденіи Руднева, пр. 81. О настоящемъ-же происхожденіи нынѣшней Сektы Жидовствующихъ, мы имѣли случай намегнуть здѣсь выше мимоходомъ. См. пр. 3.

номъ при немъ Стоглавомъ Соборѣ (1551) изъявлялъ торжественно свое болѣзнованіе, что “божественныя книги писцы пишутъ у насъ неисправно, а написавъ не правятъ-же,” и что въ нихъ такимъ образомъ “описи къ описи прибываетъ, и недописи, и точки не прямыя.” Такъ-какъ въ Церковныхъ Книгахъ заключалась тогда вся мысленная жизнь народа, то дѣло это, при самомъ началѣ, получило важный смыслъ перваго пробужденія народной умственной дѣятельности, перваго порыва къ просвѣщенію, къ развитію, къ успѣху. Въ слѣдствіе того, оно приняло характеръ великаго государственнаго дѣла, которое весьма естественно заняло собой не только Церковь, но и самое Правительство. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и Патріархѣ Никонѣ довершилось только то, что уже болѣе полутора вѣка составляло предметъ постоянной заботливости Государей и Первосвященниковъ Московскихъ. Дѣло столько-же трудное, сколько важное, исполнено было тогда со всевозможною тщательностію, со всѣмъ должнымъ усердіемъ и всею приличною торжественностію. Нѣсколько Соборовъ было держано по этому предмету въ Москвѣ, въ Царьградѣ, въ Аѳонской Горѣ : въ томъ числѣ, послѣдній, Московскій, утвердившій окончательно совершенное уже исправленіе книгъ (1667), съ характеромъ полнаго Вселенскаго Собора, въ личномъ присутствіи трехъ Православныхъ Патріарховъ, Александрійскаго, Антиохійскаго и Московскаго, съ уполномоченіемъ отъ двухъ остальныхъ Патріарховъ, Константинопольскаго и Іерусалимскаго. Но, по стеченію многихъ обстоятельствъ, корень которыхъ скрывался не столько въ религіозномъ, сколько въ политическомъ состояніи Россіи въ тогдашнее время, то, что должно-бы было утвердить и упрочить единство Церкви, послужило поводомъ къ его возмущенію и разрыву. Люди злонамѣренные стали разглашать и проповѣдывать, что съ перемѣною книгъ перемѣняется самая Вѣра, гибнетъ древнее отеческое Православіе. Это разлило въ простомъ невѣжественномъ народѣ фанатизмъ, увлекшій за собою толпы слабоумныхъ суевѣровъ. Во имя ревности по “Старой Вѣрѣ,” заключавшейся будто-бы въ

Старыхъ Церковныхъ Книгахъ, образовались открытія возстанія, окончившіяся потомъ совершеннымъ отпаденіемъ отъ Господствующей Церкви, принявшей употребленіе новыхъ исправленныхъ книгъ. И вотъ начало и корень всѣхъ нашихъ нынѣшнихъ Расколовъ(5).

Отпаденія отъ Вѣры и Церкви раздѣляются вообще на Ереси и Расколы, на томъ основаніи: состоятъ-ли онѣ въ разномысліи относительно догматовъ Православной Вѣры, или только въ разницѣ наружныхъ обрядовъ и установленій, сопровождаемой разрывомъ союза съ Православною Церковью. У насъ смятеніе, происшедшее по поводу исправленія Церковныхъ Книгъ, первоначально носило характеръ только Раскола: ибо состояло въ упорной, изувѣрной приверженности къ Старымъ Книгамъ, которыхъ ошибки, подвергнувшіяся исправленію, относились почти исключительно къ внѣшнимъ обрядамъ и постановленіямъ Церковнымъ. Но, въ послѣдствіи, отторгнувшіяся отъ союза съ Церковью Раскольники, безъ спасительной узды надзора и руководства Церковныхъ Пастырей, преданы произволу грубаго фана-

(5) Пѣкоторые изъ основанныхъ на ошибкахъ и недоразумѣніяхъ предубѣжденій, произведшихъ внѣшніе Расколы и доселѣ упорно содержимыхъ Раскольниками, обнаруживались ранѣе XVII вѣка; на-примѣръ: чтеніе въ Символѣ Вѣры словъ “и въ Духа Святаго,” съ приложеніемъ “истиннаго”, двукратное прозвоненіе Аллилуй; двуперстное сложеніе Крестнаго Знаменія; хожденіе “посоловъ,” или съ Сѣвера на Югъ, при церковныхъ процессіяхъ; наконецъ, вообще боязнь исправленія Церковныхъ Книгъ, при неоднократно предпринимавшихся прежде покушеніяхъ. Но все это не подавало никакого повода къ разрыву съ Церковью, не производило ни явныхъ, ни даже потаенныхъ Расколовъ. Самое слово “Расколы” не было у насъ въ употребленіи до XVII вѣка; тогда всякое неправославное ученіе и мнѣніе называлось вообще “Ересью”: и это имя невѣжественное пристрастіе къ старинѣ усиливалося присвоивать всѣмъ покушеніямъ просвѣщенной ревности къ исправленію Церковныхъ Книгъ, начиная съ Максима Грека до знаменитаго Архимандрита Діонисія, обезсмертившаго себя въ исторіи освобожденія Церкви и Государства отъ Поляковъ, про котораго за то, что онъ изъ одной молитвы исключалъ слово “и огнемъ” (1615), невѣжды запричали “онъ Еретикъ, хочеть огонь вывезть изъ міра!” См. Разсужденіе Руднева; с. 184 и. д., особенно пр. 150. Ср. Начерт. Церк. Ист. Пресв. Инокентія, ч. II. с. 424—504; также: Geschichte der Irrlehren und des Sectenwesens in der griechisch-russischen Kirche въ Beiträge zur russischen Kirchengeschichte, von Ph. Strahl, Bonn 1827. S. 278—286

тизма, невѣжественнаго умничанія и кривотолкованія высочайшихъ непостижимѣйшихъ Таинствъ Вѣры, мало-по-малу уклонялись въ сумасбродства, одно другаго буйнѣе и злочестивѣе; такъ-что, наконецъ, въ слѣдствіе естественнаго хода заблужденій, неумѣющихъ остановиться, упадающихъ изъ негѣности въ негѣность до невообразимыхъ крайностей, изъ Раскольниковъ выродились настоящіе Еретики, или даже хуже-чѣмъ Еретики: изувѣры, не только рѣшительно враждебные истинному Христіанству, но, въ своемъ невѣжественномъ ожесточеніи, попирающіе самыя основныя законы здраваго смысла и общей нравственности, внѣ которыхъ невозможна никакая Религія. Утвердившійся обычай заключаетъ еще и понынѣ всѣхъ ихъ подъ общимъ именемъ Раскольниковъ. Это имя можно отчасти сохранить, въ смыслѣ общемъ, всеобъемлющемъ, означающемъ всякое отпаденіе отъ единства Православной Русской Церкви. По справедливость требуетъ имѣть постоянно въ виду слѣдующее главное различіе между нынѣшними нашими Раскольниками.

1. Есть у насъ и теперь въ собственномъ смыслѣ Раскольники, коихъ заблужденіе состоитъ единственно въ слѣпой, фанатической привязанности къ Старымъ Церковнымъ Книгамъ, сопровождаемой отчужденіемъ, непокорностью и неприязнью къ Господствующей Православной Церкви. Въ отношеніи къ употребленію старыхъ книгъ предпочтительно предъ новоисправленными, Православная Церковь давно уже оказываетъ материнское снисхожденіе, дозволяя это такъ-называемымъ Единовѣрцамъ. Но законныя въ Расколѣ тѣмъ не довольствуются, и, единственно по упрямству, никакъ не хотятъ установленнымъ для Единовѣрцовъ порядкомъ испрашивать себѣ Священниковъ у Православныхъ Архіереевъ, а переманиваютъ къ себѣ бѣглыхъ Поповъ, заставляя ихъ отрекаться отъ общенія и повиновенія Господствующей Церкви. Эти, болѣе жалкіе, чѣмъ преступныя упрямцы, составляютъ видъ отщепенцевъ отъ Церкви, называемый вообще *Поповщиною*.

II. Другой видъ отщепенства представляютъ Раскольники,

которые ненависть свою къ новоисправленнымъ Церковнымъ Книгамъ простирають до того, что отвергаютъ совершенно рукополагаемыхъ по нимъ Священниковъ; почему, не имѣють у себя вовсе Священниковъ, а совершаютъ Богослуженіе и нѣкоторыя Церковныя Таинства сами-собою, чрезъ неосвященные лица; тѣже изъ Таинствъ, для совершенія коихъ необходимо дѣйствіе освященныхъ лицъ, на-примѣръ Литургію и Бракъ не совершаютъ вовсе, считая ихъ погибшими на землѣ, гдѣ со времени исправленія Церковныхъ Книгъ, по ихъ суемудрію, началось и продолжается доселѣ царствованіе Антихриста. Это Раскольники злѣйшаго и опаснѣйшаго вида, которыхъ должно считать настоящими Еретиками. Изъ нихъ нѣкоторые, обуреваемые изувѣрною ненавистью ко всей современной дѣйствительности, оскверненной, по ихъ сумазбродству, владычествомъ Антихриста, считаютъ грѣхомъ молиться за Царя, и вообще не признають законности нынѣшняго общественнаго и государственнаго порядка и даже самой Верховной Власти. Общее ихъ имя есть *Безпововщина*.

III. Наконецъ, третій, несравненно злѣйшій и опаснѣйшій видъ отщепенцевъ, таящихъ подъ общимъ именемъ Раскольниковъ, составляютъ изувѣры, которые хуже-чѣмъ Еретики, которыхъ должно считать совершенными Анти-Христіанами. Тутъ уже изгладилась почти всѣ признаки происхожденія изъ вѣдръ Православной Христіанской Церкви. Тутъ дѣло не въ различіи Старыхъ и Новыхъ Церковныхъ Книгъ, не въ ревности по Старой Вѣрѣ и Старому Благочестію, но въ презрѣніи, отверженіи, или совершенно превратномъ искаженіи всѣхъ догматовъ, обрядовъ и постановленій Церкви, въ вымышленіи себѣ новыхъ вѣрованій и уставовъ, состоящихъ въ явномъ противорѣчій со всѣмъ, что составляетъ основу и сущность Христіанства. Этимъ дикимъ исчадіемъ изувѣрства, выродившимся изъ общаго волненія, произведеннаго Раскольничествомъ, нѣтъ у насъ общаго имени, да и частныя наименованія, подъ которыми онѣ извѣстны, не приведены еще въ опредѣлительную ясность и точность.

Обстоятельство, съ одной стороны, свидѣтельствующее, что этѣ послѣднія крайности религіознаго “разврата” не достигли еще у насъ тѣхъ размѣровъ, или по-крайней-мѣрѣ той гласности, какъ два первые вида Расколовъ : Поповщина и Безпоповщина; но, съ другой стороны дающее полное право опасаться, что во мракѣ этой неизвѣстности и неопредѣлительности, смѣшиваемыя съ другими болѣе вредными и гибельными явленіями Раскольничества, онѣ тѣмъ легче могутъ усиливаться и распространять кругъ своей заразительности, къ сожаленію и теперь уже, въ тѣхъ тѣсныхъ предѣлахъ, которые доступны вѣдому и вѣднѣю Правительства, оказывающійся не незначительнымъ.

Это раздѣленіе нашихъ Расколовъ на *три* главные вида, важно сколько въ отношеніи собственно Церковномъ, столько-жъ и въ отношеніи чисто Гражданскомъ или Правительственномъ. Вообще всякое Сektаторство, всякой Сепаратизмъ, во всѣхъ благоустроенныхъ Государствахъ, признается поменьшей-мѣрѣ болѣзнью общественнаго организма. Тамъ, гдѣ религіозная терпимость существуетъ въ обширнѣйшихъ размѣрахъ, гдѣ нѣтъ даже Господствующей Вѣры (religion d’Etat), какъ на-примѣръ въ нынѣшней Франціи, законы не дозволяютъ никакого Религіознаго Собранія, тѣмъ-болѣе Религіознаго Общества, безъ предварительнаго разрѣшенія Правительства : такимъ-образомъ, юридически были подавлены тамъ, на нашихъ глазахъ, не только Секта Сен-Симонистовъ, но и такъ-называвшаяся Французская Католическая Церковь, которая была не что иное, какъ покушеніе совершать Богослуженіе, при сохраненіи всѣхъ обрядовъ Католицизма, не на Латинскомъ, а на Французскомъ языкѣ. Попеченіе о сохраненіи внутренняго единства въ народѣ, ничѣмъ такъ не возмущаемаго, какъ религіозными разномысліями и разъединеніями, въ этомъ случаѣ оправдывается, или лучше дѣлаетъ необходимыми надзоръ и строгость Правительствъ. Но нигдѣ не имѣютъ такого важнаго значенія для Государства отпаденія отъ Господствующей Вѣры и Церкви, какъ въ нашемъ Отечествѣ, гдѣ

Православіе есть существенная, основная стихія народной жизни и всего общественнаго и государственнаго устройства; на Руси, которая издревле разумѣть и называетъ себя не иначе, какъ Святою Православною Русью. Само- собою разумѣется, что степень важности отпадшихъ Сектъ въ этомъ отношеніи должна опредѣляться степенью ихъ удаленія отъ Церкви, единственной хранительницы истиннаго Православія: посему Расколъ въ собственномъ смыслѣ долженъ быть признанъ менѣе вреднымъ, чѣмъ Расколъ Еретическій, и еще менѣе, чѣмъ Ереси Анти-Христіанскія. Въ нашемъ законодательствѣ отчасти уже допущено это различіе: Секты Духоборцевъ, Иконоборцевъ, Малакановъ, Іудействующихъ, всѣ относящіяся къ третьему изъ исчисленныхъ выше разрядовъ Раскольниковства, признаны у насъ “особенно вредными Ересями” и отнесены къ уголовнымъ преступленіямъ(6); сюдажъ въ послѣдствіи причислена и Секта Скопцевъ(7). Кажется, однако, что при этомъ распредѣленіи Расколовъ имѣлось въ виду не столько общее отношеніе духа Сектъ къ Церкви и вообще къ Государству, сколько частности, состоящія въ наружныхъ дѣйствіяхъ Сектаторовъ, увлекаемыхъ, при большей степени изуверства, къ болѣе рѣзкимъ уклоненіямъ и нарушеніямъ общественной тишины и гражданскаго благоустройства. Это видно изъ того, что самое тяжкое наказаніе опредѣлено наставникамъ и послѣдователямъ тѣхъ Сектъ, “коихъ Ереси соединены съ жестокимъ изуверствомъ и фанатическими на жизнь свою или другихъ покушеніями”(8). Но подобное изуверство можетъ встрѣчаться во всѣхъ Сектахъ, даже въ тѣхъ, кои въ сущности наименѣе удалены отъ Церкви, какъ доказываетъ примѣръ нашихъ Сожигателей, Дѣтогубцевъ, Морельщиковъ, Тюкальщиковъ, какими нерѣдко дѣлались послѣдователи Поповщины. Бывали даже опыты, что преступныя покушенія на свою жизнь и на жизнь

(6) Св. Зак. (изд. 1842 г.) т. XV. ст. 205.

(7) Тамъ-же, ст. 206.

(8) Св. Зак. т. XV. ст. 217.

другихъ происходили отъ религіознаго помѣшательства, въ которомъ не было ничего Расколнческаго и Еретическаго. Въ государственномъ отношеніи, Секта важна по тому, въ какой степени духъ ея совмѣстенъ съ общественной тишиной и гражданскимъ благоустройствомъ. И съ этой точки зрѣнія весьма-замѣчательно, что наше законодательство не полагаетъ никакого различія между двумя первыми видами Раскола вообще, то есть Поповщиной и Безпоповщиной: тогда-какъ послѣдняя гораздо враждебнѣе не только Церкви, но и Государству; тогда-какъ многіе изъ принадлежащихъ къ ней Толковъ, во главу своихъ лжемудрованийъ полагаютъ, конечно дикое и безобразное, но тѣмъ-не-менѣе преступное отверженіе самой Царской Власти, источника всякаго порядка въ Государствѣ(9). Впрочемъ нельзя съ-тѣмъ-вмѣстѣ не сознаться, что главное основаніе тому заключается въ неизвѣстности и неопредѣлительности, которыми до-сихъ-поръ покрыто у насъ значеніе и состояніе всѣхъ вообще Расколовъ, не исключая и тѣхъ, которые уже существуютъ около двухъ столѣтій и которыхъ послѣдователи считаются сотнями тысячъ. Это очевидно изъ того, что самый законъ объ Ересяхъ, признанныхъ “особенно вредными”, поименовавъ Духоборцевъ, Иконоборцевъ, Малакановъ и Іудействующихъ, присовокупляетъ къ нимъ еще всеобъемлющее выраженіе “и другихъ”(10).

(9) Это преступное изувѣрство было причиною отторженія такъ-называемой Феодосіевщины отъ Поморянъ, родоначальниковъ Безпоповщины, которыхъ наконецъ вооруженная сила принудила рѣшиться на моленіе за Царствующихъ Государей. Феодосіане, которыхъ главное гнѣздо есть Преображенское Кладбище въ Москвѣ, а вѣтви раскинуты по всей Имперіи, какъ видно изъ рукописей ихъ, доставленныхъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ въ Святѣйшій Синодъ, изъ которыхъ одна писана уже въ 1842 году, до-сихъ-поръ вѣрують и проповѣдуютъ, что за нынѣшнюю Царскую Власть молиться есть богомерзкое преданіе и скверное разумѣніе: “по вѣрѣ благочестивой, и Царь благочестивый, по нечестивой же вѣрѣ и Царь нечестивый нарицается; убо въ семъ “Монастырѣстѣи” (то-есть Поморяне) нечестивствуютъ, яко въ молитвенной формѣ нечестиваго (то-есть Государя) “благовѣрнымъ и благочестивымъ, и прочими титулами, во благочестіи пребывающимъ причисленнымъ, нарицають”.

(10) Св. Зак. т. XV. ст. 205.

Подробное изслѣдованіе и описаніе Расколовъ въ постепенномъ ихъ развитіи и настоящемъ положеніи, должно быть необходимою точкою отправленія при всѣхъ насчетъ ихъ соображеніяхъ и распоряженіяхъ.

На сей разъ, предлагается опытъ такого изслѣдованія о Ереси Скопческой, замѣчательной тѣмъ, что она, составляя самую крайнюю степень изувѣрства, до какой только можетъ унизиться человеческое слабоуміе, до-сихъ-поръ, въ своихъ догматахъ и правилахъ, оставалась по-крытою мракомъ глубочайшей неизвѣстности, и конечно потому не возбуждала всего того вниманія, какого вполнѣ заслуживаетъ со-стороны просвѣщеннаго и попечительнаго Правительства.

Съ самыхъ отдаленныхъ временъ древности, 2. Происхожденіе и исторія Скопцевъ. на первыхъ страницахъ исторіи, является варварскій обычай “оскопленія” на Востокѣ, въ странѣ кипучихъ страстей и необузданнаго произвола. Это безчеловѣчное изуродованіе чело-вѣчества находилось тамъ въ тѣсной связи съ многоженствомъ, издревле господствующемъ въ туземныхъ нравахъ; было вымышлено свирѣпой ревностью сладострастныхъ обладателей Гаремовъ, для безопаснаго охраненія содержимыхъ въ нихъ живыхъ сокровищъ. Отсюда и самое названіе “Евнуховъ,” подъ которымъ оскопленные являются въ памятникахъ просвѣщенной древности, у Грековъ и у Римлянъ : названіе, означающее по-Гречески “стражей брачнаго ложа”(11). Въ избыткѣ варварской предосторожности, для усыпленія всякаго подозрѣнія въ злоупотребленіи оказываемаго имъ довѣрія, требовалось, чтобы жертвы, обрекаемая къ этой несчастной должности, были совершенно лишены всѣхъ наружныхъ признаковъ, отличающихъ полъ мужчины. Но какъ ужасная операція, которою это можетъ быть достигнуто, рѣдко выдерживается безъ опасности жизни, даже и дѣтьми, выносящими ее гораздо легче въ возрастѣ между 7—10 годами; то наиболѣе утвер-

(11) Греческое слово *ἄνωχος* производится отъ слова *ἄνω*—“брачное ложе,” и *χω*—“имѣть (въ своемъ вѣдѣніи, охраненіи)”.

дилось въ обычаѣ довольствоваться изуродованіемъ половыхъ органовъ чрезъ “охлажденіе,” или чрезъ отнятіе сѣменныхъ ядръ : что и разумѣется донинѣ, въ общемъ употребленіи, подъ именемъ “оскопленія.” Впрочемъ, для прислуги въ Гаремахъ, въ Турціи и въ Персіи до сихъ поръ предпочитаются совершенные Евнухи, лишенные всѣхъ признаковъ мужскаго пола, которые потому и цѣнятся дороже, чѣмъ обыкновенные Скопцы, подвергнутые только охлажденію.

Неизвѣстно, гдѣ именно и у какого изъ народовъ получило свое начало это варварство. Исторія застаётъ Евнуховъ уже распространенными во всѣхъ государствахъ древняго Востока : въ Египтѣ, въ Ассиріи, въ Персіи. Тутъ являются они играющими важную роль не только въ быту домашнемъ, но и въ дѣлахъ государственнаго управленія, по всегдашней близости и неограниченной довѣренности къ нимъ Монарховъ, коихъ Гаремы ввѣрялись ихъ охраненію. Имя Евнуховъ на первыхъ страницахъ исторіи предстаётъ равнозначительнымъ титулу сильныхъ, могущественныхъ Царедворцевъ, означаящимъ первыхъ, верховныхъ Сановниковъ Государства ; въ такомъ очевидносмыслѣ называется въ Священномъ Писаніи Евнухомъ извѣстный Пентефрій, Начальникъ Тѣлохранителей Фараона, который имѣлъ жену, и потому конечно не былъ Скопцемъ(12). Безъ - сомнѣнія, отъ Египтянъ, обычай держать Евнуховъ закрался и къ Евреямъ, у которыхъ они нерѣдко упоминаются при Дворѣ Царей, облеченные также особою ихъ довѣренностью(13). Но Законъ Божій, возвѣщенный Моисеемъ, былъ явно противъ этого зла : Скопцы исключались имъ безусловно отъ всякаго участія въ духовныхъ и гражданскихъ правахъ избраннаго народа Божія(14). Да и

(12) Быт. XXXIX. Вѣроятно, въ томъ-же самомъ значеніи упоминаются здѣсь и другіе сановные Царедворцы Фараоны подъ именемъ “Евнуховъ” (по-Еврейски—Sarisim). Быт. XL. 2.

(13) 1. Цар. VIII. 15. 3. Цар. XXII. 9. IV. Цар. VIII. 6. IX. 32. XXIII. 11. XXIV. 12. XXV. 19. 1ер. XXXIX. 16.

(14) Второз. XXIII. 1 : “Да не входитъ каженникъ и скопецъ въ советъ Господень”. Здѣсь очевидно различаются оба издревле употреблявшіеся вида оскопленія : неполное (каженникъ) и полное (скопецъ).

вообще, вездѣ и всегда, въ понятіяхъ общенародныхъ, Скопецъ былъ предметомъ презрѣнія, отвращенія. Это чувствовали и сами Евнухи, не смотря на окружавшія ихъ почести и силу. Доказательствомъ тому служить рассказъ Геродота объ ужасной мести, совершенной однимъ изъ Сановныхъ Евнуховъ Ксерса, Царя Персидскаго, надъ своимъ оскопителемъ(15). Чтобы предохранить отъ отчаянія несчастныхъ, безвинныхъ въ своемъ уничтоженіи, у Евреевъ Пророки смягчали строгость Закона утѣшительною надеждою, что и Скопцы, искаженные насиліемъ, при усиленіи добрыхъ дѣлъ и усердія къ вѣрѣ, могутъ ожидать себѣ полного возстановленія предъ безпредѣльнымъ и величепрїятнымъ милосердіемъ Божиимъ(16).

Въ Европу употребленіе Скопцевъ въ качествѣ домашнихъ слугъ, рано перешло съ Востока; но самая операція оскотленія, въ слѣдствіе бѣльшей степенности и разсудительности обитавшихъ здѣсь народовъ, никогда не могла утвердиться, тѣмъ-болѣе узакониться въ правахъ. У Грековъ, Періандръ,

(15) Herod. VIII. 105. 106. Рассказъ этотъ состоитъ въ томъ, что, во время похода Ксеркса на Грецію, Евнухъ Гермотимъ, отыскавъ въ Малой-Азїи своего оскопителя, который изуродовалъ его въ дѣтствѣ и продалъ потомъ въ Персію, велѣлъ прежде самому ему оскопить своихъ взрослыхъ четырехъ сыновей, а потомъ этимъ несчастнымъ совершить тоже надъ ихъ преступнымъ отцемъ. Во время этой казни, которая произведена была публично, мститель, возвеличенный, по свидѣтельству Геродота; особнными почестями при Дворѣ Ксеркса, тѣмъ не менѣе упрекалъ своего злодѣя, что онъ "сдѣлалъ его изъ человѣка ничѣмъ" (*ἀπὸ τοῦ ἀνθρώπου τὸ μηδὲν*). У Римлянъ презрѣніе къ Евнухамъ выражалось тѣмъ, что они звали ихъ не иначе, какъ "полужюдми" (*semiviri*).

(16) Ис. LVI. 3—5: "Да не глаголетъ каженникъ: яко азъ есмь древо сухо! Сїа глаголетъ Господь каженникомъ: елицы сохраняють субботы мои, и изберуть, яже азъ хочу, и содержать завѣтъ мой, дамъ имъ въ дому моемъ и во оградѣ моей мѣсто именито, лучше отъ сыновъ и дочерей; имя вѣчно дамъ имъ, и не оскудѣетъ"! Сюда-же относится Прем. Солом. III. 14: "Евнухъ, иже не содѣлалъ руку своею беззаконія, ниже помысли на Господа лукавая, дастся ему вѣры благодать избранна, и жребій въ храмѣ Господни угоднѣйшій". Вообще, строгость Ветховавѣтнаго Закона, смягчаемая здѣсь во уваженіе нравственнаго совершенства несчастливцевъ, безвинныхъ въ своемъ изуродованіи, сопровождалась такимъ негодованиемъ на все, относящееся къ оскотленію, что Евреямъ воспрещалось даже холощеніе животныхъ, тѣмъ болѣе принесеніе таковыхъ въ жертву Богу. Лев. XXII. 24.

Тиранъ Коринескій (633—585 до Р. .X), посылалъ дѣтей, для совершенія надъ ними оскотленія, въ Малую-Азію, къ Аліатту Царю Лидійскому. Изъ видовъ гнусной корысти, нѣкоторые торгоши Греческаго Архипелага дозволяли себѣ производить оскотленіе надъ покупаемыми невольниками, которыхъ потомъ сбывали въ Гаремы Азіатцевъ, но въ обществѣ мнѣніи Грековъ это считалось “безбожнѣйшимъ нечестіемъ”(17). Римляне были еще строже. У нихъ совершеніе оскотленія было признано “уголовнымъ преступленіемъ,” противъ котораго законы вооружались всею своею карою. Императоръ Адріанъ (117—138 по Р. X.) произнесъ смертную казнь и конфискацію всего имущества на свершителей и участниковъ оскотленія, кто-бы и какъ-бы ни сдѣлался ихъ жертвою : свободный или рабъ, насильно или съ собственнаго согласія ; причемъ, въ послѣднемъ случаѣ, тоже наказаніе опредѣлялось и тѣмъ, кои добровольно соглашались на оскотленіе(18). Законъ этотъ во всей силѣ подтвердилъ

(17) Такъ, именно, у Геродота поступокъ оскотителя Гермотимова называется *τρυφή ἀνοσιβήτητος*. VIII. 105.

(18) “Constitutum quidem est, ne spadones fierent : eos autem, qui hoc crimine arguerentur, Corneliae Legis poena teneri, eorumque bona merito fisco meo vindicari debere ; sed et in servos, qui spadones fecerint, ultimo supplicio animadvertendum esse ; et qui hoc crimine tenentur, si non adfuerint, de absentibus quoque, tanquam Lege Cornelia teneantur, pronuntiandum esse. Plane si ipsi, qui hanc injuriam passi sunt proclamaverint : audire eos Praeses Provinciae debet, qui virilitatem amiserunt. Nemo enim liberum servumve, invitum sinentemve, castrare debet : neve quis se sponte castrandum praebere (debet). Ac si quis adversus edictum meum fecerit, medico quidem, qui exciderit, capitale erit : item ipsi qui se sponte excidendum praebuit”. L. 4. § 2. Dig XLVIII. 8. Законъ Корнеліевъ (Lex Cornelia), котораго дѣйствіе распространено здѣсь на оскотленіе, былъ изданъ противъ “душегубцевъ-бандитовъ” (de sicariis) : и такъ, “оскотленіе” сравнено Адрианомъ съ “смертоубійствомъ”, и притомъ съ “смертоубійствомъ разбойническимъ”. Кара, опредѣленная въ равной степени совершителямъ и участникамъ преступленія, въ равной степени простиралась на всѣ виды его совершенія, въ томъ числѣ, на такъ-называвшихся тогда “глибевъ”, “гладіевъ”, или “гласіевъ” (thlibiae, thladiae, thlassiae), у которыхъ половые органы повреждались разными медленно-дѣйствующими средствами, какъ-то треніемъ, сдавливаніемъ, теплыми припарками съ примѣсью ядовитыхъ растений и т. п. L. 5. Dig. XLVIII. 8. Paul. 1. II. de off. Proconsulis.

Императоръ Константинъ Великій (306—326), съ присовокупленіемъ конфискаціи и того помѣстья, гдѣ съ вѣдома и съ согласія господина, совершено преступленіе (19); а Императоръ Левъ I, именуемый также Великимъ (457—484), распространилъ его дѣйствіе и на всякій гражданскій актъ, имѣющій отношеніе къ осклопленію, за исключеніемъ купли и продажи невольниковъ, осклопленныхъ виѣ предѣловъ Имперіи(20). При Императорѣ Юстиніанѣ Великомъ, для вѣдшаго устрашенія преступниковъ, повелѣно было всѣхъ осклопителей и участниковъ въ осклопленіи казнить самихъ осклопленіемъ-же, и, если они послѣ того останутся въ живыхъ, ссылатъ въ заточеніе, съ конфискаціей всего имущества(21). Строгость эта отмѣнена была уже въ позднѣйшія времена, во мракѣ Среднихъ Вѣковъ, Императоромъ Львомъ VI (886—911), который однакожь тѣмъ-не-менѣе оставилъ преступленію и его участникамъ наказаніе лишенія всѣхъ гражданскихъ почестей и изгнанія изъ отечества съ значительнымъ денежнымъ штрафомъ(22). Въ этомъ переложеніи карательной мести правосудія на деньги, Византійскому Императору предшествовали на Западѣ Европы варвары, утвердившіеся на развалинахъ Римской Имперіи, у которыхъ въ законахъ

(19) Cod. IV. 42. § 1.

(20) Cod. IV. 42. § 2.

(21) Nov. 142. Въ предисловіи къ закону Юстиніана, причиною особеннаго усилія строгости, возведенной въ началу "равномѣрнаго возмездія" (*jus talionis*), представляются особенно умножившіяся гибельныя послѣдствія преступленія. Говоря о томъ, законодатель выражается такъ: "Кто можетъ до такой степени пренебрегать своимъ спасеніемъ, чтобы оставить это безъ вниманія и кары? Ибо если наши законы и тѣхъ, которые устремляютъ на кого-либо мечъ, подвергаютъ казнямъ, то какъ можемъ мы безнаказанно, снисходительными очами, переходить столько совершаемыхъ убійствъ, и злодѣяніе, противное столько-же самому Богу, какъ и нашимъ законамъ? (*Quis obsecro in tantum salutis suae contemptor existit, ut hæc despiciat, et inulta relinquat? Nam si leges nostræ eos etiam qui, gladium contra aliquem dstringunt, supliciiis subdunt, quomodo impure conniventibus præterire oculis possimus tot perpetratas cædes, et factum contra Deum pariter, et leges nostras præsumptum?*)".

(22) Nov. Leon. 60. Въ этомъ законѣ Льва, осклопленіе наименовано "гнуснымъ злодѣяніемъ" (*ars mala, ars detestanda*).

такъ - называемыхъ Береговыхъ - Франковъ за оскотленіе назначена была также большая денежная пеня(23).

Какъ-бы то ни было, самое существованіе законовъ, преслѣдующихъ преступленіе, доказываетъ, что оно и въ Европѣ, странѣ призванной издревле быть представительницей успѣховъ челоуѣчества на поприщѣ просвѣщенія и образованности, таилось не столько въ нѣдрахъ цивилизаціи Греціи и Рима, но и подъ священною сѣнію Христіанства. Причины тому въ двухъ, не надолго соединенныхъ, но потомъ навсегда раздѣлившихся половинахъ Греко-Римскаго міра, Восточной и Западной, были разныя.

Въ такъ-называемой Восточной или Византійской Имперіи, заключавшей въ своемъ составѣ больше Азіи, чѣмъ Европы, вмѣстѣ съ множествомъ другихъ обычаевъ древняго Востока, удержался и обычай пользоваться прислугою Евнуховъ. Примѣръ тому завели сами Императоры, наслѣдовавшіе всѣ слабости и прихоти Азіатскихъ Самовластителей. Необходимою принадлежностью ихъ обширнаго Придворнаго Штата были Евнухи : и изъ нихъ многіе, пріобрѣтая неограниченную довѣренность Государей, втирались въ дѣла правительственныя и нерѣдко захватывали въ свои руки самое кормило государственнаго управленія. Въ исторіи извѣстны имена Евнуховъ : Евтропія, Патриція и Консула, всемогущаго при Императорѣ Аркадіи (399); Нарсеса, Министра и Полководца Императора Юстиніана I (552—568); Ставрикія и Льва Клока, самодержавствовавшихъ именемъ Императрицы Иривы (780—803)(24). Сначала, это были иностранцы, или, какъ принято было выражаться у Грековъ, варвары, родившіеся и оскотленные внѣ предѣловъ Имперіи ; отпушенники изъ рабовъ, какими они привозимы были въ Имперію.

(23) *Legis Ripuariorum tit. 6. § 1.* Цѣна за преступленіе оскотленія, совершенное свободнымъ надъ свободнымъ, назначалась тамъ въ 200 солидовъ.

(24) Наименованныя здѣсь лица были точно Скопцы. Впрочемъ, при Дворѣ Византійскомъ выраженіе “Евнухъ” также сдѣлалось въ послѣдствіи чиновнымъ титуломъ, который вногда носили и неоскотленные, заимавшіе придворныя должности, преимущественно предоставленныя Евнухамъ. Du-Cange, *Glossarium Græcitas, sub v. “Eunuchus”.*

Но, въ послѣдствіи, оскотленію начали подвергаться и природные Греки, люди состоянія свободнаго, и нерѣдко происхожденія и образованія высокаго, даже самаго высшаго. Извѣстны потрясенія и перевороты, почти непрерывно низвергавшіе Императоровъ Византійскихъ съ престола и съ каждымъ счастливымъ хищникомъ мѣнявшіе Царствующія Династіи. Эти перевороты обыкновенно сопровождались кровавыми сценами убійства и другихъ ужасныхъ варварствъ, къ числу коихъ присоединялось оскотленіе, какъ средство, не прибѣгая къ душегубству, безвозвратно убить всѣ надежды на возстановленіе низверженныхъ фамилій и тѣмъ обезопасить отъ всякаго соперничества фамиліи похитителей. Такъ Левъ V Армянинъ, отнявшій престолъ у Императора Михаила I Рангавея (813), оскотилъ всѣхъ сыновей своего несчастнаго предшественника; а его собственные сыновья подверглись той-же участи отъ похитившаго у него престолъ и жизнь Михаила II Зайки (820). Жертвы этого политическаго зѣбрства, сколько своимъ происхожденіемъ и несчастіемъ, столькожъ иногда и личными достоинствами ума и характера, возбуждали къ себѣ заслуженное уваженіе, и, при новыхъ переворотахъ, справедливо возвышались на соотвѣтственные ихъ способностямъ степени, коихъ дѣлались украшеніями; на-примѣръ, одинъ изъ оскотленныхъ дѣтей Императора Михаила Рангавея, знаменитый Патріархъ Константинопольскій Игнатій (846—867), причтенный къ лику Святыхъ Православною Церковью. Это естественно должно было содѣйствовать къ снатию съ Евнуховъ того клейма общаго презрѣнія и отвращенія, которое постоянно лежало на нихъ въ глазахъ народа и которое, надо сказать, бѣольшая часть ихъ поддерживали и усиливали своимъ душевнымъ уродствомъ, вполне соотвѣтствовавшимъ уродству тѣлесному. Впрочемъ, все это кончилось при впаденіи Восточной Имперіи въ руки Мусульманъ, у которыхъ, замѣтимъ къ чести Исламизма, Евнухи считаются необходимою для Гаремовъ и донынѣ наполняютъ ихъ, но совершеніе оскотленія строжайше воспрещается Правовѣрнымъ, или, если въ нѣкоторыхъ

случаихъ употребляется, то не иначе какъ въ качествѣ тяжелой казни, присуждаемой законами за насиліе и прелюбодѣіаніе(25).

Въ государствахъ, образовавшихся на Западѣ Европы изъ развалинъ Западной Римской Имперіи, Евнухи, въ качествѣ домашней прислуги, никогда не бывали въ обычаѣ. Даже во времена Крестовыхъ Походовъ, когда связи съ Востокомъ сдѣлались такъ тѣсны и постоянны, нѣтъ помина въ современныхъ лѣтописяхъ, чтобы благородные Бароны, любившіе возвращаться домой съ Восточною пышностью и верѣдко съ Восточными нравами, привозили съ собою страсть къ Евнухамъ. Нѣтъ также признаковъ, чтобы въ огромномъ арсеналѣ мукъ, пытокъ и казней, господствовавшихъ во мракѣ Среднихъ Вѣковъ, имѣло мѣсто оскотленіе. Примѣръ частію мести, жертвой которой сдѣлался извѣстный Абельаръ (1101—1122), увѣковѣчился въ исторіи, какъ случай рѣдкій, какъ событіе чрезвычайное. Тѣмъ замѣчательнѣе исключеніе, представляемое въ этомъ отношеніи Италіей, страной, которая была разсадникомъ просвѣщенія и цивилизаціи для всей Западной Европы. Здѣсь варварскій обычай оскотленія сохранился въ видахъ споспѣшествованія одному изъ благороднѣйшихъ искусствъ, возвышающихъ природу человѣческую, именно пѣнію. Ему подвергались обыкновенно дѣти въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, для сохраненія голоса въ свѣжести, чистоты и сладости дѣтскаго “сопрано”. Въ отличіе отъ собственно Евнуховъ, этотъ видъ окалечиваемыхъ несчастливцевъ, единственный въ Западной Европѣ и ей только свойственный, извѣстенъ подъ Латинно-Италянскимъ именемъ “Кастратовъ” (Castrati). Изъ нихъ многіе приобрѣли себѣ громкую славу, какъ пѣвцы; одинъ-же, К. Броски, пѣвецъ прославившійся въ Неаполѣ подъ именемъ Фаринелли (1705—1782), бывъ вызванъ ко Двору Испанскаго Короля

(25) Последнее дѣлается теперь въ Персіи. Тоже самое бывало у древнихъ Египтянъ и продолжается у индійскихъ Индійцевъ. Allgemeine Encyclopädie, der Wissenschaften und Künste, von I. S. Ersch und I. G. Gruber, und. d. W. “Eunuch”.

Филиппа V, при сынѣ и преемникѣ его Фердинандѣ VI (1746—1759) возвысился до роли, напоминающей Восточныхъ и Византійскихъ Евнуховъ : былъ первымъ Министромъ Королевства, если не по имени, то на дѣлѣ. Говорятъ, что такимъ образомъ, по всей Италіи, бывало скоплялось до 4,000 дѣтей ежегодно. Впрочемъ, на это позорное и преступное обыкновеніе, превратившееся въ родъ открытаго ремесла, еще въ прошломъ вѣкѣ, знаменитый Папа Климентъ XIV Ганганелли (1769—1773) обрушилъ грома церковнаго проклятія, а Наполеонъ, во время владычества своего въ Италіи, присоединилъ къ тому всю строгость гражданскихъ законовъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время, зло и здѣсь, если не совершенно уничтожилось, то по-крайней-мѣрѣ принуждено таяться во мракѣ, свойственномъ отъявленнымъ преступленіямъ(26).

При такомъ постоянномъ сопротивленіи здраваго смысла просвѣщенныхъ народовъ и попечительной бдительности благоустроенныхъ государствъ дѣйствию столь противуестественному, нѣтъ сомнѣнія, что оно мало-по-малу совершенно-бы истребилось, еслибъ по-несчастію зло не подкрѣпилось другимъ зломъ, именно религіознымъ фанатизмомъ. Это получило свое начало также въ древности, и также на Востокѣ. Поводомъ къ тому были ложныя понятія о самоумерщвленіи, о совершенномъ уничтоженіи и уничтоженіи плоти для достиженія крайней высоты духовнаго совершенства. Въ самыхъ древнихъ языческихъ Религіяхъ Востока, изувѣрство рѣдко заходило такъ далеко. Даже въ Индійскомъ Браманизмѣ, вообще такъ богатомъ всякаго рода сумасбродствами, не бывало никогда опытовъ оскотленія въ видахъ религіозныхъ (27). Единственный подобный примѣръ,

3. РЕЛИГИОЗНОЕ ЗНАЧЕНІЕ,
СКОПЧЕСТВА.

(26) Allgemeine Encyclopädie, von Ersch und Gruber. Diction. de la conversation et de la lecture, t. XXV. p. 427—431.

(27) Das alte Indien mit besonderer Rücksicht auf Aegypten, von P. von Ohlen, Königsberg 1830. I Th. S. 292.

во всей доселѣ известной древности, представляет служение Богинѣ Цибеллѣ, перешедшее изъ Фригіи въ Грецію, а потомъ и въ Римъ, жрецы которой, называвшіеся "Галлами", были добровольно осклопившіе себя Еввухи(28). Уже въ позднѣйшія времена, совпадающія съ началомъ Христіанства, между разгоряченными головами, усиливавшимися спасти падающее Язычество посредствомъ Мистической Философіи или такъ-называвшагося Гнозиса, стали появляться идеи о необходимости, для достиженія верховной степени чистоты и святости, умерщвлять въ буквальномъ смыслѣ свою плоть чрезъ разныя самоизуродованія, въ томъ числѣ и чрезъ самооскопленіе. Это заблужденіе нашло доступъ и къ Христіанамъ, безъ сомнѣнія отъ Гностиковъ: какъ доказываетъ слишкомъ извѣстный примѣръ знаменитаго Оригена (185—253 по Р. Х.), воспитанника Александрійской Академіи, святилища Гностицизма(29). По свидѣтельству С. Епифанія, Отца IV вѣка (310—403), около времени Оригена существовало цѣлое общество изувѣровъ, называемыхъ Валезіанами, которые въ видахъ своего спасенія, осклопляли не только себя, но и другихъ, и притомъ не однимъ соблазномъ оболъщенія, но и явнымъ насильствомъ, совершая преступную

(28) *Symbolik und Mythologie der alten Völker*, von C. Creuzer, Leipzig und Darmstadt 1820 II. Th. IV Cap. § 8. S. 36—45. Замѣчательно, что богослужебные обряды этихъ Скопцевъ сопровождался неистовымъ изступленіемъ, дикою пляскою, конвульсіями и криками; отчего они назывались у Грековъ "Коривантами" (по-Русски сказать-бы—"Головоотрасами"). Здравомыслящіе изъ древнихъ Грековъ считали ихъ "скреднѣйшими людьми" (*υγιεινιστάτοι*): *Athen.* V. p. 226. Въ Римѣ, не всѣ они обязывались непременно скопиться, а только одинъ Верховный Жрецъ (Archigallus): *Recherches sur les mystères du paganisme*, par Sainte-Croix, t. I. p. 82.

(29) *Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche*, von A. Neander, Hamburg 1826. I Bd. I Abth. S. 786—791. Мысль объ осклопленіи, какъ дѣлъ богоугодною, встрѣчается ясно выраженной у Филона, одного изъ знаменитѣйшихъ Александрійскихъ Философовъ (30 до—40 по Р. Х.) родомъ и вѣрою Еврея, *Philonis Opp.* f. 186; также въ имѣвшихъ между Александрійцами большой ходъ такъ-называемыхъ "Гномахъ" Секста (Gnom. 12), котораго С. Геронимъ причислялъ къ Новымъ Пифагорейцамъ, *Hieron. Ep.* V.

операцию надъ прохожими, попадавшимися въ ихъ руки : происхождение ихъ было очевидно Гностическое(зо).

Что заблужденіе столь дикое и чудовищное могло получить ходъ и успѣхъ между Христіанами, къ тому, по несчастію, служило ложное перетолкованіе извѣстнаго изрѣченія о Скопцахъ самаго Іисуса Христа : “*Суть скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако ; и суть скопцы, иже скопишася отъ чловѣкъ ; и суть скопцы, иже искавшиа сами себе Царствія ради Небеснаго*” (Матѣ. XIX. 12). Истинный смыслъ этихъ словъ очевиденъ изъ ихъ связи. Онѣ произнесены были по поводу бесѣды съ Фарисеями о святости брака и незаконности развода, въ объясненіе недоумѣнія Апостоловъ, которые, слыша отъ Божественнаго Учителя, что “*иже аще пуститъ жену свою и оженился иною, прелюбы творитъ, и женяйся пущеницею, прелюбы дѣетъ*”, воскликнули въ недоумѣнія ; “*аще тако есть вина чловѣку съ женою, лучше есть не жениться !*” на что Спаситель отвѣтствовалъ имъ, что “*не вси вмощаютъ словеси сею, но имже дано есть*”, то - есть : “не всякой можетъ выдержать отреченіе отъ брака, а только тѣ, которыхъ предрасполагаютъ къ тому особыя обстоятельства” ; и затѣмъ вычислилъ тѣхъ, коимъ можно рѣшаться на такое воздержаніе, именно : людей “отъ природы неспособныхъ” къ наслажденію супружеской жизни (*иже изъ чрева материя родишася тако*), людей “насилъственно скопленныхъ” другими людьми (*иже скопишася отъ чловѣкъ*), и наконецъ людей “оскопившихъ себя-самихъ”, не тѣлесно, но “духовно”, чрезъ нрав-

(30). Epirh anii, Naeres. 58. По описанію Епифанія, Валезіане жили въ Палестинѣ, по ту сторону Іордана, на землѣ принадлежащей городу Филadelphin. Помѣщеніе ихъ въ числѣ Еретиковъ доказываетъ, что они считались или считали сами себя Христіанами. Вѣроятно, это были вырожденки Гностиковъ-Энократитовъ или Воздержниковъ, которые, со II еще вѣка, учили гнушаться бракомъ, отвращаться отъ мяса и вина, не имѣть собственности и т. п. Впрочемъ, изъ молчанія объ нихъ прочихъ современниковъ можно заключать, что существованіе ихъ не было продолжительно. Tille mont, Mémoires pour l’Hist. Eccles. t. III. p. 262.

ственное умерщвление плоти силою воли (*иже исказима сами себе Царствія ради Небеснаю*); въ заключеніе же присовокупилъ: “*мойй отмстити, да отмстити!*”, то есть: “кто принадлежитъ къ тремъ поименованнымъ разрядамъ людей, способнымъ выдержать добровольное отреченіе отъ брака, тотъ пусть не женится!”(31). Слѣдовательно, тутъ нѣтъ и тѣни одобренія не только самооскопленію физическому, но и вообще отвращенію отъ естественныхъ влеченій природы, удовлетворяемыхъ супружествомъ: напротивъ, уклоненіе отъ брака представляется дозволительнымъ только въ видѣ исключенія. Такъ объяснялъ это евангельское изрѣченіе въ послѣдствіи самъ Оригенъ, омывшій заблужденіе своей юности горячими слезами искренняго раскаянія(32). Такъ понимали его и прочіе Отцы Церкви, толковавшіе Святое Писаніе въ духѣ истиннаго разумѣнія Вѣры Христовой; на-примѣръ, С. Василій Великій и С. Іоаннъ Златоустъ(33). И это было не личное только ихъ убѣжденіе: это было выра-

(31) Матѣ. XIX. 9—12. Что тутъ слово “Скопцы” разумѣтся въ разныхъ смыслахъ, а не въ одномъ смыслѣ “физическаго изуродованія,” очевидно изъ первой части изрѣченія, въ которой “скопцами” именуется “неспособные къ совокупленію отъ природы” (иже изъ чрева материя родилася тако): такіе люди могли быть названы “скопцами” только въ переносномъ смыслѣ.

(32) Origenis Opp. t. XV. ad Matth. f. 367.

(33) Basilii Magni Opp. t. IV p. 845—847; Chrysostomi Opp. t. VI. p. 258. Относящіяся сюда мѣста этихъ великихъ Учителей Церкви, въ Русскомъ переводѣ, напечатаны въ “Христіанскомъ Читеніи,” ежемѣсячномъ изданіи при С. Петербургской Духовной Академіи, 1822. ч. V. кн. II. с. 222 — 231. Въ нихъ обращается вниманіе и на другія изреченія Новаго-Завѣта, которыя фанатизмъ нагрѣе усиливается перетолковывать въ пользу Скопчества; наковы, на-примѣръ, слова Спасителя: “аще око твое десное соблажняетъ тя, и взми е, и верзи отъ себе, и аще десная твоя рука соблажняетъ тя, устѣци ю, и верзи отъ себе” (Матѣ. V. 29. 30); или слова Апостола Павла: “умертвите уди ваша, иже на земли”, (Кол. III. 5). Смыслъ всѣхъ этихъ изреченій, по точному изъясненію Святыхъ Отцевъ, есть иноказательный, относящійся къ духовному умерщвленію плоти: не къ “отсѣченію членовъ,” которое С. Златоустъ прямо называетъ “дѣйствіемъ сатанинскихъ козней,” а къ “отнятію злыхъ помысловъ” (Ном. LXII in Matth).

женіе общаго голоса Церкви, еще со временъ Апостольскихъ объявившей Скопчество грѣхомъ тяжкимъ, подвергающимъ клирика изверженію изъ сана, мірянина-же отлученію и рѣшительному недопущенію ни на какую степень Іерархіи. Неумолимую строгость Церковныхъ Законовъ въ этомъ отношеніи испытали на себѣ Оригенъ и Леонтій Епископъ Антиохійскій, сужденіемъ и приговоромъ соборнымъ лишеныя : первый — Священства, второй — Святительства. Снисхожденіе допускалось только въ пользу тѣхъ несчастливцевъ, которые подвергались оскпленію насильственно, или какъ средству врачебному въ слѣдствіе болѣзни ; всѣ-же прочіе случаи оскпленія, совершаемаго надъ собой или надъ другими, сравнивались съ “убійствомъ” или съ “самоубійствомъ” (34). Впрочемъ, такое повтореніе правилъ или угрозъ Церкви по этому предмету доказываетъ, что заблужденіе, столь строго преслѣдуемое, не переставало находить себѣ послѣдователей и ревнителей. С. Василій Великій (†379) вынужденъ былъ особенно распространяться о духовномъ смыслѣ упоминаемаго въ Евангеліи оскпленія тѣмъ, что въ его время “очень много Скопцевъ явилось въ Церкви” (35). Изъ постановленія Константинопольскаго Собора, называемаго Двукратнымъ (860 — 861), видно, что были духовныя лица всѣхъ степеней, оскплавшія другихъ “своеручно” (36).

(34) Правила СС. Апостоловъ : Пр. 21. “Иже по нуждѣ челоѣчестѣй или отъ рожденія скопецъ бысть, достоинъ-же сый, да будетъ священникъ, самъ-же себе скопивъ, вникаже”. Пр. 22. “Мірскій челоѣкъ, аще отрѣжетъ себѣ дѣтородный удъ, да отлучится и причетникъ да не будетъ.” Пр. 23. “Аще который причетникъ отрѣжетъ себѣ дѣтородный удъ, да отлученъ будетъ за три гѣта, яко злодѣй своему животу”. Корич. Кн. ч. I. Л. 6. Ср. Книга Правилъ СС. Апостолъ, СС. Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ и СС. Отецъ, на первоначальномъ Елливскомъ нарѣчїи и въ предложеніи Славенороссійскомъ, напечатанная въ СПб. 1839. с. 13—14. Тоже самое подтверждено было потомъ, съ исключеніемъ случая врачебной операціи, на первомъ Вселенскомъ Соборѣ въ Никее. Пр. 4. См. Корич. Кн. ч. I. с. 31 ; Кн. Правилъ с. 33.

(35) *Vasilii Magni Opp.* Т. IV. р. 847.

(36) Пр. 8. “Аще который Епископъ, или Пресвитерь, или Дїаконъ, скопить кого или своими руками, или повелитъ кому, да извержется ; аще-ли мірскій челоѣкъ се творить, да отлучится”. Корич. Кн. ч. I. Л. 223 ; Книга Правилъ

Одно только утѣшительно замѣтить, что это несчастное заблужденіе, на всемъ пространствѣ Христіанскаго міра, не возвышалось до размѣровъ Ереси или Раскола никогда и нигдѣ, ни на Востокѣ, ни на Западѣ. Вездѣ и всегда, оно являлось въ видѣ частныхъ преступленій, нарушавшихъ порядокъ Церковный, но не возмущавшихъ мира и единства Церкви.

У насъ, въ Россіи Скопцы являются не прежде введенія Христіанства, и притомъ не изъ природныхъ Русскихъ. 4. Скопцы въ Россіи.

Замѣчательно, что самый древнѣйшій изъ нихъ, упоминаемый подъ 1004 годомъ, слѣдовательно еще при Равноапостольномъ Владимірѣ, былъ пришлецъ, Монахъ Адріанъ, первый, который былъ признанъ и осужденъ у насъ въ качествѣ Еретика, за хулы, проповѣдуемыя вообще на Церковь и ея Уставы, въ особенности-же на Священниковъ и Иноковъ Православныхъ; впрочемъ, при упоминовеніи о немъ, въ лѣтописяхъ не говорится, чтобы Скопчество было поставлено ему въ вину, какъ Ересь(37). Затѣмъ, второй примѣръ невольнаго Скопца-Мученика представляетъ С. Моисей Многострадалный, родомъ Венгерецъ, одинъ изъ трехъ братьевъ, служившихъ Отроками при С. Князѣ Борисѣ, сынѣ Равноапостольнаго Владиміра, который бывъ взятъ въ плѣнъ Королемъ Польскимъ Болеславомъ и уведенъ изъ Кіева въ Польшу (1018), оскорбленъ тамъ одною знатною Польскою изъ мести за цѣломудренное презрѣніе ея къ нему страсти, послѣ чего воротился на Русь и скончался въ Кіевѣ (1041)(38). Вскорѣ потомъ, на самой высшей степени Церковной Русской

с. 283—284. Постановленіе это Отцы Собора наложили съ такимъ предисловіемъ: “Божественное и Священное Правило Святыхъ Апостолъ признаетъ скопящихъ самихъ себя за самоубійцъ. Отсюда явнымъ становится, яко, аще скопящій самъ себя есть самоубійца, то скопящій другаго, безъ сомнѣнія, есть убійца. Можно-же праведно рѣши, яко таковой оскорбляетъ и самое созданіе.” Книга Правилъ с. 83.

(37) Никон. Лѣт. ч. I. с. 112; Степ. Кн. ч. I. с. 166.

(38) Патер. Печер. л. 133. Ср. Ист. Госуд. Росс. т. II. пр. 5.

Иерархія, на каедрѣ Митрополіа Кіевскоі и всей Руси, являются сряду два Скопца, оба родомъ Греки : Іоанвъ II (1089—1090) и Ефремъ (1090—1096). Первый изъ нихъ, вывезенный изъ Греціи Княжвою Анною Всеволодовною, сестрою Владиміра Мономаха, по свидѣтельству современной Лѣтописи, былъ принятъ Кіевлянами за “мертвеца” (*наѣве*— по-старинному) : стало-быть, возбуждалъ къ себѣ отвращеніе и ужасъ, что не иначе можетъ быть объяснено, какъ вообще небывалостью и необыкновенностью у насъ Скопцевъ въ то время. О второмъ, въ позднѣйшихъ сказаніяхъ прибавляется, что онъ былъ до иночества Первымъ Бояривомъ Великаго Князя Изяслава I (1054—1077) : это, если такъ было дѣйствительно, могло быть подражаніемъ придворному этикету Византіи, съ которой Кіевъ въ то время находился въ весьма тѣсныхъ сношеніяхъ, впрочемъ подражаніемъ, какъ видно, не обратившимся въ примѣръ для будущности. Кромѣ-того, между древними Епископами на Руси встрѣчаются еще трое Скопцевъ : въ Смоленскѣ—Мануилъ (1138—1147), во Владимірѣ Волынскомъ—Феодоръ (1136—1147), въ Луцкѣ (1326) : о первомъ изъ нихъ достовѣрно извѣстно, что онъ пришелъ въ Кіевъ изъ Греціи, въ качествѣ Доместика (Уставника Пѣвчихъ). Съ тѣхъ-поръ всякой слухъ о Скопцахъ исчезаетъ въ нашихъ историческихъ воспоминаніяхъ. Такъ-какъ они не переводились на Востокъ, то вѣроятно нѣкоторые изъ нихъ продолжали приходить на Русь; но чтобы они занимали значительныя мѣста, или играли важную роль въ Церкви или въ Государствѣ, тому нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ прочихъ сказаніяхъ. Это конечно служитъ свидѣтельствомъ, что въ предкахъ нашихъ никакъ и ни подъ какимъ предлогомъ не могло развиваться сочувствіе и попользованія къ столь отвратительному и противуестественному преступленію(39).

(39) О Митрополитахъ, см. Описание Кіевосоійскаго Собора и Кіевскоі Иерархіи, Митрополита Евгенія. Кіевъ 1825, с. 72—73. О Епископахъ, см. Исторію Россійскоі Иерархіи, Кіевъ 1827, т. I. с. 313, 404, 445. Карамзинъ, утверждая рѣшительно, что “предки наши не скопчились”, изъясляетъ сильное сомнѣніе, чтобы Скопецъ Ефремъ, до постриженія въ монашество, могъ

Тѣмъ удивительнѣе, что это несчастіе доводится испытывать нашему Отечеству въ настоящее время, и притомъ въ такомъ видѣ, какому подобныхъ примѣровъ исторія не представляла нигдѣ и никогда. Какъ это могло случиться? При содѣйствіи какихъ вліяній и обстоятельствъ, страсть къ оскпленію могла развиться у насъ до фанатизма, родившаго Сektу? Гдѣ, когда и откуда взялась язва Скопчества, свирѣпствующая нынѣ на всѣмъ пространствѣ Имперіи? Вопросы эти, конечно, заслуживаютъ внимательнаго обслѣдованія и возможно-удовлетворительнаго рѣшенія.

До-сихъ-поръ, глубокой мракъ покрываетъ у насъ все, относящееся къ существованію Скопчества въ видѣ

5. ЯВЛЕНІЕ СКОПЧЕСТВА,
КАКЪ ЕРЕСИ.

Ереси. Какъ фактъ, преступленіе оскпленія совершаемаго по изувѣрству, давно дознано : но этотъ фактъ разсматривается и обсуживается только въ его такъ-сказать матеріальной внѣшности, безъ вниманія къ внутреннему еретически-сектаторскому характеру, который подъ нимъ таится. Самое названіе Ереси не признано еще Скопчеству оффиціально ; и это очевидно не по чему иному, какъ по отсутствію точныхъ, положительныхъ свѣденій о духѣ Скопчества, какъ Сektы. Этотъ духъ, скрываемый Сektаторами въ глубочайшей тайнѣ, если иногда и промелькивалъ для Правительства въ показаніяхъ нѣкоторыхъ Скопцевъ, то, вѣроятно по своей безпримѣрной нечѣпности и чудовищности, возбуждалъ къ себѣ одно жалкое презрѣніе, а иногда и сомнѣніе, видѣвшее въ немъ

быть Первымъ Великокняжескимъ Вельможею : Ист. Гос. Росс. т. II. пр. 160. Что касается до возвышенія Скопцевъ въ санъ Святительскій, то это безъ всякаго сомнѣнія было на основаніи снисхожденія Церкви къ Евнухамъ, невольню подвергшимся оскпленію, допущеннаго издревле постановленіями Соборовъ : ср. пр. 35. Вообще около этого времени, на Востокѣ много было подобныхъ несчастливцевъ, занимавшихъ, конечно не безъ заслугъ, высшія стелени въ Іерархіи ; при окончательномъ разрывѣ Церкви Восточной и Западной, произшедшемъ при Патріархѣ Керулларіи (1034—1054), Папа Левъ IX ставилъ даже это въ упрекъ, Восточной Церкви. Die Morgenländische Kirche, von H. I. Schmit, Mainz 1826. S. 342.

баснословный призрак, созданный клеветой, или обезображенный ложными преувеличениями молвы. Оттого, официальнымъ дѣламъ, производившимся о Скопцахъ, вообще недостаетъ полноты, цѣлости и окончанности: въ нихъ многое, относящееся не только къ внутреннему смыслу Секты, о которомъ часто у слѣдователей не было и подозрѣнія, но даже въ ви́шней исторической бытности факта, который непосредственно подлежалъ слѣдствію, оставлено недоясненнымъ, недознаннымъ, недослѣдованнымъ. При томъ, дѣла эти разсѣяны по Архивамъ разныхъ Правительственныхъ Вѣдомствъ, гдѣ самое ихъ существованіе, въ слѣдствіе лежащей на нихъ тайны, погреблось въ недоступной безвѣстности. Все это было причиною, что настоящій трудъ, предпринятый въ первый разъ, встрѣтилъ въ своемъ исполненіи безчисленныя затрудненія. Къ преодолѣнію ихъ употреблены были всѣ возможные усилія; и если предлагаемое теперь изслѣдованіе Скопчества, какъ Ереси, не имѣетъ совершенно удовлетворительной полноты, то по-крайней-мѣрѣ нѣтъ въ немъ ни одного слова, которое-бы не основывалось на официальныхъ документахъ, или на фактахъ запечатлѣнныхъ благонадежной достоверностью, равняющейся авторитету официальности(40).

Въ одной запискѣ, приложенной къ официальному дѣлу, но безъ официального характера, находится извѣстіе, будто Сборища Скопцевъ стали извѣстны у насъ еще съ Петра Великаго, который обращалъ на нихъ дѣятельное вниманіе. Тамъже говорится, что при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ

(40) Важнѣйшая часть матеріаловъ, употребленныхъ въ пользу при составленіи предлагаемаго изслѣдованія, собрана трудами учрежденной при Министерствѣ В. Д. Коммиссіи о Скопцахъ, предсѣдательствуемой Д. С. С. Липранди. Приняты также къ соображенію и прція дѣла, производившіяся о Скопцахъ, какъ въ Министерствѣ В. Д., такъ и въ прочихъ Вѣдомствахъ, о какихъ только могло быть получено свѣдѣніе. сверхъ-того, не оставлены безъ вниманія и разныя, относящіяся къ предмету, частныя записки и другія рукописи, въ особенности отобранныя у самихъ Скопцевъ, равно-какъ и устные ихъ разказы. На всякой употребленный источникъ, въ своемъ мѣстѣ, будетъ дѣлано точное и определенное указаніе.

взяты были противъ нихъ строжайшія мѣры, и что по преданію извѣстно, будто въ то время казнено было на Конной цѣлое семейство Скопцевъ, въ томъ числѣ двумъ женщинамъ отрублены головы за то только, что онѣ укрыли въ домахъ своихъ осужденныхъ на смерть за Скопчество. Официальныхъ документовъ, которые-бы подтверждали это, не имѣется(41).

Первое официальное свидѣтельство о появленіи у насъ Скопчества, и притомъ вдругъ въ качествѣ Ереси, имѣемъ мы не раньше, какъ изъ времени Императрицы Екатерины II, въ Именномъ Высочайшемъ Указѣ отъ 2 Іюля 1772 года, воспослѣдовавшемъ на имя Полковника Волкова. Этимъ Указомъ повелѣвалось Полковнику Волкову отправиться въ городъ Орелъ для изслѣдованія на мѣстѣ слуховъ о возникшей въ (тогдашнемъ) Орловскомъ Уѣздѣ “новаго рода вѣковой Ереси”. Что эта Ересь была именно Скопческая, очевидно изъ содержащагося въ Указѣ наставленія, по окончаніи изслѣдованія, “всѣхъ въ семь дѣлъ участвующихъ вины раздѣлить на три класса : 1) начинщикъ, или начинщики, и тѣ, кои другихъ *изуродовали* ; 2) тѣ, кои, бывъ уговорены, другихъ на это приводили ; 3) тѣхъ простяковъ, кои, бывъ уговорены, слѣпо повиновались безумству наставниковъ”. Видно, что это было дѣло въ то время необычайное : дошедшіе объ немъ слухи казались такъ невѣроятными, что слѣдователю предписывалось прежде всего “навѣдаться у Воеводы и въ Духовномъ Правленіи, *дѣйствительно-ли состоитъ тамъ такое дѣло*”. И какъ ни снисходителенъ былъ духъ тогдашняго Правительства вообще къ заблужденіямъ, происходящимъ отъ суевѣрія, противъ этой новой Ереси, если она окажется дѣйствительно существующею, повелѣно было употребить строгія, и даже весьма строгія мѣры : именно, по раздѣленіи избличившихся ви-

(41) Записка, въ которой помѣщены эти извѣстія, находится при дѣлѣ, производившемся по Высочайшему повелѣнію въ Канцеляріи С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, нынѣ въ Архивѣ С.-Петербургской Градской Полиціи 1819, No. 12.

новными на три класса, “съ первыми, то-есть съ зачинщиками, поступить какъ съ *возмутителями общаго покоя*, то-есть *выстычь кнутомъ въ тѣхъ жилищахъ, гдѣ они проповѣди свои производили, и гдѣ больше людей уговаривали*, и потомъ *сослать въ Перчинскъ вѣчно*; вторыхъ, то-есть тѣхъ, кои, были уговорены, другихъ на то приводили, *выстычь батожемъ и сослать въ фортификаціонную работу въ Ригу*; а третьихъ *разослать на прежнія ихъ жилища*, обязавъ ихъ помѣщиковъ и начальниковъ *накрѣпко*, чтобы они за всѣми сими людьми *безпрестанно смотрѣли, дабы они не могли паки впасть въ прежнее свое заблужденіе*”. Въ заключеніе присовокуплено было общее наставительное замѣчаніе, что “чѣмъ скорѣе и безъ огласки сіе дѣло изслѣдовано и окончано будетъ, тѣмъ, по существу сего рода дѣлъ, полезнѣе быть можетъ”(42).

О послѣдствіи отправленія Волкова въ Орелъ, современныхъ официальныхъ документовъ не отыскано. Уже спустя двадцать-восемь лѣтъ послѣ того, въ 1800 году, при возникшемъ въ Орловской Губерніи о вновь открывшихся Скопцахъ дѣлѣ, оказались тамъ, въ Орловской Округѣ, восьмеро оскопленныхъ, изъ которыхъ двое, помѣщичьей деревни Богдановки крестьянинъ Федоръ Лопатинъ и другой крестьянинъ помѣщичьяго-жъ сельца Ивановскаго Платонъ Петровъ, въ допросѣ показали, что они, назадъ тому лѣтъ тридцать, оскоплены появившимся въ ихъ околоткѣ наставникомъ, по-имени *Андреемъ Ивановымъ*, котораго Петровъ объявилъ бѣглымъ неизвѣстнаго ему званія челоѣкомъ, а Лопатинъ Сѣвской Округи села Барсова крестьяниномъ Помѣщика Апраксина, что за это, какъ оба они, такъ и другіе вмѣстѣ съ ними оскопленные, изъ одной Богдановки тринадцать челоѣкъ, а равно и соблазнитель ихъ, были судимы въ тогдашней Орловской Провинціальной Канцеляріи, и что, въ слѣдствіе того, *Андрей Ивановъ*, какъ начинщикъ всего, былъ наказанъ кнутомъ въ Богдановкѣ

(42) Полн. Собр. Зап. т. XIX. 13,838.

и сосланы въ ссылку, всё-же прочіе подсудимые, изъ которыхъ, кромѣ ихъ двоихъ, оставались еще тогда живыя трое изъ Богдановскихъ крестьянъ, возвращены на мѣста прежняго жительства безъ наказанія. Получивъ о томъ свѣдѣніе, заступавшій тогда должность Гражданскаго Губернатора, Орловскій Вице-Губернаторъ Протасовъ, приказалъ произвести справку въ Архивъ Орловскаго Уѣзднаго Суда, куда поступали дѣла бывшей Орловской Провинціальной Канцеляріи; по тамъ ничего относящагося сюда не отыскалось, а найденъ только въ Орловскомъ Рекрутскомъ Присутствіи изъ Военной Коллегіи Указъ отъ 25 февраля 1774 года, посланный по Указу Сената въ Орловскую Провинціальную Канцелярію, о приѣмѣ, деревни Богдановки Помѣщика, Полковника Турчанинова, тринадцати человѣкъ Скопцевъ на службу, съ зачетомъ за рекрутъ тѣхъ, кои, кромѣ сего порока, по рекрутскому учрежденію окажутся годными. Соображая все это, нельзя не признать, что Лопатинъ и Петровъ были подъ судомъ именно во исполненіе Указа даннаго Волкову, на точномъ основаніи котораго, какъ признанные принадлежащими къ третьему разряду подсудимыхъ, и были освобождены отъ всякаго наказанія. Единогласное-же показаніе ихъ обоихъ можно принять за удостовѣрительное свидѣтельство, что зачинщикомъ у нихъ Скопчества былъ и изобличился бѣглый бродяга *Андрей Ивановъ*(43).

(43) Изъ подлиннаго рапорта Орловскаго Вице-Губернатора Генераль-Прокурору Обольянинову отъ 26 декабря 1800, за No. 4,286, находящагося при дѣлѣ о Скопцахъ Орловской Губерніи, производившемся по Тайной Экспедиціи, нынѣ хранящемся въ Государственномъ Архивѣ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ 1800, No. 123. Разрѣшенное Указомъ Военной Коллегіи представленіе всѣхъ тринадцати Богдановскихъ Скопцевъ въ солдаты, о которомъ здѣсь говорится, было очевидно слѣдствіемъ доброй воли Помѣщика, который, по показанію Лопатина, самъ выдалъ ихъ и суду Провинціальной Канцеляріи, а потомъ, когда они были освобождены и возвращены на мѣсто прежняго жительства, безъ сомнѣнія изъ предосторожности, благоразуміе которой вполне оправдывается послѣдствіями, не хотѣлъ оставить ихъ у себя въ деревнѣ. Вообще, этотъ Указъ важнѣе, какъ оффиціальное подтвержденіе показаній Лопатина и Петрова. Все-же производившееся объ нихъ дѣло, вѣроятно, потому не отыскано на-мѣстѣ, что, какъ "секретное", взято было съ собою производителемъ Волковымъ.

Но зло, и въ то время, не ограничивалось ни тѣмъ мѣстомъ, откуда пришла объ немъ первая вѣсть, ни тѣмъ распространителемъ, который первый испыталъ на себѣ карающую силу правосудія. Въ томъ-же самомъ 1800 году, когда въ Орлѣ случайно возобновилась память позабытаго уже начала Скопчества, вниманіе Высшаго Правительства также случайно обращено было на другое современное Орловскому гнѣздо той-же заразы, излившейся туда изъ другаго источника. Отъ 2 апрѣля 1800 года, Коммендантъ Динаминдской-Крѣпости вошелъ къ Генераль-Прокурору съ рапортомъ, испрашивающимъ разрѣшенія, откуда онъ долженъ получать одежду и обувь для содержащихся тамъ издавна пятерыхъ Скопцевъ; причемъ объяснилъ, что ихъ здѣсь содержалось прежде семеро, но одинъ изъ нихъ, поимени Иванъ Прокудинъ, умеръ, а другой, Александръ Ѳомичевъ, отчествомъ Ивановъ, по Высочайшему повелѣнію, назадъ тому четыре года, взятъ въ Петербургъ. Въ отвѣтъ на то, Генераль-Прокуроръ сообщилъ Коменданту отъ 14 апрѣля Высочайшее повелѣніе о немедленной присылкѣ тѣхъ пятерыхъ Скопцевъ въ Петербургъ скованными. На дорогѣ, одинъ изъ нихъ, поимени Емельянъ Ретивой, не доѣзжая 70 верстъ до Петербурга, умеръ; прочіе - же четверо, Семень Алексѣевъ, Софонъ Поповъ, Кузьма Топорковъ и Иванъ Семыкинъ, привезены 25 апрѣля въ Петербургъ, гдѣ немедленно снятъ былъ съ нихъ допросъ. Оказалось, что были они всѣ четверо изъ села Сосновки, Тамбовской Губерніи и Тамбовскаго-жъ (нынѣ Моршанскаго) Уѣзда, гдѣ Алексѣевъ былъ Дьякономъ, остальные-же трое крестьяне Дворцоваго Вѣдомства; что оскотились они всѣ ради душевнаго спасенія; что прежде всѣхъ подвергся тому Софонъ Поповъ съ (умершимъ въ Динаминдѣ) Иваномъ Прокудинымъ, бывшимъ также крестьяниномъ села Сосновки, оба завлеченные (умершимъ на дорогѣ въ Петербургъ) Емельяномъ Ретивымъ, который былъ Писарь Тульской Фабрики Лугинина, пріѣзжавшій въ Сосновку и окружныя селенія для закупки кожъ, а потомъ Прокудинъ уговорилъ къ тому Кузьму Топоркова и Дья-

кона Алексѣева; что надъ всѣми ими оскотленіе совершено было не въ Сосновѣ, а въ Тулѣ, куда нарочно для того Попова и Прокудина возилъ Ретивой, а Топоркова и Дьякона Алексѣева Прокудинъ; что операцію производилъ тамъ надъ ними одинъ и тотъ же “*неизвѣстный Наставникъ*”, по показанію Попова называвшій себя “*Кіевскимъ Затворникомъ*”; что этотъ “*неизвѣстный Наставникъ*”, убѣдивъ ихъ въ необходимости оскотленія для умерщвленія плоти и въ безопасности операціи, по совершеніи дѣла наказалъ имъ строго таяться отъ людей, а “еслибъ узнали, то отнюдь-бы не говорить, какъ, кѣмъ и чѣмъ это сдѣлано, хотябы стѣило и смерти”; что потомъ “*неизвѣстный Наставникъ*” пріѣзжалъ самъ въ Сосновку, въ сопровожденіи Александра Иванова (того самаго, который содержался потомъ вмѣстѣ съ ними въ Динаминдѣ), и здѣсь, въ домѣ Софона Попова, оскотилъ сына его Попова, уже женатаго и имѣвшаго дѣтей, и еще другихъ около пяти человекъ, въ томъ числѣ и Ивана Семыкина; что, черезъ двѣ недѣли послѣ того, когда оскотители уѣхали назадъ домой, отецъ Семыкина провѣдалъ дѣло и произвелъ огласку, въ слѣдствіе чего всѣ оскотленные забраны были въ Тамбовъ, преданы суду и, по наказаніи батожьемъ, въ 1775 году отправлены къ крѣпостнымъ работамъ въ Ригу, въ числѣ девяти человекъ; что тамъ Дьяконъ Алексѣевъ и Писарь Ретивой, какъ грамотные, употреблены были къ письменнымъ дѣламъ по Инженерной Командѣ, прочіе-же работали въ кузницѣ до 1789 года, когда пало на нихъ, и въ особенности на Александра Иванова, подозрѣніе въ-распространеніи Ереси между солдатами и женщинами, за что они были вновь наказаны батожьемъ и препровождены въ Динаминдскую-Крѣпость, “къ содержанію въ неисходной тюрьмѣ вѣчно”(44). Показанія эти, по совершенному ихъ согласію

(44) Дѣло, изъ котораго заимствованы эти подробности, производившееся по Тайной Экспедиціи при Генералъ-Прокурорѣ Обольяниновѣ, хранится нынѣ въ Государственномъ Архивѣ 1800, №. 48.

между собой, и тогда найдены были не возбуждающими сомнѣнія; въ настоящее-же время получили повое подтвержденіе и отчасти дополненіе чрезъ произведенное въ Сосновкѣ, по сношенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, дознаніе. При допросѣ, сивтомъ 4 августа прошлаго 1844 года Моршанскимъ Уѣзднымъ Стряпчимъ, села Сосновки Графа Бенкендорфа крестьянинъ Семень Поповъ, имѣющій отъ роду 85 лѣтъ, показалъ, что онъ, родясь въ Сосновкѣ, гдѣ отецъ его былъ Священникомъ, очень хорошо помнитъ, какъ тамъ Скопческая Секта, о которой прежде не было никакого слуха, назадъ тому лѣтъ семьдесятъ обнаружилась. Въ числѣ взятыхъ за то къ суду въ Тамбовъ изъ Сосновки, онъ поименовалъ мѣстныхъ Дьякона Семена Алексѣева и Дьячка Савелья Алексѣева, потомъ крестьянъ Софона Попова съ сыномъ Ульяномъ, Юна Владимірова Холина, Пимена съ Платицына и Ивана Карѣева. Изъ нихъ, помнитъ онъ, что Дьяконъ Семень Алексѣевъ и крестьяне Софонъ Поповъ, Пимень Платицынъ и Иванъ Карѣевъ домой больше не возвращались. Затѣмъ присовокупилъ онъ новое примѣчательное обстоятельство, что около тогожъ времени привезенъ былъ въ Сосновку неизвѣстный ему по имени и прозванію человекъ, который, на сельской площади, при многочисленномъ стеченіи народа, былъ наказанъ кнутомъ, чему онъ самъ былъ свидѣтелемъ и притомъ помнитъ ясно, что какъ тогда, такъ и послѣ говорили, что это человекъ, который “самъ оскоплелъ и оскопляетъ другихъ”(45). При столь разительномъ согласіи въ извѣ-

(45) Дознаніе, произведенное въ Сосновкѣ, препровождено въ подлинникѣ въ Министерство В. Д. при донесеніи состоявшаго въ должности Тамбовскаго Гражданскаго Губернатора отъ 6 сентября 1844 года, за №. 377. Въ показаніи старика Семена Попова есть нѣкоторыя особенныя подробности объ открытіи Скопчества въ Сосновкѣ, которое Поповъ приписываетъ не отцу Ивана Семькина, а двумъ тогдашнимъ Приходскимъ Священникамъ Сосновскимъ, изъ которыхъ одинъ, Иванъ Емельяновъ, былъ его Попова родной отецъ. Къ этому послѣднему, по разсказу старика, явилась одна крестьянка съ донесеніемъ, что въ избѣ крестьянина Софона Попова лежитъ въ крови крестьянинъ Дѣй, пріемышь крестьянина Ивана Карѣева; Священникъ Иванъ пошелъ туда тотчасъ, въ сопровожденіи товарища своего

стихъ, раздѣленныхъ въ такой мѣрѣ и пространствомъ и временемъ, не остается никакого сомнѣнія, что, тогда какъ бродяга Андрей заводилъ Скопчество въ окрестностяхъ Орла, тоже самое зло распространялось въ окрестностяхъ Тамбова, подъ влияніемъ “*неизвѣстнаго* Наставника”, имѣвшаго пребываніе въ Тулѣ, которому главными помощниками были Емельянъ Ретивой, Писарь Тульской Фабрики Лугинина, и Александръ Ивановъ, должно-быть также Тулякъ. Что этотъ “*неизвѣстный* Наставникъ” не былъ тотъ же самый бродяга Андрей, который съѣлъ Ересъ въ Орлѣ, какъ можно-бъ было подозрѣвать по близкой смежности Губерній Орловской и Тульской, очевидно изъ того, что Тульскій Ересеначальникъ особо потерпѣлъ наказаніе въ Сосновкѣ, и притомъ спустя три года послѣ Орловскаго. Впрочемъ, распредѣленіе наказаній, и именно что “*неизвѣстный*” зачинщикъ зла былъ высѣченъ кнутомъ на мѣстѣ изобличенныхъ злодѣній, главные помощники и споспѣшествователи его наказаны батогами и сосланы

Священника Герасима, и точно найденъ былъ тамъ ими оскотленный крестьянинъ Дея, который объявилъ, что его чѣмъ-то опонли и оскотили въ безпамятствѣ; тогда оба Священника отправились въ Тамбовъ къ тогдашнему Пресвященному Θεодосію, который сначала не повѣрилъ ихъ донесенію и самихъ ихъ задержалъ-было подъ арестомъ, пока наконецъ дѣло не раскрылось во всей истинѣ слѣдствіемъ, произведеннымъ уже отъ Гражданскаго Начальства. Это впрочемъ нисколько не опровергаетъ, а только дополняетъ новыми обстоятельствами показанія самихъ Скопцевъ Сосновскихъ, данныя въ Петербургѣ. Весьма натурально, что огласка, сдѣланная первоначально отцемъ Ивана Семькина, тогда только, когда получила новое поличное подтвержденіе въ Деѣ, ободрила Священниковъ завести о томъ формальное дѣло чрезъ донесеніе мѣстному Архіерею, которымъ въ Тамбовѣ, съ 1786 по 1786 годъ, былъ точно Пресвященный Θεодосій Голосницкій, Епископъ Тамбовскій и Пензенскій : см. Исторія Россійской Іерархіи, Кіевъ 1827. т. I. с. 381. Что Семенъ Поповъ не припомнилъ именъ всѣхъ Скопцевъ Сосновскихъ, судившихся тогда и наказанныхъ : это нисколько не удивительно, по тогдашней его молодости и давности протекашаго затѣмъ времени ; Именъ-же Платицынъ и Иванъ Карѣевъ, которыхъ онъ показалъ вѣятыми изъ Сосновки и потомъ не возвращавшимися, конечно заключались въ томъ числѣ “*деяти человекѣтъ*”, въ какомъ Сосновскіе Скопцы, по ихъ показаніямъ, сосланы были въ Ригу : они, вѣроятно, умерли тамъ до перемѣщенія ихъ въ Динамидъ уже въ числѣ “*семи человекѣтъ*”.

въ Ригу, а прочіе возвращены на мѣсто прежняго жительства, показывается, что дѣло это, также какъ и Орловское, рѣшено было на точномъ основаніи Указа, даннаго Полковнику Волкову(46).

Итакъ, вотъ два первые официально извѣстные начинщики и распространители Скопческой Ереси : бродяга *Андрей Ивановъ* и “*неизвѣстный Наставникъ*” выдававшій себя за “Кіевскаго Затворника”. Кромѣ оскопленія, проповѣдуемаго какъ средство къ умерщвленію плоти для душевнаго спасенія, было-ли что еще внушаемо ими своимъ послѣдователямъ, о томъ въ дѣлахъ ничего ясно не значитя. Привезенные изъ Динаминда въ Петербургъ Сосновскіе Скопцы, всѣ четверо, заключили свои допросы подтвержденіемъ, что они “Вѣру содержатъ Греческаго Исповѣданія” и что “Церковь и ея

(46) Поспешенію Министерства В. Д., отъ исправлявшаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ прошломъ 1844 году получено увѣдомленіе (отн. отъ 3 октября за №. 7,279), что въ Синодальномъ Архивѣ есть дѣло о бывшихъ въ 1775 году у крестьянина Тамбовской Губерніи села Сосновки Софона Попова сборщикахъ, на коихъ оскоплены три человѣка, о чемъ донесеніе Пресвященнаго Тамбовскаго отъ 18 іюня 1775 года тогда-же было сообщено изъ Святѣйшаго Синода вѣдѣніемъ Правительствующему Сенату; какое-же послѣдовало за сямъ распоряженіе по сему предмету со-стороны Гражданскаго Начальства, свѣдѣній въ томъ дѣлѣ нѣтъ. Затѣмъ, въ слѣдствіе подобнаго-же сношенія съ Министерствомъ Юстиціи, и оттуда послѣдовало увѣдомленіе (отн. отъ 20 октября за №. 20,799), что въ Сенатскомъ Архивѣ, по учиненной справкѣ, отъяснимаго о Тамбовскихъ Скопцахъ дѣла не оказалось : причѣмъ Департаментъ Юстиціи присовокущилъ, что таковыя дѣла, вѣдавшіяся прежде въ Тайной Экспедиціи, по уничтоженіи ея были частью переданы въ Сенатскій Архивъ, а оттуда, въ 1832 году, отправлены въ Москву для храненія въ тамошнемъ Государственномъ Архивѣ. Итакъ, вотъ гдѣ должно искать современныхъ официальныхъ документовъ о первоначальномъ явленіи Скопчества не только въ Тамбовѣ, но и въ Орлѣ! У предѣлательствующаго въ учрежденной при Министерствѣ В. Д. Комиссіи о Скопцахъ Д. С. С. Липранди, находится частная записка, составленная изъ фамильныхъ бумагъ Полковника (въ послѣдствіи Статскаго Совѣтника) Волкова, въ коей обстоятельства производившагося въ Сосновкѣ дѣла изложены съ подробностями, большею-частью подтвердившияся впослѣдствіи свѣдѣтельствомъ официальныхъ документовъ : въ этой запискѣ сказано даже опредѣлительно, что дѣло Сосновское производилъ лично самъ Волковъ, посланный въ Тамбовъ по Высочайшему повелѣнію 20 іюня 1775 года. Тоже подтверждаютъ и устные рассказы живущихъ по нынѣ старыхъ Скопцевъ-

Установленія, также Самодержавную Государя Императора Власть и предпоставленныхъ отъ Его Величества Начальниковъ признають и почитаютъ безъ всякаго отрицанія”; а о заблужденіи своемъ въ разсужденіи оскотленія трое отозвались, что “не сожалѣють въ чаяніи грядущихъ благъ,” четвертый же, Иванъ Семыкинъ, сказалъ, что “никогда приходитъ на мысль, но впрочемъ что сдѣлано, того не воротить, и онъ положился на власть Божию.” Не смотря на то, на другой-же день по снятіи съ нихъ допроса, 26 января 1800 года, воспо- слѣдовало Высочайшее повелѣніе отправить ихъ немедленно въ Шлиссельбургскую-Крѣпость и тамъ содержать “за стро- жайшимъ присмотромъ, не выпуская никуда”(47). Что могло быть причиною такой строгости, если вся сущность ихъ Ер- тичества заключалась единственно въ томъ, что они имѣли безумство изуродовать себя, и потомъ остались въ упорной увѣренности, что тѣмъ сдѣлали доброе и богоугодное дѣло? Въротно, и тогда въ этомъ изувѣрствѣ подозрѣвалось уже нѣчто большее и значительнѣйшее.

Быстрота и строгость мѣръ, употребленныхъ противъ зла въ обоихъ гнѣздахъ его первоначальнаго появленія, къ сожа- лѣнію не оправдались желаемыми успѣхами. Тому причиною очевидно было милостивое распоряженіе Правительства; повелѣвавшее тѣхъ, кои окажутся только жертвами оскотленія, оставлять на мѣстахъ прежняго жительства безъ всякаго нака- занія. Эти, въ началѣ можетъ быть и дѣйствительно, жертвы больше жалкія, чѣмъ виновныя, сдѣлались потомъ сѣменами, въ коихъ зло не только продолжилось, но и отродилось новыми ростками. Возникшее вновь въ 1800 году дѣло о Скопцахъ въ Орловской Губерніи, обнаружило не одни остатки жертвъ, изуродованныхъ наказаннымъ въ 1772 году бродягою. Тамъ находился уже новый проповѣдникъ и производитель оскотленія, крестьянинъ Помѣщицы Дурновой Василій Шишкинъ: руководствуясь смысломъ Указа 1772 года, его высѣкли кну- томъ и сослали въ работу въ Екатеринбургъ; также наказаны и тудаже сосланы, по Высочайшему повелѣнію отъ 11

(47) Дѣло въ Государственномъ Архивѣ 1800 №. 48.

февраля 1801 года, очевидно его Шишкина клеветы, той же Помѣщицы Дурновой крестьяне Кузовковъ и Грачевъ; наконецъ, по Высочайшему же повелѣнію отъ 21 ноября 1800 года, высѣчены батогами и отправлены въ Динамидскую-Крѣпость открытые оскотенными въ Ливенской Округѣ села Луковца помѣщичій крестьянинъ Семенъ Новиковъ и деревни Дольной-Плоты однодворецъ Пиментъ Лаврентьевъ, да потомъ въ Кромской Округѣ села Яблонскаго помѣщичій крестьянинъ Алексѣй Игнатовъ и Черноморскаго Флота отставной весельный плотникъ Осипъ Федоровъ, изъ которыхъ трое первые объявили, что ихъ оскопилъ Шишкинъ, судившійся и наказанный за оскотеніе совершенно другихъ людей, крестьянъ помѣщика Куличкина. Замѣчательны весьма слѣдствія тайныхъ развѣдываній въ Ливенской Округѣ, посланнаго туда нарочно по предписанію Высшаго Правительства, Орловской Палаты Ассессора Юрашкевича. Этотъ Чиновникъ призналъ оставшихся тамъ Скопцевъ, мастерства Шишкина, принадлежащими къ особаго рода Раскольникамъ, “товъ которыхъ,” по его описанію, “есть тотъ, что они никогда не ѣдятъ мяса, перестаютъ “довольно съ молодыхъ лѣтъ исполнять супружескія обязанности съ своими женами, предполагая за то прощеніе грѣховъ, “и не хотятъ дочерей своихъ выдавать за мужъ, поставляя “замужство во грѣхъ, а тѣ, которые имѣютъ болѣе твердости “духа, скопить себя равномерно для спасенія души и чтобы “укротить любострастныхъ желаній”; причѣмъ присовокупилъ еще, что Раскольники эти тщательно скрываютъ себя и стараются выставлять другія причины своему поведенію, увѣряя, что “съ женами короткаго обращенія не имѣютъ, а дѣвокъ не “выдаютъ за мужъ, за имѣющимися будто въ нихъ болѣзнями, “мяса-же не ѣдятъ, потому-что оно имъ противно,” и вообще при всѣхъ распросахъ усиливаются “закрыть истину разными “изворотами”: почему, въ разсужденіи начала Раскола, которое поручено было ему развѣдать, не могъ онъ дознать въ точности ничего положительнаго, а есть слѣды, что этотъ Расколъ долженъ перейти сюда съ давнихъ лѣтъ изъ бавзь-

лежащаго Курской Губерніи Щигровской Округи села Стаканова, гдѣ “оный лѣтъ двадцать тому назадъ, былъ въ высочайшей степени зловредности и богопротивности”, такъ-что, при взятіи мѣръ къ его искорененію, ознаменованъ былъ “произведеніемъ смертоубійствъ”, за что виновные въ свое время были наказаны; да и нынѣ существуетъ онъ въ большой силѣ той-же Губерніи Щигровской Округи въ селахъ Касоржѣ и Змѣинцѣ и Фатежской Округи въ селѣ Березовцѣ, гдѣ “находятся и Скопцы во множествѣ”(48). Было-ли это новое гнѣздилище Скопчества въ связи съ первооткрывшимся въ Орлѣ, или съ существовавшимъ современно съ нимъ въ Тулѣ : о томъ ничего нельзя сказать опредѣлительно, за неимѣніемъ въ рукахъ подлиннаго дѣла о Шишкинѣ и за недоведеніемъ до окончательнаго дознанія слуховъ, собранныхъ Юрашкевичемъ. Но, что ядъ стараго гнѣзда Орловскаго разливался далеко, это положительно доказывается тѣмъ, что въ началѣ-же 1801 года, уже въ Калужской Губерніи открыты пятеро Скопцевъ Жидзринской Округи села Кудрявцева и деревни Теребени помѣщичьи крестьяне, объявившіе себя оскопленными, вазадъ тому 6 лѣтъ, Орловской Губерніи на хуторѣ Рѣпинѣ, отъ крестьянина Герасима Петрова, который Герасимъ, по соображеніи документовъ, оказывается роднымъ братомъ помянутаго выше крестьянина Платона Петрова, вмѣстѣ съ нимъ и оскопленнымъ отъ Ересеначальника Андрея(49). Затѣмъ, взглядъ на географическую карту достаточно показываетъ, что всѣ поименованныя здѣсь мѣстности, не смотря на отдѣляющія ихъ разстоянія, составляютъ одно связное цѣлое. Именно, Фатежская и Щигровская Округа Курской Губерніи, черезъ Ливенскую Округу Губерніи

(48) Дѣло о Скопцахъ Орловской Губерніи, производившееся въ Тайной Экспедиціи, по рапорту Орловскаго Губернскаго Прокурора Маслова, нынѣ въ Государственномъ Архивѣ 1800 No. 123. О Грачевѣ и Кузовковѣ, особое дѣло производилось по Тайной Экспедиціи въ 1800 году подъ No. 182; гдѣ оно теперь, неизвѣстно.

(49) Дѣло о Скопцахъ Калужской Губерніи, производившееся въ Тайной Экспедиціи по отношенію Калужскаго Губернатора Лопухина, нынѣ въ Государственномъ Архивѣ 1801 No. 58.

Орловской, соприкасаются съ Тульской Губерніею, которая въ свою очередь находится въ непосредственной смежности съ Губерніями Тамбовской и Калужской. Почему, при доказанности прямого происхожденія Скопцевъ Калужскихъ отъ Орловскихъ, больше чѣмъ вѣроятно, что и Курскіе произошли если не отъ нихъ-же, то отъ Скопцевъ Тульскихъ, прямо, или черезъ Тамбовскихъ. Такъ, укрывающимися во мракѣ, но тѣмъ не менѣе осязаемыми нитями, тридцатилѣтній промежутокъ съ первоначальнаго появленія Ереси, связывается въ непрерывное развитіе зла изъ однихъ корней, распложенію которыхъ на столь обширномъ пространствѣ содѣйствовала очевидно милосердная снисходительность самаго Правительства, преслѣдовавшаго корни, но щадившаго сучья, кои на почвѣ, уже свычной со зломъ, не медлили отражаться и разрастаться снова.

Между-тѣмъ, язва Скопчества, раскидываясь всюду, въ тоже время стремилась удерживать за собой характеръ единства. Это явно изъ того, что сначала Рига, потомъ Динаминдская Крѣпость, мѣсто заточенія Сосновскихъ Скопцевъ, сдѣлалась ередоточіемъ Ереси. Какъ уже мы видѣли *Александръ Ивановъ*, сотрудникъ “неизвѣстнаго” Тульскаго Ересіарха, явился здѣсь проповѣдникомъ Скопчества и притомъ недовольствовавшимся только проповѣдываніемъ вокругъ себя. Въ 1791 году, открыты были “сношенія” съ нимъ отставнаго солдата Ивана Шилова, имъ-же и оскопленнаго еще въ 1772 году до ссылки, который Шиловъ, живучи тогда въ въ городѣ Софіи у Присяжнаго Матвѣя Горячкина, занимался созываніемъ къ себѣ по вечерамъ дѣвокъ и женщинъ для “толкованія имъ о Скопцествѣ,” за что равно какъ и за сношенія съ Динаминдскимъ заключенникомъ былъ тогда-же взятъ и сосланъ въ Соловецкій-Монастырь для содержанія подъ крѣпкимъ присмотромъ(50). Въ 1792 году, высланъ былъ изъ Риги мѣщанинъ города Пошехонья Ярославской

(50) Списокъ Скопцевъ, приложенный къ дѣлу въ Государственномъ Архивѣ 1800 №. 123. Самое дѣло о Шиловѣ производилось по Тайной Экспедиціи въ 1791 году подъ №. 6; гдѣ-же хранится теперь, неизвѣстно.

Губерніи Иванъ Кислятниковъ, причисленный также въ "письменныхъ свошеніяхъ" съ Александромъ Ивановымъ, и притомъ "двукратно"; причемъ повелѣно было Пошехонскому Магистрату имѣть его подъ строжайшимъ надзоромъ, не выпускать никуда изъ города и крѣпко наблюдать, чтобы онъ не дерзалъ сообщаться съ преступниками, на вѣкъ въ тюрьму посаженными(51). За тѣмъ, въ концѣ 1796 года, по Высочайшему повелѣнію, самъ Александръ Ивановъ взятъ былъ изъ Динаминда въ Петербургъ и, продержанный тамъ до начала слѣдующаго 1797 года, былъ отправленъ, подъ ближайшее и строжайшее наблюденіе, въ Шлиссельбургскую Крѣпость, куда сопутствовали ему пятеро задержанныхъ въ самомъ Петербургѣ Скопцевъ, въ томъ числѣ одинъ Московскій Купецъ Федоръ Евсѣевъ Колесниковъ, по-прозвищу Масоновъ или Масонъ : значить, былъ онъ въ тѣсныхъ связяхъ съ представителями Скопчества, успѣвшего проникнуть и въ обѣ Столицы Имперіи(52). Зло, слѣдовательно, имѣло тогда уже характеръ широко распространенной и тайно соединенной Секты, настоящаго Тайнаго Общества.

(51) Записка при дѣлѣ въ Государственномъ Архивѣ 1800 №. 48.

(52) Скопцы, взятые тогда въ Петербургъ и отправленные въ Шлиссельбургъ вмѣстѣ съ Александромъ Ивановымъ, были : Федоръ Евсѣевъ, Гаврило Матвѣевъ, Алексѣй Даниловъ, Михайло Агѣевъ, и Михайло Савельевъ. Изъ нихъ двое послѣдніе, Савельевъ и Агѣевъ, донныи живутъ въ Петербургѣ : первый мѣщаниномъ, второй купцомъ. По ихъ разсказамъ, Федоръ Евсѣевъ Колесниковъ былъ родомъ изъ Москвы, но пребываніе имѣлъ почти постоянно въ Петербургѣ гдѣ будто-бы пользовался особенною благосклонностію при Высочайшемъ Дворѣ; Гаврило Матвѣевъ былъ мѣщанинъ Ревельскій, и, во время вятія его подъ арестъ, находился въ Петербургѣ гостемъ, у Агѣева и Савельева; Савельевъ также былъ родомъ изъ Ревеля и принадлежалъ къ Ревельскому Мѣщанскому Обществу, но жилъ постоянно въ Петербургѣ; остальные оба, Агѣевъ и Даниловъ, были осѣдлые Петербургцы. Какъ это, такъ и другія обстоятельства удостовѣряютъ, что Скопчество въ Петербургъ шло отчасти черезъ Ревель, куда распространилось изъ Риги. Чтѣмъ касается до Москвы, то тамъ оно находилось въ связяхъ тѣснаго родства съ Внутренними Губерніями. Изъ дѣла, производившагося о Скопцахъ Орловской Губерніи въ 1800 году, видно, что четверо мѣстныхъ Скопцевъ, въ томъ числѣ двое изъ первенцевъ Скопчества, соблазненныхъ еще бродягою Андреемъ, проживали тогда въ Москвѣ при домахъ своихъ господъ; а отставный флотскій плотникъ Федоровъ, открытый въ Кромской Округѣ, показалъ о себѣ, что и онъ оскопленъ въ Москвѣ въ 1799 г.,

Съ 6 ноября 1796 года по 12 марта 1801 года. царство-
 валь блаженныя-памяти Императоръ Павелъ I. Безъ сомнѣнія,
 онъ имѣлъ причины къ особенной строгости, которую съ
 самаго возшествія на Престоль оказывалъ и потомъ посто-
 янно соблюдалъ въ отношеніи къ Скопцамъ во все время
 своего царствованія. Съ воцареніемъ блаженной-памяти
 Государя Императора Александра I, система дѣйствованій
 Правительства относительно Скопцевъ вдругъ измѣнилась.
 По возникшему въ Калужской Губерніи дѣлу о пятерыхъ
 новооткрытыхъ тамъ Скопцахъ черезъ 6 дней по вступленіи
 на Престоль Монарха, именно въ 18 день марта 1801 года,
 воспослѣдовалъ Высочайшій Рескриптъ на имя Калужскаго
 Губернатора Лопухина, коимъ повелѣвалось всѣхъ тѣхъ
 Скопцевъ "оставить отъ суда свободными, поелику они
 подобнымъ невѣжественнымъ и вреднымъ поступкомъ сами
 себя довольно уже наказали"(53). Милости, излитыя Госуда-
 ремъ при воцареніи на преступниковъ, распространены были
 въ тожъ время и на Скопцевъ, содержимыхъ въ ближайшей
 къ Столицѣ Шлиссельбургской-Крѣпости : въ слѣдствіе чего
 старые Сосновскіе Скопцы, переведенные туда изъ Дина-
 минда, за исключеніемъ Александра Иванова, который между
 тѣмъ успѣлъ умереть, были разсланы по Монастырямъ
 Повгородской и С.-Петербургской Епархіи, гдѣ въ послѣдствіи
 дозволено имъ было вступить въ Монашество(54); а новоот-
 гдѣ, будто-бы, заведенный фабричными въ одинъ питейный домъ, напился
 чрезъ мѣру, заснулъ и проснулся оскопленнымъ. Это впрочемъ нисколько не
 могло мѣшать Московскимъ Скопцамъ быть въ сношеніяхъ съ Ригою, полу-
 чившею своихъ заключенниковъ также изъ Внутреннихъ Губерній. Купецъ
 Колесниковъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, былъ въ весьма близкой связи съ
 Александромъ Ивановымъ, съ которымъ, по свидѣтельству Агѣева и Савельева,
 былъ отправленъ въ Шлиссельбургъ въ одной повозкѣ.

(53) Дѣло въ Государственномъ Архивѣ 1801 No. 58. Точно также было окон-
 чено, по особому Высочайшему повелѣнію, начавшееся въ 1802 году, опять въ
 Орловской Губерніи, новое дѣло о Скопцѣ Терентѣ Ильинѣ, престыпаннѣ Кронской
 Округи деревни Рышковой; причемъ Генераль-Прокуроръ Беклешовъ сдѣлалъ
 еще замѣчаніе Мѣстному Начальству, принявшему-было въ основаніе своихъ
 дѣйствій начала прежней строгости : это дѣло хранится въ Государственномъ
 Архивѣ 1802 No. 18.

(54) Объ освобожденіи этихъ Скопцевъ изъ Шлиссельбурга и разсылкѣ по

крытые въ Петербургѣ Скопцы, сосланные туда вмѣстѣ съ Александромъ Ивановымъ, получили совершенную свободу (55). Затѣмъ повелѣно было Коммисіи, учрежденной для пересмотра прежнихъ Уголовныхъ Дѣлъ, произвести вновь изслѣдованіе о всѣхъ прочихъ Скопцахъ, находившихся въ разныхъ другихъ мѣстахъ въ заключеніи. Коммисія, присудивъ тѣхъ, изъ нихъ, которые скопили другихъ оставить гдѣ они есть, а тѣхъ, которые оскоплены другими, освобождая возвратитъ на мѣста прежняго жительства, въ случаѣ-же недоказанности преступленія облегчить и первыхъ въ терпимой ими участи, составила списокъ послѣдней категоріи Скопцевъ, удостоиваемыхъ къ помилованію, изъ тринадцати челоувѣкъ. И тутъ, между этими “тринадцатью,” явился вдругъ странный челоувѣкъ, содержавшійся въ самомъ Петербургѣ, въ вѣдѣніи Градской Больницы, въ Смирительномъ Домѣ, называвшимся тогда Цухтгаузомъ, о которомъ въ спискѣ замѣчено только, что онъ присланъ туда, гдѣ содержится, въ январѣ 1797 года отъ С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціимейстера Чулкова за оскопленіе себя и другихъ, подъ именемъ “Неизвѣстнаго”, что дѣло объ немъ въ бывшей Тайной Экспедиціи никакихъ не было и что въ списокъ внесенъ онъ изъ Вѣдомостей по Ратгаузу, гдѣ означенъ именемъ *Семена Селиванова* “по спросу”,

Монастырѣмъ, производство было въ 1801 году по Канцеляріи Генераль-Прокурора, въ общемъ дѣлѣ касательно освобожденія арестантовъ при возшествіи на Престолъ Государя Императора. Разсланы они были въ Монастыри: Алексѣевъ—Новгородской Губерніи Олопецкаго Уѣзда въ Александровскій; Софонъ Поповъ—С.-Петербургской Губерніи Ладожскаго Уѣзда въ Зеленецкій; Топорковъ—Выборгской Губерніи Сердобольскаго Уѣзда въ Валамскій; Семкининъ—тойже Губерніи Кексгольмскаго Уѣзда въ Коневскій. О постриженіи ихъ въ Монашество, согласно изъявленному ими (сначала Топорковымъ, а потомъ Семкининымъ и Софономъ Поповымъ) желанію, дѣло, начатое, по свощенію тогдашняго Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Амвросія съ Генераль-Прокуроромъ Беклешовымъ, 8 марта 1802 года, хранится въ Государственномъ Архивѣ 1802 No. 7.

(55) У принадлежащаго къ числу ихъ мѣщанина Савельева, хранится донимѣ засвидѣтельствованная копія съ билета, выданнаго ему Начальствомъ Шлиссельбургской Крѣпости отъ 22 марта 1801 года, на возвращеніе въ Ревель, гдѣ онъ числился мѣщаниномъ, и на свободное тамъ жительство.

то есть по собственному показанію арестанта(56). Судя по времени заключенія, этотъ таинственный арестантъ долженъ былъ находиться въ соприкосновенности съ усланннми въ тоже самое время въ Шлиссельбургъ Петербургско-Московскими Скопцами и вытребованнымъ изъ Динамида Александромъ Ивановымъ. Но за что допущено было въ пользу его исключеніе, въ слѣдствіе котораго оставленъ онъ былъ въ Петербургѣ : это остается во мракѣ неизвѣстности. Точно также покрыто тайною, на основаніи какихъ уваженій очевидно этотъ самый "секретный арестантъ", только подъ, именемъ уже не *Семена*, а "*Кондратья Селиванова*, Орловской Губерніи села Столбова крестьянина," еще до утвержденія списка Коммиссіи, состоявшагося 15 мая 1802 года, въ слѣдствіе именованнаго Его Императорскаго Величества повелѣнія объявленнаго С.-Петербургскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ М. Л. Голенщевымъ-Кутузовымъ Камеральному Департаменту С.-Петербургскаго Ратгауза, 6 марта 1802 г. былъ "освобожденъ" и опредѣленъ въ Богадѣльню, куда и препровожденъ немедленно, для помѣщенія "въ первый сортъ", при отношеніи Надзирателя Градской Больницы Солодовникова(57).

(56) Списокъ этотъ находится при дѣлѣ въ Государственномъ Архивѣ 1800 No. 123. Имена всѣхъ помѣщенныхъ въ немъ тринадцати Скопцевъ суть слѣдующія : 1) Иванъ Шиловъ, содержавшійся въ Соловецкомъ Монастырѣ; 2—5) Семень Алексѣевъ, Софонъ Поповъ, Кузьма Топорковъ и Иванъ Семькинъ, разосланные изъ Шлиссельбурга по Монастырямъ ; 6) Степанъ Кореневъ, содержавшійся (съ 1778 года) въ Оренбургской-Крѣпости; Семень Селивановъ въ С.-Петербургской Градской Больницѣ ; 8—11) Семень Новиковъ, Пимень Лаврентьевъ, Осипъ Федоровъ и Алексѣй Игнатовъ, Орловскіе Скопцы, сосланные въ 1800 году въ Динамидъ ; наконецъ 12—13) Грачевъ и Кузововъ, бывшіе въ каторжной работѣ въ Екатеринбургѣ. Изъ нихъ, Орловскіе Скопцы, содержавшіеся въ Динабургѣ, въ слѣдствіе доклада Коммиссіи были совершенно освобождены и озращены на мѣста прежняго жительства ; Кореневъ изабаленъ отъ крѣпостной работы съ назначеніемъ монастыря "для пристойнаго ему житія", а Иванъ Шиловъ возвратился въ Петербургъ, гдѣ, по свидѣтельству здѣшнихъ Скопцевъ, проживалъ спокойно до самой своей смерти, воспослѣдовавшей наваздъ тому гдѣтъ пятнадцать.

(57) Подлинныя отношенія о препровожденіи Кондратья Селиванова въ Богадѣльню отъ С.-Петербургскаго Ратгауза 6 марта 1802 No. 189 и отъ

Здѣсь оканчивается можно-сказать “первый періодъ” явленія у насъ Скопчества : періодъ темный, въ которомъ это противуестественное заблужденіе, вдругъ открывшись въ трехъ Внутреннихъ Губерніяхъ, Орловской, Тульской и Тамбовской, не прекратилось въ нихъ наказаніемъ зачинщиковъ, напротивъ, отъ оставленныхъ на мѣстахъ жительства жнимыхъ простаковъ, распространилось въ смежныя губерніи, Курскую и Калужскую, а чрезъ ослабленіе надзора за тѣми, которые были сосланы, утвердило свое средоточіе въ Ригѣ, съ которымъ оказались въ связи и обѣ Столицы, черпнувши также заразы. Правительство, съ перваго раза, признало въ немъ Ересь : но едва-ли имѣло ясныя и опредѣлительныя понятія, въ чемъ именно состояла эта Ересь. Оно преслѣдовало въ Скопцахъ только гражданское преступленіе самоизуродованія и изуродованія другихъ ; но внутренняго еретическаго духа, составлявшаго ученіе Секты, кажется вовсе не знало, или знало очень темно. По всей вѣроятности, это ученіе и не развилось еще тогда вполне : начатки его таились въ глубокомъ мракѣ. Увеличеніе строгости къ Скопцамъ въ царствованіе Императора Павла, должно-полагать, основывалось на рождавшихся уже подозрѣніяхъ о внутреннемъ духѣ Ереси, но только, что подозрѣніяхъ, не болѣе. Недостаточностью, или лучше сказать невѣроятностью этихъ подозрѣній, должно объяснить особенную кротость мѣръ, принятыхъ Императоромъ Александромъ относительно Скопцевъ, казавшихся ему не болѣе, какъ жалкими, несчастными жертвами изувѣрства, достаточно наказываемаго самимъ собою. Но эта самая кротость, давъ Сектаторамъ просторъ и волю, одушевивъ ихъ бодростью, мало по малу, при стеченіи разныхъ побочныхъ обстоятельствъ, возрашею до изумительной дерзости и самонадѣянности, развязала имъ языкъ, и изъ глубины ихъ сокровенныхъ вертеповъ извлекла вдругъ Надзирателя Градской Больницы Солодовникова 6 марта 1802 No. 176, оба на имя тогдашняго Богадѣльнаго Надзирателя Коллежскаго Совѣтника Бѣлкина, хранятся въ дѣлахъ Конторы С.-Петербургскихъ Градскихъ Богадѣль, откуда копія съ нихъ истребованы въ Министерствѣ В. Д. : кромѣ изложенныхъ здѣсь обстоятельствъ, въ нихъ болѣе ничего не находится.

страшную, невообразимо-чудовищную и не только противъ Вѣры, но и противъ самаго Государства дико-преступную тайну. Постепенное разъясненіе этой тайны составляетъ сущность “второго періода” исторіи Скопческой Ереси, который въ своей хронологической послѣдовательности къ сожалѣнію все еще не достаточно дознавъ, но въ значеніи своемъ, даже и при настоящихъ источникахъ, понятенъ и явственъ до несомнительной очевидности.

Прошло только пять лѣтъ царствованія Императора Александра, какъ Высочайшимъ Указомъ, прописаннымъ въ ордеръ Министра Юстиціи Сенатскому Оберъ-Прокурору Шетневу отъ 25 іюля 1806 года, по поводу Скопчества, открытаго въ Херсонской Губерніи, велѣно было Скопцевъ признавать “врагами челоуѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и Гражданскихъ(58)”. Въ слѣдъ за тѣмъ, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Орловскому Губернатору отъ 8 января 1807 года, повелѣно открывшихся въ Малоархангельскомъ Уѣздѣ Орловской Губерніи Скопцевъ, присужденныхъ мѣстною Уголовною Палатою къ оставленію на мѣстѣ жительства, “всѣхъ безъ изыятія отдать въ рекруты(59).” Потомъ, утвержденною Высочайше выпискою изъ Журнала Комитета Министровъ 27 сентября 1812 года, постановлено всѣхъ вообще оказывающихся Скопцами “отдавать въ военную службу, а неспособныхъ къ военной службѣ отсылать на казенные заводы(60).” Основываясь на томъ, Правительствующій Сенатъ, указомъ отъ 27 октября 1816 года, опубликованнымъ повсемѣстно, сдѣлалъ выговоръ Орловской Уголовной Палатѣ за примѣненіе Всемилоствѣйшаго Манифеста 30 августа 1814 года къ вновь открывшимся въ Орловской

(58) Указъ этотъ, состоявшійся по частному дѣлу, былъ объявленъ тогда, сверхъ Сената, еще мѣстному Главному Начальнику Херсонской Губерніи Герцогу де-Ришелье, прямо-же отъ Министра Юстиціи.

(59) Полн. Собр. Зак. т. XXIX. 22,422.

(60) Эта выписка не находится въ Полн. Собр. Зак.; но ссылка на нее сдѣлана въ Сенатскомъ Указѣ отъ 27 октября 1816, помѣщенномъ въ Полн. Собр. Зак. т. XXXIII. 26,484.

Губерніи Скопцамъ, изъяснивъ, что преступленіе самооскопленія, “какъ близкое къ самоубійству,” Всемилоствѣйшимъ Манифестомъ не прощается; причѣмъ повторены были и слова Высочайшаго Указа, дотолѣ всемѣстно не обнародованнаго, что съ Скопцами должно поступать какъ съ “врагами чловѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и Гражданскихъ(61)”. Какія могли быть причины столь рѣзкой перемены? Чтѣ-бы такое, такъ вдругъ, переложило на строгій гнѣвъ милосердную кротость Монарха, сердце котораго было святилищемъ неисчерпаемой снисходительности? Публичные документы безмолвствуютъ. Но въ сокровенной глубинѣ Архивовъ отыскиваются слѣды, по которымъ можно дойти до разьясненія загадки по видимому неизъяснимой. Для этого пропустимъ длинный промежутокъ времени и перенесемъ прямо въ 1819 годъ, эпоху отмѣченную важными событіями въ исторіи Скопчества, совершившимися въ очахъ самаго Государя, при непосредственномъ дѣйствіи Высочайшей Воли.

Въ апрѣлѣ 1819 года, началась вдругъ, подѣ печатью глубокаго секрета, дѣятельная переписка между важнѣйшими въ то время Государственными Сановниками: Министромъ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Княземъ А. П. Голицынымъ и С.-Петербургскимъ Военнымъ Генераль-Губернаторомъ Графомъ М. А. Милорадовичемъ(62). Въ этой перепискѣ, переходилъ изъ рукъ въ руки, съ разными поясненіями и дополненіями, списокъ “главныхъ лицъ, окружающихъ *Старца*, котораго Общество Скопцевъ, образовавшееся въ Петербургѣ, называетъ *Искупителемъ*”. То были: придворный лакей Семень Кобелевъ и мѣщане Кирила Григорьевъ и Исай Ильинъ. По собраннымъ объ нихъ свѣдѣніямъ, обнаружилось, что послѣдній, то-есть Ильинъ, отправлялъ въ Столицѣ должность “оскопителя”, находясь

(61) Полн. Собр. Зак. т. XXXIII. 26,484.

(62) Находится при дѣлѣ поступившемъ изъ Канцеляріи С.-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора въ Архивъ С.-Петербургской Градской Полиціи 1819 No. 12.

подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Кирилы Григорьева. Григорьевъ обозначался главнымъ распространителемъ оскотленія, заманивавшимъ къ тому людей увѣреніями, что “оный *Старецъ* есть истинный *Искупитель*”; причемъ присовокупялось еще замѣчаніе, что “сей Кирила имѣетъ столь обширныя связи по Скопческой Сектѣ, что нерѣдко посылаетъ повелѣнія свои въ отдаленнѣйшіе края Россіи”, и что онъ “вообще отъ всѣхъ Скопцевъ и въ особенности отъ новопринятыхъ въ Секту членовъ получаетъ богатые дары”. Чтѣжь касается до придворнаго лакея Кобелева, то объ немъ значилось, что онъ “увѣряетъ пѣлое Общество Скопцевъ, будто сей *Старецъ* есть Петръ III, приносить ему ложно поклоны отъ лица Государя Императора и тѣмъ приводитъ всѣхъ въ страхъ и ложную довѣренность, отъ которой умножается Скопчество”. Графъ Милорадовичъ, какъ видно, горячо взялся за это дѣло : его особенно встревожило обстоятельство, въ самомъ дѣлѣ заслуживавшее особливаго вниманія и усугубленія дѣятельности, и именно, что лакей Кобелевъ “простеръ уже такъ далеко свою дерзость”, что “осмѣлился приглашать къ такъ-называемому Скопцами *Искупителю* одного изъ молодыхъ Гвардейскихъ Офицеровъ”, который самъ лично о томъ “открылся Графу, знавшему этого молодаго человѣка” съ лучшей стороны. Князь А. Н. Голицынъ отвѣтствовалъ, что онъ “вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ Графа о необходимости принять дѣятельнѣйшія мѣры къ укрощенію сей вредной Секты” : причемъ присовокупилъ, что еще въ бытность Графа П. А. Толстаго, здѣшнимъ Военнымъ Губернаторомъ, оба они “посѣщали, “по повелѣнію Государя Императора, моленную Скопцевъ, и “объявили имъ Высочайшую Волю, дабы они прекратили “скопленіе другъ-надъ-другомъ, а съ Старика, называемаго “*Искупителемъ*, взяли тогда обѣщаніе отнюдь не позволять и “самому не дѣлать ни надъ кѣмъ сей операціи, подъ опасеніемъ “ссылки въ Сибирь”; а какъ нынѣ видно, что это обѣщаніе не сдержано, то онъ считаетъ вполнѣ “благоразумною мѣру”, предлагаемую Графомъ “то-есть удаленіе въ уединенные Монастыри распространителей Скопчества” : только притомъ

съ своей стороны полагаетъ, что, “такъ-какъ Старикъ, по дряхлости своей и слабости здоровья, не можетъ, какъ кажется, самъ-собою оказывать никакой дѣятельности въ распространеніи вреднаго сего заблужденія, а служить орудіемъ токмо другихъ дѣйствующихъ подъ его именемъ”, то и довольно “удалить только сихъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, и именно лакея Кобелева и мѣщанъ Ильина и Григорьева”; потомъ, собравъ Общество Скопцевъ, чрезъ кого слѣдуетъ, объявить оному, въ присутствіи Старика, что сіи три человека удалены единственно за распространеніе Скопчества; засимъ - же “Старика оставить въ покоѣ: пускай онъ молится и пусть собираются у него для молитвы, но Искупителемъ-бы только его не называли и отнюдь не принимали-бы солдатъ въ свое Общество”. Такъ точно и было поступлено. Всѣ предположенія Князя, представленныя Графомъ Милорадовичемъ въ подлинникѣ на Высочайшее усмотрѣніе, Государь Императоръ почтилъ своимъ одобреніемъ : въ слѣдствіе чего, Кобелевъ, Ильинъ и Григорьевъ, 13 Юня въ 4 часа по полуночи, съ соблюденіемъ особенныхъ предосторожностей, взяты и отослапы всѣ трое въ Соловецкій Монастырь, съ предписаніемъ “содержать ихъ подъ тѣмъ присмотромъ, какой учрежденъ тамъ”; Собранію-же Секты, немедленно за тѣмъ, по распоряженію Графа Милорадовича, объявлено, что эти люди “удалены единственно за распространеніе Скопчества”(68). Теперь, кѣмъ былъ этотъ таинственный Старецъ, изъ-за котораго поднялась такая тревога? Имени его, во всей перепискѣ, не произнесено было ни разу : означался онъ вездѣ только “Старцемъ”, просто “Старикомъ”, или “извѣстнымъ Старикомъ”. Но это нисколько не мѣшаетъ признать, что на самомъ дѣлѣ былъ это не иной кто, какъ тотъ самый “неизвѣстный Скопецъ”, котораго мы видѣли въ 1802 году предназначеннымъ къ помилованію подъ именемъ *Семена*, а потомъ дѣйствительно помилованнымъ и освобожденнымъ

(68) Дѣло въ Архивѣ С.-Петербургской Градской Полиціи 1819 No. 12.

изъ Смирительнаго Дома для помѣщенія въ Богадѣльню подъ именемъ *Кондратя Селиванова*! (64).

Много мыслей возбуждаетъ это происшествіе, сохранившееся въ подлинныхъ, но къ сожалѣнію, отрывочныхъ, весьма неполныхъ документахъ. Мы выскажемъ здѣсь только то, что эти документы говорятъ ясно. Изъ нихъ очевидно, что еще въ бытность С.-Петербургскимъ Военнымъ Губернаторомъ Графа П. А. Толстаго, слѣдовательно между 1802 и 1805 годами, въ Петербургѣ сдѣлался извѣстнымъ Государю Императору Наставникъ Скопчества, называвшій себя “Искупителемъ”, что объ немъ тогда-же поручено было отъ Государя дознать лицамъ важнымъ и довѣреннымъ, именно самому Графу Толстому и Князю А. Н. Голицыну, бывшему въ то время Оберъ - Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, что заблужденіе, или проповѣдуемое, казалось и тогда уже столь значительнымъ, что ему воспрещено было умножать своихъ послѣдователей “подъ опасеніемъ ссылки въ Сибирь”. Знано-ли уже и въ то время Правительство, что этотъ Же-Искупитель называетъ себя еще Петромъ III, изъ документовъ Петербургскихъ не видно. Но изъ производившагося около тогоже времени, именно въ 1805 году, дѣла о Скопцахъ, открытыхъ въ Херсонской Губерніи, оказывается, что тамъ между Скопцами была распространена увѣренность, будто “Государь Петръ Ѳедоровичъ”, про котораго “говорятъ, что онъ померъ” находится “теперь въ С.-Петербургѣ”, и “такимъ же дѣлѣ”, то-есть такимъ-же Скопцемъ, какъ и они (65). Къ кому могло относиться такая нелѣпая увѣренность, какъ не къ тому же лицу, о которомъ, спустя нѣсколько лѣтъ, тоже самое чудовищное убѣжденіе является проповѣдуемымъ, съ невообразимою безобаянностью, въ кругу Гвардейскихъ Офицеровъ подъ священною сѣнью самихъ чертоговъ Царскихъ? Принимая во вниманіе одно-

(64) Имя это находится и въ самомъ дѣлѣ, при которомъ сохранилась маложная здѣсь переписка, но въ бумагѣ, которая очевидно относится къ другому дѣлу, позже производившемуся о томъ-же самомъ “таинственномъ Старикѣ”.

(65) Дѣло въ Архивѣ Министерства Юстиціи 1805 No. 4,015.

временность дѣла Херсонскаго и обращенія въ Петербургъ вниманія на Скопческаго Лже-Искупителя, нельзя не предположить съ удовлетворительною достовѣрностью, что между слухами, пришедшими изъ Херсона, и событіями, таившимися въ Петербургѣ, усмотрѣна была связь, возбуждавшая справедливыя опасенія Правительства. И вотъ, безъ сомнѣнія причина, почему кроткій Монархъ, дотогѣ столь снисходительный къ заблужденію изувѣрнаго самоизуродованія, именно по дѣлу о Херсонскихъ Скопцахъ далъ Высочайшій Указъ, коимъ повелѣвалъ признавать всѣхъ вообще Скопцевъ “врагами челоуѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и Гражданскихъ”! Какимъ образомъ случилось, что самъ тотъ, къ кому именно относилось это двойное Самозванство, это преступное похищеніе божественнаго имени Искупителя и священнаго имени Царя, отдѣлялся только объщаніемъ не распространять болѣе оскотленія : это объясняется послѣдующими докуменгами, изъ которыхъ видно, что лица, посѣщавшія Самозванца, были обмануты его собственнымъ и послѣдователей его заипрательствомъ, которое уличить вѣрно было невозможно. Этотъ таинственный Старецъ умѣлъ такъ поставить себя въ глазахъ Правительства, что, и при обращенномъ на него вновь въ 1819 году вниманіи, когда имена Искупителя и Петра III опять явились на сцену, его сочли только “орудіемъ другихъ дѣйствующихъ подъ его именемъ”. Весьма замѣчательно, что въ документѣ, представленномъ на Высочайшее усмотрѣніе, имени Петра III не было вовсе упомянуто, хотя въ официальныхъ приложеніяхъ къ дѣлу оно повторяется неоднократно, какъ приписываемое Кобелевымъ Лже-Искупителю. Впрочемъ, иначе и не могло быть при томъ спокойствіи, съ какимъ въ этомъ документѣ говорится вообще о Сектѣ Скопцевъ, имѣющей свои Собранія, своихъ Старшииъ, свою Общественную Казну, однимъ-словомъ всѣ качества Тайнаго Союза, распространяющаго влияние свое изъ Столицы въ отдаленнѣйшіе края Имперіи. Такое спокойствіе было-бы непостижимо, еслибъ тутъ было признано замѣшаннымъ имя

столь важное политически : очевидно, этому послѣднему не вѣрили, а всю сущность Сетки полагали только въ излишествѣ религиозной мечтательности, по духу тогдашняго времени извинительной. Выспихъ Сановниковъ не слѣдуетъ осуждать, что они при этомъ замѣчательномъ дѣлѣ ограничились поверхностью, не проникая во всю его глубину. Гораздо удивительнѣе совершенное въ этомъ случаѣ бездѣйствіе со стороны низшихъ Полицейскихъ Властей, обязанныхъ дознавать факты и тщательнымъ, неослабнымъ наблюдениемъ извлекать ихъ изъ мрака безвѣстности, въ особенности такъ глубоко скрытой, какъ у Скопцевъ. Вообще, трудно даже постигнуть легкость надзора, какой до-тѣхъ-поръ имѣла надъ Столичными Скопцами мѣстная Полиція. Люди, эти Высочайше признанные “нарушителями законовъ Божіихъ и Гражданскихъ”, о которыхъ съ 1806 года неоднократно повторялись Указы, что заблужденіе ихъ есть преступленіе, ни подъ какимъ видомъ не прощаемое; эти люди безпрепятственно плодились въ Столицѣ, распространяя пагубную заразу своего жеученія и словомъ и дѣломъ : никто, какъ будто, не зналъ о томъ, или лучше не хотѣлъ знать. Не дальше какъ за годъ предъ рассказаннымъ выше обращеніемъ Высочайшаго вниманія на Скопчество въ Петербургѣ, въ апрѣлѣ 1818 года, одинъ Квартальный Поручикъ, по-фамиліи Барадулинъ, случайно, производя изслѣдованіе о фальшивыхъ ассигнаціяхъ, открылъ, въ домѣ Купца Васильева, въ потаенной каморкѣ, оскопленнаго не больше какъ за два передъ тѣмъ дня человѣка, и, въ слѣдствіе того, осмотрѣвъ немедленно всѣхъ находившихся тутъ мушницъ, нашель между ними еще трехъ оскопленныхъ, въ томъ числѣ отставнаго солдата, въ квартирѣ котораго оказались разныя снадобья, очевидно служащія въ заживленію ранъ. Арестовавъ всѣхъ изобличившихся оскопленными, Барадулинъ отапортовалъ о томъ Оберъ-Полиціймейстеру, отъ котораго получилъ изустную благодарность и приказаніе развѣдать подробнѣе о “семъ важномъ дѣлѣ”; но черезъ нѣсколько дней, когда усердный чиновникъ, “исполнивъ весьма удачно порученіе, явился

съ удовлетворительнѣйшимъ донесеніемъ” (такъ сказано въ подлинномъ современномъ документѣ), Оберъ-Полиціймейстеръ объявилъ, что “дѣло сіе уже оставлено и ему по оному ничего болѣе предпринимать не должно”: въ тоже время и находившіеся подъ арестомъ Скопцы были освобождены на поруки. Черезъ годъ, при началѣ дѣла, обратившаго на Скопцевъ, Высочайшее вниманіе, Графъ Милорадовичъ далъ движеніе этому открытію, приказавъ собственному своему Чинювнику, вмѣстѣ съ Барадулинымъ, снѣть снова допросъ съ главнаго изъ обличившихся въ то время Скопцевъ, отставнаго солдата Петрова; и тогда Барадулинъ, въ особой запискѣ, изяснивъ разныя подробности вообще о Скопцахъ, существующихъ въ Столицѣ, указавъ, что ими наполнены здѣсь многіе дома, въ-особенности Купцовъ Солодовниковыхъ и и Васильева, смежныя между-собою, изъ которыхъ въ послѣднемъ, по собраннымъ имъ извѣстіямъ, имѣеть скрытное жительство наставница оскотенницъ женскаго пола, “дѣвица рѣдкой красоты”, называемая “Богородицей”, которой Скопцы “воздаютъ божескія почести”, а въ первомъ бывають еженедѣльные Скопческія Сборища и, какъ въ послѣдствіи оказалось, жилъ обоготворяемый ими Искупитель. Впрочемъ и это осталось только при дѣлѣ. Все кончилось удаленіемъ изъ Столицы трехъ ничтожныхъ человекъ, у которыхъ, по ссылкѣ въ Соловки, всего имущества оказалось только на сто рублей ассигнаціями; а Солодовниковъ и Васильевъ, люди богатые и сильные, остались неприкосновенными въ своихъ домахъ, служившихъ притонами Лже-Искупителю и Лже-Богородицѣ! (66).

Скоро однако почувствована была недостаточность мѣры, удаленней только мнимыхъ начинщиковъ зла. Спустя четыре мѣсяца по ихъ ссылкѣ, Князь А. Н. Голицынъ увѣдомилъ

(66) Дѣло въ Архивѣ С.-Петербургской Градской Полиціи 1819 No. 12. По показаніямъ нынѣ живущихъ старыхъ Скопцевъ, Исая Ильинъ и Кирила Григорьевъ (по-прозванію Богомоловъ), находились при лицѣ таинственнаго Старика въ качествѣ домашнихъ прислужниковъ. Эту должность, по ссылкѣ ихъ изъ Петербурга, занялъ Скопецъ Хорошкѣевъ, адѣшній мѣщанинъ, который живъ также понинѣ.

Графа Милорадовича собственноручнымъ письмомъ отъ 27 октября 1819 года, что, по Высочайшему повелѣнію, 29 октября по-утру Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія Поповъ и другой служащій у Князя Чиновникъ имѣють явиться къ Начальнику Секты Скопцевъ, называющемуся Искупителемъ, “для нѣкотораго съ нимъ разговора”(67). О чемъ былъ этотъ разговоръ, неизвѣстно. Вскорѣ послѣ того, по Высочайшему-же повелѣнію отъ 17 февраля 1820 года, учредился особый Секретный Комитетъ изъ Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Михаила, Архіепископа Тверскаго (нынѣ Митрополита Московскаго) Филарета, Князя А. Н. Голицына, Графа Милорадовича и Графа Кочубея (въ то время Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ). Чтѣ происходило въ этомъ комитетѣ, имѣвшемъ свои засѣданія въ домѣ Митрополита, также не извѣстно. Но слѣдствіемъ его совѣщаній и рѣшеній было, что, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, 7 іюля 1820 года, въ часъ по-полуночи, съ соблюденіемъ величайшей осторожности, взять былъ изъ дома Солодовникова “тайственный Старикъ, называвшій себя Искупителемъ и Спасителемъ”, и отправленъ въ заточеніе въ Суздальскій Спасо-Евѣиміевъ Монастырь(68). Въ отношеніи о томъ Графа Кочубея къ Графу Милорадовичу изъяснено было, что Государь Императоръ желаетъ, “дабы человекъ сей во время пути имѣлъ всѣ выгоды, какія нужны быть могутъ ему, по престарѣлымъ лѣтамъ и изъ уваженія къ человѣчеству, *сколь впрочемъ ни суть преступны правила Ереси, кои онъ столь домо разспевалъ*”(69). Въ слѣдъ за тѣмъ, повелѣно было Графу Милорадовичу собрать снова всѣхъ Петербургскихъ Скопцевъ немедленно и прочесть имъ слѣдующую Высочайше разсмотрѣнную и одобренную бумагу, важную чрезвычайно

(67) Дѣло въ Архивѣ С.-Петербургской Градской Полиціи 1819 No. 12.

(68) Дѣло производившееся по Канцеляріи С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора нынѣ въ Архивѣ С.-Петербургской Градской Полиціи 1820 No. 6.

(69) Дѣло изъ Канцеляріи С.-Петербургскаго Военнаго Губернатора въ Архивѣ С.-Петербургской Градской Полиціи 1820 No. 11.

тѣмъ, что въ ней содержится послѣднее слово Монарха о предметѣ, столь долго истощавшемъ его милосердіе(70) :

“Вы собраны мною здѣсь для объявленія Вамъ о томъ, что послѣдовало по Высочайшему повелѣнію съ Наставникомъ вашимъ, учившимъ васъ, что Скопчество есть основаніе вашего спасенія и что онъ вашъ Искупитель. Не входя въ изъясненіе сего заблужденія, совершенно противнаго духу Священнаго Писанія, я долженъ вамъ сказать, что, при бывшихъ царствованіяхъ, сей Старикъ извѣстенъ былъ какъ разпространитель ложнаго ученія, и по сей-то прочинѣ *сосланъ былъ въ Сибирь*. Въ царствованіе нынѣшняго Государя Императора, строго запрещено ему было скопить. Онъ обѣщаль точно бывшему тогда Военному Губернатору Графу Толстому не производить онаго, съ тѣмъ что онъ подвергается всей строгости законовъ, ежели преступить свое обѣщаніе. Напротивъ того извѣстно, что онъ попускаль сему заблужденію продолжаться между тѣми, кои имѣли къ нему полную довѣренность.

“Государь Императоръ, Помазанныкъ Божій, пекущійся о благѣ людей, вѣрныхъ попеченію Его Всевышнимъ Царемъ Царствующихъ, не могъ равнодушно взирать на такое обольщеніе Ему любезныхъ подданныхъ. Для того посланы были, по Высочайшему повелѣнію, довѣренныя Чиновники въ домъ, гдѣ жилъ Старикъ. Они подтвердили чрезъ личное обозрѣніе все тѣ, чтѣ донесено было, и что окружающіе его, къ удивленію посланныхъ, объявляли, что Старикъ сей именуется ими : *Сыномъ Божиимъ, рожденнымъ отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи и очищающимъ ихъ отъ грѣховъ*. Однимъ словомъ, приписывали сему слабому Старикѣ всѣ свойства Благодати и дары Божественному нашему Спасителю Иисусу Христу принадлежащія. Послѣ того, для вѣщшаго еще удостовѣренія, Его Императорское Величество восхотѣлъ чрезъ время удостовѣрится во всемъ вышеписаннымъ. Нынѣ, не имѣя уже никакого сомнѣнія

(70) Бумага эта, написанная собственною рукою Князя А. Н. Голицына, находится при дѣлѣ въ Архивѣ Польціи 1820 №. 6.

“въ поступкахъ сего Старика, положилъ сдѣлать преграду “симвъ безпорядкамъ удаленіемъ сего Лжеучителя изъ среды “тѣхъ, коихъ незнаніе Закона Божія ввело въ послѣдованіе “сему толку. Старикъ сей, въ монастырскомъ уединеніи, “лишенный средствъ соблазнять другихъ, можетъ еще употре- “бить послѣдніе дни жизни своей на раскаяніе, и какъ Господь “всѣхъ истинно кающихся прощаетъ, то и онъ имѣеть “средство спасти душу свою, если пожелаетъ.

“Впрочемъ я вамъ объявляю, что отнынѣ никто не “долженъ отважиться скопить кого-бы-то ни было. *Собла- “зняюще другизъ ко вступленію въ Скопчество подвергнутыя “строгому взысканію отъ Гражданскаго Правительства, какъ “вредныя въ общество люди.* За симъ приказано будетъ “мною имѣть строгое наблюденіе”.

И здѣсь все еще не было ни слова, ни даже намекъ о двойномъ Самозванствѣ таинственнаго Патріарха Скопческой Ереси. Впрочемъ, строгость Монарха въ отношеніи къ Скопцамъ съ-тѣхъ-поръ сдѣлалась рѣшительнѣе. Вскорѣ затѣмъ, именно 18 августа, по Высочайшему повелѣнію высланъ былъ изъ Петербурга въ Соловецкой Монастырь Скопецъ Шумиловъ(71). Вѣроятно, причиной тому была какая-нибудь дерзость по поводу удаленія Лже-Искусителя. Долготерпѣніе Правительства развилось, особенно въ Петербургскихъ Скопцахъ, духъ ненормальной самонадѣянности и необычайнаго безстрашія. При самомъ объявленіи о томъ въ нарочно-созванномъ ихъ Собраніи, Скопецъ Алексѣй Петровъ, отставной Придворный Метрдотель, состоявшій въ чинѣ 9 класса, осмѣлился публично защищать и оправдывать удаленнаго Лже-Искусителя, такъ-что, предъ лицомъ Чиновниковъ, объявлявшихъ волю Монарха, “палъ на колѣни и громко вопилъ о его возвращеніи”(72). Затѣмъ, Скопецъ Семень Кононовъ, преждебывшій дворовый человѣкъ, а въ то время мѣщанинъ С.-Петербургскій, голова, какъ видно

(71) Переписка о семъ между Княземъ А. Н. Голицынымъ и Графомъ Милорадовичемъ приложена къ дѣлу въ Архивѣ С.-Петербургской Градской Полиціи 1820 No. 11.

(72) Записка при дѣлѣ въ Архивѣ С.-Петербургской Градской Полиціи No. 12.

верѣжественная, но буйная и неукротимая, не больше какъ черезъ недѣлю по высылкѣ Шумилова, именно 25 августа, дерзнулъ утруждать Государя Императора всеподданѣйшимъ прошеніемъ объ освобожденіи и возвращеніи назадъ въ Петербургъ “Отца-Искупителя” (такъ, не обинуясь, называлъ онъ, предъ лицомъ Монаршимъ, посланнаго въ заточеніе Лжеучителя!); его выдержали за то десять недѣль въ Полиціи. Выпущенный на волю, онъ снова, уже черезъ ночь изъ Царскаго Села, отправилъ на имя Государя таковоужь прошеніе; на это не послѣдовало никакого рѣшенія. Изувѣрь подождать нѣсколько времени, и опять 13 марта 1822 года, подалъ такуюже просьбу лично въ Высочайшія руки, у одного изъ подъѣздовъ Дворца: Государь повелѣлъ выдержать его подъ арестомъ еще три недѣли. И это не образумило безумца: подговоривъ съ собой отставнаго Унтеръ-Офицера Иванова, онъ вмѣстѣ съ нимъ, отъ имени всего “Скопческаго Общества”, имѣлъ дерзость подать еще просьбу на Высочайшее Имя, гдѣ умолялъ уже не объ освобожденіи и возвращеніи сосланнаго, но о дозволеніи по-крайней-мѣрѣ видѣться съ нимъ его послѣдователямъ и поклонникамъ. Тогда воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе удалить неисправимаго фанатика въ Соловецкій - Монастырь. Съ-тѣмъ-вмѣстѣ возложено было на Оберъ - Полиціймейстера Столицы собрать снова всѣхъ Петербургскихъ Скопцевъ и подтвердить имъ, отъ Высочайшаго Имени, что “при малѣйшемъ нарушеніи данныхъ ими обѣщаній, поступлено будетъ съ ними по всей строгости и что дѣйствія одного безпокойнаго легко могутъ навести неудовольствія и всѣмъ прочимъ”. Но фанатизмъ есть недугъ, который неяснѣлимъ милосердіемъ. Прошло послѣ того какихъ-нибудь мѣсяцевъ восемь, какъ, въ январѣ 1823 года, поступило на Высочайшее Имя новое прошеніе отъ Купца Солодовникова, который, прикрываясь всячески умышленною таинственностью выраженій, тѣмъ-не-менѣе опредѣлительно испрашивалъ въ немъ освобожденія и возвращенія “добраго Пастыря, полагающаго и самую жизнь за избранныхъ своихъ,

Отца и Учителя, благовѣствованіемъ его (просителя) родившаго" (73). Какое воспослѣдовало рѣшеніе на этотъ новый опытъ строптиваго упрямства и дерзкой ослушности, неизвѣстно. Извѣстно только, что Солодовниковъ продолжалъ послѣ того жить въ Петербургѣ, и своимъ богатствомъ простиралъ зловредное вліяніе къ споспѣшествованію Скопческой Ереси даже въ отдаленныхъ пустыняхъ Сибири: объ этомъ, по донесенію Командира Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса Генерала - отъ - Инфантеріи Капцевича, началось-было въ 1825 году формальное слѣдствіе въ Петербургѣ, которое однако, неизвѣстно почему, осталось неконченнымъ (74).

Между-тѣмъ, буйный Ковоновъ нашель въ Соловецкомъ-Монастырѣ многихъ своихъ собратій по Скопчеству, съездившихъ туда съ разныхъ концовъ Имперіи. Къ числу ихъ присоединился въ 1823 году, присланный изъ Тирасполя, уѣзднаго города Херсонской Губерніи, по суду за оскорбленіе себя и другихъ, 34 Егерскаго Полка Штабсъ - Капитанъ Созоповичъ. Этотъ, не лишешный въ некоторой степени образованія, Охъперъ, изъ природныхъ Дворянъ, кончившій курсъ воспитанія въ бывшемъ Военно-Сиротскомъ Дворянскомъ (нынѣ Павловскомъ Кадетскомъ) Корпусѣ, попалъ въ

(73) Дѣло въ Архивѣ С.-Петербургской Градской Полиціи 1820 No. II.

(74) Это дѣло, производившееся въ Канцеляріи С.-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора по отношенію Военнаго Министра, находится также въ Архивѣ Градской Полиціи 1825 No. 30. Оно началось донесеніемъ Генерала Капцевича Военному Министру, что къ рядовому Нижнеудинской Инвалидной Команды, Скопцу Осипу Потапову, въ 1824 году присланы были изъ Петербурга 400 руб. асс., которыя, по собраннѣмъ справкамъ, оказались отправленными на имя Потапова отъ Петербургскихъ Купцовъ Солодовникова и Агѣева; причемъ присовокуплено было, что Потаповъ получившими такимъ образомъ деньгами обольщаетъ другихъ нижнихъ чиновъ къ оскорбленію себя, за что и передалъ Военному Суду. По произведеніи о томъ, въ слѣдствіе отношенія Министра къ С.-Петербургскому Генераль-Губернатору, дознанія, Солодовниковъ отозвался, что онъ, "дѣлая Потапову сіе пособіе, какъ Христіанинъ, руководствовался единственно сердечнымъ желаніемъ подавать по-возможности помощь нуждающимся". Военное Министерство не удовольствовалось такимъ отзывомъ, и просило произвестъ новое подробное изслѣдованіе для открытія истины: это новое изслѣдованіе какіе имѣло результаты, неизвѣстно.

Скопчество въ Бендерахъ въ 1820 году, но не былъ тамъ посвященъ во всѣ таинства Секты и, какъ послѣ открылось, не только не оскорялъ другихъ, но и себя скопилъ не самъ, а взялъ всю вину вкорененія и распространенія Скопчества на себя единственно для закрытія истиннаго Наставника Секты. Въ Соловкахъ онъ вошелъ въ тѣсныя сношенія съ Кононовымъ; и этотъ послѣдній умѣлъ возбудить въ немъ фанатизмъ до такой степени, что онъ, въ стѣнахъ Обители, куда посланъ былъ на смиреніе и покаяніе, совершилъ вторичную операцію оскоренія надъ содержащимися тамъ за Скопчество двѣнадцатью арестантами, а тринадцатаго, изъ монастырскихъ мастеровыхъ, оскорилъ вновь самымъ варварскимъ образомъ. Тотже Кононовъ раскрылъ ему тогда всѣ подробности ученія и вѣрованій Скопцовъ, такъ-какъ онъ проповѣдывался въ Петербургѣ. Въ послѣдствіи, можетъ быть эта самая крайность изступленія, превзошедшая всякую мѣру, была причиною, что Созоновичъ совершенно раскаялся въ своихъ преступленіяхъ и заблужденіяхъ, и въ сознаніи, представленномъ Настоятелю Соловецкаго Монастыря Архимандриту Доснею, объяснилъ во всей подробности, по сущей правдѣ и чистой совѣсти, все, чему вѣрилъ онъ прежде и что потомъ внушилъ ему Кононовъ. И тутъ-то, во всемъ чудовищномъ безобразіи, обнаружилось сокровенное ученіе Скопческой Секты, избличившее въ ней такого рода Ересь, какой ничего подобнаго не представляетъ длинная лѣтопись человеческихъ глупостей и сумасбродствъ, во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Тоже самое подтвердили показанія другихъ созаключенниковъ Созоновича, также покорившихся чувству раскаянія. Ревностный и просвѣщенный Архимандритъ, получивъ эти необычайныя свѣденія, составилъ изъ нихъ краткій обзоръ Скопческой Ереси въ ея догматахъ, правилахъ и обрядахъ, приложилъ къ нему разные весьма любопытные документы, состоящіе въ устно-обращающихся и письменныхъ-сохраняемыхъ Скопцевъ пѣсняхъ и легендахъ (75). Такимъ образомъ, разоблачилась наконецъ

(75) Трудъ Архимандрита Доснея, подъ заглавіемъ "Открытіе богомерзкой

тайна глубочайшаго нечестія, возведенная развращенной иувѣрствомъ фантазіей до такой степени неглѣпости и невѣроятности, что, не смотря на ручательства, представленныя О. Досиеемъ, трудно и почти невозможно-бы было дать имъ вѣру, еслибы въ послѣдствіи не подтвердили ихъ равносильные и равнозначительные факты, собранные со всѣхъ концовъ Имперіи, отъ Моря-Бѣлаго до Моря-Чернаго, отъ Сибири до Бендеръ и Риги.

6. Виснословіе, состав-
ляющее тайную сущность
Скопческой Ереси.

Всѣ вѣрованія, надежды и мечты Скопческой Ереси, сосредоточиваются на странномъ существѣ, которое у Скопцевъ величается "*Искупителемъ*", "*Сыномъ Божиимъ*", "*Христомъ*", и вообще всеми именами, приписываемыми истинною Христовою Церковью ея Божественному Основателю. Этотъ Искупитель и Христосъ, этотъ Сынъ Божій, есть, по мнѣнію ихъ, не кто другой, какъ тотъ самый таинственный Старикъ, который проживалъ въ Петербургѣ и потомъ сосланъ въ Суздаль; Старикъ-же этотъ въ своемъ видимомъ уничиженіи, таитъ подъ собою то самое лицо, которое царствовало на Всероссійскомъ Престолѣ подъ именемъ блаженной-памяти Императора Петра III Ѳеодоровича! Столь сумасбродная неглѣпость разрослась у Скопцевъ въ обширную сказку, гдѣ евангельское ученіе объ истинномъ Христѣ Спасителѣ и историческія преданія объ истинномъ Императорѣ Петрѣ III перепутались и обезобразились до невообразимо-чудовищнаго баснословія. Мы предлагаемъ здѣсь эту сказку, со всѣми ея подробностями и вариантами.

и богопротивной Скопческой Ереси, сочиненное въ Солдвецкомъ Монастырѣ 1834 года", существуетъ въ рукописи, съ которой списки находятся у многихъ. Источниками для составленія его, кромѣ сознанія Штабсъ-Капитана Сосоновича, служили еще объясненія Скопца Гаврилы Овчинникова, барабанщика одного полка съ Сосоновичемъ, и Ивана Кудина, который притворно присоединился къ шайкѣ фанатиковъ Соловецкихъ, предводительствуемыхъ Копоновымъ и Сосоновичемъ, дабы "вывѣдать ихъ тайны": всѣ эти, чрезвычайно любопытные документы, ходятъ также по рукамъ въ спискахъ.

Скопцы вѣрують, что Искупитель ихъ воплотился отъ блаженной - памяти Императрицы Елисаветы Петровны, которая, по ихъ баснословію, какъ истинная Богоматерь, была чистою Дѣвою, въ рождествѣ, предъ рождествомъ и по рождествѣ, зачавъ и родивъ Искупителя, согласно съ Евангеліемъ, не отъ похоти плотскія, но отъ Духа Святаго. Наиболѣе распространено между ними мѣняе, что Императрица Елисавета разрѣшилась отъ бремени въ Голштиніи, и, по возвращеніи затѣмъ въ Россію, будучи предизбрана къ житію святому и подвижническому, дѣйствительно царствовала только два года, иные-же говорятъ и вовсе не царствовала, но, оставивъ вмѣсто себя на Престолѣ одну изъ своихъ наперсницъ, имѣвшую совершенное съ нею сходство какъ въ чертахъ лица, такъ и въ свойствахъ душевныхъ, сама удалилась въ Орловскую Губернію, гдѣ, поселясь въ домѣ одного крестьянина Скопца, подъ именемъ простой женщины Акулины Ивановны, провела остатокъ жизни своей въ постничествѣ, молитвѣ и благотвореніяхъ, а, но кончивъ, похоронена тамъ же въ саду, гдѣ мощи ея почитаютъ донынѣ. У другихъ Скопцевъ разсказывается, что разрѣшеніе Елисаветы Петровны отъ бремени послѣдовало въ Россіи, и сызъ ея Петръ III, Искупитель, немедленно по рожденіи былъ отправленъ въ Голштинію, гдѣ, достигнувъ отрочества, принимъ осконченіе. Когда, по достиженіи совершенныхъ лѣтъ, Петръ Феодоровичъ, возвратясь въ Россію вступилъ въ бракъ, то супруга его, Екатерина II, узнавъ о неспособности его къ брачной жизни, возненавидѣла его, начала гнать и наконецъ положила твердое намѣреніе лишить жизни, какъ скоро представится къ тому случай. Такой случай и представился по вступленіи Петра III на Императорскій Престолъ. Склонивъ на свою сторону Вельможъ, Екатерина, буесловявъ Скопцы, рѣшилась привести въ исполненіе свое намѣреніе въ Ропшинскомъ - Дворцѣ, гдѣ на ту пору Императоръ имѣлъ пребываніе. Но Петръ, свѣдавъ о томъ, подкупилъ одного изъ часовыхъ, стоявшихъ на караулѣ у дворца, помѣнялся

съ нимъ платьемъ, и такимъ образомъ, въ простомъ солдатскомъ одѣяніи, скрылся, а часовой, оставшійся въ его одеждѣ, былъ вмѣсто его убитъ. Другіе баснословствуютъ, что погибшій за Императора часовой, принадлежа самъ къ Свѣтѣ Скопцевъ, добровольно принялъ мученическій вѣнецъ за Царя-Искупителя, давъ ему тѣмъ способъ укрыться и снастись для спасенія всего рода человѣческаго. Ошибка тогдаже сдѣлалась извѣстна Императрицѣ, но убитый солдатъ тѣмъ-не-менѣе былъ объявленъ и погребенъ подъ именемъ Императора Петра III. Между-тѣмъ, истинный Петръ III, избѣжавъ смерти, но преслѣдуемый поисками Екатерины, долженъ былъ всячески скрываться : провелъ три дня безъ пищи, сидѣлъ въ какомъ-то каменномъ столбѣ, проживавъ потѣмъ у колонистовъ въ окрестностяхъ Петербурга, и наконецъ добрался до Москвы, гдѣ утвердилъ въ Вѣрѣ, то-есть въ Скопчествѣ, первыхъ своихъ учениковъ. Оттуда, удалаясь онъ, по сказанію Скопцевъ, за предѣлы Россіи, въ Западныя Государства, и тамъ всюду проповѣдывалъ, что онъ есть истинный Христосъ, пришедшій въ міръ для спасенія людей посредствомъ “огненнаго крещенія”, то-есть оскпленія, подтверждая свою проповѣдь безчисленными чудесами. Возвратясь потомъ обратно въ Россію, онъ установилъ свое пребываніе въ Тульской Губерніи, гдѣ главнымъ ему помощникомъ и сотрудникомъ въ проповѣданіи и совершенія оскпленія явился Александръ Ивановичъ, котораго одни изъ Скопцевъ называютъ Графомъ, другіе Княземъ, всѣ-же вообще величаютъ Предтечею Искупителя. Тутъ онъ схваченъ былъ наконецъ, и съ Предтечею, и, по претерпѣннмъ многихъ истязаній “отъ Иудеевъ и Фарисеевъ”² (такъ злословятъ Скопцы существующія Власти : Гражданскую и Духовную), подвергся публично торговой казни Тамбовской Губерніи въ селѣ Сосновкѣ, а потомъ самъ сосланъ въ Иркутскъ, Предтеча-же его отправленъ въ Ригу. Это называется у Скопцевъ “страданіемъ и распятіемъ Искупителя”. Прошло послѣ того много времени : “тридцать-сорокъ лѣтъ”, какъ говорятъ Скопцы. На Престолъ вступилъ

Государь Императоръ Павелъ I, который, узнавъ отъ Скопца Масона, что отецъ его Петръ III живъ и томится въ ссылкѣ, послалъ немедленно въ Сибирь гонца съ повелѣніемъ привести Царя-Искупителя въ Петербургъ. Въ то же время послано было также повелѣніе въ Ригу относительно Искупителя Предечи, съ которымъ Государь видѣлся будто бы и говорилъ еще прежде, когда, бывши Великимъ Княземъ, вмѣстѣ съ Супругою проѣзжалъ черезъ Ригу за границу. При видѣ Искупителя, привезеннаго изъ Иркутска, Императоръ, намѣревавшійся уступить ему свой Престолъ, спросилъ : “точно-ли онъ ему отецъ”? На это возвращенный отвѣтствовалъ будто-бы, что онъ признаетъ его за сына только тогда, когда тотъ “приметъ его дѣло”, то есть осконится. Это разгнѣвало Государя, и свиданіе кончилось тѣмъ, что Искупителя повелѣно было содержать въ одной изъ Петербургскихъ Богадѣльнъ, а Предеча отправленъ былъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ вскорѣ потомъ умеръ въ заточеніи; но, по смерти, погребенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, съ необычайнымъ великолѣпіемъ и пышностью на подгородной Преображенской-Горѣ, на которой въ послѣдствіи явилась его мощи. Между-тѣмъ Искупитель дожилъ въ Богадѣльнѣ до воцаренія Императора Александра I, при которомъ воспослѣдовало его полное освобожденіе и соединеніе съ учениками. Слѣдовавшее затѣмъ время, когда онъ, для соблюденія формы приписанный къ С.-Петербургскому Градскому Обществу подъ именемъ Мѣщанина Селиванова, жилъ въ Столицѣ спокойно и безпрепятственно, съ вѣдома, какъ увѣряютъ Скопцы, не только Высшихъ Властей, но и самаго Монарха, распространяя ученіе свое словомъ и дѣломъ, собирая вокругъ себя многочисленные торжественныя Собранія и въ нихъ пріемля отъ поклонниковъ своихъ честь подобающую Богу и Царю : это время Скопцы называютъ “воскресеніемъ Искупителя”, своимъ “краснымъ и теплымъ лѣтомъ”, своимъ “золотымъ временемъ”. Они баснословствуютъ, что тогда самъ блаженный-памяти Государь Александръ I пріобщился къ лику “Избранныхъ”, то-

есть къ нѣмъ Скопческому Братству. Но въ послѣдствіи “слуги Искупительскіе”, то-есть приближенные къ Искупителю Скопцы, возгордись своимъ земнымъ величіемъ, начали сами “жить слабо”, а надъ прочими собратіями “вести строго”, удаляя ихъ отъ Искупителя. Тогда будто Государь, разгнѣвавшись, усладе прежде недостойныхъ “слугъ”, а потомъ, для устрашенія и вразумленія “слабыхъ”, отнялъ у нихъ самаго Искупителя, отправивъ его въ Суздаль. Тамъ онъ остается и теперь; но останется не надолго. Скопцы вѣруютъ, что близокъ часъ, когда Искупитель-Царь явится снова и явится “со славою и силою”, приведетъ отъ “Восточной-Страны”, то-есть изъ Сибири, “полки-полками”, придетъ въ Москву, и тамъ, “завзвонивъ въ Успенскій колоколъ”, соберетъ къ себѣ всѣхъ Скопцевъ “милліонами, билліонами”, возсядетъ на Всероссійскомъ Престоли, а потомъ въ Петербургѣ откроетъ Всеобщій Судъ міру, будетъ судить “живыхъ” и “мертвыхъ”, то-есть Скопцевъ и не Скопцевъ. Въ этомъ полагаютъ они “второе пришествіе Искупителя” и “Страшный Судъ”, предвозвѣщенный въ Евангеліи. Тогда, говорятъ они, всѣ Цари и Владыки земные падши поклонятся Искупителю, повергая къ стопамъ его свои Короны и Скипетры и изъявляя глубокое сокрушеніе, что не познали “такого сокровища, обрѣтавшагося между сынами человѣческими”, и не удостоились принять благодати оскопленія. Въ своемъ неизреченномъ милосердіи, Искупитель снизойдетъ къ этому смиренному раскаянію, и во всѣ концы вселенной пошлетъ своихъ Апостоловъ и Пророковъ, имѣющихъ “одинаковые дары”, то-есть подвергнувшихся однообразному оскопленію, состоящему въ отнятій всѣхъ половыхъ органовъ; а ими, по фигурному выраженію Скопцевъ, “въ каждой землѣ посѣется по зернышку пшеницы, и каждое зернышко произраститъ пшеницы на пятьдесятъ кораблей”, что означаетъ всеобщее оскопленіе рода человѣческаго. Совершивъ такимъ образомъ “дѣло свое” на землѣ, Царь - Искупитель скончается естественною кончиною, и тѣлесные остатки его будутъ положены въ Невской Лаврѣ,

въ ракъ С. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, гдѣ, по увѣренію Скопцевъ, нынѣ мощей никакихъ не находится, а рака эта, по предопредѣленію Божію, устроена слѣпотю невѣрующихъ, то-есть Православныхъ Христіанъ, для пріятія земнаго тѣла не позваннаго ими Богочеловѣка, Искупителя и Царя. Послѣ того, міръ сей, и въ немъ родъ человѣческой, очищенный окончательно отъ “всякой нечистоты”, то-есть, состоящій изъ однихъ Скопцевъ, будутъ существовать “во вѣки вѣковъ”. Такъ-какъ, предъ вторымъ пришествіемъ на землю Христа Спасителя, вѣра истинныхъ Христіанъ ожидаетъ явленія Антихриста, то Скопцы, нетерпѣливо чающіе своего торжества, увѣрили себя, что Антихристъ уже явился въ лицѣ Французскаго Императора Наполеона, про котораго, въ свою очередь, баснословствуютъ, что онъ былъ побочный сынъ Императрицы Екатерины II, которая, воспитавъ его первоначально въ Императорской Россійской Академіи, отправила потомъ во Францію, гдѣ онъ своимъ высокимъ разумомъ достигъ Императорскаго Престола; причѣмъ прибавляютъ еще, что Наполеонъ живъ и до-сихъ-поръ, скрываясь въ Турціи, откуда при Общемъ Судѣ міру, явится, обращенный въ истинную Вѣру, то-есть въ Скопчество, и будетъ “великимъ сосудомъ Благодати Божіей”. Также точно считаютъ они живымъ Государи Императора Александра I и супругу его Государыню Императрицу Елисавету Алексіевну, которые, по ихъ увѣренію, принявъ оскотленіе, скрываются теперь тоже тайно, при послѣднемъ-же торжествѣ Скопцевъ явятся раздѣлить ихъ нескончаемое блаженство. Этимъ блаженствомъ, тѣ изъ людей, которыхъ Страшный Судъ застигнетъ въ живыхъ, будутъ наслаждаться вѣчно на “сей землѣ”; а тѣ, которые до того умерли, станутъ блаженствовать своими душами въ Седьмомъ-Небѣ, куда, по совершеніи великаго дѣла очищенія и спасенія всего рода человѣческаго, возвратится и Сынъ Божій, Христось-Искупитель, воплотившійся, пострадавшій и пребывающій нынѣ на землѣ въ лицѣ Императора Петра III.

Изложенный здѣсь вздоръ, весь, въ малѣйшихъ своихъ подробностяхъ, заимствованъ, какъ уже мы сказали, изъ источниковъ, представляющихъ удивительное единство во всѣхъ предѣлахъ Имперіи, откуда они собраны. Главнымъ-образомъ пользовались мы очеркомъ Архимандрита Досноея, составленнымъ, какъ было уже объяснено, изъ показаній Скопцевъ, содержащихся въ Соловецкомъ-Монастырѣ, въ томъ числѣ въ особенности Штабъ-Капитана Созоновича. Варианты, равно-какъ и нѣкоторыя болѣе мелкія подробности, взяты: частію изъ показаній разныхъ другихъ подпадавшихъ суду Скопцевъ и при допросѣ обнаружившихъ совершенное, чистосердечное раскаяніе; частію изъ бумагъ и рукописей, захватываемыхъ, въ разные времена и въ разныхъ мѣстахъ, при открытіи Скопческихъ Сборовъ; частію-же наконецъ изъ полу-словъ, и полу-намековъ, кои, при распросахъ и бесѣдахъ, немѣющихъ оффиціального характера, удавалось иногда схватить у здѣшнихъ Петербургскихъ Скопцевъ, знавшихъ лично мнимаго Царя-Искупителя. Скопцы, пребывающіе въ Ереси, вообще чрезвычайно хитрые и осторожные, наблюдаютъ особенную скрытность въ отношеніи къ изложенному здѣсь баснословію, которое величается у нихъ “живымъ таинствомъ и живымъ увѣреніемъ”, сообщаемымъ даже и самымъ Скопцамъ не иначе, какъ послѣ дознаннаго утверженія ихъ въ Сектѣ, для чего, по показанію Созоновича, “потребно иногда десять и пятнадцать лѣтъ испытанія, а иные и умираютъ въ невѣденіи”. Посему, при розыскахъ и допросахъ, за исключеніемъ немногихъ искренно раскаявающихся, они постоянно отдѣляются упорнымъ заперательствомъ, что знать ничего не знаютъ, кромѣ душевнаго спасенія посредствомъ воздержанія и чистоты, съ какой единственно цѣлю приято ими и оскотленіе. Но заперательство это опровергается очевидными уликами, содержащимися въ находимыхъ у нихъ письменныхъ документахъ собственнаго ихъ издѣлія. Между этими документами главное мѣсто принадлежитъ такъ-называемымъ у Скопцевъ “Страдамъ”,

или сказки о похождениях, трудах, подвигах и муках их мнимаго Искупителя. Сказка эта, открываемая всюду въ спискахъ, снятыхъ очевидно съ одного первоначальнаго подлинника, рассказывается отъ лица самаго Искупителя въ родѣ его автобіографіи, и если не имъ самимъ написана, то безъ сомнѣнія записана прямо съ его словъ, безъ всякаго измѣненія, такъ доказываетъ просторазговорный, безсвязный и необработанный ея складъ(76). Общій тонъ господствующій въ ней, есть глубокое смиреніе и самоотверженіе рассказывающаго о себѣ страдальца. Не смотря на то, онъ безпрестанно проговаривается, называя самъ себя, или рассказывая какъ другіе называли его “*Отцемъ Искупителемъ*”, “*Сыномъ Отца Небеснаго*”, “*Сыномъ Божиимъ*”, просто “*Богомъ*”, и наконецъ “*Богомъ надъ Богами, Пророкомъ надъ Пророками, Царемъ надъ Царями*”! Кромѣ-того, видно вообще намѣрене рассказчика примѣнять къ своимъ преступнымъ похождениямъ тѣ самыя выраженія, которыми Святое Евангеліе повѣствуетъ о страданіяхъ и крестной смерти истиннаго Христа Спасителя. Посему, эта глупая, мужицкая болтовня замѣняется у Скопцевъ “истинное Евангеліе”: они читаютъ и слушаютъ его, обливаясь слезами благоговѣйнаго умиленія. Еще открытѣе и торжественнѣе говоритъ о Божественности своей Скопческій Аже-Искупитель въ своихъ “*Посланіяхъ*”, которыя съ равнымъ благоговѣніемъ хранятся и чтутся Скопцами(77). Изъ нихъ, въ особенноти замѣчательно одно, весьма обширное и велерѣчивое, которое въ нѣкоторыхъ спискахъ соединяется съ “*Страдами*”, служа къ нимъ какъ-бы въ родѣ предисловія: тутъ Аже-Искупитель проповѣдуетъ о себѣ не обинуясь, что онъ есть “*Господь Исусъ Христосъ*,

(76) Приложена въ концѣ предлагаемаго здѣсь изслѣдованія, въ цѣлости, достиживутой чрезъ сличеніе и соображеніе разныхъ, изъ равныхъ имѣть полученныхъ, списковъ.

(77) Помѣщены, въ концѣ изслѣдованія, въ числѣ трехъ, которыя всѣ представляютъ между-собою разительное сходство не только въ духѣ ученія, но и въ самыхъ выраженіяхъ, большей частью тождественныхъ.

Сынъ Божій, который пришелъ въ міръ грѣшныя спасти, да отъ *льпости* отвести” (“*льпость*” означаетъ “плотское совокупленіе” на фигурномъ языкѣ Скопцевъ); что онъ “свидѣтельствуешь о себѣ не самъ-собою”, но свидѣтельствуешь о немъ “*Отецъ Небесный*”, посланіемъ чрезъ “*Духа Святаго*”; что онъ, “*истинный Отецъ*”, всѣхъ “приводить къ *Небесному своему Отцу*” и “*никто-же*”, говорить (пародируя слова истиннаго Христа Спасителя), “*придетъ къ Отцу моему, токмо мною*”; что Отецъ Небесный послалъ его на землю “судить *живыхъ и мертвыхъ*”; что тогда “*вся земля ему поклонится*”; что онъ “*хочетъ въ Успенскій колоколъ зазвонить, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ къ себѣ заманить, и этому дѣлу не миновать, чтобъ Отцу Искупителю не стали чести отдавать*”; наконецъ, весь Символь Вѣры, предписываемой Скопцамъ, заключаетъ въ слѣдующихъ короткихъ но выразительныхъ словахъ : “*Единъ Учитель Отецъ вашъ Искупитель, и матушка Акулина Ивановна, да батюшка Александръ Ивановичъ ; а прочимъ я никому не вѣрю !*” При всемъ томъ, надо сказать, что Самозванецъ, такъ явно восхищавшій себѣ имя и честь Божескую, весьма остороженъ на счетъ своего втораго похищенія, относящагося къ сану Царя и имени Петра III. Ни въ “*Страдахъ*”, ни въ “*Посланияхъ*”, нѣтъ объ томъ явно ни слова. Но это ровно ничего не значить : нѣтъ въ нихъ также и противурѣчія тому никакого ; напротивъ глубокая тайнственность, которой прикрыта прежняя судьба Же-Искупителя до вступленія его въ мнимый подвигъ спасенія рода человѣческаго, отзывается очевиднымъ умысломъ и расчетомъ оставить воображенію изуѣтровъ полный просторъ выдумывать и разглашать объ немъ все, что угодно. Скопцы очень хорошо должны были знать, куда поведетъ это второе Самозванство, если будетъ открыто, особенно еще схвачено на бумагѣ, гдѣ, какъ говорить извѣстная пословица, “*что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ*” ! Какъ-же было тутъ писать ? Впрочемъ, и эта опасная тайна не удержалась во глубинѣ сердецъ ихъ. Между многочисленными “*Духовными Пѣснями*”, собственнаго рукодѣля, рас-

пѣваемыми въ Скопческѣхъ Сборищахъ (78), есть одна, списокъ которой найденъ у взятаго здѣсь въ Петербургѣ въ 1843 году Скопца, Унтеръ-Офицера Морской Типографіи, Мирона Данильчикова. Въ ней, безъ всякихъ оцѣнокъ и обиняковъ, рассказывается про Аже-Искушителя, кто юдѣ началъ свои “страды” тѣмъ, что

“Оставилъ столичныя грады,
Оставилъ Питерь, Москву,
Оставилъ Грановитыя Палаты
И всѣ Мраморныя Дворцы,
И высокій свой Тронъ,
Пересталъ гостить на немъ”.....

Потомъ, со всею подробностью, рассказывается возвращеніе его изъ Сибири въ Петербургъ и разговоръ съ Императоромъ Павломъ :

“Святымъ Духомъ заблажилъ,
Про отца Царю доложилъ :
— Онъ не умеръ, вѣдь онъ живъ :
Во Иркутскѣ все блажилъ,
Сорокъ лѣтъ страдалъ онъ, жилъ ! —
А Царь сердцемъ вострепнулся,
На отца онъ ужаснулся ;
И заплакалъ, затужилъ,
Всѣ собранья нарушилъ :
Послалъ скорого гонца,
Отыскать своего отца,
Чтобъ представить-бы въ Столицу,
Со Иркутской со границы.
Скоро это сотворилъ,
Къ отцу двери растворилъ,
Онъ взошелъ со бурнымъ духомъ
И самъ гордо говорилъ :
—“Сотворю волю мою !
Теперь я имѣю власть :

(78) Въ концѣ приложено нѣкъ собраніе, въ числѣ 52.

Возведу тебя на Тронъ,
 Отдамъ, Скипетръ и Вѣнецъ,
 Если только мой отецъ!" —
 Нашъ Батюшка Искупитель
 Глаголаъ слова съ высоты :
 "Что грѣху я не отецъ,
 Разорить пришелъ въ конецъ ;
 Чистоту буду любить,
 Грѣхъ хочу весь порубить ;
 А во праведной семьѣ
 Буду въ трубушку трубить,
 Всѣхъ поставитъ, утвердитъ."
 А Царь крѣпко осерчалъ,
 Забылъ первой свой началъ,
 Пошелъ, очень закричалъ,
 Затворилъ онъ крѣпко двери :
 —" Не хочу быть въ твоей Вѣрѣ,
 А за этотъ за смѣшокъ
 Поплю къ каменный мѣшокъ !" —
 Нашъ Батюшка Искупитель
 Кроткимъ гласомъ провѣщалъ :
 —"О, я-бы Павлушку простилъ !
 Воротись ко мнѣ ты, Павелъ,
 Я-бы жизнь твою исправилъ !" —
 А Царь гордо отвѣчалъ,
 Божества не замѣчалъ ;
 Не сталъ слушать и ушелъ"....

Затѣмъ, описывается "золотое время" царствованія Императора Александра, про котораго Лже-Искупитель, по уходѣ Павла, представляется говорящимъ въ духѣ пророческомъ :

"Я всѣмъ Трономъ и Дворцами
 Александра благословлю"....

Наконецъ, чтобы не оставалось никакого сомнѣнія въ разсужденіи тожества лица, о которомъ сплетено все это пустословіе, прибавляется, какъ "кроткій Царь Александръ,"

въ послѣдствіи смущенный навѣтниками, услалъ Искупителя
“далеко”, такъ-что теперь “послѣдніе сироты” только-лишь

“Поглядаютъ на вороты,
На тотъ Батюшкинъ Дворецъ,
Гдѣ присутствовалъ Отецъ”(79).....

Все это такъ ясно, что никакія увертки невозможны. Послѣ этого, становятся понятны и нѣкоторые намеки, мелькающіе въ “Страдахъ” и въ “Посланияхъ” самаго Лже-Искупителя. Такъ, въ “Страдахъ,” разсказывается выдуманная сказка, будто Лже-Искупитель встрѣтился съ Самозванцемъ Пугачевымъ, принявшимъ на себя, какъ извѣстно, имя Государя Петра III, когда тотъ уже былъ пойманъ и веденъ на казнь подъ карауломъ; и тогда будто-бы “вопки, провожавшіе Пугачева, пошли за нимъ Лже-Искупителемъ”(80): то-есть отстали отъ Самозванца и предалися ему—истинному Петру III. Въ “Посланияхъ” есть пророчество, сказанное якобы Лже-Искупителю его Предтечею, что онъ “въ явной Дворецъ взойдетъ”(81); выраженіе-же “явный,” на фигурномъ языкѣ Скопцевъ, значить “настоящій, дѣйствительный, почитаемый такъ у всѣхъ людей,” слѣдовательно—истинный Дворецъ Царскій! Присовокупимъ еще къ тому, что вездѣ у Скопцевъ при обыскахъ открываются портреты блаженной-памяти Императора Петра III, или, по-крайней-мѣрѣ, монеты (рубли и полтинники) съ его изображеніемъ, сохраняемыя и чтимыя ими, какъ святыня; здѣшніе-же Скопцы, лично знавшіе Лже-Искупителя, при всей своей осторожности, положительно утверждаютъ, будто онъ на изображеніе этого Монарха, особенно на то, которое представляютъ монеты, походилъ “какъ двѣ капли воды.” Стадо-быть, совмѣщеніе въ лицѣ таинственнаго Патріарха Скопческой Ереси двойнаго Самозванства, Божескаго и Царскаго, подтверждается осязательными, матеріальными фактами. Что касается до словесныхъ показаній, то онѣ, болѣе или менѣе подробныя, находятся во

(79) Приложенія, Пѣсня No. 25, с 52—55

(80) Приложенія, с. 4—5.

(81) Приложенія, с. 23.

многихъ судныхъ дѣлъ о Скопцахъ, производившихся въ равныя времена во разныхъ мѣстахъ Имперіи. Мы уже упоминали о дѣлѣ Херсонскомъ 1806 и Петербургскомъ 1819 годовъ, гдѣ имя Петра III являлось официально. Въ 1839 году открыто въ Крошштадтѣ Общество Скопцевъ, состоявшее изъ людей разнаго званія, но болѣе военнаго, подъ начальствомъ Главнаго Пророка, З. Ластоваго Экипажа Подпоручика Федора Царенко; и въ этомъ Обществѣ оказалось господствующимъ тайное, не всѣмъ, но только утвердившимся открываемое ученіе, состоящее въ поклоненіи, вмѣсто истиннаго Христа Спасителя, изображенію Императора Петра III, который, по мнѣнію Сектаторовъ не умеръ, но живъ, и еще не такъ давно имѣлъ пребываніе въ Петербургѣ въ Главномъ Скопческомъ Обществѣ, теперь-же скрывается въ безвѣстномъ убѣжищѣ, откуда впрочемъ они ожидаютъ скоро его пріестья, о чемъ и молятся ему, поминая притомъ въ своихъ молитвахъ Акулину Ивановну, отъ которой Спаситель этотъ родился не плотію, а Духомъ Святимъ, и его Помощника, великаго Угодника и Святителя, Александра Ивановича (82). Нѣсколько раньше, именно въ 1836 году, къ Генералъ-Губернатору Восточной Сибири поступило официальное объясненіе раскаявшагося Скопца, рядоваго Киревской Инвалидной Команды Трубина, что въ обществѣ Скопцевъ, къ коему онъ принадлежалъ, “живымъ Богомъ и Спасителемъ” почитается Императоръ Петръ Феодоровичъ, который “теперь содержится въ секретномъ заточеніи въ городѣ Суздаль, но скоро оттуда выдетъ и распространитъ благодать на всѣхъ въ него вѣрующихъ.” Затѣмъ, уже въ 1841 году, Уфимскій

(82) Военноудное объ этомъ Скопческомъ Обществѣ дѣло производилось по Аудиторатскому Департаменту Морскаго Министерства, и изъ него въ Министерствѣ В. Д. имеется официальная выписка въ копій отъ 22 декабря 1839 за №. 26; первоначальное-же о томъ уведомленіе Министра В. Д. Главнымъ Командиромъ Крошштадтскаго Порта сдѣлано отъ 14 апрѣля 1839, за №. 314. Достойно замѣчанія, что прикосновенные къ этому дѣлу, еще не оскопленные, но принадлежавшіе къ Сektѣ, I учебнаго Морскаго Экипажа музыканты Леонтьевъ и Котовъ, были посвящены въ тайну вѣрованія въ Петра III, объявляли, что “никакія убѣжденія, ни самыя жестокия наказанія, не заставятъ ихъ быть увѣренными, что они заблуждаются!”

мѣщанинъ Ягановъ, подпавшій суду за самооскопленіе, дасть отъ себя при допросѣ показаніе, что, по Вѣрѣ Скопецъ, съ коими онъ состоялъ въ единомысліи, “въ началѣ былъ Господь Саваоѣ, потомъ Иисусъ Христосъ, а нынѣ Государь Батюшка Петръ Θεодоровичъ, Богъ надъ Богами и Царь надъ Царями.” Наконецъ въ огромномъ дѣлѣ о дезертирѣ Скопецѣ Васильѣ Будылинѣ, которое началось въ Тамбовской Губерніи въ 1828 году, а потомъ, раскинувшись на цѣлыя десять Губерній, въ нѣкотырыхъ своихъ отрасляхъ не кончилось еще повынѣ, сказка о Лже-Христѣ и Лже-Царѣ повторена съ особенною подробностію: тамъ ясно говорится, что мнимый Петръ Θεодоровичъ, почитаемый Скопцами за Иисуса Христа Сына Божія, призывается у нихъ безсмертнымъ, и Скопцы твердо увѣрены, что онъ “въ скорости поставитъ свой Престолъ въ Царствующемъ Градѣ Москвѣ и будетъ судить міръ,” почему и посылаютъ къ нему чрезъ разныхъ посланныхъ дары въ Суздаль, гдѣ онъ нынѣ “находится подъ государственнымъ секретомъ,” а отъ него чрезъ тѣхъ-же посланныхъ получаютъ наставленія, благословеніе и разные святыни, служащія къ подкрѣпленію ихъ въ Вѣрѣ (83). Люди эти, кто въ Кронштадтѣ, кто въ Киренскѣ, тотъ въ Уфѣ, а этотъ въ Козловѣ и Моршанскѣ, очевидно другъ съ другомъ не сговаривались, а говорили одно и тоже! Можетъ-ли быть тутъ мѣсто сомнѣніямъ?.....

Первое и главное, что теперь должно обратить на себя вниманіе, есть дѣйствительность лицъ, къ коимъ относится это непостижимо-дикое баснословіе. Начиная съ самаго Лже-Христа и Лже-Царя, всѣ окружающіе его призраки, и Лже-Предтеча Александръ Ивановичъ, и Лже-Богородица Акулина Ивановна, были, какъ оказывается, люди дѣйствительно существовавшіе, и существовавшіе не

7. Историческая основа Скопческаго Баснословія.

(83) Дѣла, при которыхъ находятся три послѣднія показанія, производились по Министерству В. Д., въ Архивѣ котораго и находятся. По дѣлу Будылинскому, въ настоящее время истребованъ сюда подлинники его начатковъ изъ Козлова и Моршанска.

очень давно. Прослѣдимъ здѣсь ихъ подинную исторію, сколько то дозволяетъ покрывающая ихъ дремучая, непроходимая дичь сказокъ.

а) *Аже-Христъ и Аже-Царь Селивановъ.*

Глубокий мракъ лежитъ преимущественно на главномъ лицѣ, составляющимъ средоточіе этого баснословнаго хаоса, то-есть на Скопчскомъ Аже-Искупителѣ. Объ немъ въ точности неизвѣстно, не только какого былъ онъ званія и происхожденія, но и какъ назывался. Мы уже видѣли, что онъ поступилъ въ С.-Петербургскую Градскую Больницу первоначально подъ именемъ "Неизвѣстнаго", потомъ сказался *Семеномъ*, наконецъ переведенъ въ Богдѣльню съ именемъ *Кондратя Селиванова*, Орловской Губерніи села Столбова крестьянина. Это послѣднее имя удержаво имъ и въ припискѣ къ С.-Петербургскому Мѣщанскому Обществу по освобожденіи изъ Богдѣльни. Но въ настоящее время, при прозведенномъ по требованію Министерства В. Д., повальномъ обыскѣ въ селѣ Столбовѣ (Орловской Губерніи Дмитровскаго Уѣзда), тамошніе старики всѣ единогласно показали, что у нихъ такого имени и лица никогда не было слышано⁽⁸⁴⁾. Прямофчательно также, что во всѣхъ показаніяхъ Соловецкихъ Скопцевъ, наученныхъ отъ Ковонова, онъ называется вовсе не *Кондратьемъ*, а *Андреемъ Селивановымъ*, Мѣщаниномъ С.-Петербургскимъ, подъ какимъ именемъ постоянно означается и у Архимандрита Досиоея; впрочемъ, Архимандритъ прибавляетъ еще къ тому, что по утвержденію

(84) Отношеніе Военнаго Губернатора города Оrlа и Орловскаго Гражданскаго Губернатора отъ 20 Іюля 1844, за No. 208. Кроме показанія опрошенныхъ стариковъ села Столбова (въ числѣ 9 человекъ, отъ 60 до 80 лѣтъ), приложены еще притомъ : извѣщеніе мѣстныхъ Священно-и Церковнослужителей, что при Церкви села Столбова Метрическія Книги урнаты только съ 1788, а Духовныя Росписи не раньше какъ съ 1807 года, и въ нихъ имени крестьянина Кондратя Селиванова не значится; да рапортъ Волковскаго Волостнаго Правленія, подъ которымъ состоитъ Столбово, что въ Ревизскихъ Сказахъ села Столбова Плтой Народной Перевиси (1798) имени крестьянина Кондратя Селиванова тоже не оказалось, а прежнихъ таковыхъ Сказокъ въ Правленіи нѣтъ.

Скопцевъ, онъ назывался будто-бы сперва *Омушкою* или *Омою*, потомъ *Иваномъ*, и наконецъ, уже *Андреемъ Селивановымъ* (85). Какъ распутать эту путаницу именъ? Очевидно, что Скопцы имѣли свой интересъ ее поддерживать, давая тѣмъ подразумѣвать, что всѣ эти имена были выдуманныя. Дѣло весьма возможное, что Самозванецъ, въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ, всѣ эти выдуманныя имена носилъ на-самомъ-дѣлѣ, былъ бродягою, принужденнымъ укрываться отъ преслѣдованія законовъ, кара которыхъ въ послѣдствіи его и постигла. Во всякомъ случаѣ, проименованіе *Селиванова* кажется имѣющимъ наиболѣе признаковъ подлинности, по той уже причинѣ, что удерживалось постоянно при всѣхъ собственныхъ именахъ Самозванца : при *Семенѣ*, при *Кондратьѣ* и при *Андрѣѣ*; но было-ль это только фамильное прозвище, или вмѣстѣ и отчество, даже и того нельзя добиться отъ находящихся нынѣ въ живыхъ приближеннѣйшихъ къ Самозванцу Скопцевъ, которые впрочемъ, по собственному сознанію, никогда не звали его по имени и отчеству, а всегда, въ-глаза и за-глаза, величали "*Государемъ Батюшкой*" (86). Мы придержимся здѣсь того имени, подъ которымъ жилъ и значился онъ въ Петербургѣ официально. Вотъ черты дѣйствительной жизни этого таинственнаго *Кондратья Селиванова*, заимствованныя болѣею частію изъ собственнаго его о себѣ разказа въ "Страдахъ", поясненнаго и пополненаго другими достовѣрными источниками, письменными и устными.

Восходя къ эпохѣ перваго явленія у насъ Скопческой Ереси, мы находимъ въ лицѣ "неизвѣстнаго" Ересеначальника, жившаго въ Тулѣ и выдававшего себя за "Кіевскаго Затворника", не иного кого, какъ *Кондратья Селиванова*. Дѣйствительно-ли онъ былъ крестьянскаго званія, сказать съ полною удостовѣрительностью нельзя; но что происхождение

(85) Обличеніе тайностей Скопческой Ереси, Арх. Досв. в. е.

(86) Нѣкоторые изъ старыхъ дѣлшихъ Скопцевъ называютъ его Кондратьемъ И в а п о в и ч е мъ Селивановымъ, впрочемъ съ такимъ видомъ и такимъ тономъ, который показываетъ, что они сами не вѣрятъ этому ни имени, ни отчеству, ни прозванію.

его было не высокое, доказывается тѣмъ, что онъ, по свидѣтельству лично знавшихъ его Скопцевъ, былъ безграмотный. Если точно былъ онъ родомъ изъ села Столбова, Орловской Губерніи, то другой современный ему Ересеначальникъ, дѣйствовавшій вокругъ Орла, *Андрей Ивановъ*, уроженецъ тойже Губерніи села Брасова, сосѣдняго Столбову, значить былъ ему землякомъ и конечно другомъ(87). Этому есть подтвержденіе и въ письменныхъ, хотя неофициальныхъ преданіяхъ, рассказывающихъ, что въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, въ Тульской Губерніи явились Наставниками Скопчества двое бродягъ, выдававшихъ себя “Кіевскими Затворниками и Монахами”, которые и назывались именно: одинъ *Андреемъ*, другой *Кондратьемъ*(88). И вотъ, можетъ быть, причина, почему имена *Андрея* и *Кондратья* въ послѣдствіи путались на одномъ лицѣ!..

По показаніямъ Сосновскихъ Скопцевъ, содержавшихся въ Динаминдѣ, *Кондратій Селивановъ*, когда они были ему представлены, жилъ въ Тулѣ уже въ качествѣ призваннаго Наставника Секты, имѣвшаго себѣ ревностныхъ сотрудниковъ въ *Емельянъ Ретивомъ* и *Александръ Ивановъ*. Но преждечѣмъ возвысился онъ на эту степень, скитался онъ, по собственному разсказу въ “Страдахъ”, по всѣмъ городамъ, въ нищенскомъ образѣ, не имѣя гдѣ головы приклонить, Какая была тому причина, ясно не говорится : всѣ однако употребляемыя выраженія и описываемыя подробности, даютъ разумѣть, что онъ и тогда уже скрывался отъ преслѣдованія правосудія(89). Преслѣдованіе это не могло быть за Скопчество, на которое въ то время еще не было обращено вниманіе Правительства; слѣдовательно, онъ имѣлъ другія причины бояться и избѣгать строгости законовъ. Какъ-бы то ни было,

(87) Брасово и Столбово, хотя числятся въ разныхъ уѣздахъ, первое въ Свѣскомъ, а послѣднее въ Дмитровскомъ, оба находятся въ недалекомъ между собою разстояніи, и именно верстахъ въ 15 или 20. Какъ то, такъ и другое, принадлежатъ къ значительнѣйшимъ селеніямъ въ околосѣ по многолюдству и важности жителей.

(88) Записка изъ бумагъ Волкова у Д. С. С. Липранди.

(89) Приложенія, с. 8—10.

мы видимъ его скрывающимся предпочтительно у особаго рода приставодержателей, которыхъ онъ называетъ “Божьими-Людьми”. Эти Божьи-Люди, очевидно были не что иное, какъ Сектаторы-же, у которыхъ были Сборища, называемыя “Кораблями”, и въ тѣхъ Сборищахъ учительствовали Наставники и Наставницы, называвшіеся “Пророками и Пророчицами”. Но Сектаторы эти вовсе не были Скопцы; напротивъ, они ненавидѣли Скопчество, проповѣдуемое ничтожнымъ, презираемымъ ими бродягою. *Селивановъ* самъ о себѣ говоритъ, что онъ ходя на “бесѣды” ихъ съ какимъ-то *Мартинушкою*, котораго (безъ сомнѣнія по единомыслию), называетъ своимъ “братцемъ”, былъ “молчаливъ и несмыль”, въ собраніяхъ “садился всегда у самаго порога и за порогомъ, и былъ нѣмъ, и не слышалъ, и никогда не отверзалъ устъ своихъ” за что и призванъ былъ “молчанкою”(90). Но во глубинѣ этого молчаливаго смиренія, онъ работалъ неусыпно о распространеніи между Божьими-Людьми своей “чистоты”, то-есть Скопчества, и такимъ образомъ приготовлялъ въ Сектѣ ихъ образованіе новой Секты, въ коей предоставлялъ себѣ роль Главнаго Наставника. Это возбудило къ нему личную злобу со стороны бывшихъ въ Сектѣ Наставниковъ и Наставницъ. Одна дѣвица Пророчица хотѣла убить его камнемъ изъ-за двери, а братъ ея нѣсколько разъ подстергалъ его на дорогѣ, чтобы застрѣлить изъ ружья(91). Другой, какъ видно сильный своимъ вліяніемъ, Пророкъ *Филимонъ*, который “ходилъ въ словѣ бойко”, пригрозилъ ему накрѣпко, чтобы онъ “не отвращалъ отъ него людей”, прикидываясь смиреннымкомъ(92). Все это происходило гдѣ-то не подальку отъ Тулы, куда *Селивановъ* говорить, что онъ “хаживалъ на праздники”(93). Возставшее на него такимъ образомъ ожесточеніе принудило его искать убѣжища у одного, тоже Божьего-

(90) Приложенія, с. 11—12.

(91) Приложенія, с. 10.

(92) Приложенія, с. 10.

(93) Приложенія, с. 10. Гдѣ именно находились жилища и сборища этихъ Божьихъ-Лудей, ясныхъ признаковъ къ точному опредѣленію не находится. Судя по тому, что Скопцы въ своихъ пѣсняхъ съ особенною любовью и

Человѣка, по имени *Аверьяна*, который скрылъ его въ своей житницѣ, тайно отъ жены и отъ всей своей семьи. Этотъ *Аверьянъ*, по всей вѣроятности, былъ не кто другой, какъ *Емельянъ Ретивой*, Писарь Лугининской Фабрики въ Тульской Губерніи, въ послѣдствіи одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ агентовъ Ересеначальника. *Селивановъ* рассказываетъ, что этотъ *Аверьянъ* долго колебался принять предлагаемую ему "чистоту," то есть оскотленіе, "боясь умереть," но наконецъ поддакъ убѣжденію, что "не умереть, а иче воскресить душу свою." Кажется, и Пророкъ Филимонъ успѣлъ между-тѣмъ поладить съ новымъ Ересеначальникомъ; ибо онъ къ нему обращалъ маловѣрнаго и малодушнаго *Аверьяна* для подкрѣпленія въ рѣшимости оскотиться (94). Но главнѣйшую подпору нашелъ онъ себѣ въ *Акулину Ивановну*, содержательницу большаго Корабля, въ которомъ Божьихъ-Людей было до тысячи человѣкъ. У этой *Акулины Ивановны* была "первая и главная Пророчица," по имени *Анна Романовна*, славившаяся во всей окрестности даромъ предвидѣть и предсказывать, какъвъ будетъ урожай хлѣба и уловъ рыбы. Она уваженіемъ поминають рѣку Донъ, присвоая себѣ ее по-преимуществу "у насъ на Дону!" , что и себя-самихъ величаютъ они "Донскими Казаками", что наконецъ самаго Же-Пскупителя своего иносказательно именуютъ "рѣкою Дономъ", можно заключать, что гвѣздо, въ которомъ Скопческая Ересь нашла себѣ первоначальный пріютъ въ лицѣ Ересларха *Селиванова*, было въ *Винцапскомъ Уѣздѣ* Тульской Губерніи, гдѣ, какъ извѣстно, рѣка Донъ беретъ свое начало. Тутъ-же зараждается и другая рѣка *Шатъ*, про которую у Скопцевъ также упоминается (Приложенія, Пѣсня No. 14, с. 42). Весьма вѣроятно, что и рѣка *Втай*, воспоминаемая Скопцами (Приложенія, Пѣсня No. 14, с. 42) есть не что иное, какъ рѣчка *Птавъ*, одна изъ притоковъ Дона, протекающая Тульской Губерніей въ *Ееремовскомъ Уѣздѣ*. Мѣстечко *Тифинъ* или *Тихвинъ*, куда *Селивановъ* ходилъ отъ брата своего *Мартынушки* на арманку и гдѣ попался было въ руки солдатамъ, отъ которыхъ однако успѣлъ убѣжать (Приложенія, с. 9,) къ сожалѣнію мы никакъ не могли отыскать по всей Тульской Губерніи; вѣроятно, оно называлось такъ въ народѣ по приходской церкви Тихвинской Божіей Матери.

(94) Приложенія, с. 10—11. Лугининская Фабрика, которой *Емельянъ Ретивой* былъ Писаремъ, находится въ *Алексинскомъ Уѣздѣ*, Тульской Губерніи, при селѣ *Алешнѣ*, *Покровское* тожъ, въ 40 верстахъ отъ *Алексина* на границѣ съ *Уѣздами Крапивенскимъ и Тульскимъ*: отъ Тулы оно еще ближе, чѣмъ отъ *Алексина*, а именно верстахъ въ 20, не болѣе.

то, неизвѣстно почему, обратила особенное вниманіе на *Селиванова*, еще темнаго и безвѣстнаго, и разъ торжественно, въ Сборищѣ, состоявшемъ изъ семидесяти человекъ, объявила его “Богомъ”, а потомъ, наединѣ, сразясь съ нимъ въ силѣ духовной, признала себя побѣжденною и сказала въ пророческомъ вдохновеніи, что онъ “по претерпѣніи великихъ нуждъ и страданій,” прославится по всей вселенной, какъ “Богъ надъ Богами, Царь надъ Царями и Пророкъ надъ Пророками”(95). Къ этому времени постепеннаго возвышенія Селиванова между Божьими-Людьми, относится и завлеченіе въ проповѣдуемую имъ Ересь *Александра Иванова*, котораго *Кондратій* называетъ своимъ “другомъ и наперсникомъ,” и такимъ “помощникомъ”, какого онъ нигдѣ послѣ не находилъ, “ни въ Москвѣ, ни въ Питерѣ, ни въ другихъ городахъ”. Завлеченіе это произведено было первоначально чрезъ какого-то *Романушку*, котораго посылалъ къ нему *Селивановъ*, а потомъ довершено торжественнымъ принятіемъ его въ Корабль Акулины Ивановны, гдѣ эта сообщница и покровительница новой Ереси съ перваго раза объявила новоприведенному, что Ересеначальникъ есть “Сынъ Божій,” родившійся отъ ней по предвѣщанію Пророковъ(96). Таковы были начатки Скопчества въ потаенномъ мракѣ уже существовавшей, широко распространенной и крѣпко организованной Секты Божьихъ-Людей. Бродяга *Кондратій Селивановъ* мало-по-малу успѣлъ произвести въ этой Сектѣ расколъ, который призналъ въ немъ самомъ “Сына Божія” и “Бога”, далъ ему мать въ *Акулину Ивановну*, носившей уже титула “Владычицы,” и “Царицы Небесной,” и наградилъ ревностнымъ и

(95) Приложенія, с. 12.

(96) Приложенія, с. 13—14. Романушка, чрезъ котораго Селивановъ вошелъ въ первыя сношенія съ Александромъ Ивановымъ, былъ вѣроятно тотъ самый Романъ Родионовичъ, котораго въ послѣдствіи Селивановъ видѣлъ во снѣ, какъ опору разлученныхъ съ нимъ Скопцевъ (Приложенія, с. 6). Архимандритъ Досиѣевъ, въ своихъ объясненіяхъ “Страдъ”, замѣчаетъ, что Скопцы въ послѣдствіи подъ именемъ Романа Родионовича разумѣли С.-Петербургскаго Военнаго Губернатора Графа Чернышева, который, по ихъ баснословію, былъ будто “первый Скопческій Пророкъ въ духѣ Вліяномъ”!

дѣятельнѣмъ помощникомъ въ *Александрѣ Ивановичѣ*, съ тѣхъ поръ прослывшемъ “Сыночкомъ Сына Божія” и его “Предтечею”. Все это, по соображеніямъ, должно было происходить между 1770 и 1775 годами(97).

Изъ официальныхъ показаній видно, что *Кондратіи Семилановѣ* съ Александромъ Ивановымъ пріѣзжалъ въ Сосновку, гдѣ Скопчество первоначально посѣяно было Емельяномъ Ретивымъ, незадолго до открытія Сосновскихъ Скопцевъ Правительствомъ : слѣдовательно, въ концѣ 1774 или въ 1775 года. Съ этого времени начинаются собственно его “страды”, то-есть преслѣдованіе, поимка и наказаніе по всей строгости законовъ. Открытъ онъ былъ, по собственному разсказу въ Тулѣ, гдѣ имѣлъ пребываніе въ домѣ “жены грѣшницы,” то есть не принадлежавшей еще вполне къ Ереси, по имени Федосьи Іевлевои, скрываясь у ней “въ подпольѣ”, подъ тремя полами. Тутъ на него “доказали” и “подвели солдатъ” Божьи-Люди, которые значить, въ массѣ не переставали его ненавидѣть(98). Слѣдствіе и судъ производились надъ нимъ въ Тулѣ-же, гдѣ онъ содержался въ острогѣ подъ крѣпкимъ карауломъ и, по тогдашнему обычаю, подвергался истязаніямъ, если и не такъ жестокимъ, какъ описывается въ “Страдахъ”, вѣроятно однако нелегкимъ(99). По суду, очевидно на основаніи Высочайшаго Указа даннаго незадолго передъ тѣмъ по поводу Орловскихъ Скопцевъ, онъ приговоренъ былъ къ наказанію кнута въ Сосновкѣ, на мѣстѣ произведенныхъ имъ оскотленій, въ слѣдствіи чего перевезенъ былъ въ Тамбовъ, и тамъ, какъ самъ говоритъ, содержался въ тюрьмѣ два мѣсяца, ожидая утвержденія приговора отъ Высшаго Правительства(100). Наконецъ, экзекуція про-

(97) По показанію Сосновскаго Скопца Софона Попова, “незвѣстный Тульскій Наставникъ пріѣзжалъ въ Сосновку для оскотленія сына его и другихъ, а вѣтъ черезъ пять послѣ того, какъ оскотилъ самаго Софона въ Тулѣ; уѣхалъ-же назадъ изъ Сосновки, за нѣсколько дней до открытія преступленія, что случилось въ 1775 году. См. Дѣло въ Государственномъ Архивѣ 1800 No. 48.

(98) Приложенія, с. 1.

(99) Приложенія, с. 2—5.

(100) Приложенія, с. 3.

изведена была въ Сосновкѣ, на сельской площади, гдѣ въ послѣдствіи поставлена была деревянная перковь во имя Благовѣщенія Богородицы, сгорѣвшая въ 1816 году, нынѣ же находится каменная часовня. Замѣчательны обстоятельства, рассказываемыя при этомъ въ “Страдахъ”. Когда преступника везли въ Тамбовъ изъ Тулы, то народъ “всячески надъ нимъ наругался”: кто бранилъ, кто плевалъ на него. Но когда повезли его изъ Тамбова въ Сосновку, то “Сосновскіе дѣтушки”, то-есть принадлежащіе къ Ереси, встрѣтили его съ плачемъ и рыданіями, говоря: “везутъ нашего родимаго Батюшку!” Затѣмъ, во время экзекуціи, держали его будто бы на себѣ также “дѣтушки”, то есть Скопцы, *Ионушка* и *Ульянушка*. Они выпросили себѣ его окровавленную рубашку, въ которой онъ былъ наказанъ, и надѣли на него свою бѣлую, потомъ дали ему парнаго молока, котораго захотѣлось ему послѣ наказанія, и въ награду получили отъ него слова утѣшенія и подкрѣпленія въ Ереси(101). Эги *Ионушка* и *Ульянушка* были дѣйствительные люди: *Ионъ Владиміровъ Холинь* и *Ульянъ Софоновъ Поповъ*, забравные въ числѣ первооткрытыхъ въ Сосновкѣ Скопцевъ къ суду въ Тамбовъ, но возвращенные потомъ на мѣсто прежняго жительства(102). Слѣдовательно, въ рассказѣ, предлагаемомъ “Страдами”, есть правда, свидѣтельствующая, что Скопчество въ Сосновкѣ въ то время было уже вкоренено сильно, и, въ лицѣ освободившихся недавно изъ-подъ суда фанатиковъ, подымало голову безбоязненно, не смотря на кару Ересеначальника. Исторія, которую предполагалось покончить этой экзекуціей темнаго бродяги, выходитъ, тогда только-что начиналась и готовилась къ дальнѣйшему развитію въ отдаленной глубинѣ Сибири !..

(101) Приложенія, с. 3—4.

(102) Построеніе церкви въ Сосновкѣ, на мѣстѣ казни Скопческаго Ересеначальника, въ нѣкоторыхъ спискахъ “Страдъ” представляется якобы предсказаннымъ отъ наказаннаго преступника немедленно послѣ экзекуціи. По произведенному въ 1844 году мѣстному дознанію оказалось, что церковь эта дѣйствительно построена спустя лѣтъ воемъ или десять послѣ открытія въ Сосновкѣ Скопческой Ереси, слѣдовательно послѣ наказанія Селиванова; до-тѣхъ-поръ не было тутъ вовсе церкви, и въ Сосновкѣ находилась только одна старая церковь, во имя Великомученика Никиты, которая особо существуетъ

Высѣченный преступникъ шелъ, какъ говорить самъ въ "Страдахъ", изъ Сосновки до Иркутска полтора года, съ прочими ссыльными, "на канатъ" (103). Въ "Страдахъ" какъ уже было замѣчено, присовокупляется тутъ примѣчательный разговоръ, будто въ это время на дорогѣ, повстрѣчался онъ съ Пугачевымъ, котораго везли подъ карауломъ уже пойманнаго; разговоръ этотъ очевидно выдуманный: надъ Пугачевымъ совершена была уже по сентенціи Верховнаго Уголовнаго Суда казнь 10 января 1775 года (104); а дѣло, по которому *Селивановъ* присужденъ былъ къ ссылкѣ въ Сибирь, только что началось производствомъ около іюня 1775 года. Замѣчательна еще, въ "Страдахъ" же, довольно темная, въ пошлой, безтолковой притчѣ изложенная сказка, изъ которой какъ-будто можно заключить, что *Селивановъ* вздумалъ "оскопить самаго себя" не прежде, какъ уже на дорогѣ въ Сибирь: это не должно-ли развѣ относить ко вторичному "полному оскопленію" состоящему въ отнятіи всѣхъ половыхъ органовъ,

донынѣ; для этой-же вновь строившейся деревянной церкви, заготовленіемъ лѣса и прочихъ матеріаловъ занимался въ особенности крестьянинъ Владимиръ Холитъ, отецъ Скопца Іона Холина. Все это даетъ поводъ заключать, что между построеніемъ этой церкви и исторіею Скопческаго Крессначальника есть нѣкоторая тайная связь, на что очевидно намекается и въ "Страдахъ" упоминаніемъ обстоятельства, иначе нисколько не любопытнаго для Скопцевъ. Самовидецъ наказанія Селиванова, старикъ Семенъ Поповъ, въ своемъ объясненіи показалъ, что наказанный преступникъ, послѣ экзекуціи, былъ помѣщенъ въ стоявшемъ на площади домѣ крестьянина Семутина, гдѣ онъ самъ видѣлъ его въ окно: тутъ могли дѣйствительно случиться рассказываемые въ "Страдахъ" анекдоты о перемѣнѣ рубашки и о парномъ молокѣ; но живыхъ свидѣтелей тому, за выморочностью всего дома Семутиныхъ, въ настоящее время не отыскалось. См. приложения къ отношенію состоящаго въ должности Тамбовскаго Гражданскаго Губернатора отъ 6 сентября 1844, No. 377.

(103) Приложенія, с. 5. По извѣстіямъ, ходившимъ между Соловецкими Скопцами и переданнымъ отъ нихъ Архимандриту Досиею, Селивановъ шелъ въ Сибирь съюванннй поножно съ какимъ-то разбойникомъ Ивалушкою, но-прозванію Блохою, который сначала дороги наносилъ большія обиды и притѣсненія своему товарищу, но потомъ, побѣжденный его терпѣніемъ, призналъ и исповѣдалъ въ немъ "Сына Божіа," почему и называется у Скопцевъ "Первымъ Исповѣдателемъ." Ни въ одномъ спискѣ "Страдъ," этого разсказа нѣтъ.

(104) Полн. Собр. Зак. т. XX. 14,233.

которому Ересеначальникъ до тѣхъ поръ могъ не быть еще подвергнутымъ?(105). Но какъ объяснить, что преступникъ, очевидно судимый и осужденный на основаніи Указа 2 іюля 1772 года, вмѣсто того, чтобъ быть отправленнымъ, какъ изображено въ Указѣ, “въ Нерчинскъ”, подразумѣвается “въ каторжную работу”, остался напротивъ въ Иркутскѣ, и тамъ, какъ рассказываетъ самъ, жилъ на свободѣ, “ходя по городу съ блюдомъ собирать на церковное строеніе”?(106). Ужели успѣли предварить его здѣсь скрытые происки и ходатайства соумышленниковъ?..

Въ “Страдахъ” рассказывается, что между сосланнымъ Ересеначальникомъ и его “дѣтушками,” оставшимися въ Сосновкѣ, не было никакихъ сношеній въ продолженіи пяти лѣтъ. Потомъ, “дочка” его *Анна Софоновна*, лицо дѣйствительное, существующее еще нынѣ, истинная, безъ аллегорій, дочь Скопца *Софона Попова*, сосланнаго по суду въ Тамбовѣ въ Ригу, начала будто-бы “духомъ воспѣвать,” какъ и гдѣ найти Отца-Искупителя, и указала прямо на Иркутскъ. Это “духовное воспѣваніе” безъ-сомнѣнія имѣло основаніемъ тайныя вѣсти, поданныя о себѣ ссыльнымъ къ своимъ ученикамъ и читателямъ. Подстрекнутые Анною Софоновною, Сосновскіе Скопцы отправили отъ себя послами въ Иркутскъ *Алексыя Тарасевича* и *Марел* или *Марка Карповича*, снабдивъ ихъ на такой дальній путь общею складчиною. Намѣреніе ихъ, какъ видно, состояло въ томъ, чтобы уговорить *Селимакова* бѣжать съ ними изъ Иркутска; но тотъ “поразмыслилъ,” и отказался, говоря, что “теперь еще не время”(107). Разсказомъ объ этомъ посольствѣ изъ Сосновки

(105) Приложение, с. 5. По изъясненію Архимандрита Досноея, безъ-сомнѣнія заимствованному у самихъ Скопцевъ, упоминаемый въ этой притчѣ Турка, нападавшій на Лже-Христа, означаетъ “вождедѣніе плоти,” а престолъ, который этотъ Турка сорвалъ у него съ головы и бросилъ въ канаву, значитъ “силу благодати Лже-Христовой”: итакъ весь этотъ вздоръ долженъ имѣть тотъ смыслъ, что Лже-Искупитель тогда, въ мнѣшномъ своемъ Божествѣ, подвергался “плотскимъ искушеніямъ”

(106) Приложение, с. 6.

(107) Приложение, с. 6. Нѣкоторые изъ старыхъ дѣлшнихъ Скопцевъ помнятъ *Алексыя Тарасевича*, который былъ Моршанскій Купецъ, назвѣ-

оканчиваются "Страды." По соображеніямъ, оно должно было случится въ началѣ осьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Съ-тѣхъ-поръ, жизнь Селиванова, до появленія его въ Петербургѣ, скрывается въ непроясненномъ мракѣ (108).

Какъ мы видѣли уже, "Неизвѣстный," сказавшійся первоначально *Семеномъ Селивановымъ*, а потомъ являющійся подъ именемъ *Кондратя*, препровожденъ былъ въ Петербургскую Градскую Больницу, отъ Оберъ-Полиціймейстера Чулкова, въ январь 1797 года. Это одно только извѣстно официально (109). Но откуда, какъ и когда попалъ онъ въ Петербургъ? Скопцы увѣрены и увѣряютъ, что привезенъ онъ сюда прямо изъ Иркутска, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Павла I, нарочно посыланномъ туда курьеромъ, въ слѣдствіе указаанія Скопца Ѳеодора Евсѣева Колесникова, иначе Масона или Масонова. Находящійся донинѣ въ живыхъ здѣшній С.-Петербургскій Мѣщанинъ Скопецъ Савельевъ, который около того времени, именно въ декабрь 1796 года, взятъ былъ подъ стражу въ Петербургѣ вмѣстѣ съ другими тремя Скопцами, утвердительно говоритъ, будто видѣлъ собственными глазами, какъ Масонъ, съ коимъ состоялъ онъ въ весьма тѣсныхъ связяхъ, вскорѣ по возшествіи на Престолъ Государя Павла I, прискакалъ въ Петербургъ изъ дальняго путешествія, щавшій въ слѣдствіи въ Петербургѣ возвращеннаго изъ Сибири Селиванова. Про Марка - же Карловича, который вѣрно также существовалъ дѣйствительно, никто ничего не знаетъ.

(108) Въ "Страдахъ", послѣ повѣствованія о неудачномъ посольствѣ въ Иркутскъ депутатовъ Сосновскихъ и сказки, какъ, на обратномъ пути изъ Иркутска, они, согласно будто-бы предсказанію Же-Христа, попались-было въ руки разбойниковъ, отъ которыхъ потомъ чудесно избавились, Же-Искупитель возвращается вдругъ къ прежнимъ своимъ воспоминаніямъ и приключеніямъ до его поимки и преданія суду и казни (Приложеніа, с. 7). О дальѣйшемъ пребываніи въ Сибири, Самованцу вѣрно не правилось, а можетъ-быть и не о чемъ было распространяться.

(109) Въ спискѣ Скопцовъ, находящемся при дѣлѣ въ Государственномъ Архивѣ 1800 No. 123. Селивановъ означенъ только "препровожденнымъ", а въ отношеніи С.-Петербургскаго Приказа Общественнаго Прозрѣнія въ учрежденную о Скопцахъ Комиссію отъ 8 апрѣля 1844 года, на основаніи имѣющагося свидѣній показавъ "привезеннымъ,, въ Смирительный Домъ самимъ Оберъ-Полиціймейстеромъ Чулковымъ, что случилось именно 27 января 1797 г.

и, въ дорожномъ Сибирскомъ платьѣ, съ какими-то таинственными пакетами, обернутыми въ красное сукно, прямо отправился во Дворецъ, гдѣ будто-бы и представился Императору немедленно; въ слѣдъ же затѣмъ, былъ онъ самъ задержанъ, Савельевъ и три другіе Скопца, находившіеся съ нимъ въ особыхъ связяхъ, также взяты подъ арестъ, а въ Иркутскъ отправленъ нарочный курьеръ за *Селивановымъ*. Что тутъ есть истина, доказывается тѣмъ, что въ тоже самое время, именно 2 декабря 1796 года, вытребовавъ былъ изъ Динамида, по Высочайшему же повелѣнію, *Александръ Ивановъ*, “другъ и наперсникъ” *Селиванова*, для принятія котораго, по официальному извѣстію, присланъ былъ туда нарочно какой-то крестьянинъ *Иванъ Фроловъ*(110). Какъ-бы то ни было, оба они, *Селивановъ* и *Александръ Ивановъ*, опять въ одноже время, въ январѣ 1797 года, получили въ Петербургѣ рѣшеніе своей судьбы, и отправлены: первый въ Больницу, или точнѣе въ Домъ-Сумасшедшихъ, а послѣдній въ Шлиссельбургскую-Крѣпость, куда съ нимъ поѣхалъ и Масонъ, и остальные четверо Скопцевъ, въ томъ числѣ Савельевъ, взятые одновременно подъ стражу въ Петербургѣ(111).

(110) Изъ официального письма Динамидскаго Комманданта къ Генералъ-Прокурору Оболянинову отъ 19 апрѣля 1800, при дѣлѣ въ Государственномъ Архивѣ 1800, No. 48. Съ этимъ письмомъ согласно показываетъ Савельевъ, что за Александромъ Ивановымъ точно былъ посланъ изъ Петербурга *Иванъ Фроловъ*, крестьянинъ Графской-Славянки, который издавна находился при садѣ въ Павловскѣ, и потому былъ лично извѣстенъ Государю Павлу Петровичу, когда онъ былъ еще Великимъ Княземъ: этотъ Фроловъ самъ не былъ Скопцемъ, но дѣти его въ послѣдствіи оскотились. Съ Фроловымъ вмѣстѣ, по словамъ Савельева, отправленъ еще былъ Скопецъ *Алексѣй Даннеловъ*, одинъ изъ тѣхъ, которые были потомъ арестованы и сосланы въ Шлиссельбургъ. Имена курьера, посланнаго за Селивановымъ, Савельевъ не упоминаетъ въ точности; но кажется ему, что онъ прозывался похоже на Евреянова.

(111) По соображенію официальныхъ показаній о времени, выходитъ, что *Александръ Ивановъ* съ братією отправлены были въ Шлиссельбургъ (29 января) черезъ два дни послѣ заключенія Селивана въ домъ-Сумасшедшихъ (27 января). Нѣкоторыя недомыслия представляются на счетъ одновременности истребованія Селиванова изъ Иркутска и Александра Иванова изъ Динамида: послѣдній былъ взятъ изъ своего заточенія въ Петербургъ 2 декабря 1796 года; если тогдаже посланъ былъ и курьеръ въ Иркутскъ за Селивановымъ, то онъ долженъ былъ сдѣлать болѣе десяти тысячъ верстъ, отъ Петербурга до Иркутска и

Скопцы это послѣднее объясняютъ тѣмъ, что Государь огорчился настояніемъ *Селиванова*, дабы онъ принялъ осклопеніе, а на Масона прогнѣвался за то, что онъ осмѣлился явиться къ нему въ дорожномъ платьѣ. Но ходъ дѣлъ, разсматриваемый безпристрастно, ясно показываетъ, что Государь точно былъ смущенъ извѣстіемъ о Селивановѣ, который въ то время безсомнѣнія уже принялъ на себя свое двойное Самозванство; что между *Селивановымъ* и *Александромъ Ивановымъ* существовала относящаяся къ тому же предмету связь, къ коей соприкосновенны были и четверо Скопцевъ, арестованныхъ современно въ Петербургѣ; что *Масонъ*, лицо весьма подозрительное, но къ сожалѣнію до-сихъ-поръ ускользающее отъ точнаго и подробнаго проясненія ходящихъ объ немъ преданій, нашель средства усилить смущеніе Государя и тѣмъ возбудить въ немъ желаніе лично увидѣть Иркутскаго Самозванца и его Динаминдскаго Паперсника; что видъ ихъ показалъ тотчасъ, что это за птицы, и Масонъ, виновникъ тревоги, получилъ достойное наказаніе за свой обманъ, а предметъ этой тревоги Селивановъ, можетъ-быть и дѣйствительно, въ пылу фанатизма и самонадѣянности, весьма естественно усиленной внезапнымъ

обратно — въ какіе-нибудь полтора мѣсяца! Невозможности совершенной конечно тутъ нѣтъ. Впрочемъ, курьеръ могъ быть отправленъ и нѣскольکو раньше; время было: ибо Императоръ Павелъ вступилъ на Престолъ 6 ноября 1796 года. Но всякомъ случаѣ видно, что чего-нибудь да дождались со 2 декабря 1796 по 29 января 1797 года; въ этотъ промежутокъ, Александръ Ивановъ и четверо арестованныхъ въ Петербургѣ Скопцевъ сидѣли подъ арестомъ, безъ всякаго, какъ показываютъ послѣдніе и какъ замѣтно изъ дѣлъ, допроса и слѣдствія. Савельевъ прибавляетъ еще притомъ, что курьеру вѣрно было вѣдать какъ можно слѣшнѣе, и даже былъ назначенъ срокъ возвращенія, противъ котораго онъ опоздалъ пятью днями. Онъ намекаетъ еще, что на обратномъ пути, въ Чудовѣ, при перемѣнѣ лошадей, его задержалъ какой-то крестьянинъ, который прежде бывалъ на работахъ при Ропшинскомъ-Дворцѣ и — “призналъ-дескать Селиванова!” Вообще изъ рассказовъ Савельева замѣтно, что Петербургскіе Скопцы находились тогда въ какомъ-то особенномъ волненіи и ожиданіи, возбужденномъ вступленіемъ на Престолъ новаго Монарха. Гаврило Матвѣевъ, арестованный тогда и сосланный потомъ въ Шлиссельбургъ вмѣстѣ съ прочими, былъ вызванъ ими нарочно въ Петербургъ изъ Ревеля. Съ Динаминдомъ были у нихъ дѣятельныя сношенія, и Савельевъ говоритъ, что Колесникову, когда тотъ прискакалъ изъ Москвы, дана была вѣсть, чтобы онъ не являлся къ Государю, пока не будетъ привезенъ Александръ Ивановъ.

возвращеніемъ его изъ ссылки и допущеніемъ предъ очи Монарха, имѣлъ безуміе произнести приписываемыя ему дикія слова на-счетъ “принятія оскотленія”, за которыми ничего не могло послѣдовать, какъ немедленное отправленіе прямо въ Домъ-Сумасшедшихъ. Вотъ самая естественная разгадка этого изукрашеннаго фантазією Скопцевъ произшествія, которое вдругъ, изъ глубины Сибири, перенесло въ Столицу высѣченнаго кнутомъ каторжника, не прекратившаго, но усугубившаго въ ссылкѣ свое преступное Самозванство(112).

(112) Во всей этой фантазмогоріи, чрезвычайно любопытно лицо Колесникова или Масона, въ которомъ долженъ находиться ключъ ко многому, относящемуся къ этой темной эпохѣ исторіи Скопческой Ереси и біографіи Скопческаго Ересе-начальника. По рассказамъ объ немъ Скопцевъ, онъ имѣлъ свой собственный домъ въ Москвѣ, гдѣ впрочемъ самъ не жилъ, а оставался родной его братъ, также Скопцевъ, отличавшійся огромнымъ великанскимъ ростомъ. Въ Петербургѣ, пользовался будто-бы онъ особливимъ благоволеніемъ и Императрицы Екатерины II и Великаго Князя Павла Петровича; но въ глубинѣ души былъ преданъ послѣднему, котораго говорятъ, не разъ спасалъ отъ разныхъ кововъ и наветовъ враждебныхъ Вельможъ и Придворныхъ. Прозвище Масона, которое будто-бы дано было ему самою Императрицею въ шутку, особенно замѣчательно потому, что онъ, по увѣренію Скопца Савельева, который рассказываетъ это весьма простоудшно, самъ не подозрѣвая всей важности своихъ словъ, былъ въ короткихъ связяхъ и близкой дружбѣ — съ нѣвѣстнымъ Московскимъ Новиковымъ!... Въ Сибирь онъ часто ѣздилъ по Коммиссіямъ Московскаго Купца Жигарева, который велъ большой торгъ съ Якутію; но при всѣхъ этихъ поѣздкахъ возлагались на него будто-бы тайныя порученія отъ Государя и отъ Великаго Князя. Незадолго передъ кончиною Императрицы, онъ только-что воротился изъ подобной поѣздки въ Москву, какъ вступилъ на Престолъ Государь Павелъ Петровичъ: тогда примчался онъ въ Петербургъ съ таинственными подарками, и былъ причиною посылки за Селивановымъ. Изъ Шансальбурга освобожденъ онъ, говорятъ, еще при Императорѣ Павлѣ, прежде прочихъ вмѣстѣ съ нимъ сосланныхъ Петербургскихъ Скопцевъ. Въ царствованіе Государя Александра, онъ жилъ уже постоянно въ Москвѣ; но прѣзжалъ нерѣдко въ Петербургъ для поклоненія Селиванову. Живъ онъ еще былъ въ знаменитую эпоху 1812 года. По изгнаніи непріятеля изъ Отечества, передъ славнымъ днемъ Лейпцигской-Битвы, Селивановъ, говорятъ, посмалъ его къ Государю Императору за границу, съ благословенною просфирою: тамъ онъ принятъ будто былъ съ особенною благосклонностію и удостоился получить отъ Монарха почетную саблю, а, по возвращеніи въ Петербургъ, представилъ вдовствующей Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, осчастливленъ былъ и отъ ней внаками особаго благоволенія. До-тѣхъ-поръ, имѣлъ три жалованныя отъ Государей богатые Кафтаны, въ которые любилъ наряжаться. Гдѣ и когда онъ умеръ потомъ, Скопцы не знаютъ.

Все время царствованія Императора Павла, *Селивановъ* сидѣлъ безвыходно въ Домѣ - Сумасшедшихъ. Воцареніе Императора Александра, какъ уже было разсказано, измѣнило участь его, и измѣнило къ лучшему : въ 1802 году, онъ переведенъ былъ изъ Дома - Сумасшедшихъ въ Богадѣльню, находящуюся при Смольномъ-Монастырѣ. Скопцы увѣряють, что Государь Императоръ лично изволилъ его видѣть при обзорѣннѣ Дома - Сумасшедшихъ, и удостоилъ говорить съ нимъ : въ слѣдствіе чего и воспослѣдовало будто Высочайшее повелѣніе о его полусвобожденіи. Дѣйствительно, находясь въ Богадѣльнѣ, онъ былъ почти совершенно свободенъ : за нимъ не было никакого особеннаго надзора, и онъ, по увѣренію самовидцевъ, спокойно ходилъ во время священнослуженія по церкви при Богадѣльнѣ съ кружкой, собирая, какъ то дѣлывалъ въ Иркутскѣ, подаванія молящихся(113). Но этого недостаточно было для его читателей, успѣвшихъ образоваться въ Петербургѣ въ многочисленное и сильное Общество. Въ мирномъ пріютѣ Богадѣльни *Селивановъ* провѣлъ только около четырехъ мѣсяцовъ, съ 6 марта по 23 іюля 1802 года; въ это-же послѣднее число, предписано было отъ С.-Петербургскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія Богадѣльному Надзирателю коротко и просто : "находящагося въ Богадѣльняхъ, Орловской Губерніи села Столбова крестьянина *Кондратя Селиванова*, отобравъ "отъ него казенныя вещи, *уволить* (къ) *провителю Статскому Советнику Алексѣю Еялинскому*". Чѣмъ руководствовался Приказъ, дѣлая такое распоряженіе, и имѣлъ-ли на то повелѣніе или разрѣшеніе Высшаго Правительства, неизвѣстно. Сохранились только : просьба въ Приказъ, коею отъ 21 іюля 1802 года, Штатскій Советникъ, Польскій Дворянинъ, *Алексѣй Михайловъ* сынъ *Еялинскій*, просилъ "отдать *Селиванова* на его пропитаніе и содержаніе, съ тѣмъ

(113) Письменныя показанія Скопца Савельева, данныя Комиссіи о Скопцахъ 13 и 16 марта 1844 года. Между-прочимъ говорить въ нихъ что посѣщеніе Государемъ Императоромъ Александромъ Обуховскаго Дома-Сумасшедшихъ, въ то время какъ находился тамъ Селивановъ, происходило въ сопровожденіи Его Величества Графомъ Строгоновымъ.

“что онъ содержаться будетъ со всякой благопристойностью “и ни до какихъ дурныхъ поступковъ допущень не будетъ”; да еще росписка, данная отъ того-же *Елянскаю* въ принятіи *Селванова* изъ Богадѣльни, которую, по необыкновенной оригинальности склада, помѣщаемъ здѣсь слово - въ - слово : “Бывши Польскаго Двора Камергеромъ, 1793 года переименованъ Россійскаго Двора Штатскимъ Совѣтникомъ, но, по случаю пріобрѣтенія мною смиренной жизни, сложилъ я добровольно патенты, отрекся гражданской службы, получаю по Указу Всемилостивѣйшаго Монарха пенсію въ годъ по 500 рублей изъ Кабинета, а самъ, имѣя квартиру въ Невской Лаврѣ, именуюсь Польскій Дворянинъ *Алексѣй Елянскій*”(114). Изъ собранныхъ въ настоящее время Министерствомъ В. Д. справокъ оказывается, что этотъ *Елянскій*, точно жилъ тогда въ Александроневской Лаврѣ, куда присланъ былъ по Высочайшему повелѣнію при отношеніи Генералъ-Прокурора Беклешова къ тогдашнему Митрополиту Амвросію отъ 29 января 1802 года, съ произвожденіемъ ему изъ Кабинета ежегодно, не по 500 а по 250 рублей, причемъ отъ Митрополита дано было Лаврской Канцеляріи предписаніе отвести ему пристойную келью и чинить въ нуждахъ его возможное пособіе. Такъ и оставался онъ до 1804 года, когда вдругъ вскрылась объ немъ куча дѣлъ, одно-другаго подозрительнѣе. И именно, отъ 23 іюля 1804 года, поступилъ въ Канцелярію рапортъ Лаврскаго Благочиннаго о самовольныхъ отлучкахъ Елянскаго изъ Лавры, продолжающихся двое и трое сутокъ, и о другихъ предосудительныхъ поступкахъ. Затѣмъ, отъ 8 августа тогожь года, насланъ былъ въ Лавру Синодскій Указъ, по поводу рапорта Соловецкаго Монастыря Архимандрита объ открывшихся близкихъ сношеніяхъ съ нимъ Елянскимъ того Монастыря Монаха Ѳеофана, прежде бывшаго въ Шдиссельбургской-Крѣпости въ заключеніи крестьянина Ѳедора Окулова, который оказался

(114) Отношенія С.-Петербургскаго Приказа Общественнаго Привернія отъ 8 апрѣля 1844 и Конторы С.-Петербургскихъ Градскихъ Богадѣленъ отъ 1 апрѣля 1844 года.

оскопленнымъ и изблеченъ склонявшимся къ оскопленію нѣкоторыхъ изъ послушниковъ Монастырскихъ. Къ сему присовокупилось еще письмо, писанное Елянскимъ отъ 12 мая того-же года къ Митрополиту Московскому, въ которомъ онъ ходатайствовалъ за состоящаго подъ запрещеніемъ бывшаго Казначая Богоявленскаго Монастыря Юромонаха Георгія, изблеченнаго въ Ереси, называемой Христовщиной, и жаловался, что находящіеся въ Александро-Невской Лаврѣ два послушника, оказавшіеся Скопцами, не были, по распоряженію Лаврскаго Начальства, допущены къ С. Причастію; письмо, съ котораго копию Викарій Московскаго Митрополита препроводилъ Митрополиту Амвросію. Все это дало поводъ къ формальному розысканію о поведеніи, связяхъ и образѣ мыслей этого до-тѣхъ-порѣ, какъ видно, ни Начальству Лавры, ни даже Святѣйшему Синоду неизвѣстнаго достаточно человѣка, который въ слѣдствіи того получилъ немедленно отъ Лаврскаго Канцелярія вопросныя пункты съ требованіемъ на нихъ объясненій. Но, въ слѣдъ за тѣмъ, исчезъ онъ самъ изъ Лавры, невѣдомо куда: такъ-что при дѣлахъ Канцелярія сбереглась только, составленная 25 августа того-же 1804 года, "опись оставшемуся въ кельѣ Алексѣя Михайловича Елянскаго имѣнію и прочимъ вещамъ"(115). Впрочемъ, это внезапное исчезновеніе, по свидѣтельству другихъ официальныхъ источниковъ, было не что иное, какъ ссылка его, по Высочайшему повелѣнію въ Суздальскій Спасо-Евѣнгіевъ Монастырь, гдѣ онъ, подъ именемъ Поляка Алексѣя Михайлова, содержался, съ 1804 по мартъ 1813 годъ, "за разглашеніе Скопческой Ереси"(115). Вотъ каковъ былъ "проситель", въ которому лоскуткомъ бумаги изъ Приказа предписано было "уволить" отъявленнаго Ерессеначальника! Явно, что онъ былъ только орудіемъ

(115) Отношеніе С.-Петербургской Духовной Консисторіи отъ 24 апрѣля 1844 за №. 1647.

(115) Дѣло въ Архивѣ Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства В. Д. 1825 №. 11. По слухамъ извѣстно, что живущій повнѣвѣ здѣшній Купецъ Васильевъ, великій ревнитель Скопчества, оскопленъ былъ этимъ самымъ Елянскимъ, во время пребыванія его въ Александровской Лаврѣ.

Секты, къ которой очевидно принадлежалъ и которая конечно была рада пользоваться для своихъ цѣлей его громкимъ титуломъ Камергера и Штатскаго Совѣтника. *Селивановъ* былъ принять имъ изъ Богадѣльни только на бумагѣ; дѣйствительно-же поступилъ онъ сначала къ богатому здѣшнему Купцу, Скопцу Сидору Невастьеву, а потомъ перешелъ въ домъ также богатаго Купца, и также Скопца, Андрея Иванова Кострова, считавшагося мужемъ Евфросиньи Софоновой Поповой, дочери Сосновскаго первооскопленника *Софона Попова*, родной сестры Лженпророчицы *Анны Софоновны*. Такъ, удивительною, почти романтическою игрою судьбы, черезъ тридцать лѣтъ, тѣже имена и лица, раскиданныя по отдаленнѣйшимъ странамъ, снова соединились, снова сдвинулись на одной сценѣ; но уже съ какою необычайною перемѣною обстановки! Въмѣсто глухой степной деревни—столица Имперіи, резиденція Монаршаго Двора, средоточіе Высшаго Правительства; вмѣсто простыхъ деревенскихъ мужиковъ и бабъ—богатые Столичные Купцы, лица обремененныя сапомъ Монашества и Священства, лица чиновныя, въ томъ числѣ Камергеръ и Статскій Совѣтникъ; вмѣсто укрывательства во ржи, въ пеньковомъ снопѣ, подъ свиннымъ корытомъ, въ житницѣ, въ подпольѣ, вмѣсто кандаловъ и острога, публичной торговой казни и путешествія въ каторгу на канатъ—честь Божеская и Царская, воздаваемая “тайнственному Старцу”, въ торжественныхъ Собраніяхъ, заключавшихъ въ себѣ, по свидѣтельству очевидцевъ, до трехъ-сотъ человѣкъ! (116).—

Осмынадцать лѣтъ прожилъ такимъ образомъ *Селивановъ* въ Петербургѣ, боготворимый своими поклонниками, извѣстный Высшему Правительству и самому Государю Императору, удостоивавшійся личнаго посѣщенія отъ важнѣйшихъ тогдашнихъ Государственныхъ Сановниковъ. Жизнь его въ это время не была ознаменована никакими особыми првключеніями: она протекала въ мирномъ, однообразномъ, вычѣмъ

(116) Письменное показаніе Скопца Хорошкѣва, здѣшняго жидовника, данное Комиссіи о Скопцахъ 4 апрѣля 1844 года.

невозмущаемомъ наслажденіи оказываемыми ему почестями. Иногда поднимались нѣкоторыя юридическія бури на предводительствуемое имъ Общество : но богатые и сильные Скопцы владѣли могущественнымъ талисманомъ, который заставлялъ стихать ихъ немедленно(118). Во всѣхъ этихъ случаяхъ, собственное лицо *Селиванова* ограждалось, какъ мы видѣли уже, его глубокою старостью, граничившею съ дѣтствомъ, и еще болѣе необыкновеннымъ уваженіемъ, которое онъ умѣлъ внушать къ себѣ даже и невринадлежащимъ къ Сектѣ людямъ. Въ-самомъ-дѣлѣ, по увѣренію очевидцевъ, не противурѣчающему и другимъ показаніямъ, ему, подъ конецъ пребыванія въ Петербургѣ, было уже болѣе ста лѣтъ(119). Чтожъ касается до впечатлѣнія, имъ производимаго, то жившій при немъ Скопецъ Хорошкѣвъ рассказываетъ, и въ этомъ разказѣ нѣтъ никакихъ причинъ сомнѣваться, что, присыланпые къ нему по Высочайшему повелѣнію отъ Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, Директоръ Департамента Поповъ и другой Чиновникъ, послѣ разговора съ нимъ, уходя, шли задомъ, всплескивая руками и восклицали : “Господи ! еслибы не Скопчество, то за такимъ человѣкомъ пошли-бы полки полками” !(120). Это послѣднее происходило въ домѣ купца Михайла Назарова Солодовникова, богача, ворочавшаго милліонами и украшеннаго разными знаками отличія, въ томъ числѣ Орденомъ, у котораго *Селивановъ* жилъ послѣднее время до роковаго 1820 года, когда мѣра долготерпѣнія Правительства исполнилась, и онъ подвергся вторичной ссылкѣ и заточенію въ Суздаль.

(118) По словеснымъ показаніямъ нынѣ живущихъ Скопцевъ, во время пребыванія здѣсь Селиванова, три или четыре раза возникали значительныя уголовныя дѣла, касавшіяся ихъ Общества ; но онѣ всѣ были погашаемы въ самомъ началѣ, потому, будто, что оказывались слѣдствіями ложныхъ клеветъ и неосновательныхъ доносовъ, происходившихъ отъ ренегатовъ изъ самихъ Скопцевъ. Хорошкѣвъ говоритъ, что Селивановъ я начало этихъ дѣлъ и благополучный конецъ ихъ предсказывалъ заблаговременно.

(119) Прошеніе на Высочайшее Имя Купца Солодовникова о возвращеніи Селиванова изъ Суздаля, въ дѣлѣ Архива С.-Петербург. Град. Полиціи, 1820 № 11.

(120) Письменное показаніе Хорошкѣва, данное Коммиссіи о Скопцахъ 4 апрѣля 1844 года.

Отправление Ересеначальника изъ Петербурга, совершившееся 7 июля 1820 года, произведено было съ особенными предосторожностями и необыкновенною внимательностью. Самъ тогдашній Оберъ-Полиціймейстеръ прїѣхалъ къ нему на квартиру въ часъ по-полуночи, взялъ его съ собою въ карету и, не объявляя настоящей надобности, отвезъ въ Съѣзжій-Домъ Московской Части, откуда, во второмъ часу по-полуночи, отправленъ онъ былъ въ дальнѣйшій путь въ приготовленной въ домѣ Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія коляскѣ, сопровождаемый Оберъ-Полиціймейстеромъ до городской заставы(121). Изъ рапорта сопутствовавшего ему до мѣста назначенія Слѣдственнаго Пристава Путвинскаго, видно, что, въ слѣдъ за высланнымъ, носкакали тотчасъ Купцы Солодовниковъ и Кузнецовъ (последній въ-живыхъ донывѣ), и настигли его на станціи Тоснѣ, гдѣ обратились къ Приставу съ усиленными просьбами дозволить имъ проститься съ изгнанникомъ. “Опасаясь”, какъ выражается въ рапортѣ Пристава, “сдѣлать прїѣздъ ихъ гласнымъ чрезъ ропотъ въ случаѣ несогласія на ихъ просьбу”, онъ дозволилъ имъ свиданіе съ *Селивановымъ* при себѣ; и эти изувѣры, бросаясь предъ нимъ на колѣни, съ благоговѣніемъ, осыпали поцѣлующими его руки и обливали ихъ горячими слезами, между-тѣмъ какъ тотъ “благословлялъ ихъ и давалъ имъ послѣднія наставленія и ободренія”. Въ продолженіе за тѣмъ пути до Москвы, *Селивановъ* въ первые дни не принималъ никакой пищи и былъ весьма остороженъ и недоувѣрчивъ въ отношеніи къ своему проводнику. Но потомъ онъ сблизился съ нимъ и разговорился, причемъ изъявилъ такія чувства, что онъ, по примѣру Апостоловъ, которые также были Скопцы и терпѣли гоненія, готовъ сносить свою участь, что никакое заключеніе для него не страшно, что онъ желалъ-бы видѣть иногда собратій своихъ только для того, чтобы внушать имъ, дабы они “были послушны волѣ Правительства и жили-бы по преданіямъ Святыхъ Отецъ!” По прїѣздѣ въ Москву, онъ, по причинѣ слабости своего здоровья,

(121) Дѣло въ Архивѣ Градской Полиціи 1820 No. 11.

убѣдилъ Пристава остановиться съ нимъ на ночлегъ въ трактиръ, а на другой день усиленно просилъ его остаться еще въ Москвѣ дня на три, или по-крайней-мѣрѣ дозволить ему увидѣться съ тамошнимъ Скопцемъ, извѣстнымъ подъ именемъ Онуфрія Ефимова Пороховова, обѣщая ему за то, какъ отъ Пороховова, такъ и отъ прочихъ собратій его въ Москвѣ и въ Петербургѣ, такую награду, которая можетъ быть для него весьма значительною”; на что впрочемъ тотъ никакъ не согласился(122). Это все, между-прочимъ, даетъ поводъ заключать, что ветхій столѣтній Старецъ совсѣмъ не былъ такое “дита” какимъ представляли его въ Петербургѣ.

Относительно содержанія *Селиванова* въ назначенномъ для пребыванія его Суздальскомъ Спасо-Евѣиміевскомъ Монастырѣ, дано было слѣдующее секретное наставленіе, мѣстному Настоятелю Архимандриту Пароенію, подписанное Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ Михаиломъ : “1) По Высочайшему повелѣнію, препроводится на “жительство въ Монастырь, управленію Вашему ввѣренный, “подъ присмотръ, Старикъ, Начальникъ Секты Скопцевъ, “*именующій себя и отъ единомышленниковъ своихъ называемый Искупителемъ и Спасителемъ*; 2) По Высочайшему же повелѣнію, сообщается въ наставленіе ваше слѣдующее : принять его въ Монастырь съ челоуѣколюбною “ласковостію, съ христіанскимъ расположеніемъ сердца, *изъ состраданія къ старости его и изъ сожаленія о заблужденіи его*, и помѣстить его въ келью, которая-бы служила, “по уединенію своему, къ спокойствію его и къ благоразмышленію, имѣя надъ нимъ такой присмотръ, какой предписанъ будетъ отъ Правительства; 3) Приставить къ присмотру и услугъ ему людей немолодыхъ и въ христіанскихъ “правилахъ опытныхъ и постоянныхъ, *дабы не могли быть совращены отъ него въ пагубное Скопчество*; 4) Постоянныхъ къ нему не допускать, *дабы не было у него тайнаго сношенія съ единомысленниками его и чтобы онъ не могъ распространять ложнаго ученія своего*; 5) Не допуская

(122) Копія съ рапорта Путвиискаго, при дѣлахъ Комиссіи о Скопцахъ.

“постороннихъ видѣться съ нимъ, не принимать и не до-
 “ставлятъ ему писемъ и присылку подъ видомъ милостыни
 “и приношеній, а поступать съ нимъ узаконеннымъ поряд-
 “комъ, или какъ назначено будетъ отъ Правительства ;
 “б) Вамъ, по настоятельской должности и по обязанности
 “духовнаго званія, надобно часто посѣщать его и бесѣдовать
 “съ нимъ о истинныхъ средствахъ къ спасенію, каковы суть :
 “живая вѣра въ Сына Божія, воплотившагося Господа
 “Исуса Христа, чтеніе Слова Божія и частое употребленіе
 “Таинствъ Церковнаго Покаянія и Причащенія Тѣла и
 “Крови Христовой, съ искреннимъ желаніемъ чрезъ то
 “пріобрѣсть истинное очищеніе сердца и дѣйствительное убъ-
 “льнѣе души ; 7) Для сего назначить ему изъ Братіи Духов-
 “ника, челоѣка благоправнаго и свѣдущаго, который-бы
 “также, по временамъ посѣщая его, располагалъ къ чтенію
 “Слова Божія и къ молитвѣ, занимаясь съ нимъ таковымъ
 “чтеніемъ и отправляя у него келейное Монашеское Правило ;
 “8) При употребленіи таковыхъ въ обращенію его изъ настоя-
 “шаго заблужденія средствъ, примѣчать какъ за наружнымъ
 “поведеніемъ его, такъ и за внутреннимъ расположеніемъ,
 “испытывая совѣсть его и мысли его, дово-^{дос.}ся, до откровен-
 “ности въ разсужденіи сердечныхъ чувствованій, благого-^{зань}у
 “вѣйными духовными бесѣдами съ нимъ ; 9) ^{рѣ.} въ какомъ
 “положеніи когда онъ будетъ находится, по секрету ^{док.} доводить
 “до свѣденія Г. Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго
 “Просвѣщенія Князя Голицына по третямъ года” (123). По-
 слѣдствія показали, что мѣры строгости, предписанныя въ
 этомъ наставленіи, были не бесполезны ; но отъ мѣръ строгости и снисхожденія, имѣвшихъ цѣлю обращеніе Ересъ
 чальника, не послѣдовало желаемыхъ успѣховъ. Въ первомъ
 донесеніи своемъ Мѣстному Начальству отъ 25 августа 1820
 года, Архимандритъ писалъ, что въ Суздаль пріѣзжали съ
 Макарьевской-Ярманки, 15 августа—Петербургскій Купецъ

(123) Препровождено къ Архимандриту Паревнію при отношеніи отъ
 Управляющаго Министерствомъ Р. Д. Графа Котлубея отъ 7 Іюля 1820
 за No. 140.

Солодовниковъ, а 20 августа — тамошній-же Мѣшанинъ Михайловъ (вѣроятно Кононовъ) съ какимъ-то крестьяниномъ, кои, подъ видомъ богомоленія, приходили въ Монастырь и просили у Архимандрита позволенія “посмотрѣть арестантовъ и раздать имъ милостыню по рукамъ”, но онъ Архимандритъ замѣтилъ, что они “хотятъ узнать мѣстопробываніе Начальника Скопческой Секты”, почему выслалъ ихъ вонъ изъ Монастыря и свесся съ мѣстнымъ Городничимъ о немедленномъ удаленіи ихъ изъ города; въ разсужденіи-же самаго заключенника извѣщалъ, что онъ убѣдилъ его 8 августа исповѣдаться и причаститься Святыхъ Таинъ, чего тотъ, по собственному признанію, “осмынадцать лѣтъ” (то есть все, время славы своей въ Петербургѣ) не дѣлалъ, впрочемъ *совершенною раскаяніемъ въ грубомъ и вредномъ ея расколѣ*” не замѣчаетъ (124). Затѣмъ, подробныхъ свѣдѣній о дальнѣйшемъ пребываніи Ерсгарха въ Монастырѣ, не имѣется. Извѣстно только, что онъ, оягченный лѣтами, умеръ въ 1832 году, съ 19 на 20 февраля, и погребенъ въ Монастырѣ, въ саду, близъ Николаевской Церкви. Между Монастырскою Братіею остался слухъ, что онъ передъ смертію “оказалъ раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ и грѣхахъ и, по долгу Христіанина Православной Церкви, исповѣданъ и сподобленъ Причастіемъ Святыхъ Таинъ” (125). Было-ли это раскаяніе искреннее и полное, и въ одинъ Богъ. Людямъ остается только удивленіе, что осознанный и безимянный бродяга, невѣжда, не знавшій грамоты, каторжникъ высѣченный кнутомъ, въ продолженіи столькихъ лѣтъ, на глазахъ Правительства, могъ играть и доиграть до конца такую невообразимо-чудовищную роль: роль Самозванца-Царя и Самозванца-Бога!...

(124) Допоселіе на имя правившаго тогда должностъ Владимірскаго Губернатора Зюзина за №. 141.

(125) Отношенія Суздальскаго Городничаго отъ 4 іюня 1844 и Суздальскаго Земскаго Исправника отъ 7 іюня 1844 года.

5. *Лже-Предтеча Александръ Ивановичъ.*

Другое лицо, соединяемое въ баснословіи и благоговѣннѣ Скопцевъ съ Лже-Искупителемъ Селивановымъ, есть его Лже-Предтеча, Другъ и Наперсникъ, *Александръ Ивановичъ*, котораго происхожденіе также теряется въ неразъясненномъ еще вполне мракѣ. Мы уже видѣли, что Скопческая Мифологія величаетъ его Княземъ и Графомъ : Княземъ—Дашковымъ, который будто сопутствовалъ Императору Петру III въ бѣгствѣ и скитальчествѣ, а Графомъ—Чернышевымъ Иваномъ Григорьевичемъ; у нѣкоторыхъ Скопцевъ называется онъ еще—Инженернымъ Полковникомъ (126). Но, въ дѣйствительности, это былъ, какъ нѣкоторые изъ Скопцевъ сами сознають, простой крестьянинъ, уроженецъ Тульской Губерніи, села Маслова, гдѣ, до оскотленія, былъ женатъ и имѣлъ дѣтей, изъ которыхъ одинъ, по имени Епифанъ, былъ будтобы на него и доносиломъ по Скопчеству. Имя и отечество, подъ которымъ онъ вездѣ и всегда былъ извѣстенъ, есть одно и тоже, которое по сему и можно считать за подлинное. Но, по прозванію, въ рапортѣ Динамидскаго Комманданта означенъ онъ *Фомичевымъ*; а потомъ, вездѣ и всегда, постоянно звался и зовется *Шиловымъ*. Это послѣднее, кажется, достовѣрно : ибо подтверждается тѣмъ, что Скопецъ Иванъ *Шиловъ*, содержавшійся нѣкогда въ Соловецкомъ Монастырѣ, а потомъ проживавшій и умершій здѣсь въ Петербургѣ, показавшій себя при допросѣ и судѣ бывшимъ дворовымъ челоукомъ Полковника Маслова, оскотленнымъ отъ жившаго съ нимъ въ сосѣдствѣ крестьянина Александра Иванаова, того самаго, о которомъ идетъ теперь рѣчь, въ послѣдствіи причитался ему

(126) Показаніе Скопца Будылина, на допросѣ снятомъ въ Моршанскѣ 8—11 февраля 1829 года. Этой послѣдней сказкѣ объ Инженерномъ Полковникѣ, какъ-будто есть нѣкоторый поводъ : изъ объясненія, представленнаго Архимандриту Доснееву содержавшимся въ Соловецкомъ-Монастырѣ Унтеръ-Офицеромъ Кузьминимъ, видно, что въ 1799 году въ Динамидской Крѣпости находился какой-то Инженерный Полковникъ, который завлекъ его Кузьмина въ Иконоборческую Ересь ; Скопцы вѣроятно смѣшиваютъ этого чиновнаго Еретика съ своимъ Александромъ Ивановичемъ, бывшемъ также въ Динамидѣ!

въ племянники(127). Какъ-бы то ни было, этотъ второй герой Скопчества былъ, какъ видно изъ показаній его созаключенниковъ въ Динамиадѣ, мужикъ также безграмотный, какъ *Селивановъ*, но, еще до знакомства съ нимъ, помѣшавшійся на суетвѣриіи и погрязшій въ раскольничество. Въ “Страдахъ” говорится, что онъ “произшелъ всѣ Вѣры, былъ Перекрещенецъ” (а въ нѣкоторыхъ спискахъ стоять—“Трекрещенецъ”) “и во всѣхъ Вѣрахъ былъ Учителемъ”; только ни которую Вѣрою не былъ доволенъ, все говорилъ : не истинна Вѣра, и постоять не за что!” Селивановъ самъ началъ съ нимъ сношенія черезъ Ромапушку, и, послѣ перваго свиданія, послалъ его въ Корабль Акулины Ивановны, гдѣ совершилось его торжественное приобщеніе къ Скопческой Сektѣ(128). Какъ спутникъ и помощникъ Селиванова въ оскотленіи Сосновскихъ изувѣровъ, онъ схваченъ былъ въ 1775 году, при открытіи преступленія, и по суду высѣченъ батожемъ и сосланъ въ Ригу. Есть преданіе, что, во время производства надъ нимъ суда, Полковникъ Волковъ, который, говорятъ, и тутъ былъ главнымъ судопроизводителемъ, конечно выведенный изъ терпѣнія его дерзостью или упрямствомъ, выкололъ ему глазъ тростью(129) : по увѣренію выдавшихъ его, онъ точно былъ кривой ; но читатели его охотнѣе вѣрятъ и увѣряютъ, что онъ вырвалъ себѣ глазъ самъ, добровольно якобы изъ ревности по вѣрѣ и чистотѣ. Въ Ригѣ, онъ жилъ съ прочими Сосновскими Скопцами, употребле-

(127) Въ предписаніи Князя Алексѣя Куракина, при которомъ Александръ Ивановъ препровоженъ въ Шлиссельбургскую-Крѣпость, наименованъ онъ “экономическимъ крестьянникомъ” (какого села, не сказано) : такъ, по крайней-мѣрѣ, извѣстно изъ официальныхъ справокъ, изложенныхъ въ отношеніи С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора къ Г. Министру В. Д. отъ 24 марта 1844 за No. 292. Село Маслово впрочемъ не экономическое а помѣщичье, находится въ Тульской Губерніи и въ Тульскомъ Уѣздѣ, въ 7 только верстахъ отъ Тулы. Есть въ той-же Губерніи и другія, тоже все помѣщичьи, но не села, а сельца, посѣція имя Маслова : одно, въ уѣздѣ Каширскомъ, въ 24 верстахъ отъ Каширы : другое, въ уѣздѣ Алексинскомъ, отъ Алексина въ 15 верстахъ. Объ Иванѣ Шиловѣ, см. выше с. 42.

(128) Приложение, с. 12—13.

(129) Записка изъ бумагъ Волкова у Д. С. С. Липранди.

мый на работу въ кузницѣ; и въ это время не только не раскался, но, по показанію Скопца Алексѣева, заподозрѣвъ былъ главнымъ распространителемъ Скопчества между тамошними солдатами и женщинами, за что, какъ было уже сказано, въ 1789 году, снова, съ прочими Сосновскими Скопцами, былъ высѣченъ батожемъ и отправленъ для содержанія въ Динаминдскую-Крѣпость. Выше исчислены факты, свидѣтельствующіе, что онъ не угомонился и въ Крѣпости; напротивъ, имѣлъ сношенія, распространявшіяся до Петербурга, а можетъ быть и дальше. Такой упрямый, ничѣмъ несмиримый фанатизмъ, долженъ былъ обратить на него особенное вниманіе Мѣстнаго Начальства; посему нисколько не удивительно, если Государь Императоръ Павелъ I, проѣзжая за границу черезъ Ригу еще Великимъ Княземъ, дѣйствительно видѣлъ его тамъ, удостоивъ говорить съ нимъ, и потомъ удержалъ его въ своей памяти. Истребованный въ Петербургъ при восшествіи на Престолъ Павла I, въ одно время, и потому безъ-сомнѣнія въ соприкосновенности съ Селивановымъ, онъ былъ отправленъ отсюда въ Шлиссельбургскую - Крѣпость съ пятью другими арестованными въ Петербургѣ Скопцами, куда везенъ былъ въ одной повозкѣ съ Масономъ или Колесниковымъ, прочіе-же Скопцы только видѣли его, при перемѣнѣ лошадей, на станціяхъ между Петербургомъ и Шлиссельбургомъ. Судьба не дала ему дожить до неожиданнаго торжества Ереси, которой онъ былъ такимъ ревностнымъ поборникомъ. Отъ "глубокой старости и горячки", кончилъ онъ жизнь свою въ Шлиссельбургской-Крѣпости, съ 5 на 6 января 1799 года(130).

(130) На счетъ времени смерти этого притѣчательнаго въ исторіи Скопчества фанатика, находится противурѣчіе между оффиціальными справками и единогласными показаніями всѣхъ Скопцевъ. По первымъ (отнош. С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора къ Г. Министру В. Д. отъ 23 марта 1844, за №. 292), онъ показанъ умершимъ 6 января не 1799, а 1800 года. Но Скопцы, сидѣвшіе вмѣстѣ съ нимъ въ Шлиссельбургѣ, положительно утверждаютъ, что это было въ 1799 году; ибо очень хорошо помнятъ, что сами они послѣ того оставались въ заключеніи еще полтора годъ.

Но если благоговѣнію Скопцовъ не суждено было излиться въ-живыхъ на столь великаго въ глазахъ ихъ подвижника, то оно не оставило его въ покоѣ мертваго. Вообще, посмертная исторія *Александра Ивановича* гораздо богаче приключеніями чѣмъ его жизнь, которой впрочемъ, въ тѣснотѣ крѣпостнаго заключенія, негдѣ было и развернуться. Скопцы, сидѣвшіе съ нимъ вмѣстѣ въ Шлиссельбургѣ, увѣряють, что въ самый день смерти его, 6 января, прибылъ изъ Петербурга курьеръ съ Высочайшимъ повелѣніемъ объ его и всѣхъ клеветовъ его освобожденіи. *Александръ Ивановичъ* лежалъ уже мертвый. Крѣпостное Начальство не рѣшалось выполнять повелѣнія, котораго нельзя было выполнить во всей буквальной точности; и курьеръ, который, по увѣренію Скопцевъ, былъ "съ золотымъ ключемъ", слѣдовательно Камергеръ (ужъ не Елянскій-ли?), долженъ былъ сказать обратно въ Петербургъ одинъ. Двѣнадцать дней тѣло *Александра Ивановича* лежало безъ погребенія, въ ожиданіи новаго объявленія Высочайшей Воли; наконецъ пришло разрѣшеніе похоронить его не только со всѣми обрядами Христіанскими, но и съ торжественностью, какой въ отношеніи къ арестантамъ, содержимымъ въ Крѣпости, ни прежде, ни послѣ не бывало примѣровъ. Его погребли внѣ Крѣпости, у подошвы такъ-называемой Преображенской - Горы, близъ берега Невы, и гробъ его, при духовной процессіи, въ коей принимало участіе все Городское Священство, сопровождалъ будто-бы самъ Коммендантъ Крѣпости, Плацъ-Маіоръ, множество другихъ Чиновниковъ и безчисленное стеченіе народа. Оставшимся въ Шлиссельбургѣ Скопцамъ, вмѣсто освобожденія, прислано было съ курьеромъ только дозволеніе отдать послѣдній долгъ прощанія усопшему: въ слѣдствіе того, ихъ водили въ залу, гдѣ тѣло *Александра Ивановича* лежало въ убранномъ гробѣ, и при немъ находился Священникъ; при самомъ же погребеніи они не были, но всѣ подробности рассказывалъ имъ Коммендантъ, который, говорятъ они, весьма уважалъ и горько оплакивалъ покойника, дѣлавшаго ему при жизни позныя, очень важныя топъ-въ-топъ сбывавшіяся, предска-

занія. И по справкамъ съ официальными документами оказалось, что *Александръ Ивановичъ* умеръ 6 января, а “на погребеніе тѣла его послѣдовало предписаніе Генераль-Прокурора Беклешова 18 января”: слѣдовательно, точно черезъ двѣнадцать дней послѣ его смерти; преданъ-же онъ землѣ дѣйствительно “возлѣ Преображенскаго-Кладбища”: впрочемъ, прибавляетъ Мѣстное Начальство въ официальномъ увѣдомленіи, “съ надлежащею скрытностью”. Между-тѣмъ, продолжаютъ Скопцы, года черезъ три послѣ того, тѣло *Александра Ивановича*, съ дозволенія Комменданта было снова вырыто, переложено съ гробомъ въ особый ящикъ и перенесено на верхъ горы, гдѣ опущено въ новую могилу, опять съ торжественною духовною процессією: при этомъ, говорятъ, покойникъ, который былъ вскрытъ, “оказался совершенно неповрежденнымъ, какъ живой, только на одномъ пальцѣ ноги почернѣлъ ноготь”, что впрочемъ очевидцы “относили къ тѣснотѣ сдѣланнаго ему гроба”. По расчисленію времени, это должно было случиться уже тогда, когда Скопчество взяло силу въ Петербургѣ и Селивановъ былъ въ полномъ блескѣ своего торжества, предсѣдательствуя въ сонмищѣ Скопцевъ, которымъ онъ постоянно проповѣдывалъ объ *Александрѣ Ивановичѣ*, какъ о своемъ “наперникѣ и другѣ”, заставляя молиться ему, какъ великому Угоднику Божію. Конечно, тутъ должно быть не безъ примѣси басней(131)! Но не басня то, что, въ настоящее время, на верху Преображенской-Горы, среди рощи, саженьхъ въ полутораста отъ Кладбищенской

(131) Большую-часть этихъ чудныхъ анекдотовъ рассказываетъ Скопецъ Савельевъ, сохраняющій глубочайшее благоговѣніе къ памяти *Александра Ивановича*. Коммендатель, который питалъ такую почтительную дружбу къ *Александру Ивановичу*, былъ покойный Генераль-Маіоръ Плуталовъ, поступившій въ эту должность, вскорѣ по привозѣ туда Скопцевъ, на мѣсто Полковника Кулебякина, “человѣка”, говорятъ Скопцы, “строгаго и крутаго”. Плуталовъ былъ еще тогда самъ только Полковникомъ. Осматривая въ первый разъ вѣренную ему Крѣпость и находящихся въ ней арестантовъ, онъ, говорятъ, едва только подошелъ къ той камерѣ, гдѣ находился *Александръ Ивановичъ*, и не успѣлъ еще отворить дверей, какъ тотъ сказалъ ему: “Прошу покорно Григорій Васильевичъ (такъ назывался Плуталовъ)! Будьте только милостивы къ несчастнымъ людямъ, и Богъ колыми-паче будетъ

Церкви Преображенія Христова, которая равно-какъ и находящійся при ней каменный домъ, выстроены въ 1818 году С.-Петербургскимъ Почетнымъ Гражданиномъ Скопцемъ Борисовымъ. возвышается. окруженная деревянною, довольно хорошаго вида, выкрашеною, съ дверцами на петляхъ рѣшеткою, монументальная гробница, состоящая изъ кирпичнаго, вышиною около аршина, фундамента, на которомъ положена толстая гранитная плита, а на той плитѣ, на двухъ поперечныхъ гранитныхъ-же ножкахъ или перекладинахъ, устроено гранитное подобіе гроба, у котораго на продольныхъ сторонахъ и въ ногахъ находятся вызолоченныя надписи, гласящія, что здѣсь, “погребено тѣло раба Божія *Александра Ивановича Шилова*, уроженца Тульской Губерніи села Маслова”. Тутъже означено, что этотъ памятникъ “сооруженъ 1829 года”: но къмъ именно, того, при всѣхъ усиліяхъ, дознать было невозможно. Собраны только слухи, что тотчасъ по перенесеніи тѣла *Александра Ивановича*, поставлена была здѣсь обпирная деревянная часовня, выстроенная будто-бы иждивеніемъ Комманданта Крѣпости, того самаго, который и въ первый разъ хоронилъ покойника; но какъ

милосердіе къ вамъ!” На это Плуталовъ спросилъ: “Какъ ты знаешь меня и какъ слышалъ о моемъ назначеніи?” Александръ-же Ивановичъ отвѣчалъ: “У Государа около Престола людей много; а у Господа Бога есть свои люди живущіе на землѣ!” Потомъ прибавилъ для него доброе предсказаніе, что “черезъ двѣ недѣли будетъ ему Царская милость”. И точно, черезъ двѣ недѣли, Плуталовъ получилъ, будто-бы, генеральство, крестъ и 400 душъ крестьянъ! Такъ-ли не такъ-ли, только извѣстно, что въ послѣдствіи, до конца жизни своей, онъ оказывалъ постоянное расположеніе къ Скопцамъ вообще, и въ-особенности къ Савельеву и Агѣеву, товарищамъ заключенія Александра Ивановича, которые часто ѣзжали къ нему въ Шлиссельбургъ. Не менѣе, говорятъ, расположенъ былъ къ Александру Ивановичу, нынѣ тоже умершій, Шлиссельбургскій Плац-Мажоръ Юхаревъ. Онъ увѣрилъ, что самъ, собственными глазами, видѣлъ “нетлѣннымъ” тѣло Александра Ивановича, при его переложеніи въ вышнюю могилу; также рассказывалъ о разныхъ его пророчествахъ, между которыми одно состояло въ предсказаніи, что “въ Москвѣ потекутъ ручьи крови, а въ Петербургѣ ядра будутъ скакать по мостовымъ!” Все это, Скопцемъ Савельевымъ и еще другимъ Скопцемъ оставшимъ Унтеръ-Офицеромъ Трусовымъ, находящимся въ сторожахъ при Церкви, у которой возвышается гробница Александра Ивановича, показано оффиціально въ снятыхъ съ нихъ допросахъ.

сюда начали сходитья Скоппы и въ тиши кладбищнаго уединенія, на могилѣ Праведника, стали совершать операцію оскотленія надъ уловляемыми въ Секту жертвами, то часовня, будто-бы по настоянію благоразумѣйшихъ изъ самихъ Скопцовъ, была сломана, и, на мѣстѣ ея, С.-Петербургскими Купцами Борисовымъ (который построилъ Кладбищенскую Церковь) и Шеметовымъ (также, какъ и Борисовъ, Скопцемъ) сначала сдѣланъ надъ могилою прочный каменный сводъ, а потомъ, въ 1829 году, воздвигнуть нынѣ существующій памятникъ (132). Какъ бы это впрочемъ ни случилось, выходитъ, что Лже-Предтечѣ по смерти досталась честь, какой не сподобился самъ Лже-Христъ, прахъ котораго глѣбеть въ заслуженной безвѣстности, безъ памятника и даже безъ всякаго признака, за недоступною оградю Суздальской-Обители.

(132) Это все дознано лично Предсѣдательствующимъ въ Комиссіи о Скопцахъ Д. С. С. Липрандъ, который, самъ бывъ въ Шлиссельбургѣ въ прошломъ 1844 году, открылъ тамъ гробницу Александра Ивановича и представилъ ей подробное описаніе съ рисункомъ (въ рапортѣ Г. Министру В. Д. отъ 11 апрѣля 1844 за No. 297). Вотъ полные списки находящихся на ней надписей.

1. Съ одного бока :

ВО ИМЯ ОТПА И СЫНА И С. ДУХА АМИНЬ.

ПОДЪ СИМЪ ПАМЯТНИКОМЪ

ПОГРЕБЕНО ТѢЛО РАБА БОЖІИ

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА

ШИДЛОВА

2. Съ другаго противоположнаго бока :

ПРЕДАДЕ ДУХЪ СВОЙ ВЪ РУЦѢ БОЖІИ

ВЪ 1799 ГОДУ ЯНУАРИЯ 6 ДНЯ, ПО

ПОЛУНОЧИ ВЪ 2 ЧАСА, ЖИТІЯ ЕГО

БЫЛО 87 ЛѢТЬ, УРОЖЕНЕЦЪ

ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ

СЕЛА МАСЛОВА

3. Въ ногахъ :

ПАМЯТНИКЪ СЕЙ СООРУЖЕНЪ

1829 ГОДА.

в) *Лже-Богородица Акулина Ивановна.*

Вмѣстѣ съ Лже-Христомъ Селивановымъ и Лже-Предтечею Шиловымъ, предметъ баснословія и благоговѣнія Скопцевъ составляетъ еще Лже-Богородица *Акулина Ивановна*, которая величается у нихъ “Матушкою”, “Помощницею”, “Владычицею” и “Царицею Небесною”. Эта *Акулина Ивановна* была также лицо дѣйствительно существовавшее. Въ томъ несомнительно увѣряютъ “Страды”, гдѣ она представляется дѣятельно работающею при самомъ началѣ ересеначальническаго поприща Селиванова. Мы уже видѣли, что это должно было происходить гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ Тулы. Впрочемъ, сказка, выдающая *Акулину Ивановну* за Императрицу Елизавету, говорить, что она, оставивъ престолъ, жила и умерла въ Орловской Губерніи, гдѣ будто и похоронена въ саду крестьянина Скопца, у котораго имѣла пріютъ во время жизни. Это послѣднее, если было точно, должно относиться развѣ къ послѣдующему времени, когда бѣда, постигшая Селиванова и Шилова, могла слугнуть эту покровительницу и безъ-сомнѣнія дѣятельную соучастницу обоихъ преступниковъ и заставить искать безопаснаго убѣжища у Орловскихъ Скопцевъ, оставшихся безнаказанными послѣ экзекуціи бродяги Андрея, земляка и клеветы Селиванова (133). При появленіи Селиванова, *Акулина Ивановна*, какъ уже было сказано, имѣла подъ своимъ начальствомъ Общество “Божіихъ Людей”, заключавшее въ себѣ до тысячи человѣкъ. Впрочемъ, Селивановъ, введенный къ ней, былъ открытъ и признанъ въ Божественномъ достоинствѣ не ею, Начальницею Общества, а находившеюся при ней главною Пророчицею Анною Романовною, которая, какъ видно, всѣмъ

(133) Предположеніе это оправдывается отчасти извѣстіемъ изъ 1807 года, что въ Тульской Губерніи “гдѣ въ тридцать передъ тѣмъ”, слѣдовательно около времени катастрофы Селиванова и Шилова, открыты были “въ одномъ селеніи” Скопцы, и “послику соблазнитель были примѣрно наказаны и сосланы, то оставшіеся стали скромнѣе и осторожнѣе”. См. “Историческія, статистическія и камеральныя извѣстія, относящіяся до Тульской Губерніи”, помѣщенные въ “Полятичскомъ, Статистическомъ и Географическомъ Журналѣ”, издававшемся въ Москвѣ, 1807, ч. I. кн. I. с. 40.

у ней заправляла(134). Сама *Акулина Ивановна*, хотя и тогда уже называлась “Владычицей” и “Царицей Небесной”, является вообще не въ весьма выгодномъ свѣтѣ относительно своего ума и ловкости. Когда привели къ ней Шилова въ первый разъ, глухая баба тотчасъ разболталась передъ нимъ, что ей самой дивно какъ “Пророки поютъ ей, будто отъ ней Сынъ Божій родился”. Это было такъ не впадать, что Селивановъ съ удивленіемъ сказалъ послѣ Шилову: “Ну, любезный сынокъ! какъ она съ тобой разговорилась и про какой секретъ разговаривала, даромъ что въ первый разъ”(135)! При всемъ томъ, вѣрно, вліяніе ея было весьма сильно и услуги оказанныя Скопчеству очень велики. Селивановъ сохранялъ объ ней постоянно самое уважительное воспоминаніе, неразлучно отъ возлюбленнаго своего Александра Ивановича. Такъ рассказываетъ онъ, что въ Иркутскѣ, когда не было ему о своихъ никакого слуху, привидѣлся ему пророчески-утѣшительный сонъ, будто “нечистый хочетъ корабль его опрокинуть”, а онъ “сталъ вдругъ его ходить и столбы становить, съ матушкой своей *Акулиной Ивановной* и съ сыночкомъ своимъ *Александромъ Ивановичемъ*”(136)! Впрочемъ, дальнѣйшая судьба этой праматери Скопчества, послѣ участія въ первыхъ начаткахъ Ереси, скрывается во мракѣ неизвѣстности. Вѣроятно, бывъ уже въ годахъ, она успѣла умереть въ продолженіе темнаго періода двадцати-лѣтней ссылки сына, которому очевидно не была матерью.

г) *Другія позднѣйшія Лже-Богородицы.*

Замѣчательно, что титула Лже-Искупителя и Лже-Предтечи слиты у Скопцевъ неразрывно съ одними и тѣмиже лицами,

(134) И эта Анна Романовна не избѣгла общей участи мненческаго “превращенія” всѣхъ участвовавшихъ въ первоначальномъ распространеніи Скопчества. Изувѣры донынѣ считаютъ ее знатною Придворною Дамой, раздѣлявшею “нжогнию” Акулины Ивановны; и именно, родною сестрою известной Книгини Екатерины Романовны Дашковой, которая будто-бы публично гордилась, что имѣть такую богоугодную и боговдохновенную сестру!

(135) Приложения, с. 15.

(136) Приложения, с. 5.

съ Селивановымъ и съ Шиловымъ; по титулъ Же-Богородицы, и послѣ Акулины Ивановны, имѣлъ многихъ преемницъ. Такъ, произведеннымъ недавно на мѣстѣ разслѣдованіемъ дознано, что Анна Софоновна, дочь Сосновскаго первооскопленника Софона Попова, живущая и понынѣ, въ званіи Моршанской Мѣщанки, въ городѣ Моршанскѣ, почти столѣтнюю, обезпамятлюю старухою, въ молодости своей у туземныхъ Скопцевъ почиталась Богородицею (137). Въ 1819 году, при обращеніи вниманія Правительства на Скопцевъ Петербургскихъ, пронесли слухи, что въ домѣ Кушца Васильева, смежномъ съ домомъ Солодовникова, гдѣ жилъ Селивановъ, имѣла пребываніе “дѣвица рѣдкой красоты, называемая Богородицею”, которой Скопцы “воздавали Божескія почести” и которая, слышно было, “пріѣхала сюда изъ Москвы въ недавнемъ времени”: тогда эти слухи не были дознаны. Въ послѣдствіи, подтвердилось это показаніями современниковъ, съ прибавленіемъ притомъ, что эта Московская Же-Богородица имѣла еще искусство распустить и поддержать о себѣ молву, будто она не иная кто, какъ Великая Книгиня Анна Феодоровна, супруга блаженной-памяти Цесаревича Константина Павловича. Явленіе столь Высокой

(137) Приложение къ донесенію состоящаго въ должности Тамбовскаго Гражданскаго Губернатора отъ 6 сентября 1844 за No. 377. Анна Софоновна живеть теперь въ домѣ Моршанскаго Мѣщанина Артема Евсева Познякова. На дѣланные ей лично вопросы, она отвѣчала одно, что “ничего не помнить,” приговаривая притомъ: “прости меня грѣшницу!” Мѣстный Врачъ, свидѣтельствовавшій ее, далъ отъ себя отзывъ, что дѣйствительно, “отъ старости лѣтъ, которыхъ ей около 90, память у ней такъ ослабѣла, что она на вопросы не можетъ дать удовлетворительныхъ отвѣтовъ”. Между-тѣмъ, при повальномъ обыскѣ въ Сосновѣ, ея родинѣ, многие свидѣтели, въ томъ числѣ заштатный Приходскій Дьяковъ, показали, что во время проживанія ея тамъ, въ домѣ брата ея Скопца Ульяна Софопова, она точно считалась у Скопцевъ Богородицею, и притомъ въ Православную Церковь никогда не ходила, даже бѣгала всегда изъ дома, когда приходили съ церковными требами Православные Священники. Сверхъ-того дознано, что у ней вѣтъ на лѣвой рукѣ двухъ пальцевъ, средняго и безымяннаго, отнятыхъ по второй суставъ и, какъ видно, въ давнее уже время: что по показанію свидѣтелей, она всячески отъ другихъ людей скрывала. Здѣшніе Скопцы помнятъ, что при Селивановѣ, она бывала нерѣдко здѣсь въ Петербургѣ, гостя у сестры своей Евфросыи (умершей только въ концѣ прошлаго 1844 года) и пользуясь особеннымъ отъ всѣхъ уваженіемъ.

Особы въ кругу Скопцевъ, привело ихъ въ чрезвычайный восторгъ и покорило ей безусловно. Въ Петербургъ пригласилъ ее самъ Селивановъ, пожелавшій лично съ нею увидѣться ; впрочемъ, говорятъ, долженъ былъ въ томъ послѣ раскаяться, ибо Лже-Княгиня и Лже-Богородица, своей красотой и ловкостью, совершенно-было отвлекла отъ него всѣхъ его “любезныхъ дѣтушекъ”. Воротаясь изъ Петербурга въ Москву, она начала дѣйствовать еще отважнѣе и самовластнѣе: разъѣзжала открыто по городу, вертѣла всѣми дѣлами, распоряжалась общественною казною Секты ; наконецъ, вѣроятно, соскучась своей ролей, нечаянно скрылась, захвативъ съ собою значительную часть сокровищъ, которыя ввѣрены ей были глупою довѣрчивостью изувѣровъ. Должно-думать, эта-жъ самая бѣглянка является потомъ, въ 1829 году, въ объясненіяхъ дезертира Скопца Будылина, содержимому уже въ острогъ, въ Равенбургъ, уѣздномъ городѣ Рязанской Губерніи : причеъ Будылинъ показывалъ, что арестантка эта, которую онъ и другіе Скопцы собирались выручить изъ острога, состояла фальшиво приписанною въ Московскому Мѣщанскому Обществу подъ именемъ мѣщанской дочери *Елены Павловой*, въ самомъ-же дѣлѣ была Тамбовской Губерніи города Лебедяни мѣщанская жена, разведенная по суду съ мужемъ за распутное поведеніе и потомъ, въ двойномъ Самозванствѣ Божіей Матери и Великой Княгини Анны Теодоровны, разъѣзжавшая по разнымъ мѣстамъ для соблазна и привлеченія жертвъ въ Скопческую Ересь(138). Достойное замѣчанія доказательство, что страсть Самозванства и притомъ сугубаго, религіознаго и въ тожъ время политическаго, точно-будто врождена Скопчеству, возобновляясь въ немъ постоянно !..

(138) Свѣдѣнія объ этой второй Лже-Богородицѣ и Лже-Княгинѣ, чрезвычайно смутаны. У Архимандрита Досвѣея она называется просто “непотребною женщиною,” воспользовавшеюся глупымъ легковѣріемъ Скопцевъ. Выдавше-же ее здѣсь въ Петербургъ Скопцы рассказываютъ опредѣлительно, что она пріѣхала сюда въ декабрѣ 1810 года, изъ Симбирска, съ Купцомъ Семеновъ Михайловичемъ и его сестрою. Это даетъ поводъ заключать, не была-ли она та Скопческая Наставница, которую, какъ извѣщаль Симбирскій Гражданскій

8. ЕРЕСЬ СКОПЦЕВСКАЯ РОДИ-
ЛАСЬ ИЗЪ ЕРЕСИ
НАЗЫВАЕМОЙ ХРИСТОВЩИНОЮ
ИЛИ ХЛЫСТОВЩИНОЮ.

Итакъ, всѣ лица, на которыя обращается баснословіе и благоговѣннѣе Скопцевъ, дѣйствительно существовали и притомъ весьма недавно, на нашей памяти; нѣкоторыя - же, на - примѣръ Анна Софоновна, а можетъ быть и Московско-

Раненбургская Лже-Книгиня и Лже-Богородица, существуютъ повинѣ. Какъ могъ смыслъ человѣческой до такой степени обуять, воображеніе такъ непостижимо развратиться, чтобы простымъ, грубымъ, безграмотнымъ мужикамъ и бабамъ, присвоить такія высокія, священные имена? Какъ могло родиться, разростись и укорениться это превосходящее всѣ границы возможности и вѣроятности сумасбродство, это дикое помѣшательство на Самозванствѣ, которое, какъ мы теперь ясно видимъ, вошло въ основную стихію, составляетъ душу и жизнь Скопческой Ереси? Вопросъ этотъ, даже изъ одного состраданія къ человѣческому достоинству, минуя всѣ прочія уваженія, заслуживаетъ внимательнаго изслѣдованія.

Остановимся, во-первыхъ, на Самозванствѣ религіозномъ. Оно, очевидно, старше политическаго Самозванства, привившагося къ нему въ послѣдствія. Предложенные факты дѣйствительной исторіи, скрывающейся подъ спудомъ Скопческихъ басней, свидѣтельствуютъ, что Селивановъ, начальникъ Скопчества какъ Ереси, прежде-нежели основалъ собственную свою Секту, находился въ сношеніяхъ съ другою, уже существовавшею, Сектою такъ-называемыхъ "Божьихъ-Людей", гдѣ Акулина Ивановна признавалась уже "Царицей Небесною", гдѣ самъ онъ, еще темный и безвѣстный, вдругъ былъ отъ Главной Пророчицы, въ Соборѣ Пророковъ,

Губернаторъ въ отчетѣ своемъ за 1808 годъ, распространившіеся въ то время по Симбирской Губерніи Скопцы величали "Книгою Живою", и которая на-самомъ-дѣлѣ была сестра Алатырскихъ Купцовъ Милютинскихъ, державшихъ въ своемъ домѣ Скопческія Сборища. Въ послѣдствія, а можетъ-быть и прежде еще, она могла вытти за мужъ за Лебедянского Мѣщанина, разойтись съ нимъ и приписаться фальшиво къ Московскому Обществу. Слухи-же, представившіе ее въ Петербургѣ, уже въ 1819 году, все еще "дѣвницею рѣдкой красоты," могли быть молвой, основанной на воспоминаніяхъ.

провозглашенъ “Сыномъ Божиимъ” и “Богомъ”, гдѣ, слѣдовательно, религиозное Самозванство было уже развито и составляло духъ Секты. Кто-жъ такіе были эти “Божьи-Люди”? Очевидно не иные кто, какъ послѣдователи продолжающейся и теперь обширной Еретической Секты “Христовщины” или “Хлыстовщины”, сами-себя называющіе донынѣ “Божьими-Людьми” и “Христовыми-Братьями,” въ народѣ же называемые просто “Хлыстами”. Существовавшіе этой Секты въ Тульской Губерніи, гдѣ началъ свое поприще Селивановъ, есть фактъ, подтверждаемый достоверными свидѣтельствами(139). Скопцы и сами не скрываютъ, что они произошли именно отъ Хлыстовъ и изъ Хлыстовъ. Въ показаніи, на-примѣръ, Будылина, самая сказка о Петрѣ III разсказывается такъ, что этотъ Государь убѣжавъ изъ Петропавловской-Крѣпости, “скрывался между содержащихъ Секту, называемую Хлыстовскою, между коихъ изобразъ легче достигъ до царства вѣчности чрезъ посредство оскотленія, а потому *Секта Скопцевъ возникла изъ Секты Хлыстовщины*”(140) : это очевидно, не что иное, какъ дѣйствительное выраженіе истины, тающей подъ сказочнымъ тономъ “Страдъ”. Тоже самое подтверждаетъ официальное извѣстіе въ отчетѣ Симбирскаго Гражданскаго Губернатора за 1808 годъ, гдѣ опредѣлительно говорится, что открытіе значительнаго количества Скопцевъ въ томъ году по Симбирской Губерніи должно приписывать не другому чему, какъ “успѣху той *Секты, которая называется Хлыстовщиной* и столько распространилась по нѣкоторымъ Губерніямъ”(141).

(139) См. “Извѣстія о Тульской Губерніи” въ “Политическомъ, Статистическомъ и Географическомъ Журналѣ”, 1807, ч. I. кн. 1. с. 41. Тамъ говорится, что въ Тульской Губерніи, Христовщина “нынѣ истребилась,” слѣдовательно прежде существовала.

(140) Допросъ снятый съ Будылина въ Моршанскѣ 8—11 февраля 1829 года.

(141) Подлинный отчетъ Симбирскаго Гражданскаго Губернатора (Князя Долгорукаго) за 1808 годъ, хранится въ Архивѣ Министерства В. Д. Ученый Академикъ Германъ, управлявшій нѣкогда Статистическимъ Отдѣленіемъ при бывшемъ Министерствѣ Полиціи, ссылаясь на этотъ отчетъ, котораго показанію, стаю, не имѣлъ причины не вѣрить, называлъ Скопцевъ рѣшительно “Хлыстами”. См. Статистическія изслѣдованія относительно Россійской Имперіи, К. Германа, ч. I. СПб. 1819. с. 90.

Образовавъ особый Расколъ между Хлыстами, Скопчество тѣмъ - не - менѣе сохранило въ себѣ неизгладимые признаки своего непосредственнаго отъ нихъ происхожденія. Оно даже не разрывало съ ними союза общаго братства, пока Селивановъ не взялъ силы въ Петербургѣ и не раздражилъ изуверства собравшихся подъ его руку Скопцевъ до такой степени, что они, надменные своей мнимою "чистотою", стали презирать и ненавидѣть обыкновенныхъ Хлыстовъ. Мы видѣли, что еще Елянскій съ равнымъ усердіемъ хлопоталъ о Скопцахъ и о Иеромонахъ принадлежавшемъ къ Христовицѣмъ : стало-быть, ему и Скопцы и Хлысты равно были братья (142). Селивановъ, самъ лично, также не чуждался Хлыстовъ ; напротивъ, имѣлъ съ ними сношенія и считалъ ихъ своими "дѣтьми", какъ доказываютъ его "Посланія" къ Священнику Ивану Сергѣеву, не бывшему никогда Скопцемъ, но попавшему-было въ Хлыстовскую Секту (143). Вообще, не смотря на утвердившееся раздѣленіе, Скопцы и поныиъ вербуются предпочтительно изъ Хлыстовъ : такъ-что, посему, Скопчество весьма справедливо можетъ быть названо "высшей степенью" заблужденія, къ которой Христовщина служитъ какъ-бы "приготовленіемъ" (144).

Здѣсь не мѣсто входить въ подробныя изслѣдованія о Хлыстовицѣхъ, явленіи чрезвычайно любопытномъ, но къ сожалѣнію еще менѣе дознанномъ и разъясненномъ, чѣмъ самое Скопчество. Скажемъ только, что по имѣющимъ въ

(142) Иеромонахъ Геронтій, о которомъ хлопоталъ Елянскій, былъ вмѣстѣ и Скопцевъ. Онъ жилъ еще, въ 1820—24 годахъ, въ Сергѣевой-Лаврѣ,

(143) Этотъ замѣчательный для исторіи Хлыстовщины человекъ былъ Священникомъ Калужской Губерніи и Калужскаго Уѣзда при Церквѣ Преображенія Господня, что въ Забельнѣ. Два Посланія писанныя къ нему отъ Селиванова, помѣщены здѣсь въ Приложеніяхъ подъ NN. II и III. Какъ переписка эта, такъ и все время заблужденія Сергѣева, относится къ первому десятилѣтію текущаго вѣка : въ 1809 году, онъ уже, совершенно раскаявшійся, находился въ ядрахъ Православной Церкви.

(144) Между Хлыстами, открытыми недавно Московской Губерніи Волоколамскаго Уѣзда въ селѣ Середѣ, найдено трое Скопцевъ. Очевидно, и тѣ Расколники, къ коимъ въ 1800 году, дознаны принадлежавшими Ливенскіе Скопцы (см. выше с. 40—41) были не иное что, какъ Хлысты.

рукахъ нашихъ краткимъ, но достовѣрнымъ извѣстіямъ(145), сущность этой Секты состоитъ въ высшей степени фанатической “восторженности”, которую изуверы возбуждая въ себѣ разными насильственными средствами, увѣряютъ, что такимъ образомъ входятъ они въ непосредственное соединеніе съ Божествомъ, и тогда нисходитъ на нихъ вещественно Духъ Святый, исполняя ихъ чудесными, сверхъ-естественными дарованіями Благодати. Такое самообольщеніе составляетъ родъ психической болѣзни, къ сожалѣнію весьма свойственной природѣ человѣческой. Оно встрѣчается во всѣ времена, у всѣхъ народовъ, на всѣхъ степеняхъ народнаго и общественнаго образованія, при всѣхъ формахъ исповѣданій; ему одолжены своимъ происхожденіемъ : на одномъ краю человѣчества, Шаманы и Шаманки, морочащіе своими кривлявіями грубыхъ дикахъ Сибиряковъ; на другомъ, какая-нибудь Анна Лисъ (Leese), основательница Секты “Трясучекъ” (Shakers), которая, не дальше какъ въ концѣ прошлаго столѣтія (†1784), между соотечественниками Франклина, выдавала себя за избранную, боговдохновенную Апокалиптическую Жену, или какой-нибудь Отецъ Афангенъ, на нашихъ глазахъ, посреди Парижа, величавшій самъ себя и величаемый отъ Сен-Симонистовъ “Верховнымъ Отцемъ” (Père Suprême). Слѣдствіями такого помѣшательства, когда оно организуется въ Секту, всегда и вездѣ бываютъ : во-первыхъ, стремленіе къ уравниенію и смѣшенію всѣхъ различій между людьми, а потому и половъ, такъ-что мужчины и женщины присваиваютъ себѣ одинакія права; во-вторыхъ, отрѣшеніе отъ всѣхъ обыкновенныхъ правилъ и приличій общественнаго и гражданскаго, тѣмъ-болѣе церковнаго порядка, и въ слѣдствіе того съ одной стороны необыкновенная строгость и воздержность въ наружномъ поведеніи, съ другой внутреннее необузданное своеволие и совершенная нравственная анархія;

(145) Извѣстія эти содержатся въ запискѣ, составленной вышеказаннымъ Священникомъ Сергѣевымъ и представленной имъ въ Святѣйшій Синодъ въ 1809 году. Она ходитъ по рукамъ въ рукописи, подъ заглавіемъ : “Изъясненіе Раскола именуемаго Христовщина или Хлыстовщина.”

въ-третьихъ, наконецъ, высочайшая духовная гордость, и отсюда, смотря по образованности фанатиковъ, болѣе или менѣе грубое самообоготвореніе, въ буквальномъ, матеріальномъ смыслѣ (146). Таковы точно и наши Хлысты! По свидѣтельству Священника Сергѣева, который былъ допущенъ въ ихъ таинства, у нихъ не признается различія между полами; мужчины и женщины равно принимаютъ на себя званіе Учителей и Учительницъ, Пророковъ и Пророчицъ; чтобъ поддержать себя въ этомъ обольщеніи, тѣ и другія усиливаютъ наружную строгость и чистоту своего поведенія, воздерживаются отъ самыхъ обыкновенныхъ и самыхъ невинныхъ наслажденій, изнуряютъ себя тяжкими постами и дикими, изступленными, физически-одуряющими молитвенными обрядами, гнушаются бракомъ, и оттого поползновенны на оскотленіе; наконецъ, обуянные своей мнимой святостью, и боговдохновенностью, называютъ себя: Учители и Пророки — “Спасителями, Испытателями, *Христами*”, Учительницы и Пророчицы — “*Матушками, Помощницами, Богородицами*”; всѣ-же вообще зовутъ себя и просто “*Богами*”: въ слѣдствіе чего даже “*молятся другъ-на-друга,*” какъ на сущихъ “*Боговъ,*” на живыхъ “*Христовъ и Богородицъ*”! Священникъ Сергѣевъ рассказываетъ, что “*нѣкоторые изъ нихъ,*” а особливо изъ Учителей, когда случится двумъ или “*тремъ*” изъ нихъ вмѣстѣ на одну бесѣду (то-есть Сборище) сойтися, то “*между-собою спорять, хвастаютъ и хвалятся, какъ свойственно*

(146) Примѣры подобныхъ Сектъ, сущность коихъ состоитъ въ “*восторженномъ изступленіи,*” стали являться въ Христіанствѣ съ самыхъ первыхъ временъ его происхожденія. Сюда относились въ древности многія отрасли Гностцизма, въ особенности Монтанизмъ и Манихейзмъ, которыхъ позднѣйшимъ продолженіемъ была знаменитая въ Среднихъ Вѣкахъ Ересь Пампикианъ, принявшихъ между Южными-Славянами имя “*Богомиловъ*”. Отъ этихъ Богомиловъ, прямо или косвенно, производятся всѣ новые Западно-Европейскіе Расколы и Ереси, наклонные къ “*экстазичности*” (extase, enthousiasme, illumination). Мы видѣли, что и у насъ первые Крестники были по всей вѣроятности изъ Богомиловъ. Можеть-быть, тайная, непримѣчаемая доселѣ связь, соединяетъ съ ними и нынѣшнихъ “*Людей-Божіихъ*” “*Братьевъ-Христовыхъ,*” “*Духовныхъ-Христіанъ*” и другихъ подобныхъ Сектаторовъ, которыхъ происхожденія нельзя объяснить “*исключительно*” изъ волненія суевѣрнаго невѣжества, произведеннаго у насъ исправленіемъ Церковныхъ Книгъ.

“невѣждамъ, каждый изъ нихъ своею Божескою силою : “у кого больше благодати и могущества? Одинъ говоритъ : “*Я Богъ великъ!* А другой вопреки отвѣтствуетъ ему : А я “*больше тебя!*” Въ этомъ состязаніи, продолжаетъ Сергѣевъ, “они дають иногда другъ-другу звонкія заушенія и добрыя “попечины, съ тѣмъ, чтобы извѣдать силу заушенія. Кто изъ “нихъ равнодушиѣ и безъ оскорбленія вытерпитъ оныя “ударенія, подставляя на то и другую ланиту, тому приписывають “больше силы и святости. Также и Пророчицы спорятъ “между-собою, и терзаются за волосы”. Не видимъ-ли мы здѣсь явнаго образца дикой сцены, разсказываемой въ “Страдахъ”, какъ Селивановъ, въ Кораблѣ Акулины Ивановны, препирался съ Пророчицей Анной Романовной, которая первая признала въ немъ “Бога”, и какъ одержалъ надъ ней такую блистательную побѣду, “накативъ на нее свой духъ”, что та повалилась безъ чувствъ на полъ, а потомъ очнувшись стала говорить : “О Господи ! Куда твой Богъ великъ ! Прости !” (147). Замѣтимъ здѣсь, что и самое наименованіе “Корабля”, которымъ въ “Страдахъ” означается Еретическое Собріище, держанное Акулиною Ивановною, равно-какъ другое употребляемое въ нихъ наименованіе “Бесѣды”, суть выраженія Хлыстовскія. Да и вообще Хлыстамъ принадлежитъ вся мистическая терминологія, которой въ-особенности изукрашены “Духовныя Пѣсни” Скопцевъ, какъ-то : “*живогласныя трубы, райскія птицы, седмиранныя вѣтцы, Сіонъ-Гора, Сладимъ-Рѣка*”, и т. п. ; даже многія изъ этихъ Пѣсенъ общи Хлыстамъ и Скопцамъ (148). Итакъ, собственно религіозное Самозванство не принадлежитъ Скопчеству, но заимствовано имъ отъ Хлыстовщины. Селивановъ не самъ выдумалъ для себя титулъ “Христа”, “Сына Божія” и “Бога”; онъ пожалованъ былъ всѣми

(147) Приложенія, с. 12. Впрочемъ, состязаніе Селиванова было, кажется, не такъ грубо, какъ разсказываетъ Сергѣевъ : въ немъ было больше психическаго.

(148) Таковы всѣ помѣщенныя въ Приложеніяхъ подъ N№. 44—52, собраныя Священникомъ Сергѣевымъ. Судя-же относится Пѣсня No. 7, которая также находится въ коллекціи Сергѣева.

этими именами въ Хлытовскомъ Кораблѣ Матушка Царицы Небесной Акулины Ивановны. Кстати : разгадавъ истинное значеніе этого Корабля, въ которомъ зачалась Скопческая Ересь, мы получаемъ нѣсколько новыхъ лучей свѣта для проясненія темнаго лица самой Акулины Ивановны. Первое официально обнародованное отъ Правительства открытіе Хлытовской Сетки восполнѣвало въ 1733 году, при Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, въ Москвѣ; и тутъ въ числѣ разнаго званія людей, мужчинъ и женщинъ, избличенныхъ въ принадлежности къ Сеткѣ, находимъ мы разстриженную Старицу Московскаго Дѣвичьяго Ивановскаго Монастыря, по имени *Акулину Ивановну*, которая, съ нѣкоторыми другими единомышленницами, присуждена была къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ на вѣчное заточеніе, въ одинъ изъ Монастырей тогдашней Тобольской Епархіи, именно нынѣупраздненный Введенскій Далматовъ, находившійся близъ существующаго теперь Успенскаго Далматова Монастыря Пермской Епархіи и Губерніи(149). Не эта-ли разстрига, избавившись какъ-нибудь отъ заключенія, явилась потомъ опять къ своимъ единомышленникамъ, и не объясняется-ли отсюда совершенно удовлетворительно ея могущественное вліяніе на Хлытовъ, послужившее Селиванову къ исключительному возвышенію межъ нихъ въ санъ Лже-Искупителя, Лже-Христа и Лже-Бога?(150).

(149) Полн. Собр. Зак. т. IX. 6,613. Въ этой Сеткѣ, которая, во время ея открытія, по сходству, названа была “Квакерскомъ”, между прочими еретическими заблужденіями, очевидно Хлытовскими, находилось и то, что принадлежало къ ней Сектаторы “хулили бракъ и вѣняли его въ сверху и въ великій грѣхъ, а потому приказывали не женатымъ впредь не жениться, а кто женатъ разводиться съ женами”. Отсюда не далеко уже было до Скопчества.

(150) Имени Акулины какъ-то особенно почастливилось въ исторіи нашихъ Расколовъ. При исчисленіи Разныхъ Раскольничьихъ Толковъ, еще въ первой половинѣ прошлаго вѣка, упоминается Ересь Акулиновщина, происшедшая “отъ Акулины бабы стрѣльчихи,” которая “черницовъ и “черницъ и поповъ разстригала, и братство възлтаннимъ образомъ : “далуй “якоу, и крестомъ помѣняйся мужъ съ женою, и паренъ “съ дѣвкою, и то-де будетъ братство духовное!” а жили-то “братство вло-блудно, во единомъ дому ихъ по-многу : “мы-де нынѣ “подъ благодатію, а не поды закономъ!” См. “Обличеніе

Но если въ религіозномъ Самозванствѣ виновато не Скопчество, то вся тяжесть втораго Самозванства, собственно политическаго, лежитъ именно на Скопцахъ, и только на нихъ однихъ, Хлысты этому послѣднему нисколько непричастны. Ни въ дѣлахъ, ни въ преданіяхъ и слухахъ, нѣтъ никакихъ признаковъ и намековъ, чтобы въ первомъ періодѣ своего дѣйствованія между Хлыстами, самъ Селивановъ выдавалъ себя или слылъ у другихъ за Петра III. Эта преступная дерзость должна была притти въ голову ему ножже, и, вѣжета, во время пребыванія въ ссылкѣ въ Сибири. Незвѣстно, самъ-ли онъ первый началъ распускать о себѣ такую молву, или воспользовался услужливымъ рвеніемъ своихъ читателей, которые, иные просто съ глупу, а иные конечно и съ умысломъ, могли напасть на эту сильную и чувствительную въ то время струну народной симпатіи, на имя, которое носилось тогда по Государству пламенникомъ тайныхъ крамоль и открытыхъ бунтовъ. Кромѣ Пугачева, семидесятые и осмидесятые года кипѣли Самозванцами, бѣльшей - частью изъ самаго низкаго простонародія, что именно и давало имъ ходъ и уснѣхъ въ простомъ народѣ(151).

Неправды Раскольническія, сочиненіе Архіепископа Теофилакта Леватинскаго, СПб. 1745. приб. л. 3. на-об. Весьма вѣроятно, что эта "баба стрѣльчиха" была одно лицо съ "растригомъ" Акулиною Ивановною. Въ Сестѣ, къ которой принадлежала эта послѣдняя, точно также, какъ и въ Акулиновщинѣ, принято было "новоступающихъ въ Ерьсь обязывать клятвою, состоящею въ призваніи имени Божія предъ поставленною иконою", а состояшіе въ ней мужчины и женщины, не смотря на проповѣдуемое ими отвращеніе отъ брака, "были обличены въ беззаконномъ сожитіи". Полн. Собр. Зак. т. IX. 6,613. Послѣднее, по-видимому, противорѣчитъ съ фанатическою ревностью о тѣлесной чистотѣ, доведшею въ послѣдствіи Хлыстовъ до Скопчества. Но здѣсь должно имѣть въ виду тотъ общій законъ человѣческой природы, въ особенноти обнаруживающійся въ исторіи заблужденій, что "крайности всегда соприкасаются"!

(151) Вотъ два подобные Самозванца, являвшіеся около тѣхъ временъ на Дову между Казаками. Одинъ, Казакъ Дмитрій Поповичъ, въ 1776 году дерзнулъ принять на себя имя Петра III, и за то былъ наказанъ плетьюми и сосланъ въ каторжную работу въ Таганрогъ. Освободясь оттуда въ слѣдствіе милостиваго Манифеста 7-го августа 1782 года, онъ снова повторилъ ту же самую дерзость : и на этотъ разъ приобрѣлъ себѣ многихъ помощниковъ между Казаками, которые дѣловали ему крестъ и руку. Оплотность управителя

И поощренія для дерзости, и соблазна для легковѣрія, было слѣдовательно вдоволь! Въ сказкѣ “Страдь” о встрѣчѣ Селиванова съ Пугачевымъ, могло быть истинно то, что тѣже самые солдаты, которые за годъ передъ тѣмъ конвоировали пойманнаго Пугачева, попались въ провожатые партіи ссыльныхъ, въ которой слѣдовалъ въ Сибирь Селивановъ. Могло быть этими солдатами замѣчено нѣкоторое сходство въ чертахъ Селиванова и Пугачева; и вотъ первый поводъ къ Самозванству, поводъ тѣмъ болѣе вѣроятный, что подобное-же замѣчаніе сходства, по-преданію, бросило первыя искры преступныхъ замысловъ въ душу самаго Пугачева! Какъ-бы то ни было, мы знаемъ отъ живущихъ донынѣ старыхъ Скопцевъ, что, еще задолго до возвращенія Селиванова изъ Сибири въ Петербургъ, между ними втайнѣ ходило извѣстіе, что Государь Императоръ Петръ III живъ и скрывается въ безвѣстности, принявъ самъ и проповѣдая всѣмъ Скопчество(152). Умы, или правильнѣе безуміе изувѣровъ,

свободы Алексѣеви, отставнаго Поручика Игнатія Сахновскаго, даа ему Способы усилиться. Впрочемъ, пойманный вскорѣ въ слободѣ Артемовѣ, онъ былъ осужденъ на полученіе 100 ударовъ кнутомъ и ссылку въ Сибирь; сообщники-же его приговорены, мужчинамъ къ 40, а женщинамъ къ 20 ударамъ кнутомъ и отправлены на поселеніе на Моздоцкую-Линію. Другой, Николай Шляпниковъ, солдатъ Копорскаго Полка, прежде прозванный Сорокинъ, около 1782 года бѣжалъ, въ пятый уже разъ, изъ Потемкинской-Станицы съ находившеюся съ нимъ въ беззаконномъ сожитіи вдовою Есаульшею Ривною Трофимовою и сыномъ ея Осипомъ Емельяновымъ, назвавшись Наслѣднякомъ Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ. Посланнымъ за ними въ погоню отставный Казакъ Чванниковъ упустилъ ихъ. Наконецъ, и этотъ Самозванецъ, пойманный, приговоренъ былъ Военнымъ Судомъ къ смерти, но на-самомъ-дѣлѣ, по выслушаніи кнутомъ, отправленъ былъ въ каторжную работу въ Нерчинскъ. Оба эти дѣла были окончательно рѣшены ордерами Потемкина на имя Атамана Пловайскаго: о Шляпниковѣ — отъ 18 января 1783, а о Поповичѣ — отъ 20 декабря тогожъ года; почему, и не имѣли повсемѣстной официальной гласности. Но слуху объ нихъ недалеко было дойти по Дону во внутренность Россіи, и именно въ тѣ мѣста, гдѣ именно около этого времени возникало и утверждалось Скопчество.

(152) Такъ Скопецъ Савельевъ говоритъ, что во время дѣтства его, въ Ревелѣ между Скопцами, къ числу которыхъ принадлежалъ его отецъ, при слухахъ о разныхъ Самозванцахъ, попадавшихся въ руки Правительства, втайнѣ сохранялась твердая увѣренность, что истинный Петръ III остается цѣль и невредимъ; скрываясь въ безопасномъ убѣжищѣ между Скопцами.

было слѣдовательно приготовлено, когда Лже-Христь и Лже-Царь, какъ воспѣвають Скопцы “прикатилъ, какъ красное солнышко, со Восточной-Стороны со Иркутскія, во свой славный Питеръ-Градъ”. Хлысты однако не ждали его, и потому не покорились ему. Они остались въ своихъ Корабляхъ, при своихъ Пророкахъ, Богородицахъ и Христахъ, которымъ отнюдь не ревновали и не ревнують присвоить имена Царскія и Княжескія, но напротивъ, откровенно признаются : одни, на-примѣръ, что у нихъ “кромѣ Бога Саваоѳа, есть еще *Господь Богъ*”, который не болѣе ни менѣе, какъ “бѣглый солдатъ, родомъ изъ Костромскихъ крестьянъ, по имени *Данила Филиповъ*”; другіе, что “ихъ *Иисусъ Христъ* есть какой-то *Иванъ Тимовеевъ*, живущій въ Стародубѣ”(153). Даже тѣ изъ Хлыстовъ, которые увлекались до оскопленія, неохотно подклонялись подъ иго Петербургскаго Самозванца. Такъ, въ первыхъ осьмисотыхъ годахъ, при началѣ втораго торжественнаго періода дѣйствій Селиванова въ Петербургѣ, въ Москвѣ существовало значительное Общество оскопившихся Хлыстовъ, принадлежавшее къ Веневско-Каширскому Кораблю, которымъ заправлялъ нѣкто Борисъ Фирсовъ, крестьянинъ Веневскаго Уѣзда села Богородицкаго самъ, также Скопецъ. По увѣренію живущаго донинѣ Шлисельбургскаго Мѣщанина Гаврилы Данилова Расказова, одного изъ этихъ Московскихъ Хлыстовъ-Скопцевъ, Фирсовъ долго не хотѣлъ вступать ни въ какія сношенія съ Селивановымъ, хотя тотъ между-тѣмъ быстро шелъ въ славу и основанному имъ въ Петербургѣ отчаянно-Скопческому Обществу далъ весьма знаменательное имя “Корабля-Царскаго”. Уже, въ послѣдствіи, бывавъ въ Петербургѣ, онъ покорился обаянію Самозванца, и предалъ себя и свое Общество ему, впрочемъ все еще отнюдь не какъ Петру Ш, даже и не какъ истинному Иисусу Христу, а только какъ мужу Праведному и Святому, какъ великому Учителю и Пророку. Расказовъ говоритъ потомъ про себя, что когда онъ самъ, уже по смерти Фирсова, лично пріѣхалъ въ Петербургъ, то пришелъ въ ужасъ, увидя честь, воздаваемую

(153) Изъ дѣлъ о Хлыстахъ, открытыхъ въ Москвѣ въ 1838 году.

Самозванцу, какъ Богу, и услыша сказки, распускаемыя объ немъ, какъ о Царѣ (153). Общество Скопцевъ-Хлыстовъ, въ которомъ находился Священникъ Сергѣевъ, было, какъ видно, тѣснѣ связано съ Самозванцемъ: оно признавало его дѣйствительнымъ Иисусомъ Христомъ, Сыномъ Божиимъ и приписывало ему свойства Божественнаго Всевѣденія и Всемогущества; но Петру III и тамъ вѣры не было (154).

(153) Мѣщанинъ Расказовъ, уже давно раскаявшійся въ своихъ заблужденіяхъ и присоединившійся къ Православію, владѣеть множествомъ любопытныхъ свѣдѣній какъ о Хлыстахъ вообще, такъ и о Скопцахъ. Исторія его очень любопытна, какъ образчикъ походовъ, болѣе или менѣе свойственныхъ всѣмъ Сектаторамъ. Былъ онъ прежде дворовый человѣкъ Бригадира Самонова; потомъ ѡбжалъ отъ него и, при покровительствѣ Петербургскихъ Скопцевъ отправленъ былъ въ Ригу къ тамошнимъ Скопцамъ, которые препроводили его за границу, къ Раскольникамъ, живущимъ въ Пруссіи, въ такъ-называемой Зеленой-Пушчѣ. Оттуда воротясь въ Отечество въ слѣдствіе милостиваго Манифеста 30 августа 1814 года, приписался онъ къ Митавскому Городскому Обществу; но никакъ не могъ сойтись съ Селивановымъ, въ которомъ, какъ говоритъ, съ перваго разу увидѣлъ “человѣка беззаконія, сына погибели, противника превозносающагося паче всякаго Бога или чтилища”. Слова эти, предсказанныя Апостоломъ Павломъ, объ Антихристѣ (2 Солун. II. 3. 4.), онъ, говоритъ, налагалъ устно и на письмѣ самому Селиванову, убедительно прося его положить конецъ соблазну столь пагубному и нечестію столь ужасному; когда-же это оказалось безуспѣшнымъ, то сдѣлалъ письменное донесеніе о Скопческой Ереси и о Самозванцѣ Епископъ тогдашнему Митрополиту Михаилу, что послѣднее, по его повелѣнію, было въ 1817 году. Человѣкъ онъ грамотный, очень начитанный, и даже въ своемъ родѣ мастеръ писать. Нынѣ сколько самъ онъ ненавидитъ Скопцевъ, столько и Скопцы его ненавидятъ.

(154) Вотъ подлинныя слова Сергѣева, относящіяся очевидно къ Селиванову: “Есть у нихъ” (то-есть у Хлыстовъ) “Высочайшій Учитель, а о имени и въ письмахъ своихъ никому не объявляетъ; послѣдователи-же даютъ ему имя съ здравымъ разсудкомъ со-всѣмъ несогласное” (очевидный намекъ на Самозванство!). Какъ “учители, такъ и простые, именуютъ его: Государемъ-Батюшкою; Богатымъ-Гостемъ, то-есть купцомъ, торгующимъ безцѣнными товарами, то-есть Словомъ Божиимъ; Рѣкою Дономъ, отъ котораго происходятъ яко отъ источника всѣ ихъ Пророки и Учители. Оный ихъ Государь-Батюшка пребываетъ во единомъ изъ первыхъ городовъ, къ коему со всѣхъ сторонъ, и изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ, сіи ослѣпленные послѣдовали пріѣзжаютъ на поклоненіе, чтобъ “принять отъ него благословеніе”. Говоря потомъ о подаркахъ, которыми этотъ таинственный Лже-Христъ одѣляетъ пріѣзжающихъ къ нему на поклоненіе, Сергѣевъ прибавляетъ, что подарки эти “принимаютъ они яко отъ

Безъ-сомнѣнія, о нѣкоторыхъ изъ Хлыстовъ, вошедшихъ въ союзъ съ Селивановымъ, раскаявшіеся Соловецкіе Скопцы показывали, что они составляютъ особый между Скопцами Толкъ, не принимающій оскпления, а вѣрующій только, что Селивановъ есть тотъ-же самый Иисусъ-Христосъ, который за тысячу восемь-сотъ лѣтъ родился отъ Дѣвы Маріи, и съ-тѣхъ-поръ донынѣ не переставалъ жить на землѣ, претерпѣвая гоненія и страданія за общее спасеніе; слѣдовательно, не могъ ни родиться отъ Императрицы Елизаветы, ни самъ царствовать подъ именемъ Петра III. Они-же говорили, что есть и другой еще Толкъ Скопцевъ, который принимаетъ оскпление и раздѣляетъ всѣ прочія правила и обряды Скопческой Ереси, но отвергаетъ вовсе Божественность Селиванова, почитая его только великимъ Учителемъ и Верховнымъ-Наставникомъ: это также должны быть Хлысты въ родѣ Московскихъ Фирсовцевъ. Между этими Толками и настоящею Скопческою Ересью, по ихъ увѣренію, нѣтъ близкаго общенія; эти Толки имѣютъ особыя Собранія, своихъ собственныхъ Лжеучителей и Лжепророковъ(155): новое доказательство, что тутъ разумѣются не иные кто, какъ Хлысты, про которыхъ Священникъ Сергѣевъ говоритъ, что у нихъ, не смотря на единство основныхъ вѣрованій, существуетъ строгое раздѣленіе и даже соперничество между разными Кораблями. Селивановъ, какъ видно, былъ себѣ на умѣ; онъ очевидно стремился къ сосредоточенію въ одномъ себѣ единодержавнаго влстительства во всемъ мірѣ Скопческомъ и Хлыстовскомъ: посему, равно усыновлялъ себѣ, равно называлъ своими "дѣтушками", и тѣхъ, которые

рукъ самаго Бога". Въ другомъ-же мѣстѣ замѣчаетъ, что этого "сына беззаконія и прелестника, который именуется себя не посредственно, "но на самомъ дѣлѣ Сыномъ Божиимъ", они почитаютъ "всевидцемъ, "видящимъ и тѣхъ сердца, кои живутъ отъ него въ отдаленности, и будто-бы "отъ него токмо единого зависитъ судьба и участь всего міра". Записка Сергѣева о Христовщинѣ или Хлыстовщинѣ.

(155) Объясненія Скопцевъ Созоновича и Овчинникова, также донесеніе Ивана Кудина. Ср. Открытіе Богомерской и Богопротивной Скопческой Ереси, Архимандрита Досіея.

хранили жѣру въ самомъ къ нему благоговѣніи, но невозвратно привязывались къ нему черезъ оскосленіе, и тѣхъ, которые, не скопляясь, преклонялись предъ нимъ съ обожа-ніемъ(156). Эта расчетливая терпимость служила ему между прочимъ и къ тому, что въ Петербургѣ Правительство считало его просто религіознымъ энтузіастомъ, относя всѣ чудовищныя нечѣности Ереси на-счетъ личныхъ заблужденій и сумасбродствъ разныхъ толпившихся вокругъ него поклонниковъ. Но, на самомъ дѣлѣ, главными и единственными "избранниками", "первенцами земли", истинными и полными "дѣтушками Отца Искушителя", вельчаютъ себя только Скопцы "Царскаго-Корабля", безусловно вѣрующіе въ двойное Самозванство "Государя - Батюшки"; прочіе-же представляются подъ унижительнымъ образомъ "легкихъ лодочекъ", допущенныхъ прицѣпиться къ "Царскому-Кораблю", управляемому "Кормчимъ", который есть "Богъ Богомъ и Царь Царямъ"(157). Вообще видно, что это двойное Самозванство, основной догматъ полной Скопческой Ереси и ей только одной исключительно принадлежащій, первоначально носившійся по вертепамъ Скопцевъ въ темныхъ, таинственныхъ слухахъ, достигло окончательнаго своего развитія въ Петербургѣ, но все еще подъ печатью принужденной скромности, отсюда-же разлилось потомъ обратно во всѣ края Государства, гдѣ бблшая безопасность и меньшая осторожность были причинами, что оно мало-по-малу вырвалось изъ мрака и и наконецъ огласилось.

Открывъ такимъ образомъ таинственную сущность Скопческой Ереси, состоящую въ безумномъ поруганіи законовъ Божіихъ и человѣческихъ двойнымъ Самозванствомъ, приступимъ къ раскрытію прочихъ ея особенностей, которыя всѣ, болѣе или менѣе, имѣютъ происхожденіе также Хлыстовское, только съ особыми примѣчательными оттѣнками.

(156) См. Посланія Лже-Искушителя, приложенныя подъ N№. II и III, адресованныя къ Священнику Сергѣеву, который не былъ Скопцемъ: Селивановъ называетъ его въ нихъ своимъ "возлюбленнымъ сыночкомъ".

(157) Приложенія. Пѣсня No. 26. Стр. No. 2, гдѣ не принадлежащія къ "Царскимъ Родамъ", то-есть къ полной Ереси, называются просто "уродами".

Изуродованіе тѣла посредствомъ “оскопленія”, составляетъ отличительный признакъ Скопческой Ереси, отъ котораго она получила и имя свое.

Мы видѣли, что къ этому преступному посягательству на свою человѣческую природу, поводъ и расположеніе приготовляются изуверною ревностью о тѣлесной “чистотѣ”, господствующею въ-особенности между Хлыстами. Но у Хлыстовъ оно не имѣетъ характера непреложно-обязательнаго : у нихъ оно читается, или почти только терпится, какъ чрезвычайное исключеніе, какъ высочайшая степень религіознаго совершенства, достижимая не для всѣхъ. У настоящихъ Скопцевъ, напротивъ, въ этомъ полагается необходимое условіе, или лучше-сказаться сущность дѣйствительнаго спасенія. Посему, оскопленіе называется у нихъ “*огненнымъ крещеніемъ*”, и даже, по злоупотребляемой невѣжествомъ игрѣ словъ, считается за одно съ “*искупленіемъ*” (158). Все, что истинною Церковью Христовою проповѣдуется о сверхъ-естественной, благодатно-спасительной силѣ Таинствъ : все это они приписываютъ оскопленію, которое, по ихъ понятіямъ, отнимаетъ всякую грѣховную скверну, *убъльетъ* не только тѣло, но и душу, и подвергающихся ему, однимъ дѣйствіемъ своего совершенія, дѣлаетъ “*чистыми, непорочными, праведными*,”

9. ДѢЙСТВІЕ ОСКОПЛЕНІЯ
КАКЪ ПОНИМАЕТСЯ И КАКЪ
СОВЕРШАЕТСЯ У СКОПЦЕВЪ.

(158) Въ одной печатной брошюрѣ “О Скопцахъ”, изданной въ СПбургѣ 1819 года, гдѣ, между прочимъ, упоминается, что “Общество Скопцевъ, по несчастью весьма многочисленное, существуетъ подъ вліяніемъ одного престарѣлаго Скопца, водимаго ложнымъ ученіемъ”, присовокуплено замѣчаніе, что “прежніе Скопцы почитали сего Старца предназначеннымъ для оскопленія, но духъ заблужденія современемъ до того усилился, что послѣдователи сего Лжеучителя сочли его посланнымъ отъ Бога для искупленія”. О Скопцахъ, СПб. 1819. с. 9. 10. Старецъ и Лжеучитель, о которомъ здѣсь говорится, очевидно, не кто иной, какъ Селивановъ. Но производство приписываемаго ему имени “Искупителя” отъ смѣшенія будто-бы словъ “оскопленіе” и “искупленіе”, если не внушено тайнымъ намѣреніемъ оправдать таинственность Старца отъ умышеннаго Самозванства, то не иному чему должны бы приписать, какъ совершенному невѣдѣнію Ереси Хлыстовской, въ которой “оскопленія” нѣтъ, а “Искупителей” находится множество, только не такъ дерзкихъ какъ Скопческій Самозванецъ.

святыми, избранными, полными и совершенными Сынами Божиими"(159).

а) *Разные виды оскпления.*

Сколько известно, операция оскпления у первых Скопцевъ состояла только въ отнати сѣменныхъ ядръ или яичекъ, которые называются у нихъ "удесными близнятами". Это дѣлалось посредствомъ отжиганія мошонки раскаленнымъ желѣзомъ : что буквально соответствуетъ даваемому операции мистическому имени "огненного крещенія"(160). Въ послѣдствіи, утвердился обычай довольствоваться просто бритвою, ножомъ или другимъ острымъ орудіемъ, которымъ мошонка отрѣзывается, послѣ предварительной, крѣпкой перевязки ниткой или тоненькой веревочкой ; прижиганіе употребляется потомъ иногда, какъ средство къ остановленію кровотеченія(161). Но изувѣрство не остановилось на этомъ только видѣ самоискаженія. По сознанію самихъ Скопцевъ, отнатию одвѣхъ ядръ, не уничтожаетъ вовсе плотскаго вождѣнія, и оскпленные такимъ образомъ, особенно въ молодости, не лишаются даже способности къ совокупленію ; только это происходитъ безъ изліанія сѣмени, и съ долговременнымъ напряженіемъ, простирающимся до крайности изнеможе-

(159) По такому высокому понятію объ оскпленіи, Скопцы нисколько не стыдятся называть себя и прямо "Скопцами". Впрочемъ, даютъ они себѣ и другія, менѣ опредѣлительныя, болѣе таинственныя и иносказательныя имена ; на-примѣръ : "Бѣльцы", "Бѣлоризцы", "Заграничные Воины Небеснаго Царя", "Полевые Монахи", и т. п. Въ Тульской Губерніи, въ 1807 году, они назывались просто "дѣвственниками"; см. "Изнѣстія о Тульской Губерніи" въ "Политическомъ, Статистическомъ и Географическомъ Журналѣ", 1807, ч. I. к. I. с. 41. Въ настоящее время, въ Губерніи Таврической, они скрываются подъ именемъ "Богомольствующихъ", "Сиротствующихъ", "Шалапутъ": такъ извѣщаетъ Таврическій Гражданскій Губернаторъ въ доносеніи отъ 15 января текущаго 1845 года.

(160) Такъ именно окалечены были Сосновскіе первенцы Скопчества въ Тулѣ самими Селивановыми.

(161) Созоновичъ, который самъ оскпленъ былъ отжиганіемъ, говоритъ, что этотъ первоначальный способъ отложенъ былъ, снисходя "слабости чловѣческой".

вія(162). Посему для достиженія совершеннаго безстрастія и полной чистоты, фанатики рѣшились подвергать себя отнятію самаго ствола, называемаго у нихъ “*ключемъ бездны*”. Эту операцію, которая большей-частью производится вторично, иногда спустя много лѣтъ послѣ отнятія ядръ, надъ иными-же совершается и вдругъ, за одинъ разъ, Скопцы именуютъ “полнымъ крещеніемъ”, или “наложеніемъ на себя *царской-печати*”. Орудіемъ для совершенія ея употребляется топоръ, а иногда простое долото, которымъ стволъ отсѣкается. По всему видно, что этотъ второй видъ полнаго самоизуродованія есть поздвѣйшаго происхожденія : здѣшніе Скопцы убѣждаютъ, что онъ началъ распространяться въ Петербургѣ не прежде 1816 года. Это подало поводъ къ нѣкоторому расколу въ Скопческой Сektѣ, слѣды коего примѣчаются понынѣ. Такъ-называемые “Старые - Скопцы”, оставшіеся при одномъ отнятіи ядръ, почитаютъ “царскую-печать” преступнымъ нововведеніемъ, получившимъ начало свое отъ Скопцевъ

(162) Непрекращаемость вожделвнн и возможность совокупляться съ женщинами при простомъ “осколненіи” или отнятіи только “сѣменныхъ ядръ”, есть физиологическій фактъ, въ которомъ, при множествѣ доказательствъ, представляемыхъ исторіею и подтверждаемыхъ современными наблюденіями, невозможно сомнѣваться. Св. Василій Великій, вооружаясь противъ усилившейся въ его время страсти къ Скопчеству, приводитъ многіе, “извѣстные ему по опыту”, примѣры, что “у тѣхъ, кои отрѣзали себѣ только ядра, похоть дѣйствуетъ еще сильнѣе и необузданнѣе, чѣмъ у людей въ природномъ состояніи”, въ слѣдствіе чего, при видѣ женщинъ, они “приходятъ въ бѣшенство”, и часто покушаются на “насилія”, которое и дѣйствительно совершаютъ. *Vasilii Magni Opp. t. IV. p. 846; ср. Христіанское Чтеніе, 1822, ч. V. кн. П. с. 228—230.* Извѣстный поэтъ Ювеналь упрекалъ современныхъ ему Римлянъ, что онѣ сами охотно предавали себя Евнухамъ, частію по высшей степени утонченности или вѣрнѣе одичалости разврата, частію-же по причинѣ выгоды не рождать дѣтей :

Sunt quas eunuchi imbelles ac mollia semper
Oscula delectent, ac desperatio barbæ,
Et quod abortivo non est opus.

Juvenalis Sat. IV. v. 364—6. Тоже самое подтверждаетъ ученый П. Франкъ, говоря, что онъ знаетъ въ Италіи одно многолюдное мѣстечко, гдѣ четверо Кастратовъ, своими открытыми связями съ женщинами и съ дѣвками почетнѣйшихъ фамилій, производили такой соблазнъ, что наконецъ обратили на себя строгое вниманіе Мѣстнаго Начальства. *P. Frank, Medicinische Polizei, I. Bd. II. Abth. 4 Abth. § 8.*

Замосковныхъ, коихъ потому чуждаются, и называютъ “псами”, не постигающими истиннаго разума Св. Писанія, повелѣвающаго Скопчество якобы въ первоначальномъ только видѣ отнятія “удесныхъ близнятъ”. Если вѣрить имъ, то Лже-Искупитель Селивановъ нисколько не одобрялъ такого неистовства, напротивъ рѣшительно воспрещалъ его своимъ ученикамъ. Это однако сомнительно: Селивановъ едва-ли самъ не былъ полный Скопецъ; иначе, какъ объяснить его приточное сказаніе о себѣ въ “страдахъ”, что “когда онъ пошелъ въ Иркутскъ, то у него было товару только за *одной печатью*, а какъ пришелъ изъ Иркутска въ Россію, тогда вынесъ товару за *трия печати*” (163)! Впрочемъ, какъ-бы то ни было, расколъ этотъ, ни при Селивановѣ, ни въ настоящее время, нисколько не нарушаетъ единомыслія Скопцевъ и совершеннаго согласія во всѣхъ прочихъ заблужденіяхъ Ереси.

Это суть главные и общіе, но отнюдь не единственныя способы оскопленія, употребляемые изуверами. Изъ донесеній Мѣстныхъ Начальствъ, видно, что во Внутреннихъ Губерніяхъ, особенно въ Тамбовской, существуетъ особый родъ Скопцевъ, называемыхъ “Перевертышами”. Они не лишаютъ себя никакихъ частей тѣла; но, вѣроятно еще съ дѣтства, перекручиваютъ себѣ “сѣменные канатики” (*funiculi spermatici*) или “сѣменники”, къ коимъ привѣшены ядра, и тѣмъ разрываютъ всякую органическую связь между ними и остальнымъ тѣломъ, что препятствуетъ приготовленію въ нихъ сѣмени, и оттого, по своимъ послѣдствіямъ, вполне соответствуетъ оскопленію. Сверхъ-того, въ послѣднихъ (1841—1842) годахъ открытая въ Дерптскомъ Уѣздѣ Лиф-

(163) Приложенія, с 8. Архимандритъ Досвеевъ это мѣсто “Страдъ” объясняетъ именно такъ, что у Скопцевъ первая печать означаетъ отрѣзаніе однихъ ядеръ, вторая—отнятіе всего ствола, а третья—совершенное отдѣленіе мужчинъ отъ женщинъ. По Будылану, у Скопцевъ, съ которыми онъ обращался, отрѣзаніе ядеръ называлось “первою чистотою”, а отнятіе ствола “второю чистотою”. Онъ-же говоритъ, что ядра зовутся у нихъ “ключемъ ада”, а стволъ “ключемъ бездны”; “бездна”—же означаетъ женскія части. Допросъ въ Моршанскѣ въ 1829 году.

ляндской Губерніи между существующими тамъзакоренѣлыми Раскольниками новая Секта, основанная крестьяниномъ Куткинымъ, даетъ сильный поводъ къ подозрѣнію, что въ ней употреблялось оскпление посредствомъ прорѣзыванія или прокалыванія “сѣменныхъ канатиковъ”, слѣдствія котораго должны быть тѣже, какъ и отъ перекручиванія у “Перевертышей”. Это подозрѣніе, распространенное между туземцами въ видѣ несомнѣнной увѣренности, не подтвердилось мѣстнымъ врачебнымъ осмотромъ. Но опытные и свѣдущіе Медики полагаютъ, что такая операція трудна только чрезвычайно въ исполненіи, ибо подвергаетъ оперируемаго опасности, черезъ перерѣзаніе жилъ, окружающихъ “сѣменники”, истечь кровью; если-же будетъ удачно совершена, то дозвать ее наружнымъ свидѣтельствомъ нѣтъ возможности. Точно также ускользаетъ отъ врачебнаго осмотра и медленная операція перекручиванья. Какой это пагубный соблазнъ для изуверовъ! (164)...

б) Оскпление женщинъ.

Что оскпление или по-крайней-мѣрѣ попытки оскпления производятся и надъ женщинами, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Такія женщины, для которыхъ существуетъ

(164) Дѣло о Куткинской Сektѣ, въ коeмъ, кромѣ самаго Куткина, соприсношены были десять человекъ, въ томъ числѣ двѣ женщины, рѣшено, согласно положенію Комитета Министровъ, въ августѣ 1842 года. Куткинъ, Сидоръ Изановъ, житель Дерптскаго Уѣзда помѣстья Кавастъ селенья Воронь, былъ прежде упорный и дерзкій Раскольникъ Безоповщинскаго Феодосіанскаго Толка, подпадавшій суду и наказанію за открытыя хулы на Православное Духовенство и явное ослушаніе Гражданскому Начальству. Въ 1839 году, онъ былъ отправленъ своими единомышленниками въ Петербургъ, въ качествѣ ходатая по дѣламъ Сektы, снабженный для того значительною суммою денегъ; но, проживъ здѣсь больше года, воротился домой совершенно отпадшимъ отъ прежняго Раскола, и явился основателемъ новой отдѣльной Еретической Сektы, произведшей соблазнъ въ самыхъ Раскольникахъ. Какъ самъ онъ, такъ и ученики его называли себя просто “Христіанами по духу Евангелія”; туземцы-же звали ихъ всѣхъ “Фармазонами”. По ссылкѣ Ересеначальника за Кавказъ, оставленные на мѣстѣ жительства ученики его, переданные на уѣздавіе Православному Духовенству селенія Носъ, кончали тѣмъ, что возвратились опять всѣ къ прежнему Феодосіанскому Расколу. Рапортъ Д. С. С. Липранди Г. Министру В. Д. изъ Риги отъ 18 іюня 1843 за №. 16.

и особое наименование “Скопчихъ”, открываются непрерывно. Признаки осклопенности встрѣчаются у нихъ обыкновенно на грудяхъ или въ самыхъ дѣтородныхъ частяхъ. Первые иногда отрѣзываются на-чисто; иногда вырѣзываются, выжигаются, или вытраиваются на нихъ только сосцы; а иногда все ограничивается вырѣзкою подгрудныхъ железокъ, въ-особенности изъ-подъ лѣвой груди. У дѣтородныхъ частей отрѣзываются клиторъ, малыя губы, а иногда и часть большихъ губъ. Подобныя изуродованія въ сущности не могутъ имѣть тогоже значенія, какъ у мужчинъ отвліе или поврежденіе сѣменныхъ ядръ. Дѣйствительно осклопеніе женщины можетъ быть произведено только вырѣзкою “яичниковъ”: а эта операція, по-крайней трудности исполненія, признается въ современной Медицинѣ если не совсѣмъ невозможною, то весьма сомнительною(165). Впрочемъ, опытные и свѣдущіе Врачи полагаютъ, что если у женщины вырѣзаны обѣ груди, то это едва-ли не должно считать близкимъ къ дѣйствительному осклопенію; ибо, какъ груди находятся въ тѣсномъ сочувствіи съ маткою, то лишеніе ихъ по всей вѣроятности должно лишать женщину способности принимать, а съ тѣмъ вмѣстѣ и наслажденія при совокупленіи: это отчасти подтверждается и тѣмъ, что искаженныя такимъ образомъ женщины обыкновенно отличаются по наружности тойже

(165) У древнихъ писателей (Атенея, Гезихія, Стобея), разсказывается положительно, будто въ Лидіи, славившейся издревле мастерствомъ осклопенія, скопили женщинъ; но для чего и какъ, этого не объясняется. Въ Индостанѣ, говорятъ, и по нынѣ, женщинъ, изобличенныхъ въ прелюбодѣянніи, передъ смертною казнію подвергаютъ еще мукѣ осклопенія; но многія-ли изъ нихъ переживаютъ эту муку, если она состоитъ точно въ вырѣзаніи “яичниковъ”? Доселѣ, въ Исторіи Медицины, извѣстны только два примѣра удачнаго совершенія подобной операціи: одинъ случайный, другой намѣренный. О первомъ упоминаетъ Поттъ, говоря, что это случилось съ одною женщиною, у которой “яичники”, опавшіе при грижѣ, были отрѣзаны операторомъ по небѣднѣю. Про другой разсказываетъ извѣстный Бюргавъ (Boerhaave), что онъ сдѣлалъ былъ однимъ мясникомъ надъ своею дочерью, для наказанія и удержанія ея отъ распутства; при этомъ безчеловѣчный отецъ совершилъ будто-бы операцію такимъже точно образомъ, какою она производится обыкновенно надъ свиньями и другими домашними животными. См. Allgemeine Encyclopaedie, von Ersch und Gruber.

безвѣтностью, вялостью и безжизненностью во дѣтѣхъ лѣтъ, какъ и оскотенные мушны. Всѣ прочія изуродованія, находимыя у Скопчихъ, должно почитать только мнѣшными оскотеніями, физически нѣсколько не способствующими предполагаемой при нихъ дѣли. Онѣ оставляютъ имъ возможность совокупленія и беременности, слѣдовательно не уничтожаютъ ни наслажденія, ни вождѣнія. Если можно тутъ предполагать что-либо, такъ развѣ одно вліяніе воображенія на подвергающихся операціи изувѣрокъ (166). Вообще замѣчается, что принадлежащія къ Скопческой Ереси женщины, даже и такія, у которыхъ нѣтъ явныхъ признаковъ особаго тѣлеснаго изуродованія, всегда почти изобличаютъ себя желтой, обвислой кожей, маленькими, вялыми грудями, и т. п. Этого нельзя объяснять изъ одного ихъ воздержанія; бывали случаи, что такія женщины оказывались распутными, только что не рожая дѣтей. Остается предположить, что они имѣютъ дѣло съ Скопцами, у которыхъ вѣтъ “царской-печати”, и отъ такого противуестественнаго разврата, сопровождаемаго продолжительнымъ раздраженіемъ безъ удовлетворенія, получаютъ этотъ изнуренно-болѣзненный видъ. Оскотеніе женщинъ, по увѣренію “Старыхъ-Скопцевъ”, принадлежитъ тоже къ нововведеніямъ Замосковнымъ, и распространеніе его въ Петербургъ, тоже будто-бы вопреки волѣ Селиванова, относится ими къ тому же 1816 году, съ котораго у мужчинъ началось вторичное “полное” оскотеніе.

в) Гдѣ, когда и какъ оскотеніе производится?

Многіе изувѣры оскотляютъ сами себя. Такъ, открытый въ 1802 году Орловской Губерніи Кромской Округи деревни Рышковой крестьянинъ Терентій Ильинъ при слѣдствіи объявилъ, что онъ совершилъ надъ собою оскотеніе самъ,

(166) По Будылину, между Скопчихами различаются также двѣ степени чистоты: “чистота первая”, состоящая въ поврежденіи матки и отнятіи клитора, и “чистота вторая”, которая состоитъ въ отрѣзаніи грудей; последнее, говоритъ онъ, производится особыми орудіями въ родѣ ножа и вилки. Допросъ въ Моршанскѣ въ 1829 году.

“наточенною косою”, зашедь уединенно въ плетневый свой хлѣвъ(167)”. Барабанщикъ Гаврила Овчинниковъ, въ послѣдствіи доскопленный вторично Созоновичемъ, первоначальную операцію произвелъ надъ собою также самъ, “бритвою”, и притомъ “запедши по поясъ въ море”(168). Но бдльшею-частью оскопленіе производится другими, наловчившимися въ дѣлѣ мастерами, какими обыкновенно бывають первенствующіе въ Сектѣ Старѣйшины и Наставники. Такъ Селивановъ, самъ собственноручно, оскопилъ пріѣзжавшихъ къ нему въ Тулу изъ Сосновки изувѣровъ, а потомъ, для совершенія операціи надъ новыми жертвами, ѣздилъ также самъ лично въ Сосновку. Это дѣлается иногда торжественно, въ Собраніи Скопцевъ, съ соблюденіемъ разныхъ обрядовъ. Оскопленный, въ 1834 году, здѣсь въ Петербургѣ, на Малой-Охтѣ, въ находящейся за чертой города дачѣ Мѣщанина Леоптьева, Ярославской Губерніи Углицкаго Уѣзда государственной деревни Лядиховой крестьянинъ Абрамъ Егоровъ, показавъ, что его, заведеннаго тамъ въ особую горницу, собравшіеся трое Скопцевъ и Пророчица Агабья Петрова сначала раздѣли, снявъ верхнее платье, потомъ поставили лицомъ къ Пророчицѣ и заставили дать ей присягу, затѣмъ сняли порты и, перетянувъ тоненькой бичевкой ядра, въ одно мгновеніе отрѣзали ихъ съ мошонкой, и тутъже бросили въ печь, которая нарочно для того была затоплена; послѣ-чего, оскопленный положенъ былъ въ приготовленное нарочно корыто, гдѣ и находился въ полу-безчувственномъ состояніи, между-тѣмъ-какъ оскопители и сошедшіеся къ нимъ новые Скопцы начали кружиться и пѣть разныя пѣсни, обрашаемыя предпочтительно къ Пророчицѣ, а потомъ стали пить чай въ тойже горницѣ, брызгая по-временамъ на оскопленнаго холодною водою; разойдясь-же, оставили его одного въ томъже корытѣ, изъ котораго вынули не прежде, какъ черезъ восемь

(167) Дѣло въ Государственномъ Архивѣ 1802 No. 18.

(168) Объясненіе Овчинникова, представенное Архимандриту Досеюю. Во время оскопленія, Овчинниковъ квартировалъ въ окрестностяхъ Одессы близъ м.Ра.

часовъ, и тогда уже сдѣлали перевязку раны(169). Позже также совершенно было оскпление, не дальше какъ въ 1842 году, здѣсь-же въ Петербургѣ, и уже внутри города, только не въ Собраніи Скопцевъ, а на-единѣ, надъ несовершеннолѣтнимъ мѣщанскимъ сыномъ Иваномъ Егоровымъ; этому Егорову, пятнадцатилѣтнему мальчику, Скопецъ Кабаковъ, запершись съ нимъ на квартирѣ въ комнатѣ, отрѣзалъ бритвой ядра съ мошонкою, и потомъ обрѣзанныя части бросилъ въ печку, нарочно для того затопленную; когда-же мальчику сдѣлалось отъ этого дурно и онъ упалъ на полъ, то оскпитель началъ его прыскать водою, приговаривая слова: "*водою и душою!*" а по приведеніи въ чувство, скрылъ его въ ящикѣ, находившемся внутри дивана, гдѣ онъ и пробылъ три дня(170). При оскплениі, въ томъ-же 1842 году, Таврической Губерніи Мелитопольскаго Уѣзда въ селѣ Малой-Знаменкѣ, дезертира Захарія Иванова, по его официальному показанію, оскпитель, совершивъ операцію, поднялъ упавшіе на землю части и, показывая ихъ жертвѣ, въ торжествѣ воскликнулъ: "*Вотъ, смотри на сокрушеннаго змія!*"(171) Конечно, для приданія болѣе торжественности дѣйствию, по сознанию Скопцевъ,

(169) Изъ подлинныхъ показаній крестьянина Егорова, при дѣлѣ, которое, начавшись съ 13 декабря 1834 года, состоитъ донынѣ въ производствѣ въ здѣшнемъ Надворномъ Уголовномъ Судѣ.

(170) Этотъ варварскій поступокъ съ малолѣтнимъ, совершенный при участіи родчачаго его дяди, здѣшняго-же, какъ и Кабаковъ, мѣщанина Петина, открытъ Коммиссіею о Скопцахъ въ началѣ прошлаго 1844 года. Дѣло объ немъ производилось въ Министерствѣ В. Д. по Департаменту Общихъ Дѣлъ Министерства (1844 No. 125). Замѣчанія достойно, что оба оскпители, Кабаковъ и Петинъ, были уже подъ судомъ по дѣлу объ оскплениі Абрама Егорова на Малой-Охтѣ въ 1834 году, но, по несознанію и по неуличенію ихъ въ дѣйствительной прикосновенности къ преступленію, вмѣстѣ со многими другими Скопцами, отъ суда и слѣдствія освобождены, съ порученіемъ Мѣстной Полиціи "имѣть за ними строгій надзоръ, дабы они никого не склоняли въ свою Кресь". Открытіе, произведенное Коммиссіею, было едва-ли не первый случай, гдѣ преступники такъ были изобличены, что могли только сваливать вину одинъ на другаго. Оба они по Высочайшему повелѣнію, подверглись немедленно законному наказанію, а оскпленный мальчикъ возвращенъ въ отеческій домъ.

(171) Показаніе дезертира Иванова, при донесеніи Таврическаго и жандармскаго Губернатора отъ 29 января текущаго 1845 года.

любимымъ мѣстомъ для совершенія операціи служила имъ въ прежніе годы удивенная часовня, стоявшая надъ могилой Александра Ивановича въ Шлиссельбургѣ до сооружеія существующаго памятника (172). Впрочемъ, вообще принято, это преступное, строго преслѣдуемое законами дѣло, исполнять со всевозможною скрытною, въ отдаленномъ одинокомъ зданіи, въ банѣ, въ овицѣ, въ погребѣ, въ подвалѣ, а иногда и просто въ глуши лѣса, и притомъ въ безмолвнѣйшемъ полуночномъ мрака, какъ это дѣлалось и на могилѣ Шилова. При такихъ обстоятельствахъ, операція, производимая хотя и мастерами, но мастерами-самоучками, посредствомъ перваго попавшагося въ руки орудія, съ варварскою и какъ видно умыленною безпечною о послѣдствіяхъ раны, конечно не можетъ всегда оканчиваться удачно; и Скопцы сами сознаютъ, что многія жертвы умираютъ тутъ же на мѣстѣ, исходя кровью, другія подвергаются воспаленіямъ и продолжительнымъ страданіямъ, отъ которыхъ также не рѣдко умираютъ въ послѣдствіи (173). Обыкновеннымъ средствомъ для остановленія крови употребляется жегало, а для заживленія раны кой-какія примочки и мази; но это дѣлается такъ грубо и небрежно, что, на-примѣръ, у Скопцевъ, открытыхъ въ 1822 году въ Курской Губерніи, найдены были на яшкахъ глубокія раны отъ обожженія раскаленнымъ желѣзомъ (174). Чтобы предотвратить невольныя движенія оскопляемыхъ во время операціи, особенно малолѣтнихъ, ихъ распетливаютъ иногда на особо для того устроенномъ станкѣ въ видѣ креста, въ родѣ какъ нѣкоторые врачи привязываютъ больныхъ при оперированіи каменной болѣзни. Въ другихъ случаяхъ, предварительно связываютъ ихъ веревками, или поручаютъ держать присутствующимъ при операціи: такъ, судившійся въ 1800 году, крестьянинъ Грачевъ, по собственному показанію, оско-

(172) Показаніе Скопца Савельева въ Комиссіи о Скопцахъ.

(173) Такъ именно показываетъ Ивановъ, въ допросѣ при донесеніи Таврическаго Гражданскаго Губернатора, объ одномъ, по имени Еремѣй, что онъ, "не выдержавъ операціи, померъ".

(174) Дѣло въ Архивѣ Департамента О. Д. Министерства В. Д. 1822 No. 1019.

пленъ былъ отъ мастера Михайлова (Шашкина), связанный напередъ возжами и потомъ придерживаемый соблазнителемъ своимъ Кузовковымъ(175).

Чтобы рѣшиться подвергнуть себя такому варварскому, нерѣдко опасному для самой жизни и во всякомъ случаѣ сопряженному съ болѣзненными страданіями мучительству, нужна высшая степень фанатическаго изступленія. Къ этому несчастныя жертвы обыкновенно готовятъ увѣщаніями, ободреніями и всякими соблазнами, нерѣдко продолжающимися долгое время; иногда-же употребляются и разные мороченія, болѣе или менѣе хитрые фокусы, способные дѣйствовать на разгоряченное воображеніе изувѣровъ(176).

(175) Дѣло въ Государственномъ Архивѣ 1800 №. 123.

(176) Штабсъ-Капитанъ Созоновичъ рассказываетъ о себѣ, что, когда онъ, замеченный уже таинственными рассказами деньщика своего Скопца Федуда Петрова, рѣшился выѣхать съ нимъ отправиться въ первый разъ въ Сборище Скопцевъ, находившееся въ Бендерахъ подъ управленіемъ Главнаго-Учителя Петра Борисова, то, при самомъ выѣздѣ изъ деревни, гдѣ была ихъ квартира, напала на нихъ страшная величынн черная собака, которая, высунувъ языкъ, пустилась бѣжать за нихъ санями не отставая; тогда хитрый деньщикъ, ударивъ ее плетью, сказалъ: "это, сударь, врагъ, который, жалѣя васъ, бѣжитъ за вами!" и послѣ того на черную собаку бросились будто-бы другія деревенскія собаки, среди которыхъ она мгновенно исчезла въ виду Созоновича и стоявшихъ на улицѣ крестьянъ, которые послѣ не умѣли объяснить, куда это припадѣніе дѣвалось и откуда взялось. Затѣмъ, введенный и принятый въ Сборище при разныхъ фантастическихъ обрядахъ, въ то время какъ Учитель началъ пророчествовать, Созоновичъ увидѣлъ вдругъ изъ сосѣдней съ боку комнаты появившуюся сивую дверь человѣческую руку; это усмотрѣли и прочіе присутствующіе, и бросились смотрѣть, что это за рука: не нашедши-же никого единогласно рѣшили, что какъ черная собака, видѣнная на дорогѣ, такъ и это таинственное явленіе, были не иное что, какъ дѣяволъ, смущающій приобретаемаго спасенію грѣшника. Наконецъ, Учитель, пророчествуя, сказалъ между прочимъ новому собрату: "когда пріѣдешь домой, то ограждай свои окошки, чтобы не вошли три кошки!" и вотъ, въ-самомъ-дѣлѣ, когда Созоновичъ воротился назадъ въ свою квартиру и началъ повторять съ денщикомъ, что дѣялось въ Сборищѣ, подъ окошко къ нему подошло трое людей, а потомъ вскорѣ и въ самую комнату вошли три солдата по разнымъ надобностямъ. Все это, безъ сомнѣнія заблаговременно придуманное и подготовленное деньщикомъ соблазнителемъ, конечно было очень пошло и глупо; но на слабую, расстроенную, подумѣшанную уже голову Созоновича, произошло такое впечатлѣніе, что онъ черезъ три дня послѣ того рѣшился отдать себя на полное изуродованіе. Объясненіе Созоновича, представленное Архимандриту Досіею.

Обыкновенно, кромѣ надежды на вѣчное спасеніе, ихъ обольщаютъ посулами и дѣйствительными предложеніями разныхъ земныхъ благъ, въ награду за минутное страданіе, которое выставляется весьма легкимъ и совершенно безопаснымъ. Когда наступаетъ минута операціи, то, для ободренія, колеблющихся поятъ виномъ, и напиваются допьяна, иногда до совершеннаго безчувствія : это послѣднее нерѣдко дѣлается безъ предувѣдомленія, даже безъ всякаго подозрѣнія со стороны жертвъ(177). Слишкомъ робкихъ и упорныхъ, опоня пьяными и другими усыпительными напитками, завертываютъ въ простыню, связываютъ по рукамъ и по ногамъ, на голову надѣваютъ мѣшокъ, и такимъ образомъ уносятъ или отвозятъ въ какое-нибудь захолустье, въ подвалъ, въ погребъ, гдѣ еслибъ несчастный и очнулся до совершенія операціи, то единственные средства спасенія, крикъ и призваніе на помощь, были-бы бесполезны(178). Бываютъ даже случаи, что если подобныхъ предосторожностей не принято и успѣхъ весь основывается на опьянѣлости, а пьянство пройдетъ отъ страха и несчастная жертва, отрезываясь, начнетъ упорствовать, то прибѣгаютъ къ явному насилію, къ угрозамъ немедленной, неизбѣжной смерти : такъ именно случилось съ крестьяниномъ Егоровымъ, оскотленнымъ на Малой-Охтѣ, котораго оскотители, давно уже бесполезно за нимъ ухаживавшіе, наконецъ однажды въ городѣ напояли допьяна и въ этомъ положеніи предлагали ему двѣ тысячи рублей за согласіе, когдаже и это не подѣй-

(177) Оскотленный около 1800 года Грачевъ показывалъ о себѣ, что ему передъ совершеніемъ операціи, на которую онъ предварительно изъявилъ добровольное согласіе, дали выпить чашу краснаго вина : дѣло въ Государственномъ Архивѣ 1800. №. 123. Примеръ-же показаній, что жертвы, напоенныя допьяна, засыпали и просыпались оскотленными, нисколько торо не ожидая, въ дѣлахъ, производившихся о Скопцахъ, находится несчислимое множество.

(178) Первостатейный Выборгскій Купецъ и вѣдшій временный Купецъ Первой Гильдіи Николай Солодовниковъ, оскотленный въ малолѣтствѣ роднымъ своимъ братомъ, неоднократно упоминавшимся Купцомъ Михайломъ Солодовниковымъ, показываетъ, что онъ, опоненный неизвѣстно чѣмъ и заведенный неизвѣстно куда, во время совершенія надъ нимъ операціи сохранилъ нѣкоторые остатки темнаго чувства, но такъ что не былъ въ состояніи ни двгаться, ни кричать.

ствоvalo, то купивъ въ лавкѣ пудъ чернаго хлѣба, уговорилъ его, не протрезвившагося, нести этотъ хлѣбъ за ними въ потаенный ихъ вертепъ за городомъ, и тамъ, дождавшись глубокой полуночи, въ замертой горницѣ, показали ему два ружья и два пистолета, сказавъ, что онъ не выйдетъ живой, если не дастъ кончить надъ собою дѣла(179). Всѣ подобныя продѣлки должны быть тѣмъ обыкновенныѣ, что не стоятъ ничего преступникамъ, лишь-бы только взяты были мѣры, чтобъ никто сторонній не засталъ ихъ на-дѣлѣ. Самыхъ жертвъ обмана, и даже явнаго насилія, бояться нечего; жаловаться они не захотятъ, а если-бы и захотѣли, то не посмѣютъ: во-первыхъ, потому, что сдѣланнаго съ ними, ни воротить, ни вознаградить нѣтъ уже никакой возможности; во-вторыхъ-же и въ главныхъ, по той важной причинѣ, что существующіе законы не принимаютъ отъ осклопленныхъ никакихъ объясненій, и, какъ-бы ни было совершено надъ ними осклопленіе, потому только что они осклоплены, присуждаютъ ихъ къ одному наказанію съ осклопителями(180). Бѣднякамъ, если-бы они и дѣйствительно были не больше какъ несчастные, остается—смириться, молчать, и полною, безусловною преданностью своимъ губителямъ, заслуживать исполненіе тѣхъ золотыхъ обѣщаній, которыя были передъ ними разсыцаемы!

Р.
и А.
ни ест
И в
ету А.

Изъ предложеннаго описанія разныхъ видовъ и способовъ осклопенія явствуетъ, что оно можетъ быть совершаемо и прежде и послѣ дѣйствительнаго сопричисленія къ Скопческой Сентѣ. Первое бываетъ впрочемъ рѣдко: и именно только съ тѣми, которые осклопляютъ сами себя, по личному увлеченію, въ припадкѣ фанатической ревности къ умерщвленію плоти. Завлекавши жертвы, напротивъ, первоначально приобщаются къ Скопческому Братству, и потомъ уже, равьше или позже, подвергаются осклопенію. Бываетъ, что новопринятые въ

(179) Итъ подлиннаго показанія Егорова, при дѣлѣ въ здѣшнемъ Уголовномъ Надворномъ Судѣ.

(180) Сводъ Законовъ (изд. 1842 г.) т. XV. с. 206.

Секту, тутже какъ приняты, немедленно и оскопляются. Но бываетъ и то, что многіе закоренѣлые и отчаянные Сектаторы, по духу Скопцы въ полномъ смыслѣ, тѣсно остаются очень долго, а иногда и умираютъ цѣлыми. Во всякомъ случаѣ, принятіе въ Скопческую Секту, или, какъ говорится у Скопцевъ, “приводъ”, есть особое отъ оскопленія дѣйствіе, сопровождаемое особыми обрядами, ббльшей-частью заимствованными цѣлкомъ и безъ всякой перемѣны отъ Хлыстовъ. Мы опишемъ здѣсь эти обряды, какъ они описываются самовидами, официально и неофициально, въ показаніяхъ совершенно согласныхъ между собою, но иногда болѣе, иногда менѣе полныхъ(181). Обряды эти равно относятся до мушчанъ и до женщинъ.

По назначеніи дня и мѣста церемоніи (послѣднее обыкновенно бываетъ въ Моленной, гдѣ таковая есть), Скопцы собираются всѣ, полнымъ Соборомъ, мушчины и женщины. Приводимый “новикъ (такъ называются уловляемые въ сѣти Ереси), въ ближней горницѣ, переодѣвается въ торжественный нарядъ Сектаторовъ, состоящій въ бѣлой, длинной и широкой, рубашкѣ особаго покроя, подъ звуки раздающагося изъ Собора протяжнаго пѣнія Братіи; потомъ, по знаку, данному Первенствующимъ Учителемъ, вводится въ Соборъ босыми ногами. Уловитель новика, который обыкновенно и вводитъ его, обращается первоначально къ Иконамъ, предъ которыми горятъ свѣчи, и кладетъ три земные поклона; новикъ также. Затѣмъ, оба обращаются къ Учителю и кланяются ему до земли, творя крестное знаменіе “обѣими руками”; потомъ, тоже дѣлаютъ передъ Соборомъ, поворачиваясь “по-солнцу”. Присутствующіе всѣ, Братья и Сестры, сидятъ по-чину съ зажженными восковыми свѣчами; Учитель, сверхъ-того, держитъ въ правой рукѣ Крестъ. Они отвѣчаютъ на привѣстіе приводимаго равнымъ земнымъ поклоненіемъ, и также съ крестнымъ знаменіемъ; послѣ

(181) Основаніемъ предлагаемому описанію служило весьма обстоятельное показаніе Расказова, написанное имъ собственноручно для Коммисіи о Скопцахъ. Нѣкоторыя любопытныя подробности присоединены изъ полученнаго на-дняхъ официального увѣдомленія о Таврическихъ Скопцахъ.

чего, Братья и Сестры садятся снова по мѣстамъ безмолвно, Учитель-же начинаетъ держать рѣчь. Сначала старается онъ изяснить приводимому, какъ тяжелъ яремъ, который онъ хочеть принять на себя, къ какимъ пожертвованіямъ долженъ онъ себя готовить, какъ будутъ его всѣ гнать, хулить и ненавидѣть, даже родные отецъ и мать, жена и дѣти, и все это надо будетъ переносить терпѣливо и безропотно. Затѣмъ, излагаетъ обязанности, которыя отъ того часа должно будетъ исполнять ему свято и нерушимо до конца жизни : и именно : *во-первыхъ*, удалиться отъ обращенія съ женщинами, какъ отъ самой гнусной скверны, и потому, кто неженатъ, тому впредь не жениться, а кто женатъ уже, тому разжениться, то-есть прекратить супружескія сношенія съ женою ; *во-вторыхъ*, не употреблять никакихъ горячихъ напитковъ, ни вина, ни пива, также и табаку, не ѣсть мяса, а питаться только растеніями, молочнымъ и рыбнымъ : *въ-третьихъ*, не произносить никакихъ ругательныхъ, тѣмъ-паче непристойно-бравныхъ словъ, даже не выговаривать имени "дьявола", а называть его, въ случаѣ надобности, "врагомъ", другъ-же-друга отнюдь не укорять никакимъ чернымъ словомъ, развѣ краткимъ именемъ "суеты" ; *въ-четвертыхъ*, съ "міромъ", то-есть со всѣми прочими людьми, не водить никакой дружбы и пріязни, не ходить къ нимъ ни на сватьбы, ни на крестины, ни на другіе праздники и пиршества, пѣсенъ обыкновенныхъ не только не пѣть, но и не слушать, равно-какъ сказокъ и другихъ вымышленныхъ повѣстей ; *въ-пятыхъ*, называть другъ-друга не иначе, какъ "Братьями" и "Сестрами", и притомъ каждому Брату и каждой Сестрѣ, при свиданіи, только-бы не при "мірянахъ", воздавать честь земнымъ поклономъ съ изображеніемъ крестнаго знаменія, по той причинѣ, что человекъ есть "образъ Божій," живой, а не писанный. "Если все это можешь исполнить", заключается рѣчь, "то милости просимъ въ избранное Христово Стадо !" Само-собою разумѣется, что приводимый общается выполнять все въ самой строжайшей точности. Тогда начинается новая сцена. Учитель объявляетъ, что въ Братствѣ, въ

которое хочет вступить приводимый, хранится *“живое таинство*, утаенное от *премудрыхъ и разумныхъ*, и открываемое, со временъ Святыхъ Апостоловъ, только *младенцамъ*, то-есть избраннымъ Святимъ Божиимъ Человѣкамъ”, и потомъ спрашиваетъ новика : общается-ли онъ это таинство, когда оно будетъ ему открыто, сохранить въ своемъ сердцѣ и никому не повѣдать, хотябы то стоило гоненій, мукъ и даже самой смерти? Отвѣтъ, разумѣется, долженъ быть утвердительный. “Такъ!” возражаетъ Учитель : “но кого представишь ты въ томъ порукою за себя?” Новикъ обыкновенно указываетъ на своего ловителя или ловителей ; но Учитель говоритъ, что все это люди смертные : не остается ничего, какъ дать въ поруки самаго Бога ; впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, довольствуются и поручительствомъ какого-либо Святаго Угодника, на-примѣръ Николая Чудотворца. Въ торжествѣ, Соборъ возглашаетъ хоромъ тропарь Пятидесятницы : *“Благословенъ еси Христе Боже неизъ, иже премудры ловцы явлей, и тѣмъи уловлей вселенную!”* послѣ чего Учитель начинаетъ произносить слѣдующую клятву, которую приводимый долженъ повторить за нимъ громко : *“Пришелъ я къ тебѣ, Господи, на истинный путь спасенія, не по неволѣ, но по своему желанію, и обѣщаюсь служить вѣрно милосердому Государю Батюшкѣ Искупителю, и про дѣло сіе святое никому не сказывать, ни Царю, ни Князю, ни отцу, ни матери, ни родству, ни пріятелю, и готовъ крѣпко терпѣть юнемя и мученія, омовъ, кнутъ, пласу и топору, только не повѣдать врагамъ тайну!”* Въ нѣкихъ мѣстахъ, предъ произнесеніемъ этой клятвы, дается приводимому въ руки Икона, которую онъ и держитъ потомъ до окончанія церемоніи. По произнесеніи клятвы, приводимый вѣмаетъ Крестъ, находящійся въ рукъ у Учителя, и оный за нимъ, говоритъ слѣдующія “прощальныя слова,” знаменующія совершенное его отреченіе отъ прежней жизни и возрожденіе въ новую жизнь : *“Прости меня Господи, прости меня Превышяя Богородица, простите меня Ангелы, Архангелы, Херувимы, Серафимы и вся Небесная*

“Сила, прости небо, прости земля, прости солнце, прости луна, простите звѣзды, простите озера, рѣки и горы, простите всѣ стѣзи небесныя и земныя!” Тутъ встаетъ весь Соборъ и начинаетъ ходить кругомъ, воспѣвая троекратно тропарь Боговъсвѣя. “Во Иордань крещающуся тебе, Господи!” Затѣмъ останавливаются и запѣваютъ церковный стихъ: “Блицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь, аллилуйя!” Въ это время, сначала Учитель, а потомъ Братья и Сестры, всѣ по порядку, положивъ прежде земной поклонъ передъ Иконами, привѣтствуютъ новаго собрата радостнымъ возгласомъ: “Христосъ воскресъ!” на что и тотъ отвѣтствуетъ каждому и каждой: “Воистинну воскресъ, возлюбленный Братецъ или возлюбленная Сестрица!” Члены: одного пола при этомъ цѣлуются, а разныхъ половъ только кланяются другъ-другу. Пока продолжается привѣтствованіе продолжается и пѣніе. Когда-жъ всѣ кончатъ, Учитель говоритъ (на память, а не по книгѣ) слѣдующее Евангеліе отъ Матѳея: “Рече Господь: Се азъ посылаю васъ, яко овцы посреди волковъ: будите убо мудры яко змѣя, и чѣли яко голуби. Внемлите-же отъ человекъ: предадутъ-бо вы на сонмы, и на соборищахъ ихъ бѣютъ васъ, и предъ Владыки-же и Цари ведени будете мене ради, во свидѣтельство имъ и языкомъ. Егда-же предадутъ вы, не печитесь, како или что возглаголете: не вы-бо будете глаголющии, но Духъ Отца вашего глаголай въ васъ. Претръ-же братъ брата на смерть, и отецъ чадо: и воступитъ чадо на родители, и убіютъ ихъ; и будете ненавидимы всѣми имене моего ради. Претерпѣвый-же до конца, той спасенъ будетъ.” (Матѳ. X. 16—22). Затѣмъ, другія евангельскія изреченія о сохраненіи чистоты и дѣвственности: о томъ что всякой взирающій на жену, во еже возжелати ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ (Матѳ. V, 28); объ отсѣченіи десной руки и изытіи деснаго ока, если отъ нихъ происходитъ соблазнъ (Матѳ. V, 29—30; XVІІІ. 8—9); наконецъ о скопцахъ, иже искажиша сами себе Царствіа ради Небеснаго (Матѳ. XIX. 12). Приводится

также пророчество Исаи о каменниках : *“Дамъ имъ въ дому моему и во оградѣ моеи мѣсто именито, лучшее отъ сыновъ и дочерей, имя ещю дамъ имъ, и не оскудѣеть !”* (Ис. L VI. 5). Наконецъ, изъ Апокалипсиса : *“Сіи суть, иже съ женами не осквернишася, зане дѣвственницы суть : сіи послѣдуютъ Аицу, а може аще поидеть ; сіи суть куплени отъ людей, первенцы Боу и Аицу !”* (Апок. XIV. 4). Въ заключеніи, присутствующіе падаютъ всѣ ницъ, и Учитель провозглашаетъ родъ Ектеніи, кою приглашаетъ *“вѣрныхъ и праведныхъ”* помолиться : во-первыхъ, о Матушкѣ Великой Срадательницѣ Акулинѣ Ивановнѣ и о Государѣ-Батюшкѣ Искупителѣ Петрѣ Федоровичѣ ; потомъ о благословенномъ Батюшкѣ (мѣстномъ Главномъ Наставникѣ) и о благословенной Матушкѣ (мѣстной Главной Наставницѣ) ; далѣе, о разныхъ Корабляхъ или отдѣльныхъ Скопцескихъ Сборищахъ, называя каждое по мѣсту, гдѣ оно находится ; наконецъ, о всѣхъ *“вѣрныхъ и праведныхъ,”* и въ-особенности о *“разселенныхъ на островахъ и заключенныхъ въ столбахъ,”* то-есть о наказанныхъ и разсланныхъ въ ссылку Сектаторахъ. Упоминается притомъ и священное имя благополучно-царствующаго Государя Императора, но въ такихъ словахъ : *“Помолитесь вѣрные и праведные о явномъ Царѣ, и вложи ему Батюшка (Искупитель), страхъ судить избранный родъ !”* Это обыкновенно служитъ переходомъ къ собственно богомоленію, по обряду Скопцевъ. Можно представить себѣ, какъ все это, придуманное и расположенное не безъ искусства, должно дѣйствовать на воображеніе, уже помутившееся, уже взволнованное и разгоряченное. Посему, нисколько не удивительно, что церемонія, если вовопріемлемый еще неоскопленъ, тутъже иногда оканчивается оскопленіемъ.

Мы замѣтили уже, что обрядъ *“привода”* или торжественнаго принятія въ Секту, заимствованъ Скопцами, весь почти цѣлкомъ, у Хлыстовъ. Дѣйствительно, различіе состоитъ только въ томъ, что обрядъ Хлыстовскій оканчивается общими изъ Евангелія внушеніями о чистотѣ и терпѣніи, безъ особен-

наго ударенія на оскопленіе. И у Скопцевъ, это послѣднее, смотря по лицамъ, иногда откладывается, такъ-что многіе долго не знаютъ, къ чему именно ведутъ ихъ. Сверхъ того, Хлысты "приводятъ" передъ Иконами, а Скопцы непременно передъ Крестомъ : послѣднее Селивановъ самъ, въ "Страдахъ," называетъ собственнымъ своимъ изобрѣтеніемъ, долголь небывалымъ у Божьихъ-Людей(181). Потомъ, у Скопцевъ принято не только на "приводѣ", но и во всѣхъ прочихъ случаяхъ, креститься вдругъ "обѣими руками," чего Хлысты не дѣлаютъ(182). Наконецъ, въ "живомъ таинствѣ" Скопцевъ заключается вѣрованіе въ Лже-Искупителя и Лже-Царя Петра Феодоровича, неизвѣстное Хлыстамъ, предъ изображеніемъ котораго совершается у нихъ и самый "приводъ", равно-какъ дается клятва, по которой Скопцы считаютъ себя присягнувшими своему Царю Петру Феодоровичу(183).

Точно также отъ Хлыстовъ заимствованы Скопцами и прочіе обряды богомоленія, совершаемаго въ ихъ Сборищахъ. Эти обряды заслуживаютъ подробнаго описанія, которое представляется здѣсь, извлеченное изъ соображенія всѣхъ уважительныхъ и благонадежныхъ источниковъ.

11. Богомоленіе, совершаемое въ Скопческихъ Сборищахъ.

а) *Время молитвенныхъ Собраній.*

Скопцы, подобно-какъ и Хлысты, собираются на общественное богомоленіе въ установленные дни, обыкновенно на Праздники, признаваемые и чтимые Православною Церковью. Рядовыя Собранія, повторяющіяся на-примѣръ еженедѣльно въ Субботы подъ Воскресенье(184), ограничи-

(181) Приложение, с. 14.

(182) Показанія Расказова и другихъ Скопцевъ.

(183) Показанія Скопцевъ Кронштадтскихъ, Будылина, Иванова и другихъ.

(184) Обычай собираться на моленье по Субботамъ былъ поводомъ, что Скопцы, открытые въ 1822 году въ Курской Губерніи, слыли въ народѣ "Субботниками". Дѣло въ Архивѣ Департамента О. Д. Министерства В. Д. 1822 No. 1019.

ваются одною ночью. Но для чрезвычайных Собраний, бывающихъ въ большіе Праздники, на-примѣръ въ Рождество Христово, въ Пасху, въ Троицу, Скопцы съѣзжаются изъ разныхъ мѣстъ жительства въ мѣстопробываніе Главнаго-Учителя на нѣсколько дней, которые проводятъ въ непрерывномъ моленіи, если только можно такъ назвать безумныя неистовства, коимъ предаются они въ это время (185). Подобныя, многояюдныя и продолжительныя Сборища, бывають также : въ деревняхъ на Храмовые Праздники, а въ городахъ и въ тѣ дни, когда совершаются Крестные-Ходы. Случайныя Собранія назначаются и въ простые дни, особенно для какихъ-нибудь печально и на-время прѣзжающихъ почетныхъ гостей.

б) *Призываніе С. Духа.*

Полный Скопческій Соборъ, также - какъ и Хлыстовскій, составляется изъ всѣхъ, принадлежащихъ къ Братству, безъ различія пола : на томъ основаніи, что, по изреченію Апостола, "*нѣсть мужескій полъ, ни женскій, вси-бо едино о Христѣ Исусѣ*" (Галат. III. 28). Входя въ Соборъ, они надѣваются на себя особый нарядъ : мужчины—бѣлыя рубашки, весьма длинныя и широкія (иногда до десяти аршинъ въ подолѣ), и также широкія бѣлыя порты; женщины—рубашки тоже бѣлыя, и въ деревняхъ синіе китайскія сарафаны, а въ городахъ ситцевыя платья; притомъ, всѣ бывають босикомъ, и въ рукахъ съ особыми полотенцами или платками, которые называются "*покровами*". Приходящіе, послѣ взаимнаго привѣтствія земнымъ поклономъ, усаживаются по-чину : мужчины по правой, а женщины по лѣвой сторонѣ отъ передняго угла; если недостаетъ лавокъ,

(185) У Хлыстовъ-Скопцевъ Фирсоваго Корабля, къ которому въ началѣ текущаго столѣтія принадлежали Скопцы Московскіе, были расписаны всѣ Церковные Праздники, съ назначеніемъ, когда въ какую деревню и къ какому Учителю съѣзжаться на моленье членамъ Корабля, разсыяннымъ по смежнымъ Уѣздамъ Губерній Московской и Тульской. Главныя съѣзды бывали у самаго Фирсова, Веневскаго уѣзда въ селѣ Богородицкомъ, на Праздникъ рождества Богородицы, и продолжались по дѣлой недѣлѣ.

то садятся и просто на полъ. Когда всё такимъ образомъ соберутся и разсядутся, по знаку Главнаго-Учителя, общимъ хоромъ возглашается слѣдующая “начальная молитва”:

“Дай намъ, Господи, къ намъ
Исуса Христа!
Дай намъ Сынъ Божій,
Свѣтъ помилуй насъ!
Сударь Духъ Святый,
Свѣтъ помилуй насъ!
Охъ ты Матушка,
Свѣтъ Помощница,
Пресвятая свѣтъ
Богородица!
Упроси, свѣтъ, объ насъ
Свѣта Сына твоего,
Бога нашего!
Свѣтъ тобой мы спасены,
На сырой на землѣ,
На матушкѣ,
На сударынь,
На кормилицѣ!”(186).

Этому безобразному набору словъ Скопцы приписываютъ высоко-таинственную силу, низводящую на нихъ непосредственное наитіе Святаго Духа. По ихъ мнѣнію, это есть та самая “новая пѣснь”, которая, по Апокалипсису, поется предъ Престоломъ Божиимъ избранниками, искупленными Агнцемъ; а потому они увѣрены и увѣряютъ, что никто кромѣ Скопца, да и Скопецъ, отпадшій отъ Секты, ни пропѣть, ни прочитать ее не можетъ(187). Въ прежнія вре-

(186) Выписано слово-въ-слово изъ показанія Будылина. Въ другихъ документахъ, тоже самое, только нѣсколько короче, отъ выпуска нѣкоторыхъ еразъ.

(187) Вотъ слова Апокалипсиса, которыя Скопцы имѣютъ въ виду: “и слышахъ гласъ съ небесе яко гласъ водъ многихъ, и яко гласъ грома велика: и гласъ слышахъ гудецъ гудущихъ въ гусли свои и поющихъ пѣснь нову предъ Престоломъ— и никто-же можаше навикнути ѣсни, токмо сіи—иже “съ женами не осквернишася”. (Апок. XIV. 2—4).

мена, у Московскихъ и Замосковныхъ Хлыстовъ-Скопцевъ, передъ этою сакраментальною пѣснею пѣвались и настоящіе церковныя гимны, какъ-то : *“Царю Небесный, утѣшителю Душе истины! Святый Боже! Пресвятая Троице!”* (188). Дѣлается - ли это у вынѣшнихъ Скопцевъ, неизвѣстно. Извѣстно только, что у нихъ за этою пѣснею слѣдуетъ непосредственное обращеніе къ Лже-Искупителю, сопровождавшееся при жизни поклоненіемъ ему самому, а нынѣ поклоненіемъ его изображенію, съ испрашиваніемъ собственно у него благословенія и ниспосланія Святаго Духа (189). Въ слѣдствіе этого сугубаго призыванія, по вѣрованію Скопцевъ, въ тоже самое время нисходитъ, или, какъ они говорятъ, “сокаetaanъ” на нихъ Духъ Святой, и это приводитъ ихъ въ особенное состояніе, въ которомъ они, говоря ихъже языкомъ, начинаютъ “блажить”, что обнаруживается двумя особыми видами дѣйствій : такъ-называемою “бесѣдою”, или “*хожденіемъ въ словъ*”, и собственно моленіемъ, или какъ они говорятъ, “*раднѣіемъ*”.

в) *Бесѣда или пророчествованіе, иначе хожденіе въ словъ.*

Подобно Хлыстамъ, Скопцы увѣрены, что нисходящій на нихъ Святой Духъ исполняетъ ихъ благодатнымъ даромъ “*пророчества*”, обнаруженіе котораго посреди Собранія называютъ они “бесѣдою” или “*хожденіемъ въ словъ*”. Здѣсь разумѣется вообще способность говорить въ поученіе и назиданіе собратій, даръ “*проповѣди*”; впрочемъ, не исключаются и въ собственномъ смыслѣ “*предсказанія*”, составляющія главное содержаніе проповѣдей Скопческихъ. Всѣ члены Секты, безъ различія пола, считаютъ себѣ доступнымъ это дарованіе : женщины столько-же, если еще не больше, чѣмъ мужчины. Чтобы сдѣлаться Пророкомъ или Пророчицей, не признается нужнымъ никакого особаго приготовленія,

(188) По показанію Расказова.

(189) По показанію Будылана, который приводитъ и начало одной пѣсни подобнаго содержанія. Въ приложенномъ здѣсь Собраніи Скопческихъ Пѣсень, очевидно относится сюда NN. 1, 2, 4, 24, 25, 29.

никакихъ особыхъ знаній, ни даже умѣнья грамотѣ. Кто только чувствуетъ въ себѣ охоту и смѣлость, тотъ и пророчествуетъ. На это Скопцы, какъ и всѣ прочіе Еретики-Энтузіасты, уполномочиваютъ себя превратно понимаемымъ примѣромъ первенствующихъ Христіанъ временъ Апостольскихъ и относящихся исключительно къ той невозвратно-протекшей эпохѣ изреченіемъ С. Павла : *“Хочу встѣхъ васъ глаголати языки, паче же да прорицаете!”* (1 Коринѳ. XIV. 5). Впрочемъ, особенная природная таланливость и ловкость приобрѣтенная навыкомъ, за нѣкоторыми предпочтительно удерживаетъ постоянное наименованіе и ремесло Пророковъ и Пророчиць.

Пророчествованіе совершается такимъ образомъ. По пропѣтій “начальной молитвы”, содержащей въ себѣ призваніе Святаго Духа, Главный-Учитель, заправляющій Сборищемъ, назначаетъ, кому пророчествовать. Избранникъ выходитъ на середину, перепоясанный черезъ плечо полотенцомъ, которому дается таинственное имя *“небесной вѣры”*, съ платкомъ или *“покровомъ”* въ рукѣ : это называется *“стать на Святой Кругъ”*. Поклонись земно, прежде Иконамъ, потомъ Главному-Учителю и всему Собранію по-чину, онъ приготовляетъ себя къ вдохновенію такую молитвю :

“Благослови мой Государь,
Благослови Батюшка родной,
На Кругъ Святой твой стать,
Изволь мною Святымъ Духомъ завладать!”.

Молитва эта у Хлыстовъ и у первыхъ Скопцевъ обращалась къ невидимому Богу; но у вышнѣвшихъ Скопцевъ она прямо и непосредственно относится къ Лже-Искупителю, чрезъ посредство котораго они ожидаютъ наитія на себя Святаго Духа (190). И Собраніе, съ своей стороны, присоединяетъ

(190) Это доказываютъ прибавленія, съ которыми эта вступительная пѣсня встрѣчается въ показаніяхъ Скопцевъ : прибавленія, въ конѣхъ лицо Лже-Искупителя означается весьма опредѣлительно. Такъ, по словамъ Будылина, Скопческіе Пророки начинаютъ свое пророчествованіе тоюже молитвою, но въ слѣдующихъ выраженіяхъ :

моленія обь одушевленіи Пророка благодатною силою ; чтоъ выражается слѣдующею совокупно воспѣваемою пѣснею, гдѣ также находится явное обращеніе къ Лже-Искупителю :

“Благослови, Вышній Творецъ,
Милосердый Богъ Отецъ,
Твою пѣсенку намъ спѣть,
На честной образъ глядѣть!
Благослови, нашъ Искупитель,
Сударь Батюшка родимой,
Колоколь прозвонити,
Птицу райскую сманити!”

Пѣсня эта распѣвается въ промежуткахъ между смѣною Пророковъ, которые и разумѣются здѣсь подь именованъ *“райскихъ птицъ”*. Сектаторы дають имъ и еще другія разныя мистическія наименованія; какъ-то : *“книги животныхъ, трубы золотыя, живогласныя, Архангельскія, гусли безпрестанныя”*, и т. п. (191). Само-собою разумѣется, что, не смотря на эти пышныя названія, отъ грубыхъ, невѣжественныхъ, иногда вовсе безграмотныхъ пустомель, нельзя ожидать, въ такихъ случаяхъ, особенной затѣйливости, остроумія и краснорѣчія. Они, впрочемъ, за тѣмъ и не гоняются. Пророкъ болтаетъ всякій вздоръ, какой ему приходитъ въ голову, и какъ ни попало. Болтовня эта сначала бываетъ общая, относящаяся ко всему Собранію, и содержитъ въ себѣ изложеніе и поясненіе общихъ вѣрованій и надеждъ, общія наставленія и общія обѣтованія всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ, въ-особенности скорого явленія

“Ого! ого! ого! ого!
Благослови Государь Батюшка,
Искупитель изъ Рая,
На Святомъ Кругу пожить,
И про твои великія дѣла возвѣстить :
Какъ ты страдаешь въ Суздаля-Градѣ,
Подая вѣрнымъ отрады!”.....

Ср. въ Приложеніяхъ, Пѣсни No. 2, с. 30.

(191) См., въ Приложеніяхъ, Пѣсни NN. 8, 9, 11, 26, 27, 34, 36, 38, 41, 42, 44, 48, 50.

Лже-Искупителя въ его славу, за которымъ послѣдуетъ полное торжество Скопцевъ : это называется у нихъ “судьбой общей”(192). Собраніе отвѣчаетъ на то пѣснями, въ коихъ выражаются тѣже ожиданія и мечты ; и это взаимно электризуетъ “разблужившихся” говоруна и слушателей(193). Потомъ начинаются предсказанія частныя, обращаемыя порознь къ тому или другому изъ присутствующихъ, по ихъ просьбѣ, или по выбору и волѣ самаго Пророка. Тутъ, также какъ и въ “общей судьбѣ”, Пророкъ несетъ всякую дичь, имѣя разумѣется въ виду особыя обстоятельства и положеніе лица, къ которому относится пророчество. Обыкновенно, этотъ наборъ словъ, связываемый на-обумъ, излагается въ видѣ стиховъ сказочнаго разиѣра, и главное съ рифмами, нерѣдко нѣсколько стиховъ въ одну рифму. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, частныя пророчества, начинались такимъ предисловіемъ :

“ Ну, Богъ помочь тебѣ, братъ !

Эка Богъ тебѣ радъ :

Подастъ душѣ твоей много награды ;

Ты будешь имѣть много отрады ;

Пошлетъ въ нутро твое благодать :

Не изволь, братъ, унывать !”

оканчивались-же слѣдующими стихами :

“ Оставайся Богъ съ тобой,

Покровъ Божій надъ тобой !”

Затѣмъ приходилось только, въ промежуткѣ, подбирать, что-бы какъ-нибудь относилось къ личности того, кому пророчествуется. Созоновичъ, на основаніи собственнаго опыта, говорить, что это дѣлается очень легко, ибо “когда Пророкъ продолжаетъ одну рѣчь, то уже другая въ умъ сама-собой непосредственно приходитъ” : это приписываетъ онъ навыку, развивающемуся отъ продолжительнаго упраж-

(192) Для примѣра, образчики такихъ пророчествъ, доставленные изъ Курской Губерніи въ 1822 году, помѣщаемъ на концѣ въ Приложеніяхъ.

(193) Пѣсни NNо. 26, 27, 30.

ненія въ ремеслѣ(194). Нѣтъ сомнѣнія, что тутъ много способствуетъ рифма, вызывающая созвучія, и стихотворный складъ, который дѣйствительно, при навыкѣ, льется самъ-собою. Впрочемъ, нельзя отрицать тутъ и участія особыхъ природныхъ способностей; почему, между Пророками, какъ у Скопцевъ, такъ и у Хлыстовъ, полагается различіе, и о нѣкоторыхъ, на-примѣръ объ упоминаемомъ въ “Страдахъ” Пророкѣ Филимонѣ, говорится, что онъ “ходилъ въ словѣ бойко”(195). Во время этой болтовни, не мудрено, что иногда случайно удается сказать что-нибудь такое, что въ послѣдствіи вполнѣ или отчасти оправдывается событіями; если-же Пророкъ или Пророчица смѣливы и звають, съ кѣмъ имѣють дѣло, то это можетъ случаться еще чаще: такими безъ-сомнѣнія достоинствами владѣла знаменитая Анна Романовна, про которую въ “Страдахъ” говорится, что она “прославилась и по-явности”, то-есть считалась великою Пророчицею не у однихъ своихъ(196). Во всякомъ случаѣ, для Скопцевъ это способствуетъ къ твердому и непреложному убѣжденію въ святости и боговдохновенности ихъ Пророковъ. Когда пророчествуется “общая судьба”, то все Собраніе внимаешь въ благоговѣйномъ безмолвіи, стоя на колѣняхъ, а иные и совершенно распростерты на полу. Пророчества частныя выслушиваются также на колѣняхъ тѣми, до коихъ лично относятся; прочіе-же присутствующіе въ то время сидятъ(197). По нововведенію Селиванова, въ которомъ онъ полагалъ

(194) Объясненіе Созоновича, данное Архимандриту Доснѣю.

(195) Приложеніи, с. 10.

(196) Приложенія, с. 11.

(197) Для примѣра, приведемъ здѣсь описаніе спенъ “бесѣды” или “пророчества”, какъ онѣ происходили у Скопцевъ, открытыхъ въ 1822 году, въ Фатежскомъ Уездѣ Курской Губерніи: оно заимствовано изъ показаній крестьянина села Ольховатки Артема Селезнева, который не былъ Скопецъ и даже не имѣлъ намѣренія имъ сдѣлаться, а, уловленный въ сѣти Ереми, рѣшился проникнуть въ Собраніе Еретиковъ единственно изъ любопытства, чтобы узнать, что тамъ дѣлается, и когда все развѣдалъ, то донесъ о томъ мѣстному Священнику, чѣмъ и способствовалъ къ открытію Сенты. Въ первомъ Собраніи, гдѣ происходилъ приводе Селезнева, пророчествовалъ мѣстный Учитель, по-прованью Гробовъ, получившій благословеніе на учительство отъ Главнаго-

особенную важность, нынѣшніе Скопческіе Пророки и Пророчицы обыкновенно бывають въ собраніяхъ съ ручнымъ деревяннымъ Крестомъ, который тѣ изъ нихъ, кои лично представлялись Лже-Искупителю, получали изъ его собственныхъ рукъ какъ знаменіе ихъ достоинства. Сверхъ того, они отличаются еще тѣмъ, что нарядная модельная ихъ рубашка застегивается у нихъ сверху не на лѣвую, а на правую сторону, и поясъ, которымъ они подпоясываются, бываетъ не просто бѣлый, а пестрый, съ примѣсью цвѣтовъ краснаго и зеленаго.

Наставника Андреяна Пареенова. По разсказу Селезнева, передъ начатіемъ пророчества, Гробовъ впереди, а за нимъ и всѣ присутствовавшіе мужчины и женщины, пали прежде на колѣни предъ Иконами; причемъ Гробовъ произнесъ: “Прости солнце, мѣсяцъ, прости те звѣзды, прости матушка сыра земля! Господи благослови мнѣ говорить не своими устами, а всели въ меня Святой Духъ твой!” Послѣ этого вступленія, всталъ онъ, только одинъ, на ноги, и между присутствующихъ, которые оставались на колѣняхъ, началъ обгать какъ сумасшедшій, ударяя себя въ грудь и говоря: “Слушайте, Православные Христіане! Во мнѣ есть Святой Духъ! Молитесь Христіане: то былъ дождь, а теперь я вамъ дамъ погоду, чтобы коноплю помолотить. Не переставайте молиться: два года былъ неурожай, а теперь я вамъ дамъ великій урожай хлѣба. Не кушайте зеленъ винограда: за ваше маловѣріе пошлю сильную тучу и градъ!” Услышавъ послѣднюю угрозу, предстоящіе общимъ хоромъ стали умолять его, называя “родимымъ Батюшкой”, чтобы онъ отвратилъ тучу и градъ, потому-что у нихъ и то два уже года сряду были неурожайные: это смягчило Пророка, и онъ снова общалъ имъ обильную жатву. Затѣмъ, двѣ изъ бывшихъ тутъ женщинъ, начали просить его со слезами, одна объ избавленіи ея семейства отъ рекрутской повинности, а другая о возвращеніи ея сына отданнаго въ солдаты; и имъ обѣявъ онъ общалъ непремѣнно исполнить ихъ просьбы, повторяя послѣдней, что онъ “Духъ Святой” и что черезъ три года, самъ полетитъ въ тотъ градъ, гдѣ сынъ ея находится въ полку, и принесетъ его оттуда. Присутствовавшихъ въ Сборницѣ двѣоковъ называлъ онъ “поднебесными птицами”, и общалъ “взять съ собою къ Ангеламъ”; “миѣ-же”, продолжаетъ Селезневъ, “по извѣстности что у меня порядочный домъ, сулягъ вселить въ домъ моемъ Соборъ” (то-есть Скопческое Собрание) “и общалъ посадить меня съ собой на какой-то Корабль” (Селезневъ не зналъ значенія этого слова, которымъ, какъ мы уже видѣли, у Хлыстовъ и Скопцевъ называется всякое отдѣльное Общество Сektаторовъ). Кончивши бѣгать, Пророкъ началъ приглашать каждаго изъ предстоящихъ помолиться ему тѣмъ-вибудъ: тутъ

г) *Радѣнія.*

Съ бесѣдою, или разсказываніемъ и слушаніемъ пророчествъ, перемежаясь, идетъ собственно моленіе, которое у Скопцевъ, опять также какъ и у Хлыстовъ, называется “*радѣніемъ*”. Странное это имя означаетъ и дѣйствія весьма странныя. И Скопческое и Хлыстовское “радѣніе” состоитъ въ разныхъ видахъ круженія и пляски : въ родѣ какъ пляшутъ и кружатся на Мусульманскомъ Востокѣ извѣстныя Секты Дервишей, или, если сойти ниже, какъ вертится и корчится Сибирскій Шаманъ, или наконецъ, если подняться выше, какъ прыгають и бѣснуются Сѣверо-Американскіе Шекеры (Shakers). По различію формъ, въ какихъ это круженіе совершается у Скопцевъ, различается нѣсколько видовъ и наименованій “радѣнія”. Есть радѣніе “одиночное”, состоящее въ томъ, что каждый или каждая изъ присутствующихъ начинаетъ вертѣться на пяткѣ правой ноги, и вертится на одномъ мѣстѣ, съ постепенно усиливающеюся быстротою ; такому дѣйствію предаются иногда по нѣскольку человекъ въ одно время, но каждый порознь, независимо одинъ-отъ-другаго. Другой способъ радѣнія, называемый “корабельнымъ”, есть общій, совокупный : всѣ присутствующіе, ставъ, какъ говорятъ они, “въ стѣнку”, то-есть другъ-возлѣ-друга, начинаютъ бѣгать

кто общалъ ему служить поклонами, кто милостынею, другіе кланя въ судачокъ его деньги ; “а я”, говоритъ Селезневъ, “на-первый-разъ общалъ положить дома въ честь его шесть-сотъ поклоновъ”. Одинъ изъ присутствовавшихъ, Яковъ Богдановъ, грамотѣй, котораго Пророкъ, вѣроятно самъ безграмотный, выбралъ себѣ въ писаря, записывалъ общанія. Во второй разъ, въ Сборищѣ первенствовалъ уже Пареевъ ; Гробовъ, впрочемъ, и при немъ также пророчествовалъ, и называлъ себя “Святимъ Духомъ”. Кстати припомнимъ здѣсь, что еще въ 1800 году, по развѣдыванію Ассессора Юрашкевича объ Ливепскихъ Скопцахъ, было узнано, но не дознано, что Курской Губерніи въ Фатежской Округѣ находилось “множество Скопцевъ” : см. выше с. 40—41. Вотъ они и явились на сцену, но не прежде какъ спустя двадцать лѣтъ ! Пророкъ и Главный Учитель Гробовъ былъ родомъ изъ села Березовца, именно того самаго, на которое указывалъ тогда Юрашкевичъ. Въ 1822 году, Скопцы были уже распространены по разнымъ угламъ Курской Губерніи, и изъ нихъ дознано было около ста человекъ. Дѣло въ Архивѣ Департамента О. Д. Министерства В. Д. 1822 №. 1019.

одинъ - за - другимъ кругообразно, потомъ, останавливаясь другъ-передъ-другомъ, скачутъ, вертятся, коверкаются разными манерами, и послѣ опять пускаются кружиться вмѣстѣ : въ серединѣ такого круга, обыкновенно толчется одинъ или двое главныхъ скакуновъ. Есть еще и третій видъ радѣнія “крестообразнаго”, который носить у иныхъ особое мистическое названіе “Петрова Креста” : онъ состоитъ въ томъ, что радѣющіе становятся другъ-противъ-друга на-крестъ, и такимъ образомъ прыгаютъ и крутятся. Всѣ эти виды моленія, или лучше бѣснованія, слѣдуютъ одинъ-за-другимъ безъ всякаго порядка или череды, а какъ припадетъ охота, или вѣрнѣе какъ нападетъ “блажь”, въ которой Скопцы признаютъ наитіе Святаго Духа.

Обыкновенно начинается съ радѣній “одиночныхъ”, которыми непременно открывается всякая бесѣда или пророчество. Муштина-ли, или женщина, собираясь пророчествовать, сначала непременно радѣетъ, то-есть вертится посреди Собранія, чѣмъ, безъ сомнѣнія, приводитъ себя въ нѣкоторый родъ опьянѣнія, напрягающаго воображеніе и развязывающаго языкъ на болтовню. Передъ началомъ радѣнія общаго или “корабельнаго”, въ торжественныхъ Собраніяхъ, запѣвается прежде Главнымъ Учителемъ, со всею Братією, церковный стихъ изъ Канона Пасхи : *“Богоотець убо Давидъ предъ стѣпнымъ ковчегомъ скакаше шралъ ; Людїе-же Божїи Святїи образъ сбытіе зряще, веселимся божестваемъ, яко воскресе Христосъ, яко всесилень !”* Потомъ, Главный-Учитель произноситъ изъ Дѣяній Апостольскихъ слова Апостола Петра : *“Сїе есть реченное Пророкомъ Іоилемъ : и будетъ въ послѣдніе дни, излію отъ Духа моего на всяку плоть, и прорекуть сынове ваши и дочери ваши, и юношы ваши видѣнія узрятъ, и старцы ваши соня видятъ ; ибо на рабы моя и на рабыни моя, во дни оны излію отъ Духа моего, и прорекуть”* (Дѣян. II. 16—18, Іоил. II. 28—29). И тутъ начинается потѣха. Все уносится вихремъ круженія : все приходитъ въ буйный неистовый восторгъ ; все ломается, корчится, бѣснуется, сколько хватаетъ силъ, до совершеннаго

изнеможенія, до обезпамятѣлости и упаду въ буквальный смыслъ. Радѣніе “крестообразное” есть родъ передышки въ этомъ безумномъ угарѣ. Тѣ, которые сохраняютъ еще нѣкоторыя силы, усаживаются по своимъ мѣстамъ, собираются съ духомъ, и потомъ, задрожавъ, затрясшись, вскакиваютъ и пускаются снова въ работу, перекрестными кадрилями, пока неистощатся совершенно. Общій законъ, необходимо наблюдаемый во всякомъ видѣ радѣнія, есть тотъ, чтобы вертѣтся и вообще двигаться непременно “посолонь”, то-есть какъ ходить солнце, съ лѣва на право,

Очевидцы рассказываютъ, что Скопны, во время этого бѣснованія, представляютъ зрѣлище поразительное, сильно дѣйствующее на воображеніе, даже нѣкоторымъ образомъ страшное. Есть между ними такіе мастера, что могутъ вертѣться “какъ жерновъ”, такъ-что глазъ теряетъ изъ виду человѣка; мелькаетъ только какой-то фантастическій призракъ. Еще эффектнѣе круженіе совокупное, если “хорошо бываетъ слажево”: плотно сомкнутый кругъ, иногда въ двѣ или три стѣны, заключенныя одна-въ-другой, постепенно ускоряетъ свое вращательное движеніе: отъ быстроты его, волосы у кружащихся поднимаются дыбомъ; на мужчинахъ рубахи, на женщинахъ сарафаны, раздуваются “какъ трубы”; наконецъ, все сливается въ одну неопредѣлимую массу, которой замѣтно только мельканіе, “какъ круга колеблющагося на водѣ”, сопровождаемое глухимъ топотомъ босыхъ ногъ и чувствительнымъ сотрясеніемъ воздуха, “въ родѣ вихря”, производимаго раздувающимся платьемъ. Сцена становится еще диче, когда, въ разгарѣ изступленія, кругъ разрывается, и каждый начинаетъ работать самъ-по-себѣ. Тутъ происходятъ всякаго рода неистовства: одинъ судорожно трясется, другой толчетъ и топаетъ ногами, тотъ прыгаетъ вверхъ, тотъ скачетъ въ присядку. Изъ устъ бѣснующихся вырывается родъ дикаго “гоготонья” или “взвизгиванья”, въ которомъ слышатся таинственные слова: “*ой Духъ! ой Духъ! ой Духъ! Царь Богъ! Царь Богъ! Царь Богъ! Царь Духъ! Царь Духъ! Царь Духъ!*” или просто звуки: “*о ея! о ея!*”

о ея! о ю ю! о ю ю! о ю ю!" Потъ со всѣхъ льется рѣками, такъ-что, если радѣющихъ много, то полъ надо бываетъ подтирать послѣ ветошками; сами-же работающіе взмокаютъ, точно выкупанные или изъ бани. Подъ конецъ, когда силы истощаются, они дѣлаются блѣды "какъ полотно" и ослабѣваютъ "какъ мухи", такъ-что колышутся словно тѣни, пока рѣшительно не свалятся съ ногъ. Присовокупите къ тому бѣлыя, широкія одѣянія, подобныя саванамъ, глухую ночную пору, когда обыкновенно бываютъ радѣнія, тусклое, едва мерцающее освѣщеніе, поддерживаемое въ обширной избѣ двумя или тремя повѣшенными на стѣнахъ фонарями, наконецъ воображеніе уже подготовленное и раздраженное: тогда весьма понятно, что на зрителей, особенно новыхъ, все это, какъ выражается Священникъ Сергѣевъ, "наводитъ нѣкоторый невольный ужасъ!" (198).

Фанатики увѣрены, что радѣніемъ открывается въ нихъ "полное" присутствіе Святаго Духа, что тогда "скатаетъ" на нихъ "весь Богъ", "вся Святая Троица": То изнеможеніе, въ которое они приходятъ, тотъ потъ, которымъ они обливаются, сравниваютъ они съ послѣднимъ моленіемъ І. Христа въ саду Геосиманскомъ, когда, по выраженію Евангелія, "*бысть потъ ея яко капли крове каплющыя на землю*" (Лук. XXII. 44.). Поэтому кругъ, въ которомъ они вертятся, называется у нихъ "*вертоградомъ*", а составляющіе его "вертоградными и садовыми *деревами*", (199). Называютъ также самый кругъ

(198) Описанныя здѣсь подробности, большей-частью заимствованы у Священника Сергѣева, съ которымъ согласно и описаніе Архимандрита Досмоелъ, равно-какъ показанія прочіихъ Скопцевъ. Припѣваемые во-время радѣнія слова: "а ѿ Духъ! а ѿ Духъ! а ѿ Духъ!" и т. п. многими, безъ-сомнѣнія не вслушавшимися хорошенъко, въ показаніяхъ переиначены въ безсмысленные звуки: "ду ха ѿ! ду ха ѿ! а в духъ!" и т. п. Впрочемъ, и Сергѣевъ прибавляетъ, что, въ пылу испуленія, "радѣльники" иногда бормочутъ невѣсь-что, "говорятъ иными языками, а какими — татарскими, "тарабарскими—думаю и сами не понимаютъ, колыми-паче другіе и одного "слова не разумѣютъ, да и разумѣть нечего!" Въ разсужденіи мастерства "радѣть", о здѣшнихъ Купцахъ Первой Гилдіи Фроловъ и Тименьковъ, по свидѣтельству очевидцевъ, извѣстно, что они вертѣлись и прыгали съ такою силою, что гасили свѣчи въ люстры, освѣщавшей бывшую здѣсь Главную Моленную Скопцевъ.

(199) Ср. въ Приложеніяхъ, Пѣсни NN 6, 28, 31, 34, 46.

духовною “купелью”, а проливаемый потъ духовнымъ “крещеніемъ”(200). Сами себя, въ это время, изувѣры уподобляютъ “Ангеламъ парящимъ вокругъ Престола Божія”, и маханіе руками, которымъ сопровождается круженіе, сравниваютъ съ “мановеніемъ *крилъ Ангельскихъ*”(201). Вообще же, въ этомъ неистовомъ бѣснованѣ полагаютъ они высшую степень богоугоднаго подвижничества, и съ - тѣмъ - вмѣстѣ находятъ верховное богоподобное наслажденіе. Все это объясняется весьма просто, физиологически. Напряженные, насильственныя тѣлодвиженія, преимущественно быстрое круговращеніе, приводятъ организмъ въ особенное раздраженіе, которое на червы и мозгъ дѣйствуетъ еще сильнѣе, чѣмъ упоеніе крѣпкими напитками или другими наркотическими средствами. Въ этомъ заключается тайна удовольствія, происходящаго вообще отъ танцевъ. Раздраженіе легкое сообщаетъ и душѣ веселость легкую; но если тѣлесное напряженіе усиливается, то усиливается и напряженіе души, такъ-что она приходитъ въ состояніе восторженности, подобное тому, какое производитъ опиумъ. Скопцы и Хлысты сами понимаютъ это очень хорошо; доказательствомъ тому служить, что радѣніе называется у нихъ “духовнымъ пивомъ”: “то-то пивушко-то!” говорятъ они перебѣсившись; “человѣкъ плотскими устами не пьетъ, а *пьянъ* живетъ!”(202). Впрочемъ, они также весьма хорошо понимаютъ, чего стоить имъ это духовное упоеніе; почему, съ-тѣмъ-вмѣстѣ, радѣльница свои неистовства называютъ “работою Израильскою”.

(200) По увѣренію Священника Сергѣева, эти фигурныя выраженія подали поводъ къ распространенію въ народѣ молвы, будто Хлысты и Скопцы кружатся вокругъ “чана съ водой”, въ которомъ послѣ купаются; къ подтвержденію-же этой молвы служило и то, что они выходятъ съ радѣній точно выкупанные или выпарившіеся въ банѣ. Слухъ о существованіи такого “чана” собственно у Скопцевъ, распространенъ въ Любляндской Губерніи между туземцами, какъ видно изъ рапорта Д. С. С. Липради Г. Министру В. Д. отъ 18 Іюня 1843, за №. 16.

(201) Показаніе дезертира Захарія Иванова, полученное на-дняхъ изъ Таврической Губерніи.

(202) Записка Священника Сергѣева о Христовщинѣ или Хлыстовщинѣ. Ср. въ Приложеніяхъ, Дѣсны NN. 36 и 45

л) Пѣсни.

Какъ радѣнія, такъ и пророчества Скопцевъ, сопровождаются особаго-рода “пѣснями”, которыя весьма любопытны. Первоначально заимствованы онѣ были Скопцами у Хлыстовъ; но, въ послѣдствіи, многія изъ нихъ передѣланы и распространены разными вставками, другія-же и вовсе вновь составлены. Пѣсню собственно Скопческую можно узнать сей-часъ : въ ней никакъ ужъ необходимо безъ того, чтобы явно или скрытно не было ввернуто чего-нибудь о Самозванцѣ Селивановѣ(203). Весьма примѣчательно, что всѣ эти пѣсни сложены на чистомъ народномъ языкѣ, съ примѣсю немногихъ Церковно Славянскихъ выраженій, и то такихъ, которыя всѣмъ понятны(204). Складъ ихъ и самый размѣръ,

(203) Таковы. въ Приложеніяхъ, Пѣсни N№. 1—4, 8, 9, 11, 14, 15, 18, 21—31, 33—35, 41—43.

(204) Изъ помѣщенныхъ въ Приложеніяхъ, Пѣсня No 7 наиболѣе провинута Церковно Славянскимъ ыменомъ, и есть очевидно не иное что, какъ переложеніе на простонародный размѣръ и складъ Псалма XXII : “Господь посетъ мя!” Достойно замѣчая, что эта пѣсня есть общая Скопцамъ не только съ Хлыстами, но и съ Малаканами и съ Духоборцами. Къ тойже категоріи принадлежитъ находящаяся въ показаніяхъ Скопца Хорошкѣва “псалма”, которую, говорить онъ, пѣвали въ Собраніяхъ у Селиванова. Выписываемъ ее здѣсь для любопытства.

“Взрай съ прележаніемъ, тлѣнный человѣче,
 Како вѣкъ твой проходитъ и смерть недалеко!
 Текутъ время и лѣта во мгновение ока :
 Солнце скоро шествуетъ къ Западу съ Востока.
 Готовися на всякъ часъ, рыдай со слезами,
 Да не похититъ тя смерть съ твоими дѣлами.
 Ангель-же твой Хранитель тебя извѣствуетъ ;
 Краткость жизни твоя перстомъ покажетъ.
 Слышишь-ли, о душе моя! паче всѣхъ еси грѣшна !
 Уготована тебѣ мука безконечна !”.....

Но эти и подобныя имъ “канты” или “псалмы”, если держатся у Скопцевъ, то единственно для отвѣда, или, какъ они говорятъ, “для явности”: и ими-то, безъ сомнѣнія, обманывали они посѣтителей, изъ любопытства или по должности посѣщавшихъ прежде ихъ Сборища, такъ какъ и нынѣ, этою невинною “псалмою”, Хорошкѣвъ, очевидно, хотѣлъ обмануть допрашивавшую его Комиссію о Скопцахъ, увѣряя, что у Селиванова пѣвались только такія “псалмы” и другія подобныя, на-примѣръ : “Кому и повѣмъ печаль мою?” или извѣстныя и у Православныхъ “стихи” объ Алексѣѣ Божьемъ-

есть также чисто-народный, тотъ самый, который господствуетъ въ обыкновенныхъ народныхъ пѣсняхъ : инныя даже просто передѣланы изъ такихъ пѣсень, разумѣется съ измѣненіемъ содержанія, но съ сохраніемъ многихъ выраженій и фразъ, нерѣдко даже цѣлыхъ стиховъ, особенно въ началѣ (205). Не смотря на эту простую, грубую, простонародную фактуру, съ сожалѣніемъ должно сознаться, что нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ весьма примѣчательное достоинство, проникнуты чувствомъ, ознаменованы особливою силою выраженія, однимъ-словомъ не лишены своего-рода поэзіи, въ-особенности увлекательной и соблазнительной для простонародія. Это замѣчается преимущественно тамъ, гдѣ фанатики изливають свои сѣтованія и роптанія на тяготящій ихъ настоящій порядокъ вещей, или предаются восторженному ожиданію своего Лже-Искупителя, который долженъ избавить ихъ отъ всѣхъ претерпѣваемыхъ бѣдствій и истребить всѣхъ ихъ враговъ. Приведемъ, для примѣра, отрывки изъ нѣкоторыхъ подобныхъ пѣсень. Вотъ какъ изображаютъ Скопцы свое нынѣшнее плачевное положеніе :

“ Какъ не бѣлый снѣгъ бѣлѣтся,
 Забѣлыся и заагѣлыся
 Удамые, добрые молодцы.
 Они чистые, непорочные,
 Грѣхамъ тяжкіимъ недоточные :

Человѣкъ, о Блудномъ-Сынѣ и т. д. Какъ Скопцы пользуются пѣснопѣніями Православной Церкви, тому лучшимъ доказательствомъ можетъ служить Пѣсня, помѣщенная въ Приложеніяхъ подъ No. 13. Она есть не что иное, какъ безобразнѣйшая и нечестивѣйшая пародія известнаго церковнаго гимна : “Взбранной воеводѣ побѣдительная !” Впрочемъ, въ ней, какъ она помѣщена въ Приложеніяхъ, послѣдніе, отличенные особыми знаками (“) стихи, имѣющие явное отношеніе къ Селиванову, находятся не во всѣхъ спискахъ, а только въ томъ, который помѣщенъ при дѣлѣ Будылина, присланномъ изъ Тамбова : это даетъ поводъ заключать, что и ея основа должна быть Христовская, въ-послѣдствіи искаженная Скопцами.

(205) Таковы, въ Приложеніяхъ, Пѣсни NNo. 1, 3, 5, 10, 14, 16, 18, 19, 20, 23, 26, 27, 30, 31, 34—36, 39, 40, 45, 49—51. Всѣ онѣ начинаются съ начальныхъ стиховъ известныхъ простонародныхъ пѣсень, и потомъ сохраняютъ изъ нихъ многія выраженія и цѣлыя фразы.

Они плачутъ, какъ рѣка льется,
 Возрыдаютъ, какъ ключи гремятъ.
 Посреди ихъ, сударь, Сынъ Божій :
 Онъ речетъ, Государь, глаголетъ
 Изъ устъ своихъ пречистыхъ :
 —“ Вы возлюбленные дѣтушки,
 И вы, чистые, непорочные,
 Грѣхамъ тяжкимъ недоточные !
 Вы о чемъ же такъ слезно плачете,
 И вы плачете, какъ рѣка льется,
 Возрыдаете, что ключи гремятъ ?” —
 Отвѣтъ держать добрые молодцы :
 — Государь, родимый Батюшка !
 Ужь какъ же намъ не плакаться ?
 Нами мѣръ, народъ ругается
 Тобой, Господомъ, поношается ! (206).

А вотъ какъ выражаются ихъ ожиданія :

“ Ты свѣти, свѣти, свѣтъ свѣтелъ мѣсяцъ,
 Ободрѣй ты насъ, красно солнышко !
 Прикатися къ намъ, Государь-Батюшка,
 Со восточной, Государь, со сторонюшки,
 Изъ своей, Государь, изъ неволюшки ;
 Покажи-жь ты намъ свой пречистый ликъ !
 А мы ждемъ тебя всяко времечко,
 По суду глаголу небесному.....
 — Ужь ты, свѣтъ наше Красно Солнышко,
 Ободрѣй наши сердца нутренни !
 Ужь ты, Царство наше Небесное,
 Не оставь ты насъ на сырой землѣ ! —
 Проглаголоваль Государь Батюшка,
 Онъ ко всѣмъ своимъ вѣрнымъ праведнымъ :
 —“ Чтò вы, вѣрные, избранные !
 Я дождусь той поры-времечка
 Пербирать буду всяко сѣмечко.

(206) Приложение, Пѣсня No. 30.

Я отъ чистыхъ не укроюся,
 Надъ Царями Царь я откроюся :
 Завладѣю всѣми Престолами
 И Короню со Державою ;
 Всѣ цари, власти мнѣ поклонятся !” —
 Какъ во ту пору, во то времечко,
 Небеса будутъ чудеса творить :
 Зазвонятъ онѣ въ большой колоколъ
 Ко великому прославленію ! (207).....

Для простаго Русскаго человѣка, нельзя говорить по-Русски краснѣе и обаятельнѣе. Этотъ языкъ, этотъ складъ, эти уподобленія и иносказанія, эти любимыя завѣтныя поговорки и прибаутки, льнутъ прямо въ душу и виѣдряются въ ней неволью.

Папѣвъ, которымъ пѣсни эти поются, есть также обыкновенный престопадный. Въ этомъ отношеніи, не столько содержаніе, сколько размѣръ, полагаетъ между ними то главное различіе, что однѣ изъ нихъ выпѣваются протяжно, тономъ ровнымъ, плавнымъ, нерѣдко заунывнымъ, другія скорымъ, веселымъ, разымчивымъ тономъ настоящихъ плясовыхъ пѣсень. Первыми обыкновенно приготавливаются къ “пророчеству” или “бесѣдованію”; почему онѣ и называются “бесѣдными”. Подъ послѣднія производится “радѣльная” скачка и пляска. Во время пѣнія тѣхъ и другихъ, поющіе обыкновенно прихлопываютъ въ тактъ правую руку по ляшкѣ, или просто бьютъ въ ладони (208).

Какъ мы уже видѣли, въ Собраніяхъ Скопческихъ, пѣвались и нынѣ поются и настоящіе церковные стихи, изъ которыхъ наиболѣе любимы ими Воскресные и Пасхальные. Такъ, по объясненію Расказова, въ прежнее время, у Замос-

(207) Приложение, Пѣсня No. 27.

(208) Это прихлопываніе, по увѣренію Священника Сергѣева было поводомъ, что о Хлыстахъ, отъ которыхъ оно заимствовано Скопцами, прошла молва, будто они въ своихъ Собраніяхъ “хлыщутся” или съкуются, а оттого и самая Секта ихъ прозвана “Хлыстовщиною”. Вѣроятнѣе однако, это названіе, если не переименовано престопаднымъ выговоромъ изъ “Христовщины”, означаетъ дѣйствительную “холостую” жизнь Сектаторовъ.

ковных Скопцевъ, молебныхъ Сходбища, послѣ бесѣды и радѣнія, заключались пѣніемъ извѣстныхъ гимновъ : “*Воскресеніе Христова видѣвши*”, “*Воскресъ Исусъ отъ гроба*”, и т. п. Дезертиръ Ивановъ также говоритъ, что въ нынѣшнихъ Сборищахъ Таврическихъ Скопцевъ, между бесѣдою и радѣніемъ, поются стихи : “*Воскресеніе твое, Христе Спасе*”, и другіе изъ Канона Пасхи. Вообще, идея “Воскресенія Христова” есть у Скопцевъ главная, господствующая. Она повторяется непрерывно и въ пѣсняхъ ихъ собственнаго издѣлія. Взаимныя привѣтствія ихъ, какъ въ молебныхъ собраніяхъ, такъ и вообще, если только нѣтъ чужихъ, состоятъ также въ изреченіяхъ : “*Здравствуйте Братецъ (или Сестрица), со Отцемъ, и Сыномъ, и Святымъ Духомъ! простите меня! Христосъ воскресъ*”, и на это слѣдуетъ отвѣтъ : “*Воистинну воскресъ! Батюшка милосердый прощаетъ васъ!*” Все это, разумѣется, относится не къ истинному Христу Спасителю, а къ Лже-Христу Самозванцу(209).

е) Причащеніе.

При окончаніи молебнаго Собранія, Скопцы угощаютъ себя “братскою трапезою”, состоящею, по ихъ уставу, въ строго-постной, то-есть рыбной, молочной или овощной пищѣ, или просто чаемъ, распиваемымъ въ братскомъ кругу(210). До чая они вообще большіе охотники, замѣняя имъ употребленіе всѣхъ прочихъ напитковъ, которые, какъ и мясное кушанье, строжайше имъ воспрещаются. Сверхъ-того, дознано, что у нихъ существуетъ въ глубокой тайнѣ скрываемый обрядъ собственнаго своего Причащенія. Этотъ обрядъ состоитъ въ томъ, что, въ заключеніе богомоленія, Главный Учитель, а въ иныхъ мѣстахъ и Учительница или Пророчица, раздастъ

(209) Въ отбираемыхъ у Скопцевъ рукописяхъ, при началѣ каждой отдѣльной статьи, встрѣчаются буквы : Х. В. Х. В. Х. В., которыя по общему изъясненію, означаютъ тоже : “Христосъ Воскресе!” Впрочемъ, иные Скопцы толкуютъ, что этими буквами означается заповѣдь : “*Храни Вѣрно!*” Дѣло въ Архивѣ Департамента О. Д. Министерства В. Д. 1825, No. 1019.

(210) Ср., въ Приложеніяхъ, Пѣсни NNo. 37, 38, 44, 45.

всѣмъ присутствующимъ маленькіе четвероугольные кусочки черного или бѣлаго хлѣба, крестообразно изрѣзанные линіями, или кругленькіе калачики въ родѣ баранокъ и четвероугольные прянички съ изображеніемъ креста или цвѣтовъ. Такого вида кусочки, между прочимъ, были найдены въ Скопческой Моленной, открытой Министерствомъ В. Д. здѣсь въ Петербургѣ, въ домѣ Глазунова, въ 1843 году, и притомъ отысканъ былъ еще какой-то сладковатый порошокъ, имѣющій вкусъ сушеной шуки, по-видимому истертой съ сахаромъ. Подобный порошокъ, съ кругленькими сухариками и четвероугольными пряничками, найденъ былъ также у Скопцевъ, открытыхъ въ 1829 году, въ Опочецкомъ Уѣздѣ Псковской Губерніи, которые показали, что все это получено ими “въ видѣ *Святыхъ Тайнъ*”, въ Главной ихъ Моленной въ Петербургѣ отъ Главнаго-Наставника Михайла Назарова Солодовникова(211). Въ дѣлѣ о Скопцахъ, открытыххъ въ Кронштадтѣ въ 1839 году, также значится, что Главный-Учитель Подпоручикъ Царенко давалъ имъ кусочки хлѣба и калачики называемые “барашками”, которые они употребляли какъ “истинное *Святое Причастіе*”; освящались-же эти кусочки и калачики чрезъ оущеніе въ могилу Святителя Александра Ивановича, находящуюся въ Шлиссельбургѣ, гдѣ нарочно для того сверху могилы находится отверстіе(212). Тотъ-же самый обрядъ раздаванія сухариковъ и крендельковъ “вмѣсто *Причастія*”, Скопецъ Будылинъ видѣлъ во всѣхъ Сборищахъ, по которымъ онъ таскался въ разныхъ Внутреннихъ Губерніяхъ съ 1824 по 1829 годъ; причемъ замѣчаетъ онъ, что эти сухарики и

(211) Копія съ предписанія бывшаго Рижскаго Военнаго Генералъ-Губернатора Маркиза Пауличчи Рижскому Полиціймейстеру отъ 22 февраля 1829 года, при дѣлахъ Коммиссіи о Скопцахъ. Въ этомъ предписаніи, при имени и отчествѣ Солодовникова, очевидно по ошибкѣ, нѣсколько разъ повторена фамилія Кострова.

(212) Выписка изъ военносуднаго дѣла производившагося при Кронштадтскомъ-Портѣ, отъ 29 декабря 1839 №. 23. Наименованіе “барашки” (не “барани”, какъ говорится обыкновенно въ народѣ) весьма вѣроятно имѣеть отношеніе къ “имени Агнца”, жонъ въ Православной Церкви называется хлѣбъ, пресуществляющійся въ Святыхъ Тайнахъ въ Тѣло Христова.

крендельки получались частью изъ Петербурга, частью-же изъ Суздаля, якобы отъ самаго Лже-Искупителя содержавшагося тамъ въ то время (213). Отъискивая начало столь безобразному суетвѣрью, находимъ, что Селивановъ во время пребыванія своего въ Петербургѣ, имѣлъ привычку посѣщавшимъ его давать изъ собственныхъ рукъ, а отсутствующимъ разсылалъ гостинцы, состоявшіе въ неслуженныхъ просвирахъ, сухаряхъ, кренделяхъ, пряникахъ, сушеной рыбѣ и простой водѣ, которыми онъ, строгій постникъ, самъ питался. Съ какимъ намѣреніемъ онъ это дѣлалъ, просто-ли только на-память, или давая этимъ подаркамъ особенное мистическое значеніе, неизвѣстно. Но Священникъ Сергѣевъ говоритъ, что уже въ его время, гостинцы эти, у описываемыхъ имъ Хлыстовъ-Скопцевъ, принимались, “яко отъ рукъ самаго Бога,” за “величайшую святыню”, и “употреблялись съ крайнимъ благоговѣніемъ”, а та “проклятая вода” не иначе и именовалась какъ “Святою Водою” (214). Отсюда, при возрастаніи изувѣрства, недалеко былъ переходъ къ превращенію этихъ святынь въ нечестивую пародію Причастія. Что касается до опусканія въ могилу Шилова, то оно вѣроятно придумано уже тогда, какъ Лже-Искупителя не стало и полученіе непосредственно происходившихъ отъ него даровъ сдѣлалось затруднительно. Въ справедливости-же существованія этого обряда, не можетъ быть сомнѣнія. Произведеннымъ отъ Министерства В. Д. мѣстнымъ дознаніемъ въ Шлиссельбургѣ, открыто, что въ плитѣ, покрывающей могилу Шилова, дѣйствительно находятся просѣченныя насквозь два круглыя отверстія, одно въ два, другое въ полтора вершка въ поперечникѣ : тутъ, очевидно, должно опускаться для освященія Скопческое Причастіе (215).

(213) Допросъ Будылина въ Моршанскѣ въ 1829 году.

(214) Записка Священника Сергѣева о Хлыстовцѣвѣ.

(215) Рапортъ обозрѣвавшаго мѣстность Д. С. С. Липранди Г. Министру В. Д. отъ 9 марта 1844 за No. 201. При этомъ обозрѣніи, усмотрѣны на снѣгу во множествѣ слѣды, доказывающіе, что могила Шилова не перестаетъ быть посѣждаемою.

ж) *Мѣста Молитвенныхъ Собраній.*

Мѣста, гдѣ Скопцы собираются для совершенія своихъ молитвенныхъ обрядовъ, суть обыкновенные дома, въ коихъ собственно для нихъ, для бесѣдъ и для радѣній, отводится особая, тщательно отъ всѣхъ скрываемая, Моленная. Такая именно Моленная открыта была въ 1843 году, здѣсь въ Петербургѣ, въ домѣ Глазунова, въ квартирѣ домоправителя Царева. Въ этихъ Моленныхъ, Скопцы держатъ настоящія Святыя Иконы, чтимыя Православною Церковью. Но есть у нихъ и свои собственные изображенія, большей-частью аллегорическаго и мистическаго содержанія; на-примѣръ: Всевидящее Око, съ парящими окрестъ Ангелами въ трехъ кругахъ, а вверху Адамъ и Ева рукоплещущіе; изображеніе Отрока, въ “радѣльной рубашкѣ”, съ поднятыми къ небу руками, на котораго изливаетъ Благодать свою Духъ Святыи, въ видѣ голубя, окруженный группами Ангеловъ; распинающійся Отшельникъ, у котораго ротъ заперъ замкомъ, въ груди обнаженное сердце, а въ рукахъ чаши съ горящимъ пламенемъ, среди разныхъ иносказательныхъ фигуръ и надписей; въ разныхъ видахъ и положеніяхъ представленные Агнцы съ разными эмблематическими атрибутами, преимущественно Крестами; изображеніе Бездны и Ключа-Ада (символовъ, которыми у Скопцевъ означаются половые органы), въ такомъ видѣ, что Бездну выносятъ на свѣтъ Дьяволы, а Ключъ-Ада воздымаетъ и направляетъ самъ Сатана, и т. п. (216). Главное-же украшеніе Скопческихъ Моленныхъ составляютъ изображенія Селиванова и другихъ почетныхъ

(216) Изъ поименованныхъ здѣсь картинъ, три (съ коихъ приложены здѣсь уменьшенныя копія), находятся въ комиссіи о Скопцахъ: Отрокъ, Агнцы и распинаемый Отшельникъ; первыя двѣ изъ Моленной въ домѣ Глазунова, послѣдняя изъ Москвы. Какъ исполненіе ихъ, которое весьма недурно, въ новомъ живописномъ вкусѣ, такъ въ-особенности странность содержанія, иррациональнаго очевидно не мужицкою головою, бросается въ глаза. Къ довершенію удивленія, на картинѣ, изображающей Агнцевъ, находятся двѣ подписи Греческими буквами: одна “*Μοναχοσ*”, другая “*Αβραμιασ*”. Первое, по-видимому, есть имя “Монсея”; вторая-же, не имѣющая никакого смысла, ужъ не испорченное-ли кабалистическое “авракасасъ”? Но тогда, какъ все это зашло къ Скопцамъ?..

Скопцевъ (въ особенности Александра Ивановича), на которыя они молятся. Селивановъ представляется обыкновенно старикомъ, въ темногубомъ или зеленомъ халатѣ съ черною соболиною опушкою, съ бѣлымъ галстукомъ на шеѣ, повязаннымъ большимъ бантомъ : старикъ сидитъ въ креслахъ, положивъ правую руку на красный обѣ одной ножкѣ столъ, на которомъ иногда изображается корзинка съ вѣткою винограда и двумя персиками ; на нѣкоторыхъ-же портретахъ, сверхъ того, держитъ въ лѣвой рукѣ бѣлый платокъ съ голубыми и красными пвѣточками. Бываютъ и настоящіе портреты императора Петра III, или, какъ уже было сказано, по-крайней мѣрѣ монеты этого Монарха, безъ открытія которыхъ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, нѣтъ почти дѣла, производившагося о Скопцахъ(217).

з) *Какъ совершалось богомоленіе Скопцевъ въ Петербургѣ, въ личномъ присутствіи Лже-Искупителя ?*

Кстати о Селивановѣ. Опишемъ со словъ очевидцевъ, какимъ образомъ богомоленіе Скопцевъ совершалось въ Петербургѣ, когда самъ онъ здѣсь присутствовалъ. Въ то “золотое время” Скопчества, дома, въ которыхъ имѣлъ пребываніе Лже-Искупитель и куда собирались къ нему на поклоненіе его читатели, были настоящими “Святымищами” : они и называли себя “Святыми Обителями”, “Благо-

(217) Портретовъ Селиванова находится нѣсколько въ Комиссиіи о Скопцахъ: нѣкоторые присланные, изъ далекихъ мѣстъ, на-примѣръ изъ Екатеринбурга. Изъ нихъ, больше всѣхъ похожимъ на подлинникъ, признавъ лично-знавшими Самозванца тотъ, который отобранъ здѣсь въ Петербургѣ у Скопца Леонова. Селивановъ изображенъ на немъ (см. приложенную копию) старичкомъ меньшаго роста, и вообще очень миниатюрнымъ, сухимъ, блѣднымъ, съ маленькою, рѣденькою бородкою, лицо его правильно, даже красиво, и во всѣхъ чертахъ, особенно въ глазахъ, проникнуто выраженіемъ вроткаго смиренія и нѣжной ласки. Если этотъ портретъ точно похожъ на подлинникъ, то трудно понять, какимъ образомъ Скопцы, признающіе это сходство, въ тоже время утверждаютъ что Самозванецъ походилъ на изображеніе Петра III на монетахъ, “какъ двѣ капли воды” ! Шиловъ хотя былъ въ натурѣ кривой, изображается на портретахъ съ обоими глазами : у него (см. приложенную копию) выраженіе лица страдальчески суровое, запечатлѣнное глубокимъ, закаленнымъ, фанатизмомъ.

словенными Церквами”(218). Было уже сказано, что послѣдніе годы Самозванецъ жилъ въ домѣ здѣшняго Купца Михайлы Солодовникова, существующемъ донынѣ Литейной-Части въ Офицерской Улицѣ(219). Тогда этотъ домъ былъ снаружи постоянно запертъ кругомъ на-глухо, дабы, по выраженію Скопцевъ, “никто изъ Иудеевъ и Фарисеевъ не могъ проникнуть въ него ни зрѣніемъ ни слухомъ”: дено и ноцно держали вокругъ него строгій караулъ Скопцы, изъ отставныхъ солдатъ; Сектаторы, собираясь на богомолье по ночамъ, должны были сначала позвонить у воротъ въ колокольчикъ, и потомъ выпускались не иначе, какъ опрошенные, размѣнявшись съ карауломъ извѣстными словами, “на-подобіе пароля”(220). Такія необыкновенныя предосторожности не могли не обращать на себя вниманія; и дѣйствительно, нѣкоторые изъ здѣшнихъ гражданъ рассказываютъ, что, бывъ тогда еще дѣтьми, они, напуганные носившимися слухами, боялись проходить мимо этого таинственнаго дома, особенно вечерами, послѣ сумерекъ. Селивановъ жилъ во второмъ этажѣ дома; зала Собранія Скопцевъ или Моленная находилась подъ нимъ, въ нижнемъ этажѣ. Эта зала, говорятъ, была весьма обширна; да и не могла не быть такою, когда собиралось въ ней до трехъ-сотъ человекъ. Не доходившая до потолка перегородка раздѣляла ее на двѣ половины: одну для мужчинъ, другую для женщинъ. Каждое отдѣленіе украшалось богатыми Иконами, передъ которыми висѣли лампы и паникадила со свѣчами; на общемъ обоемъ отдѣленіямъ потолокъ, изо-

(218) Открытіе богомерзкой и богопротивной Скопческой Вреси, А р х и м а н д р и т а Досиѣея. Ср., въ Приложеніяхъ, Пѣсня No. 42, воспѣвающая пребываніе Же-Искупителя въ Петербургѣ.

(219) Нынѣ, наследникомъ Солодовникова, роднымъ его братомъ, невольнымъ Скопцемъ (см. выше с. 134, пр. 178) подаренъ православному владѣльцу, Купцу Дружинину. Смежный-же съ нимъ домъ, бывшій Кострова, въ которомъ, послѣ Искупителя, жили Богородицы, и который въ былое время назывался “Рождественскимъ Дѣвичьимъ Монастыремъ”, находится и теперь во владѣніи закоренѣлаго Скопца Васильева, получившаго его отъ Кострова по завѣщанію.

(220) Изъ представленной Графу Милорадовичу записки Квартальнаго Поручика Барадулина, при дѣлѣ въ Архивѣ С.-Петербургской Градской Палаты 1819 No. 12.

бражено было Всевидящее Око : для Селиванова было устроено особенное “сѣдалище”, или “ложе”, называвшееся “Престоломъ” : оно стояло между обоими отдѣленіями, такъ, что онъ и самъ могъ видѣть всѣхъ, и былъ видимъ отсюда. До появленія его, собравшіеся Братья и Сестры занимались, кто какъ умѣлъ и кто какъ хотѣлъ : одинъ радѣлъ, другая пророчествовала, третьи попивали чаекъ. Снисшествіе Самозванца возвѣщалось громкимъ возгласомъ : “*Катитъ нашъ Батюшка, катитъ нашъ Сынъ Божій!*” Тогда все Собраніе, въ глубочайшемъ благоговѣніи, преклоняло колѣна, и приѣхствовало входъ Искупителя и Царя слѣдующимъ торжественнымъ гимномъ :

“Царство, ты Царство, духовное Царство !
 Во тебѣ во Царствѣ, Благодать великая :
 Праведные люди въ тебѣ пребываютъ,
 Они въ тебѣ живутъ и не унываютъ ;
 Надежду на Батюшку они полагаютъ,
 На Святаго Духа крѣпко уповаютъ ;
 Другъ они со другомъ въ любви пребываютъ,
 Праведные вѣрныхъ своихъ не оставляютъ,
 На вѣчное житіе мѣста припасаютъ !—
 А кто это Царство, кто его построилъ ?
 Дома крѣпкіе, бѣлокаменные, кто понастроилъ ?
 Сказать-ли вамъ, братцы, про это про Царство ?
 Построилъ намъ Царство самъ Отецъ Небесный ;
 Дома понастроилъ Духъ сударь Святой !
 Въ томъ-ли во Царствѣ, сады превеликіе ;
 Во-тѣхъ-ли во садахъ, древа плодovitыя .
 По тѣмъ-ли по садамъ, Батюшка гуляетъ :
 Онъ съ дровъ плодovitыхъ плоды собираетъ,
 Во единомъ мѣстѣ плоды сохраняетъ,
 Да и вновь деревья еще разсаждаетъ,
 Насадивши деревушки, самъ ихъ поливаетъ .
 Растите-жъ вы, деревушки, и не засыхайте,
 Бѣлыми цвѣточками всегда расцвѣтайте ;
 Вы цвѣты цвѣтите до Царства Небеснаго :

Самъ буду ходити и вась поливати.
 Будьте вы, древушки, первые во садѣ;
 Будьте во славѣ, во Царствѣ Небесномъ :
 Будьте вы любимы Отцу, и Сыну,
 Отцу, и Сыну, и Святому Духу !—
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ, аминь ! (221)

Селивановъ являлся обыкновенно въ богатомъ левантиновомъ халатѣ, въ колпакѣ и въ спальныхъ сафьянныхъ сапогахъ. Величественно восходилъ онъ на свой Престолъ, и, сидя или лежа, обкладенный подушками, благословлялъ обѣими руками Собраніе, объявляя, что теперь присутствуетъ посреди дѣтей “живый Богъ”, и приговарывая протяжно : “*Милость, милость ! Покровъ, покровъ !*” Затѣмъ, открывалось “общее радѣніе”. Самъ Селивановъ, по глубокой старости и хилости, не радѣлъ и не пророчествовалъ. Онъ и вообще, говорить, былъ “несловесенъ” или по - крайней - мѣрѣ “несловоохотенъ” (222). Всѣ его наставленія и предсказанія состояли обыкновенно въ нѣсколькихъ короткихъ словахъ, произносимыхъ тихимъ голосомъ ; да и на такую короткую бесѣду рѣшался онъ только у себя въ верху, куда приглашалъ избранныхъ, хорошо извѣстныхъ ему старыхъ Скопцевъ, или допускалъ для принятія благословенія новыхъ поклонниковъ, прїѣзжавшихъ нерѣдко изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ. Отпуская отъ себя, особенно послѣднихъ, онъ напутствовалъ изъ своихъ рукъ подарками, состоявшими обыкновенно въ маленькомъ образкѣ, или въ простомъ бумажномъ платкѣ. Эти дары развозились всюду, какъ неопцѣненная святыня, съ которой ничто не имѣло сравненія въ глазахъ

(221) Гимнъ этотъ сообщенъ первоначально Комиссіи о Скопцахъ Мѣщанномъ Расказовымъ, слышавшимъ его здѣсь лично при Селивановѣ. Теперь же, почти слово-до-слова, полученъ и изъ Таврической Губерніи, въ показаніи дезертира Иванова.

(222) Въ разсужденіи несловесности и безграмотности своего Же-Искупителя, Скопцы не отрицая, что онъ очень мало говорилъ и вовсе не писалъ, прибавляютъ однако, съ таинственною важностью, что онъ звалъ и понималъ всѣ иностранные языки, на какихъ при немъ говорилось.

Скопцевъ : удостоиться-же получить отъ Самозванца ручный осьмиконечный Крестъ, значило быть признаннымъ въ достоинствѣ Учителя, съ присвоеніемъ права предсѣдательствовать въ Скопческихъ Собраніяхъ, принимать приводимыхъ новиковъ и совершать операцію оскотленія. Затѣмъ, верхомъ Благодати, сокровищемъ изъ сокровищъ, почиталось, какъ мы уже видѣли, приобрѣтеніе какихъ-нибудь крохъ отъ трапезы Лже-Искупителя, или другихъ вещей, находившихся въ его личномъ непосредственномъ употребленіи, какъ-то : носимаго имъ платья, спальнаго бѣлья, даже грязной воды съ мыломъ, которою онъ умывался ; тѣмъ-большую цѣну имѣли частички отъ него самага, именно вычесанные изъ головы и бороды волосы, или остриженные ногти, которые понинѣ отыскиваются всюду у Скопцевъ, зашитые въ ладонкахъ, носимыхъ благоговѣнно на тѣльномъ крестѣ(223). Нельзя сомнѣваться, что Самозванецъ самъ содѣйствовалъ распространенію и утвержденію такого идолопоклонническаго суевѣрія ко всему, что до него относилось. Извѣстно, что въ Ригу, городъ освященный пребываніемъ его “возлюбленнаго” Александра Ивановича, самъ онъ отправилъ свой сѣрый кафтанъ, въ которомъ былъ нѣкогда наказанъ кнутомъ и шелъ въ Сибирь : даръ этотъ, предметъ глубочайшаго благоговѣнія изуевѣровъ, хранился въ рукахъ Скопца Пишулина, Чиновника 14 класса, братъ котораго, Скопецъ-же, былъ Царско-Сельскимъ Казначеемъ, а сынъ, тоже Скопецъ, находится Смотрителемъ Гатчинскихъ Казармъ(224).

(223) Такія святости найдены, въ концѣ прошлаго 1844 года, въ Новгородѣ, у мѣщанина Якова Иванова Грузинскаго, служащаго по выборамъ въ тамошней Городской Думѣ. Тоже самое открыто было, въ 1820 году, у Монахини Суздальскаго Покровскаго Монастыря Паисія, и потомъ, по сопряженности съ ней, въ Москвѣ у Купчихи Подкатовой, и ея родственниковъ и жильцевъ. Не мѣшаетъ замѣтить здѣсь, что Монахиня Паисія, по собственному сознанію находившаяся въ личныхъ связяхъ съ заточеннымъ въ Суздаль Влѣянскимъ, съ 1812 года безпрестанно попадалась подъ слѣдствіе и судъ за “содержаніе Ереси” ; см. дѣло въ Архивѣ Департамента О. Д. Министерства В. Д. 1825 No. 11. У Скопцевъ ова называется “Мироносицею”, по той причинѣ, что будто-бы переносила дары, то-есть приношенія Скопцевъ, самому Лже-Искупителю, заточенному въ Суздаль.

(224) По показанію Будылина, у Моршанскихъ Скопцевъ находилось множество

Теперь прошли эти “красные дни”: Испкупителя нѣтъ уже между “дѣтушками”. Впрочемъ, они сѣтуютъ о томъ, но нисколько не унываютъ. До конца царствованія блаженной памяти Императора Александра I, въ домѣ Солодовникова оставалось неприкосновеннымъ “ложе”, на которомъ возсѣдалъ или возлегалъ Самозванецъ, и вокругъ него, предъ портретомъ Самозванца, совершались обряды богомоленія Скопческаго, если не съ тѣмъ-же весельемъ, то съ тоюже, какъ и прежде, торжественностью. Выше видѣли мы, что отсюда разсылались по-прежнему святыни, безъ-сомнѣнн выдаваемые за остатки вещей, облагодатствованныхъ прикосновеннємъ изгнанника(225). Другіе, болѣе ревностные и усердные, обращались прямо въ Суздаль, гдѣ отъ имени заключенника раздавались подобныя-же драгоценности, болѣе-частью вѣроятно подложныя(226). Настали другія времена; Правительство стало смотрѣть бдительно: Скопцы присмирѣли, притаились. Но мы видѣли, что ихъ оживляетъ надежда скорого возвращенія къ нимъ Государя Батюшки Испкупителя, смерти котораго они никакъ не хотятъ вѣрить. Всевозможное ускореніе этой вождельной минуты составляетъ нынѣ главный предметъ ихъ моленій; и многіе увѣрены, что Испкупитель и теперь нвогда удостоиваетъ являться на нѣкоторыя избранныя Сборища, ради утѣшенія и ободренія ожидающихъ(227).

“вещей Испкупительскихъ”, лично полученныхъ отъ него въ Петербургѣ, или присланныхъ изъ Суздаля; какъ-то: халатъ (называемый “омофоромъ”), атласный кушакъ на ватѣ, нисколько рубахъ и подштаниковъ (первыя, обшитыя на воротничкахъ, русскаго манера, бѣлыми шнурочками и ленточками), пояса, колпаки, платки и полотенца, одяло, пухъ изъ шапки и т. п. Будылинъ увѣряетъ, что “вещи Испкупительскія” отъ всѣхъ прочихъ отличаются “особымъ тяжелымъ запахомъ”. Нынѣ, значительное количество этихъ вещей, въ то время отобранныхъ у Скопцевъ, истребовано въ Министерство В. Д.

(225) Предписаніе Рижскаго Генералъ-Губернатора по поводу Испковскихъ Скопцевъ отъ 22 февраля 1829 года.

(226) Допросъ Будылина въ Моршанскѣ 1829.

(227) Увѣренность Скопцевъ, что Лже-Испкупитель живъ, такъ сильна, что уже въ 1832 году, когда его не было на свѣтѣ, Скопцы Никифоръ Федоровъ и Иванъ Лазаревъ дерзали утруждать нынѣ благополучно-царствующаго Государя Императора просьбою объ освобожденіи и возвращеніи его изъ Суздаля.

Устройство Хлыстовской Секты, изъ которой произошли Скопцы, было и остается можно сказать "безсоюзнымъ". Не смотря на свое единомысліе и совершенное согласіе въ вѣрованіяхъ и обрядахъ, Хлысты, по сосѣдству мѣсто-пробыванія или по сродству первоначальнаго происхожденія, составляютъ многія отдѣльныя, самостоятельныя, другъ-отъ-друга независимыя Общества, или, какъ они говорятъ, "Корабли", изъ которыхъ каждый имѣетъ своего особаго "Кормщика", то - есть Главнаго-Наставника, называемаго "Христомъ", и при немъ особую "Богородицу". Между этими Кораблями существуетъ всегда родъ соревнованія, превращающагося нерѣдко въ завистливое, непріязненное соперничество; заправляющіе ими Наставники и Наставницы не любятъ, чтобы приверженцы ихъ ходили въ чужіе Корабли, и если дозволяютъ это, то развѣ въ крайней, неизбѣжной нуждѣ(228). Не такова Секта Скопческая. Мы уже видѣли, что Селивановъ тѣмъ и отдѣлился отъ Хлыстовъ, тѣмъ началъ свое поприще Ересеначальника, что сталъ всѣхъ прибирать въ свои руки, объявилъ себя единымъ Сыномъ Божиимъ Искупителемъ, "Пророкомъ надъ Пророками, Царемъ надъ Царями, Богомъ надъ Богами"(229). Мысль образованія изъ послѣдователей своихъ одного все-объемлющаго Братства, котораго одинъ-бы онъ былъ Отцемъ и Главою, была въ немъ господствующая. Безъ-сомнѣнія, въ подпору этой мысли взято было имъ на себя и политическое Самозванство: средство самое могущественное къ соединенію всѣхъ подъ одно знамя, къ подавленію всѣхъ личностей, къ восторжествованію надъ всѣми соперничествами. Въ послѣдствіи, съ высоты Престола, воздвигнутаго ему въ Петербургѣ, онъ, лаская всѣхъ своихъ "дѣтушекъ", гремѣлъ укоризнами и угрозами на "гордыхъ Учителей и Пророковъ", объявляя, что онъ пришелъ всѣхъ ихъ "сокращать", что они "волки",

(228) Записка Священника Сергіева о Хлыстовщинѣ.

(229) Приложенія, с. 12.

12. Внутреннее устройство
и братскій союзъ
Скопческой Секты.

что имъ нечего “лститься своимъ Пророчествомъ и Учительствомъ”, что “единъ Учитель, Отецъ Искупитель, и матушка Акулина Ивановна, да бабушка Александръ Ивановичъ”, а прочихъ онъ никого не знаетъ : “ни Учителей, ни Учительницъ, ни Пророковъ, ни Пророчицъ”(230). И онъ достигъ своей цѣли. Основанная и утвержденная имъ Секта Скопцевъ, составила одно Общество, одинъ “Корабль”, которому не безъ намѣренія дано было наименованіе “Царскаго”. Въ этомъ “Кораблѣ”, имя Лже-Царя и Лже-Искупителя соединило всѣхъ безъ-иззятія Скопцевъ, старыхъ и новыхъ, вольныхъ и невольныхъ, “первой степени” чистоты и “второй степени” чистоты, даже наконецъ и такихъ, которые, не оскпленные еще тѣсно, принадлежать душою къ Сektѣ, чтд, какъ мы замѣтили, бывало всегда и бываетъ нынѣ. “Корабль” этотъ теперь разснащенъ, опрокинутъ. Но имя Самозванца совокупляетъ понынѣ всѣхъ оставшихся и вновь вербуемыхъ изувѣровъ, гдѣ-бы они ни находились, въ одно тѣсно-связанное Братство(231).

Пока Селивановъ жилъ и дѣйствовалъ, въ Петербургѣ, кромѣ его, никто не дерзалъ принимать на себя имени ни Учителя, ни Пророка, ни тѣмъ-паче Наставника(232). Наименованія эти держались однако въ провинціяхъ, какъ видно изъ разсказа Священника Сергѣева о Хлыстахъ-Скопцахъ, которые, признавая Селиванова “Высочайшимъ Учителемъ”, имѣли съ-тѣмъ-вмѣстѣ своихъ мѣстныхъ Наставниковъ, которыхъ называли и Учителями, и Пророками и Апостолами, и Ангелами, Архангелами, Херувимами и Серафимами, и наконецъ, даже Христами; имѣли также и своихъ

(230) Это съ особенною силою выражается въ помѣщенномъ въ Приложеніяхъ Посланіи Лже-Искупителя No. 1, которое можно назвать “Соборнымъ”, ибо оно писано “ко всемъ возлюбленнымъ дѣтушкамъ отъ мала до велика”: отсюда заимствованы и всѣ приведенныя здѣсь фразы. См. Приложенія, с. 20, 23, 24.

(231) Показаніе дезертира Иванова, при полученномъ на-дняхъ донесеніи Таврическаго Гражданскаго Губернатора.

(232) Самую важную роль между здѣшними Скопцами играли тогда люди, которые уваживали и прислуживали вокругъ особы Самозванца; но они называли себя только скромнымъ именемъ “слугъ искупительскихъ”. См. выше с. 49, 50.

собственныхъ Богородицъ (233). Послѣднихъ терпѣлъ при себѣ охотно и Селивановъ, какъ доказываютъ примѣры Анны Софоновны и Московской Самозванки : терпѣлъ, безъ сомнѣнія, потому, что въ женщинахъ не видѣлъ себѣ опасныхъ соперницъ (234). Чтожъ касается до Учителей и Пророковъ, безъ которыхъ не лзя-жъ было обходиться отдаленнымъ Скопцамъ для порядка Сборищъ, то Самозванецъ придумалъ весьма хитро давать имъ отъ себя родъ посвященія или утвержденія въ ихъ званіи, чрезъ врученіе изъ собственныхъ рукъ особаго Креста. Такимъ-образомъ, все, въ мірѣ Скопческомъ, отъ него истекало и въ немъ сосредоточивалось. Это удивительно-какъ способствовало къ совокупленію всѣхъ разсѣянныхъ по Государству Скопцевъ въ одно Еретическое Стадо. Съ удаленіемъ Селиванова, единство это поколебалось, но не уничтожилось. Общимъ главнымъ средоточіемъ Ереси и Секты, все оставался Петербургъ, мѣсто славы и торжества Же-Искупителя, куда они¹ ожидаютъ и возвращенія его для славы полной, для торжества окончательнаго ; почему онъ называется у нихъ "*Иерусалимомъ*" (235). Такъ, открытые въ 1829 году, Псковскіе Скопцы оказались получавшими свое Причастіе изъ Главной Моленной въ Петербургѣ, находившейся въ домѣ, гдѣ имѣлъ пребываніе Же-Искупитель ; Скопцы Кронштадтскіе, судившіеся въ 1839 году, Главнымъ также признавали Петербургское Скопческое Общество, въ коемъ незадолго передъ тѣмъ жилъ Императоръ Петръ Феодоровичъ. Тѣмъ-не-менѣе, однако, съ одной стороны

(233) Записка Священника Сергѣева о Хлыстовщинѣ.

(234) По утврненію современниковъ, особянымъ благоволеніемъ Селиванова пользовались "голосистыя пѣвицы", между которыми славилась преимущественно дочери ховаявъ, въ домахъ которыхъ жилъ Самозванецъ : Вѣра Ненастьева и Марья Кострова.

(235) Объясненіе Скопца Овчинникова. Такое-же наименованіе дается, кромѣ того, салу Сосновкѣ, ознаменованному страданіи Же-Искупителя и до-сихъ-поръ остающемуся неистребымымъ гнѣвомъ Скопчества. Москва какъ-то мало уважается Скопцами, вѣроятно по либерализму тамошнихъ изувѣровъ, долго упорствовавшихъ преклониться предъ Самозванцемъ Селивановымъ. Но объ Одессѣ есть у нихъ пророчество, что она будетъ "второй Питеръ". См. въ Приложеніяхъ, Пѣсня No. 9.

исчезновеніе Самозванца, съ другой послѣдовавшее за тѣмъ усиленіе строгости Правительства, вмѣстѣ съ чѣмъ усилились и затрудненія во взаимныхъ сношеніяхъ между Скопцами, были причиною, что роль Мѣстныхъ Скопческихъ Учителей и Наставниковъ, каждаго въ своемъ Обществѣ или Кругѣ, примѣтно возвысилась : они сдѣлались самобытнѣе и независимѣе ; нѣкоторые изъ нихъ являются даже съ именами Главныхъ-Наставниковъ, называясь такъ относительно меньшихъ, подчиненныхъ имъ, Учителей и Пророковъ. У Псковскихъ Скопцевъ 1829 года, былъ свой Главный-Наставникъ, отставный Унтеръ-Офицеръ Захаръ Григорьевъ, проживавшій Опочецкаго Уѣзда въ деревнѣ Крапивенкахъ. Кронштадтскіе Скопцы 1839 года, имѣли Главнымъ-Наставникомъ Подпоручика Царенко, а при немъ Пророками состояли дѣвятикъ Андреевъ и писарь Игнатовъ. Скопецъ Будылинъ, въ свое время, по одному Моршанскому Уѣзду насчиталъ двадцать-три имени разныхъ Скопческихъ Старѣйшинъ, въ томъ числѣ девятнадцать женскихъ, принадлежавшихъ Пророчицамъ(236). Въ Ригѣ, въ 1843 году, между Скопцами были : и самъ Спаситель (Иванъ Терентьевъ Ковалевъ), и Іоаннъ Богословъ (Иванъ Ивановъ Фирсовъ) и Николай Чудотворецъ (Федосей Александровъ Дроновъ), и наконецъ Богородица (дочь Дронова)(237). Въ самомъ Петербургѣ, по высылкѣ Лже-Искупителя, Намѣстникомъ при Главной Моленной, какъ видно изъ показаній Псковскихъ Скопцевъ, въ 1829 году считался Василій Федоровъ (очевидно—Хорошкѣевъ, бывшій “слуга Искупительскій!”)(238). Богородицею-же, по дѣлу 1834 года объ оскотленіи Абрама Егорова, значилась дѣвка Агафья Петрова Дунаева, государственная крестьянка Москов-

(236) Допросъ въ Моршанскѣ въ 1829 году. Между девятнадцатью женщинами, поименованными Будылиннымъ въ качествѣ Пророчицъ и Наставницъ, которыя, замѣчательно, всѣ почти дѣвки, разстѣянныя по разнымъ селеніямъ, находилась и знаменитая Анна Софоновна.

(237) Рапортъ Д. С. С. Липранди Г. Министру В. Д. отъ 18 июня 1843 за №. 16.

(238) Предписаніе Рижскаго Генералъ-Губернатора по поводу Псковскихъ Скопцевъ отъ 22 февраля 1829 года.

ской Губерніи Дмитровскаго Уѣзда волости Раменья села Говенова, проживавшая назагородной дачѣ на Малой-Охтѣ и участвовавшая въ осклопеніи (239). Кажется, однако, бразды главнаго правленія не только Петербургскимъ Обществомъ, но и всѣмъ Скопческимъ міромъ въ Государствѣ, съ самаго удаленія Селиванова, сосредоточивались въ сильныхъ рукахъ Купца Михайлы Назарова Солодовникова, который умеръ только въ 1840 году. Кто теперь властительствуетъ здѣсь въ Петербургѣ, неизвѣстно. По всей вѣроятности, управитель дома Глазунова, гдѣ въ 1843 году открыта Скопческая Моленная, здѣшній Мѣщанинъ, прежде бывший Калужской Губерніи Тарусскаго Уѣзда сельца Юратика дворовый человекъ помѣщика Плещеева Никифоръ Васильевъ Царевъ, въ квартирѣ котораго и находилась сказанная Моленная, былъ лицо непростое между Скопцами. У него были открыты цѣлый арсеналъ разныхъ вещей, относящихся къ Скопчеству: картины и портреты; священные сухари; радѣльные рубашки, и при нихъ еще свинцовыя и желѣзныя вериги, весьма тяжелыя, устроенныя, какъ видно для ношенія на поясѣ, также родъ панцирей, сдѣланныхъ изъ мелкихъ мѣдныхъ колечекъ, для надѣванія на голое тѣло подъ рубаху; мази, повязки, пластыри, очевидно употребляемые при осклопеніи; разныя рукописи, и наконецъ особаго склада и вида "паспортъ", написанный Церковно-Славянскими буквами, за печатами *"Всевишняю Творца Бога и Отца и Сына и Святаго Духа, небу и земли Вседержителя"*, въ коемъ значится, что *"сей паспортъ данъ отъ града Вышняю, Великаго Царя и Спасителя"*, и что имъ тотъ, кому онъ выданъ (имени собственнаго не означено), *"отпущенъ на волю отъ самаго Бога"*. Все это, если не юридически, то морально, ведетъ къ несомѣнному заключенію, что Глазуновская Моленная была не просто только мѣсто домашняго Сборища нѣкоторыхъ Скопцевъ, и что содержатель ея Царевъ, владѣлецъ такихъ вещей и раздаватель такихъ "паспортовъ", пользовался

(239) Дѣло въ здѣшнемъ Надворномъ Уголовномъ Судѣ.

особенными правами и преимуществами въ Селѣ (240). Между-тѣмъ, изъ полученнаго на дняхъ донесенія Таврическаго Гражданскаго Губернатора открылось новое, весьма важное обстоятельство, что тамошніе Скопцы, имѣя у себя Мѣстнаго Наставника въ лицѣ Бердянскаго Третьей Гильдіи Купеческаго-Сына Игната Тарасова, своимъ Верховнымъ-Пачальникомъ признаютъ какого-то Батюшку *Павла Ивановича*, живущаго въ городѣ Бѣлгородѣ Курской Губерніи, и при немъ Матушку *Марю Селиверстовну*, изъ Орловской Губерніи. Этотъ Верховный-Начальникъ, къ которому Скопцы отовсюду стекаются на поклоненіе, по ихъ мнѣнію благословленъ на управление и начальничество непосредственно отъ самаго “родимаго Батюшки, милосердаго Искупителя, Императора Петра Феодоровича”, и уже его именемъ благословляетъ прочихъ Мѣстныхъ Наставниковъ, какъ благословленъ и Игнатъ Тарасовъ. Выходить, главный центръ Скопчества находится уже не въ Петербургѣ (241). И это подтверждается сѣтованіями здѣшнихъ Скопцевъ, которые, въ искреннихъ, не-официальныхъ бесѣдахъ, съ глубокими вздохами, срав-

(240) Дѣло о Царевѣ и его сообщникахъ, по Высочайшему повелѣнію, предано Военному Суду, въ которомъ и производится. Замѣчательно, что фамилія “Царевъ” не есть настоящая, но принята содержателемъ Моленной “приватно”, то-есть произвольно, конечно не безъ особеннаго смысла. Съ спорта, о которомъ здѣсь говорится, въ Приложеніяхъ помѣщенъ вѣрный снимокъ.

(241) Донесеніе Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго 1845 года. Въ приложенномъ при немъ показаніи дезертира Иванова, содержащемъ тоже самое, значитъ, что Таврическіе Скопцы, въ своихъ Сборищахъ, начинаютъ молитвенную свою Ектенію такъ: “Помоли-тесь вѣрные праведные о нашей Матушкѣ Великой “Страдательницѣ Акулиѣ Ивановѣ и о нашемъ Батюшкѣ “Искупителѣ Петрѣ Феодоровичѣ, о благословенномъ “Батюшкѣ Павлѣ Ивановичѣ и о благословенной Матушкѣ “Марѣ Селиверстовнѣ”. Показаніе это, во всей силѣ, подтверждено расписами прежде-бывшаго Мѣстнаго-Наставника, Скопца съ “царскою-печатью”, государственнаго крестьянина Андрея Ольгикина, который самъ свой, полученный отъ Павла Ивановича, съ его-же благословенія передалъ потомъ Тарасову. Сверхъ-того, имя Павла Ивановича находится въ частной перепискѣ мѣстныхъ Скопцевъ, которой подлинники приложены къ донесенію.

пиваютъ нынѣшнее состояніе Петербурга съ запусѣніемъ Іерусалима и Царьграда, отъ которыхъ, грѣховъ ради, отъ-ялась слава Божія, но, подразумѣваютъ они, только на-время, до будущаго торжественнаго пришествія Лже-Искупителя(242).

Скопцы весьма уважаютъ своихъ Наставниковъ и Старѣй-шинъ, по предполагаемому въ нихъ преизбытку святости и благодати Святаго Духа. Мы уже имѣли случай замѣтить, что для пріобрѣтенія дара Пророчества и Учительства у нихъ не требуется никакихъ особенныхъ способностей и свѣдѣній : почему, въ это званіе поступаютъ весьма часто мужики совершенно безграмотные, какъ самъ Селивановъ и Шиловъ; и они еще гордятся тѣмъ, называя себя, подобно Апостоламъ, “некнижными рыбаками” и “безграмотными Архіереями”, просвѣщенными Святымъ Духомъ и самимъ Богомъ умудрен-ными. Впрочемъ, главнымъ средствомъ къ пріобрѣтенію даровъ духовныхъ и благодати Божіей, почитается у нихъ ревность и успѣхъ въ окончательномъ, невозвратномъ пріоб-щеніи новыхъ жертвъ къ Сektѣ, чрезъ совершеніе надъ ними осконенія. Кто силою своихъ убѣжденій соблазнить и собственными руками осконить *дѣвятнадцать* жертвъ, тотъ уже тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ званіе “Апостола”, съ правами Старѣйшины и Наставника(243). Подвиги “Богородицъ”

(242) Изъ разговоровъ съ Скопцемъ Савельевымъ.

(243) Рапортъ Д. С. С. Липранди Г. Министру В. Д. изъ Риги отъ 18 Іюня 1843 №. 16. Въ немъ содержится весьма замѣчательный разсказъ находивша-гося въ то время въ Ливонской Губерніи на Цинтенгооской-Фабрицѣ ткача подъ именемъ Александра (имя, по-видимому, подложное), что его Александра, когда онъ проживалъ въ Петербургѣ у Скопца Матвѣя Романова, этотъ Романовъ, введя въ Общество Скопцевъ и научивъ всѣмъ заблужденіямъ и обрядамъ Сektы, всячески убѣждалъ принять отъ него осконеніе, но той причиной, что онъ былъ-бы тогда дѣвѣнадцатая его жертва; не успѣвши-же въ томъ, осконилъ будто-бы собственнаго своего сына. Безъ-сомнѣнія, это-же наувѣрство было причиною, что число жертвъ, надъ которыми Созоновичъ въ Соловецкомъ-Монастырѣ произвелъ вторичное осконеніе, простиралось именно до дѣвѣнадцати. По производившемуся въ 1822 году дѣлу о Скоп-цахъ Курской Губерніи, оофициально обнаружено, что тамъ “каждый при-нимаемый въ Общество Скопцевъ объявлялся страшною клятвою совращать другихъ, и тотъ, кто пріобрѣтетъ десятъ послѣдователей, почитался Святымъ, хотя-бы даже и не молился самъ Богу.”

состоять также въ замеченіи жертвъ, и потомъ въ ухаживаніи за ними во время болѣзни послѣ оскотленія : посему онѣ называются также “Нянями” и “Кормилицами”(244). Стрась умножать сколько возможно своихъ единомышленниковъ, есть общая всѣмъ Сектаторамъ : пропаганда составляетъ душу всякой партіи, образующей себя въ отдѣльное Общество, особенно партіи основанной на религіозномъ фанатизмѣ. Но Скопцы въ этой свойственной всѣмъ Еретикамъ страсти утверждаютъ еще лжеоткровеніемъ слѣдующихъ словъ Апостолу Павлу, которыя относятся непосредственно къ себѣ : “*И видѣхъ, и се Агнецъ стояше на горѣ Сионской, и съ нимъ сто и четыре-десятъ и четыре тысячи, имуще имя Отца его написано на чельхъ своихъ искупленіи отъ земли: сіи суть иже съ женами не осквернишася, зане двѣственны суть ; сіи послѣдуютъ Агнцу, а може аще поидетъ ; сіи суть искупленіи отъ людей, первенцы Богу и Агнцу*” (Апок. XIV. 1, 3, 4). Разумѣя себя подъ изображаемыми здѣсь “двѣственными избранныками” и принимая число “сто-сорокъ-четыре тысячи” въ буквальный смыслъ, Скопцы вывели отсюда убѣжденіе, что когда Секта ихъ будетъ дѣйствительно простирается до этого таинственнаго числа, то-есть когда оскотленныхъ наберется 144,000 человѣкъ, тогда явится во славу ихъ Иже-Христъ, который, по ихъ, есть истинный Агнецъ Божій, и тогда наступитъ окончательное ихъ торжество и вѣчное блаженство(245). Это заставляетъ ихъ употребить всѣ усилія, чтобы таинственная цифра какъ можно скорѣе осуществилась, и тѣмъ ускорилося-бы вождѣльное время ожидаемаго переворота. Отсюда понятно и особенное уваженіе, питаемое ими къ оскотителямъ. Ни за что въ свѣтѣ не выдадутъ они ихъ передъ судомъ : виноватыми всегда показываются или неизвѣстные, или давно

(244) Записка Священника Сергѣева о Хлыстовщинѣ. По показанію девертера Иванова, у Таврическихъ Скопцевъ самую операцію оскотленія надъ женщинами производил солдатка Дарья Исаева.

(245) Допросъ Будылина въ Моршанскѣ въ 1829 году, съ конемъ согласно множеству показаній. Ср., въ Приложеніяхъ, Писемъ N№. 22, 24, 26.

умершіе; Штабсъ-Капитанъ Созоновичъ снялъ даже на самого-себя вину и собственнаго оскотленія и оскотленія другихъ изблнченнаыхъ, съ-тѣмъ - чтобъ скрыть истиннаго оскотителя, который былъ Главный - Наставникъ Общества(246). Въ настоящее время, при развѣдываніи, учиненномъ между Таврическими Скопцами, Игнатъ Тарасовъ, увлекшись намѣренно-заведенною съ нимъ бесѣдою до забывчивости, все, касающееся до Секты, раскрылъ; но о Верховномъ-Начальникѣ Павлѣ Ивановичѣ не проронилъ ни слова; Андрей-же Олѣйкинъ, хотя не отрекъ существованія Павла Ивановича и даже сознался въ своихъ къ нему ежегодныхъ поѣздкахъ, но "дальнѣйшихъ свѣдѣній объ немъ также не объяснилъ, считая за величайшій грѣхъ предать его въ руки Правосудія"(247).

Не менѣе и всѣ Скопцы связаны между-собою узами взаимнаго уваженія, попеченія и радвія другъ-о-другѣ, во всѣхъ отношеніяхъ жизни, религіозныхъ и внѣшне-общественныхъ. Мы уже видѣли, что они молятся другъ-на-друга, не только въ своихъ тайныхъ Сборищахъ, но и вездѣ, гдѣ ни сойдутся, лишь-бы "чистъ былъ полъ", то-есть не было людей "черныхъ", "нечистыхъ", непрналежащихъ къ Сектѣ (248). Въ ознаменованіе соединяющаго ихъ душевнаго братства, они зовутъ другъ-друга не иначе, какъ ласковыми уменьшительными именами: *Романушка*, *Ульянушка*, *Иванушка*, и т. п. (249). И это не ограничивается одними

(246) Объясненіе Созоновича, представлено Архимандриту Доснею.

(247) Подлинныя слова донесенія Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго 1845 года.

(248) По разсказу Священника Сергѣева, Скопцы и Хлысты, входя въ домъ своего собрата, сначала молятся Св. Иконамъ по обычаю православному, и потомъ спрашиваютъ хозяина: "чистъ-ли полъ?" Если отвѣтъ будетъ утвердительный, то начинается поклоненіе другъ - другу съ крестнымъ знаменіемъ; въ противномъ-же случаѣ, они поздравляютъ другъ - друга по-обыкновенному. Вѣроятно, такихъ франк-масонскихъ условныхъ средствъ къ взаимному обознанію другъ-друга, находится у нихъ много.

(249) Исключеніе изъ этого общаго закона называть всѣхъ принадлежащихъ къ Сектѣ уменьшительными полуименами, замѣчается только въ пользу главныхъ героевъ Скопчества, каковы Александръ Ивановичъ, Акулина

словами. Братство Скопцевъ есть союзъ крѣпкій, могучій, поддерживаемый дѣятельными пособіями другъ-другу, на всемъ пространствѣ Государства, по которому они разбѣяны. Изъ Петербурга въ Сибирь, изъ Сибири внутрь Россіи, и вездѣ — они пересылаются взаимно письмами, совѣтами, наставленіями и—деньгами! Въ 1825 году, производились официальные дѣла: съ одной стороны, о пересылкѣ денегъ изъ Петербурга Купцами Солодовниковымъ и Агѣевымъ въ Нижнеудинскъ къ рядовому Инвалидной Команды Скопцу Осипу Потапову; съ другой, о письмѣ съ деньгами - жъ, присланномъ изъ Нижнеудинска, отъ тогоже Скопца Потапова, Владимирской Губерніи Суздальскаго Уѣзда въ Гавриловскій - Посадъ на имя крестьянина Ивана Поликарпова Козлова. Оба эти дѣла велись отдѣльно, совершенно независимо одно отъ другого; почему и не обращено было вниманіе на достопримѣчательную связь, соединяющую, во имя Скопческаго Братства, столь отдаленныя между собою пункты: Петербургъ, Нижнеудинскъ и Суздаль! (250). Еще примѣчательнѣе въ этомъ отношеніи дѣло Будылинское, настоящей романъ, дѣйствіе котораго раскинулось на одиннадцать Губерній: бѣглый дезертиръ, въ продолженіе пяти или болѣе лѣтъ, скитается по столь обширному пространству, и вездѣ находитъ себѣ пріютъ, укрывательство, всѣ возможные пособія и услуги; вездѣ встрѣчаетъ друзей и братьевъ: въ Москвѣ, въ Суздаль, въ Арзамасѣ, въ Тамбовѣ, въ Воронежѣ, въ Усмани, въ Старобѣльскѣ, въ Рязанбургѣ! (251). Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя связи открылись-бы вездѣ, если-бы при судебныхъ изслѣдованіяхъ обращалось на то вниманіе,

Ивановна и другіе немногіе, означаемыя въ Скопческой Миеологиче полныиъ именемъ и отчествомъ. Это ведетъ къ заключенію, что лица, величаемыя у Таврическихъ Скопцевъ Павломъ Ивановичемъ и Мареею Селиверстовною, должны быть для нихъ очень важны.

(250) Дѣло о посылкѣ къ Потапову производилось по Канцеляріи С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора (выиъ въ Архивѣ Градской Полиціи 1825 No. 30); о посылкѣ-же отъ Потапова, по Канцеляріи Владимирскаго Гражданскаго Губернатора (упоминается въ дѣлѣ Архива Департамента О. Д. Министерства В. Д. 1825 No. 23).

(251) Допросы святые съ Будылина въ Моршанскѣ и Козловѣ.

если-бы дѣла о Скопцахъ рассматривались не какъ отдѣльные случаи воспрещеннаго законами членовредительства. Живо-трепещущимъ тому доказательствомъ служить открытая Таврической Губерніи Мелитопольскаго Округа въ селѣ Малой-Знаменкѣ переписка тамошнихъ Скопцевъ съ находящимися въ ссылкѣ Скопцами : однимъ—во глубинѣ Сибири въ Красноярскѣ, другимъ — за Кавказомъ въ Имеретіи : переписка, свидѣтельствующая, что Скопцы единомышленниковъ своихъ, подвергаемыхъ суду и наказанію, въ мѣстахъ изгнанія ихъ не оставляютъ утѣшеніями, наставленіями и денежными пособиями, отъ нихъ-же взаимно получаютъ ободренія и подкрѣпленія, которымъ придаютъ большую силу, какъ происходящимъ отъ Святыхъ Мучениковъ (252).

Въ естественномъ, обыкновенномъ порядкѣ вещей, столь тѣсно соединенное Братство, уже по одному религиозному Сепаратизму, который лежитъ въ его основаніи, должно-бы было рѣзко отли-

13. ОТНОШЕНІЕ СКОПЧЕСКОЙ СЕКТЫ къ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

чаться въ составѣ Государства. Между-тѣмъ на-дѣлѣ выходитъ совершенно противное. Скопческая Секта разлита у насъ потаеннымъ ядомъ, грызетъ и точитъ народъ глубоко-скрытою язвою. Одною изъ главныхъ тому причинъ служитъ весьма примѣчательное обстоятельство, что Скопцы по-наружности исполняютъ всѣ обряды и постановленія господствующей въ Государствѣ Православной Церкви, и въ этомъ отношеніи даже нерѣдко отличаются особеннымъ усердіемъ и набожностью. Они ходятъ исправно въ Православные Храмы, отправляютъ, какъ слѣдуетъ, ежегодный долгъ Покаянія и Причащенія, принимаютъ къ себѣ въ дома Православныхъ Священниковъ для совершенія обычныхъ церковныхъ требъ, держатъ у себя настоящія Святые Иконы ; однимъ-словомъ, кажутся во всѣхъ отношеніяхъ Христіанами безукоризненнаго Православія. Все это, однако, есть не болѣе, какъ личина, носимая

(252) Подлинныя письма, при донесеніи Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго 1845 года.

по собственному выраженію Сектаторовъ, “страха ради *Иудейска*”, то-есть во избѣжаніе преслѣдованія, опредѣяемаго существующими законами противъ Ересей и Расколовъ вообще и въ-особенности противъ Скопчества какъ гражданскаго преступленія. Заключать это съ достаточною основательностію, можно уже и изъ предложенныхъ фактовъ; но несомнѣнное убѣжденіе въ томъ представляютъ бредни, ходящія между Скопцами въ видѣ ихъ “догматическаго ученія”; если только можно такъ назвать самое недѣльное безмысліе, плодъ глупѣйшаго и невѣжественнѣйшаго изувѣрства, заставляющаго краснѣть за достоинство разумной человѣческой природы.

а) *По содержанию Вѣроученію, Скопцы не только не Православные, но и не Христіане.*

Въ Сektѣ, составленной преимущественно изъ грубыхъ, необразованныхъ, безграмотныхъ простолудиновъ, уже по этому одному не лзя ожидать полнаго и стройнаго развитія какой-либо религіозно-догматической системы Вѣроученія. Но таково устройство человѣческой природы, что въ самыхъ уродливѣйшихъ и безобразнѣйшихъ отклоненіяхъ ея отъ нормальнаго состоянія, въ высшей степени умственнаго разстройства и помѣшательства, даже, если угодно, въ самомъ горячечномъ бреду, сохраняется нѣкоторый видъ послѣдовательности, совокупности. Тѣмъ-болѣе примѣчается это въ хроническомъ сумасбродствѣ, въ бѣлой горячкѣ, дающей начало религіозному изувѣрству во всѣхъ его видахъ. Вотъ почему и у Скопцевъ, представляющихъ можно-сказать послѣднюю степень умственнаго уничтоженія, уродство, которое можно назвать “оскопленіемъ” разумной человѣческой природы, есть свой родъ дикой системы недѣльных лжемудрствованій, приготовленной впрочемъ въ первоначальныхъ основаніяхъ у Хлыстовъ, и уже потомъ переработанной самими Скопцами, для соглашенія съ исключительно принадлежащей имъ религіозно-политической Миеологіей. Этой системы вотъ основныя черты, заимствованныя

частью изъ сознаний раскаявшихся Еретиковъ, частью - же изъ пѣсней и другихъ письменныхъ документовъ Ереси.

Главное основаніе Христіанскаго Вѣроученія, Священное Писаніе Вѣтхаго и Новаго Заѣта, Скопцы отвергаютъ въ томъ видѣ и смыслѣ, какъ оно принимается Церковью, то-есть какъ живое и истинное Слово Божіе. Еще менѣе уважаются ими постановленія Соборовъ, писанія Святыхъ Отцевъ и всѣ прочія Церковныя Книги. Вообще, и у родоначальниковъ Скопчества Хлыстовъ, господствуетъ глубокая непріязнь ко всему книжному : что написано, то, по миѣнію ихъ, “ все вредно, все соблазнительно, все служитъ къ претыканію, все склопается къ развращенію”; посему Учители запрещаютъ имъ предаваться чтенію, говоря, что книги “затмѣваютъ умъ, вводятъ челоѣка въ неистовство, развлекаютъ мысли, отводятъ отъ истины и удаляютъ отъ пути Божія”(253). Скопцы при-
бавляютъ еще къ тому, что Священное Писаніе, какъ оно сохраняется нынѣ въ Церкви, не есть настоящее, но испор-
ченное съ умысломъ Христіанами, еще со временъ Импера-
тора Константина Великаго, и что въ немъ, равно-какъ и во
всѣхъ прочихъ Церковныхъ Книгахъ, истинный духъ Вѣры
Христовой искаженъ и Святые Божіи, въ своихъ дѣйствіяхъ и
наставленіяхъ, “обогланы”. Въ слѣдствіе того, если они и
читаютъ ихъ, то читаютъ только для того, чтобы находить
подтверженія своимъ заблужденіямъ, особенно при замеченіи
въ сѣти свои жертвы; прочее-же все, чего нельзя обратить
въ свою пользу, считаютъ за явную ложь, или толкуютъ въ
иносказательномъ, къ ихъ сумасбродству принаровменномъ,
разумѣется дикомъ и безобразномъ смыслѣ. Въ глупой
самонадѣянности, которой научились они отъ Хлыстовъ,
Скопцы относятъ къ себѣ изреченіе І. Христа, сказанное
Апостоламъ : “*вамъ дано есть въдати тайны Царствія*
“ Божія, прочимъ - же въ притчахъ, да видяще не видятъ
“ и слышаще не разумѣютъ” (Лук. VIII. 10); и тутъ, подъ
именемъ “*прочихъ*”, разумѣютъ всѣхъ насъ Православныхъ,
которыхъ потому называютъ жалкими, несчастными “слѣп-

(253) Записка Священника Сергѣева о Хлыстовщинѣ.

памі". За всімъ тѣмъ, и при такомъ посягательствѣ на смыслъ, они считаютъ всякое книжное писаніе "мертвою буквою". Единственная "живая книга Святаго Духа", по ихъ мнѣнію, есть самъ Скопецъ, въ особенности Пророкъ и Учитель(254). Истинное Слово Божіе, истинное Евангеліе, есть вздоръ, проповѣдуемый ихъ Учителями и Пророками о Лже-Христвѣ; вздоръ тотъ самый, который записанъ въ нелѣпной сказкѣ, называемой "Страдахъ", считаемой потому у нихъ выше всякаго Евангелія(255). Кромѣ-того, ходитъ межъ ними басня, что и въ старину, до пришествія Лже-Христа, описываемаго въ "Страдахъ", живое Слово Божіе, содержащее въ себѣ предсказанія о Лже-Христвѣ, хранилось тоже записаннымъ, въ такъ- называемой "*Голубиной Книжѣ*": нынѣ, говорятъ они, эта книга, по распоряженію Правительства, закладена, здѣсь въ Петербургѣ, въ главѣ Церкви Св. Андрея Первозваннаго, на Васильевскомъ - Острову(256).

Совершенная духовная и тѣлесная "чистота", по толкованію Скопцевъ, была первая заповѣдь, которую первозданные люди получили въ Раю отъ Бога. Подъ вкушеніемъ отъ запрещеннаго "древа познанія добра и зла", они разумѣютъ "плотское совокупленіе" Праотцевъ, въ которомъ будто и состояло

(254) Открытіе богомерзкой и богопротивной Скопческой Ереси, Архимандрита Доснея.

(255) Приложение, Пѣсни N№. 1, 11, 41.

(256) Объясненіе Скопца Гаврилы Овчинникова, представленное Архимандриту Доснею; ср. Приложение, с. 14. Подъ именемъ "*Голубиной Книжки*", обращается нынѣ въ простонародіи чрезвычайно любопытное собраніе разныхъ легендъ и мѣоувъ, содержащихъ въ себѣ можно-сказать энциклопедію высшей народной мудрости, объясняющихъ происхожденіе и составъ міра, истолковывающихъ таинства природы и вообще все, чѣмъ подстрекается народное любопытство. Это собраніе, происхожденія вѣроятно очень древняго, заслуживаетъ особаго вниманія и изслѣдованія, тѣмъ-болѣе, что пользуется особливимъ уваженіемъ у всѣхъ вообще Раскольниковъ. Списки его болѣе или менѣе полные, находятся у нѣкоторыхъ любителей отечественной старины; но вообще очень рѣдки. Нѣкоторые отрывки находятся въ рукописи, взятой, въ прошломъ 1844 году, въ Тамбовской Губерніи у Моршаскаго Мѣщанина Скопца Мануила Попова. Въ пѣсняхъ Скопческихъ, упоминается еще книга "Родословъ", которую "читалъ Григорій Богословъ" (Пѣсня No. 37, ср. въ Дополненіи, No. 1) что это такое, неизвѣстно.

грѣхопаденіе, подвергшее родъ человѣческой клятвѣ и смерти. Съ-тѣхъ-поръ, не осталось другаго средства къ возстановленію людей въ первобытное блаженство и въ жизнь вѣчную, какъ “оскопленіе”. Оно-то и предписано было въ Ветхомъ-Завѣтѣ избранному народу Еврейскому подъ именемъ “Обрѣзанія”, посему, всѣ Ветхозавѣтные Святые и Пророки были не что иное, какъ Скопцы. Такъ-какъ, не смотря на ихъ ученіе и примѣръ, родъ человѣческой не преклонялся къ Скопчеству, то Богъ послалъ въ міръ Иисуса Христа, своего сына. Тутъ Скопцы начинаютъ гертать Святое Евангеліе самыми уродливыми, богохульными жетокованіями. По ихъ изъясненію, Гавріилъ Архангелъ, слетѣвшій съ небесныхъ круговъ для возвѣщенія Дѣвѣ Маріи о рожденіи отъ ней Сына Божія, былъ не кто иной, какъ Скопецъ; а подъ именемъ “небесныхъ круговъ” разумѣютъ они радѣльные “Скопческіе Круги”, въ то время существовавшіе въ такомъже видѣ, какъ и нынѣ. Іоаннъ Предтеча также былъ Скопецъ, и отъ него воплотившійся Сынъ Божій принялъ самъ “оскопленіе”, означаемое въ Евангеліи подъ именемъ “Крещенія”: отсюда особенное уваженіе Скопцевъ къ С. Предтечѣ и Крестителю(257). Искупленіе, совершенное І. Христомъ, состояло не въ иномъ чемъ, какъ въ проповѣданіи оскопленія всему роду человѣческому, которое и составляетъ всю сущность Новаго Завѣта; прочія-же событія земной жизни Спасителя, не исключая и крестной его смерти, какъ онѣ повѣствуются въ Евангеліи, Скопцы понимаютъ иносказательно, не принимая ихъ исторической дѣйствительности. По толкованію ихъ, І. Христосъ терпѣлъ только говенія отъ Іудеевъ, но отнюдь не умиралъ и не воскресалъ; совершилъ-же свое дѣло, сложивъ съ себя плоть человѣческую, которая, по закону природы, обратилась въ тлѣніе, а самъ возвратился на небо къ Богу. Основанная І. Христомъ Новозавѣтная Церковь, начиная съ Апостоловъ, вся

(257) Смотри въ Приложеніяхъ, Пѣсня No. 29. По разсказамъ принадлежачихъ къ Ересн, послѣ Господскихъ и Богородичныхъ Праздниковъ, у Хамствоу и у Скопцевъ наиболѣе чтутся дни, посвященные Іоанну Предтечѣ, и между ними въ особенности день Утѣкновенія Предтечева (29 августа).

состояла из Скопцевъ. Такъ и продолжалось до времени Константина Великаго, когда Христиане ослабли, и снова уклонились отъ оскотленія. Впрочемъ, оставались между ними всегда истинные послѣдователи Христа, продолжавшіе, по завѣту его, скопиться. Таковы были многіе изъ Угодниковъ, чтимыхъ Церковью, которыхъ потому и Скопцы чтутъ; именно тѣ, которые на Иконахъ пишутся вовсе безбородыми, на примѣръ: С. Георгій Побѣдоносецъ, С. Великомученикъ Димитрій Селунскій, наши Русскіе Стратотерпцы Благочестивые Князя Борисъ и Глѣбъ; или изображаемые съ рѣденькой и узенькой бородкой, какъ Николай Чудотворецъ, Три Святителя (Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ), изъ нашихъ-же Русскихъ: Зосима и Савватій Соловецкіе, Филиппъ Митрополитъ, и даже новопросіявшіе Угодники С. Димитрій Ростовскій и С. Иннокентій Иркутскій (258). Наконецъ, усиленіе въ мірѣ разврата, то-есть сообщенія между полами, было причиною вторичнаго воплощенія І. Христа, Сына Божія, въ наши уже дни совершившагося такъ, какъ разсказывается въ изложенномъ выше баснословіи Скопцевъ. Это воплощеніе есть то самое "второе прішествіе" на землю Сына Божія, о которомъ самъ онъ, въ первое прішествіе, предрекалъ Апостоламъ, какъ пишется и въ Евангеліи. Скоп-

(258) См., въ Приложеніяхъ, Пѣсня No. 37, гдѣ исчислены имена многихъ чтимыхъ Православною Церковью Святыхъ, съ разными глупыми прибаутками, подобранными главнымъ образомъ для рифмы. Впрочемъ, есть у изумителъ и особые толки, которыми они объясняютъ свое предпочтительное уваженіе къ некоторымъ Святимъ. Такъ дезертиръ Ивановъ о Таврическихъ Скопцахъ говоритъ, что у нихъ, "почти у каждаго есть образъ: 1) Георгія, поражающаго змія: это, по толкованію ихъ, означаетъ сокрушеніе плоти и вознесеніе души надъ убѣдительною тѣлою, что означается бѣлымъ конемъ; 2) Симеона Столпника, символически изображающаго истребленіе "злыхъ сѣмянъ" (игра словъ "сѣмена" и "Семень" или "Симеонъ"); 3) "Михаила Архангела" (безъ сомнѣнія, потому-же какъ и Георгія: ибо Михаилъ Архангелъ пишется на Иконахъ также поражающимъ змія). Изъ подлиннаго показанія Иванова, при донесеніи Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго года. Святые Димитрій Ростовскій и Иннокентій Иркутскій, въ однои изъ Пославій самаго Лже-Искупителя, представляются, какъ примѣры, которымъ должно подражать. См. Приложенія с. 27.

цы истощаютъ все свое безуміе, чтобы показать относящіяся сюда пророчества Евангелія совершенно исполнившимися. Сынъ Божій долженъ притти на *облацяхъ небесныхъ*, окруженный *Ангелами* (Матѣ. XXIV. 30, 31): эти “небесныя облака”, по ихъ суемудрію, означаютъ иносказательно самихъ Скопцевъ, посреди которыхъ явился Лже-Искупитель, и это, говорятъ они, подтверждаетъ слова Апостола: “*толикъ и муце облежашъ насъ облакъ свидѣтелей*” (Евр. XII. 1); Скопцевъ-же должно разумѣть и подъ Ангелами, ибо-де Іоаннъ Креститель, который былъ не что иное, какъ Скопецъ, такъ именно называется у Пророка: “*се азъ посылаю Ангела моего!*” (Мал. III, 1). Говорится потомъ, что, во второе пришествіе І. Христа, *явится знаменіе Сына Человѣческаго* (Матѣ. XXIV. 30): тутъ мудрость Скопческая ухищряется доказывать, что “знаменіе” это явилось дѣйствительно въ “страданіяхъ”, которыя повинѣ претерпѣваетъ ихъ Лже-Искупитель, но о которыхъ будто бы въ самомъ Евангеліи, при описаніи втораго пришествія, предречено словами: “*прежде-же подобаетъ ему* (то-есть *Сыну Человѣческому*) *мною пострадати и искушену быти отъ рода сею*” (Лук. XVII. 25). Наконецъ, сказано, что Сынъ Человѣческій придетъ *съ силою и славою мноюю* (Матѣ. XXIV. 30): по лжемудрованію Скопцевъ, “силу” Лже-Искупителя составляютъ они Скопцы, умножающіеся непрерывно; а “слава” его будетъ состоять въ томъ, что онъ воцарится на Всероссійскомъ Престолѣ и покоритъ себѣ всѣхъ прочихъ Владыкъ и Царей. Такъ коверкаютъ изувѣры смыслъ священныхъ текстовъ, чтобы приладить ихъ къ своимъ бреднямъ. Выше было уже объяснено, чѣмъ по баснословію ихъ, должно заключиться это второе и послѣднее явленіе на землѣ Сына Божія. Общаго воскресенія всѣхъ людей, какъ учить истинная Христова Церковь, по ихъ не будетъ; не будетъ также и окончанія или преставленія свѣту, согласно ученію Церкви. Міръ теперешній останется существовать во вѣки вѣковъ, какъ онъ есть, только населенный одними Скопцами, которые облекшись въ безсмертіе, будутъ наслаждаться нескончаемымъ блажен-

ствомъ на землѣ, имѣющей превратиться въ одво Скопческоє Царство, съ "градомъ Божиимъ", съ "новымъ Іерусалимомъ"— въ Петербургѣ! Любопытство изувѣровъ задаетъ себѣ въ этомъ случаѣ вопросъ : какъ-же избранный родъ Скопцевъ будетъ размножаться въ то безконечное время вѣчнаго блаженства? И на это отвѣтствуется : не отъ плотскаго смѣшенія, но отъ безстрастнаго "цѣлованія", коими оправдается изрѣченіе, "*яко можетъ Богъ отъ каменія воздвигнути чада Аврааму!*" (Матѣ. III. 9)(259).

При такихъ развращенныхъ понятіяхъ объ основномъ таинствѣ Христіанства, о воплощеніи Сына Божія и искупленіи имъ рода человѣческаго, есть-ли возможность Скопцамъ причислять себя, не говоримъ уже къ Православнымъ, просто даже къ Христіанамъ? Что у нихъ съ языка не сходитъ, божественное имя Христа, что они безпрестанно поминаютъ: Святую Троицу, и притомъ въ тѣхъже самыхъ выраженіяхъ, какія употребляются Православною Церковью; это ровно ничего не значить. Кто ихъ Христоръ? Высѣченный вкнутомъ каторжникъ! Въ преступника, заклеяменнаго позоромъ публичной казни, они вѣрують, какъ въ истиннаго Сына Божія, въ сущаго "живаго Бога!" Сомнѣваться въ томъ невозможно, послѣ слѣдующихъ, на-примѣръ, стиховъ изъ пѣсни :

Прикатися къ намъ, *Государь Батюшка,*
 Со *Восточной,* Государь, со *Сторонушки,*
 Изъ своей, Государь, *изъ неволюшки :*
 Покажи-же ты намъ свой *речистый ликъ!*
 А мы ждемъ тебя всяко *времечко,*
 По суду, глаголу *небесному.*
 Къ намъ *трубила труба престольная,*
 Возвѣщадъ *Святый полный Духъ,*
 Что *живый Богъ* къ намъ *откроется,*
 Онъ *во имени Святой Троицы,*
 И со *полнымъ воскресіемъ.*

(259) Открытіе богомерзкой и богопротивной Скопческой Ереси, А р х и м а н - д р и т а Д о с и е е в . С р . объедевія Сомовича и дожесеніе Будинова.

Запоютъ Ангелы Небесные,
 На гласы жаліе, заунывные,
 Про *страды* его, про *мученія*,
 И про *крестъ* его, про *терпінія*,
 Про *путь, дальное похождение*"(260).....

Тутъ ясно, какъ день, о комъ это говорится, какой "живой Богъ" ожидается изувѣрами "со Восточной-Сторонушки", то-есть изъ Сибири, гдѣ большинство Скопцевъ полагаетъ вышѣшнее сокровенное убѣжище Самозванца Селиванова? Если и этого еще недостаточно, то вотъ отрывки изъ другой пѣсни, рисующіе портретъ, въ подлинникѣ котораго нельзя ошибиться :

*"Свѣтъ нашъ, Батюшка Спаситель,
 И Сынъ Божій Искупитель,
 И великій нашъ Сградатель,
 Ангелъ Божій и Создатель!*

.....
 Мы тебя, свѣтъ, прогнѣвили
 Въ тебѣ *Бога* не вмолили. . .

.....
*Посадили въ мѣсто тѣсно. . .
 Нѣтъ намъ съ тобой свиданья. . .*

.....
 Ожидаемъ поры-время,
 Время радостнаго часу,
*Отъ Царя явно Указу. . .
 Тебѣ, свѣту, свободиться. . .*

.....
 И *Сынъ Божій Искупитель*
 Глаголывалъ свѣтъ устами,
 —"Выручайте, мои други ! . . .
 Какъ *дойдутъ ваши прошенья*,
 Получите вы отраду :
Прикачу я къ Питеръ-Граду"(261). . .

(260) Приложенія, Пѣсня No. 27.

(261) Приложенія, Пѣсня No. 22.

Тутъ имя “Сына Божія”, имя “Создателя” и “Бога”, безъ всякихъ обиняковъ приписывается изгнаннику, высланному изъ Петербурга въ “мѣсто тѣсно”, то-есть въ заточеніе, гдѣ никому не дозволено имѣть съ нимъ “свиданія”, но откуда “свобожденіе” его ожидалось въ силу милостиваго “Царскаго Указа” : точь-въ-точь исторія Селиванова, въ эпоху ссылки его изъ Столицы въ Суздаль ! Наконецъ, вотъ и еще очевиднѣйшее свидѣтельство, что не кто другой, какъ Патріархъ Скопческой Ереси, называется у Еретиковъ прямо и просто “живымъ Богомъ” :

“Какъ во Питерѣ славномъ Городѣ,
 На родимой было на сторонушкѣ,
 У родимаго свѣта Батюшки,
 У Спасителя Искупителя,
 У *жива* Бога Помощника,
 У живаго Источника,
 Стояла Церковь благословенная,
 Благословенная и моленная,
 Со крестами позлащенными,
 Со престолами украшенными,
 Съ лампадами драгоцѣнными.
 Въ лампадахъ стоятъ свѣчи мѣстныя,
 А вокругъ стоятъ Силы Небесныя ;
 На *Престолѣ* самъ *Государь Батюшка*”(262) . . .

Вообще, нѣтъ мѣры безумному изступленію, съ какимъ изувѣры выражаются—именно о овоемъ Самозванцѣ ! Приведемъ, въ довершеніе, слѣдующій богохульный наборъ самыхъ священнѣйшихъ выраженій Христіанства :

“*Безначальный* Государь,
 Свѣтъ нашъ Батюшка родной,
 Учитель нашъ дорогой,
 Наставникъ нашъ преблагой,
 Полный *Духъ* сударь *Святой*,

(262) Приложенія, Пѣсня No. 42.

И вся Троица нераздѣлима,
 Божествомъ непостижима,
 Прибудетъ самъ Господь,
 Самъ Господь Богъ Саваоѣ”(263). . .

Выраженія эти буквально относятся къ каторжному, носившему имя Кондратя Селиванова. Никакого другаго толкованія, никакого другаго смысла, аллегорическаго или мистическаго, допущено тутъ быть не можетъ. Итакъ, вотъ кто у Скопцевъ — *Искупитель, Христосъ, Сынъ Божій, самъ Господь Саваоѣ, вся Троица!* — Какіе-же это Христіане? — Въ смыслѣ религіозно-догматическомъ, безобразнѣйшаго и нечестивѣйшаго Анти-Христіанства придумать не возможно!...

б) *Внѣшняя приверженность Скопцевъ къ Православной Церкви есть лицемеріе.*

Послѣ этого, чтѣ-жъ значить видимое благочестіе и усердіе Скопцевъ къ Православной Церкви? Очевидно, не иное чтѣ, какъ лицемеріе, составляющее со-стороны Еретиковъ новое богохульство. Показанія всѣхъ раскаявшихся Скопцевъ единогласно утверждаютъ, что при вступленіи въ Секту, внушается имъ отвращеніе и ненависть къ господствующей въ Государствѣ Церкви, со всѣми ея постановленіями, обрядами, молитвами и даже самыми Тайнствами. Мы уже видѣли, что истиннымъ Крещеніемъ почитается у нихъ осклопленіе; Причащеніе-же состоитъ изъ употребленія сухарей и баранокъ, соединенныхъ съ нечестивыми воспоминаніями *Аже-Искупителя*: въ случаѣ недостатка послѣднихъ, говорятъ Будылинъ, они “почитаютъ за Причастіе предсказанія и ученіе своихъ *Аже-Пророковъ*; принимаемое-же ими въ Православной Церкви Причастіе святыхъ Тайнъ считаютъ ни за что и имъ гнушаются”(264). Въ разсужденіи остальныхъ

(263) Приложение, Пѣсня, No. 24.

(264) Допросъ Будылина въ Моршанскѣ въ 1829 году. Ср. объясненіе Созоновича и дописаніе Кудинава. Кронштадтскіе фанатики простирали дерзость свою до того, что истинное Святое Причастіе называли презрительно “тюрею”.

Тайнствъ, подъ Покаяніемъ разумѣютъ они вступленіе въ нѣкую Еретическую Секту, а Миропомазаніе полагаютъ въ томъ непосредственномъ наитіи Святаго Духа, которое всякой изъ Еретиковъ почитаетъ себѣ доступнымъ; Священства-же, Брака и Елеосвященія, не признаютъ вовсе. Что касается до прочихъ постановленій и обрядовъ, то Молитвъ Церковныхъ они не читаютъ, и “даже весьма запрещають”; чиноположенныхъ Постовъ не наблюдаютъ, а постится когда кому вздумается; въ сущности праздниковъ не уважаютъ, но всѣ дни считаютъ равными; Иконамъ и Мошамъ кланяются только тѣхъ Угодниковъ, которые, по мнѣнію ихъ, сами были Скопцы (265). Ходятъ они въ церкви; но промежь-себя Церковь называютъ “мурашинымъ гнѣздомъ”, всѣхъ насъ Православныхъ именуютъ “Язычниками и Иудеями” а Архiereевъ и прочіе Духовные Чины “Книжниками и Фарисеями”. Архимандритъ Досиѳей рассказываетъ, что “одинъ Скопецъ, къ несчастію имѣвшій Священный Санъ”, разъ сказалъ ему: “*Все равно, что быть калашникомъ, портнымъ, или секретаремъ, тоже и Священникомъ!*” (266). По свидѣтельству очевидца, въ бывшихъ, здѣсь на Малой-Охтѣ, сходбищахъ Скопцевъ, обыкновенно сбравшихся на-ночь по Субботамъ, бывало когда зазвонятъ въ церквахъ къ Утренѣ, изувѣры вскрикивали общимъ хоромъ: “*Чу, ребята! Чортъ заколотилъ!*” (267). Вотъ прямыя, настоящія отношенія Еретиковъ къ Церкви! Но они тщательно скрываютъ эти чувства подъ

(265) Такъ свидѣтельствуєтъ Сосновичъ, прибавляя, что Скопцы о всѣхъ чтимыхъ въ Православной Церкви Мошахъ убѣждены, что онѣ принадлежали Угодникамъ, слѣдовавшимъ изъ Секты; но полагаютъ, что лишь настоящихъ Скопцевъ Моши открыты, а которые подъ спудомъ, тѣ были Скопцы только по духу. Онъ-же Сосновичъ говоритъ, что Скопцы чествуютъ особеннымъ постомъ такъ-какъ мы Великій Пятокъ, день Великомученика Никиты (15 сентября), по той причинѣ, что въ этотъ именно день Аже-Христъ Селивановъ былъ наказанъ кнутомъ въ Сосновкѣ. Такъ-ли это точно было, неизвѣстно. Замѣтимъ только при этомъ, что одна изъ существующихъ нынѣ въ Сосновкѣ православныхъ церквей устроена въ честь С. Великомученика Никиты.

(266) Открытіе богомерзкой и богопротивной Скопческой Вреси, Архимандрита Досиѳея.

(267) Дѣло въ здѣшнемъ Надворномъ Уголовномъ Судѣ.

личною паружнаго исполненія обязанностей Церковныхъ, чтобы обмануть бдительность законовъ, чтобы не выдать себя, тѣмъ-паче своего Еретическаго Братства. Въ этомъ отношеніи, лицемѣріе ихъ простирается дотого что, попавшись въ руки Правосудія, они нерѣдко притворяются раскаявающимися, отрекаются отъ своихъ заблужденій и какъ-будто воссоединяются съ Церковью; но въ душѣ остаются по прежнему упорными, отчаянными Еретиками. “Я”, говоритъ Кудиновъ, съ намѣреніемъ вошедшій въ тѣсныя связи съ Соловецкими Скопцами и добившійся принятія въ ихъ Общество, только безъ оскотленія, “я, зная духъ и характеръ Скопцевъ, “бывши всегда въ обращеніи съ ними, съ клятвою могу “утвердить, что если раскаявающійся изъ нихъ не откроетъ “чистосердечно своей Ереси; то не истинно его раскаяніе. “Ибо извѣстно здѣшной Святой (Соловецкой) Обители, что “нѣкоторые изъ содержащихся здѣсь оныхъ хамелеоновъ до “такой степени простерли свое коварство и лицемѣріе, что “дали обѣщаніе Господу Христу и его Церкви оставить и “похулить свою Ересь, и все то притворно сдѣлали (впрочемъ “ничего не объясняя о своей Ереси), и были приобщены “Тѣла и Крови Христовой. Но это было одно притворство и “обманъ: и сія ужасная дерзость почитается и дѣлается “Скопцами вмѣсто шутокъ; а равно не состоитъ для нихъ “никакой важности и то, что когда и кѣмъ-либо будутъ “обличаемы они въ суетвѣрїи тому ихъ Лже-Христу и въ “прочихъ заблужденіяхъ, то всегда отъ онаго отрицаются, “говоря, что это неправда”. Почему, замѣчаетъ тотъ-же Кудиновъ, “сіе скрытое зло нельзя иначе отвратить, какъ “только всякаго держащагося сей пагубной Ереси и желающаго “соединиться съ Церковью должно заставитьъ публично “открыть и нелицемѣрно рассказать свои заблужденія со “всякою подробностію, наконецъ похулить и поплевать свою “Ересь и явно и тайно отрещись своего Лже-Христа; и “только тогда онъ можетъ быть присоединенъ въ Стадо “Христово, гдѣ немалое время долженъ быть подъ всегдаш-

“нимъ смотрѣніемъ и назиданіемъ Церковнаго Пастыря”(268). Но этого-то именно и нѣтъ возможности добиться у изуверовъ, которые, кромѣ свойственнаго всякому фанатизму упорства, связаны еще страшною клятвою, чтобы никому и ни подъ какимъ видомъ не открывать своихъ нечѣстныхъ таинствъ. По полученному на дняхъ показанію Таврическаго Скопца Иванова, такое открытіе считается у Сектаторовъ “небывалымъ примѣромъ”(269). И дѣйствительно, всѣ, напримѣръ, здѣшніе Скопцы, въ объясненіяхъ отбираемыхъ отъ нихъ учрежденнаго при Министерствѣ В. Д. Коммиссіею, стоятъ твердо и непоколебимо на томъ, что они “истинные Православные Христіане”. Вотъ обращеніе одного изъ такихъ объясненій, данаго живущимъ здѣсь Скопцемъ Рижскимъ Мѣщаниномъ Романомъ Васильевымъ : “*Мы Греко-Россійскаго Исповѣданія ; какъ отъ чрева матери по рожденіи, такъ и по крещеніи изъ купели, привержены Каволической Соборной и Апостольской Церкви ; матери нашей именуемъя сынами, и по обряду Христіанскому и по повелѣнію нашего Наставника, ежегодное имѣемъ вхожденіе во Храмъ Святой, для очищенія грѣховъ, исповѣдуемъя и приобретаемъя Святыя и Животворящія Христовыя Таинъ ; о чемъ и имѣемъ свидѣтельство за подписаніемъ Священнаго Іерея и Духовнаго нашего Отца изъ прихода*”(270). Что сказать противъ такого торжественнаго, всѣми законными ручательствами скрѣпленнаго, удостовѣренія? И между тѣмъ Скопецъ Хорошкѣевъ, который собственною рукою писалъ это показаніе за неумѣющаго грамотѣ Васильева, человѣкъ весьма хитрый и осторожный, въ своемъ вторичномъ объясненіи передъ Коммиссіею, уличаемый на очной ставкѣ расказавшимся Скопцемъ Расказовымъ, письменно проговорился, что “онъ Хорошкѣевъ Наперсникомъ ихъ

(268) Довесеніе Явана Куднова Архимандриту Досеюею.

(269) Показаніе Иванова при донесеніи Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго 1845 года.

(270) Подлинный допросъ, снятый съ Мѣщанина Романа Васильева 19 іюня 1844 года, при дѣлахъ Коммиссіи о Скопцахъ.

“Наставника, (то-есть Селиванова) не былъ и быть не могъ, потому-что *Наперникомъ изъ Наставника былъ Иоаннъ Богословъ*, а онъ Хорошкѣвъ былъ просто *слугою и рабочимъ Наставника* своего, котораго въ Собраніяхъ дѣти возносили любя за его наставленіе и величали *Государемъ-Батюшкою*, самъ-же онъ объ себѣ какъ дѣтямъ своимъ, такъ и присылаемымъ къ нему изъ разныхъ Губерній отвѣчалъ, что онъ званіе Искупителя принять не можетъ, ибо онъ еще въ *плоти*”; а потомъ далѣе, что “*Александръ Ивановичъ (Шиловъ) былъ первый Наставника (Селиванова) Помощникъ и Молитвенникъ*”, которому “Наставникъ поручалъ *молиться какъ уже отшедшему Праведнику, чтобы молился за насъ*, какъ онъ дѣлалъ это и живъ”, и что “пока Наставникъ находился въ Петербургѣ, то и дѣти его къ нему собирались, когда-же его между ними не стало, то *все уасло, все изчезло*, и теперь онъ Хорошкѣвъ не знаетъ гдѣ именно этотъ *Наставникъ изъ нынѣ обрѣтается*”(271). Даже и послѣ этого, очевидно, полу-признанія, какой смыслъ могутъ имѣть высокопарныя увѣренія въ “приверженности отъ чрева матери и по крещенія изъ купѣли, къ Каеолитической, Соборной и Апостольской Церкви”?..

Кромѣ отвращенія отъ себя подозрѣній въ Ереси, есть и другія причины особеннаго усердія Скопцевъ къ нѣкоторымъ Православнымъ Храмамъ, кои ими построены, украшены и посѣщаются съ особливимъ благоговѣніемъ. Такихъ Храмовъ доселѣ извѣстно три : бывшая, Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда, въ селѣ Сосновкѣ, деревянная (въ 1816 году сгорѣвшая) Приходская Церковь, построенная при главномъ участіи тамошнихъ Скопцевъ Холиныхъ, оскотленниковъ еще самаго Селиванова ; каменная Кладбищенская Церковь на Преображанской-Горѣ въ Шлиссельбургѣ, сооруженная Скопцемъ Борисовымъ (въ ней и погребеномъ въ прошломъ 1844 году) и украшенная богатыми вкладами отъ разныхъ здѣшнихъ Сектаторовъ, въ-особенности Почетнаго

(271) Протоколъ очной ставки, данной Хорошкѣву съ Расказовымъ 8 мая 1844, при дѣлахъ Комиссіи о Скопцахъ.

Гражданина Садовникова и Купчихи Красиловой, посещаема отсюда стекающимся Скопцами и нѣющая всю прислугу изъ Скопцевъ (которые и живутъ при ней); наконецъ, великолѣпный Соборъ въ городѣ Моршанскѣ, на сооруженіе котораго Скопцемъ Платицынымъ, пожертвовано 300,000 р. асс.(272). Но тутъ, чтобы понять истинную причину такого усердствования, стоить только обратить вниманіе на мѣста, гдѣ эти Церкви поставлены: Сосновская на той самой площади; гдѣ совершилось наказаніе кнутомъ Аже-Искупителя; Шлиссельбургская, близъ могилы его Аже-Предтечи (называемаго у изувѣровъ С. Александромъ Невскимъ); Моршанскій-же Соборъ, въ городѣ, гдѣ, по предаію, Аже-Предтеча, до отправленія въ Динаминдъ, былъ наказанъ публично батожемъ. Вотъ и разгада этой блистательной щедрости! Построеніемъ этихъ трехъ Храмовъ, равно-какъ и особымъ къ нимъ благоговѣніемъ, Скопцы чествуютъ мѣста, нѣющая для нихъ особенную святость. Въ придачу-же къ тому, зашибаютъ и славу добрыхъ Христіанъ, ревностныхъ споспѣшествователей благолѣпію Святой Церкви!..

Такое фальшивое отношеніе Скопцевъ къ Православію, ставитъ ихъ въ особенныя отношенія и ко всѣмъ прочимъ существующимъ у насъ Раскольническимъ и Еретическимъ Сектамъ. Наши въ собственномъ смыслѣ Расколы, чѣмъ менѣе содержатъ въ себѣ внутренняго противурѣчія съ Православною Церковью, тѣмъ-болѣе уклоняются отъ ней наружно. Ихъ сущность состоитъ въ упорномъ фанатическомъ пристрастіи къ обрядовой вѣнности. Оттого, Раскольники, въ самыхъ малѣйшихъ движеніяхъ своихъ, носятъ яркую печать своего отщепенства. У Скопцевъ, рѣшительно противное. Все наружное, все обрядное, составляетъ для него предметъ самаго глубокаго равнодушія. Не только въ открытыхъ сношеніяхъ съ Церковью, они ставятъ себѣ закономъ притворство и двоедушіе безусловное: въ самой глубинѣ

(272) По поводу этого пожертвования, о Платицынѣ, нынѣ уже умершемъ было ходатайство отъ Мѣстнаго Начальства предъ Высшимъ Правительствомъ, въ 1837 году.

ихъ вертеповъ, личина, которой прикрито ихъ зловѣріе, отличается удивительною благовидностью. Чтѣ заимствуется ими у Православной Церкви, заимствуется безъ всякаго измѣненія и искаженія. Нѣтъ у нихъ пристрастія, ни къ Старымъ Книгамъ, ни къ Старымъ Иконамъ. Это показываетъ, что и происхожденіе ихъ Ереси не есть чисто Раскольническое, но имѣеть другой источникъ, который разыскивать должно впрочемъ не у нихъ, а у Хлыстовъ, ихъ родоначальниковъ. Замѣтимъ однако, что, не смотря на то, между ними и общностью вашихъ Расколовъ есть нѣкоторое соприкосновеніе. Въ собраніяхъ Скопческихъ, употребляется преимущественно “осьмиконечный” Крестъ; молятся они “двуперстно”, или, какъ говорится въ просторѣчій, “къ мизинцу”; ходятъ “посолонь”; имя Христово пишутъ болѣею-частью по-Раскольничьи : “Исусъ”, а не “Іисусъ”. Слѣдовательно, и стихи собственно Раскольнической нельзя отрицать на нихъ вліянія. Замѣтимъ также, что въ Скопцы нерѣдко поступаютъ Раскольники разныхъ Толковъ, въ особенности изъ Безпоповщины. Такъ, о Лже-Предтечѣ ихъ Шиловъ говорится въ “Страдахъ”, что онъ былъ “Перекрещенецъ” (или даже “Трекрещенецъ”)(273). При производствѣ въ 1800 году дѣла объ Орловскихъ Скопцахъ, жертвы, соблазненные Лже-Учителемъ Шишкинымъ, показали, что соблазнитель сначала “обольстилъ ихъ къ Раскольничьему Кресту”, то-есть научилъ креститься двуперстно, по обычаю Раскольниковъ; а одинъ изъ нихъ, Грачевъ, объявилъ еще опредѣлительнѣе, что онъ былъ первоначально уговоренъ “вступить въ Старообрядческую Вѣру”, и уже затѣмъ дозволилъ оскотить себя “для выщаго отъ страстей воздержанія, паче-же отъ блуда”(274). Открытая въ 1841 году, въ Лифляндіи, Куткинская Секта, въ коей подозрѣвалось потаенное Скопчество, возникла изъ “Раскола Θεодосіанскаго Безпоповщинскаго Толка”, въ который послѣ опять возвратилась(275). Наконецъ, въ полу-

(273) Приложение, с. 13.

(274) Дѣло въ Государственномъ Архивѣ 1800 №. 123.

(275) Репортъ Д. С. С. Липранди Г. Министру В. Д. отъ 18 іюня 1843, за №. 16. Ср. выше, с. 127, пр. 164.

ченномъ на дняхъ показаніи Таврическаго Скопца Захарія Иванова содержится весьма обстоятельное описаніе, какъ этотъ безумецъ, обуреваемый изувѣрствомъ, сначала попалъ въ “Секту Поморскую или Запощеванскую”, коей главныя правила, преподанныя ему, состояли въ томъ, чтобы “не ѣсть мяса, не поклоняться Иконамъ новаго писанія и не признавать Священства”, а потомъ уже перекинулся въ Скопчество(276). Все это, между-прочимъ, служитъ доказательствомъ весьма важнаго факта, что въ видимомъ разногласіи Сектъ и Толковъ, омрачающихъ единство нашей Православной Церкви, скрывается внутреннее взаимное сочувствіе; что между послѣдователями ихъ гораздо больше способности и готовности къ сближенію, нежели-какъ можно предполагать по ихъ наружнымъ, нерѣдко враждебнымъ отношеніямъ другъ-къ-другу. Главный узелъ состоитъ, безъ сомнѣнія, въ общемъ всѣмъ имъ отчужденіи отъ господствующей Церкви и въ происходящей отсюда непріязни ко всему существующему порядку вещей, у насъ въ-особенности такъ тѣсно связанному съ Церковнымъ Православіемъ. Не смотря на податливость своего фанатизма, такъ мирно уживающагося со внѣшностью Православной Церкви, Скопцы внутренне гораздо ближе къ каждому Раскольническому Толку, чѣмъ къ истинному Православію. Съ Еретиками-же, какъ Духоборцы, Малаканы, Жидовствующіе, они имѣютъ столько общаго въ основаніяхъ зловѣрія, что ихъ должно считать родными братьями(277).

(276) Подлинное показаніе, при донесеніи Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго 1846 года.

(277) Мы уже имѣли случай замѣтить, что есть пѣсни общія Скопцамъ съ Духоборцами и Малаканами : см. выше с. 155 пр. 204. По увѣренію Скопца Расказова, Хлысты, которыхъ Скопчество есть только отрасль, водятъ дружбу съ Малаканами и охотно посѣщаютъ другъ-друга. Единство основныхъ ихъ вѣрованій, состоящихъ въ изъятіи себя отъ всѣхъ условій постановленнаго церковнаго и гражданскаго порядка, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Впрочемъ, этотъ предметъ требуетъ, для полнаго проясненія, обширныхъ и многосложныхъ изслѣдованій, которыя должны въ равной степени обнять всѣ существующія у насъ Еретическія Секты.

Лицемеріе и притворство Скопцевъ, конечно служатъ главными причинами, что ихъ Секта, во всей своей обширности, укрывается отъ точнаго и полнаго до-

14. ПРИЗНАКИ, ПРОВОДИ-
ЩАЮЩІЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ
КЪ СКОПЧЕСТВУ.

знанія. Мы не говоримъ уже, что для опредѣленія числа всѣхъ, принадлежащихъ къ Сектѣ, у насъ нѣтъ даже приближительно - вѣроподобныхъ данныхъ. Важно и особеннаго примѣчанія достойно, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда Правительство оффиціально нападаетъ на слѣдъ Секты, при юридическомъ производствѣ дѣлъ о Скопцахъ, рѣдко достигается до конца полнаго и удовлетворительнаго : это уже очень много, если слѣдствіе приводитъ къ подозрѣніямъ ; бѣдшей-частью, оно прекращается за неимѣніемъ доказательствъ. Много тутъ бываетъ особыхъ обстоятельствъ, имѣющихъ существенное вліяніе на такой исходъ дѣлопроизводства ; но вообще нельзя не согласиться, что въ преслѣдованіи и открытіи Скопцевъ важную преграду Правосудію составляетъ совершенное отсутствіе главнѣйшихъ условій юридическаго убѣжденія, требуемыхъ законами ; именно : собственнаго сознанія виновныхъ и удостовѣренія свидѣтелей. Скопецъ самъ никогда не сознается въ своей Ереси ; свидѣтелями-же противъ него могутъ быть опять только Скопцы-же, для которыхъ такое свидѣтельствованіе должно быть сознаниемъ въ собственной принадлежности къ Сектѣ ! Есть, впрочемъ, нѣкоторые весьма опредѣлительные признаки, которые, если недостаточны передъ судомъ, то важны въ видахъ чисто - административнаго изслѣдованія, имѣющаго цѣлю приведеніе въ извѣстность Сектаторовъ .

Въ разсужденіи дѣйствительныхъ Скопцевъ, подвергнувшихъ физическому изуродованію оскотленія, извѣстно, что они носятъ на своей наружности больше или меньше яркую печать своего уродства. Физиономія оскотленныхъ мужчинъ и женщинъ отличается особымъ типомъ, который, при полномъ развитіи, дѣлаетъ изъ нихъ ходячихъ мертвецовъ, внушающихъ отвращеніе и ужасъ. Это однако не есть общій законъ. Много попадаетъ Скопцевъ и Скопчихъ,

которых лица не имѣютъ въ себѣ ничего необыкновеннаго, особенно въ молодыхъ лѣтахъ. Посему, и для дознанія настоящихъ калекъ, прежде-нежели изобличить ихъ вполнѣ медицинскій осмотръ, единственнымъ средствомъ остаются “примѣты” и “прилики”, въ сущности вещественныя, но слѣду имѣющія больше моральную.

Самый образъ жизни Сектаторовъ, если всматриваться въ него внимательнѣе, содержитъ въ себѣ много обличительныхъ особенностей. Было уже сказано, что правила Скопческой Секты, при самомъ поступленіи въ нее, обязываютъ къ строгой разборчивости и воздержности относительно всѣхъ обычныхъ условій семейнаго и общественнаго быта, преимущественно-же относительно пищи : Скопецъ не долженъ ѣсть ничего мяснаго и ни подъ какимъ видомъ употреблять какіе-бы то ни были горячительные напитки. Это, говорить, для дѣйствительно оскопленныхъ есть даже діетическая необходимость, отступленіе отъ которой подвергаетъ ихъ здоровью и самую жизнь опаснымъ слѣдствіямъ. Скопцы по духу, въ слѣдствіе взятой съ нихъ клятвы, тѣмъ-не-менѣе соблюдаютъ въ этомъ отношеніи ту же строгость. Вотъ уже довольно замѣтный признакъ, на которомъ конечно нельзя рѣшительно основываться, но которымъ и пренебрегать не должно. Въ особенности, признакъ этотъ заслуживаетъ вниманія у тѣхъ людей, которые находятся въ связяхъ съ отъявленными Сектаторами, принадлежать къ семейству, составляютъ прислугу, или даже просто живутъ въ домахъ Скопцевъ. Изъ такихъ, кто оказывается слишкомъ строгимъ и упорнымъ постникомъ, что, и не въ уреченные Церковью дни, ни за что не возьметъ въ ротъ мяса и вина, тотъ даетъ о себѣ сильное подозрѣніе, что если онъ въ настоящее время и цѣлъ, то уже обреченъ на закланіе, которое рано или поздно непременно воспослѣдуетъ. Даже просто одно жителство у Скопцевъ бросаетъ тѣнь подозрѣнія, рѣдко оказывающагося неосновательнымъ. Скопецъ никогда не пуститъ къ себѣ въ жильцы, тѣмъ болѣе не приметъ въ прислугу и въ домочадцы иначе, какъ по-меньшей-мѣрѣ съ видами

приобрѣсть новую жертву Сektъ. Затѣмъ, у Скопцевъ, какъ и у всѣхъ Сektаторовъ, не смотря на ихъ глубокую осторожность и скрытность, существуетъ невольное влеченіе сближаться между собой, жить если не вмѣстѣ, то по сосѣдству другъ-съ-другомъ. Въ Петербургѣ, въ прежнія времена, былъ родъ Скопческаго - Квартала въ Литейной - Части, вокругъ жилища Самозванца : тутъ находились дома Ненастьева, Кострова, Солодовникова и другихъ, набитые Скопцами (278). По свидѣтельству Таврическаго Гражданскаго Губернатора, тамошніе Скопцы, въ настоящее время, какъ-скоро поступятъ въ Сektу, имѣютъ обычай переселяться въ тѣ селенія, гдѣ живутъ ихъ единомышленники : этимъ однимъ они обозначаютъ себя такъ рѣзко, что ихъ всѣхъ могутъ указать, хотя и не могутъ "доказать", сосѣди (279). Сверхъ-того, и самое устройство жилищъ Сektаторовъ обыкновенно бываетъ больше или меньше запечатлѣнно особенными признаками. У жилищъ Скопцевъ, особливо по городамъ, дома строятся обыкновенно во дворѣ, или съ окнами во дворъ, который обносится высокими заборами, съ воротами вѣчно на-заперти : внутреннее расположеніе въ нихъ комнатъ, составляетъ тайну для сосѣдей ; чтѣ настроено и нагорожено во дворѣ, также никто не знаетъ : носятъ только темные слухи о скрытныхъ "тайникахъ", о недоступныхъ отдѣльныхъ палаткахъ во дворѣ или темныхъ чуланахъ въ домѣ, о подземныхъ подвалахъ,

(278) Записка Квартальнаго Поручика Барадуйина, при дѣлѣ въ Архивѣ С.-Петербургской Градской Полиціи 1819 №. 12. Тамъ-же показано, что въ то время, въ Московской-Части совмѣщались дома Добрецова, Красилова, Миронова, Королева, Осокина, также наполненные Скопцами. И теперь, въ Московской-Части соединены дома богатыхъ Скопцевъ : Садовникова, Кобычева, Кузнецова, Антонова, двухъ Романовыхъ ; въ Литейной-же : Васильева (бывшій Кострова), Долгина, Агѣева, Смирнова и прежде-бывшій Кобычева (нынѣ Д. С. С. Бульскаго).

(279) Донесеніе Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго 1845 года. Въ слѣдствіе такого обычая соединяются, прибавляетъ донесеніе, жилища послѣдователей Скопческой Сektы въ Таврической Губерніи, число коихъ простирается до 400 душъ, сосредоточены въ нѣсколькихъ смежныхъ селеніяхъ (нынѣшняго) Мелитопольскаго Уѣзда ; и именно Большой и Малой Знаменкѣ, Рогачинѣ, Водяномъ, Днѣпровкѣ, Михайловкѣ, Тимошевкѣ Поповкѣ и Очеретоватыхъ-Хуторахъ.

гдѣ совершается надъ обреченными жертвами оскотленіе, гдѣ несчастные, если суждено имъ жить, послѣ операций вылеживаютъ, въ противномъ - же случаѣ находятъ себѣ безвѣстную, неизобличимую могилу. Такіе дома можно найти вокругъ здѣшней Столицы : въ Гатчинѣ, въ Софинѣ, въ Славянкѣ; можно указать и въ самой Столицѣ, на-примѣръ, въ Литейной - Части, Скопца Васильева, бывшій Кострова. Въ быту сельскомъ, гдѣ больше простоты и однообразія, а съ-тѣмъ-вмѣстѣ и меньше средствъ у простолюдина, жилища Сектаторовъ не такъ рѣзко отличаются наружнымъ и внутреннимъ устройствомъ. Но и тутъ, часто надо только копнуть поглубже, и откроются также чуланчики, чердачки, клетушки, даже особо устроенные нарочно "тайники", между накатомъ и обшивкой потолка, въ двойныхъ и тройныхъ подпольяхъ, или наконецъ и просто въ землѣ. Такіе тайники вывелъ наружу Будылинъ во многихъ селеніяхъ Моршанскаго и Козловскаго Уѣздовъ Тамбовской Губерніи, которые, въ слѣдствіе того, были открыты формально, и въ нихъ захвачены разные бродяги, въ томъ числѣ преступники, бѣжавшіе изъ Сибири(280). Живущій нынѣ Таврической Губерніи Мелитопольскаго Уѣзда въ селѣ Поповкѣ государственный крестьянинъ Скопецъ Ольѣкинъ, безъ официального слѣдствія, "учинилъ (добровольное) признаніе въ умысленной постройкѣ" найденнаго у него "особаго въ саду домика и въ немъ потайника для собранія Общества и сокрытія бѣглыхъ Сектаторовъ"(281). Стало-быть, нельзя сказать, чтобы члены Скопческаго Братства, при всей ихъ хитрости и осторожности, вовсе были недоступны дознанію.

Но еще болѣе Скопчество изобличается разными вещами относящимися къ Ереси, которыя, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, всегда находятся у Сектаторовъ. У каждаго Скопца должны быть : своя "радѣльная рубашка" и "радѣль-

(280) Допросъ Будылина въ Козловѣ, святой 26—31 декабря 1828 и 1—2 января 1829 года, подтвержденный вполнѣ дѣломъ, производившимся въ мѣстномъ Уѣздномъ Судѣ.

(281) Подлинныя слова донесенія Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго 1845 года.

ные покровы" (бѣлые платки, усянные мушками, иногда же и простыя полотенца), формы и величины неупотребительной въ обыкновенномъ быту, слѣдовательно легко различимыя. Затѣмъ, у наиболѣе приверженныхъ къ зловѣрью, непременно есть какая-нибудь сватыня, что-либо изъ "вещей Искушительскихъ", начиная съ ладонокъ съ волосами и обрѣзками ногтей, или пузырьковъ съ грязною мыльною водою, до разнаго лоскутнаго хлама, о которомъ нельзя объяснить, какъ и зачѣмъ попалъ онъ въ хозяйскій скарбъ : сюда принадлежать также крестики и образки, въ которыхъ повидимому нѣтъ ничего предосудительнаго, но которые подлежатъ подозрѣнью, какъ - скоро въ обыкновенномъ быту хозяевъ не встрѣчаются ; тѣмъ-болѣе, сухарики, крендельки и другія съѣдобныя крохи, составляющія Скопческое причастіе, которыя по-большой части отличаются особенностью самаго состава и фигуры. О портретахъ и картинахъ, равно-какъ и о разныхъ рукописяхъ, имѣющихъ содержаніе и складъ Скопческой, нечего и говорить : гдѣ они есть, тамъ должно предполагать гнѣздо Секты, мѣсто Сборища, пребываніе Паставнива или по-меньшей-мѣрѣ Пророка. Стольже изобличительными должно считать монеты Государя Петра III, которыя, какъ извѣстно, составляютъ нумизматическую рѣдкость, и потому если отыскиваются въ такихъ мѣстахъ и у такихъ людей, гдѣ нѣтъ никакихъ поводовъ предполагать намѣренное собраніе Мннцъ-Кабинета, у какого-нибудь простаго мужика, или безграмотной мѣщанки, должны быть принимаемы за неопровержимое "поличное" Скопческой Ереск(282). Разсматривая дѣла, производившіяся о Скопцахъ, видимъ, что исчисленные здѣсь предметы вездѣ оказываются, и всегда почти оставляются безъ вниманія. При допросахъ на-счетъ ихъ, хозяева или хозяйки обыкновенно даютъ отзвывы, что получили ихъ отъ умершихъ стариковъ, или отъ жильцевъ,

(282) Монеты Петра III, большей-частью рублевки, обыкновенно находятся у изувѣровъ, тщательно сберегаемыя, отъ всякихъ другихъ денегъ отдѣльно. Въ адѣшной Моленной Царева, взято ихъ двѣнадцать штукъ, все целковые, завернутые и хранимые особо въ шкатулкѣ.

которые теперь неизвѣстно гдѣ, отъ прохожихъ, которыхъ имени не знаютъ, или наконецъ вовсе не помнить откуда. Само-собою разумѣется, что открытіе такихъ предметовъ не должно вести къ заключенію о непремѣнной осклопленности владѣльцевъ; но что тутъ нечисто, что тутъ пахнетъ Ересью Скопчества, позволительно весьма не сомнѣваться. Рѣже, но бываетъ, что въ домахъ изувѣровъ открываются вещи, имѣющія непосредственное отношеніе къ самому физическому дѣйствію осклопленія; какъ-то: разными лекарственными мазями, примѣчками и другія сладобья, служащія къ заживленію ранъ; овровавленные тряпки, и даже матрацы, подушки и одѣяла, съ кровавыми пятнами; особаго рода холщевыя мѣшечки, которыми подвязывается больная мошонка; перышки, вставляемыя для облегченія исхода мочи, когда отнять самый стволъ(283). Гдѣ вынимается подобное поличное, тамъ есть слѣдъ предполагать не заблужденіе только, содержащее въ себѣ возможность преступленій, но и самыя преступленія: тутъ должны быть навѣрное полныя, дѣйствительныя Скопцы.

По официальнымъ свѣдѣніямъ,
 15. Статистика Скопцевъ. имѣющимся въ Министерствѣ В. Д., однихъ дѣйствительныхъ Скопцевъ въ Имперіи, за 1843 годъ, значилось 1,701 человекъ обоаго пола; въ томъ числѣ, мужчинъ 1,357, женщинъ 344. Наибольшее число ихъ показывалось въ Губерніяхъ Иркутской, Енисейской и Томской (въ каждой болѣе 200); затѣмъ, въ обѣихъ Столичныхъ Губерніяхъ, то-есть С.-Петербургской и Московской (въ каждой болѣе 150); потомъ, въ Губерніи Тобольской и Области Каспійской (въ каждой болѣе 100). Остальные разсыяны по прочимъ Губерніямъ и Областямъ, за исключеніемъ Губерній Архангельской, Астраханской, Витебской, Владимірской, Вологодской, Волынской, Вятской, Гродненской, Грузино-Имеретинской, Подольской, Ковен-

(283) Дѣла о Будылинѣ, объ осклопленіи крестьянина Егорова на Малой-Охтѣ, и множество другихъ.

ской, Минской, Могилевской, Нижегородской, Пензенской, Подтавской, Тверской, Черниговской и Градоначальства Керчь-Евпикольскаго, въ которыхъ никого не показано.

Нѣтъ сомнѣнiя, что эти оффиціальныя цифры, и въ частностяхъ, и въ общемъ итогѣ весьма далеки не только отъ точности, но даже отъ приблизительнаго правдоподобiя. Очевиднѣйшее доказательство тому представляетъ здѣшняя С.-Петербургская Столица, гдѣ Скопцевъ, за 1843 годъ, показывалось 174 человекъ; между-тѣмъ, учрежденная въ томъ же году, при Министерствѣ В. Д. Коммиссія, въ теченiе двухъ или трехъ мѣсяцевъ, безъ всякихъ усиленныхъ розысковъ, открыла бывшихъ совершенно неизвѣстными Мѣстной Полиціи 53 Скопца (въ томъ числѣ, 3 Чиновника и 2 Купца Первой Гильдіи). Тоже случилось въ Москвѣ, гдѣ, въ истекшемъ 1844 году, противъ оффиціально показываемаго числа Скопцевъ открыто новыхъ до 28 человекъ (въ томъ числѣ, 2 Чиновника). Эти открытія увеличили оффиціально цифру, въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ, на дѣлую треть. И это въ Столицахъ Имперiи, гдѣ надзоръ Полиціи предполагается просвѣщеннѣе и бдительнѣе! Чтожь сказать о провинціальныхъ городахъ и городкахъ, тѣмъ-болѣе о деревняхъ и селенiяхъ? Что сказать объ отдаленной неизвѣстной Сибири? Возможно-ли, чтобы такія малыя цифры, какія показываются оффиціально, были истинны, на-примѣръ, въ Губерніяхъ Орловской (22 мушны и 3 женщины, всего 25) или Тамбовской (41 мушны и 25 женщинъ, всего 66): тамъ, гдѣ Скопчество родилось и возмѣялось, откуда оно распространилось по всему Государству? Сибирь есть вообще гнѣздо всѣхъ Расколовъ; въ отношенiи-же къ Скопцамъ, губерніа Иркутская есть Страна-Обѣтованная, откуда они ждуть-недождутся пришествiя своего Лже-Искупителя, съ “силою несчетною”, съ “милліонами билліонами”, съ “полками премудрыми и кавалеріею духовною”: такому ожиданію конечно должна лежать въ основанiи цифра побольше той, которая значитъ тамъ оффиціально (мушны 157, женщинъ 58, всѣхъ 215)! Однимъ-

словомъ, по всѣмъ соображеніямъ, число всѣхъ Скопцевъ въ Имперіи должно полагать *несравненно болѣе* официальной цифры (284).

Впрочемъ, и заключааясь въ предѣлахъ этихъ явно невѣроятныхъ чиселъ, получаемъ слѣдующіе примѣчательные результаты :

1. Самыя официальныя цифры, при всѣй ихъ неточности и неполнотѣ, свидѣтельствуютъ, что число дѣйствительныхъ Скопцевъ въ Имперіи, несмотря на строгость существующихъ законовъ, *непрестанно увеличивается*. Такъ, въ 1827 году, всѣхъ ихъ обоего пола показывалось въ Имперіи только 1,008 человекъ; въ 1843 году, насчитывалось уже ихъ 1,701 человекъ; слѣдовательно, больше 693, почти 700 человеками. Въ пятнадцать лѣтъ, это даетъ приращенія среднимъ числомъ до 47 человекъ въ годъ, около 5 на 100. При такомъ увеличеніи, если даже принять во всей строгости чистый математическій законъ, если устранить изъ соображенія, что нравственное зло, въ-особенности поддерживаемое изуверствомъ, будучи предоставленно самому-себѣ, разливается какъ пожаръ, какъ эпидемическая зараза, въ непрерывно-возрастающей прогрессіи : то и тогда сумма Скопцевъ, какая-бы она ни была, должна каждые двадцать лѣтъ *удвоиваться*.

2. Въ вѣдомостяхъ показываются сословія, къ которымъ принадлежать Скопцы. Изъ соображенія ихъ видно, что Скопчество главнымъ образомъ свирѣпствуетъ въ низшихъ классахъ *сельскаго простонародія* и *городскихъ обывателей*, проникая также въ ряды *нижнихъ воинскихъ чиновъ*, по

(284) До-сихъ-поръ, Комиссія о Скопцахъ, дѣйствующая въ весьма ограниченномъ кругу официального уполномоченія, успѣла открыть неизвестныхъ Правительству дѣйствительныхъ оскотенниковъ, всѣхъ 98 человекъ; въ томъ числѣ : въ обнѣхъ Столицахъ, какъ уже сказано—81 (изъ нихъ 10 женщинъ); въ Ригѣ—2 (оба Чиновника); на Кавказѣ—2 (одинъ Военный Штабъ-Офицеръ); Псковской Губерніи въ Уѣздахъ Опочецкомъ и Порховскомъ—3; Ярославской Губерніи въ Рыбинскомъ Уѣздѣ—1 (женщина); Смоленской Губерніи въ Гжатскомъ Уѣздѣ—2; Орловской Губерніи въ Карачевскомъ Уѣздѣ—5 (женщинъ); въ городѣ Тобольскѣ—2. На официальную цифру 1,701, показанную за 1843 годъ, это даетъ около 6 процентовъ.

арміи и флоту(285). Въ большихъ городахъ и преимущественно въ Столицахъ, къ этой Ереси принадлежатъ многіе богатые, первостатейные *купцы*, ворочающіе миллионами. Изъ *духовныхъ*, въ весьма недавнее время Скопцы жили, въ санѣ Геродиановъ и Иеромонаховъ, въ здѣшней Александроневской и въ Троицкой Сергіевской Лаврахъ. Съ прискорбіемъ должно сознаться, что въ числѣ ихъ находятся и *дворяне*, въ чинахъ Военныхъ и Статскихъ. Многократно упоминаемый Штабъ-Капитанъ Созоновичъ былъ природный дворянинъ Смоленской Губерніи, и притомъ получившій воспитаніе въ бывшемъ Военно-Сиротскомъ Дворянскомъ Корпусѣ въ С.-Петербургѣ, гдѣ находился шесть лѣтъ (съ 1809 по 1815 годъ), “для образованія”, какъ самъ говоритъ, “въ надлежащихъ наукахъ, какъ слѣдуетъ Россійскому Дворянину”; и это образованіе, отъ котораго что-нибудь да осталось-же въ немъ, не воспрепятствовало ему не только самому оскопиться (уже въ чинѣ Поручика, послѣ пяти лѣтъ дѣйствительной службы), но и сдѣлаться самымъ отчаяннымъ оскопителемъ(286).

(285) Въ общемъ итогѣ дѣйствительныхъ Скопцевъ, по вѣдомостямъ 1843 года, крестьяне всѣхъ наименованій составляютъ болѣе половины, мѣщане около шестой, отставные солдаты почти осьмую долю.

(286) Для любопытства, выписываемъ здѣсь имена Чиновниковъ-Скопцевъ, какия до-сихъ-поръ могли сдѣлаться извѣстными Правительству: 1) Статскій Совѣтникъ Елявскій (см. выше с. 90—93); 2) Малоръ Фимовъ, нынѣшній Смотритель Военнаго Госпитала въ Крѣпости-Грозной на Кавказѣ, прежде служившій Лейбъ-Гвардіи въ Гренадерскомъ Полку; 3) 8 класса Воробьевъ, Казначей Императорской Академіи Художествъ, умершій въ 1841 году (при немъ счетчики и другіе прислужники были Скопцы, донныѣ состояще при Академіи); 4) Капитанъ Самойловъ, недавно умершій въ Ригѣ Смотрителемъ Магазиновъ, занимавшійся, и съ женой, оскопленіемъ другихъ; 5) отставный 7 Ластоваго Экипажа Капитанъ Степановъ, до-сихъ-поръ живущій въ Петербургѣ; 6) Штабъ-Капитанъ Созоновичъ; 7) отставный Штабъ-Капитанъ Невѣровъ, живущій въ Саратовской Губерніи; 8) отставный Титулярный Совѣтникъ Никифоровъ, служившій въ Царскомъ Селѣ; 9) состоявшій въ чинѣ 9 класса Придворный Метродотель Петровъ (см. выше с. 58); 10) Губернскій Секретарь П и щ у л и н ѣ, Смотритель Казармъ въ Гатчинѣ; 11) Губернскій Секретарь Крюковъ, проживающій въ Ревелѣ (оскпленъ еще въ 1778 году); 12) отставный 12 класса Фокинъ, живущій въ Кіевѣ; 13) Подпоручикъ 3 Ластоваго Экипажа Царенко, Главный-Наставникъ Кронштадтскаго Общества Скопцевъ (см. выше с. 74), къ коему

3. Въ Западной-Половинѣ Имперіи, то-есть въ Губерніяхъ Литовско-Русскихъ и Мало-Россійскихъ, по вѣдомостямъ почти вовсе не показывается Скопцевъ: за 1843 годъ, исключеніе представляли только двѣ Губерніи, Кіевская и Виленская, изъ которыхъ въ первой означено 2, во второй 1 (всѣ трое мужчины). Если это дѣйствительно вѣрно, то значитъ, Скопчество есть болѣзнь почти исключительно свойственная *Великороссійскому* племени, основному ядру государственнаго народонаселенія. Изобиліе Скопцевъ, показываемое въ отдаленныхъ областяхъ Сибири и Закавказья, очевидно поддерживается ссылкой ихъ туда изъ прочихъ мѣстъ Имперіи. Разсадникъ-же ихъ, откуда снабжаются ими и обѣ Столицы, суть *Губерніи Внутреннія, около-Московныя*, составляющія сердце Государства(287).

принадлежалъ также, хотя и неоскопленный по тѣлу, но Скопецъ по духу, Прапорщикъ П а н о в ъ; 14) отставный Подпоручикъ Семеновъ, проживающій въ Рязанской Губерніи; 15) служившій въ Учебной Артиллерійской Бригадѣ Прапорщикъ Кузнецовъ; 16) отставный Прапорщикъ Домовъ, въ Москвѣ; 17) Коллежскій Регистраторъ Митинъ, жившій въ 1843 году въ Петербургѣ у закоренлаго Скопца Антона Михайлова, теперь развѣжающій по Россіи, отъ Кавказа до Сибири; 18) Коллежскій Регистраторъ Андрѣевъ, служащій въ Москвѣ при Воспитательномъ Домѣ; 19) отставный 14 класса Куликовъ, проживающій тоже въ Москвѣ; 20) отставный 14 класса Васильевъ, жившій въ 1829 г. Псковской Губерніи въ Опочецкомъ Уѣздѣ; 21 и 22) два брата Пищулины, недавно умершіе, одинъ Царско-Сальскимъ Казначеемъ, другой Чиновникомъ 14 класса, (см. выше с. 167); 23) показываемый просто Алексинскимъ Дворяниномъ, Степанъ Звягинцевъ, проживающій въ Бѣлевѣ. Изъ духовныхъ, въ настоящее время извѣстенъ только Лероновахъ Корнилій (оскопленный въ 1801 году), здѣшней Губерніи въ Зеленецкомъ Монастырѣ.

(287) Въ полученномъ на-дняхъ донесеніи Таврическаго Гражданскаго Губернатора замѣчено, что Севта Скопческая, распространяющаяся въ Мелитопольскомъ Уѣздѣ, вербуетъ себѣ послѣдователей и между Малороссіянами; впрочемъ тутъ же прибавлено, что главный корень зла находится въ Курской Губерніи, куда Мелитопольскіе Скопцы отправляются ежегодно съ дарами къ таняственному Павлу Ивановичу, и “возвращаются какъ-бы просвѣтленными, приволя съ собою оттуда настоящихъ Скопцевъ, для возбужденія мнимои истини слабымъ единомышленникамъ. Въ Петербургѣ, въ настоящее время, есть трое Скопцевъ изъ Бѣлорусцевъ, уроженцы Губерніи Витебской и Виленской (нынѣ Ковенской); это зараженные изъ Риги, гдѣ Скопчество основано и поддерживается чистыми Великороссіянами. Примѣ-

4. Язва Скопчества, гдѣ заведется однажды, основываетъ себѣ *инъздо*, которое ничѣмъ не изводится, напротивъ становится *жерломъ заразы* для окрестныхъ мѣстъ. Такъ, знаменитая Сосновка, въ Моршанскомъ уѣздѣ Тамбовской Губерніи, сдѣлалась центромъ Ереси, распространившейся, въ смежныя селенія Атамановъ-Уголъ, Ламки и Руское, и оттуда проникнувшей въ самый уѣздный городъ Моршанскъ и въ сосѣдній Уѣздъ Козловскій (288). Курской Губерніи въ Фатежскомъ Уѣздѣ, заподозрѣнное въ 1800 году въ Ереси село Березовецъ, въ 1822 году явилось средоточіемъ Скопчества разлившагося по многимъ окружнымъ селеніямъ (289). Въ Губерніи Орловской, Скопцы до-сихъ-поръ не переводятся въ Уѣздѣ Мало-Архангельскомъ, гдѣ присутствіе Ереси въ первый разъ изобличилось въ 1807 году (290). Всего яснѣе, эту вшивчивость заразы Скопчества и упорную привязанность къ одиѣмъ мѣстамъ, доказываетъ происхожденіе нынѣшнихъ Петербургскихъ Скопцевъ, которые всѣ почти пришельцы изъ разныхъ Губерній, преимущественно Внутреннихъ. Вотъ тѣ изъ нихъ, кои наиболѣе доставили Столицѣ этихъ уродовъ, съ означеніемъ преимущественно обильныхъ ими Уѣздовъ: Губерніи *Орловская*—22, въ томъ числѣ изъ одного *Мало-Архангельскаго* Уѣзда 9; *Вологодская*—21, изъ *Велико-Устюжскаго* уѣзда одного также 9; *Ярославская*—20, между ними *Угличскаго* и *Любимскаго* Уѣздовъ по 5; *Калужская*—19, въ томъ числѣ одного Уѣзда *Тарусскаго* (большей частию изъ имѣнія Генерала Карпенкова) 13; *Тульская*—16, въ

частельно, что между Рижскими Скопцами есть одинъ Бѣлорусецъ-Католикъ! Но еще примѣчательнѣе Нѣмецъ-Протестантъ, родомъ изъ Губерніи Встляндской, по имени Іоганъ Адольфъ Шокгофъ, который, бывъ сосланъ въ Сибирь за особое преступленіе, дозволивъ тамъ оскопить себя Русскимъ Скопцамъ, убѣдившимъ его, что "Скопческая Секта есть правая и можетъ спасти его душу"! Дѣло о томъ въ Архивѣ Департамента О. Д. Министерства В. Д. No. 6,688.

(288) Допросы Будылина въ Моршанскѣ и въ Козловѣ.

(289) Дѣло въ Архивѣ Департамента О. Д. Министерства В. Д. 1822, No. 1019. Ср. выше с. 148, пр. 197.

(290) Высочайшій Указъ отъ 8 января 1807 года, въ П. С. З. т. XXIX 22,422. Ср. выше с. 48.

томъ числѣ *Алексинская* Уѣзда 6; *Рязанская* — 14, изъ *Ряненбургская* Уѣзда 10 (между ними одного села *Дубоваго* 4); *Московская* — 12, въ числѣ ихъ изъ самой *Москвы* 4; *Тамбовская* — 9, въ томъ числѣ изъ самаго губернскаго города *Тамбова* 4 и изъ знаменитой *Сосновки* 2. Загѣмъ, не менѣе любопытно, что изъ 6 уроженцевъ *Костромской* Губерніи, 5 принадлежатъ къ одному *Чухломскому* Уѣзду; изъ 8 губерніи *Тверской*, 4 изъ уѣзда *Зубцовскаго*, и всѣ крестьяне одного Помѣщика *Казнакова*; 6, доставленные *Псковскою* Губерніею, всѣ одного *Порховскаго* Уѣзда, и почти всѣ одного села *Папортна*, принадлежащаго Помѣщику *Волкову* (291). Этого мало. Ядъ передается наслѣдственно, и продолжается изъ поколѣнія въ поколѣнія, въ однихъ и тѣхъ-же семействахъ. Мы видѣли троицъ *Пищулиныхъ* : отца, сына и дядю. Фамиліи первенцевъ Скопчества въ *Сосновкѣ* : *Поповы*, *Холины*, *Платицины*, тянутся до-сихъ-поръ въ Губерніи, непрерывными династіями отъявленныхъ, закоренѣлыхъ Скопцевъ (292).

Б. Въ какомъ численномъ отношеніи находятся *дѣйствительные Скопцы* къ своимъ *собратіямъ, не подвергнувшимся еще оскорбленію* ? На этотъ важный предметъ, до-сихъ-поръ не обращалось никакого вниманія при официальныхъ вычисленіяхъ. Но вотъ, полученное на дняхъ донесеніе Таврическаго Гражданскаго Губернатора, коснувшись этой темной

(291) За сими остающіеся Петербургскіе Скопцы, по происхожденію, распределяются такъ: изъ *Риги* — 5; изъ *Ревеля* — 1; изъ *Новгорода* — 1; изъ *Вятки* — 1; изъ *Екатеринбурга* — 1; изъ *Одессы* — 1; изъ Губерніи *Курской* — 5, въ томъ числѣ изъ Уѣздовъ *Фатежскаго* и *Корожанскаго* по 2; изъ Губерніи *Смоленской* — 3, въ томъ числѣ 1 изъ города *Бѣлой*; изъ *Владимірской* Губерніи — тоже 3, между ними 2 однаго Уѣзда *Попровскаго*; изъ *Казанской* и *Виленьской* Губерніи — по 2, въ послѣдней оба изъ *Шавельскаго* Уѣзда; изъ *Витебской* Губерніи — 1, Уѣзда *Динабургскаго*. Уроженцевъ-же самой *Петербургской* Губерніи, въ общемъ итогѣ здѣшнихъ Скопцевъ, оказывается всего только 8 человекъ, въ томъ числѣ изъ одного *Царско-Сельскаго* Уѣзда 4. Цифры эти извлечены изъ дѣлъ Комиссіи о Скопцахъ.

(292) Допросы *Будылина* въ *Моршанскѣ* и *Коаловѣ*, подтвержденные, для настоящаго времени, приложеніями въ отношенію состоящаго въ должности *Тамбовскаго Гражданскаго Губернатора* отъ 6 сентября 1844, за No. 377.

задачи, бросило на нее ужасающій свѣтъ. Въ Мелитопольскомъ Уѣздѣ Таврической Губерніи, дѣйствительныхъ Скопцевъ, въ настоящее время, извѣстно Правительству только *двое*; принадлежащихъ-же къ Скопческой Сektѣ, собиравшіе свѣдѣнія Чиновники насчитали—до *четырехъ-сотъ* душъ!—*Четыреста на двухъ!*... Страшно подумать о результатѣ, какой, на основаніи простаго тройнаго правила, выходитъ отсюда для всей Имперіи : при такомъ отношеніи, официальная цифра 1,700, представляющая число дѣйствительныхъ Скопцевъ по Государству, даетъ для количества единомышленныхъ съ ними Сektаторовъ огромную цифру 340,000!!!!... Основаніе этой поразительной пропорціи вычислено въ Губерніи Таврической не на-обумъ. Оно находится въ полномъ согласіи съ мѣстными официальными, никакому сомнѣнію не подверженнымъ фактами. По Уѣзднымъ Судамъ Мелитопольскому и Днѣпровскому, въ вѣдѣніи которыхъ, до настоящаго раздѣленія Губерніи, находились туземныя гнѣздилища Ереси, за принадлежность къ Скопчеству содержалось и судилось до 250 душъ : предположить затѣмъ, по-крайней-мѣрѣ, столько-же избѣгающихъ преслѣдованія законовъ, значитъ имѣть самое высокое понятіе о бдительности и прозорливости мѣстнаго надзора! Замѣтимъ притомъ, что такое распространеніе Сektаторовъ въ степной части Таврической Губерніи, произошло не болѣе, какъ въ какіе-нибудь *двадцать-пять лѣтъ* : по собраннымъ свѣдѣніямъ, первоначальное появленіе здѣсь Скопчества относится къ временамъ около 1820 года. Какой новый примѣчательный фактъ, для вычисления быстроты развитія Ереси!(293) . . .

(293) Донесеніе Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго 1845 года. Въ приложенномъ при немъ показаніи Скопца Иванова объясняется, что до Тарасова и Ольгиныя, Мѣстнымъ-Наставникомъ Сektы былъ здѣсь Нагайскій Мѣщанинъ Антонъ Манукинъ, а первымъ основателемъ ея въ Таврической Губерніи считается отставной солдатъ Логинъ, жившій Днѣпровскаго Уѣзда въ селѣ Водяной.

Невольно рождаются присемь вопросы: что - жь содѣйствуетъ такой обширной заразительности заблужденія, противнаго законамъ природы, оскорбляющаго и возмущающаго человѣчество? Отвѣтъ на это заключается въ слѣдующихъ, возникающихъ изъ предложеннаго изслѣдованія, соображеніяхъ :

1. Ересь Скопцеская, въ соединенныхъ съ ней поученіяхъ, правилахъ и обрядахъ, весьма обольстительна, особенно для простаго народа. Одна уже окружающая ее таинственность, должна сильно дѣйствовать на воображеніе простолюдина. Ему говорятъ : “хочешь спастись? можно : ступай къ намъ и увидишь какъ!”. Это слышитъ онъ отъ людей, которыхъ наружное поведеніе озарено всѣми признаками благочестія и святости, которые не чуждаются Церкви, и между-тѣмъ живутъ не какъ прочіе, обыкновенные Христіане, изнуряютъ себя, воздержничаютъ, постятся, не ѣдятъ мяса, не пьютъ вина, однимъ - словомъ дѣлаютъ все, что, по народнымъ понятіямъ, ведетъ прямо въ Царство-Небесное. По вступленіи въ Секту обольщеніе тѣмъ-болѣе усиливается. Въ самомъ физическомъ дѣйствіи радѣній, нельзя не признать могущественной силы на тѣло и на душу, въ родѣ магнетическаго очарованія, или, сказать проще, въ родѣ опьянѣлости, привычка къ которой, особенно въ грубыхъ натурахъ, превращается весьма легко въ непреодолимую страсть, въ неизлечимый “запой”. Припомнимъ также и привлекательную близость къ простому народному быту, которая составляетъ душу всѣхъ заветныхъ обрядовъ Секты : языкъ всѣмъ понятный; пѣсни, которыхъ складъ и напѣвъ взять прямо изъ жизни; проповѣди и пророчества, разукрашенные всѣмъ извѣстными, обще-любимыми присказками и прибаутками. Наконецъ, не забудемъ и того братскаго равенства, той полной воли и независимости ни отъ какой власти, которую въ нѣдрахъ Секты присвоиваетъ себѣ и сознаетъ всякой Сектаторь. Все это заключаетъ въ себѣ слишкомъ много

облазна, особенно когда окончательная цѣль Ересн въ началѣ отъ новиковъ тщательно скрывается(294).

2. Соблазнительности, которую Ересь имѣетъ сама-по-себѣ, весьма много способствуетъ особенная ревность Сектаторовъ къ ея распространенію. Мы видѣли, съ какой жадностью, съ какимъ можно-сказать остервенѣніемъ Скопцы ищутъ себѣ новыхъ жертвъ, какія для пріобрѣтенія ихъ употребляютъ труды, хитрости, коварства, насилія. Въ этихъ случаяхъ, нѣтъ для нихъ ничего заветнаго, ничего святаго. Общественныя и семейныя отношенія, превосходство вліянія и силы, которое имѣетъ старшій надъ младшимъ, богатый надъ бѣднымъ, хозяинъ надъ домочадцемъ, отецъ надъ сыномъ: все приводится въ дѣйствіе, чтобы завлечь жертву въ сѣти. Кромѣ побужденій внушаемыхъ изуверствомъ, въ Скопцахъ эта страсть къ завлеканію развивается съ особенной силой отъ особенности ихъ положенія. Для изувера, положившаго на себя роковую печать физическаго уродства, нѣтъ уже больше возврата, нѣтъ возможности раскаянія и примиренія съ человѣчествомъ, котораго онъ отвергся и которое его отвергаетъ. Ему ничего не остается, кромѣ заблужденія, въ коемъ заключается для него весь міръ, сосредоточивается все его бытіе. Въ такомъ состояніи, единственное наслажденіе, какое доступно человѣку, есть сообщеніе другимъ собственного отверженія, приумноженіе подобныхъ себѣ несчастливцевъ. Это тотъ-же самый печальный законъ, свойственный

(294) Разительнѣйшіе примѣры тому, какъ сильно очарованіе Скопческой Ересн, самой-въ-себѣ, безъ всякихъ вѣншихъ побужденій, представляютъ подробныя сознанія Созоновича и Иванова, каимъ образомъ замечены они были въ Сektу. Последний рассказываетъ, что Тарасовъ, Мѣстный Наставникъ, провѣдалъ, что онъ ищетъ спасенія души и для того присоединился уже къ Поморской Раскольничьей Сektѣ, началъ хвалить его усердіе, называя его "Божіимъ-Человѣкомъ," но потомъ присоединилъ съ таинственностью, что онъ "плаваетъ на безглавомъ Кораблѣ, находится въ Обществѣ не имѣю-щемъ Главы, то-есть Начальника, благословеннаго отъ самаго Отца!" Это подстрекнуло любопытство Иванова: онъ началъ усильно спрашивать, что это значить: выслушалъ басни объ Искупителѣ Петрѣ Феодоровичѣ, пожелалъ "привода", и черезъ нѣсколько дней, сдѣлался Скопцемъ! Показаніе Иванова, при донесеніи Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго 1845 года.

отчаянію, по которому обреченные на смерть преступники тащатъ за собой на эшафотъ невинныхъ, чтобы страдать и умирать не однимъ (295).

3. Между средствами, которыя соблазнители употребляютъ для оболъщенія жертвы, весьма важное мѣсто занимаютъ общанія и дѣйствительное доставленіе оболъщеннымъ вещественныхъ, видимыхъ выгодъ. Будущность будущностью, а настоящее само-по-себѣ: хорошѣ “журавль въ небѣ”, по народной пословицѣ; но “синица въ рукахъ” лучше! И Скопцы, которыя, благодаря своему одиночеству, невольной умѣренности въ образѣ жизни и взаимной поддержкѣ другъ-друга, болѣе-частью живутъ въ довольствѣ и зажиточности; нѣкоторые-же разживаются до огромныхъ богатствъ, до милліонерства, имѣютъ въ рукахъ самый могущественный талисманъ къ завлеченію въ свои сѣти бѣдныхъ, беспомощныхъ, стѣсненныхъ неотвратимыми лишеніями и нуждами. Что можетъ быть соблазнительнѣе для простолюдина, какъ, на-примѣръ, общаніе избавить отъ рекрутства, выкупить на волю отъ помѣщика, оказывать всегда помощь и покровительство, взять къ себѣ въ прикащики, въ наслѣдники, и т. п. Весьма нерѣдко Сектаторы даютъ у себя приютъ людямъ вовсе потеряннымъ: бѣглымъ бродягамъ и преступникамъ, кото-

(295) Привода въ извѣстность нынѣшнее количество Сектаторовъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, Комиссія о Скопцахъ признала между дѣйствительными оскотленниками въ обѣихъ Столицахъ только семь человекъ, которые вполне возвратились въ нѣдра Православной Церкви и Православнаго Общества и не подлежатъ подозрѣнію въ принадлежности къ Сektѣ; именно: въ Петербургѣ: 1) Выборгскаго Церковостатейнаго Купца и здѣшняго Временнаго Купца Первой Гильдіи Николая Солодовникова (оскотленнаго, какъ замѣчено, въ малолѣтствѣ, и собственно къ Сektѣ никогда не принадлежавшаго); 2) Почетнаго Гражданина Василья Красилова; 3 и 4) здѣшнихъ Мѣщанъ Феоктиста Котельникова и Ларіона Кобычева (на дняхъ умершаго); 5) Шлиссельбургскаго Мѣщанина Расказова; въ Москвѣ: 6 и 7) братьевъ Купцевъ Михайла и Алексѣя Солодовниковыхъ (не родственниковъ здѣшнему Солодовникову, но оскотленныхъ, какъ и онъ, въ малолѣтствѣ). Прочіе не показываютъ и слѣдовъ раскаянія или сожалѣнія о своемъ заблужденіи, напротивъ, болѣе-частью, обнаруживши закоренѣлое, ничѣмъ непреодолимое упорство въ закрытіи тайнъ своей Ереси мнимыми Православіемъ.

рыхъ, въ награду пріобретенія къ Ереси, обезпечиваютъ отъ преслѣдованія законовъ, вводятъ снова въ гражданскую жизнь, снабжая фальшивыми видами, или приписывая, посредствомъ денегъ, подъ чужими именами, къ какимъ-нибудь обществамъ. Здѣшніе Петербургскіе богачи Скопцы, большей частью выходцы отдаленныхъ Внутреннихъ Губерній, изъ простаго сельскаго или мѣщанскаго быта, убѣждаютъ родственниковъ своихъ, остающихся въ бѣдности, завидующихъ ихъ богатству, прислать къ нимъ одного или нѣсколькихъ племянниковъ или внучатныхъ братьевъ, обѣщая усыновить ихъ, передать имъ все свое состояніе. Нерѣдко, и у стороннихъ бѣдныхъ родителей, задаривая ихъ, они такъ-сказать покупаютъ дѣтей на наличныя деньги; также охотно берутъ себѣ на воспитаніе круглыхъ сиротъ и подкидышей. Такіе мальчики, воспитанные въ сознаніи, что у нихъ на одной сторонѣ вѣсовъ все, на другой рѣшительно ничего, суть жертвы, раньше или позже обреченныя на вѣчную закліавію (296).

4. Паконецъ, страхъ установленнаго существующими законами наказанія Еретикамъ, весьма слабо на нихъ дѣйствуетъ. Вообще, фанатизму на высшей степени ожесточенія свойственно пренебрегать строгостью Правосудія. Но отъ Скопцевъ въ этомъ отношеніи, можно-бъ было ожидать исключенія. Калеки физическіе и нравственные, они всѣ большіе трусы; самое лицемѣріе ихъ достаточно показываетъ, что въ нихъ нѣтъ охоты напрасно напрашиваться на мученичество. Но у такихъ-то именно людей всего чаще случается, что, при малѣйшей поблажкѣ, крайняя трусость превращается въ самую наглую дерзость. Въ особенности, ничто столько не содѣйствуетъ тому, какъ угрозы не сопровождающіяся послѣдствіями, строгость на бумагѣ и безнаказанность на дѣлѣ. Скопцы, и подвергаясь опредѣленному имъ наказанію,

(296) Живой недавній примѣръ тому въ открытомъ Коммиссією о Скопцахъ преступленіи надъ малолѣтнимъ Егоровымъ, осклопленнымъ при участіи роднаго его дяди Петина, взяшаго его у отца по весьма выгодному для послѣдняго контракту. Дѣло въ Департаментѣ О. Д. Министерства В. Д. 1844, No. 125.

теряют немного : ссылка, какъ мы видѣли, не разрываетъ существующаго между ними союза, не лишаетъ сосланныхъ покровительства, заботливости и пособія остающихся на мѣстѣ собратій; имя Сибири, такъ страшное для прочихъ, для нихъ имѣетъ напротивъ особенную прелесть, какъ завѣтная “Обѣтованная-Страна”, откуда они во славу и торжество должны воротиться съ своимъ Лже-Искупителемъ. Что-жь сказать о томъ соблазнѣ, который должны представлять имъ многочисленные, почти повсюдныя примѣры, что и это наказаніе большей-частью ихъ мнуетъ, что отъявленные Скопцы, извѣстные Правительству, не взирая на угрозы законовъ, живутъ спокойно въ Столицахъ, имѣютъ великолѣпныя палаты, ворочаютъ милліонами, даже, какъ было до-сихъ-поръ, занимаютъ разныя почетныя должности, украшаются различными знаками отличія, не только Медалями, но и Орденами? Послѣ этого, не должно слишкомъ дивиться легковѣрью, съ какимъ обольщаемые принимаютъ нелѣпыя слухи, распускаемые соблазнителями, будто “въ Сектѣ Скопцевъ и нынѣ состоятъ многіе вельможи”, причемъ вѣрованіе въ Лже-Искупителя, Лже-Царя, вѣнецъ обольщенія, получаетъ новое для невѣжественной толпы подтвержденіе(297).

17. ОБЩИЕ СОБРАЖЕНІЯ И
ВЫВОДЫ О СКОПЦЕВОМЪ
БРЕСНѢ.

Впрочемъ, какъ-бы то ни было, предложенныя данныя, въ окончательномъ результатѣ, обнаруживаютъ слѣдующій нравственно-статистическій фактъ: “*Въ Россіи, непрерывно увеличиваясь, существуетъ всюду разсыпанное, но тѣмъ не-менше тѣсно связанное, потаенное Братство или Общество изуверовъ, въ отношеніи религиозномъ хуже-чѣмъ Расколниковъ и Еретиковъ, составляющееся большею-частью изъ людей, принадлежащихъ къ низшимъ классамъ простонародія, въ томъ числѣ немало изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, нерѣдко приобретающихъ себя ревностныхъ сочленовъ и изъ высшихъ*

(297) Показаніе Скопца Иванова, при допросѣ Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго 1845 года.

сословій, изъ Чиновниковъ, Общеровъ и природныхъ Дворянъ, главнымъ-же образомъ движимое и поддерживаемое богатыми, сильными Купцами, имѣющими пребываніе въ самомъ центрѣ Государственнаго Управленія Имперіи, въ здѣшней С.-Петербургской Столицѣ”.

Этотъ неподверженный никакому сомнѣнію, проясненный до осязательной очевидности результатъ, не можетъ не оставаться на себѣ заботливаго вниманія. Еслибъ даже и успокоиться на той по-видимому незначительной цифрѣ, въ которой, по официальнымъ свѣдѣніямъ, результатъ этотъ осуществляется въ настоящее время (что, повторяемъ, рѣшительно невѣроятно): то и тогда будетъ надъ чѣмъ призадуматься, будетъ о чемъ подумать. Положимъ, что такихъ изувѣровъ въ Россіи находится дѣйствительно только около *двухъ-тысячъ*. Двѣ-тысячи—это въ миллионахъ, составляющихъ населеніе Имперіи—капля въ морѣ! Но капля синильной кислоты убиваетъ пѣтый могучій организмъ. Безъ всякаго лицепріятія и предубѣжденія, рассмотримъ теперь эти *двѣ-тысячи* со всѣхъ сторонъ, въ какихъ слѣдуетъ разсматривать ихъ въ отношеніи собственно правительственномъ; именно, съ точки зрѣній общественно-нравственной, законно-гражданской и высшей-государственной.

а) *Въ отношеніи нравственнымъ.*

а. Передъ судомъ естественной нравственности, Скопчество было-бы заблужденіемъ, если не совершенно извинительнымъ, то-по-крайней-мѣрѣ достойнымъ болѣе состраданія, чѣмъ всякаго другаго чувства, еслибъ ограничивалось однимъ только изуродованіемъ тѣла, совершаемымъ изъ ложно-повиноваемаго самоотверженія. Но мы видѣли, что тѣлесное изуродованіе имѣетъ чрезвычайно важное вліяніе на самую духовную природу подвергающихся ему жертвъ, что оно дѣлаетъ изъ Скопцевъ совершенныхъ нравственныхъ уродовъ. Если судить по наружности, по тѣмъ правиламъ, которыя Скопцы проповѣдуютъ, и по тѣмъ чертамъ, которыми они сами-себя описываютъ; то эти люди самые тихіе, невинные

и безвредные : это “бѣлые голуби”, “кроткіе агнцы”, посвятившіе себя и принесшіе все въ жертву единственной мысли, единственному попеченію о спасеніи душъ своихъ ; это “бѣдныя сиротушки”, всѣми презираемыя и гонимыя ради ихъ чистоты, удѣлъ которыхъ страданія и терпѣніе—терпѣніе безстрастное и безмолвное ! Такая благовидная и даже можно-сказать привлекательная наружность служить главною приманкою для тѣхъ, кои въ зрѣломъ возрастѣ и въ полномъ разсужденіи добровольно рѣшаются на приобщеніе къ Скопческому Братству. Ею обманывались иногда и самые представители Правительства, отчего въ отношеніи къ Скопцамъ дѣйствовали съ излишнею снисходительностью. Но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается, что это одна только наружность, подъ которою таится глубочайшее нравственное развращеніе. По собственному призванію людей, принадлежавшихъ къ Обществу Скопцевъ, они вовсе не такъ чужды страстей и пороковъ, какъ воображаютъ и проповѣдуютъ. Напротивъ, страсти самыя дикія и пороки самыя гнусныя развиваются въ нихъ, какъ въ слѣдствіе вообще изувѣрства, разстроивающаго нормальное состояніе нравственныхъ и умственныхъ силъ, такъ въ-особенности въ слѣдствіе операціи оскотченія, которая, чрезъ отнятіе важнѣйшихъ жизненныхъ органовъ человѣческой природы, превращаетъ оскотченниковъ въ совершенныхъ “нелюдей”, дѣлаетъ ихъ неспособными ни къ какому истинно человѣческому чувству. У древнихъ Грековъ ходило изреченіе въ родѣ пословицы, приписываемое мудрецу Хрисоару : *“если есть у тебя Бвнухъ, убей его ; если нѣтъ, то купи и убей !”* Столь безжалостная ненависть въ народѣ, отличавшемся мягкостью своихъ нравовъ и высшимъ развитіемъ людскости, имѣла основанія, которыя и къ нашимъ нынѣшнимъ Скопцамъ прилагаются во всей силѣ.

Даже и между собой, эти “дѣтушки Отца-Искупителя”, эти “Божьи-Люди”, эти “Христовы-Братья”, какими Скопцы себя называютъ, живутъ вовсе не по-братски, вовсе не съ такою “любовью” и не въ такомъ “согласіи”, какъ хвастаются. Изъ “Страдъ” Же-Христа ихъ видно, что въ то время какъ онъ

таскался по Хлыстамъ, у которыхъ Скопцы заняли имя Божьихъ-Людей и Христовыхъ-Братьевъ, его самого ненавидѣли и преслѣдовали Пророки, вожди Братства, что одна изувѣрка хотѣла убить его изъ-за дверей камнемъ, а другой стрѣлялъ въ него нѣсколько разъ изъ ружья, что наконецъ на самыя "страды", то-есть на заслуженное законное наказаніе, выдали его "Иудеямъ", то-есть Правительству, сами-же "Божьи-Люди", его "любезные дѣтушки". На основаніи собственнаго опыта, Священникъ Сергѣевъ удостовѣрялъ, что тоже взаимное соперничество, доходящее до отвратительныхъ крайностей, существовало и въ его время между Скопцами-Хлыстами; у самыхъ Пророковъ ихъ и Пророчицъ, у Христовъ и Богородицъ, доходило, какъ мы видѣли, до кулачныхъ боищъ, до "святыхъ волосъ", изъ спора: въ комъ больше духовной святости и благодатной силы, или, какъ они сами говорили, кто изъ нихъ "*больше Богъ*"? Наблюденія надъ нынѣшними Скопцами, въ простомъ, не-официальномъ съ ними обращеніи, доказываютъ, что они, ни за что не выдавая другъ-друга относительно Ереси, весьма охотно распространяются о личныхъ порокахъ и недостаткахъ своихъ собратій, сплетничаютъ и злословятъ другъ-о-другѣ какъ нельзя хуже, однимъ-словомъ походятъ на собакъ, прикованныхъ къ одной цѣпи, которыя безпрестанно ворчатъ и огрызаются одна-на-другую. Въ особенности замѣчательна у нихъ ненависть бѣдняковъ къ богачамъ, которые, надо сказать, вполне заслуживаютъ ее своимъ грубымъ, вестерпимымъ деспотизмомъ въ личныхъ, домашнихъ сношеніяхъ съ бѣдными, преимущественно съ тѣми, кои, уже погубивъ себя невозвратно, находятся отъ нихъ въ полной зависимости. Это весьма понятво, и объясняется также физически. Скопецъ, у котораго нѣтъ естественнаго исхода чувству и страстямъ, нѣтъ ни радостей, ни заботъ, свойственныхъ человѣку, нѣтъ никакихъ узъ, не только общежительныхъ, но и семейныхъ, необходимо долженъ заключаться въ самомъ-себѣ, въ своемъ эгоизмѣ, для котораго нѣтъ другой пищи, кромѣ гордости, тщеславія, властолюбія. Такими представляеть исторія Византійскихъ

Придворныхъ Евнуховъ; таковы пылнѣшніе “Обрѣзанцы” у Восточныхъ Государей, заправляющіе нерѣдко изъ глубины Сералай: цѣдыми Имперіями; таковы и наши Скопцы въ тѣхъ малыхъ кругахъ, въ которыхъ обращается и развертывается ихъ дѣятельность(298).

Эгоизмъ Скопцевъ еще болѣе изобличаетъ себя злобой, которую питаютъ они ко всѣмъ прочимъ людямъ, также въ сдѣлствіе оскорбленія, полагающаго между ними и остальнымъ міромъ вѣчную, непреодолимую преграду. При отсутствіи внутренняго начала любви, это чувство соединяетъ ихъ въ то тѣсное Братство, которое они составляютъ своей совокупностью, и которое собственно есть не что иное, какъ заговоръ противъ всего остальнаго человѣчества. Скопецъ есть воплощенная зависть и ненависть ко всему, что живетъ и наслаждается удовольствіями жизни, которыя для него недоступны. Мы видѣли, съ какимъ неистовымъ рвеніемъ Скопцы стараются дѣлать другихъ такими-же уродами, каковы они сами. При производствѣ дѣла по Скопчеству въ Курской Губерніи въ 1822 году, на имя Управляющаго Губерніею подана была официальная жалоба отъ однодворца деревни Прилѣвъ Якова Анпилогова, что отецъ его, закоренѣлый Скопецъ Михайло Анпилоговъ, женивъ его, ради домашняго хозяйства, началъ потомъ принуждать къ оскорбленію, и когда онъ не слушался, то сталъ гнать его и съ женою, дѣтей рожавшихся у него не иначе звалъ какъ “щенятами”, и наконецъ, какъ самаго его съ женой, такъ и малыхъ ребятъ, въ холодную зиму, держалъ по нѣскольку дней въ холодной избѣ(299). Въ такомъ нечеловѣческомъ пограніи самыхъ ближайшихъ узъ природы, многое, конечно, должно приписать тому злорадному чувству

(298) Малолѣтній Егоровъ, жившій въ домѣ роднаго своего дяди Скопца Петина, питалъ къ нему такой страхъ, что, послѣ долгихъ колебаній и бореній, тогда только рѣшился объявить своего оскорбителя Кабакова, въ соучастіи съ которымъ отнюдь не виновъ дяди, когда его увѣрили, что онъ болѣе не возвратится къ своему по-видимому покровителю и воспитателю. Дѣло въ Департаментѣ О. Д. Министерства В. Д. 1844, No. 125.

(299) Дѣло въ Архивѣ Департамента О. Д. Министерства В. Д. 1822 No. 1019.

эпизма, которое выражается поговоркою всѣхъ окончательно обивавшихся съ пути, всѣхъ погубившихъ себя невозвратно : “*нѣтъ мнѣ, не будь и тебѣ!*” Что касается до прочихъ людей, то Скопцы преисполнены къ нимъ самой лютой злобы, которая тѣмъ живѣе и неукротивѣе, чѣмъ безоруживѣе и безсилывѣе себя чувствуетъ. Мірѣ для нихъ есть *проклятый*; Церковь — *журашиновъ инвадо*; Правительство — *черныя оравы*; всѣ мы Православные — *Юдеи и Фарисеи, злые злодѣи, лютые зѣври*, на которыхъ они призываютъ Судъ Божій, долженствующій принести совершенное истребленіе всѣмъ и всему, что не принадлежитъ къ ихъ Сektѣ : того они только и ждутъ, о томъ только и молятся въ своихъ радѣніяхъ(300).

Даже, у всѣхъ вообще Сektаторовъ, страсть копить и наживаться развивается съ особенною силою, по той преимущественно причинѣ, что въ богатствѣ заключается вся ихъ сила; но у Скопцевъ, корыстолюбіе, въ слѣдствіе неспособности ихъ ко всѣмъ прочимъ наслажденіямъ, превращается въ главную, единственную стихію всей жизни. Весьма замѣчательно, что большая часть живущихъ по городамъ Скопцевъ состоитъ изъ мѣняль и вообще серебрянныхъ торговцевъ, или изъ ремесленниковъ, занимающихся золотомъ и серебряною работою : это доказываетъ, что драгоценный металлъ имѣетъ для нихъ особенную, волшебную прелесть. Вотъ почему и въ пѣсняхъ ихъ безпрестанно твердится о “серебрѣ и золотѣ”, какъ о символахъ верховнаго блаженства, ожидаемаго ими отъ Же-Искупителя :

“ За страданія—дарованія :

Злата, серебра, крупна жемчугу,

И съ пресвѣтлыми брилліантами”(301)...

Вотъ почему и самое лжеученіе и лжевѣрованіе свое они любятъ называть “*товаромъ*”, которому “*цѣны нѣтъ*”, и вообще все свое заблужденіе представляютъ въ образѣ “*тор-*

(300) Пѣсни, въ Приложеніяхъ, NNо. 2, 4, 32, 33, 43 и, въ Дополненіи, No. 2 и 3.

(301) Приложенія, Пѣсня No. 26.

юзли”, которая должна сдѣлать изъ нихъ “*милліонщиковъ, билліонщиковъ*”(302). Страсть къ деньгамъ во многихъ изъ нихъ, которые и дѣйствительно сдѣлались милліонщиками, простирается до скареднѣйшаго гарпагонства. Этому здѣсь въ Петербургѣ, можно видѣть живые примѣры.

Наконецъ, къ довершенію нравственнаго безобразія Скопцевъ, присовокупимъ, что физическое оскотленіе не только не предохраняетъ ихъ отъ тѣхъ пороковъ и страстей, которые происходятъ отъ злоупотребленія чувственныхъ наслажденій, но, напротивъ, какъ удостовѣряютъ самыя уважительныя свидѣтельства, развиваютъ въ нихъ сладострастіе до дикаго, бѣшеннаго, можно-сказать звѣрскаго неистовства. Было объяснено выше, что вторичное оскотленіе, состоящее въ отнятій всего ствола, придумано изувѣрствомъ Скопцевъ единственно по той причинѣ, что съ физическою неспособностью къ наслажденію, какая происходитъ уже и при лишеніи ядръ, вожделѣніе не прекращается. Это всего лучше доказываютъ увѣщанія Лже-Искупителя, чтобы “братья и сестры” (то-есть Скопцы и Скопчихи) не имѣли между собою “праздныхъ” разговоровъ и смѣховъ отъ чего происходитъ уже *льпость* “(то-есть вожделѣніе и совокупленіе); ибо она, какъ магнитъ-камень, имѣющій свойство привлекать къ себѣ близъ-находящееся желѣзо, такъ и женская лѣпость, по врожденному свойству, каждаго близко обращающагося *брата съ сестрою* “привлекаетъ къ себѣ, и яко моль точитъ и поядаетъ всю “добродѣтель и изгоняетъ благодать Божию”(303). Очевидно, въ этихъ случаяхъ, надъ окалеченными уродами дѣйствуетъ развратъ воображенія. Но воображенію не положить узды и “царская печать”. Оттого, нисколько не удивителенъ рассказъ Кудинова, что въ Соловецкомъ-Монастырѣ, гдѣ содержавшіеся въ то время Скопцы уже дорѣзаны были окончательно Созоновичемъ, “каждый изъ нихъ соединенъ былъ съ особеннымъ другомъ” (такимъ-же Скопцемъ) “непотребнымъ дружествомъ; прежде-же сего”, прибавляетъ Кудиновъ, “имѣли

(302) Приложенія, с. 1, 8. Ср. Пѣсни, N№. 26, 32, 39.

(303) Приложенія, с. 21. Ср. Пѣсни №. 12.

они подружекъ изъ женскаго пола”(304). Вотъ до какой ужасной крайности доходить развратъ между этими “нелюдьми”! Если нужно опредѣлительныхъ фактовъ, то изъ производившагося въ 1822 году въ Курской Губерніи дѣла о Скопцахъ извѣстно официально, что Скопецъ Анпилоговъ, тотъ безчеловѣчный отецъ, который роднаго сына и малыхъ внучать своихъ морилъ холодомъ, жилъ “въ незаконной связи съ одною дводворческою дѣвкой”(305). Что Скопцы, уже по оскотпленіи, вступаютъ въ бракъ, это подтверждается многочисленными примѣрами, дознанными официально: особенно случается это у крестьянъ, для-того-чтобы имѣть въ домѣ хозяйку или работницу, нужную и по домашнему быту, и для очистки барскаго тягла; бывали и такіе примѣры, что нѣкоторые помѣщики завѣдомо отдавали дѣвокъ въ замужство за Скопцевъ, въ наказаніе(306). Чтѣ изъ этого должно выходить, легко понять: жены такихъ уродовъ, неудовлетворяемыя безсильнымъ сладострастіемъ своихъ мужевъ, пускаются въ распутство, и нерѣдко приживаютъ со-стороны дѣтей, обрекаемыхъ большею-частью на оскотпленіе выкармливающими ихъ Скопцами: тоже постигаетъ и самыхъ матерей, когда онѣ устаютъ развратничать. Впрочемъ, какъ уже было замѣчено, у женщинъ, изуродованіе, въ которомъ онѣ полагаютъ оскотпленіе, физически не препятствуетъ и наслажденію, не только совокупленію; оттого, между Скопчихами встрѣчаются часто самыя безнравственныя развратницы. Отвратительнѣйшимъ доказательствомъ тому служить пѣсня, въ которой одна изъ нихъ, безъ-сомнѣнія Пророчица или Богородица, распѣваетъ заунывно, что про нее прошла худая слава, “будто она

(304) Довнесеніе Кудинава Архимандриту Досеюю. Тоже самое доказываетъ взятая у Скопцевъ, открытыхъ въ 1824 году въ Бѣжецкомъ Уѣздѣ Тверской Губерніи, форма исповѣди, приносимой ими предъ Богомъ, гдѣ между-прочимъ, находятся слѣдующія сваредныя выраженія: “многожды со многими содѣянъ-ныхъ во блудѣ, другъ-на-друга возлазя, и на себя “воспущая.”

(305) Дѣло въ Архивѣ Департамента О. Д. Министерства В. Д. 1822, No. 1019.

(306) Изъ дѣлъ въ Комиссіи о Скопцахъ.

жить въ любви съ Богомъ, съ Христомъ самимъ”, и затѣмъ безъ всякаго стыда провозносить слѣдующія рѣчи, которыхъ цинизмъ равняется только заключающемуся въ нихъ богохульству :

“Я спать лягу, мнѣ не хочется :
Жизнь скорбю осушается,
Уста кровью запекаются.
 Мнѣ къ Батюшкѣ въ гости хочется,
 У родимаго побывать, побесѣдовать,
 На бесѣдушку Апостольскую,
 И гдѣ Ангелы пиршествуютъ.
 И гдѣ Духъ Святой ликуется”(307)...

И это подъ личиною “духовнаго братства” и “любви Христовой”, во имя стремленія къ верховному совершенству евангельскаго самоумерщвленія и богоподобной святости ! И это люди, которые называются

“..... чистые, непорочные,
 Грѣхамъ тяжкимъ недоточные !”(308)...

Такихъ нравственныхъ уродовъ, пожираемыхъ въ физическомъ безиліи самыми неистовыми страстями и гнусными похотями, еслибъ и дѣйствительно было не болѣе *двухъ-тысячъ* человекъ; то существованіе ихъ въ нѣдрахъ образованнаго Государства не можетъ не быть признано тяжкою, и вмѣстѣ позорною, болѣзненною язвою народнои нравственности.

б) *Въ отношеніи гражданскомъ.*

б. Но пойдѣмъ далѣе. Въ смыслѣ собственно-гражданскомъ, Скопчество и само-по-себѣ есть преступленіе, и сверхъ-того служить источникомъ, даетъ поводъ ко многимъ другимъ преступленіямъ, несомнѣннымъ ни съ общими, ни съ собственно намъ принадлежащими, въ нашихъ государственныхъ узаконеніяхъ изображенными условіями общественнаго порядка и благоустройства.

(307) Приложенія, Пѣсня No. 16.

(308) Приложенія, Пѣсня No. 30.

Уже как изуродованіе тѣла, какъ увѣчье, какъ членовредительство, одно физическое дѣйствіе осконеченія, совершаемое надъ самими-ли собой, или тѣмъ-болѣе надъ другими, по нашимъ законамъ есть “уголовное преступленіе”(309). Правда, въ узаконеніяхъ о членовредительствѣ, или о тѣлесныхъ поврежденіяхъ самому-себѣ причиняемыхъ, по буквальному ихъ смыслу, имѣется въ виду исключительно умышенное намѣреніе избѣжать чрезъ то военной службы; но какъ за осконеченіе, во всякомъ случаѣ, съ какой-бы цѣлью оно ни было совершено, полагается тоже самое наказаніе, какъ и за умышенное для отклоненія отъ военной службы членовредительство : то явно, что оба эти дѣйствія законодательство наше считаетъ одинаково преступными, и осконеченіе даже выше ; ибо за него кара законовъ постигаетъ изболченныхъ, не пріема никакихъ объясненій и оправданій(310). Что-жь касается до осконеченія другихъ, то это дѣйствіе очевидно относится къ “увѣчью”, которое въ законахъ нашихъ опредѣляется коротко и ясно “лишеніемъ какого-либо члена, или приведеніемъ онаго въ бездѣйствіе”, за что постановлено тяжкое наказаніе(311).

Еще болѣе отягчается преступленіе Скопчества тѣмъ, что служить знакомъ принадлежности къ “Тайному Братству” или “Обществу”. Наши законы безусловно воспрещаютъ всякое соединеніе людей скрытно отъ Правительства, не только въ видѣ постоянныхъ “обществъ, товариществъ и братствъ”, но даже въ видѣ всякаго “сходбища и собранія”(312). Иначе и не можетъ быть ни въ какомъ благоустроенномъ Государствѣ. Что Скопцы составляютъ у насъ въ полномъ смыслѣ

(309) Сводъ Законовъ Уголовныхъ, кн. I. разд. VI. гл. IV. О тѣлесныхъ поврежденіяхъ.

(310) Сводъ Уголовныхъ Законовъ (изд. 1842 г.) ст. 397—403 и ст. 206.

(311) Сводъ Уголовныхъ Законовъ (изд. 1842 г.) ст. 390 и 394. Последняя изъ этихъ статей выражена слѣдующими словами : “Причиненіе тяжелыхъ “ранъ или увѣчья, какъ-то отсѣченіе руки, ноги, уха, губы, или выломаніе “глаза, подвергаетъ виновнаго, сверхъ взмысканія безчестья, лишенію всѣхъ “правъ состоянія, наказанію плетью и ссылкѣ на поселеніе”.

(312) Сводъ Уголовныхъ Законовъ, кн. I. разд. IV. гл. V. О запрещенныхъ сходбищахъ и незаконныхъ тайныхъ сборищахъ.

“Братство” или “Общество”, въ томъ сомнѣніе невозможно. Это “Общество” имѣетъ свои особыя начала, дѣли и правила, не только не дозволяемыя, но строго воспрещаемыя и преслѣдуемыя законами; самый внѣшній символъ его, осклопеніе, какъ уже было показано, есть тяжкое уголовное преступленіе. Въ слѣдствіе одного этого, оно уже не можетъ иначе существовать и дѣйствовать, какъ “тайно”. Впрочемъ, таинственность, которою прикрываетъ себя Скопческое Братство, не есть только временная мѣра предосторожности, вынуждаемая обстоятельствами; нѣтъ! она принадлежитъ къ сущности Братства. Было объяснено, что отъ всякаго, вступающаго въ Секту Скопцевъ, требуется страшная клятва “про дѣло сіе святое никому не сказывать, подѣ смертною казнію, ни отцу, ни матери, ни родству ни пріятелямъ, ни Царю, ни Князю”. Клятва эта, какъ мы видѣли, обязываетъ ихъ сносить терпѣливо всякую кару и наказаніе, но не выдавать собратій, принимая преслѣдованіе законовъ, какъ мученичество за Вѣру; и Скопцы остаются ей нерушимо-вѣрными, вездѣ и всегда, предъ Правительствомъ. Такая клятва, уже сама-по-себѣ, какъ противная обязанностямъ вѣрноподданнической присяги, есть тяжкое уголовное преступленіе.

Составляя, такимъ-образомъ, “незаконное Общество”, не только не совмѣстное, но и рѣшительно непріязненное общему порядку Государства, Скопцы, какъ и всѣ вообще Сектаторы, признаютъ себя внѣ существующихъ законовъ, и потому вездѣ, гдѣ только можно, считаютъ долгомъ всячески уклоняться отъ ихъ исполненія, дѣйствуя всѣми зависящими отъ нихъ средствами происковъ, обмановъ, подкуповъ и т. п., чтобы отвратить или усыпить бдительность Правительства. Въ особенности, какъ мы имѣли случай замѣтить, неоднократно приличаются они въ укрывательствѣ бродягъ, бѣглыхъ крѣпостныхъ людей, военныхъ дезертировъ и даже самыхъ преступниковъ, иногда прибѣгающихъ къ нимъ изъ глубины Сибири. Это у нихъ въ природѣ, въ крови. Самъ Лже-Христъ ихъ былъ не кто иной, какъ бѣглець, скрывавшійся у своихъ единомышленниковъ и учениковъ, во ржи, въ соломѣ, въ

пеньковомъ снопѣ, въ житницѣ, въ подпольѣ. Само-собою разумѣется, что при побѣгѣ, бродяжничествѣ и укрывательствѣ, необходимо на всякой случай пособіе фальшивыхъ бумагъ, видовъ, паспортовъ; и Скопцы большіе мастера́ промышлять ихъ и сами дѣлать, какъ доказываютъ многія производившіяся о нихъ судебныя дѣла. Вообще, они очень любятъ представлять себя страдальцами, укрывающимися бѣгствомъ отъ преслѣдующихъ ихъ гоненій :

“ Мои дѣтушки разгулялися
И со Святымъ Духомъ разблажилися.
Выходила на нихъ безгудушка :
Мои дѣтушки испужалися,
Во темны лѣса *разбѣжались*,
Во круты горы *зарывались*,
Во желты пески *засыпалися*(313)...

Этой аллегоріи подлинный, настоящій смыслъ, выведенъ наружу формальною выемкою, изъ подпольевъ и землянокъ Козловскихъ Скопцевъ, буквально “зарытыхъ” и “засыпанныхъ” въ нихъ бѣглыхъ изъ Сибири каторжниковъ, по доносу также бѣглеца, дезертира Будылина, который, самъ на пути въ Сибирь, по уговору Скопцевъ, съ фальшивымъ видомъ полученнымъ отъ Скопца скрылся, и около пяти лѣтъ таскался между Скопцами, промышляя поддѣлкою фальшивыхъ видовъ для другихъ подобныхъ ему бѣглецовъ, собратій по Сектѣ(314).

Другой родъ преступныхъ дѣйствій, свойственный Скопцамъ, происходитъ отъ ихъ непомерной жадности къ приобрѣтенію богатства. Только развѣ Жиды могутъ равняться съ ними въ преданности всего существа своего золотому тельцу; и Скопцы не уступаютъ имъ готовности на все, лишь-бы только удовлетворить снѣдающей ихъ страсти любостыжанія. Многія въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена произво-

(313) Приложеніа, Пѣсня No. 17.

(314) Дѣло по доносу Будылина, произведившееся въ 1829 году въ Козловскомъ Уѣздномъ Судѣ. Въ немъ, между-прочимъ, значится бѣглый Писарь Ждановъ, который уже пятнадцать лѣтъ скрывался у Скопцевъ Козловскихъ и Моршанскихъ, занимаясь дѣланіемъ фальшивыхъ видовъ всякаго рода, къ чему имѣлъ всѣ нужные матеріалы и орудія.

дившіяся объ нихъ дѣла доказываютъ, что они, любя особенно заниматься обработкою и сбытомъ драгоценныхъ металловъ, скупаютъ воровскія вещи изъ золота и серебра и переплавляютъ ихъ въ ломъ, чтобы скоронить концы покражи; производятъ, воспрещенную законами, потаенную торговлю золотомъ, въ неклеименныхъ слиткахъ и самородкахъ, похищаемыхъ воровски съ заводовъ; покушаются на вытравливаніе государственной монеты и ея передѣлку; наконецъ, сами дѣлаютъ фальшивыя золотыя и серебряныя деньги и ассигнаціи, и пускаютъ ихъ въ оборотъ посредствомъ собратій въ Сектѣ(315). Нерѣдко алчность ихъ развертывается въ весьма обширныхъ размѣрахъ, вредящихъ общимъ государственнымъ интересамъ. Въ качествѣ мѣняль разсѣянные по всѣмъ почти значительнымъ городамъ, они владѣютъ въ нихъ денежною торговлею, и, ставиваясь между-собою, изъ каждаго новаго постановленія, относящагося до монетной, кредитной и вообще

(315) Въ этомъ отношеніи, показанія Будыллина въ Козловѣ и Моршанскѣ представляютъ цѣлый лабиринтъ преступленій, совершавшихся у тамошнихъ Скопцевъ. Бѣглый Писарь Ждановъ, играющій въ нихъ одну изъ главныхъ ролей, между прочими законопреступными художествами, владѣлъ также и мастерствомъ дѣлать фальшивыя деньги во всѣхъ видахъ, къ чему приглашалъ и Будыллина, говоря, что у него есть всѣ нужные къ тому инструменты и станки; въ производствѣ-же этого ремесла покровительствовали ему Купцы Поповъ и Платицынъ, оба Скопцы: послѣдній тотъ самый, который въ послѣдствіи сдѣлалъ блистательное пожертваніе 300,000 р. асс. на сооруженіе Моршанскаго Собора. Въ разсужденіи потаенной торговли золотомъ, здѣсь въ Петербургѣ, въ 1825 году, производилось весьма важное дѣло, сначала по сношенію Министра Финансовъ съ Генералъ-Губернаторомъ чрезъ Комиссію составленную изъ ихъ Чиновниковъ, потомъ особою, по Высочайшему повелѣнію, учрежденною Комиссіею изъ Чиновниковъ отъ Министерствъ Юстиціи, Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ Сенатора Графа Кутайсова. Начало этого дѣла, пока оно было въ производствѣ первой Комиссіи, хранится въ Архивѣ Генералъ-Губернаторской Канцеляріи 1825, No. 50. Изъ него видно, что уже первая Комиссія своими изслѣдованіями напала на явные слѣды огромной шайки, занимавшейся преступною торговлею золотомъ въ слиткахъ и крохахъ, къ коей, здѣсь въ Петербургѣ, принадлежали главнѣйшіе и богатѣйшіе изъ здѣшнихъ Скопцевъ: Борисовъ (строитель Шлиссельбургской Кладбищенской Церкви), знаменитый Михайло Назаровъ Солодовниковъ, Степанъ Кузнецовъ, Фирсъ Садовниковъ (Почетный Гражданинъ, недавно еще бывшій однимъ изъ Директоровъ здѣшняго Коммерческаго Банка), и другіе. Какъ они послѣ того могли уцѣлѣть, неизвѣстно.

финансовой части, умѣють извлекать свою пользу ко вреду народа. Отказываясь, на-примѣръ, по взаимному согласію, принимать монету стараго чекана подъ предлогомъ, что она истерта, они вдругъ роняють ее въ курсъ, потомъ скупають за безцѣнокъ, и, опять подявни, пускають въ оборотъ. Одно время они занимались ввозомъ въ Имперію золотой Французской монеты съ повышеніемъ нарицательной цѣнности ея свыше настоящей : противъ чего Министерство Финансовъ должно было неоднократно принимать мѣры. Все это преступленія, и преступленія тяжкія, подлежащія сужденію и наказанію по всей строгости государственныхъ законовъ. И ко всѣмъ имъ Скопчество служитъ поводомъ, возбужденіемъ, поощреніемъ (316).

Дви-тысячи человѣкъ, съ такими преступными правилами, наклонностями и стремленіями, коихъ обнаруженіе въ дѣйствіяхъ ускользаетъ отъ праведной кары законовъ единственно благодаря прикрывающему ихъ мраку и тѣсному братскому союзу, которые сами суть преступленія—естъ общественный фактъ, заслуживающій полнаго вниманія! Особенно, если вспомнить, что въ томъ числѣ, около *двухъ-сотъ*, спокойно живутъ и дѣйствуютъ въ Столицѣ Имперіи, подъ глазами Высшаго Правительства, и изъ нихъ нѣкоторые, до-сихъ-поръ, пользовались общественнымъ довѣріемъ и уваженіемъ, украшались почестями и отличіями! Такое можно сказать посмѣяніе надъ строгостью существующихъ законовъ можетъ-ли быть равнодушно допускаемо въ благоустроенномъ Государствѣ?...

(316) На дняхъ полученное показаніе Иванова изъ Таврической Губерніи подтверждаетъ вообще, ясно и опредѣлительно, что Скопцы “обмаютъ и всякія преступленія въ отношеніи людей, не принадлежащихъ къ Скопческой Сektѣ, почитаютъ дѣломъ богоугоднымъ,” что “дѣланіе фальшивой монеты” почитается у нихъ “нравственнымъ поступкомъ и заслугою передъ Богомъ”. Замѣтимъ при семъ, что все дѣло о Таврическихъ Скопцахъ, при которомъ явилось и это показаніе Иванова, возникло по поводу дѣланія ими фальшивой монеты, къ коему оказался соприсношеннымъ и Мѣстный-Наставникъ Сektы Игватъ Тарасовъ. Донесеніе Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго 1845 года.

в) *Въ отношеніи государственномъ.*

Остается теперь разсмотрѣть Скопческую Секту съ точки высшихъ государственныхъ соображеній. Стоитъ-ли эта по-видимому горсть окалеченныхъ изувѣровъ, чтобы обращать на нихъ особенное вниманіе? Или, не должно-ли скорѣе, сообразно съ началами терпимости, господствующими въ системѣ нашего государственнаго управления, предоставить ихъ общему порядку пресѣченія и наказанія преступленій по мѣрѣ ихъ обнаруженія?..

На это, сами-собою, представляются слѣдующія замѣчанія.

Сущность Скопческой Ереси, какъ очевидно изъ всѣхъ ея обнаруженій, состоитъ въ смѣшеніи религіознаго изувѣрства съ сумасбродствомъ, имѣющимъ цвѣтъ *политическій*. Какъ ни смѣшно можетъ показаться это послѣднее выраженіе въ отношеніи къ такимъ уродамъ какъ Скопцы : оно однако буквально точно и совершенно справедливо. Въ вѣрованіяхъ, мечтахъ и надеждахъ Скопцевъ, политическіе интересы берутъ даже ясно верхъ надъ религіозными. Цѣль ихъ фанатическаго изступленія *не въ небесахъ, а на землѣ* : они ждуть себѣ торжества и блаженства *не тамъ, въ другомъ, лучшемъ, духовномъ мірѣ, но здѣсь, въ этомъ свѣтѣ, въ этой жизни*, даже въ *этомъ* самомъ быту, который существуетъ теперь, съ переменною его только въ пользу ихъ Скопцевъ. Переставъ быть людьми, но все еще сохраняя въ себѣ кровь Русскую, Скопцы не умѣютъ себѣ представить иначе этого утвержденія для нихъ Царства Небеснаго на землѣ, какъ въ воцареніи на Россійскомъ Престолѣ Императора Петра III, котораго они считаютъ вторымъ Христомъ, истиннымъ Сыномъ Божиимъ, живымъ доньявѣ. Онъ-то долженъ *притти къ нимъ съ Восточной Иркутской стороны* (другіе же думаютъ—*изъ Франціи !*) *завонить въ Успенскій колоколъ, созвать своихъ дѣтушекъ, завладѣть Короною со Державою, и потомъ надъ всѣми людьми совершить Страшный Судъ.* “*Этому дѣлу не миновать*” ! говорятъ Скопцы ; и это должно произойти не тихо и смирно, а съ “*громомъ*

страшнымъ и преужаснымъ” : подъ предводительствомъ Же-Царя, *придутъ полки-полками, съ силою великою, въ боевомъ порядкѣ!*(317). Мечта самая дикая, самая сумасбродная! Но Скопцы вѣрують въ нее, во всей наготѣ буквальнаго смысла, или вѣрнѣе безсмыслія. Это основной догматъ ихъ вѣроученія. Можно смѣяться, можно презирать такую невмѣстимую для здраваго ума нелѣпость; но отрицать ея существованіе въ головахъ помѣшанныхъ изувѣровъ, нѣтъ никакой возможности.

Невольно рождается теперь вопросъ : такой бредъ, при всей его дикости, если будетъ оставаться и ходить въ народѣ, не можетъ-ли имѣть послѣдствій, положимъ—не существенно опасныхъ, по-крайней-мѣрѣ такихъ, которыхъ отнюдъ не желательно видѣть? Извѣстна необыкновенная простота и легковѣріе нашего народа : нѣтъ нелѣпости, которая-бы не была къ нему доступна; нѣтъ глупости, въ которой-бы нельзя было его убѣдить. Не восходя слишкомъ далеко, не упоминая на-примѣръ о томъ несчастномъ времени, когда тоже самое имя, которое теперь служить основою сумасшествію Скопцевъ, было присвоено простымъ Казакомъ, и народъ увлекся въ слѣдъ за нимъ мятежными волнами, и напались даже Священники, которые потому только не исполнили безумнаго приказанія Самозванца поминать на Ектеніяхъ супругу его, *Благовѣрную Государыню Императрицу Устинью Никифоровну*, что не имѣли на то *указа отъ Синода* : укажемъ, изъ весьма недавнихъ событій, на движеніе, произведенное, въ Волжскихъ Губерніяхъ, слухомъ о дозволеніи помѣщичьимъ крестьянамъ переселяться на Сыръ-Дарью, причемъ примѣшано было имя въ Бозѣ усопшаго Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, яко-бы тамъ воцарившагося. Въ-особенности, народъ Русскій, по врожденному ему религіозному благоговѣнію къ Особамъ Августѣйшаго Царствующаго Дома, склоненъ принимать объ нихъ всякіе рассказы, какъ-бы они ни были чудесны и неимовѣрны; и именно

(317) Кромѣ безчисленныхъ мѣстъ въ Приложеніяхъ, см. особенно Песня NNо. 1, 26, 27, 33, 42.

никакъ не удостовѣряется въ ихъ кончинѣ, а всегда любить предполагать ихъ живыми, только скрывшимися по какимъ-либо обстоятельствамъ. Эта увѣренность въ массахъ обыкновенно спитъ; но только до поры, до времени. Изувѣрство, особенно въ рукахъ неблагонамѣренности, можетъ разбудить ее и направить къ произведенію важныхъ безпорядковъ. Одна мысль, что живетъ еще другой Царь, и Царь истинный, законный, есть искра, которой никакъ нельзя допускать глѣться въ народѣ. Но должно замѣтить, что у Скопцевъ съ этою мыслью соединяется еще, конечно робкое и затаенное, но тѣмъ-не-менѣе глубоко вкорененное чувство преступнаго недоброжелательства къ Августѣйшимъ Преемникамъ Петра III, коихъ всѣхъ вообще они называютъ не иначе, какъ только “явными”, то-есть “такъ-почитаемыми” отъ другихъ, но не отъ нихъ, Царями(318). Въ длинной пѣсни, гдѣ разсказывается обстоятельно свиданіе ихъ Аже-Петра III съ Императоромъ Павломъ I, окончаніе этого свиданія изображается такъ :

Нашъ Батюшка-Искупитель
 Кроткимъ гласомъ провѣстилъ :
 —“О ! я-бы Павлушку простилъ !
 Воротись ко мнѣ ты, Павелъ,
 Я бы жизнь твою исправилъ !”
 А Царь гордо отвѣчалъ...
 Не сталъ слушать и ушелъ.
 Нашъ Батюшка-Искупитель
 Своимъ сердцемъ воздохнулъ,
 Правой рученькой махнулъ :
 —“Поди, земная клетчина !
 Къ вечеру твоя кончина.
 Я изберу себѣ слугу,
 Царя-Бога на Кругу ;
 А земную Царску справу
 Отдамъ кроткому Царю :
 Я всѣмъ трономъ и дворцами

(318) Приложенія, Пѣсни N№. 41, 49.

Александра благословлю!
 Будеть вѣрно управлять,
 Властямъ воли не давать!"(319)...

Итакъ, по суесловію Скопцевъ, кончина Павла I и вступленіе на престолъ Государя Александра Павловича, были *предсказаны* Аже-Петромъ—и *исполнились*!.. Вскорѣ потомъ, мѣры, къ которымъ и кроткій Александръ нашелся вынужденнымъ прибѣгнуть для обузданія изуверства Скопцевъ, подали поводъ къ другимъ подобнымъ пророчествамъ. При производившемся въ 1805 году въ Херсонской Губерніи дѣлѣ, одинъ изъ подсудимыхъ Скопцевъ разсказалъ, между-прочимъ, слѣдующій официально записанный и сохраненный разговоръ съ нимъ Мѣстнаго Наставника и Пророка Дементьева, который, для ободренія его къ оскосленію и вступленію въ Ересь, говорилъ : “*Видиши, Савелій! Намъ жаль оставлять воловъ и коровъ* (такъ Скопцы называютъ не оскосленную плоть) : *а Государи оставляютъ и Царства! Вотъ Государь Петръ Ѳеодоровичъ, говорятъ, померъ и его не почитаютъ ; а онъ и теперь въ Петербургъ, и въ такомъ-же дѣлѣ какъ и мы.* *И Государь Александръ Павловичъ призываетъ его къ себѣ и спрашивалъ : долго-ли будетъ онъ жить на свѣтѣ ? А Петръ Ѳеодоровичъ ему отвѣчалъ : если будешь жить такъ какъ батюшка твой Павелъ Петровичъ, то мало проживешь ; а если будешь жаловать, такъ какъ бабушка Екатерина Алексѣевна, то много проживешь”*!(320) . . . Отъ такихъ пророчествъ и намековъ какіе могутъ быть плоды ? А вотъ какіе. При дѣлѣ, производившемся объ оскосленіи ссыльнаго въ Сибирь (Нѣмца и Протестанта) Александра Шокгофа, Скопецъ Андрѣянъ Жигалкинъ имѣлъ дерзость объявить, что онъ “не признаетъ власти Царствующаго Государя Императора, потому-что Скопецъ долженъ отвѣчать только *своему Царю* Петру Ѳеодоровичу, которому принадлежить по Вѣрв”(321). Будылинъ, въ своихъ показаніяхъ, говорилъ

(319) Приложенія, Пѣсни No. 25.

(320) Дѣло въ Министерствѣ Юстиціи 1805 No. 4,015.

(321) Дѣло въ Archivѣ Департамента О. Д. Министерства В. Д. 1837.

положительно, что всё вообще принадлежащее къ Скопческой Ереси Государя Александра Павловича еще почитали за мнимое покровительствованіе ихъ Сektѣ и признаніе будто-бы Же-Искупителя ихъ истиннымъ Петромъ Ш, но “нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Николая Павловича *рѣшительно* не признаютъ”(322). Наконецъ, оскoпленный въ 1834 году, здѣсь, на Малой-Охтѣ, крестьянинъ Абрамъ Егоровъ, въ снѣтомъ съ него допросѣ, показавъ, что въ Собраніи Скопцевъ, когда онъ, по освященному на Руси выраженію, пазвалъ Государя Императора “земнымъ Богомъ”, то изувѣры отвѣчали ему дикимъ воплемъ, что “онъ есть *земной*...!” (мы не осмѣливаемся повторить страшной хулы, которая, со словъ показателя, записана буквально въ официальныхъ актахъ производившагося дѣла)(323)...

Впрочемъ, устраняя всё собственныя имена и личности, довольно вникнуть въ общій духъ, на-примѣръ, пѣснь, распѣваемыхъ Скопцами въ буйномъ, неистовомъ восторгѣ, который самымъ своимъ неистовствомъ околдовывалъ такихъ зрителей, какъ, на-примѣръ, Штабсъ-Капитанъ Созоновичъ и Священникъ Сергѣевъ, люди не лишеныя нѣкоторой степени образованія. И дѣйствительно, надо вообразить себѣ Сборы Скопцевъ, гдѣ-нибудь въ потаенномъ, уединенномъ захолустѣ, иногда на двѣ глухаго, темнаго погребя, въ безмолвной ночной тишинѣ, при тихомъ еще круженіи, завывающихъ унывыми, жалобными голосами, на-примѣръ эту пѣснь грусти и страданія :

“Сокатала наша Матушка,
Наша Матушка Помощница
Пресвятая Богородица,
Сокатала съ неба на землю,
Къ Государю Искупителю,
Къ нему свѣту во неволюшку.
Со слезами наша Матушка

(322) Допросъ Будылва въ Моршанскѣ.

(323) Дѣло въ здѣшнемъ Уголовномъ Надворномъ Судѣ.

Его свѣта уговаривала :
 —Государь, родимой Батюшка !
 Полно тебѣ во неволюшкѣ сидѣть,
 Пора тебѣ съ земли на небо катить !
 Пожалуй, свѣтъ, сударь Батюшка родной,
 Ко мнѣ въ гости, во Седьмое Небо,
 Во Седьмое Небо, во блаженный Рай !...—
 Глаголетъ Государь Батюшка родной
 Ко родимой своей Матушкѣ :
 —“Сударыня моя Матушка,
 Родная Матушка Помощница,
 Пресвятая Богородица !
 Мнѣ не время катить на небо :
 Мнѣ не лѣзя оставить дѣтушекъ,
 Своихъ вѣрныхъ, избранныхъ сиротъ,
 Избранныхъ, Богомъ званныхъ,
 На землѣ ихъ безъ защитушки,
 Безъ защитушки, безъ оградушки.
 На нихъ нападутъ звѣри лютые,
 Разгонятъ ихъ по темнымъ лѣсамъ,
 По темнымъ лѣсамъ, по крутымъ горамъ.
 Сударыня моя Матушка,
 Родная Матушка, Помощница,
 Пресвятая Богородица,
 Дай мнѣ ты сроку хоть на шесть лѣтъ !
 Соберу я своихъ дѣтушекъ,
 Своихъ вѣрныхъ, избранныхъ,
 Избранныхъ, Богомъ званныхъ.
 Соберу ихъ въ одно мѣстышко,
 Совью имъ теплое гнѣздышко.
 Совершу на землѣ Божій Судъ,
 Тогда кончу превеликой своей трудъ !” (324).

И этой пѣсни впечатленіе не можетъ быть доброе. Но за ней слѣдуетъ рядъ другихъ, гдѣ постепенно надежды будущаго

беруть верхъ надъ скорбью о настоящемъ. Кругъ вертится шибче и шибче. Голоса становятся громче, залившѣ, буйственнѣе. Наконецъ, въ послѣдней степени изступленія, въ полномъ пылу разгара, изъ усть, въ буквальномъ смыслѣ, раскаленныхъ, дышущихъ пламенемъ, раздается слѣдующая, особеннаго вниманія достойная, пѣснь грозной побѣды дикаго торжества :

“ Отъ бѣлой зари, отъ Сіонъ-Горы,
 Отъ Востокъ-Страны, отъ Иркутскія,
 Отъ Иркутскія, отъ Французскія...
 Летятъ голуби, летятъ бѣлые,
 Летятъ тучами, за крестъ мучимы :
 Все скопцы бѣльцы, земли Греческой,
 Именитые, знаменитые ;
 Знамена несутъ, кандалы трясутъ,
 Въ колкола звонять, соколà манять...
 Съ нами Богъ Богомъ, съ нами Царь Царямъ,
 Съ нами Царь Царямъ, съ нами Духъ Духамъ !
 Онъ прошелъ огонь, огонь-полымя,
 Огонь-полымя, костры огненны.
 Онъ идетъ, грядетъ, въ грады Царскіе,
 Въ грады Царскіе, въ мѣста Райскія,
 Во Давидовъ домъ, въ тайну Божію !
 Тайна Божія совершается,
 Ужъ во томъ-ли дому во Давидовомъ !
 Благодать Божія и съ гуслиами тамъ :
 Катають Духи Блаженные,
 Съ полками Ангельскими, Архангельскими,
 Съ Херувимами, съ Серафимами,
 И со всею Силою Небесною...
 Люди первенцы земли скуплены,
 Они скуплены Икупителемъ
 И Святымъ Духомъ Утѣшителемъ :
 Они молятся въ тайну Божію.
 Заповѣдано отъ всего міру,
 Отъ всею міру, міру темнаго ;

Только свидомо Святымъ Ангеламъ,
 Святымъ Ангеламъ и Архангеламъ,
 Съ Херувимами и Серафимами,
 Со Апостолами, со Пророками,
 И страдателями вѣрными, праведными,
 Не женивыми и нельстивыми,
 Во устахъ лести не приѣмшими.
 Они молятся въ лицо Агнецу,
 Въ лицо Агнецу Искупителю
 И Святому Духу Утѣшителю.
 Ихъ моленіе—грому страшнаго,
 Грому страшнаго преужаснаго :
 Изъ усть у нихъ—огонь-попымя,
 Огонь-попымя, жарка молонья !” (325)...

Конечно, самихъ Скопцевъ пѣсни эти не поведутъ на дѣло. Изнуренные своимъ бѣснованіемъ, при свойственномъ имъ физическомъ безсиліи, они должны свалиться въ безпамятствѣ на землю, и, очнувшись, найдутъ себя только способными пойти опять мѣнять деньги, или производить другіе свои промыслы. Во люди свѣжіе, неокалеченные, тотъ, на-примѣръ, Савелій, тотъ Аверьянъ, тотъ Дементій, которые только что вербуются въ Сektу, которые приглашаются на Сборища для “привода”! Съ чѣмъ они выйдутъ оттуда! Какія впечатлѣнія и чувства вынесутъ съ собой, и передадутъ другимъ, а тѣ третьимъ! Особенно—когда сказано напередъ, что все это предчувствуется, ожидается и сбудется, подъ непосредственнымъ водительствомъ Государя-Батюшки Императора Петра Ѳеодоровича, когда, послѣ того, какому-нибудь помѣщичьему крестьянину дастся еще “паспортъ” за печатью Вседержителя, въ которомъ прописано, что его “отпустилъ на волю во вѣки Всевышній “Господиъ и Создатель Богъ единый”!.. Наименьшее, что можетъ изъ этого вытти, будетъ состоять въ повто-

(325) Приложенія, No. 26. Пѣсня эта, въ Приложеніяхъ, напечатана со списка, найденнаго у одного изъ Петербургскихъ Скопцевъ; здѣсь-же предложена въ томъ видѣ, какъ слышалъ и запомнилъ ее Скопецъ Ивановъ въ Таврической Губерніи.

реніи того, что случилось уже съ дворовымъ челоѣкомъ Князя Лобанова-Ростовскаго Ѳедоромъ Подшиваловымъ, который по собственному показанію, данному при добровольномъ раскаяніи въ Соловецкомъ-Монастырѣ, вдругъ сталъ “силиться слабымъ своимъ разсудкомъ постигнуть вачала или причины *бѣдствій рода челоѣческаго*, и въ-особенности *страждущихъ отъ деспотизма* : не отъ *непросвѣщенія-ли людей* это происходитъ?” (326).

Извѣстно, что и въ Пугачевщину, имя Петра III, похищенное дерзкимъ Казакомъ, объявившимъ черни буйную вольпицу, собрало вокругъ него преимущественно Раскольниковъ. Какъ ни различны по-видимому Скопцы отъ прочихъ у насъ отщепенцевъ Православія, мы имѣли случай замѣтить, что они въ сущности съ ними сродны и близки. Изложенные факты доказываютъ неоспоримо ихъ прямое и непосредственное происхожденіе отъ Хлыстовъ, съ которыми постоянно сохраняютъ они братскую связь. Между Хлыстами и Еретиками, извѣстными подъ наименованіемъ Духоборцевъ и Малаканъ, находится великое сходство въ основныхъ понятіяхъ, правилахъ и обрядахъ. Эти-же Еретики, бѣдшей-частью, суть не что иное, какъ выродившаяся Безпоповщина, одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ въ Имперіи видовъ Раскола. Неизвѣстно, до какого числа простирается въ настоящее время количество Хлыстовъ, Духоборцевъ, Малаканъ, и другихъ подобныхъ Сектъ, которые въ законодательствѣ нашемъ явно признаны “вредными”. Но Безпоповщина сама-себя считаетъ “милліонами”, и официально извѣстна въ нѣсколькихъ “сотняхъ тысячъ”. И эти “сотни-тысячъ” всѣ исполнены изуѣрною ненавистью и злобою къ существующему порядку вещей! Ихъ коренныя правила, которыхъ они не боятся проповѣдывать и устно, и письменно, состоятъ въ томъ, чтобы “не признавать Церковь матерью, а Государя главой Государства”. По ихъ вѣрованію, Православная Церковь есть *змѣиное ипъздище и истое сатанино и бьсовъ ео*

(326) Раскаяніе Подшивалова, представленное въ Соловецкомъ-Монастырѣ Архимандриту Досиеву, 5 октября 1830 года.

прескверное дворнще; Православные-же Русскіе Цари суть *рога Змѣвы*, продолжатели Царства Антихриста, вопарившагося на землѣ видимо, еще въ лицѣ Петра Великаго! У Безпоповщины, находится, въ Москвѣ свой Иерусалимъ, свой Сіонъ: знаменитое Преображенское Кладбище. Тамъ возвышается великолѣпная церковь, посвященная Успенію. Можно вообразить, что произведеть звонъ колоколовъ этого Раскольническаго Успенія, основаннаго на крови Архіепископа Московскаго Амвроссія, публично умерщвленнаго изувѣрами, еслибы въ эти колокола зазвонила, въ недобрую пору, и рука хилаго, слабаго, окалеченнаго Скопца...

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ Скопчество со всѣхъ сторонъ, съ какихъ оно подлежитъ разсмотрѣнію Правительства, нельзя не признать глубокой истины въ Высочайшемъ Указѣ, именовавшемъ Скопцевъ "*врагами челоѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и Гражданскихъ*".

Чтобы заключить все, повторимъ вкратцѣ главныя данныя, которыя 18. ЗАКЛЮЧЕНІЕ.
предложенное изслѣдованіе обезпечиваетъ несомнительно-достоѣрными ручательствами истины:

1. Существующая у насъ Скопческая Ересь есть такое явленіе, какому подобнаго *нидѣ и никогда не представляла исторія*.

2. Оскопленіе составляетъ только главный наружный Символь Ереси. Внутренняя-же сущность ея, хранимая въ глубокой тайнѣ, есть *двойное Самозванство* Ересеначальника почитаемаго Сектаторами: во-первыхъ, за *Исуса Христа Сына Божія*, сошедшаго вторично на землю; во-вторыхъ, за блаженной памяти Государя Императора *Петра III*, остающагося якобы въ живыхъ послѣ ложно обнародованной смерти.

3. Этотъ двойный Самозванецъ былъ *лицо дѣйствительно существовавшее*. Его истинное имя, званіе и происхожденіе, доселѣ остаются покрыты мракомъ, конечно не безъ умышленнаго участія его читателей. Достоѣрно однако, что

онъ началъ проповѣдывать Ересь Скопчества около 1770 года въ окрестностяхъ Тулы, посреди Хлыстовской Секты; развилъ-же ее вполне, въ томъ видѣ какъ она существуетъ теперь, въ Петербургѣ, гдѣ возвращенный изъ ссылки въ Сибирь, явился въ 1797 году.

4. Быстрому успѣху Ереси способствовала *снисходительность* къ ней Правительства, производившая главнымъ-образомъ оттого, что *вниманіе обращалось только на наружный фактъ оскотленія*, въ коемъ предполагался весь вредъ изуверства, внутренняя-же сущность Ереси оставалась *доселе неизвѣстною* или казалась неимовѣрною.

5. Скопцы *до-сихъ-порѣ неизмѣнны* въ своихъ изуверныхъ понятіяхъ о Самозванцѣ, котораго считаютъ живымъ, хотя онъ умеръ въ 1832 году, заточенный въ Суздальскомъ Спасо-Евѣиміевомъ Монастырѣ, послѣ высылки изъ Петербурга, воспослѣдовавшей въ 1820 году. Сверхъ-того, они *уверены несомнѣнно*, что этотъ Лже-Христъ и Лже-Царь *скоро возвратится* къ нимъ опять *съ силою и съ славою*, *сядетъ на принадлежащій ему Императорскій Престолъ*, ниспровергнетъ существующій порядокъ вещей, и здѣсь, *на сей земль*, утвердитъ полное торжество и вѣчное блаженство своихъ послѣдователей.

6. Всѣ, принадлежащія къ Скопческой Ереси, составляютъ *одно тѣсно-связанное Братство*, которое, на всемъ пространствѣ Государства, одушевляется *однимъ духомъ*, питается *одинаковыми мечтами* и исполненія ихъ ожидаетъ отъ *одного* призрака, во имя котораго управляютъ имъ нынѣшніе его Наставники и Учители.

7. Къ Сектѣ Скопческой, какъ она существуетъ теперь, принадлежатъ *не одни оскотленники*; на одного дѣйствительнаго Скопца есть сотни такихъ, кои хотя еще и не оскотлены тѣлесно, но раздѣляютъ вполне всѣ негѣпныя вѣрованія, мечты и надежды Ереси, суть истинные *Скопцы по духу*.

8. Ересь Скопческая наиболѣе распространена между *низшими классами простонародія*, и также находятъ легкій доступъ къ *нижнимъ воинскимъ чинамъ* въ арміи и флотѣ.

Есть примѣры, что и высшія сословія, Дворянство и Духовенство, не совсѣмъ для ней закрыты. Въ Купечествѣ-же; особенно въ обѣихъ Столицахъ, она имѣетъ главнѣйшихъ и сильнѣйшихъ своихъ представителей.

9. Укрытію Ерегиковъ отъ возрастающей постепенно бдительности Правительства весьма много содѣйствуетъ, что они *наружно исполняютъ всѣ обряды и постановленія Православной Церкви*; на самомъ-же дѣлѣ, и по ученію, и по правиламъ, и по обрядамъ, это Ересь не только *Анти-Православная*, но и рѣшительно *Анти-Христіанская*.

10. Въ отношеніи правительственномъ, самую гѣрную и полную характеристику Скопцевъ содержатъ слова Высочайшаго Указа, объявившія ихъ "*врагами челоѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и челоѣческихъ*". Они суть точно враги челоѣчества: ибо оскорбляютъ *челоѣческую природу* изуродованіемъ, слѣдствія котораго простираются не на одно *тѣло*, но и на *душу*. Разрушеніемъ брака, главнаго условія семейнаго союза, оскотленіе подрываетъ первыя основанія *общественной нравственности*; и тѣмъ-болѣе, что чрезъ производимую имъ тѣлесную неспособность, развратъ сладострастія не укрощается, но напротивъ, свирепѣетъ и ожесточается до звѣрской дикости. Невозвратное-же погашеніе всѣхъ естественныхъ чувствъ и стремленій, слѣдующее за оскотленіемъ, соединенное съ духомъ Секты, поставляетъ Сектаторовъ въ *непримиримо-враждебныя* отношенія къ существующимъ условіямъ *общественнаго союза и гражданскаго порядка*: чтó сопровождается непрерывными нарушеніями законовъ, непримѣтными только потому, что онѣ совершаются втайнѣ.

11. Изувѣрное *злоупотребленіе священнымъ именемъ Царя*, составляющее душу Скопческой Ереси и ей только исключительно принадлежащее, какъ оно ни безсмысленно, если не угрожаетъ существенно-пагубными послѣдствіями отъ самихъ Скопцевъ, то, распространяясь чрезъ нихъ въ народѣ, не можетъ не *возбуждать справедливыхъ опасеній* въ рассу-ж-

денія общественной тишины и государственнаго спокойствія, которое, какъ доказали неоднократные опыты, ничѣмъ такъ легко у насъ не возмущается, какъ *Самозванствомъ*.

12. Противъ всякаго другаго заблужденія, могутъ съ пользою быть употреблены мѣры увѣщанія, наставленія, разумленія; Скопчество, напротивъ, по самой сущности своей, состоящей въ невозвратномъ отторженіи отъ человѣчества, есть язва, которую можно *искоренить*, но *излечить нельзя*.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

	Стран.
Такъ-называемыя Страды Скопческаго Лже-Христа	1
Посланія Скопческаго Лже-Христа :	
I	17
II	26
III	27
Скопческія Духовныя Пѣсни :	
а. Собранныя изъ показаній Скопцевъ въ Соловецкомъ Монастырѣ	29
б. Собранныя въ Бѣжецкомъ Уѣздѣ Тверской Губерніи	47
в. Взятыя изъ дѣла о Скопцѣ Унтеръ-Офицерѣ Морской Типографіи Миронѣ Данильчиковѣ	52
г. Взятыя у С.-Петербургскаго Мѣщанина Скопца Павла Федорова	74
д. Присланныя изъ Тамбова, при дѣлѣ о Скопцѣ Дезертирѣ Будылинѣ	76
е. Собранныя Священникомъ Сергѣевымъ у Хлыстовъ-Скопцевъ	81
Образцы Скопческихъ Пророчествъ	87
Дополненіе. Скопческія Пѣсни, доставленныя изъ Таврической Губерніи	89

Снимокъ съ Скопческаго Паспорта.

Портретъ Кондратя Селиванова.

Портретъ Александра Ивановича (Шилова).

Три картины, отобранныя у Скопцевъ.

Видъ памятника на могилѣ Шилова въ Шлиссельбургѣ.

ТАКЪ-НАЗЫВАЕМЫЯ

СТРАДЫ

СКОПЧЕСКАГО ЛЖЕ-ХРИСТА.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!
Христось воскресъ, Христось воскресъ, Христось воскресъ!

Начало страданія о возлюбленномъ нашемъ Государѣ Батюшкѣ, Искупителѣ нашемъ, который иришелъ во-вторы на землю души на путь спасенія забрать, а грѣхъ весь изодрать. И онъ своею волею къ намъ иришелъ, а кромѣ его некому эту чашу пить, и этому дѣлу такъ и быть.

И я не самъ иришелъ. А прислалъ меня самъ Отецъ Небесный, и матушка Акулина Ивановна, пречистою утробою, которая грѣха тяжкаго недоточная грѣхамъ никакимъ, и была великая миллионщица; прикащики у ней были по всей все-ленной, торговали, да ужъ жили не горевали, а только грѣхъ весь изъ себя выгоняли, и на крестъ свой люди отдавали въ руки Иудеямъ.

И на крестъ меня отдали Божьи-Люди. А жилъ я въ городѣ Тулѣ, въ домѣ у жены мірской, у Федосьи Левлевны грѣшницы, у ней въ подпольѣ тамъ и жилъ. Она меня приняла, а свои не приняли, и они-же доказали и привели къ ней въ домъ

команду солдатъ ; однако она въ это время не обрѣла. И я въ это время былъ въ подпольѣ, и стали говорить и доказывать : “ Ломайте полъ ! онъ тамъ въ подпольѣ ! ” И стали ломать, и не нашли меня ; такъ и въ два раза приходили, и не нашли. И сказали : “ Пойдемъ-те въ третій разъ, и найдемъ-те его ! ” И стали ломать полъ, и другой : “ Ломайте полъ третій ! онъ въ подпольѣ, и найдемъ-те и отдадимъ-те въ руки на муки ! ” И вытащили меня за святые волоса, и Бога не страшась. И тутъ всѣ били, кто чѣмъ попало, безъ всякой пощады ; и поясокъ съ меня сняли и крестъ, и ручки назадъ завязали, и назадъ гири привязали. И повели съ великимъ комбоемъ, и шпаги обнажили, и со всѣхъ сторонъ меня ружьемъ примкнули, однимъ ружьемъ въ грудь, а другимъ сзади, и по моимъ обѣимъ сторонамъ, только-что меня не закололи.

Привели меня въ Тулу, и посадили меня на крѣпкомъ стулѣ. И препоясали меня шелковымъ поясомъ желѣзнымъ фунтовъ въ пятнадцать, и приковали меня къ обѣимъ стѣнамъ, и за шейку, и за ручки, и за ножки, и хотѣли меня тутъ уморить. И было всегда четыре драгуна на часахъ ; и въ другой комнатѣ сидѣли мои дѣтушки трое, которые на меня доказали, и было сказано по утру съчь ихъ плетями. Но мнѣ ихъ стало жаль, и я со креста сошелъ, и я всѣ кандалы съ меня свалились, а драгуны въ это время всѣ задремали и меня не видали, какъ я прошелъ. И я своихъ дѣтушекъ нашелъ, и говорилъ имъ : “ Дѣтушки, не бойтесь ! Ничего вамъ не будетъ, и будете отпущены. А я ужъ одинъ пойду на страды за всѣхъ своихъ дѣтушекъ прославить имя Христова и побѣдить змѣя злова, чтобъ онъ на пути не стоялъ и моихъ людюшекъ не поѣдалъ ! ” И тутъ меня хватились, и всѣ злые удивились, а иные утрашились, и по всѣмъ мѣстамъ бросились. И нашли меня на дворѣ ; и я по двору гуляю : изъ желѣзъ я ушелъ, а со двора не пошелъ. Отецъ Небесный мнѣ не велѣлъ, и приказалъ мнѣ сію чашу пить : мимо меня оной нейтить.

И тутъ мнѣ отъ нечистыхъ великъ былъ допросъ. И ротикъ мнѣ драли, и въ ушкахъ моихъ смотрѣли, и подъ носомъ глядѣли, говорятъ : “Глядите вездѣ! Есть у него гдѣ-нибудь отравѣ!” И тутъ мнѣ въ личико плевали, и всѣ тутъ меня били, кто чѣмъ попало, и тутъ мою головушку сургучомъ горячимъ обливали. И приказъ былъ отданъ, чтобы “близко къ нему не подходить, чтобы на кого-нибудь не дунуль или не взглянулъ : вишь онъ великій прелестникъ, и чтобы не приворотилъ.” И великимъ называли волхвою, такъ какъ прежде Господа называли волхвою : “Онъ всякова можетъ прельстить ; онъ и Царя прельстить, недовольно-что насъ! Ево-бы надо до смерти убить, да указъ не велить!. Смотрите кормите ево, да бойтесь, и подавайте ему хлѣбъ на шестикѣ!” И хлебовъ подавали, ложка была сдѣлана аршина полтора : “Подавайте ему, да прочь отворачивайтесь!”

И повезли меня изъ Тулы въ Тамбовъ. И народу было нечисленно : кто бранить, кто плюеть, а Господь это и любить ; хошь не любишь, да такъ Отецъ Небесный все велѣлъ съ радостію принять, не для себя, а для всѣхъ дѣтушекъ. А мои дѣтушки стоять и провожаютъ, да плачуть. И привезли меня въ Тамбовъ, и посадили въ тюрьму. И тутъ я содержался два мѣсяца.

И опять повезли меня въ Сосновку, съ великимъ комбоемъ меня наказывать. Народъ за мною шелъ полки полками. И ружье и шпаги у солдатъ были на-голо, а у мужиковъ было у всякого въ рукахъ по палкѣ. Тутъ меня Сосновскіе дѣтушки встрѣтили, и говорятъ : “Везутъ нашего роднова Батюшку!” И плакали всѣ слезно. И тутъ вдругъ поднялась великая буря и сдѣлался въ воздухѣ шумъ и пыль, что за тридцать сажень никою не видать было, не довольно Батюшку, и народъ весь не разглядишь!

И привезли меня въ Сосновку, и стали наказывать меня кнутомъ, и сбѣли долгое время, такъ что не родился челоувѣкъ на свѣтѣ. И мнѣ стало весьма тошно, и сталъ я просить всѣхъ своихъ вѣрныхъ и праведныхъ : “О вѣрные и пра-

ведные! Помолитесь за меня, и помогите мнѣ вытерпѣть сіе тошное наказаніе. О! Отецъ мой Небесный! Не оставь ты меня безъ своей помочи, и помоги мнѣ все опредѣленное отъ тебѣ вынести на моемъ тѣлѣ, и если да поможешь, то наступи на злова змія и разори всю лѣпость до конца!” Тогда мнѣ стало полегче, и тогдажъ указъ подоспѣлъ, чтобъ до смерти не засѣчь. И эти Іудеи по ненависти заставили моихъ дѣтушекъ меня держать: замѣсто древа держалъ мой сынъ Іонушка, а Ульянъ за головушку держалъ. И тутъ мою рубашечку всю окровенили, съ головушки и до ножекъ: вся стала въ крови, какъ въ морсу. И тутъ мои дѣтушки мою рубашечку выпросили, а на меня свою бѣленькую надѣли. И тутъ я имъ сказалъ, что я съ вами увижусь со всѣми. И тутъ мнѣ стало очень тошно; и сказалъ я имъ: “Не можно-ли мнѣ дать парнова молочка?” Но злые сказали: “Вотъ еще лечиться хочеть!” Однако умилились, отыскали, и мнѣ дали. И какъ я напился, мнѣ стало полегче, и сказалъ: “Благодарю Бога!” И теперече въ Сосновкѣ, на которомъ мѣстѣ меня сѣвли, по-явности поставлена церковь; а тогда мои дѣтушки были люди бѣдныи. И я имъ сказалъ: “Только храните чистоту, и всѣмъ будете довольны тайнымъ и явнымъ. Всѣмъ васъ Отецъ мой Небесный наградить, и оградой оградить, и нечистой не будетъ къ вамъ ходить. А чужихъ Пророковъ къ себѣ не принимайте!”

И повезли меня изъ Сосновки въ Иркутской. И посадили меня въ повозку, и ножки мнѣ сковали, и ручки сковали по обѣимъ сторонамъ телеги, а за шейку желѣзомъ къ подушкѣ приковали. Приказывали: “Смотрите не упустите!” Злой нечистому приказывалъ: “Такова еще не было и не будетъ: хошь кого обманеть!” И повезли за строгимъ комбоемъ, на-голо шпаги: у мужиковъ у всякаго была палка въ рукахъ, а деревенскія бабы провожали отъ деревни до деревни.

Въ ту пору, когда Пугачева везли, и онъ на дорогѣ мнѣ встрѣтился. И его провожали полки полками, и тожъ

подъ великимъ везли карауломъ его; а меня везли вдвое того больше, и весьма строго везли. И тутъ которой народъ меня провожалъ, за нимъ пошли; а которые его провожали, за мной пошли.

Бжавши я дорогой, и помыслилъ: “Напрасно я людей скоплялъ, а скопиль-бы самъ себя, и спасаль-бы свою душу!” И гдѣ ни взялся Турка, и схватилъ съ моей головушки престолъ, и увесъ въ кашаву. А я за нимъ: “Отдай Турка, да отдай же! А не отдашь, разорю на землѣ всю лѣпость и не дамъ ей нигдѣ мѣста на землѣ, такъ головушку и срублю!” И взялъ самъ Турка, на головушку мнѣ и надѣлъ: “На вотъ изволь! Только насъ не трогай!” И тутъ престолъ несъ до самаго Иркутска, и держалъ ручками на головушкѣ.

И во время дороги наши у меня, данныя дѣтушками моими, зашитыя въ платье, деньги сорокъ рублей. И тутъ меня офицеръ крѣпко билъ ефесомъ и палашемъ по всѣмъ моимъ составамъ, продолжая оное во всю даже дорогу, такъ что я во время наказанія кнутомъ не принялъ столько муки, какъ отъ него. Ибо онъ всѣ члены мои разбилъ, и притомъ говорилъ: “Ты праведный! Тебѣ не надо имѣть деньги, а ты имѣешь!” и взялъ оныя себѣ, и меня приказалъ каждый день бить, и хотѣлъ до смерти убить; отчего у меня и нынѣ правая рука и всѣ члены болятъ. Но Господь его наказалъ.

И во всякомъ городѣ былъ мнѣ допросъ великой: никакому душегубцу и никакому разбойнику не было такова, какъ мнѣ. И везли меня полтора года, сухимъ путемъ и водою: шелъ съ прочими невольниками по канату.

И прибывши въ Иркутской, жилъ не малое время, и увидѣлъ во снѣ про Сосновскихъ дѣтушекъ, будто хочеть нечистый духъ мой корабль опровергнуть, а я кругъ своего корабля ходилъ и столбы становилъ, съ матушкой своей съ Акулиной Ивановной, и съ сыночкомъ своимъ съ Александромъ Ивановичемъ, и съ Романомъ Родивоновичемъ, и со всѣми своими дѣтушками. И мнѣ про своихъ дѣту-

шекъ по-явности слуху не было пять лѣтъ : ни мнѣ объ нихъ, ни имъ обо мнѣ.

И нарядилъ Богъ дочку мою Анну Сафоновну, и стала пророчить. И сталъ изъ ней духъ выходить, какъ Отца Искупителя находить и кого къ нему изъ дѣтушекъ отрядить. И нарядилъ Богъ судьбой своей Алексѣя Тарасьича и Марья Карповича. И говорилъ духъ мой, посланный Отца моего, чрезъ уста Анны Сафоновны : “Ступайте дѣтушки за своимъ Батюшкомъ!” И ей отвѣчали : “Куда мы, матушка, поѣдемъ, и гдѣ намъ ево наитить?” Она вторично черезъ судьбу Божию прогласила : “Поѣзжайте! Окромѣ васъ некому ѣхать. Не вы будете его искать, онъ васъ искать будетъ!” И, благословясь всею обителью, помолились Богу, и всею обителью собрали на дорогу : тогда за суету не стояли. Такъ и поѣхали въ Иркутской городъ. И прѣехали, и лошадей поставили на постоялой дворъ, и говорятъ между-собою : “Ну вотъ братъ. Чтѣ намъ дѣлать?” И вздумали итти на базаръ. А я тогда ходилъ по городу съ блюдомъ, и собиралъ по-явности на церковное строенье. И увидѣлъ ихъ, и говорю имъ : “Здравствуйте! Никакъ вы Россійскіе?” Они и признали меня, и залились горькими слезами. Я имъ говорю : “Молчите, молчите! Подите на постоялой дворъ, гдѣ вы стоите! Я къ вамъ приду!” Такъ ночь пришла. Я къ нимъ и пошолъ, и пришолъ, отъ радости у нихъ и ночевалъ, обо всемъ переговорилъ. Они мнѣ говорили : “Мы за тобой, Государь Батюшка, прѣехали!” И я имъ сказалъ : “Нѣтъ! Я видѣлъ будто у васъ на дорогѣ разслано веретье, и нѣтъ мнѣ дороги къ вамъ. Еще мнѣ Отецъ Небесный велѣлъ поплакать. Да и вы когда наплачете чанъ воды, тогда Отецъ мой Небесный къ вамъ отпустить. И я вамъ еще скажу : какъ поѣдете къ себѣ въ домъ, то нападуть на васъ разбойники ; не знаю, какъ васъ Богъ помилуетъ ! Только вы смотрите, ночи не спите и у Бога милости просите : такъ Отецъ мой заступитъ !” Поѣхали они отъ меня домой. И не доѣзжая верстъ пять до той

деревни, гдѣ разбойники живутъ, такъ и ѣдутъ по дорогѣ. И лежитъ которой наибольшій ихъ атаманъ безъ ноги. И возмолился : “Господа купцы ! Не можно-ли меня довести верстъ пять до моего двора ? Я самъ васъ за это не оставлю, вы сами увидите, какую я вамъ сдѣлаю добродѣтель !” И они ево взяли, и посадили въ повозку въ хорошее мѣсто. И привезли его къ нему въ домъ, такъ и братья ево выскочили на дворъ изъ горницы съ такою радостію : “Экъ нашъ братъ какихъ подхватилъ купцовъ !” И какъ скоро увидѣли, что братъ безъ ноги, и припечалились. И дѣтушкамъ моимъ пришлось у нихъ ночевать, и они сердцами своими почувствовали страхъ, что глаголю Батюшкинъ исполнился : “что нашъ Батюшка говорилъ, вотъ дѣло-то тепереча и пришло такъ !” И они къ нему на дворъ не поѣхали, повозку поставили на улицѣ подъ окошкомъ ; и говорятъ : “Ну братъ ! Смори-же, чтобъ намъ по глаголу Батюшкину, ночку не спать, а ляжемъ, одинъ въ горницѣ, другой въ повозкѣ !” Такъ и ночь проходить. Это его прикащики собираются и говорятъ промежь-собою : “Ну, братья, приготовляйтесь ! Берите кому что надо, и смотрите не плошайте, и гостей не упущайте !” И услышалъ вдругъ ихъ наибольшій, что они хотять дѣлать, и проѣзжихъ убить ; то онъ имъ и сталъ говорить : “Нѣтъ, братья ! Оставьте, не трогайте, и ничего этого не дѣлайте, и ничего имъ не говорите ! А завтра ихъ по утру проводите честно чрезъ ту деревню, гдѣ наши товарищи живутъ, и до той благочестивой деревни гдѣ ихъ ничѣмъ не тронуть !” Пріѣхали въ деревню и тутъ ихъ стали спрашивать : “Которой вы дорогой ѣхали, и гдѣ ночевали ?” — “Мы вотъ тутъ ѣхали и тутъ ночевали !” — И стали дивиться : “Какъ васъ Богъ пронесъ этой дорогой ! Тутъ не довольно проѣзжимъ ѣхать, и мы ближніе боимся и пройти мимо этого мѣста !”

Еще я вамъ скажу. Шелъ я одинъ разъ по дорогѣ на пустомъ мѣстѣ, и гдѣ ни взялся блаженной, меня палкой по плечамъ ударилъ : “Что сталъ, глядишь ? Ступай, куды посланъ ! Ты назвался Отцемъ, еще Учитель !”

Еще-же я скажу. Когда я былъ въ Тулѣ, сидѣлъ на стулѣ, и тамъ есть монастырь Здвиженъе. И я ходилъ на колокольную, и во всѣ колокола звонилъ, и всѣхъ дѣтушекъ манилъ, и въ трубу трубилъ : “Подите мои дѣтушки ко мнѣ на корабль, и я вамъ буду всѣмъ радъ !”

Еще скажу. Пасъ я овецъ, и самъ влѣзъ на древо кедръ. Волку сказалъ : стережи овецъ ! И на дрѣвѣ сидѣлъ, крестомъ благословляя на всѣ четыре стороны.

Еще я пишу вамъ. Когда я шелъ въ Иркутской, было у меня товару за одной печатью : изъ Иркутска пришелъ въ Россію, вынесъ товару за тремя печатями. И тутъ меня стали спрашивать Цари, и Короли, и Архіереи, и всякова чину. “Покажи намъ товаръ !” я имъ отвѣчалъ : “Не покажу, сами догадайтесь ! Я товаръ добывалъ все трудами своими : свѣчи мнѣ становили, по плечамъ и по бокамъ, все дубинами ; а свѣтильни были воловья жила !”

Еще. Когда я имѣлъ нужду по всѣмъ городамъ ходить, потому-что не могъ нигдѣ головушки своей приклонить : ходилъ я въ нищенскомъ образѣ, и часто перемѣнялъ платье на себѣ. Однажды, не пивши, не ѣвши, сидѣлъ трое сутокъ въ ямѣ, гдѣ бросали всякую падаль. Да во ржи былъ я десять сутокъ, отчего очень утомившись, легъ и заснулъ ; а когда проснулся, то увидѣлъ, что возлѣ меня лежитъ волкъ и на меня глядитъ. Но я сказалъ ему : “Поди въ свое мѣсто !” И онъ послушался меня, и пошелъ. А потомъ я проживалъ въ соломѣ двѣнадцать сутокъ, и пици было со мною только одинъ маленькой кувшинчикъ водицы, которую употреблялъ я по ложечкѣ въ сутки. Послѣ оваго, перешелъ я къ Божьему-Человѣку. Но и тутъ на меня доказали, и пришли за мной съ обыскомъ. Меня-же тогда спрятали, и завязали въ пеньковой спопѣ. А которые искали, сказали хозяину : “Что у тебя это какой большой спопъ ?” А я велѣлъ хозяину пробѣжать назадъ двора, въ полѣ лечь. Послѣ того и еще меня искали. А я былъ въ другомъ мѣстѣ, тожъ у Божьяго-Человѣка, и мнѣ дѣваться было некуда. Велѣлъ покрыть себя свинымъ корытомъ, и тутъ меня Отецъ мой покрылъ, и не нашли.

И еще. Когда я ходилъ въ Тулѣ въ нищенскомъ образѣ, и вздумалось мнѣ итти въ село Тифинѣ на ярманку, и тамъ стихи пѣть. И братъ мой Мартынушка меня не пушалъ и говорилъ: “Государь Батюшка, не ходи туда, тебя тамъ поймають!” Однако я пошелъ туда, и говорилъ Мартынушкѣ: “Смотри-же братъ, встрѣчай меня!” И пришелъ я на ярманку, а на ней стоялъ полкъ солдатъ. И у меня было три сумки; двѣ я набралъ, да хотѣлъ набрать и третью, и самъ себѣ думаю: “Тутъ-то меня братъ мой встрѣтитъ съ большою добычею!” И пошелъ къ солдатамъ просить милостыню. И они меня схватили, и подъ палатку къ себѣ взяли, и за телегу меня привязали кушакомъ, и крѣпко караулили. А наибольшій говорилъ имъ: “Не вѣрьте, онъ уйдетъ! Остригите ему половину головы!” Тутъ солдаты остригли мнѣ половину головки. И пришла ночь, и солдаты всѣ полегли вокругъ меня, а меня положили въ серединкахъ. И я шибко захрапѣлъ, будто-бы уснулъ; а солдаты промежду-себя и говорить: “Этакъ старичекъ намаялся тотчасъ и заснулъ!” Потомъ и они всѣ заснули. Такъ я взявши головушку свою тряпочкой обвязалъ и, черезъ нихъ перепрыгнувши, ушелъ въ рожь. А они меня хватились и закричали: “Бѣжалъ, бѣжалъ!” Да уже негдѣ взять: только видно было гдѣ я бѣжалъ, тамъ рожь шаталась. И говорятъ: “Если пѣшкомъ бѣжать, не догонишь; а на лошади ѣхать, то всю рожь поломаешь.” И бѣжалъ я двадцать-пять верстъ все рожью, да рѣчками; по тому, ежели на большую дорогу вытти, не лзя: схватятъ и увидятъ, что полголовки острижено. И такъ я стороной бѣжалъ къ братцу своему Мартынушкѣ, и постучался подъ окномъ. И онъ выскочилъ и обнялъ меня крѣпко, и сказалъ: “О, о! братецъ, братецъ! Говорилъ я тебѣ, чтобъ ты не ходилъ!”—А чтѣ? я слава богу!—“А гдѣ-же тебѣ полголовки остригли?” А я ему отвѣчалъ: “Я тебѣ сказалъ, что я къ тебѣ приду; а волосы выростутъ, объ этомъ не тужи!” И онъ меня весьма крѣпко любилъ, и во всемъ берегъ. Я былъ молчаливъ и не смѣлъ: такъ куды мы съ нимъ пойдѣмъ и гдѣ намъ дадутъ блинковъ, то онъ меня все кормилъ, и под-

кладаль, и говорилъ : “На ; ѣшь, да ѣшь-же.” А я молча кушалъ.

И мы съ нимъ ходили по Божьимъ-Людямъ. И въ одно время были мы на бесѣдушкѣ, и одна дѣвица Пророчица, по ненависти, стала съ камнемъ у дверей, поднявши руку, и какъ подняла, такъ и окаменѣла у ней рука. А я пошелъ и легъ въ ясли, и лежалъ въ нихъ трое сутокъ, не пилъ и не ѣлъ, а крѣпко плакалъ. И просилъ Отца Небеснаго. “О Отецъ мой Небесный ! Заступи ты за меня сироту и поддержи подъ своимъ покровомъ !” И Отецъ мой за меня вступился. И она видѣла во снѣ, что ее Ангелы наказывали жезлами, и все ее избивали, и велѣли просить у меня прошенія и сказали : “Если онъ тебя не проститъ, то все будетъ тебѣ такое мученіе”. Тогда она у меня просила прошенія и говорила : “Прости меня, что я дерзнула на тебя поднять камень ! Я не сама собою, а меня люди научили. И видѣла я во снѣ, что меня Ангелъ жезломъ наказывалъ, и всѣ кости во мнѣ изломаны и болятъ. И онъ велѣлъ мнѣ у тебя просить прошенія, и если тобою прощена не буду, то все такое мученіе принимать стану.” И тутъ я ее простилъ. А еще братъ ея хотѣлъ меня застрѣлить изъ ружья. Когда я ходилъ на праздники изъ села въ Тулу, то каждый праздникъ, когда я приду, то онъ выходилъ въ лѣсъ съ ружьемъ, и стрѣлялъ по мнѣ шесть разъ ; но ружье, по промыслу Божьему, не выстрѣлило ниодного раза.

И послѣ того, возстали на меня всѣ Божьи-Люди, возненавидѣли чистоту мою и жаловались Учителю своему, Пророку Филимону, который ходилъ въ словѣ бойко. И онъ про чистоту мою въ духѣ пѣлъ, а такъ ненавидѣлъ меня, и призвавши говорилъ : “На тебя всѣ жалуются, что ты людей отъ меня отвращаешь !” А я ничего не говорилъ, и все молча былъ. И онъ сказалъ : “Вишь, какой ты : даромъ что молчишь, смотри опасайся !” И мнѣ въ то время пристать было негдѣ, потому-что всѣ меня погнажи. Тогда я пошелъ стороною, лѣсомъ, къ Божьему-Человѣку Аверьяну, и пришедши къ нему говорилъ : Любезный Аверьянушка ! Не оставь ты

меня сироту, призри и утай отъ семейства и отъ посестрій своей, чтобъ никто не зналъ! Пусти меня въ житницу, за что тебя Богъ не оставитъ!" И онъ меня призрѣлъ, и ходилъ ко мнѣ тихонько отъ своихъ. И я ему объявилъ о чистотѣ, но онъ сказалъ: "Боюсь, чтобъ не умереть!" И я ему говорилъ: "Не бойся, не умерешь, а паче воскресишь душу свою; и будетъ тебѣ легко и радостно, и станешь, какъ на крыльяхъ, летать: духъ къ тебѣ переселится, и душа въ тебѣ обновится!" Поди къ Учителю своему, Пророку Филимону, и онъ тебѣ тоже пропоетъ, и скажетъ, что "въ твоємъ домѣ самъ Богъ втайнѣ живетъ, и никто объ ономъ не знаетъ кромѣ тебя." И онъ пропѣлъ все то самое, что я ему говорилъ. И тутъ онъ мнѣ повѣрилъ, пришелъ и поклонился, и принялъ мою чистоту. И, по приказанію моему, объявилъ посестріи своей, что я у нихъ живу, и сказалъ ей, какъ Учитель ихъ обо мнѣ въ словѣхъ провѣстилъ, что "самъ Господь живетъ у насъ въ домѣ тайно и я его приваля."

И еще, въ одно время, былъ я въ кораблѣ у матушки своей Агулины Ивановны, у которой было Божьихъ-Людей тысяча человѣкъ. У ней была первая и главная Пророчица Анна Романовна. Она узнавала въ морѣ и рѣкахъ, когда будетъ рыбы ловъ и въ поляхъ хлѣба урожай; почему, и по-явности, она прославилась. И узнавши объ ономъ, многіе изъ міру къ ней приходили и спрашивали: сѣять-ли нынѣшній годъ хлѣбъ? а также и о рыбѣ: ѣздить-ли ловить или нѣтъ? И если она кому велитъ сѣять хлѣбъ или ловить рыбу, то много въ тотъ годъ уродится хлѣба и рыбы поймаютъ; а въ который годъ не прикажетъ, то ничего не поймаютъ и хлѣбъ не родится. И какъ я вступилъ въ Соборъ, а она тогда ходила въ словѣхъ, и людей было съ семьдесятъ, вдругъ все встрепенулось. И оборотаясь ко мнѣ говорила: "Самъ Богъ пришелъ! Теперь твой конь бѣлъ и смиренъ!" И, взявши крестъ, ходила по порядку по всѣмъ въ Соборѣ людямъ, давала каждому въ руки, дошла до меня послѣдняго, потому-что я садился всегда у самага порога и за порогомъ, и былъ нѣмъ, и не слышалъ, и никогда не отверзалъ устъ своихъ, и отдала мнѣ. И говорила

потомъ Пророкамъ : “Ступайте по Кругу, и угадайте : у кого Богъ живетъ?” Тогда Пророки пошли, искали по себѣ, и по другимъ богатымъ, и у первыхъ людей : ни у кого не нашли, а на меня и не подумали. Тогда Анна Романовна сказала имъ : “Для чего-же вы меня Бога не нашли, гдѣ я пребываю?” Взяла у меня крестъ и показала всѣмъ : “Вотъ гдѣ Богъ живетъ!” И всѣмъ оно сдѣлалось противно и злобно. Потомъ велѣла она выдвинуть на средину Собора сундукъ, и сѣла на ономъ крѣпко, и меня возлѣ себя посадила, и говорила : “Ты одинъ откупишь всѣхъ иностранныхъ земель товары. И будутъ у тебя оный спрашивать, то ты никому не давай, и не показывай, и сиди крѣпко на своемъ сундукѣ. А тебя хотятъ теперь же всѣ продать. Но хотя ты и будешь сосланъ далеко и наложить на тебя оковы на руки и ноги ; но, по претерпѣннѣ великихъ нуждъ, возвратишься въ Россію, и потребуешь всѣхъ Пророковъ къ себѣ на лицо, и станешь судить ихъ своимъ судомъ. Тогда тебѣ всѣ Цари, и Короли, и Архіереи, поклонятся, и отдадутъ великую честь, и пойдутъ къ тебѣ полки полками”. И, въ одно время, взявши она меня въ особую горницу и сказала : “Я давно съ тобою хочу побесѣдовать. Садись возлѣ меня!” И посадя, схватила крестъ, и хотѣла привести меня, и говорила : “Приложись ко кресту.” А я взялъ отъ нее, и сказалъ : “Дай-ко я тебя приведу самое сноѣ!” И она, не слышавши отъ меня никогда словъ, удивясь оному, сказала : “Ахъ! и ты говоришь! что ты, съ кѣмъ говорилъ?” И тутъ накагилъ на нее мой духъ, и она сдѣлалась безъ чувствъ, упала на полъ. А я испугался, будто-бы Богъ мой ничего не знаетъ : взялъ подулъ на нее своимъ духомъ. И она, какъ отъ сна пробудилась, встала и перекрестилась, сказала : “О Господи ! Что такое со мною? О! куда твой Богъ великъ ! Прости меня!” Взяла и приложилась ко кресту, и говорила : “Ахъ! какъ что я про тебя видѣла!” А я сказалъ : “А что такое видѣла? Скажи, такъ и я тебѣ скажу!” И тогда она стала мнѣ сказывать, что отъ меня птица полетѣла по всей вселенной всѣмъ возвѣститъ, что я Богъ надъ Богами, и Царь надъ Царями, и Пророкъ надъ Пророками.

Тутъ я ей сказалъ : “Эго правда! Смотри-же, никому объ этомъ не говори, а то плоть тебя убьетъ !”

Но всего моего похождения и страданий не можно перомъ описать, и человѣческаго ума не постигнуть. А скажу вамъ только вкратцѣ о возлюбленномъ моемъ сыночкѣ Александрѣ Ивановичѣ, который былъ мнѣ другъ и наперсникъ. Родился онъ съ благодатію, и еще въ мѣрѣ Бога узналъ. Прозошелъ всѣ Вѣры, и былъ Перекрещенецъ, и во всѣхъ Вѣрахъ былъ Учителемъ, а самъ говорилъ всѣмъ : “Не истинна наша Вѣра и постоять не за что ! О ! еслибы нашелъ я истинную Вѣру Христову, то-бы не пощадилъ своей плоти ! Радъ-бы головушку за оную сложить, и отдалъ-бы плоть свою на мелкія части раздробить !” Господь, услышавши сіе его обѣщаніе, избралъ его мнѣ въ помощники. И потому я говорилъ, чрезъ искупительскія уста свои, сыночку Романушкѣ : “Пооди, любезный, къ одному человѣчку, зовуть его Александромъ Ивановичемъ, и объяви ему объ моемъ спасеніи и истинной Вѣрѣ ; а онъ давно ищетъ оной, и жагаетъ на путь истинный прійти.” Романушка послушалъ, пошелъ къ нему и сталъ говорить : “Александрюшка ! Не можно-ли какъ лучше пожить ?” А онъ ему въ отвѣтъ : “Нѣтъ ! Еслибъ ты самого того прислалъ, отъ кого ты самъ посланъ, то-бы я съ нимъ поговорилъ, а съ тобою мнѣ говорить нечего. Я знаю, что его нѣтъ больше на свѣтѣ, и онъ одинъ только можетъ нашъ грѣховный узелъ развязать.” И пришедши отъ него ко мнѣ, Романушка говорилъ : “Пу, Государь ! Да вѣдь онъ никакъ приведенъ ? Недовольно намъ его учить, но онъ и насъ научить. Пришли, говорить, того, отъ кого ты посланъ, и онъ одинъ только можетъ грѣховный узелъ развязать.” И пошелъ я къ нему самъ, и только подхожу къ его дому, а онъ меня и встрѣтилъ. И говорить : “Вотъ, кого надо и кого я ждалъ сорокъ лѣтъ, тотъ и идетъ ! Ты-то нашъ истинный свѣтъ, и просвѣтилъ всю тьму, освѣтилъ всю вселенную, и тобою всѣ грѣшныя души просвѣтятся, и отъ грѣховныхъ узловъ развяжутся ; и тебѣ я съ крестомъ поклоняюсь ! Ты одинъ, а насъ много, и радъ я за тебя головушку сложить, и на

мелкія части плоть свою раздробить. Кто какъ хочеть, а я тебя почитаю за Сына-Божьева. И ты поживи на землѣ, а я прежде тебя сойду. Тебѣ много еще дѣлъ надо на землѣ сдѣлать : свою чистоту утвердить, и всю лѣпость истребить, всѣхъ Пророковъ сократить, и всю гордость и грѣхъ искоренить.” Тутъ я его благословилъ крестомъ, и далъ ему крестъ, свѣчу и мечъ, и сказалъ : “Вотъ тебѣ мой мечъ ! Ты будешь у многихъ дровъ сучья и грѣхи сѣчь !” И много съ нимъ бесѣдовалъ, и ни съ кѣмъ такъ много не бесѣдовалъ, какъ съ нимъ. И послалъ его на первую бесѣду къ матушкѣ своей Акулинѣ Ивановнѣ, и велѣлъ поклониться со крестомъ : а тогда еще съ крестомъ не кланялись. И сказалъ ему : “Что мы теперь съ тобой бесѣдовали, то и Пророки тебѣ на первой бесѣдѣ пропоютъ ; и какъ скоро ты въ Соборъ взойдешь, такъ и обратится къ тебѣ Пророкъ, и встрѣтитъ тебя.” И онъ поклонился мнѣ, и пошелъ. И какъ скоро вступилъ въ Соборъ, такъ Пророкъ и обратился къ нему. А онъ взошелъ въ Соборъ и поклонился три раза съ крестомъ матушкѣ моей, Царицѣ Небесной, а потомъ и всѣмъ на четыре стороны. И тутъ всѣ удивились и говорили : “Никакъ онъ давно уже приведенъ ! Да кто его научилъ съ крестомъ кланяться ?” И сказали про меня : “Этого научилъ его молчанка.” И съ того времени стали всѣ съ крестомъ поклоняться. А Пророкъ ему запѣлъ : “Поди-ка, братъ молодецъ ! Я давно тебя дождалъ : ты мнѣ Богу и Духу Святому надобенъ. Благословлю тебя крестомъ, ты видѣлся съ самимъ Христомъ. Вотъ тебѣ отъ самаго Сына Божьева мечъ, и много будешь грѣхи сѣчь, только изволь Сына Божьева беречь ! Да дастся тебѣ книга Голубина, отъ Божьева Сына : ты самъ объ оной знаешь, и, съ кѣмъ бесѣдовалъ, знаетъ. Отъ васъ много народу народится : звать опять старинка хочеть явиться !” Тутъ матушка Акулина Ивановна взяла его къ себѣ, и изволила спрашивать : “Кто тебя сюда прислалъ и какъ ты приведенъ ?” — “Вы, матушка, сами изволите знать, что отъ одного всѣ приведены Сына Божьева, да еще отъ Владычицы.” — “Знаю, знаю ! Поди-же теперь, и поклонись отъ

меня ему!"—И онъ пришелъ ко мнѣ, поклонился, и говорилъ : "О Государь Батюшка ! Чтѣ вы мнѣ изволили говорить, то и Пророки пѣли, и матушка Акулина Ивановна изволила разговаривать со мною, и говорила, что это мой сыночекъ, что всѣ Пророки мнѣ поютъ, будто отъ меня Сынъ Божій народится, и этому и сама двѣлюсь!" А я ему сказалъ : "Пу любезный сыночекъ ! Какъ она съ тобой разговаривалась, и про какой секретъ разговаривала ! Даромъ, что въ первый разъ, а все равно какъ со мной, такъ и съ тобой разговаривала !" И тутъ я ему еще сказалъ : "Ну, любезный мой сыночекъ ! Дастъ тебѣ Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, и Отецъ Искупитель, много силъ, и порубишь много осинъ ! Когда ты Сына Божьева просилъ, жалуетъ тебя Богъ Ригюю, да тюрьмою. И благодарить тебя Отецъ и Сынъ и Святой Духъ за ревность твою, и за вѣрное неизмѣнное обѣщаніе головушку свою за меня сложить. Ты хочешь живогъ и сердце насадить, да и сады мнѣ насадить : такъ я благословлю тебя итти въ ночь, а Господь пойдетъ на востокъ, и будетъ у насъ между собою истекать одинъ живой истокъ ; духъ мой будетъ въ тебѣ во вѣки пребывать, и обо мнѣ возвѣщать. И мы съ тобою хотя будемъ плотями врозь, но духомъ пребудемъ неразлучно вмѣстѣ. И кому будетъ ночь, а тебѣ день, и не возьметъ тебя никогда лѣнь. Послужимъ ради Бога и не пощадимъ своихъ плотей, такъ и Богъ послушаетъ насъ, а то всѣхъ лѣпость поѣсть. О любезный мой сыночекъ ! помоги мнѣ лѣпость изогнать ! Ходилъ я по всѣмъ кораблямъ, и поглядѣлъ : но всѣ лѣпостью перевязаны, братья и сестры ; того и наровать, гдѣ-бы братъ съ сестрою въ одномъ мѣстѣ посидѣть. Ужъ змѣю бить, такъ бей поскорѣе до смерти, покуда на шею не вспрыгнула и не укусила !" А онъ мнѣ былъ вѣрный другъ, и великой помощникъ, непобѣдимый воинъ. Отъ начала до конца въ жизни своей, ревностно воевалъ противу грѣха, и много мнѣ помогалъ. И нѣтъ мнѣ нынѣ такого помощника, и нигдѣ не могу избрать : ни въ Питерѣ, ни въ Москвѣ, и ни въ другихъ городахъ ; много есть у меня добрыхъ людей, но все нѣтъ такого, каковъ былъ онъ. Онъ не имѣлъ и не желалъ себѣ чести, равно и не

сбиралъ себѣ тѣлеснаго богатства, и не занимался суетою. Не щадилъ своей плоти, и жизнь истощалъ свою ради Отца своего Искупителя, и былъ вѣрный подражатель Христу, и имѣлъ чистый и непорочный сосудъ Духу Святому. Онъ, по благословенію Отца своего Небеснаго, пошелъ на станъ освятить всю вселенную, и истребить въ Божьихъ-Людахъ всю лѣпость, и побѣдить змѣя лютаго, поядающаго всѣхъ на пути идущихъ моихъ дѣтушекъ. Ну, любезные дѣтушки! Скажу еще вамъ, и что-то Богъ поспѣшитъ! Отецъ Искупитель явился : то которые приведены Александромъ Ивановичемъ и бѣлыя рубахи надѣли, и тутъ я ихъ живыхъ засталъ, а многіе въ морѣ потонули, который по шею, который по поясъ. Отецъ Искупитель явился, всѣхъ изъ моря вытащилъ и расковалъ ; а на старыхъ Учителей нечево пенять.

ПОСЛАНИЯ

СКОПЧЕСКАГО ЛЖЕ-ХРИСТА.

I.

Христось воскресь, Христось воскресь, Христось воскресь!
Во славу Божию, а истиннымъ душамъ на спасеніе и вѣчную
радость.

Посланіе отъ истиннаго Отца Искупителя, всѣмъ возлюб-
леннымъ моимъ, Богомъ избраннымъ духовнымъ дѣтушкамъ,
отъ мала и до велика. Посылаю свою милость Божию, и
покровъ Отца Небеснаго, и благословленіе отнынѣ и до вѣку.
Радуйтеся о Господѣ: Христось бо воскресь, во спасеніе
душъ вашихъ!

Пишу всѣмъ моимъ дѣтушкамъ, глаголомъ устъ моихъ
прошу и молю я, Отець вашъ Искупитель, да пріемлются
слова истиннаго Отца въ сердцахъ вашихъ. Поживите при
своемъ Государѣ Батюшкѣ въ веселіи и радости, аки въ
небесной сладости. Положитесь на Бога: его терновая и
крестная дорога такой имѣеть путь отъ самаго начала міра,
гдѣ бысть Спасителя самого жилище, и она ведетъ въ лоно
Авраамле, и шествующимъ по ней непременно истинная
бываетъ отъ Бога помога. О любезные дѣтушки! берите всѣ
истиннаго Отца вашего вѣрность, дабы ни малѣйшая не
одолева васъ сладость грѣха, лѣпость. Ненавидитъ бо душа

моя лѣпости, яко лютаго змія, ибо оная весь свѣтъ поядаетъ, и отъ Бога отвращаетъ, и иди къ Богу не допускаетъ. И потому многіе отъ пагубной лѣпости Учителя учительства, и Пророки пророчества, Угодники и Подвижники своихъ подвиговъ лишились, не доходили до Царства Небеснаго, промѣняли вѣчное сокровище на тлѣнное и пагубное житіе. О любезные дѣтушки! Всѣ таковыя будутъ лишены вѣчнаго блаженства, которое истинный вашъ Богъ Искупитель обѣщаль любящимъ его и соблюдающимъ чистоту и дѣвство. Ибо единые дѣвственники предстоятъ у престола Господня, а чистые сердцемъ зрятъ на Бога Отца моего лицемъ къ лицу; въ чистѣхъ-же и непорочныхъ сердцахъ любезно присутствуетъ благодать Божія; тою - же благодатию, яко многоцѣннымъ мвромъ всякая душа помазуется въ животь вѣчный. А въ льстивыхъ и нераскайныхъ и нехранящихъ чистоту мою людяхъ вселится духъ темный, и будетъ въ Пророкахъ и Учителяхъ духъ льстивый и лживый, и будутъ лица ихъ не свѣтлы, а темны: ибо они не проповѣдуютъ уже про чистоту истиннаго Отца, а всѣ рекутъ льстивымъ духомъ. О любезные мои дѣтушки! Пишу истинный вашъ Отецъ Искупитель и о всѣхъ душахъ вашихъ попечитель, прошу и молю. Поживите всѣ единодушно и единомысленно, въ чистотѣ и благочестіи, въ крѣпости и смиреніи, въ любви и совѣтѣ. День провождайте въ благочестіи, а ночь во слезахъ и въ сокрушеніи сердцемъ. На бесѣды сходитесь съ любовію, и бесѣдуйте съ кротостію и со страхомъ Божиимъ. Въ молчаніи думайте только то, что вы бесѣдуете съ самымъ Господомъ, яко на Страшномъ Судѣ, и занимайтесь всегда Богомъ, а не суетою. Не заглядывайтесь братья на сестръ, а сестры на братьевъ, и не имѣйте праздныхъ разговоровъ и смѣховъ; а также и въ домахъ своихъ всегда пребывайте съ Господомъ и Отцомъ своимъ во умиленіи и молчаніи, а празднословія не чините, отъ чего зараждается злая лѣпость, которую не безъ труда-то искоренить можно. Еще, любезные мои дѣтушки, я прежде говаривалъ вамъ, и нынѣ напочинаю: не судяте другъ друга, а единъ судья у васъ Отецъ Искупитель; вы-же

между собою имѣйте любовь, совѣтъ и согласіе, клеветы и клеветы другъ на друга не чините, и тѣмъ сердца ближнихъ своихъ не вредите, и Отца своего не гнѣвите, а каждаго покрывайте своею добродѣтелью. Ибо любовь многіе пороки покрываетъ, и на оной основана Церковь Христова, и любовію всѣ Пророки и Апостолы держутся, а безъ любви постъ и молитва и прочіе подвиги ничтоже есть. А когда между собой будете союзны и находиться въ согласіи и любви, то никто васъ не можетъ преодолѣть, и будете тверды и крѣпки. О любезные мои дѣтушки! Я пришелъ къ вамъ не разорить вашего закона, но еще паче оный утвердить и укрѣпить, да про чистоту свою объявить : такъ имѣйте всегда въ сердцахъ своихъ страхъ Божій и теплоту сердечную и любовь истинную. Храните дѣвство и чистоту, а чистота есть отъ всѣхъ слабостей удаленіе, какъ-то : въ-началѣ отъ женской дѣпности, а потомъ отъ клеветы и зависти, отъ чести и тщеславія, отъ гордости и самолюбія, отъ лжи и празднословія, словомъ, чтобъ отъ всѣхъ пороковъ и слабостей сердца ваши были чисты и совѣсть ни въ чемъ не была-бы замарана. При всемъ-же томъ имѣйте всегда цѣломудріе, также присо-вокупитесь къ дѣвственной чистотѣ. И оное состоитъ тоже не въ одномъ словѣ, но заключается въ ней многое ; и именно : дабы и умъ вашъ былъ отъ всего свободенъ и на всемъ неколебимъ, во всякомъ случаѣ былъ-бы цѣлъ и здоровъ, и ниже сердце свое занимать какою-либо видимою суетою или умомъ и сердцемъ прилѣпляться къ тлѣнному богатству, а равно и къ дѣпности. Все сіе принадлежитъ совокупно къ чистотѣ и цѣломудренности : ибо какъ дѣпность погубляетъ тѣло и душу, такъ и сіе суетное богатство и сребролюбіе удаляетъ человѣка отъ Бога, то-есть таковыхъ, которые прилѣпляются сердцемъ къ оному ; а то и явное богатство не вредитъ умнаго человѣка, хотя имѣетъ оное, равно какъ не имѣетъ ; а кто не имѣетъ, то также объ немъ не долженъ сокрушаться и скоробѣть сердцемъ. О любезные мои дѣтушки! Весьма нужно и необходимо должно всякому, позвавшемуся на путь истинный и желающему душу спасти, оставить всѣ

слабости, и тѣлесныя сладости не имѣть, а хранить чистоту и дѣвство, и не озираться вспять, какъ Лотова жена, которая плотью обращается на слабость и занимается лѣпостью. О любезныя мои дѣтушки! Преклоните главы, и обратите сердечныя ваши очи внутрь себя, и уразумѣйте: какая польза именоваться Христіаниномъ, а жить крайне не Христіански, отвергнуться міра, и потомъ паки міру подражать, и въ таковыхъ-же слабостяхъ и неразумѣніи пребывать? О! страшно о таковыхъ изрещи, и утробушка моя болитъ о всѣхъ грѣшныхъ, что чрезъ нерадѣніе и слабость лишаются вѣчнаго блага и вѣчнаго царствія, и идутъ самопроизвольно по своему слабому житію и чрезъ гнусную лѣпность въ муку вѣчную! А посему, возлюбленные мои дѣтушки, не льстите себя никто надеждою, ни пророчествомъ, ни учительствомъ. Ибо у Бога тотъ Пророкъ, кто отъ всѣхъ слабостей и пагубной лѣпости себя сберегъ; или тотъ Учитель, кто самъ себя въ чистотѣ научилъ и душу свою истинному Отцу вручилъ. А то и Пророкъ и Учитель, живущій по слабости и по лѣпости умереть, какъ разбойникъ не кающійся; а и рядовой, который сохраняетъ чистоту и свято соблюдаетъ заповѣди Господни, то когда будетъ душа его съ тѣломъ раставаться, тогда истинные Пророки во всю вселенную чрезъ Духа Святаго возглаголютъ, что чистая душа восходить съ земли на небо, и съ честію ей всѣ поклонятся, и Ангелы и вся Сила Небесная встрѣтятъ ее съ гласомъ трубнымъ и съ восклицаніемъ, и сама матушка Царица Небесная Акулина Ивановна и наперсникъ мой Александръ Ивановичъ приметъ ее и представитъ ко престолу Отца моего Небеснаго. О любезныя мои дѣтушки! Слышите-ли, какая чистой и непорочной душѣ воздается честь и слава! И вы-бы у меня всѣ были чисты, если-бы не занимались лѣпостію, враждою и завистію, и первые-бы получили мѣсто у Отца моего Небеснаго. А посему, яко истинный есть вашъ Отецъ, желающій всѣмъ вамъ чистаго и совершеннаго отъ всѣхъ пороковъ спасенія, предохраняю васъ отъ всѣхъ слабостей и лѣпости, отъ коей и въ прежнія времена многія тысячи праведныхъ душъ погибло, и великихъ Угод-

никовъ и Столпниковъ женская лѣпость свела въ муку вѣчную. О любезные мои дѣтушки ! Прошу васъ всѣхъ, предстоящихъ предъ симъ моимъ посланіемъ, и молю, во избѣжаніе за сіе гнѣва Божія и вѣчнаго наказанія, презрите и возненавидите пагубную лѣпость, которая ведетъ по своей дорогѣ всѣхъ въ муку вѣчную. Возстаньте отъ сна своего и припадите къ истинному Отцу Искупителю, призывающему всѣхъ въ царствіе Отца Небеснаго. Удаляйтесь злой лѣпости, и не имѣйте съ сестрами, а сестры съ братьями праздныхъ разговоровъ и смѣховъ, отъ чего происходитъ уже лѣпость. Ибо она, какъ магнѣтъ-камень, имѣющій свойство привлекать къ себѣ близъ-находящееся желѣзо, такъ и женская лѣпость, по врожденному свойству своему, каждого близко обращающагося брата съ сестрою привлекаетъ къ себѣ, и непримѣтно вкрадывается въ сердца человѣческія, и яко моль точить и поядаетъ всю добродѣтель и изгоняетъ благодать Божію. А безъ благодати Божіей, яко нива необработанная пуста есть и бесплодна, тако и человѣкъ безъ Святаго Духа пусть есть и бесплоденъ. Въ такомъ случаѣ и во избѣжаніе всего онаго, имѣйте жизнь свою во всей осторожности. Пребывайте въ благочестіи и кротости и смиреніи, въ постѣ и молитвѣ, и имѣйте на всякъ часъ и на всякую минуту страхъ Божій, и поминайте смертный часъ. Отыскивайте каждый свои пороки и никого не судите. Сердцами своими будьте кротки и милостивы : хотя кто васъ и избранить, или въ глаза плюнетъ, или погонять за имя Божіе, то все съ радостію примите и за гонителей помолитесь Богу, чрезъ что покажете на себѣ образъ истиннаго вашего Отца, который пострадалъ и пролилъ кровь свою ради всѣхъ спасенія. А посему и призирайте сиротъ, и питайте видимымъ хлѣбомъ ; а паче призрите самого Господа, внутреннимъ болѣвнѣемъ, слезами и воздержаніемъ отъ пищи и питія, и имѣйте постъ. Ибо постъ есть тѣлу здравіе, а душѣ спасеніе : а первый есть постъ дѣвство и чистота ; а и видимый постъ для спасенія необходимо надобенъ. Такъ любезные мои дѣтушки, послушайте ради Бога и Отца своего Искупителя и для ради душъ

своихъ, за что вамъ будетъ въ небесахъ награда. Надо здѣсь на землѣ заслужить, такъ и въ небесахъ не будемъ тужить. О любезные мои дѣтушки! Возлюбите мою чистоту и возьмите мою кротость и смиреніе. Отставьте плотное утѣшеніе, честь и славу земную, такъ получите небесную и вѣчную, а плоти ваши будутъ петлѣнными: и я истинный вашъ Отець, приведу васъ къ Небесному моему Отцу, и никто-же прійдетъ къ Отцу моему, токмо мною. О любезные дѣтушки! Обратите ваше вниманіе внутрь себя, и уразумѣйте, что истинный вашъ Отець, чистоты ради, на землѣ явился и претерпѣлъ многія страды, гоненія и озлобленія, бѣшенія, поруганія, охуленія, и оплеванія; судимъ былъ, и влачимъ, и терзаемъ; странствовалъ сорокъ лѣтъ: и всѣ члены и составы мои раздроблены, и головушку мою горячимъ сургучемъ обливали, и въ дальнія страны отсылали, и всю дорогу палачемъ раны на моемъ тѣлѣ накладали; сто темницъ я обошелъ, и всѣхъ васъ моихъ дѣтушекъ нашель; все сіе принялъ и претерпѣлъ ради вашего спасенія и утвержденія закона Христова и чистоты. Еще я вамъ свидѣтельствую приказаніе Отца и Сына и Святаго Духа, магушки Акулины Ивановны Царицы Небесной, и любезнаго моего сыночка Александра Ивановича, и Отца вашего Искупителя, всѣмъ моимъ любезнымъ дѣтушкамъ, съ перваго и до послѣдняго, богатому и скудному равное приказаніе: отложите на землѣ весь покладъ и обложите души свои въ окладъ, поживите безъ лести и не желайте явной себѣ чести. О любезные мои дѣтушки! Какъ - бы вамъ камень отъ сердца отвалить, такъ-бы сталь и Богъ во всѣхъ членахъ вашихъ жить и говорить, и тогда грѣхъ сталь-бы прочь отъ васъ отводить; но кого Богъ удостоитъ внутреннюю Церковь въ себѣ построить, о томъ утробушка моя радуется. О любезные мои дѣтушки! Я не самъ къ вамъ пришелъ, а послалъ меня Отець мой Небесный судить живыхъ и мертвыхъ, чтобъ грѣхомъ не умирали. А обо мнѣ пророки за сорокъ лѣтъ прорекали, что "Господь прійдетъ, и "судить станеть, и принесеть чистоту; но откуда прійдетъ,

“и узнаемъ-ли мы его? Онъ великія нужды претерпитъ,
 “и пошлется въ дальнія страны, и отдадутся ему всѣ ино-
 “странные товары, и дастся образъ спасительной воли, цѣпь
 “и пила; праведныхъ будетъ просвѣщать, и въ небеса про-
 “вожать, а гордыхъ Учителей, Пророковъ и всѣхъ, которые
 “лѣпостью занимались, сокращать. Тогда не возлюбить Учи-
 “тели учительства, Пророки пророчества, и Соборные возне-
 “навдять Соборы свои, и всѣ скажутъ : не стало намъ
 “чести! сколько мы лѣтъ ждали этой чести и радости, а онъ
 “выводитъ только слабости! По явности всего Богъ намъ далъ,
 “да нѣтъ ни въ чемъ воли, погуляли - бы мы еще по волѣ!”
 О любезные дѣтушки! Все это надо оставлять, а только
 однѣ души свои украшать, и во уборъ небесный убирать,
 чтобъ не стыдно было явиться предъ Отца моего Небеснаго,
 который не любить житья лестнаго. О любезные мои дѣту-
 шки! Ни съ кѣмъ я такъ не бесѣдовалъ, какъ съ Алексан-
 драмъ Ивановичемъ. И говорилъ онъ мнѣ Государь Батюшка
 въ Москвѣ : “Всѣ они расчищаются, дороги разматаются, и
 “ковры подъ тебя подстилаются, и во всякомъ домѣ пищу
 “поставляютъ. Теперь-то ты ловишь молявокъ, а когда
 “выростешь и по землѣ пойдешь, то и въ явный дво-
 “рецъ взойдешь, и тогда будешь осетровъ ловить, и
 “тамъ хлѣбушка покушаешь, а львы всѣ застонуть, и тогда
 “волки завоюютъ на всей вселенной. А волки Пророки, и не
 “одни Пророки, а и тѣ, которые лѣпостью занимались : благо-
 “дать у нихъ чистая, да плоти коварныя. По ты со всѣми
 “справишься, и Учители не будутъ безвременно овецъ стричь,
 “а будутъ одну пору Петровку знать!” О великое дѣло
 быть Учителемъ! Надо заживо себя во гробъ положить,
 а ноги свои въ землю зарыть, а голову къ небесамъ
 привязать, а умъ свой всегда къ небу простирать, а сердце
 свое Богу вручать, и никакіе подарки не брать, и сердца
 своего на земное не прилѣплять, и никого не обижать, а всѣхъ
 равно, богатаго и нишаго, съ любовію принимать, и ни на
 кого не гнѣваться, а гнѣвайся всякъ на свою плоть да на
 лѣпость. А притомъ и долженъ кушать хлѣбъ съ водой, чтобъ

не жить съ бѣдой, да третью соль на подкрѣпленіе членовъ, а отъ другихъ прохладъ бываетъ душамъ накладъ. Судите-же одну правду, и всѣхъ равно, какъ средняго, такъ и богатаго, равно и нищаго; и надо отрещись всего роду, отца и матери и судить, чтобы лѣпостью не занимались, а на землѣ Учителями не назывались. Единъ Учитель Отецъ вашъ Искупитель, и матушка Акулина Ивановна, да батюшка Александръ Ивановичъ, а прочимъ я никому не вѣрю : ни Учителямъ, ни Учительницамъ, ни Пророкамъ, ни Пророчицамъ; а только вѣрю одному дѣлателю, исполнителю заповѣдей Божіихъ, тотъ и уподобится Царствію Небесному. А я всѣхъ равно почитаю, какъ Вельможу, такъ и нищаго : и нищій, да Бога сыщеть ; а и Вельможа, да въ дѣлахъ неугожихъ : у меня тотъ и Генералъ, который дѣла божія не замаралъ ; тотъ и Архіерей, который въ жизни своей не захирѣлъ, тотъ и Патріархъ, который будетъ въ жизни разумомъ здравъ и благъ : а благъ единъ Господь Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, который и пришелъ въ міръ грѣшныя спасти, да отъ лѣпости отвести. О любезныя дѣтушки ! Надо помнить смертнѣе часть, и какъ душа съ тѣломъ разстанется, тогда суета вся на землѣ останется, и съ единою добротою къ Богу должно идти. О любезныя дѣтушки ! Какъ можно постарайтесь и назадъ не озирайтесь ; а хотя на колѣнкахъ, да ползите, и у Бога помощи себѣ день и ночь просите. Ибо въ прежнія времена по тридцати лѣтъ Богу служили, и благодатію себя основали, да предъ послѣднимъ концомъ отъ Бога отставали.

А Страшный идетъ Судъ : надо дѣла брать всѣмъ въ разсудъ, и разобратъ Божій Судъ. А я принесъ гостинчикъ всѣмъ поровну : чтобы лѣпостью не занимались, а истинному Отцу съ чистотою поклонялись. И хочеть истинный вашъ Отецъ на сырой землѣ раскатиться и до всѣхъ своихъ дѣтушекъ умалиться : хочеть благословить, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ навѣстить ; хочеть въ Успенскій колоколъ зазвонить, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ къ себѣ заманить. И этому дѣлу не миновать, чтобы Отцу Искупителю не стали чести отдавать ; хотя

и стали всё пировать, но придет время, будутъ всё головушки свои преклонять. Такъ и станемъ заблаговременно грѣхъ изъ себя вонъ выгонять, начнемъ къ Отцу припадать, и грѣху не станемъ потакать. Пора, любезные дѣтушки, Богу работать, и души свои спасать, а пустыя дѣла всё надо бросать, и на грѣхъ наступить, и одну Сионскую-Гору полюбить. А я свидѣтельствую о себѣ не самъ собою, но свидѣтельствуеть о мнѣ Отецъ Небесный, посланиемъ чрезъ Духа Святаго, и пишу не для славы. Слава моя на крестѣ, а домъ мой темница : я въ ней жилъ и не тужилъ, Отца своего слушалъ и малинку его кушалъ. А нынѣ я пришелъ на старыхъ Учителей и Пророковъ : у нихъ благодать была по поясъ, а я принесъ полную, и облеку съ головы до ногъ, и тогда вся земля мнѣ поклонится. О любезные дѣтушки ! Извольте на бѣлыхъ коней садиться, и со мною Господомъ водиться, духомъ моимъ сладиться, душою-же съ тѣломъ соединиться, тѣмъ и будете со мною въ Небѣ веселиться. О любезные мои дѣтушки ! Помните всегда Вышняго, и не кушайте хлѣбушка лишняго. Вы люди Израильтине, а потому и должны быть душамъ своимъ хранители. А про меня Пророки вамъ вѣстили, да вы во внутренность свою не вѣстили : “ Придетъ кормщикъ, и будетъ ко-“ раблями управлять, и мачты крѣпко утверждать : поса-“ дить всѣхъ по своимъ домамъ, и не дастъ воли вашимъ “ плотямъ ! ” И должны помнить и страшиться праведнаго Суда Божія, а не человѣческаго ; а если будете вѣрить однимъ несбыточнымъ мечтамъ, то умрете вѣчною смертію, не тѣлесною, а душевною. Такъ любезные мои дѣтушки ! Живите, не вредитесь, всякой слабости берегитесь и на суету міра сего не льститесь, а всё ко истинному Отцу своему Искупителю съ чистою совѣстію явитесь. Вы всё у меня Отцемъ моимъ избраны, Духомъ Святымъ порождены и имъ воспитаны, и прощеніемъ очищены. Я, истинный вашъ Отецъ Искупитель, по благословленію Отца моего Небеснаго, много лѣтъ за васъ страдалъ, и всѣхъ отъ міра своею кровію откупалъ. По сырой землѣ страствуя ходилъ, и чистоту

свою всѣмъ явилъ. На колокольню выходилъ, и одной рукой во всѣ колокола звонилъ, а другой избранпыхъ своихъ дѣтушекъ манилъ, въ трубушку трубилъ, и имъ говорилъ : “Подите, мои вѣрные, избранные, со всѣхъ четырехъ “ сторонушеть ; идите на звонъ и на жалостный гласъ мой “ трубный ; выходите изъ темнаго лѣсу, отъ лютыхъ звѣрей “ и отъ ядовитыхъ змѣй ; бѣгите отъ своихъ отцевъ и ма- “ терей, отъ женъ и отъ дѣтей. Возмите съ собою только “ однѣ души, плачущія въ тѣлѣ вашемъ ! А почто ты, че- “ ловѣкъ, неидеши на гласъ Сына Божія и не плачешься “ о грѣхахъ своихъ, который толико лѣтъ зоветъ тебя отъ “ утробы матери твоей глѣсной ? И почто не ищешь душѣ “ своей Матери Небесной, каѣ воспитала-бы душу твою “ благодатью и довела-бы до Жениха Небеснаго ? А Онъ беретъ “ за себя всю подвселенную, и возводитъ съ земли на небо, “ гдѣ ликуютъ души вѣрныя и праведныя, Преподобныя и “ Богоносныя, Мученики и Мученицы, Пророки и Проро- “ чицы, Апостолы и Учители, въ царствіи его небесномъ “ наслаждаются вѣчною радостію и зрѣніемъ его красоты, “ и умилненнымъ гласомъ, пѣніемъ и восклицаніемъ всей Си- “ лущки Небесной ! ” На сей мой жалостный гласъ и на колокольный звонъ, нѣкоторые стали отъ вѣчнаго сна пробуждаться, и головы изъ гробовъ поднимать, и изъ дна моря на верхъ всплывать и изъ лѣсу ко маѣ приходить...

II.

Христось воскресе ! Воистинну Христось воскресе ! Во славу Божію, а намъ на спасеніе и вѣчную радость !

Возлюбленному моему сыночку И. С.

Посылаю я тебѣ мое отеческое благословеніе, и милость Божію съ неба, и покровъ Отца моего Небеснаго, и низкой мой поклонъ, съ покровомъ Отца моего Небеснаго.

Любезный мой сыночекъ ! Поживи, и истинному Отцу Искупителю послужи въ кротости и смиреніи, въ любви и

свѣтъ. Храни чистоту и дѣвство, оберегайся лѣпости и праздныхъ словъ и хмѣльныхъ напитковъ; а на бесѣду ходи, только не заглядывайся на сестръ, и не давай видимыхъ гостинцовъ, отъ которыхъ заходить лѣпость, которая поядаетъ весь свѣтъ и отъ Бога прочь отводитъ. А ты, любезный мой сыночекъ, самъ знаешь, какъ надобно жить и душу спасти.

Еще, любезный мой сыночекъ И. С., не можно-ли тебѣ побывать ко мнѣ Отцу своему Искупителю. А я сердечно тебѣ радъ, и желалъ-бы тебя повидать лично и побесѣдовать съ тобою.

Итакъ остаюся истинный вашъ Отецъ Искупитель. Прошу и молю Небеснаго Отца, дабы сохранилъ жизнь вашу до конца. Истинный вашъ Отецъ остаюся живъ и здоровъ на вѣки. Аминь.

Еще я желалъ-бы тебѣ знаться и водиться съ моимъ любезнымъ и стариннымъ сыночкомъ С. М.

III.

Христось воскресе! Воистинну воскресе! Во славу Божию, а намъ на спасеніе и вѣчную радость!

Возлюбленному моему сыночку И. С.

Посылаю тебѣ заочно миръ и мое отеческое благословеніе.

Не заглядывайтесь на женскій полъ: отъ женскаго пола приходитъ челоувѣкъ въ слабость, которая поядаетъ весь свѣтъ и отъ Бога прочь отвращаетъ; а намъ только дано чистоту нести, и душу спасти. А вы люди ученые: вамъ можно знать кто какъ себя спасалъ. Какое житіе велъ Дмитрій Ростовскій и Богу служилъ! Такъ Инокентій Иркутскій, которой взялъ благодать въ Москвѣ, а спасеніе имѣетъ въ Иркутскомъ. Но и всѣ Угодники на землѣ не въ славу были, а слава вѣчная на небеси. Возлюбленный мой сынъ! Воззри на житіе Отца своего Искупителя: какъ я жизнь свою

проводилъ? Какъ принялъ нужды въ дальней странѣ? И обратите вниманіе и сердечныя очи на глаголы истиннаго своего Отца, и посмотрите на понесенныя мною скорби и раны и раздробленные мои члены. Сколько пролито моей крови, раздроблены всё мои кости! А все сіе сотворилъ для того, чтобы показать чистоту и дѣвство и утвердить истинный законъ и разорить лѣпость и нечистоту.

Такъ остаюсь истинный Отецъ, прошу и молю Небеснаго своего Отца, дабы похранилъ жизнь вашу во всякомъ благополучіи до конца.

Засимъ остаюсь истинный вашъ Отецъ живъ и здоровъ, а тебѣ посылаю на вѣки мой покровъ отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

СКОПЧЕСКІЯ ДУХОВНЫЯ ПѢСНИ.

А.

(Собравныя изъ показаній Скопцевъ въ Соловецкомъ Монастырѣ).

1.

У насъ было, на сырой на землѣ,
Претворилися такія чудеса :
Растворилися седьмыя небеса,
Сокатилися златыя колеса,
Золотыя, еще огненныя.
Ужь, на той колесницѣ огненой,
Надъ Пророками Пророкъ, сударь, гремитъ :
Нашъ батюшка покатываетъ,
Утверждаетъ онъ Святой Божій Законъ.
Подъ нимъ бѣлой, храброй конь :
Хорошо его конь убранъ,
Золотыми подковами подкованъ ;
Ужь и этотъ конь не простъ :
У добра коня жемчужный хвостъ,
А гривушка позолоченая,
Крупнымъ жемчугомъ унизаная ;
Во очахъ его камень-маргаритъ,
Изо усть его огонь-пламень горить
Ужь на томъ-ли, на храбромъ на конѣ,
Искупитель нашъ покатываетъ.

Онъ катаеть со златыми ключами,
 По всѣмъ четыремъ сторонушкамъ,
 По ивымъ землямъ Французскимъ,
 Французскимъ и Иркутскимъ :
 Набираль полки премудрые,
 Кавалерію духовную.
 А теперь-то, други милые,
 Прикатилось красно солнышко,
 Во Сѣверную-Сторонушку,
 Во Сѣверну во Питерскую,
 При Батюшкѣ Искупительѣ,
 При Второмъ Спасителѣ,
 Душамъ нашимъ воскресеніе :
 Ужь сталъ нашъ Батюшка родной,
 Государь нашъ, Полковникъ дорогой,
 Своими полками полковать
 Разложилъ свой Евангель толковой...

2.

Благослови нашъ Искупитель,
 Сударь Батюшка родимой;
 Колоколь твой зазвонити,
 Птицу райскую сманити,
 Про твои страды велики,
 Горючи слезы пролити ;
 Какъ тебя, нашъ Искупитель,
 Били мучили Іудей ;
 А все злые Фарисей,
 Не дали мѣста въ Россіи.
 На твою пречисту плоть
 Налетали черны враны,
 Надѣяли многи раны,
 Отослали въ дальни страны,
 Во Иркутскую Губерню.
 Не безъ нужды-жь тебѣ было,

Всее землю исходити,
 Пречистыми стопами,
 Все ради насъ недостойныхъ.
 А нынче Искупитель,
 Сударь Батюшка родимой,
 До насъ грѣшныхъ умилился,
 Во Россію къ намъ явился.
 Въ славномъ Питерѣ во градѣ,
 Свѣтъ нынче пребываетъ ;
 На всѣ четыре сторонки,
 Свѣтъ очами позираетъ,
 И покровомъ покрываетъ.
 Къ себѣ дѣтокъ призываетъ !
 —“ Ужъ-вы дѣтушки идите,
 Ничего вы не годите !
 Придутъ, други, таки годы ;
 Укачу я въ Царски Роды,
 Останутся всѣ уроды.
 Съ собой возьму избранныхъ :
 Съ ними буду ликовать,
 Грѣшны будутъ горевать.
 Не равно время случится,
 Иной воръ настучится ;
 Отъ воротъ ему откажутъ,
 За безвѣріе накажутъ !—”

3.

По зарѣ, зарѣ вечерней,
 Золота труба трубила,
 Вѣрныхъ праведныхъ будила.
 Съ неба Матушка скатила,
 На Святый Кругъ покатила ;
 Избранныхъ возвѣщала ;
 Ждать Батюшку общала,
 Приказала всѣмъ молиться.

Скоро Батюшка явится,
 Красно солнце прикатится,
 Въ домъ Давидовъ возвратится,
 На престолѣ воцарится ;
 Освѣтитъ онъ насъ лучами
 Зазритъ Батюшка очами,
 Всѣхъ избавитъ насъ печали ;
 Въ Херувимскихъ крылахъ ляжеть,
 Про страды свои расскажеть.
 Какъ страдалъ Творецъ отъ твари !
 Окружили его звѣри,
 Запирали крѣпко двери.
 Подносили ему лести,
 Чтобъ по гробъ быть въ такомъ мѣстѣ,
 Чтобъ Батюшку заключити,
 Съ дѣтушками разлучити.
 Но не знаютъ Фарисей :
 Нашъ Батюшка Искупитель
 Обагрятъ кровью Россію ;
 Во страдахъ его великихъ,
 Токи крови протекали,
 Святы уста запекались,
 Двѣ капельки проронились.
 Еще свѣтъ нашъ Искупитель
 Пострадалъ въ Суздаль-Градѣ,
 Воскресилъ души во адѣ,
 Приказалъ всѣмъ жить въ отрадѣ.
 Съ нами Сынъ Божій, свѣтъ, помилуй насъ !

4.

Благослови, Вышній Творецъ,
 Насъ : “Христосъ воскресъ !” воспѣтъ,
 Искупителя вострѣтъ.
 Полно пташечки сидѣтъ,
 Приходить время летѣтъ,

Изъ затворовъ, изъ остроговъ,
 Изъ темничныхъ заповровъ.
 Караулять, стерегутъ,
 Христа Бога берегутъ ;
 Крѣпки двери затворили,
 Христа Бога заключили,
 Будто радость получили.
 То не знаютъ Иудеи,
 И всѣ злые Фарисеи :
 Како чудо претворится ?
 Крѣпкая дверь отворится,
 Тяжелъ камень отвалится ;
 А нашъ Батюшка родной
 Воскресеніемъ явится.
 Чудеса будетъ творить :
 Въ злату трубушку вострубить,
 Ото сна вѣрныхъ разбудить ;
 Погонять его говцы
 Во всѣ стороны концы ;
 Будутъ вѣрныхъ вѣстить,
 Что нашъ Батюшка родной
 Много съ нами погостить.
 Такъ намъ надобно, любезны,
 Къ той порѣ себя исправить :
 Всѣмъ нарядъ Божій достать,
 Какъ предъ Батюшкой-бы стать !
 Пора, други, украситься,
 Чтобъ не стыдно намъ явиться,
 Другъ на друга не вредиться,
 Добрымъ дѣломъ не хвалиться,
 А богатствомъ не гордиться !
 Всѣ къ Батюшкѣ припадите,
 И сердцами воздохните.
 Спѣшить Батюшка, катить,
 Онъ со Страшнымъ Судомъ,
 Со рѣшеньемъ и прощеньемъ,

Со небесными дарами,
 Со разными со вѣнцами,
 Съ знаменами и крестами,
 Со златыми со трубами,
 Съ богатырскими конями.
 Будеть Батюшка дарить,
 По плечамъ ризы кроить:
 Къ вѣрнымъ, праведнымъ, съ наградой,
 Со небеснымъ покровомъ.

5.

Ужь ты бѣлый голубокъ,
 Мой сизенькой воркунокъ,
 По саду летишь, воркуешь,
 Припалъ къ терему, послушалъ.
 Что въ теремѣ говорятъ ?
 Волю Божію творять.
 Да поди, братецъ, порады,
 Живымъ Богомъ завладѣй !
 Да пошелъ братецъ, порады,
 Живымъ Богомъ завладѣлъ :
 Онъ пословичку сказалъ,
 Свою братью величалъ,
 Сестрицъ, братцевъ обличалъ.
 Красны дѣвушки сошлись,
 Они Батюшку созвали.
 Сударь Батюшка пошелъ,
 Къ братцу съ пѣсенкой подшелъ :
 —“ Ужь ты братецъ молодецъ,
 Ты неправдой, братъ, живешь,
 Непорядки, братъ, ведешь ;
 Божью книгу ты читалъ,
 Свою братью величалъ,
 Сестрицъ, братцевъ обличалъ.
 Почемужь ихъ обличалъ ?

Вѣдь надъ ними есть началъ,
 Кто имъ ризушки тачалъ,
 И добру ихъ научалъ!"
 Богу слава и держава,
 Во вѣки вѣковъ, аминь!

6

Ай, нуте-тка, други, пораdьте-тка,
 Вы у Батюшки сударя во зеленомъ саду!
 Ся милость его Божья, благодать его Святая.
 Ужъ и этой благодатью вы умѣйте повладѣть:
 А золоты коренья вы не стаптывайте,
 А серебряны вѣточки вы не обламывайте,
 А бумажные листочки вы не осыпывайте.
 Ай, нуте-тка, други, пораdьте-тка,
 И вы Батюшку сударя поутѣште-тка,
 И насъ многогрѣшныхъ порадывайте.

7

Аще Господемъ пасуся,
 Лишенія не боюся.
 Мысли злачны взвеселяютъ,
 Упокойныхъ питають.
 Душу мою обнялъ еси,
 Живыи Боже на небеси.
 Пребываешь ты въ чудесѣхъ:
 Главу мою масломъ маслишь,
 И далъ еси чашу свою.
 Я же дивно уповаю,
 Радость въ сердцѣ содѣваю.
 Я со Ангелы ликую,
 Въ виноградѣ работаю,
 Тебя красно воспѣваю,
 Церковь твою прославляю,
 Благодатью утверждаю.

Богу слава и держава,
Во вѣки вѣковъ, аминь!

Пой дитятко во Соборѣ,
Когда убранъ во уборѣ,
Убиралъ тебя Отець,
Искупитель Богъ Творецъ,
Подарилъ тебѣ ларець,
Со своимъ со добромъ,
И со златомъ, съ серебромъ.
Будь богатъ, доброхотъ,
Когда пошелъ во походъ.
Ты гляди, братъ, позирай,
Гдѣ стоитъ блаженный Рай.
Вотъ тебѣ моя исправа :
Суди судомъ Божиимъ право.
На главу твою вѣнецъ
Самъ накладывалъ Отець.
Наложимши, Государь,
Самъ изволилъ прорекать :
—“Ужъ ты, дитятко, не плачь!
Тамъ и нужень златой ткачь.
Не убойся такой страсти :
Избавить Богъ отъ напасти.
Я пошлю тебя въ Синодъ,
Понавѣдать тамъ сиротъ.
Ты реки имъ, прорекай,
Про мое про Царство,
Про Царское про бытье!” —
Какъ нашъ Батюшка сударь
На землѣ онъ ликовалъ,
На Святомъ Кругу катилъ.
Въ злату трубушку трубилъ,
Змѣя лютова убилъ,

* А праведныхъ возлюбилъ.
Во вѣки вѣковъ, аминь.

9

Видитъ Батюшка изъ Рая,
Что катитъ птица моя.
Ее Батюшка встрѣчаетъ,
Крестнымъ знаменемъ благословляетъ,
На Кругъ птицу отряжаетъ.
Отрядилъ птицу на Кругъ,
Накатилъ ей Святой Духъ,
Послалъ съ неба вѣрныхъ слугъ.
Ужь вы, вѣрные, святые,
И праведные, честные,
Писанные образа!
Отойдите отъ васъ гроза;
Идетъ туча стороною.
Не ходите бороною,
Ни вдавайтесь въ тоску,
Становитесь на доску.
Не пушу васъ, Богъ, въ Москву:
Хошь стрѣляетъ врагъ стрѣлою,
А я Богъ за васъ горою.
А мнѣ Богу все извѣстно,
И въ Адестѣ будетъ мѣсто.
Адестъ будетъ второй Питеръ,
Катать будетъ въ немъ Искушитель:
Братью будетъ обличать,
Что не умѣли ризъ тачать;
Сестеръ будетъ величать,
На Кругъ Святой отряжать.

10

Во собраньи во большомъ,
Во блаженствѣ во святомъ,

Сударь Батюшка пошелъ,
 Всѣхъ праведныхъ обошелъ.
 Ужь Богъ помочь тебѣ,
 Родимая сестрица!
 Я въ гости къ тебѣ ходилъ,
 Я добро тебѣ говорилъ,
 Изъ потошы выводилъ :
 Изъ потошы, изъ воды,
 Изъ осоки, изъ травы,
 Изъ морской глубины.
 Становилъ тебя, сестрица,
 Я на Божьемъ на пути.
 Во зеленомъ во саду,
 Подъ яблонью подъ святой,
 Буетъ воздухъ возставалъ,
 Зеленой садъ всколыхалъ.
 Зеленой садъ разшумѣлся,
 Нашъ Батюшка умилился,
 Въ зеленой садъ прикатился :
 Ото сна насъ разбудилъ,
 Маловѣрныхъ увѣрилъ,
 Маломочныхъ подкрѣпилъ.
 Мимо зеленова сада,
 Протекала тутъ рѣка,
 Подмывала берега.
 Говорилъ тебѣ, сестрица,
 Не ходи близко къ рѣкѣ :
 Ты сестрица не ступись,
 И во вѣки не сгубись.

11

Милосердый нашъ Отецъ
 Во неволюшкѣ сидить.
 Онъ на всѣ четыре страны
 Своимъ окомъ позираеть,

Всѣхъ пророковъ пербираетъ
 На Святой Кругъ поставляетъ,
 Судить Судьбу благословляетъ,
 Святова Духа вселяетъ.
 Духъ въ Пророкѣ разблажился :
 Читаетъ книгу Евангель,
 А за правымъ плечомъ Ангель,
 Крыломъ своимъ одѣваетъ.
 Пророкъ Страды распѣваетъ,
 Своего Гостя прославляетъ,
 Съ Вышнимъ Небомъ поздравляетъ,
 Со Небеснымъ его Царствомъ,
 И со всей Силой Небесной.
 — Здравствуй Батюшка родимой,
 Ты Сынъ Божій, Искупитель,
 Молитвенникъ и заступникъ !
 Тебя, Агнеца живова,
 Вся Небесная, свѣтъ, Сила,
 На-готовѣ вострѣчати.
 Стали вѣрны твои люди
 Службу Божью замѣчати :
 Какъ бы, Батюшка родимой,
 Ни остаться сиротами ?
 Глаголетъ Искупитель,
 Черезъ Духа онъ Святова :
 “Что я, дѣтушки избранны,
 Желая здѣсь съ вами жити,
 Съ вами поддержать покровъ.
 Безъ меня-то, мои други,
 Возмутъ васъ въ Иудейски руки,
 Спросить у васъ три поруки.
 Тогда рѣденькой спасется,
 Вся вселенна потрясется !”
 Во вѣки вѣковъ, аминь !

12.

Вы братцы любезны,
 Удаляйтесь бездны,
 Царство покупайте,
 Плотямъ не уступайте,
 Старайтесь какъ можно,
 Богъ судить не ложно.
 Да неужели-жь, други,
 Было не въ примѣту,
 Какъ Богомъ-то, свѣтомъ,
 Всегда говорится,
 То и сотворится ?
 Да не надобно, други,
 Суею хвалиться ;
 А только намъ надо
 Батюшкѣ молиться .
 Батюшка родимой
 Отъ насъ недалеко ;
 Онъ пречистыми очами
 Всѣхъ, Государь, видитъ ;
 Да не хочеть, Владыка,
 Никого обидѣть .
 • Вы братцы любезны,
 Садитесь крѣпче .
 Заедино вмѣстѣ,
 Слушайте, отъ Бога
 Каки идуць вѣсти .
 Удаляйтесь, други,
 Отъ негодной лести .
 Кого плоть не искуситъ,
 Того въ Царство пустять,
 А злыхъ-то злодѣевъ,
 До насъ не допускать :
 Покроеть Владыка
 Насъ своимъ покровомъ,
 Своимъ Святымъ Духомъ .

13.

Взбранный Воевода нашъ, сударь Батюшка,
 Взбранный Воевода нашъ, Царь Небесный!
 Радуйся—Сладимъ-Рѣка изъ Рая течеть;
 Радуйся—Сладимъ-Рѣка съ Искупителемъ;
 Радуйся—Сладимъ-Рѣка со Спасителемъ;
 Радуйся—съ Святымъ Духомъ Утѣшителемъ;
 Радуйся—Сладимъ-Рѣка, гласъ вѣщанія;
 Радуйся—Сладимъ-Рѣка, гласъ ученія;
 Во всѣхъ и концы земли подселенныя!
 Долина Сладимъ-Рѣки—Саваоѣ Господь;
 Ширина Сладимъ-Рѣки—сударь Сынъ Божій;
 Глубина Сладимъ-Рѣки—сударь Духъ Святой.
 Плыветъ по Сладимъ-Рѣкѣ да Царскій Корабль:
 Вокругъ Царскаго Корабля легки лодочки,
 Плывуть легки лодочки, все фрегатухи;
 Матросы-бѣльцы, стрѣльцы, Донскіе Казаки,
 Воины заграничныя, слуги вѣрныя.
 Восплаываетъ Батюшка, сударь Сынъ Божій,
 Поправляетъ Батюшка, сударь Духъ Святой.
 По синему морю поплавывають,
 И бѣлыми парусы размахиваютъ,
 И въ гусли Давидовы выигрываютъ,
 Глаголы Господни вычитываютъ:
 Жениться они Батюшкѣ совѣтываютъ.
 Сосватался Батюшка на Сіонъ-Горѣ;
 Женился нашъ Батюшка на Голгоѣ-Горѣ;
 Вѣнчался нашъ Батюшка на Святомъ Крестѣ.
 Радуйся Сіонъ-Гора, превысокая!
 Радуйся Голгоѣ-Гора, мѣсто лобное!
 Женихъ къ тебѣ идетъ, жениться грядетъ.
 Невѣсту взялъ, Батюшка, Саваоѣ дочь,
 Саваоѣ дочь, дочку ближнюю,
 Дочку ближнюю, Небо Вышнее;
 А землю нашъ Батюшка во приданство взялъ:
 За то Саваоѣ отдалъ, что кровью страдалъ;

За то Саваоѣ уступилъ, что кровью купилъ.
 “Взбранный Воевода нашъ, сударь Батюшка,
 “Взбранный Воевода, побѣдительный !
 “Взбранный Воевода нашъ, весь адъ поборогъ ;
 “Взбранный Воевода нашъ, лѣпость разорилъ :
 “Во всю подселенную радость сотворилъ,
 “Возлюбленнымъ, вѣрнымъ, свой Рай растворилъ !
 “Страданьемъ нашъ Батюшка къ Отцу привзошелъ,
 “Страданьемъ нашъ Батюшка, цѣлыми, ранами,
 “Многихъ чиновъ привелъ съ караулами.
 “Небо и земля гласить, что Христось воскресъ :
 “Воистинну Батюшка бесѣдуетъ здѣсь !”

14.

Изъ подъ той было крутой горы,
 Изъ колодезя глубокова,
 Родника было господнева,
 Протекала мати Втай-Рѣка,
 Что по бѣлому по сахару,
 И по алому по бархату.
 У ней донышко серебряное,
 Круты бережки позолоченые,
 А желты пески крупной жемчугъ,
 По бережку разсыпается.
 Долина-то у тоя рѣки,
 Отъ востока и до запада,
 Ширина у ней по всей землѣ.
 Глубина-то у тоя рѣки
 Никому не исповѣдимая,
 Опречь Батюшки родимаго,
 Государя Сына Божія,
 Да и Матушки Помощницы,
 Пресвятяя Богородицы.
 Ужъ спасибо тебѣ Втай-Рѣка,
 Что ты, Втай, къ намъ прикатилася,
 Во сердца наши вселилася,

И свѣщами засвѣтилася.
 Мое сердце покорилось,
 Головушка приклонилася,
 Ко родимому ко Батюшкѣ,
 Ко Царю, свѣту, Небесному,
 Государю, Сыну Божьему,
 Да и къ Матушкѣ Помощницѣ,
 Пресвятой Богородицѣ.
 Послушайте, други милые,
 Вы братья, сестры духовные,
 Богомъ свѣтомъ полюбовные,
 Сыномъ Божьимъ избранные!
 Не ходитежъ вы на Шать-Рѣку;
 А Шать, рѣка шатоватая,
 Шатоватая, вороватая;
 И она непривѣтливая,
 И сшибаетъ съ ума съ разума,
 Безъ великой дѣлаетъ памяти.
 Еще кто у васъ на Шать поидеть,
 И тотъ, други, зашатается,
 Прочь отъ Бога отчаеся
 Дойтить до Бога не чаеся,
 Въ томъ и жизнь его скончаеся.
 И аминь Царю Небесному,
 Утѣшителю Сыну Божьему,
 Еще Матушкѣ Помощницѣ,
 Пресвятой, свѣтъ, Богородицѣ
 И Царицѣ Небесной.

15.

На Страстной было Недѣлѣ,
 За Христомъ гнались Юдеи,
 Они гнали, не догнали,
 Во глаза его видали,
 И то его не узнали.

Со Апостольской бесѣдки,
 Пошелъ Юда на базаръ ;
 Закупимши Юда хлѣба,
 Сталъ онъ думать и гадать,
 Какъ Христа Бога продать.
 Онъ кидался и метался,
 По Архирейскимъ по домамъ :
 —Вы духовны Архирей,
 Я хочу Христа продать,
 Тридцать рублей злата взять !—
 Архирей говорятъ :
 —Охъ ты Юдушка Юдей,
 Намъ такихъ надо людей !—
 Юда деньги получилъ,
 Во адъ душу заключилъ ;
 Заключимши Юда душу,
 Не сталъ думать и гадать,
 Пошелъ съ Христомъ воевать.
 Какъ Юдушка идетъ,
 За собой Жидовъ ведетъ.
 Жиды Юдѣ говорятъ :
 —Почему Христа признать ?—
 Какъ и Юда говорить :
 —Ой вы, воины Жиды !
 Стапу Христа ласковать,
 Потому Христа признать !—
 Какъ Жиды догадались,
 Позади Христа хватались .

16.

Утенушка по рѣчушкѣ плыветь,
 Выше бережку головушку несеть ;
 Про меня младу худу славу кладеть,
 Будто я млада въ любви съ Богомъ жила
 Со Христомъ въ одномъ согласьицѣ .

Я спать лягу, мнѣ не хочется,
 Жизнь скорбью осыпается,
 Уста кровью запекаются :
 Мнѣ къ Батюшкѣ въ гости хочется,
 У родимова побывать, побесѣдовать,
 На бесѣдушку Апостольскую,
 И гдѣ Ангелы пиршествуютъ,
 И гдѣ Духъ Святой ликуется.

17.

Мои дѣтушки разгулялися,
 Со Святымъ Духомъ разблajилися.
 Выходила на нихъ безгодушка :
 Мои дѣтушки испужалися,
 Во темны лѣса разбѣжались,
 Во круты горы зарывались,
 Во желты пески засыпалися.
 Они слово такое молвили :
 —Ты Отецъ и Сынъ и Святой Духъ !
 Не покинь ты насъ во темныхъ лѣсахъ,
 И въ крутыхъ горахъ, и въ желтыхъ пескахъ !—
 —“Если у васъ будетъ вѣра, моленницѣ,
 Моленницѣ, сердечное попеченьицѣ,
 Попеченьицѣ, слезное точеньицѣ,
 Не покину я васъ во темныхъ лѣсахъ,
 Во крутыхъ горахъ, и въ желтыхъ пескахъ !”

18.

Я по садику хожу,
 Виноградъ спѣлой гляжу :
 Мыслями къ нему взираю,
 Сердце мое простираю.
 Нашъ Батюшка идетъ,
 Духъ Святой, сударь, катитъ
 Хочеть Страшенъ Судъ судить.
 Засудить Страшенъ Судъ,
 Бери въ голову разсудъ.

Ой во саду, саду, во саду зеленомъ,
 Стояло тутъ древо отъ земли до неба.
 На это на древо птица солетала,
 Птица голубица древо любовала,
 Древо любовала, гнѣздышко свивала,
 Гнѣздышко свивала, дѣтей выводила,
 Дѣтей выводила, дѣткамъ говорила :
 —“ Ужъ вы, мои дѣтки, дѣтки голубятки !
 Ключите вы пшеничку, ключите не роняйте,
 Во поле не летайте, въ пыли не пылитесь,
 Въ пыли не пылитесь, росой не роситесь !” —
 Дѣтки не стерпѣли, въ поле полетѣли,
 Въ пыли запылились, росой заросились.
 Ужъ какъ-то намъ быть, къ Батюшкѣ придти !
 Къ Батюшкѣ придти, слезами залиться
 Авось нашъ Батюшка до насъ умилится !

Ай у насъ на Дону,
 Самъ Спаситель во дому,
 И со Ангелами,
 Со Архангелами,
 Съ Херувимами, сударь,
 Съ Серафимами,
 И со всею Силою
 Со Небесною !
 Ай Духъ, Святой Духъ !
 Эка милость, благодать,
 Стала духомъ обладать !
 Богу слава и держава,
 Во вѣки вѣковъ, аминь !

Б.

Собранныя въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губерніи.

21.

Всю Троицу величаючи,
 Милость Божью ожидаючи,
 Благодать съ неба стерегучи,
 Птицей райской распѣваючи,
 Сына Божьяго прославляючи.
 Ужь у насъ было, на святой Руси,
 На святой Руси, на бѣломъ свѣту,
 На разливѣ зари вечерня,
 На закатѣ краснаго солнышка,
 На восходѣ свѣтлаго мѣсяца ;
 Не злата трубушка вострубивала,
 А проглаголывалъ нашъ Батюшка родной,
 Изъ пречистыхъ устъ сахарныхъ своихъ :
 —“ О свѣтъ мой милые дѣтушки,
 И всѣ вѣрныя, послѣдніе сироты !
 У меня есть для васъ Сіонъ, мать гора !” —
 Разливалась бѣла утрення зоря,
 Объявился нашъ распятыи Божій Крестъ,
 У насъ нынече Второй Христокъ воскресъ.
 Утвердилъ онъ золотой, сударь, престолъ
 Посреди всея селенной на Руси.
 Вострубилъ онъ въ свою золоту трубу,
 Подаетъ гласъ во всѣ четыре стороны,
 Чтобъ слышали всѣ вѣрныя рабы,
 Еще слышали послѣдніе сироты.
 Ужь какъ нынче нашъ Батюшка родной,
 Ровно птица, поднебесный нашъ соколъ,
 Покатился онъ во всякой во Соборъ.
 Учредилъ Соборъ Пророковъ на Кругу,
 Позлатилъ всяку пороченую трубу.
 Вострубили его золоты трубы,
 Про его, свѣта, великія страды.

Ужъ какъ нынче нашъ Батюшка родной
 Прославляетъ славный Питеръ опъ свой градъ,
 Работаетъ свой зръмый виноградъ,
 Всѣмъ душамъ грѣшнымъ даетъ, сударь, отрадъ.
 Ужъ какъ нынче нашъ Батюшка родной,
 Великія нестерпимыя страды,
 Посадилъ во всей вселенной онъ сады;
 Во садахъ-то онъ древо постановилъ,
 Пречистую свою кровью поливалъ
 И небеснымъ покровомъ покрывалъ.

22.

Свѣтъ нашъ, Батюшка Спаситель
 И Сынъ Божій Искупитель,
 И великій нашъ Страдатель,
 Агнецъ Божій и Создатель,
 О! премудрыя твои дѣла!
 Пострадали чистыя тѣла,
 Безъ всякаго пороку
 Тебя, Агнца живаго
 На сырой землѣ Пророка,
 Вездѣ будутъ прославлять,
 На престолѣ поздравлять :
 За святое ты пѣнье
 Претерпѣлъ всяко гоненье
 О дражайшій Божій Сынъ !
 Пельзя вздумать и взгадать,
 Будешь Царствомъ ты владать,
 И блаженными Райми,
 И всей Силушкой Небесной.
 Произшелъ весь путь ты тѣсный :
 Во-вторы, нашъ Спаситель,
 За насъ грѣшныхъ страдаешь,
 Плачешь, Батюшка, рыдаешь,
 И дни, ночи не усыпаешь,
 Въ Небо просьбу посылаешь,

И къ Царю тайно катаешь,
 Его сердце умягчаешь.
 Видимъ, Батюшка родной,
 Мы тебя, свѣтъ, прогнѣвили,
 Въ тебѣ Бога не умолили,
 И Матушку не упросили,
 И всю Силушку Небесну.
 Посадили въ мѣсто тѣсно :
 Не дошло плача рыданье,
 Нѣту намъ съ тобой свиданья.
 Теперь, Батюшка, спохватились ;
 Видно прошло злато время,
 Не поспѣло наше сѣмя.
 Тебя, свѣта, со плодами,
 Оставили со страдами :
 Надо слезамъ горько литься,
 За твой, Агнецъ, вѣкъ молиться.
 Ожидаемъ поры-время,
 Время, радостнаго часу,
 Отъ Царя явно Указу,
 За трудника тебя, свѣта :
 Ожидаемъ тепла лѣта !
 И Духъ Святой общааетъ
 Тебѣ, свѣту, освободится.
 Свѣтъ, Матушка Царица,
 Въ небесахъ стала молиться,
 Предъ Господомъ со слезами :
 —“Ужь Отецъ ты мой небесный,
 Когда будетъ освобожденье
 Сыну Божьему, премѣна ?
 Не въ силушку труды нести !” —
 Къ нему идутъ съ неба вѣсти,
 И Духъ Святой возвѣщаетъ,
 Сыну Божьему онъ много,
 Много вѣку общааетъ,
 И Сынъ Божій, Искупитель,

Глаголывалъ, свѣтъ, устами :
 “ Что я дѣтушки любезны,
 Теперь за васъ отвѣчаю :
 Вамъ бы въ этомъ мѣстѣ быть
 За желѣзными вратами !
 Вамъ не вынести сиротами :
 Упадете вы на землю,
 Не возстанете на ноги.
 Просите у Бога помощи,
 Чтобъ изъ этого мнѣ мѣста
 Поскорѣй освободиться,
 Къ вамъ бы, дѣтушки, явиться !
 Надо много вамъ молиться,
 Стопамъ моимъ преклониться.
 Выручайте, мои други,
 Чистой вѣрой со слезами !
 Какъ дойдутъ ваши прошенья,
 Получите, во отраду :
 Прикачу я къ Питерь-Граду.
 Просвѣчу я всѣ Соборы,
 Засвѣчу мѣстну свѣчу.....

23.

Мы подумаемъ, братцы,
 Погадаемъ, молодцы !
 Какъ послѣднее время
 Доживать намъ до конца :
 До конца тѣла и души,
 Вѣчно какъ будетъ спасать !
 Ужъ мы станемъ, други, жить,
 Богу искренно служить.
 Въ небеси-то Богъ творить,
 Духъ Святой говорить :
 —“ Ужъ вы, братья и сестры,
 Всѣ возлюблены мои !

Ужь вы слушайте указъ,
 Гдѣ бываетъ мой приказъ.
 Вы суды вкупѣ судите
 А все правду разсудите ;
 Вы дѣла мои храните,
 А ближнихъ не судите :
 Всякой думай о себѣ,
 О послѣднемъ Судѣ,
 Вы другъ друга любите,
 Свои дѣти не губите ;
 Государя Святаго Духа
 Во сердцахъ своихъ носите.

24.

Безначальный Государь,
 Свѣтъ нашъ, Батюшка родной,
 Учитель нашъ дорогой,
 Наставникъ нашъ преблагой,
 Полный Духъ сударь Святой,
 И вся Троица нераздѣлима,
 Божествомъ, непостижима !
 Прибудеть самъ Господь,
 Самъ Господь Богъ Саваоѣ :
 Онъ свѣтъ въ небѣ самъ ликуетъ,
 Ей ! самъ въ небѣ онъ ликуетъ.
 Ужь какъ служить Гоеударю,
 Батюшкѣ нашему родному
 Да всѣ Ангелы Святые,
 Херувимы Серафимы,
 И Апостолы и Пророки,
 И всѣ праведные люди.
 Ужь велико, люди, дѣло
 Про Батюшку исповѣдать,
 Про Небесную про Силу,
 Страшно, други, говорить,

Ужъ какъ знаетъ про то,
 Да кто любить кого.
 Ужъ какъ любить насъ Владыка,
 На сырой, свѣтъ, на землѣ ;
 Онъ праведныхъ принимаетъ,
 А грѣшныхъ призываетъ.

В.

Взяты изъ гдѣла о Скопцѣ, Унтеръ-Офицерѣ Морской Типографіи,
 Миронѣ Данильчиковѣ.

25.

Благослови солнце, луна,
 Надъ главами глава Царь,
 Благослови нашъ Искупителъ,
 Сударь Батюшка родимой :
 Во Соборѣ судить судъ,
 Про страды твои, про трудъ.
 Благослови наша надежда,
 Описать твои страды !
 Твои первыя страды :
 Оставилъ столичны грады,
 Оставилъ Питеръ, Москву,
 Грановитыя палаты,
 И всѣ мраморны дворцы,
 И высокой свой тронъ,
 Пересталъ гостить въ немъ.
 О свѣтъ нашъ солнышко,
 О свѣтъ нашъ красное,
 Сударь Батюшка родимой,
 Искупителъ, ключъ Сладимой,
 Своимъ вѣрнымъ Источникъ,
 И всѣмъ праведнымъ Помощникъ !
 Пропустилъ рѣку Евфратъ :
 Саваоѣ Богъ ему радъ,

Что оставилъ земной градъ.
 Пошелъ волей на страды :
 Насадилъ свои сады,
 Виноградныя древа,
 И Учителей, Пророковъ,
 Чтобъ не дѣлами пороковъ :
 Къ небесамъ-бы всѣ стремились,
 И молились, не лѣнились ;
 Дожидались-бы поры,
 Когда сойду я со горы,
 Со Иркутской со большой,
 Трудно было мнѣ бѣжать.
 Захотѣлся отцу
 Сыпковъ, дочекъ поддержать :
 Отнял у сына всю страсть,
 Подойти къ Царю подѣ власть.
 Святымъ Духомъ заблажилъ,
 Про отца царю доложилъ :
 —“Онъ не умеръ, вѣдь онъ живъ,
 Во Иркутскѣ все блажилъ,
 Сорокъ лѣтъ страдалъ онъ, жилъ !” —
 А Царь сердцемъ встрепенулся,
 На отца онъ ужаснулся.
 И заплакалъ, затужилъ,
 Всѣ собранья нарушилъ.
 Послалъ скорого гонца
 Отыскать своего отца :
 Чтобъ представить-бы въ столицу,
 Со Иркутской со границы.
 Скоро это сотворилъ,
 Къ отцу двери растворилъ ;
 Онъ взошелъ со бурнымъ духомъ,
 И самъ гордо говорилъ :
 —“Сотворю волю мою !
 Теперь я имѣю власть :
 Возведу тебя на тронъ,

Отдамъ скипетръ и вѣнецъ,
 Если только мой отецъ !” —
 Нашъ Батюшка Искупитель
 Глаголаъ слово съ высоты :
 — “Что грѣху я не отецъ,
 Разорить пришелъ въ конецъ :
 Чистоту буду любить,
 Грѣхъ хочу весь порубить ;
 А во праведной семьѣ
 Буду въ трубушку трубить,
 Всѣхъ поставитъ, утвердитъ !”
 А Царь крѣпко осерчалъ,
 Забылъ первой свой началъ ;
 Потомъ очень закричалъ,
 Затворилъ онъ крѣпко двери.
 — “Не хочу быть въ твоей вѣрѣ !
 А, за этотъ за смѣшокъ,
 Пошлю въ каменной мѣшокъ !” —
 Нашъ Батюшка Искупитель
 Кроткимъ гласомъ провѣстилъ :
 “О ! я бы Павлушку простилъ !
 Воротись ко мнѣ ты, Павелъ,
 Я бы жизнь твою исправилъ !” —
 А Царь гордо отвѣчалъ,
 Божества не замѣчалъ ;
 Не сталъ слушать и ушелъ.
 Нашъ Батюшка Искупитель
 Своимъ сердцемъ воздохнулъ,
 Правой рученькой махнулъ :
 — “Поди, земная клеветина,
 Къ вечеру твоя кончина.
 Я изберу себѣ слугу,
 Царя Бога на Кругу,
 А земную Царскую справу
 Отдамъ кроткому Царю.
 Я всѣмъ трономъ и дворцами

Александра благословлю :
 Будеть вѣрно управлять,
 Властямъ воли не давать.
 А я съ вѣрными своими,
 Буду Бога прославлять,
 И Учителямъ, Пророкамъ,
 Буду вѣрно управлять,
 Слабость, лѣпость отнимать.
 Я вамъ истинный Христось !
 Буду съ вами пребывать,
 Всѣмъ Учителямъ, Пророкамъ,
 Приказъ строгой отдавать.
 Учители не слабѣйте,
 А Пророки не робѣйте,
 Къ Отцу своему радѣйте !” —
 На землѣ мы порадѣемъ,
 Въ Небѣ Царствомъ завладѣемъ.
 Всѣ Учители, Пророки,
 Подвизались съ трудомъ,
 Чтобы быть съ Божіимъ судомъ ;
 Отдавали сердца, главы,
 Чтобы быть въ Божіей исправѣ.
 Батюшка имъ помогаль.
 Въ небо ручки поднималь,
 “Христось воскресе !” распѣваль.
 Возрастаа чистота,
 Веселилась высота.
 Вѣрны Богомъ насладились
 И земнымъ обогатились ;
 Стали будто какъ вельмоги,
 Забыли просить помощи
 У Владыки, у Творца ;
 Не дождалися конца,
 Возгордились на Отца :
 Не стали къ слабостямъ спущать,
 И Царя стали смущать.

Искупительскія слуги
 Въ жизни стали очень слабы;
 А надъ нами веди строго,
 Не пуцали до пороги.
 А Царь это и узналъ,
 И слугъ эвтихъ онъ услаъ;
 Въ печаль сердце поразилъ,
 На всѣхъ тихо погрозилъ :
 — “Я немного погожу,
 Отца отъ васъ провожу,
 Не извѣстно будетъ вамъ,
 Не откроется къ вамъ самъ;
 Не узнаютъ и Пророки,
 Какъ пошлю его далеко:
 Не станете слабо жить,
 О плотяхъ своихъ тужить !” —
 А послѣднія сироты
 Поглядываютъ на ворота :
 На тотъ Батюшкинъ дворецъ,
 Гдѣ присутствовалъ Отецъ.
 Плачутъ слезно и рыдаютъ,
 Еще Отца дожидаютъ.
 Духъ Святой провѣстилъ :
 Онъ васъ дѣтушекъ простилъ;
 Онъ оставилъ вамъ округу
 И полную благодать.
 Въ чистотѣ, дѣвствѣ живите,
 Божью заповѣдь храните.
 Я увижусь въ тѣлесахъ,
 Не укроюся отъ васъ.
 А слабыя кои души
 Творять рожномъ простоту,
 Не придуть въ высоту;
 Останутся на землѣ,
 Во своей слабой семьѣ.
 Страды Батюшка прославить,

Своихъ дѣтокъ не оставитъ,
 Подъ покровомъ всѣхъ поставитъ.
 Богу слава и держава,
 Во вѣки вѣковъ, аминь !

26.

Отъ бѣлой зари, отъ бѣлой зари,
 Отъ Востокъ-Страны, отъ Иркутскія
 Выкатало къ намъ красно солнышко,
 Красно солнышко, сударь Батюшко,
 Сударь Батюшко, Искупитель свѣтъ,
 Ты, Сіонъ, гора превысокая !
 Выкаталъ онъ къ намъ яснымъ соколомъ,
 Полный Духъ Святой кораблемъ плыветь,
 Одѣяніе свѣту бѣлаго,
 Въ кораблѣ кормщикъ—Второй Сынъ Божій,
 Все дражайшій нашъ Искупитель свѣтъ ;
 Въ кораблѣ знамя—Матерь Божія,
 Пресвятая, свѣтъ, Богородица,
 Въ кораблѣ мачта—полный Духъ Святой.
 Грѣхъу страшнаго, преужаснаго,
 Огонь-подыма, жарка молонья !
 Въ кораблѣ сила несчетная.
 Милліонами, билліонами,
 Бѣлы голуби летятъ тучами,
 Летятъ тучами, за Крестъ мучимы :
 Все скопцы, купцы земли Греческой ;
 Все кормщики, милліонщики,
 Именитые, знаменитые ;
 Знамена несутъ, кандалы трясуть,
 Въ колкола звонятъ, сокола манятъ.
 Съ ними соколъ летитъ, Духъ Святой катитъ,
 Духъ Святой катитъ, съ награжденіемъ ;
 За страданія—дарованія :
 Злата, серебра, крупна жемчугу
 И съ пресвѣтлыми брилліантами.

Съ нами Богъ Богомъ, съ нами Царь Царямъ,
 Съ нами Царь Царямъ, съ нами Духъ Духамъ !
 Онъ прошелъ огонь, огонь-попымя
 Огонь-попымя, костры огненны.
 Онъ идетъ, грядетъ, въ грады Царскіе,
 Въ грады Царскіе, въ мѣста Райскія,
 Во Давидовъ домъ, въ тайну Божию !
 Тайна Божія совершается.
 Ужь во томъ-ли дому во Давидовомъ,
 Благодать Божія и съ гуслиами тамъ :
 Катають Духи блаженные,
 Со полками Ангельскими, Архангельскими,
 Съ Херувимами, съ Серафимами,
 И со всею Силою Небесною,
 А и въ тѣ трубы окованья,
 Окованья ликованья ;
 Тамъ гудять гусли безпрестанныя :
 Въ нихъ гремитъ органъ грому страшнаго,
 Грому страшнаго, преужаснаго,
 На кимвалахъ бьютъ, на литаврахъ бьютъ,
 Горючи слезы льются съ рыданіемъ ;
 На златыхъ гуслиахъ, на святыихъ псалмахъ,
 Струнушка гласитъ живогласная.
 На горѣ стоятъ, на Сіонской,
 Они молятся къ престолу Агнеца,
 Къ престолу Агнеца Искупителя
 И Святаго Духа Утѣшителя :
 Люди первенцы земли скуплены,
 Они скуплены Искупителемъ
 И Святымъ Духомъ Утѣшителемъ ;
 Они молятся въ тайну Божию.
 Заповѣдано отъ всего міру,
 Отъ всего міру, міру темнаго ;
 Только свѣдомо Святымъ Ангеламъ,
 Святымъ Ангеламъ и Архангеламъ,
 Съ Херувимами и Серафимами,

Со Апостолами, со Пророками,
 И страдателями вѣрными, праведными,
 Не женивыми и нелъстивыми,
 Во устахъ лести не пріемшими.
 Они молятся въ лицо Агнецу,
 Въ лице Агнецу Искупителю
 И Святому Духу Утѣшителю.
 Ихъ моленіе—грому страшнаго,
 Грому страшнаго, преужаснаго :
 Изъ усть у нихъ—огонь-полымя,
 Огонь-полымя, жарка молонья.
 И аминь Царю, Царю Небесному !

27.

Ты свѣти, свѣти, свѣтъ свѣтель мѣсяць,
 Обогрѣй ты насъ, красно солнышко !
 Прикатился къ намъ Государь Батюшка,
 Со восточной, Государь, со сторонушки,
 Изъ своей, Государь, изъ неволюшки,
 Покажи-жь ты намъ свой пречистый ликъ !
 А мы ждемъ тебя всяко времечко,
 По суду, глаголу небесному.
 Къ намъ трубила труба престольная,
 Возвѣщаль Святой полный Духъ,
 Что живый Богъ къ намъ откроется,
 Онъ во имени Святой Троицы,
 И со полнымъ воскресеніемъ,
 Со великою, сударь, славою.
 Запоютъ Ангелы Небесные,
 На гасы жалкіе, заунывные,
 Про страды его, про мученія,
 И про крестъ его, про терпѣніе
 Про путь, дальнее похождение
 И про трудныя его ступенечки.
 Во винахъ своихъ повинитесь.

Во стопы ему поклонитесь,
 За ноженьки ухватитесь,
 Въ путь за Господомъ покатитесь.
 Воскричали они громкимъ голосомъ :
 — Ужь ты, свѣтъ наше красно солнышко
 Обогрѣй наши сердца нутренни !
 Ужь ты, Царство наше Небесное,
 Не оставь ты насъ на сырой землѣ !—
 Проглаголовалъ Государь Батюшка,
 Онъ ко всѣмъ своимъ вѣрнымъ, праведнымъ :
 — “Что вы, вѣрные, избранные !
 Я дождусь той поры, времечка,
 Пербирать буду всяко сѣмечко.
 Я отъ чистыхъ не укроюся,
 Надъ Царями Царь я откроюся ;
 Завладѣю всѣми Престолами
 И Короною со Державою :
 Всѣ Цари, Власти мнѣ поклонятся !” —
 Какъ въ ту пору, во то времечко,
 Небеса будутъ чудеса творить,
 Зазвонятъ они въ большой колоколъ,
 Ко великому прославленію.

28.

Ай у Батюшки у родимаго,
 У милостливаго Монарха,
 У небеснаго Патріарха,
 Во его царской полатушкѣ,
 Гостять гости полюбовные,
 Его дѣтушки все духовные.
 Собралися они, солетѣлися,
 На его свѣта наглядѣлися,
 И въ кругъ его всѣ садилися,
 За его вѣсти поклонилися.
 Ужь и сталъ Судья всѣ сердца грѣти,
 Заставляетъ пѣсенки пѣти

Пойте всѣ Израильскія птицы,
 Пойте братцы и сестрицы,
 Пойте всѣ согласнымъ гласомъ,
 Угѣшайте Судью Спаса ;
 И вы слушайте, что въ указѣ :
 Какъ-бы въ домахъ такъ жили,
 Весьма-бы Богу заслужили ;
 Какъ слезами-бы такъ лились,
 Надъ вами-бъ Ангелы въ крылахъ вились,
 На древа-бы ваши садились,
 Съ вами въ Царствѣ-бъ пасладились.
 Нутка, Спасовы вы дѣти !
 Не несчастны вы на свѣтѣ :
 На васъ солнышко съ лучами свѣтитъ,
 Всѣ садочки ваши обогрѣваетъ,
 Теплымъ воздухомъ потягаетъ ;
 Самъ Спаситель съ вами засѣдаетъ.
 По его Спасителевой просьбѣ,
 Благодать съ неба къ намъ скатаетъ ;
 Онъ во всѣ стороны ее отпускаетъ.
 Объ немъ Духъ Святой возвѣщаетъ,
 Что онъ много грѣшныхъ душъ прощаетъ :
 Вдоль синева моря ходитъ,
 Шелковой неводъ свой заводитъ,
 Бѣму рыбицу Судья ловитъ,
 На путь Божій души приводитъ,
 Во грѣхахъ Судья ихъ прощаетъ
 И указомъ ихъ подтверждаетъ,
 Наказъ полный имъ поручаетъ,
 Чистотой ихъ жить научаетъ,
 Имена въ книгу ихъ включаетъ,
 Деревя въ саду отличаетъ,
 Изъ устъ духомъ прорекаетъ :
 —“ Вы стойте, древа, не шатайтесь,
 Вѣрно, праведно, вы спасайтесь,
 На судъ Божій вы припасайтесь,

И вы злomu не поддавайтесь,
 Во власть Божью вы отдавайтесь,
 Такъ вамъ Господь во всемъ поможетъ,
 Благодать въ сердца онъ положитъ,
 И покроетъ васъ святымъ покровомъ,
 Отнынѣ и до вѣка!—

29.

Спаситель сударь нашъ,
 Пребывай всегда ты въ насъ,
 Ты нашъ Батюшка Владыка,
 Свѣтъ, Сынъ Божій Государь!
 На тебя, свѣтъ, уповаемъ,
 Не погибнемъ никогда,
 Правда Божія твоя
 Сохраняетъ насъ всегда :
 Ты, заступникъ, сударь нашъ,
 Не оставишь никогда.
 Ты намъ, Батюшка, ограда
 И душамъ нашимъ отрада :
 Твоя истина святая
 Пребудетъ до конца.
 Ты насъ, Батюшка, не оставилъ,
 На путь истинный наставилъ,
 Любовь Божью наградилъ,
 Свою милость намъ явилъ.
 Мы къ тебѣ, свѣтъ прибѣгаемъ,
 Тебя въ пѣсняхъ восхваляемъ.
 Какъ у насъ было, братцы,
 Въ большомъ Царскомъ Кораблѣ,
 Пребогатый сидитъ Гость,
 Иоаннъ, сударь, Предотечъ.
 Его милости много,
 И во всемъ онъ намъ помога :
 Кораблемъ онъ управляетъ
 Отъ враговъ насъ избавляетъ ;

На корабль онъ не пушаетъ,
 Злыхъ лютыхъ звѣрей,
 Своимъ словомъ прогоняетъ
 Божьей властью завсегда.
 Какъ плыветъ нашъ корабликъ
 По синему по морю.
 Легки вѣтры возставали
 И къ востоку понесли
 Мы встанемте, братцы,
 И поклонимтея,
 Пребогатому гостю,
 Иоанну Предотечу.
 Онъ насъ, Батюшка, хранилъ
 До Востока доводилъ.
 Просилъ онъ, нашъ сударь,
 Сына Божьяго, свѣта,
 На семъ нашимъ Кораблѣ
 Съ Богомъ, съ Батюшкомъ, прибыть.
 Спаситель, сударь нашъ,
 Со Апостоламъ гулялъ :
 Онъ бесѣдовалъ съ нами
 Въ тайныхъ мѣстахъ, Государь ;
 Призывалъ онъ насъ, Владыка,
 Въ царство Божіе свое,
 И всѣхъ своихъ людей
 Ко спасенью приводилъ.
 Пророчество имѣлъ
 Во предбудущемъ лѣтѣ,
 И въ болѣзняхъ исцѣлялъ
 Своей волею всегда.
 И Владыку, Сына Божья,
 Били, мучили его :
 И едины изъ Апостолъ
 Предаша его
 На зло, лютое мученье,
 На распятіе,

И всё въ злымъ врагамъ
 На поруганіе.
 Онъ нашъ Батюшка терпѣлъ,
 И всё страсти принималъ ;
 Онъ, принявши всё страсти,
 На крестѣ онъ былъ распятъ.
 Прослезился Государь
 Видя праведныхъ людей.
 Матерь Божія Марія
 Слезно плакала объ немъ.
 Свою волю возымѣлъ,
 Самъ спасти всёхъ захотѣлъ ;
 И тридневный онъ воскресъ,
 И всёхъ въ радость обратилъ.
 Ужь онъ адъ разрушилъ,
 Враговъ всёхъ сократилъ.
 Ты стонай-же, вѣчный адъ !
 А я пойду въ садъ гулять :
 Прикачусь я, Государь,
 Во праведный Божій родъ.
 Ужь вы, ой еси ! вы дѣти,
 Всё вы братцы и сестрицы !
 Вы возьмите себя въ разумъ,
 Какъ Сынъ Божій терпѣлъ.
 Онъ страданья принималъ,
 Всѣмъ намъ путь показалъ.
 Онъ насъ златомъ награждать,
 И складать намъ не велить.
 И намъ надобно, братцы,
 По его слѣду итти,
 До Царствія-бы дойти ;
 Получить-бы намъ, братцы,
 Что сказано на землѣ.
 Провѣщаль памъ Святый Духъ :
 Вѣнца славу намъ воздать
 За работу, за труды,

И за всё его дѣла.
 Спаситель, сударь нашъ,
 Изволить пребывать,
 Въ Седьмомъ Небѣ на Престолахъ :
 Отъ Престола Божьей Славы
 Самъ изволить посылать,
 Съ Седьмаго Неба, Владыка,
 Святаго Духа, Государь.
 Онъ нашъ Батюшка катить,
 Какъ соколъ, сударь летить :
 Души наши просвѣщаетъ,
 По сердцамъ нашимъ катить ;
 Плоти наши ублажаетъ,
 Въ любви жить утверждаетъ.
 По округѣ самъ катилъ,
 Весь корабликъ просвѣтилъ.
 Изъ устъ гласъ испущаетъ :
 Свою милость намъ являетъ :
 —“ Ужъ вы, ой еси ! удалые,
 Всѣ добрые молодцы !
 Любовь Божью вы имѣйте,
 Не погибнете никогда.
 Не ходите вы, други,
 По разнымъ путямъ ;
 Не глядите вы, други,
 По разнымъ сторонамъ ;
 Не творите вы, други,
 Злаго тяжкаго грѣха ;
 Не прогнѣвайте, други,
 Вы Небеснаго Отца ;
 Не сроните золотого,
 Своего злата вѣнца ;
 Вы несите его
 До послѣдняго конца ;
 И до самаго, други,
 До Превышняго Творца.

Такъ, други мой милые,
Успокоите Отца!" —
Во вѣви вѣковъ, аминь!

30.

Какъ не бѣлый снѣгъ бѣлѣтся,
Забѣлѣлися и заалѣлися
Удалые, добрые молодцы.
Они чистые, непорочные,
Грѣхамъ тяжкимъ недоточные :
Они плачуть, какъ рѣка льется,
Возрыдають, какъ ключи гремятъ.
Посреди ихъ, сударь, Сынъ Божій,
Онъ речеть, Государь, глаголаеть,
Изо устъ своихъ пречистыхъ :
—“ Вы возлюбленные дѣтушки,
И вы чистые, непорочные,
Грѣхамъ тяжкимъ недоточные !
Вы о чемъ-же такъ слезно плачете,
И вы плачете, какъ рѣка льется,
Возрыдаете, что ключи гремятъ ?” —
Отвѣтъ держать добрые молодцы :
—Государь родимой Батюшка !
Ужъ какъ-же намъ не плакаться ?
Нами мѣръ, народъ ругается,
Тобой, Господомъ, поношается !—
Проглаголовалъ имъ сударь Батюшка :
—“ Вы, возлюбленные мои дѣтушки,
И вы, чистые, непорочные,
Грѣхамъ тяжкимъ недоточные !
Потерпите время малое,
Кратку жизнь сію на сырой землѣ.
Я за то васъ буду жаловать,
Дарить васъ конями богатырскими ;
Еще ризами нетлѣнными,
И вѣнцами семигранными ;

Еще Царствіемъ Небеснымъ,
И Раемъ-то, Раемъ блаженнымъ !” —
И аминь Царю Небесному !

31.

Нойду съ горя, грѣшная, разгуляюся,
Взойду къ древамъ въ садъ, повидаюся.
На всѣ на деревья пріятно смотрю.
Всѣ мои деревья прилекши стоятъ :
Иныя назадъ покривилися;
Другія деревья поломалися;
А еще деревья, корни гніють;
А во всѣхъ деревьяхъ позябли сердца.
Ай знать на деревьяхъ зима холодна !
Все воздухъ бьетъ, цвѣты не цвѣтутъ;
Деревушки прилекши иныя лежатъ.
Прокатилась Матушка съ Восточной-Стороны;
Съ Восточной-Стороны, съ неба съ высоты,
Съ неба съ высоты, съ престола красоты.
Пошла я въ зелень садъ на древа смотрѣть.
Идетъ наша Матушка, устрашилася,
Встрепенулася рукамъ, залилася слезамъ :
—“ Да кто таковъ былъ, весь садъ засушилъ ?
Знать не въ двери, въ щель, сквозь стѣну попалъ ?” —
Сѣла наша Матушка, одна во саду,
Залилася слезами къ Отцу своему :
—“ Государь мой Батюшка, помощникъ ты мой !
Пеужли мой Батюшка могъ садъ присушить ?
Всегда ты заступникъ со мной пребывалъ :
А нынече, Батюшка, ушелъ въ высоту ;
Оставилъ страдати меня сироту !” —
Прогагольвалъ Батюшка, съ неба съ высоты,
Съ неба съ высоты, съ престола красоты :
— Не плачь, не плачь, Матушка, всегда я съ тобой,
Невидимо съ вами, всегда я у васъ ;
Всегда я свои дѣла тайныя творю,

Всякое древочко росю рошу :
 Только, моя Матушка, въ иныхъ вѣры нѣтъ !
 Да кто, мои дѣтушки, мой крестъ понесутъ,
 Смиренные, кроткіе, тѣ меня найдутъ ;
 А буйные, гордые, тѣ всѣ въ адъ пойдутъ,
 Всѣ свои заслуги съ собой понесутъ !—
 Проглаголовала Матушка къ Отцу своему :
 —“ Государь мой Батюшка, помощникъ ты мой !
 Скажишь ты, мой Батюшка, притчу намъ свою :
 Откину я пастыря, повянетъ мой садъ.
 Тепере, я вижу, всѣ овцы-отцы,
 Будто, мой Страдатель, твой крестъ повесли !” —
 — Не плачь, не плачь Матушка ! я самъ на кормѣ :
 Управляю я самъ своимъ Кораблемъ !
 Надѣйтесь дѣтушки ! всегда живу съ вами,
 И будетъ отъ Сына покровъ мой надъ вами !—
 Во вѣки вѣковъ, аминь !

32.

По синему морю корабль всплываетъ,
 Съ дорогимъ корабль товаромъ, цѣны ему нѣту :
 Терпитъ горя корабль много, среди здѣсь моря,
 Пристанища ему нѣту, вездѣ его гонять,
 Налетали злые духи, на нихъ черны враны ;
 Сталъ корабликъ возшататься, вѣрный колебаться,
 На Иисову надежду сталъ онъ сомнѣваться.
 А торгующіе товаромъ стали преступаться ;
 Хотя много торговали, дешево давали,
 Самъ хозяинъ отвѣчаетъ, цѣну накладаетъ :
 Хотя вовсе не берите, уступки не будетъ,
 Торгующіе испугались, съ корабля бѣжали.
 Не дается товаръ даромъ, никакимъ обманомъ :
 Кто хочетъ купить товару, оставь свою волю,
 Злая воля ихъ погнала, стоять не давала ;
 Нутро адомъ закипѣло, стоять не велѣло :
 Все стрекають, заглядаятъ, потянуть желаютъ.

Сокатала наша Матушка,
 Наша Матушка, помощница,
 Пресвятая Богородица,
 Сокатала съ неба на землю,
 Къ Государю Искупителю,
 Къ нему свѣту во неволюшку,
 Со слезами наша Матушка
 Его свѣта уговаривала.
 — “Государь, родимой Батюшка!
 Полно тебѣ во неволюшкѣ сидѣть,
 Пора тебѣ съ земли на небо катить.
 Пожалуй свѣтъ, сударь Батюшка родной,
 Ко мнѣ въ гости, во Седьмое Небо,
 Во Седьмое Небо, во блаженный Рай.
 Я тамъ тебя утѣшать буду,
 Утѣшать буду, ублажать стану,
 Со Ангелами, Архангелами,
 Съ Херувимами, Серафимами !” —
 Глаголуеть Государь Батюшка родной
 Ко родимой своей Матушкѣ :
 — “Сударыня моя Матушка,
 Родная Матушка, Помощница,
 Пресвятая Богородица !
 Мнѣ не время катить на небо,
 Мнѣ нельзя оставить дѣтушекъ,
 Своихъ вѣрныхъ, избранныхъ сиротъ,
 Избранныхъ, Богомъ званныхъ,
 На землѣ ихъ безъ защитушки,
 Безъ защитушки, безъ оградушки.
 На нихъ нападутъ звѣри лютые,
 Разгонять ихъ по темнымъ лѣсамъ.
 По темнымъ лѣсамъ, по крутымъ горамъ,
 Сударыня моя Матушка,
 Родная Матушка, Помощница,

Пресвятая Богородица !
 Дай миѣ сроку ты хошь на шесть лѣтъ !
 Соберу я своихъ дѣтушекъ,
 Своихъ вѣрныхъ, избранныхъ,
 Избранныхъ, Богомъ званыхъ :
 Соберу ихъ въ одно мѣстышко,
 Совью имъ тёплое гнѣздышко ;
 Совершу на землѣ Божій Судъ,
 Тогда кончу превеликой свой трудъ !"—
 Свѣтъ, аминь Царю Небесному
 И Святому Духу блаженному !

34.

Ой по саду, саду, по зеленоемъ саду,
 Поднималась райска птица во превышнюю высоту :
 Приказалъ намъ Искупитель хранить вѣрнымъ чистоту.
 Чистый законъ вы Христа, Сына Божьяго, хвалите,
 Что Агнецъ милосердный открылъ правый свой законъ.
 Прозвонилъ нашъ Искупитель во свой звонкій колоколъ :
 Поднималась райская птица, нашъ Израильскій соколъ,
 Укатилось красно солнце, по-за облаки высоки.
 Ужь и свѣтитъ красно солнце во всѣ стороны далеко,
 Ужь и зреть нашъ Искупитель во всю землю и концы,
 Что не можно упасить не единой вѣдъ овцы.
 Онъ сидитъ Агнецъ на тронѣ, во злату трубу трубить :
 Отъ его чудотворенья, всему міру на видѣнье ;
 Отъ лица его сияетъ свѣтлѣй солнечнаго зрѣнья.
 Трубитъ Агнецъ и глаголетъ во подзорныя трубы ;
 Убирается Спаситель, живой Агнецъ, на страды.
 Покатится Искупитель, самъ Святой полной Духъ.
 Выбиралъ нашъ Искупитель себѣ вѣрныхъ онъ слугъ ;
 Разсылалъ нашъ Государь по разнымъ сторонамъ,
 Стратателей садовниковъ, по зеленымъ садамъ.
 Трубитъ Агнецъ и глаголетъ ко садовникамъ своимъ :
 —Поливайте-жъ вы, садовники, саженныя древа ;
 Собирайте-жъ вы, садовники, духовныя плоды :

Живу Богу предносите, его милости просите.
 Пойте въ небо жалкимъ гласомъ, созывайте Судью Спаса :
 Прикатится Судья Спасъ, тогда Батюшка родимый,
 Пербирать будетъ атласъ, прочитаетъ свой указъ,
 Потребуеъ барыши, отъ праведной отъ души !—

35.

Ай гулюшка голубокъ !
 Куда разумъ твой глубокъ,
 Птица, райскій гуркунокъ !
 Когда птицею гуркуешь,
 Все про Царствіе толкуешь,
 Ты про Царство про Небесно
 И про Рай про блаженный.
 Повелѣньемъ все творишь,
 Христось воскресъ ! говоришь,
 Лѣпость творить не велишь,
 Во страхъ всѣмъ пребывать
 Завсегда, сударь, велишь.
 Всякой часъ, всяку минуту,
 Благодатью ты владаешь,
 Всей вселенной управляешь,
 Невидимо тамъ бываешь,
 Гдѣ въ смиреннѣхъ пребываютъ,
 Горьки слезы проливаютъ,
 И въ радѣннѣхъ пребываютъ,
 И гдѣ просьбы задаютъ,
 Тамъ сошествіе творишь
 Ко избраннымъ говоришь ;
 Глаголь тихой наливаешь,
 Все тайное открываешь,
 Впередъ тайну прорекаешь,
 Соколомъ туда летаешь.
 Внутри дышетъ теплота :
 Разрыдалась сирота,
 Расплакалась вѣрная,

Вѣрно-праведна душа.
 Принесла Богу вины,
 Пошла волей на страды,
 Во тѣ замки, во тюрмы;
 Просидѣла во затворѣ,
 Не была долго въ Соборѣ.
 Протекало быстро время :
 Отъ божественной руки,
 Орошала тамъ роса;
 Появилася краса,
 Если душа хороша.
 А изъ Раю соколина,
 Позвала душу въ долину;
 Показала ей всѣ угоды,
 Гдѣ ликують праведны роды.
 Обѣщала за труды,
 Вострубить въ златы трубы.
 Какъ восплакалась душа
 Передъ Батюшкой Отцомъ ;
 — Слышу, вижу, Государь !
 Даришь, жалуешь вѣнцомъ :
 Не оставь меня во вѣкъ !
 Духъ Святый меня прорекъ :
 Хоть головушку сложить,
 Да съ тобой, свѣтомъ, пожить,
 Во блаженствахъ всегда быть,
 Грѣха злаго погубить.
 Подъ покровомъ твоимъ стану,
 Прославлять тебя не престану,—

36.

Какъ не золота трубушка жалобнешенько
 Вострубливала, ай ! жалобнешенько :
 Возставали, возставали духи бурные ;
 Заходили, заходили тучи грозныя.
 Соберемтесь, братцы, во единъ Соборъ,

Посудимте, братцы, такую радость
 Уж вы, вѣрные, избранные !
 Вы не знаете и не вѣдаете,
 Что у насъ нынѣ, на сырой землѣ,
 Катаетъ у насъ изъ Раю птица,
 Летить, въ тую сторону глядитъ,
 Гдѣ трубить труба золотая, тамъ нашъ Батюшка...

37.

Ой спасибо тому, кто въ Божіемъ дому !
 А въ началѣ спасибо Небесному Царю ;
 И спасибо хозяину съ хозяйшкою,
 На хлѣбушкѣ, на соли и на жалованьѣ !
 Что поилъ, кормилъ, сударь, насъ много жаловалъ ;
 Что поѣли, попили, побесѣдовали,
 Мы про Иисуса про Христа Бога совѣтывали !
 А Илья, сударь, Енохъ—всю вселенную прошелъ,
 Всю вселенную прошелъ, на Седьмо Небо взомелъ ;
 А Василий-то Великъ—на Соборъ итти велить,
 А Григорій Богословъ—читалъ книгу Родословъ ;
 А Иванъ-то Златоустъ—учить вѣрныхъ изъ устъ ;
 А Борисъ, сударь, и Глѣбъ—сосылалъ намъ сущій хлѣбъ ;
 Саватій-то и Зосимъ—свѣтъ у Господа просилъ,
 Свѣтъ у Господа просилъ, этотъ даръ намъ разносилъ ;
 А Архангелъ Михаилъ—всѣхъ недруговъ побѣдилъ,
 Всѣхъ недруговъ побѣдилъ, со Седьмага Неба сбилъ ;
 А великій Николай—своей помощи подагъ ;
 А Илья, сударь, Пророкъ—по Седьмомъ Небу катагъ,
 Грозны тучи наводилъ, сильны дожджички спустилъ,
 На сырой-то на землѣ, сущій хлѣбушка родилъ,
 Сущій хлѣбушка родилъ, вѣрныхъ, праведныхъ кормилъ,
 Онъ поилъ, кормилъ, сударь, насъ много жаловалъ !
 Что поѣли, попили, побесѣдовали,
 Про Иисуса про Христа Бога совѣтовали :
 А и братцамъ и сестрицамъ по поклону всѣмъ ! Аминь !

Ваяты у С.-Петербургскаго Мѣщанина Скопца Павла Федорова.

38.

Ужь какъ Царь Давидъ по саду гулялъ.

Я люблю, я люблю!

Онъ по саду гулялъ, во свои гусли игралъ.

Я люблю, я люблю!

Звонко въ гусли игралъ, царски нѣсни распѣвалъ.

Я люблю, я люблю!

Полно други спать, еще есть время востать.

Я люблю, я люблю!

Еще есть время востать, ключевой воды достать.

Я люблю, я люблю!

Я еще люблю Саваоа въ Небеси,

Я люблю, я люблю!

Я за то его люблю: небо, землю, сотворилъ,

Я люблю, я люблю!

Небо, землю сотворилъ, солнце мѣсяць утвердилъ.

Я люблю, я люблю!

Солнце, мѣсяць утвердилъ, небо звѣздами украсилъ.

Я люблю, я люблю!

Небо звѣздами украсилъ, своимъ гласомъ прогласилъ.

Я люблю, я люблю!

Ужь какъ Царь Давидъ по саду гулялъ.

Я люблю, я люблю!

Онъ по саду гулялъ, во свои гусли игралъ.

Я люблю, я люблю!

Звонко въ гусли игралъ, царски пѣсни распѣвалъ.

Я люблю, я люблю!

Полно други спать, еще есть время востать.

Я люблю, я люблю!

Еще есть время востать, ключевой воды достать.

Я люблю, я люблю!

Я еще люблю, хозяина во дому.

Я люблю, я люблю!

Я за то его люблю : гораздъ пиво варить.
 Я, люблю, я люблю !
 Гораздъ пиво варить, родню Божию поить.
 Я люблю, я люблю !
 Гостей подзывать, вѣрнымъ кланяться.
 Я люблю, я люблю !
 Вѣрнымъ кланяться, Богомъ славиться.
 Я люблю, я люблю !

39.

У насъ было, други, на тихомъ Дону,
 На тихомъ Дону, въ Царскомъ дому,
 Стояла тамъ церковь Соборная,
 Соборная церковь, богомольная.
 Во той во церкви, Люди-Божіи :
 Они сходятся, Богу молятся.
 Во той во церкви, пробилъ быстрой ключъ,
 Растворились двери, рѣка протекла.
 По той по рѣкѣ, суденца плывутъ,
 Суденца плывутъ, все судомъ судять :
 Разсудили судъ, кораблемъ пошли.
 Ходить, гуляеть, добрый молодець,
 Добрый молодець, сынъ царской, гребецъ ;
 На главѣ его смарагдовый вѣнецъ,
 Во рукѣ держитъ лазоревый цвѣтъ :
 Съ руки на руку перекидываетъ,
 Вѣрныхъ, праведныхъ поманиваетъ,
 Дорогой говаръ показываетъ.
 Этому говару цѣны, други, нѣтъ :
 Денегъ не берутъ, даромъ не даютъ ;
 Раненько встають, трудомъ достаютъ.
 Сказать-ли вамъ, братцы, про тотъ быстрый ключъ ?
 Этотъ быстрый ключъ—Благодать съ Неба ;
 Растворились двери—дана намъ Вѣра ;
 Рѣка протекла—рѣчи Божіи
 Рѣчи Божіи, суды грозные ! Аминь !

Ты, воспой, воспой,
 Соловьяшка во саду,
 Ты утѣшь, утѣшь
 Доброва молодца въ терему !
 Ужъ мнѣ-ли молодцу
 Во неволѣ скучно жить,
 На чужой сторонѣ,
 Во городѣ Тарусѣ.
 Городочикъ не великъ,
 Въ саду гулять не велить.
 Ужъ я съ горя со кручины,
 Пошлю къ Батюшкѣ письмо :
 Напишу Письмецо,
 Ни черниломъ, ни перомъ,
 Ни черниломъ, ни перомъ,
 Горючими слезами ;
 Пошлю Божьими стезями
 Въ высоту я ко Отцу :
 Въ высоту ко Отцу,
 Ко Владыкѣ ко Творцу.
 А гдѣ будешь проживать.
 Изволь съ Богомъ пребывать ;
 Изволь съ Богомъ пребывать :
 Вездѣ буду утѣшать !

Д.

Присланна изъ Тамбова при дѣлѣ о Скопцѣ дезертирѣ Будыминѣ.

Свѣтъ, нашъ Батюшка родной,
 Гость Богатый дорогой !
 О Источникъ нашъ Сладимъ,
 Дражайшій Назарянинъ !
 О превышній Судія !

Спусти птицу изъ Рая,
 Златокрылова орла.
 Вылеталъ ясный соколъ,
 То нашъ Батюшка, глава,
 Искупитель изъ Рая.
 Вылеталъ златой орелъ,
 Изъ Царства, изъ Небесъ,
 Принесъ много онъ чудесъ.
 Со Восточной Стороны
 Выводилъ грозны тучи,
 Сносилъ золоты ключи :
 Питеръ-Городъ поучилъ,
 Царя явнаго научилъ ;
 Черезъ три, други, часа,
 Выводилъ грозны тучи,
 Сносилъ золоты ключи
 Опять Батюшка родимой :
 По сырой землѣ катить :
 По Соборамъ Ревизоровъ,
 По всѣмъ, будетъ посылатъ ;
 Будетъ вѣрныхъ пербирать,
 Маловѣрныхъ увѣрять,
 Малодушныхъ утѣшать :
 Ужъ на каждую овцу
 Сготовлено по вѣнцу !
 Не извольте, други милы,
 Ума, разума слово,
 Никогда, вы, пермѣнять !
 Ужъ спрошено, други, будетъ :
 Кто про Батюшку забудеть,
 Накажетъ Судья Творецъ,
 Саваоѣ Богъ отецъ ;
 Онъ Наперсникъ и второй
 Катить Гость дорогой.
 По сырой землѣ катасть,
 Въ зеленыхъ садахъ бываетъ,

Псалмы, пѣсни распѣваетъ,
 Своихъ птенцовъ утѣшаетъ.
 Страдатель нашъ единый !
 Сложена книга велика
 Про страды, всё чудеса,
 Сложена книга въ Престолахъ.
 Катахъ Агнецъ въ Радовичѣ (?):
 Поборалъ наши надежды,
 Не з'одново тово злова.
 О праведный Судя !
 Прославишься, наша надежда,
 Во всю жизнь свою на вѣкъ,
 Съ угодниками святымъ,
 Съ праведными и съ честными,
 Съ чудотворцами своими !
 Божья слава, честь и держава,
 Во вѣки вѣковъ !

42,

Какъ во Питерѣ, славномъ городѣ,
 На родной было на сторонѣшкѣ,
 У родимаго, свѣта, Батюшки,
 У Спасителя Искупителя,
 У жива Бога Помощника,
 У живаго Источника,
 Стояла церковь благословенная,
 Благословенная и моленная,
 Со крестами позлащенными,
 Со престолами украшенными,
 Со лампадами драгоцѣнными.
 Въ лампадахъ горять свѣчи мѣстныя,
 А вокругъ стоятъ Силы Небесныя ;
 На престолѣ самъ Государь Батюшка :
 Онъ судилъ Судомъ своимъ Божиимъ,
 Онъ трубилъ трубушкою живогласною
 Во всё концы земли подселенныя.

Ужь покатишь нашъ, свѣтъ, Батюшка,
 Скатишь въ келейку, встрепенулся :
 А Питеръ-Градъ вспомнудся.
 Ужь и сѣлъ нашъ, свѣтъ, Батюшка
 Подъ единое подь окошечко :
 Онъ навель, сударь Батюшка, жалкой голосокъ :
 Чтобъ мой корабликъ не сталъ на песокъ !
 И-вокругъ его слуги не крещеные,
 Во грѣхахъ своихъ не прощеные...

43.

Свѣтъ нашъ, Батюшка Отецъ,
 Искупитель Богъ Творецъ !
 Обмылъ кровію Дворецъ,
 Городъ Суздаль ты прославилъ,
 Въ тѣлесахъ души поздравилъ.
 Отъ великой отъ досады,
 Сидишь, Батюшка, въ засадѣ,
 За крѣпкими запорами,
 За желѣзными вратами,
 За мудренными замками :
 Ужь вы, Суздальцы, купцы,
 Удалые молодцы.
 Разбивайте крѣпки стѣны :
 Не побили-бы васъ стрѣлы ?
 О! безбожныхъ Іудей !
 Распужали голубей
 По всѣмъ дальнимъ сторонамъ
 И по дикимъ островамъ.
 Умились, нашъ Государь,
 Саваоѣ Богъ въ вышины !
 Отопри крѣпки запоры
 И желѣзныя врата,
 Выпусти къ намъ сокола.
 Прилети ты, нашъ соколъ :
 Звали къ Царю выкликать.

Полно бѣлому орлу
 Во неволюшкѣ сидѣть :
 Пора ясному соколу
 Во Россію прилетѣть,
 На всѣ разныя голоса
 Во всѣ стороны запѣть.
 Какъ Страдатель, Судья нашъ,
 Свѣтъ, Сынъ Божій, Государь,
 Посреди Ерусалима
 Онъ построилъ свой Престолъ :
 Будеть праведный Судья
 Судить правымъ судомъ,
 И кого застанеть въ чемъ,
 Срубить словомъ какъ мечемъ.
 Искупительскіе дѣти !
 Не печальтесь ни о чемъ :
 Онъ васъ солнышко свѣтитъ
 Своимъ свѣтлымъ лучемъ ;
 Искупитель свои слезы
 Пролилъ быстрымъ ключемъ.
 Неусыпнымъ моленіемъ,
 Безпрестаннымъ страданіемъ,
 Смирить явнаго Царя,
 И весь его Сиводъ
 Умилить до сиротъ ;
 Превратить явныхъ удѣлъ :
 Собереть своихъ всѣхъ,
 Русскихъ бѣлыхъ голубей,
 Изъ всѣхъ четырехъ странъ ;
 Не убоится черныхъ вранъ :
 Построить Божій храмъ,
 Сорудить златой Престолъ ;
 На Престолѣ на златомъ
 Зацвѣтетъ тамъ гора-цвѣтъ,
 Засвѣтитъ во всю селенну
 Немерцающій его свѣтъ.

Не убойтесь отъ Амаликовъ
 Въ кораблѣ Спаса Владыки !
 Къ вѣрнымъ Божія Мать
 Снесетъ съ неба благодать :
 Отъ сѣвера заградить,
 Жестки волны пріукротить.
 Извольте вы, избранные !
 На Престолѣ Отца поздравить.
 Тогда васъ Отецъ прославить :
 И по явнымъ по церквамъ
 Ему честь будетъ и слава,
 Во вѣки вѣковъ !

Е.

Собранныя священникомъ Сергѣевымъ у Хлыстовъ-Сконцовъ.

44.

Кто-бы, кто-бы горю моему помогъ,
 Воротилъ моего Батюшка домой ?—
 Воротись сударь Батюшка родной,
 Воротись Гость Богатый дорогой !
 Ты вспомни мою прежнюю любовь,
 Какъ мы прежде познакомились съ тобой :
 Какъ гуляли во зеленомъ во саду,
 Мы щипали твой зеленый виноградъ,
 Мы катали во Святомъ, сударь, Кругу,
 Мы трубили въ живогласную трубу,
 Мы звонили во небесную верву,
 Мы манили птицу райскую съ Небесъ :
 Что скатилъ къ намъ Духъ, сударь, Святой,
 Утѣшались мы Небеснымъ Судомъ ;
 Мы сидѣли за дубовымъ за столомъ,
 Пили, ѣли, прохлаждалися съ тобой,
 Говорили про духовны словеса,
 Какъ творить Богъ въ Седьмомъ Небѣ чудеса.

А нынече такія времена,
Покидаеть сударь Батюшка меня,
Разлучають насъ чужая сторона.

45.

— Ай, кто пиво варилъ.
Ай, кто затиралъ?—
Варилъ пивушко самъ Богъ,
Затиралъ Святой Духъ.
Сама Матушка сливала,
Вкуиъ съ Богомъ пребывала;
Святы Ангелы носили,
Херувимы разносили :
Херувимы разносили,
Серафимы подносили.
— Скажи-жь, Батюшка родной,
Скажи, Гость дорогой!
Отчего пиво не пьяно?
Али я гостямъ не рада?—
Рада, Батюшка родной,
Рада, Гость дорогой,
На святомъ Кругу гулять,
Въ золоту трубу трубить;
Въ золоту трубу трубить,
Въ живогласну возносить!
Богу слава и держава,
Во вѣки, аминь.

46.

Сверху грозить туча, стоячи надъ нами,
Заставляеть скудныхъ, бѣдныхъ, страдать подъ
[волнами.
Скудна и бѣдна нищета съ нами,
Много зачинающихъ, да мало скончавающихъ.
Пролю я слезы, какъ быстрая рѣка :
— Ахъ, Боже мой, Боже! Боже отецъ нашихъ!

Услыши ты, Боже, сію ты молитву,
 Сію ты молитву отъ блуднаго сына :
 Предъли ты Боже, къ избранному стаду,
 Запиши ты, Боже, въ животную книгу !
 А я буду жить, ни о чемъ не тужить,
 Тебѣ, свѣту истинному, съ радостью служить.
 Ахъ, Батюшка сударь, свѣтъ небесный мой Отецъ !
 Ты и сдѣлай, Государь, моему горю конецъ,
 Ты поставь меня, Отецъ, на красный свой крылецъ,
 Наложь, мой Государь, на мою главу вѣнецъ :
 Что-бы былъ я, Государь, твой всегда вѣрный слуга,
 Не ходилъ-бы никуда изъ твоего, сударь, сада !
 Во твоёмъ, сударь, саду плодovitыхъ много дровъ :
 Я отъ нихъ буду питаться и сердечно улаждаться,
 Богу слава и держава, во вѣки вѣковъ, аминь !

47.

Вы послушайте, милые други,
 Его, свѣта, живогласныя трубы,
 Что отъ Бога намъ отъ Батюшки пришло :
 Каково, други, написано письмо,
 За печатью, за Спасовой рукой,
 На его, свѣта, на бѣломъ на листу,
 Чтобы шли ко Богу, свѣту, ко Христу,
 Отъ его, свѣта, печатнаго двора.
 Ужь приходитъ тако время и пора,
 Что близешенько катится Страшный Судъ :
 Съ высоты Ангелы ѣства понесутъ,
 И хотять они столы намъ разставлять,
 И бѣлы, браны скатерти разстилать,
 И хотять насъ въ одно мѣсто собирать,
 За духовные столы хотять всѣхъ насъ сажать,
 Ужь кому-то эти ѣства будетъ ѣсть ?
 Намъ отъ Батюшки прислалась тайна вѣсть :
 Отдавали-бы Святому Духу честь,
 Во вѣки вѣковъ, аминь !

Ужь ты, птица, ты, птица,
 Птица райская моя !
 Ты всегда въ саду живешь,
 По ночамъ ты мало спишь :
 Но зарѣ рано встаешь,
 Царски пѣсенки поешь ;
 Царски пѣсенки поешь,
 Въ небо голось подаешь ;
 Въ небо голось подаешь,
 Къ Саваоу въ Небеса,
 Къ Сыну Божию Христу,
 Къ свѣту Матушкѣ Пречистой
 И ко всей Силѣ Небесной.
 Изъ Рая ты вылетаешь,
 Когда Батюшка пошлетъ,
 Гдѣ Престоль будетъ стоять,
 Духъ Святой прорекать,
 Живой Богъ будетъ катать,
 Дѣла Божьи объявлять.
 Великъ, братцы, человекъ,
 Кто сманить птицу съ Небесъ !
 Стойте, други ! вы со страхомъ :
 Подарить васъ Отець даромъ,
 Онъ и явнымъ васъ и тайнымъ
 Весьма много подарить !
 Надо только тихо, смирно,
 Други, на землѣ намъ жить,
 Чтобы Батюшкѣ родному
 Въ исправности послужить !
 Эта, други, служба Божья,
 Ради душъ нашихъ безсмертныхъ,
 Чтобы быть намъ навсегда
 Въ полку Ангеловъ Небесныхъ !
 Богу слава и держава,
 Во вѣки, аминь !

49.

Ты воспой, воспой, соловеюшко въ саду,
 Не давай сердцу печали моему.
 Ужь и такъ дѣла завяли во саду,
 Пропали всѣ лазоревы цвѣты,
 Приуныли всѣ братцы и сестры.
 А я съ горя, со кручины со такой,
 Я взойду-ли на высокій теремокъ,
 Я пролью слезы къ Небесному Творцу,
 Къ государю Сыну Божьему Христу :
 — “Государь ты мой, Батюшка родной !
 Ты полей свои садовы дѣрева :
 Приклони свои Всевышнии Небеса,
 И спусти свои Пречисты Словеса,
 Ты вложи ихъ грѣшной плоти во сердца !” —
 Ужь вы братцы духовные и сестры !
 Мы пойдѣмъ въ зеленый садъ гулять,
 Да не будемъ никогда мы унывать,
 А всегда будемъ на Бога уповать,
 Нашу Матушку Царицу прославлять !
 Во вѣки вѣковъ, аминь .

50.

У насъ было по утру на зарѣ,
 Сокатала къ намъ Матушка съ высоты ;
 Надзидала зеленые сады,
 Поливала лазоревы цвѣты.
 Во тѣхъ садахъ птицы райскія,
 Поютъ они пѣсни царскія.
 У насъ было во зеленомъ во саду,
 Катала Матушка на Кругу
 Катала, сударыня, на Святомъ :
 Катай, катай, Матушка, для Бога !
 Хочетъ Батюшка тебя жаловать много :
 За твою вѣру и радѣнье,
 Обѣщаетъ негдѣнно платье въ награжденье.

Еще тебѣ Батюшка Творецъ
 Накладаетъ на главу твою вѣнецъ.
 Еще тебѣ Духъ Святыи речеть,
 Съ высоты живая вода течеть.
 Еще тебя и Матушка къ себѣ ждетъ,
 Нетлѣнно платенцо тебѣ шьетъ,
 Въ полки небесныя къ себѣ ждетъ.
 Глаголь, глаголь, Батюшка для Бога,
 И вотъ тебѣ съ неба помога!
 Честь тебѣ, поклонъ во вѣки :
 Пребудеть съ нами Батюшка на вѣки !
 Богу слава и держава во вѣки, аминь !

51.

Какъ у насъ было, на тихомъ на Дону,
 Какъ у Гости, у Батюшки, въ дому,
 Посреди его зеленого сада,
 Построена нова горница,
 Поставлена свѣтла свѣтлица.
 Ужъ во той-ли новой горницѣ,
 Во столовой свѣтлой свѣтлицѣ,
 За столами за дубовыми,
 За ѣствами за духовными,
 Ужъ сидитъ тутъ удалой молодець,
 Онъ звонитъ, свѣтъ, во соборный колколецъ,
 Собираетъ къ себѣ бѣлыхъ всѣхъ овецъ.
 Ужъ и знаетъ про то Батюшка Творецъ,
 Онъ зоветъ друга во Царскій во Дворецъ.

52.

Ужъ вы, батюшки братцы и духовныя старцы !
 Вы не извольте на землѣ жить, унывать,
 А извольте на Бога уповать.
 Я вамъ буду драгоцѣннаго товару раздавать ;
 А вы извольте на землѣ все торговать,
 Царство и блаженный Рай въ Седьмомъ Небѣ доставать.
 Богу слава, во вѣки вѣковъ, аминь !

ОБРАЗЦЫ СКОПЧЕСКИХ ПРОРОЧЕСТВЪ.

1.

Приходитъ послѣднее время. Земля и небо потрясется. Частыя звѣзды на землю скатятся. Сойдетъ Михайла Архангелъ, затрубитъ въ трубу живогласную : “Вставайте всѣ живые и мертвые на судъ къ Богу!” По правой сторонѣ, идутъ души праведныя : въ лицахъ всѣ свѣтлѣютъ, волосы яко кавыгъ трава ; ризы на нихъ негнѣныя. Идутъ они на судъ къ Богу, радуются. Стрѣвааетъ ихъ Владычица Мать Божія Пресвятая Богородица : “Подите мои христілюбивые избранные, да похаенные, посрамленные ! Вонъ вамъ царство уготованное!” Примааетъ ихъ самъ Господь Царь Небесный. По лѣвой сторонѣ, идутъ души грѣшныя : въ лицахъ темнѣютъ ; одѣваніе страшное. Идутъ на свою муку, слезно плачутъ : “Господи Царь Небесной ! Почто ты насъ въ царствіе не вступишь ? Мы всѣ люди Христіане, всѣ люди крещеные !” Глаголаетъ Господь Царь Небесный : “Подите вы грѣшныя, проклятыя, во три пропасти земныя ! Вы не мою вѣру вѣровали ! Да провалятся всѣ грѣшныя въ преисподнюю !” Составитъ Господь всѣ муки въ одну муку : не взвидятъ грѣшныя свѣту благаго ; не взвидятъ они солнца свѣтлаго, не слышуть они гласу Ангельскаго ! Во вѣки вѣковъ, аминь.

2.

Труба прогубила со Седьма Неба, на бесѣдушку къ намъ на Апостольскую : “Рабушки, рабы ! Вы подите ко мнѣ,

вы покайтесь мнѣ! Я Богъ могу простить и огонь угасить!?" Какъ праведные идутъ на страшный судъ Божій, въ рукахъ и въ устахъ дѣло несутъ и въ сердцахъ ихъ ретивыхъ. Господь Царь Небесный стрѣчаетъ, а самъ радуется: дѣла Божіи отбираетъ, на Престолъ Божій кладетъ. Радость тому не одному, а всему роду твоему! А грѣшные идутъ на страшный судъ Божій, за спиною дѣло несутъ. Проглаголавъ имъ Господь Царь Небесный: "Вы рабушки, рабы! Вы не таитесь отъ меня, а я вижу скрозь тебя! Вамъ не укрыть, не утаить, и за спиною не схоронить!" А у грѣшныхъ лица, что котельныя двы; а глаза у нихъ, что вдѣланные; а волосы у нихъ, словно струны стоятъ. Проглаголавъ Господь Царь Небесный: "Вы Ангелы Архангелы! Вы возьмите прутья огненные и гоните грѣшныхъ съ очей моихъ долой, чтобы око мое не видало и сердце мое не слышало! Подите вы къ тому, что вѣкъ грѣхомъ работали кому, къ отцу своему Демону! У вашего отца злая мука безъ конца: вамъ мучиться и не отмучиться; вамъ плакать и не отплакаться!" Грѣшные заплакали, къ сырой землѣ припадали: "На что вы отцы, матери породили насъ?" Горе тому не одному! Какъ гнилыя колоды въ болотахъ лежатъ. Во вѣки вѣковъ, аминь.

ДОПОЛНЕНИЕ.

Скопческія Пѣсни, доставленныя изъ Таврической Губерніи.

1.

Свѣтъ нашъ Господи Отецъ,
Милосердый нашъ Творецъ!
Онъ построилъ, Государь,
Для себя Царскій дворецъ,
Созываетъ нашъ Отецъ
Всѣхъ Израильскихъ овецъ;
Поставляетъ Государь
Во Соборѣ во своемъ;
Заставляетъ всѣхъ ити
Въ полномъ Духѣ во Святомъ.
Самъ нашъ Господи-Исусъ
Проглаголаъ изъ устъ:
—“Избранные сироты!
Удаляйтесь простоты.
Вотъ вамъ книга Родословъ:
Прочитаетъ Богословъ.
Изволь слушать мой Указъ:
Не закройте своихъ глазъ.
Разоткните ушеса:
Творить буду чудеса;
Поставлю скоро вѣсы,
Возьму вѣрныхъ въ небеса.

Скоро будетъ Страшень Судъ :
 Берите дѣло въ разсудъ.
 Разсуди всякъ про себя :
 Есть-ли мѣсто у тебя
 Святому Духу прибывать?
 Не будете унывать !” —
 Охъ ! какъ намъ, други милы,
 Предъ Господомъ отвѣчать !
 Не взумѣли на землѣ
 Судьбу Божью примѣчать :
 Живемъ всегда въ простотѣ,
 Гнѣвимъ Бога въ высотѣ.
 Надо слабость отложить,
 Убоясь Бога пожить !
 Только надо, други, пѣть,
 Что Христось у насъ воскресъ,
 Бесѣдуетъ съ нами здѣсь,
 Отдавайте Богу честь !

2.

Въ нынѣшнія послѣднія времена,
 Сѣяль Батюшка свои, свѣтъ, сѣмена :
 Уродились неудобныя племена ;
 Не творять твои пречистыя дѣла.
 Расплакался нашъ Батюшка-Государь
 Предъ Господомъ Саваоомъ-Отцомъ :
 —“ Умилился нашъ Батюшка въ высотѣ,
 Запиши, свѣтъ, благолѣпной красотѣ :
 Знать нельзя мнѣ этой чаши миновать,
 Не можно мнѣ вселенную покидать !” —
 Нашъ Батюшка на крестѣ, свѣтъ, умираеть,
 Пречистую свою плоть распинаеть,
 Кровь святую пречистую проливаетъ,
 Плащаницу свою чистую обливаетъ.
 Чудесная небесная купина,
 Сокати, свѣтъ, лазурная звѣзда,

Сыми Батюшку распятаго съ креста :
 Пошли Ангеловъ, Архангеловъ, жнецовъ,
 А на Иудеевъ, лютыхъ звѣрей, жрецовъ !
 Стануть Ангелы и пшеницу пожинать
 Плевела всё огнемъ-пламемъ пожигать.
 Помолитесь избранные роды !
 Къ намъ явились пынѣ новые годы :
 Искупитель во-вторые, свѣтъ, родился.
 Полети-ка златой, бѣлый нашъ орелъ,
 Погляди-ка на вселенную свою !
 Божья слава и держава,
 Во вѣки вѣковъ, аминь.

3.

Какъ во матушкѣ Россіи,
 Въ Петербургскомъ во Синодѣ
 Сенаторы соѣзжались,
 Яко враны солетались.
 Они думали, гадали,
 Совѣтъ тайный совѣтали ;
 Они совѣты не простые,
 Да все слезовые :
 Про Батюшку про роднаго.
 Скоро вздумали, сгадали,
 Коней явныхъ закладали :
 Заложили во карету,
 Покатили къ нему свѣту,
 Брали его ко отвѣту.
 А Сынъ Божій не утрашился,
 Съ Святымъ Духомъ согласился,
 Тайно въ небо покатился :
 На вселенную взглянулъ
 Всѣ Синоды вспомянулъ.

.

Оставайтесь, вы сироты :
Вы сиротушки, останьтесь,
Живому Богу достаньтесь !
Достаньтесь живому Богу ;
А мнѣ дайте вы помогу
Катиться во путь-дорогу. . . .

.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

	Стран.
О Крещеніи (изъ сборника, принадлежавшаго одному Θεодосіанскому наставнику)	5
Наказаніе Духовнаго Отца въ дѣтямъ духовнымъ	9
Газета ада	11
Апокрифическіе Паспорты :	
I. Изъ Скопческой Моленной	13
II. Странническій	14
III. По тексту г. Булаева (Русская Рѣчь, No. 26, 1861 г.)	15
Начальныя Молитвы Божіихъ Людей :	
I. Скопческія	
а) По показанію барабанщика Овчинникова	16
б) По показанію Пророка штабсъ-капитана Созоповича	„
II. Хлыстовская (по тексту г. Варенцова)	17
III. Адамитская (въ сектѣ д. т. с. Попова и Татариповой).	18

О КРЕЩЕНИИ.

(Изъ сборника, принадлежавшаго одному Феодосіанскому наставнику).

*Любезнымъ моимъ благопріятелямъ и душеспасительнаго
пути желателямъ и православныя вѣры изыскателямъ
желаю вамъ о Господѣ радоваться и душа спасти и
помиловать.*

Братія моя любезная, хочу вамъ рещи словеса душеполезная, како міръ насъ прельщаетъ и по спасенному пути недопускаетъ и пространнимъ житіемъ утѣшаетъ, и како смерть внезапно восхищаетъ, а своего прихода никому не возвѣщаетъ. Зрите въ божественномъ писаніи : колико народа міръ прельщаетъ, колико оманулъ и колико въ вѣчную муку покинулъ ; во истину міръ прельщаетъ и сладкимъ разлѣвнымъ житіемъ утѣшаетъ, но токмо на малое время льститъ, а во вѣки мучить. О любезная моя братія и сестры, помyslите, какой есть богомъ сотворенный рай, прекрасный, предивный и уму человѣчку непостижимый, и какое есть царство небесное, его же и ангелы желаютъ зрѣть ; также и о вѣчныхъ мукахъ размыслите и устрашитесь, какой есть адъ преисподній и какая тма кромѣшная и несвѣтная и какой есть тартаръ преглубочайшій, его же и самъ сатана трепещетъ и ужасается, огонь неугасимый, мракъ нестерпимый, червь неусыпающій, геенна мрачная, беси надъ муками немилосердіи. Братія моя, сія слышати, поищемъ путь спасенія, да избавимся такового мученія. Нужно есть царствіе небесное и нужницы восхищаютъ его. Яра зима, но сладка весна. Други мои любезные, что не

размышлите о себѣ полезное, како хотите *безъ* святаго *крещенія* получить первородному грѣху очищеніе. И како *безъ* *знаменія печати христовой* на страшномъ судѣ явитесь, и *неимуще* на лицахъ своихъ *начертанія христіанскаго*, и како Христось будетъ познавать *непріемшиахъ* печати святаго *крещенія и знаменія*. Други мои любезные, внимайте разумно, како владыко всецедрый господь нашъ Исусъ Христось не престанно зоветъ и умилненнымъ гласомъ вопіеть : покайтесь, приближиса царство небесное, приидите ко мнѣ ; любимое мое созданіе, грядите ко мнѣ ; жребій мой избранный, гряди ко мнѣ ; дѣти моя отъ міра избранныя, грядите ко мнѣ ; любезная моя тварь, грядите ко мнѣ ; вожделенное мое созданіе : азъ всему міру творецъ и всѣмъ сиротамъ отецъ ; идите ко мнѣ, азъ упокою васъ, и всѣмъ богатствомъ награжу васъ, и истиннымъ разумомъ одарю васъ. Вѣруете-ли въ мя, яко отецъ вамъ буду и вѣчно съ вами пребуду. *Аще* повѣруете во мя и *получите святое крещеніе*, тогда и получите всѣхъ очищеніе, тогда и будущими благами въ наслѣдницы васъ вчиню. Яко и дщери мнѣ любезныя, будете и невѣсты мои прекрасныя. Вѣруете-ли, яко и царями васъ устрою и въ моемъ царствіи служити вамъ ангеломъ повелю. Токмо вѣруйте несумненно. Васъ ради съ небесъ снидохъ и собою образъ вамъ показахъ, о семъ и во Евангеліи возгласяхъ, аще кто не родится отъ воды и духа, не имать внити въ царствіе божіе, *аще не крестится*, той не воскреснетъ и Давидъ гласитъ : не воскреснутъ нечестивіи на судъ. Азъ же требовалъ очищенія, а далъ образъ собою крещенія, и васъ ради поруганія пріяхъ и кровь проліяхъ ; помяните мое страданіе, помяните безчисленныя мои язвы ; за вами азъ снидохъ отъ всея славы своея въ толикое безчестіе, изъяти васъ отъ волка хищнаго діаволя : милость моя женеть васъ во вся дни живота вашего ; почто лѣнитесь, почто дремлете, почто тяжкимъ своимъ уснуете ; како не познаете творца твари ? что сотворихъ вамъ вредное или чимъ васъ не одарихъ ? Васъ ради сотворихъ небо и землю, солнце и луну ; небо украсихъ звездами и зарями, а землю всякими лѣпотами,

море проліяхъ, рѣки пропустихъ, сады участихъ и всѣмъ
 обильствомъ наградихъ. Како не познаете такового творца и
 милосердаго отца. Или хочете на какія добродѣтели уповать,
безъ крещенія пребывать. И я вамъ глаголю : вразумитесь,
 послушайте : приидите въ чувство и господь рече, азъ вашъ
 творецъ, а по благодати буду во вѣки отецъ. Како зміи
 прельсти Евву лукавствомъ своимъ, тако и разумы ваша
 истлѣють отъ простоты, яже о Христвъ Ісусѣ. Зміи пошептавъ
 Еввѣ : аще съѣши яблоко, богъ будеша. Не солгалъ-ли, не
 обманулъ-ли, не обнажилъ-ли, и колико тысящи лѣтъ во адѣ
 содержалъ. Возрите и нынѣ разумныма очима во всемъ
 божественномъ писаніи, кто отъ святыхъ положилъ запре-
 щеніе принять святое крещеніе. И ктобы доказалъ отъ писа-
 нія, что безъ крещенія получилъ-бы очищеніе. И паки
 глаголетъ : о возлюбленное мое созданіе, *аще не примете*
святаго крещенія, тогда узрите страшное прещеніе, казню васъ
 смертію незапною. Не допущу васъ умилостивить меня своимъ
 покаяніемъ : презрѣвши мое величество и невѣровавши
 мнѣ. И аще глаголю : созданіе мое драгое, воспримите разу-
 мнѣе благое, умилитесь, раскайтесь, послушайте, умилосер-
 дитесь, просвятитесь : и сія и симъ подобная завѣщанія.
 Други мои любезныя, размыслите о себѣ полезное, послу-
 шайте со вниманіемъ божественное писаніе и поученія, да
 избѣгнете вѣчнаго мученія. Или вамъ не умирать будетъ ?
 или вы на тлѣнное богатство надѣетесь ? нѣтъ, други мои
 любезныя : вси земныя вещи неполезныя и душевредныя,
 вся ненадежна, вся богу нелюбезна, вся яко прахъ проле-
 таеть, и яко дымъ исчезаетъ. Человѣкъ на земли живетъ, яко
 трава растетъ, а слава человѣча яко цвѣтъ цвѣтетъ ; утромъ
 процвѣтаетъ, а въ вечеръ отпадетъ. Придетъ смерть и все
 разрушитъ ; помыслите и разумѣйте, отъ Адама и до сего
 время, сколько было всякаго племя, сколько царей и сильныхъ
 богатырей ? но никого смерть неубоялась, яко тать подъ
 жизнь ихъ подкралась. И сколько сильныя не надѣялись на
 тщетную силу, но и тѣхъ поглѣвила смерть въ темную могилу.
 Тако и мы время отлагаемъ, и на другое лѣто оставляемъ, и

паче грѣхъ себѣ собираемъ и богу досаждаемъ, и умремъ не готовы, како стерпимъ вѣчныя муки? нынѣ малыя муки и блохи накусанія не терпимъ; ей молю васъ, устранимся незапныя смерти: прибѣгнемъ ко господу со слезами, яко онъ отецъ милосердый и судія всѣмъ; внимайте и свою волю оставляйте, како Христось любезно зоветъ и непрестанно вопіеть: любезное мое созданіе, оставите телесныя страсти, воспримите небесная, сего слушайте истиннаго ученія, да избавитесь вѣчнаго мученія. Не взирайте на суетное прелщеніе, *неотлажайте* нимаго *святое крещеніе*: и будите невѣсты мои прекрасныя. Чады мои драгія, принесите дары благія: вѣру, надежду, любовь. Отложите лѣнь, воспримите ревность; грядите во слѣдъ мене и обрадуйте себе; егда приидите ко мне и узрите славу мою и мое царствіе неизреченное, егоже ангелы желаютъ прытекнуть. Приидите братія, покупайте, дондеже торжество стоитъ; нынѣ продается духовное лекарство, безо мзды получайте небесное царство. И аще кто пребудеть твердо въ православную вѣру вѣрить, тогда отверзеть ему Христось райскія двери.

НАКАЗАНИЕ ДУХОВНАГО ОТЦА

къ

дѣтямъ духовнымъ.

Послушайте, богомъ собранныя сироты, богопослушныя прекрасныя дѣвицы, и избранныя вдовицы, и крылосныя дѣвицы и вси малыя отроковицы — нашего наказанія и послѣдняго поученія, да избѣгнемъ вѣчнаго мученія; во первыхъ бога бойтесь, заповѣди его соблюдайте, *отру яко зеницу ока сохраняйте*. Страшный судъ помышляйте. Смертный часъ вспоминайте. Отецъ духовныхъ почитайте, молитвенную округу не забывайте, правила церковнаго не отлучайтесь. Между собою любовь христову имѣйте, и отъ того вси познають, что вы сущія христіане, аще случится кому, отъ вражія навѣта оскудѣвшу разумнаго свѣта, споръ или сварь или досадительное слово, и въ томъ ни мало косните, но прощеніе просите, да не зайдетъ солнце въ грѣбѣ вашемъ. Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ чловѣки. Яко да видятъ добрая ваши дѣла и прославятъ отца вашего иже на небесехъ. Аще кто впадетъ въ нѣкое прегрѣшеніе, то есть на то разрѣшеніе; *духовная обтека*—исцѣляетъ грѣхи всякаго чловѣка. *Рецептъ*: первое возми цвѣтъ чистоты, изотри въ горшкѣ безмолвія; 2) просѣй ситомъ разсужденія. 3) всыпи въ котель отъ добрыхъ дѣлъ. 4) положи дровъ послуженіемъ. 5) подлей воды отъ слезъ молитвенныхъ. 6) подожги огнемъ божественныя любве. 7) премѣшай весломъ братолюбія. 8) дай покипѣть усердіемъ къ богу. 9) разливай цѣломудріемъ. 10) простужай милостынею. 11) вкушай лжицею страхомъ

божимъ. 12) послужи больнымъ всѣмъ усердіемъ, и будещи одаренъ божимъ милосердіемъ, и тако исцѣлѣши, и аще кто станеть на всякъ день принимать сего лекарства, недалече будетъ небснаго царства, и аще станете на молитву, разумѣйте бѣсовскую ловитву; какъ онъ хитро подходитъ, и умъ отъ молитвы отводитъ и всячески дѣлаеть преграду многу. чтобы не шла молитва къ богу.

ГАЗЕТА АДА.

Вышла газета из ада, какая будетъ грѣшнымъ отъ сатаны награда. И въ безконечныя вѣки не будетъ душамъ ихъ отрады.

Въ нынѣшній вѣкъ зри всякъ человѣкъ. Грѣхъ скончался, истина охрамѣла, любовь простудою больна. Честность и вѣрность въ отставку вышла. Вѣра ушла въ пустыню. Совѣсть поправа ногами, благодѣаніе таскается по-міру. Терпѣвіе скоро лопнетъ. Ложь нынѣ присудствуетъ, безчиніе во монастыряхъ проживаетъ, гордость съ монахами познакомилась. Тщеславіе игуменствуетъ. Братоненавидѣвіе икономомъ поставлено. Невѣжество старейшенствуетъ.

Сатана, предвидя кончину сихъ дней, приказалъ бѣсамъ адъ наполнить разныхъ огней. Послалъ бѣсовъ размѣрить адскую глубину, гдѣбы можно грѣшныхъ посадить за вину. Потомъ сатана всѣдъ на сѣдало, закричалъ на бѣсей весьма яро, что грѣшныхъ во адѣ мало. Бѣсъ подскочилъ и рѣкъ, что еще не скончался вѣкъ, а когда придетъ міру конецъ, тогда ты будешь многимъ душамъ отецъ.

Предстали предъ князя тьмы безпечительныя чернецы; онъ смѣясь сказалъ: вы зачѣмъ, святія отцы, сюда пришли, или въ царство небесное пути венашли. Знать вы весь вѣкъ богатства ради, а не прокормленія, мзду собирали, того ради и пути въ царство небесное потеряли. Вы препровождали жизнь въ монастыряхъ, вамъ и должно быть въ райскихъ краяхъ. Но видно вы въ небреженіи жили, что въ моей области честь себѣ и жизнь заслужили. Бѣсъ подскочилъ безъ хвоста и сказалъ, что они не наблюдали поста. Лѣнны были богу

молятся, надобно съ ними поскорѣе рѣшиться. А когда и помолится, и то виѣ ума, того ради богъ на нихъ вознегодова. Предалъ ихъ твоему разсужденію, чтобы доставить ихъ разному мученію. Косой бѣсъ повелѣлъ мантии съ нихъ скинуть, и во тьму кромешную въринуть.

Притащили бѣси оповцу во адъ, сатана сказалъ : ехъ ты дочего допилъ, что и душу свою погубилъ. Припасите про него адскую темницу, въверзите его туда до страшнаго суда, а когда труба вострубитъ, тогда и не волею его въ смолу горячею погрузить убѣдить.

Явились на тотъ свѣтъ гордые господа. Бѣсъ кричить изъ ада : Честнѣйшія господа, пожалуйте сюда; явась отъѣнно буду угощать, огонь горящій и жупель велю возгнѣщать. Я, милостивыя государи, повелю чай грѣть не въ самоворѣ; но для роскошныхъ и жирныхъ здѣсь есть во адѣ большой котелъ на взвары.

Растоплю олово на мѣсто пуншту, чтобы вамъ промочить скаредную и жаждущую душу. Сатана сказалъ бѣсу : что стоя рычишь, долго медлишь, багромъ ихъ не тащишь; косой давно тому уже радъ, облапя ихъ вельможъ и потащилъ во адъ.

Привели бѣси ростовщика во адъ, которой процентами богатство распространялъ, а излишняя немущимъ не раздавалъ, наипаче къ себѣ присовокуплялъ; бѣсъ сказалъ : ну другъ мой, скажи-ка намъ, многоли ты процентами денегъ накопилъ; онъ горько возопилъ, и сказалъ : я успѣлъ столько процентами денегъ накопить, что могъ-бы весь адъ твой откупить. Сатана въ насмѣшку, видно ты здѣсь хочешь роскошно проживать, время тебѣ впреисподнею побывать. Тамо узнаешь какъ обижать бѣдныхъ, понеже тамо и самъ будешь въ самыхъ послѣднихъ.

А нищимъ сатана сказалъ : вы зачѣмъ сюда пришли, или въ царство небесное пути не нашли, вы о грѣхахъ день и ночь болѣли, и тѣмъ во адѣ себѣ мѣсто заготовить невелѣли. Здѣсь мѣста всѣ заняли вельможи, ибо они и въ житіи своемъ были во всѣмъ мнѣ угрожи. Нищимъ те слышавши, ухватили кошель, въ царство небесное и побрѣли.

АПОКРИФИЧЕСКІЕ ПАСПОРТЫ.

I.

Изъ Скопческой Моленной.

ГОСПОДЬ ПРОСВѢЩЕНІЕ МОЕ

И СПАСИТЕЛЬ МОЙ КОГО СЯ УБОУ

ГОСПОДЬ ЗАЩИТИТЕЛЬ ЖИВОТУ МОЕМУ ОТЪ КОГО СЯ УСТРАШУ.

Данъ сей паспортъ отъ Града Вышняго : Великаго Царя-Спасителя, небу и земли вседержителя. Отпустилъ мя на волю во вѣки Всевышній Господи́нь и Создатель Богъ еди́нь. И приложено множество святыхъ рукъ — ежебы бояться страшныхъ мукъ. Написаны ему примѣты и лѣта—жизнь и радость будущаго вѣка. Прописанъ в' полиціи полной—еже имѣти разумъ духовной, еже бояться Бога и творити его волю. А занѣмеренъ в'пути ревности, чтобъ по Бозѣ итти и неимѣть лѣности ; итти правымъ путемъ о Христе, чтобъ неодождали бѣси раба божія нигдѣ. А кто вѣры ради погонитъ, в'геену себя готовить, а ежели сего не буду наблюдать, то много буду плакать и рыдать.

Упованіе намъ Богъ, и прибѣжище

наше Христось и покровитель

намъ есть Духъ Святый.

А М И Н Ъ .

II.

Странническій.

Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой, кого ся убою ;
Господь защититель животу моему, отъ кого ся устрашу ;
аше ополчится на мя полкъ, не убоятся сердце мое.

По благоволенію Великаго и пресильнаго Всемірнаго Царя,
которымъ сотворено небо и земля, по Его Владычному пове-
лѣнію, данъ сей указъ душѣ моей грѣшной на прокормленіе,
а тѣлу на трудъ и озлобленіе. Отпустилъ мя раба своего
Великій Господинъ—Богъ Града Вышняго и уѣзду, Пустын-
наго стану, Чернопенскаго села Будова, того Господина всея
твари едина. Имя ему Сый ; санъ Его-Благословеннаго. Азь
деревни Нечкина, а прописаны мнѣ лѣта—радость будущаго
свѣта. А приложено множество св. отецъ рукъ, ежебо боятися
страшныхъ и вѣчныхъ мукъ, а прописанъ въ полиціи полной,
имѣть разумъ духовный, а занумренъ въ путь радости, чтобы
не имѣть лѣности, идти правымъ путемъ о Христѣ ; чтобы не
держали бѣси раба Божія нигдѣ, а кто страннаго пріять будетъ
боятися, тотъ не хоцетъ съ Господиномъ моимъ знатися, а кто
мя вѣры ради погонить, то яѣ себя съ Антихристомъ въ
геенну готовить. Упованіе намъ Богъ, и приближище наше
Христось и покровитель намъ Духъ Святой, а еже сего не буду
наблюдать, то много буду плакать и рыдать. Все упованіе
мое къ тебѣ возлагаю Матерь Божія, сохрани мя въ своемъ
покровѣ. Аминь.

III.

По тексту г. Буслева.

(Русская Рѣчь, No. 26, 1861 г.)

Объявитель сего, Иерусалима града вышняго, азъ рабъ Христовъ, уволенъ въ разные города и селенія, для ради себя прокормленія, всякими трудами и работами, еже работати съ прилежаніемъ, а есть съ воздержаніемъ; противъ всѣхъ чтобъ не прекословить, но токмо Бога славословить; убивающихъ тѣло не бояться, но Бога бояться и терпѣніемъ укрѣпляться. Утверди мя, Господи, во святыхъ твоихъ заповѣдяхъ стояти, и отъ Востока, тебѣ, Христе, къ Западу не отступати. Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой: кого ся убою. Господь защититель животу моему: кого ся устрашу. И гдѣ я буду пребывать, всѣхъ я буду подражать. А кто держать меня будетъ бояться, тотъ не хоцетъ съ царемъ моимъ знаться. Ты покой мнѣ, Богъ, и прибѣжище мнѣ, Христовъ; покровитель и просвѣтитель мнѣ Духъ Святой. А какъ я сего не буду наблюдать, то послѣ много буду плакать и рыдать. Егда день Христовъ явится, тогда дѣло наше объявится. Дано сіе отъ нижеписаннаго числа впредъ на одинъ вѣкъ, а по прошествіи онаго числа явится мнѣ въ мѣсто нарочито. Сей паспортъ явленъ въ части святыхъ, и въ книгу животну подъ номеромъ будущаго вѣка записанъ.

НАЧАЛЬНЫЯ МОЛИТВЫ БОЖЬИХЪ ЛЮДЕЙ.

I.

СКОПЧЕСКІЯ.

а) *По показанію барабанщика Овчинникова.*

Дай намъ, Господи, Иисуса Христа, дай намъ Сына Божья, помилуй сударь насъ, съ нами Духъ Государь Святыи, Господь помилуй сударь насъ, Пресвятая Богородица проси свѣта объ насъ, Сына твоего, Бога нашего святаго, свѣтъ тобой спасенъ, Государь души нашей, свѣтъ души нашей, на сырой землѣ, на матушкѣ, на кормилицѣ.

б) *По показанію Пророка Штабсъ-капитана Созоновича.*

Дай намъ, Господи, къ намъ Иисуса Христа, дай намъ Сынъ Государь Божій, помилуй Сударь насъ, дай намъ Духа Святаго, Господь, помилуй Сударь насъ, Пресвятая Богородица упроси мой свѣтъ объ насъ, свѣта Сына своего Господа нашего свѣта, свѣтъ тобою спасенъ, Государь души нашей, свѣтъ души нашей, Сударыни многогрѣшныхъ на земли, на сырой Сударь земли, свѣтъ на матушкѣ, на кормилицѣ.

II.

Хлыстовская.

(По тексту г. Варенцова).

Дай намъ, Господи, Иисуса Христа!
Дай намъ, сударь, Сына Божія,
И помилуй, сударь, насъ!
Сошли намъ Духа Святаго, утѣшителя!
Пресвятая Богородица! упроси, свой свѣтъ, объ насъ
Свѣта сына твоего, Бога нашего.
Свѣтъ тобой спасенъ, Государь души нашей,
Безъ тебя, мой свѣтъ, много грѣшныхъ на землѣ,
На сырой землѣ на магушкѣ,
На сударынѣ, кормилицѣ.

III.

Адамитская.

(Въ текстѣ д. т. с. Попова и Татарнинова).

Дай намъ, Господи!
Къ намъ Иисуса Христа,
Дай намъ Сына твоего.
Господи! помилуй грѣшныхъ насъ,
Изъ твоя полноты,
Дай создатель теплоты,
Наряди изъ насъ Пророка,
Чтобы силы подкрѣпить;
Засуди судомъ небеснымъ,
И не дай врагу мѣшать;
Ниспошли живое слово,
Здѣсь просящимъ всѣмъ сердцамъ;
Ты Христось, ты нашъ Спаситель,
Инаго Бога нѣтъ у насъ.
Твоей силой укрѣпяся,
За тобой во слѣдъ идемъ.
Прими слезы твоей твари
И поставь всѣхъ на пути.

РИСУНКИ

къ

ИЗСЛѢДОВАНИЮ О СКОПЧЕСКОЙ

ЕРЕСИ

НАДЕЖДИНА.

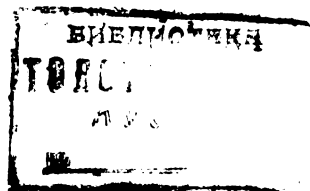
ПРОДАЮТСЯ ОТДѢЛЬНО.

ПРИЛОЖЕННЫЯ КЪ ИЗСЛѢДОВАНІЮ НАДЕЖДИНА.

1. Образъ Батюшки-Испытателя Господа нашего Ісуса Христа Его Императорскаго Величества Петра Федоровича Ш.
 2. Образъ Наперсника и Предтечи Александра Ивановича.
 3. Образъ духовной чистоты.
 4. Агнцы.
 5. Умерщвление плоти.
 6. Паспортъ.
 7. Рисунокъ гробницы Шилова, снятый Липранди.
-

НЕПРИЛОЖЕННЫЯ КЪ ИЗСЛѢДОВАНІЮ НАДЕЖДИНА.

1. Оскопленіе.
 2. Радѣніе корабельное.
 3. Радѣніе одиночное и пророчество.
 4. Радѣніе одиночное и пророчество.
 5. Приводъ.
-

ОТПЕЧАТАНО ВЪ ВОЛЬНОЙ РУССКОЙ ТИПОГРАФИИ
136 & 138 Caledonian Road, London, N.

У ТРЮБНЕРА и Ко., PATERNOSTER ROW, LONDON :

ПОЛЯРНАЯ ЗВѢЗДА : за 1855, 1856, 1857, 1858, 1859 и 1861...	8s. 0
Тоже На 1862, кн. VII. Выпускъ I.	3s. 0
ПРЕРВАННЫЕ РАЗСКАЗЫ, ИСКАДЕРА (съ портретомъ автора)	5s. 0
ПИСЬМА ИЗЪ ФРАНЦІИ И ИТАЛІИ, ИСКАДЕРА (1847—1852), съ портретомъ автора	8s. 0
СЪ ТОГО БЕРЕГА, ИСКАДЕРА... ..	6s. 0
ТЮРЬМА И ССЫЛКА, ИСКАДЕРА (съ портретомъ автора)	5s. 0
КРЕЩЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, ИСКАДЕРА, Третье изданіе... ..	2s. 0
ГОЛОСА ИЗЪ РОССИИ Книжка I—VII, каждая	2s. 0
СТАРЫЙ МІРЪ и РОССИЯ. Письма А. Герцена къ В. Линтону, (переводъ съ французскаго)	2s. 0
РУССКОЙ НАРОДЪ и СОЦІАЛИЗМЪ. Письмо къ Н. Мишле ИСКАДЕРА, (переводъ съ французскаго)... ..	2s. 0
14 ДЕКАБРЯ 1825 и ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ. Издано Редакціей Полярной Звѣзды, по поводу книги барона Корфа	7s. 6
КОЛОКОЛЬ за 1857, 1858, 1859, 1860, 1861 и 1862. Каждый листъ.	0 6
ПОДЪ СУДЪ (прибавочные листы къ Колоколу) отдѣльно	0 6
КНЯЗЬ М. ЩЕРБАТОВЪ и А. РАДИЩЕВЪ (съ предисловіемъ ИСКАДЕРА) 340 стр.	10s. 6
СТИХОТВОРЕНІЯ Н. ОГАРЕВА (съ портретомъ автора) 432 стр.	10s. 6
ФРАНЦІИ или АНГЛІИ? Переводъ съ французскаго, ИСКАДЕРА	1s. 6
ЗАПИСКИ КНЯГИНИ Е. Р. ДАШКОВОЙ (переводъ съ англійскаго) 505 стр.	12s. 0
ЗАПИСКИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, (Переводъ съ французскаго.) 277 ст.	8s. 0
ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ Вольной Русской Типографіи въ Лондонѣ. Книжка 1. Съ приложеніемъ портрета Нама I, публикованнаго въ Лондонѣ въ 1799	4s. 0
ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ Вольной Русской Типографіи кн. II.	7s. 6
КТО ВИНОВАТЪ? Романъ въ 2-хъ Ч., ИСКАДЕРА. Лондонское изданіе.	6s. 0
ДУМЫ К. РЫЛѢВА съ Предисловіемъ Н. ОГАРЕВА	2s. 6
ЗА ПЯТЬ ЛѢТЪ (1855 — 1860), Часть I ИСКАДЕРА... ..	6s. 0
ЗА ПЯТЬ ЛѢТЪ (1855—1860), Часть II, Н. ОГАРЕВА.	9s. 0
LE PEUPLE RUSSE et Le SOCIALISME (Lettre à M. MICHELET), par ISKANDER. 2e édition	1s. 0
DU DEVELOPPEMENT DES IDEES REVOLUTIONNAIRES en Russie, par ISKANDER.	2s. 6
LA CONSPIRATION RUSSE de 1825, suivie d'une Lettre sur l'Emancipation des Paysans en Russie, par ISKANDER.	1s. 0
LA FRANCE OU L'ANGLETERRE? Variations Russes sur le thème de l'Attentat du 14 Janvier 1858, par ISKANDER	1s. 0
LE MONDE RUSSE ET LA REVOLUTION. Mémoires de A. HERZEN. Traduit par H. DELAVEAU. Un volume in 8vo. broché.	5s. 0
ГОЛОСА ИЗЪ РОССИИ кн. VIII и IX, каждая.	2s. 6
СБОРНИКЪ О РАСКОЛЬНИКАХЪ кн. I и II, каждая	8s. 0
БЫЛОЕ и ДУМЫ, ИСКАДЕРА, Часть I, (1812—1838)... ..	8s. 0
Тоже Томъ II, (1839—1847)... ..	8s. 0

Печатается : БЫЛОЕ и ДУМЫ, Томъ III, и ПОЛЯРНАЯ ЗВѢЗДА на 1862, кн. VII.

RAL - RG 495
Renate Kieseritzky
Buchbindemeisterin
8911 Schöfelfding

